

**United
Nations**

Департамент по экономическим и социальным вопросам

Исследование ООН: Электронное правительство 2022

Будущее
цифрового правительства

Департамент по экономическим и социальным вопросам

ИССЛЕДОВАНИЕ ООН: ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО 2022

БУДУЩЕЕ ЦИФРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк, 2022

<https://publicadministration.un.org/en/>

publicadministration.un.org/egovkb/en-us/

Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций

Департамент по экономическим и социальным вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций является жизненно важным связующим звеном между глобальной политикой в экономической, социальной и экологической сферах и национальными действиями. Департамент работает в трех основных взаимосвязанных областях: (i) собирает, генерирует и анализирует широкий спектр экономических, социальных и экологических данных и информации, на которые опираются государства-члены Организации Объединенных Наций для рассмотрения общих проблем и оценки вариантов политики; (ii) содействует переговорам государств-членов во многих межправительственных органах о совместном курсе действий для решения текущих или возникающих глобальных проблем; и (iii) консультирует заинтересованные правительства о путях и средствах воплощения политических решений, принятых на конференциях и саммитах Организации Объединенных Наций, в программы на страновом уровне и, посредством технической помощи, помогает наращивать национальный потенциал.

Отказ от ответственности

Определения и материалы, используемые в данной публикации, не выражают какого-либо мнения Секретариата ООН относительно правового статуса любой страны, территории, города, района или их органов власти, или относительно делимитации их границ. Разделение экономик на “развитые” и “развивающиеся” предназначено для статистического учета и необязательно подразумевает суждение о состоянии, которого достигла конкретная страна или регион в процессе развития. Термин “страна”, используемый в тексте данной публикации, также относится, исходя из контекста, к территориям или регионам. Термин “доллар”, как правило, относится к доллару США (\$). Высказанные здесь взгляды — это мнения отдельных авторов, и они не выражают какого-либо мнения ООН.

Авторское право © Организация Объединенных Наций, 2022 г.

Все права защищены. Никакая часть данной публикации не может быть воспроизведена, сохранена в поисковой системе или передана в любой форме и любыми средствами, электронными, механическими, фотокопировальными, записывающими или иными, без предварительного разрешения.

ST/ESA/PAD/SER.E/216

Номер в продаже: E.22.II.H.2

ISBN: 978-92-1-123213-4

eISBN: 978-92-1-001944-6

Print ISSN: 2411-8257

eISSN: 2411-829X

Исследования ООН на тему “Электронное правительство”:

- 2022 Будущее цифрового правительства
- 2020 Цифровое правительство в десятилетии действий по достижению Целей устойчивого развития
- 2018 Применение электронного правительства для формирования устойчивого и гибкого общества
- 2016 Электронное правительство для устойчивого развития
- 2014 Электронное правительство для будущего, которого мы хотим
- 2012 Электронное правительство для людей
- 2010 Применение электронного правительства во время финансового и экономического кризиса
- 2008 От электронного правительства к объединенному управлению
- 2005 От электронного правительства к электронному вовлечению
- 2004 Открытие доступа к возможностям
- 2003 Доклад о государственном секторе в мире: электронное правительство на распутье
- 2001 Сравнительный анализ электронного правительства: Глобальные перспективы

Веб-сайт: <https://publicadministration.un.org/en/>
publicadministration.un.org/egovkb/en-us/

Макет: Clung Wicha Press Co., Ltd., Таиланд

Дизайн обложки: Департамент глобальных коммуникаций ООН, Нью-Йорк

Фото кредит: pixabay.com

Отпечатано в Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк

Предисловие

Выпуск 12-го издания Исследования электронного правительства ООН в 2022 году приходится на критический момент: осталось всего 8 лет для достижения Целей устойчивого развития (ЦУР) - общего для всех стран плана совместного построения лучшего и устойчивого будущего для всех. В то же время международное сообщество сталкивается с взаимосвязанными и каскадными кризисами с опасными последствиями для мира и безопасности, социальной стабильности, здравоохранения, климата и наших хрупких экосистем.

На этом фоне Исследование 2022 года подчеркивает растущий вклад цифровой трансформации и цифрового правительства в ускорение реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и в обеспечение того, чтобы в цифровую эпоху никто не остался позади и вне сети. В Исследовании показано, что цифровые технологии, помимо прочего, позволили правительствам сыграть ключевую роль в решении проблем, связанных с глобальным кризисом здравоохранения, и в обеспечении эффективного предоставления основных государственных услуг в период растущей изоляции, неопределенности и уязвимости.

Исследование 2022 года подчеркивает важную роль, инструментов цифрового правительства в продолжающейся борьбе с пандемией COVID-19. За последние два года 90% государств-членов создали специальные порталы или выделили место на своих национальных порталах для решения вопросов и предоставления государственных услуг, связанных с пандемией. Эти инструменты цифрового правительства доказали свою важность. В будущем цифровое правительство, несомненно, поможет нам справиться с другими глобальными кризисами, включая изменение климата, и подготовить нас к преодолению будущих потрясений и рисков.

Результаты исследования в этом издании также указывают на значительное улучшение телекоммуникационной инфраструктуры и развитие человеческого капитала, а также на обнадеживающее улучшение в предоставлении услуг, при увеличении среднего мирового значения Индекса развития электронного правительства (EGDI) в целом. Тем не менее, значения EGDI, как правило, выше для стран с высоким уровнем дохода, чем для стран с низким уровнем дохода, а среднее значение EGDI для наименее развитых стран (НРС), особенно для стран Африки, все еще намного ниже среднего мирового уровня, что свидетельствует о пробелах в развитии электронного правительства и сохранении цифрового разрыва.

12-е издание также является первым исследованием, включающим оценку электронного правительства в самом густонаселенном городе в каждом из 193 государств-членов ООН. Несмотря на общий разрыв в цифровых показателях между городскими порталами и их национальными аналогами, большинство городов - особенно более густонаселенных - улучшили свои показатели Индекса местных онлайн-услуг благодаря более широкому доступу к важнейшим ресурсам, таким как высококвалифицированная рабочая сила, широкая база знаний и навыков, а также целевой государственный бюджет.

Заглядывая вперед, я хочу призвать лидеров электронного правительства во всем мире удвоить свои усилия, в том числе путем увеличения инвестиций в национальную цифровую трансформацию и своевременного принятия всеобъемлющей и инновационной структуры цифрового правительства, чтобы достижения в области электронного правительства были интегрированы с более широкими инициативами устойчивого развития, в конечном итоге служа более широкой цели поддержки достижения ЦУР и не оставляя никого позади, вне сети.

“Исследование ООН: Электронное правительство 2022” опубликовано в непростое время, но мы находим надежду и вдохновение в прогрессе цифрового развития. При правильном управлении, цифровая трансформация и цифровое правительство, благодаря инклюзивному применению цифровых технологий и партнерству с участием многих заинтересованных сторон, будут оставаться мощной движущей силой для продвижения устойчивого будущего для всех.

Ли Цзюньхуа
Заместитель Генерального секретаря по экономическим и социальным вопросам
Организация Объединенных Наций

Благодарность

“Исследование ООН: Электронное правительство 2022” было подготовлено Отделом государственных учреждений и цифрового правительства (DPIDG) Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций (ДЭСВ ООН). Отчет был подготовлен под руководством Жуванг Джу (директор, DPIDG), группой сотрудников ООН под руководством Винченцо Акуаро. В состав группы входили Юсуф Экрем Эрен, Арпинэ Корекия, Вай Мин Квок, Саае Квон, Мадлен Лош, Рэйчел Перселл и Дениз Сусар.

Ведущими авторами глав выступили: Арпинэ Корекия с соавтором Винченцо Акуаро (Главы 1 и 2); Дениз Сусар (Глава 3); Вай Мин Квок (Глава 4); и Винченцо Акуаро с соавтором Марком Миневичем (Глава 5). Работу команды, отвечавшей за управление данными, курировал Винченцо Акуаро.

Данный отчет прошел внешнюю экспертную оценку для обеспечения качества и объективности. Внешними рецензентами были: Джулия Глидден, Рони Медалья и Джанлука Мисурака (Главы 1 и 2); Джуди Бэкхаус (Глава 3); Дэвид Ле Бланк и Дэвид Соутер (Глава 4); Дельфина Соарес и Чжэн Лэй (Глава 5).

В работе над Главой 3 принимали участие сотрудники Оперативного подразделения Университета Организации Объединенных Наций по политически ориентированному электронному управлению (UNU-EGOV), в частности, руководитель Дельфина Соарес и постдокторант Димитриос Сарантис.

В этом отчете также использовались идеи, которыми поделились внешние эксперты на онлайн-совещании Группы экспертов 29-31 марта 2021 года – “Совещание группы экспертов по подготовке к проведению Исследования электронного правительства ООН 2022”. В число экспертов вошли: Александр Барбоза, Чоу Хоу Чан, Анир Чоудхури, Хосе Класторник, Джейн Коффин, Бирку Рета Энтеле, Сунил Дженесс, Джулия Глидден, Салим Хашам, Эллен Хелспер, Марджин Янсенн, Энцо Ле Февр, Миксия Лю, Франциско Лупианьес Вильянуэва, Рони Медалья, Самия Мелхем, Джессика Мусила, Минерва Новеро, Арун П. Манохаран, Тереза Пардо, Фади Салем, Давуд Тагави-Неджд, Джейн Тредуэлл и Лэй Чжэн. Во встрече также приняли участие консультанты: Айман Аларабиат, Рехма Багума, Мариана Ламейрас, Мортен Мейерхофф, Джанлука Мисурака, Димитриос Сарантис и Дельфина Соарес.

Лица, оказавшие содействие

Комплексный сетевой анализ для пилотного исследования ДЭСВ ООН был проведен профессором Роберто Беллотти при существенном участии доктора Лореданы Беллантуоно из Университета Бари, Италия.

Стажеры DPIDG, оказавшие общую поддержку в проведении исследования:

Кайлан Эшкрофт, Нато Балавадзе, Юньинг Бао, Цзеин Цай, Си Чен, Леандра Гризо, Калин Гроуз, Гийом Хеммерт, Сяньи Хуан, Маллори Ле Клеч, Эдвард Ли, Цяньцян Ли, Сяофан Лю, Андреа Ло Сассо, Муяо Лю, Мартина Манзари, Йонас Мюлеман, Зейнеп Суде Нериман, Виктория Паласин Сильва, Раффаэлла Савой, Синан Танг, Мую Се, И Се, Синьи Ян, Хуинань Ю, Эрик Джанг и Ангелика Зундель.

Поддержка в управлении данными и статистике была оказана Энкелем Даляни, Диреном Кочакусаком и Томми Салминеном.

Поддержка в создании карт, использованных в данном отчете, была оказана Секцией геопространственной информации ООН (Нью-Йорк).

Главы публикации были отредактированы Терри Лоре.

Добровольцы Организации Объединенных Наций оказали исследовательскую поддержку в работе, связанной с оценкой Индекса онлайн-услуг и Индекса местных онлайн-услуг (с полным списком этих участников можно ознакомиться в Приложении А к Исследованию).

Участвующие государства-члены и организации:

В рамках подготовки данной публикации, в мае 2021 года был проведен ряд консультационных сессий с заинтересованными сторонами для сбора отзывов и предложений по содержанию и методологии Исследования. Эти открытые сессии проводились онлайн в различных регионах и часовых поясах, и в них приняли участие представители правительств и других секторов. Сводный отчет о результатах этих консультаций, а также записи каждой сессии доступны на сайте DPIDG на страницах мероприятий [Азиатско-Тихоокеанской сессии](#), [Американской сессии](#) и [сессии по Европе, Ближнему Востоку и Африке](#).

Особая благодарность выражается следующим партнерам, которые переведут данный отчет на другие языки, за исключением английского: Регулирующему органу электросвязи, Объединенные Арабские Эмираты (арабский), Китайской национальной академии управления (китайский), Университету Аль-Ахавейн, Марокко (французский), Министерству по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан (русский) и Агентству электронного правительства и общества по информации и знаниям Уругвая (испанский).

Сокращения

3D	Трёхмерный
4G	Беспроводная технология четвертого поколения для цифровых сотовых сетей
5G	Беспроводная технология пятого поколения для цифровых сотовых сетей
AI	Искусственный интеллект
AIM	Учетная запись + идентификация = мобильность
API	Интерфейсы прикладных программ
ASEAN	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
CDTO	Директор по цифровым технологиям
CEO	Главный исполнительный директор
CIO	Главный информационный директор
COVID-19	Коронавирусная инфекция 2019
CP	Предоставление контента (субиндекс OSI)
DTT	Цифровое эфирное телевидение
EGDI	Индекс развития электронного правительства
EMUI	Зашифрованная идентификация пользователей мобильных устройств
EPI	Электронное участие (субиндекс OSI)
EPI	Индекс электронного участия
FDI	Прямые иностранные инвестиции
GB	Гигабайт(ы)
GCC	Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива
ВВП	Валовой внутренний продукт
GDPR	Общий регламент о защите данных (Европейский союз)
GII	Индекс гендерного неравенства
GIS	Географическая информационная система
ВНД	Валовой национальный доход
GPII	Глобальная общественная инклюзивная инфраструктура
GPS	Глобальная система позиционирования
HCI	Индекс человеческого капитала
HTTPS	Протокол защищённого переноса гипертекста

HV	Высокий-очень высокий (рейтинговый класс или квартильная подгруппа)
ИКТ	Информационно-коммуникационные технологии
ID	Идентификация/идентичность
IDC	Международная корпорация данных
IF	Институциональная структура (субиндекс OSI)
IFC	Международная финансовая корпорация
IoT	Интернет вещей
IP	Интернет-протокол
ИТ	Информационные технологии
МСЭ	Международный союз электросвязи
НРС	Наименее развитые страны
LEO	Низкая околоземная орбита
LGQ	Анкета местного самоуправления
РСНВМ	Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю
LM	Низкий-средний (рейтинговый класс или квартильная подгруппа)
LNOB	Не оставляя никого позади
LOSI	Индекс местных онлайн услуг
M2M	Межмашинное взаимодействие
MEL	Мониторинг, оценка и обучение
MFS	Мобильные финансовые услуги
MH	Средний-высокий (рейтинговый класс или квартильная подгруппа)
MSQ	Анкета государств-членов
НПО	Неправительственная организация
NLP	Обработка естественного языка
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ОГД	Открытые государственные данные
OSI	Индекс онлайн-услуг
pdf	Формат PDF
QR	Quick Response (код)

ЦУР	Цели устойчивого развития
МОРГ	Малые островные развивающиеся государства
СМС	Служба коротких сообщений
SP	Предоставление услуг (субиндекс OSI)
STI Forum	Форум с участием многих заинтересованных сторон по науке, технологиям и инновациям для ЦУР
TEC	Технология (субиндекс OSI)
TII	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры
ОАЭ	Объединенные Арабские Эмираты
UK	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
ООН	Организация Объединенных Наций
UN DESA (ДЭСВ ООН)	Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
ООН-Хабитат	Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам
ЦРПРООН	Центр регионального развития Организации Объединенных Наций
ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
UNICEF ECARO	Региональное отделение Детского фонда Организации Объединенных Наций для Европы и Центральной Азии
UNU-EGOV	Оперативное подразделение Университета Организации Объединенных Наций по политически ориентированному электронному управлению
US или USA	Соединенные Штаты Америки
НДС	Налог на добавленную стоимость
VH	Очень-высокий (рейтинговый класс или квартильная подгруппа)
WCAG	Руководство по доступности веб-контента
WDI	Показатель мирового развития
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
XML	Расширяемый язык разметки

Содержание

Предисловие	iv
Благодарность	vi
Сокращения	viii
Об Исследовании	xix
Резюме	xxiii
1. Глобальные тенденции в области электронного правительства	1
1.1 Введение	1
1.2 Рейтинги электронного правительства 2022	2
1.3 Развитие электронного правительства в общих чертах	3
1.3.1 Общие результаты EGDI	3
1.3.2 Уровни EGDI в странах и классификация по квартилям	5
1.3.3 Перемещение между группами EGDI	7
1.4 Страны, лидирующие в развитии электронного правительства	8
1.5 Показатели OSI, TII и HCI для каждой группы EGDI	11
1.6 Национальный доход и развитие электронного правительства	13
1.7 Комплексный сетевой анализ: другой взгляд на развитие электронного правительства	16
1.8 Индекс онлайн-услуг	18
1.8.1 Группы стран по уровням OSI и EGDI	19
1.8.2 Уровни OSI в странах по группам доходов	24
1.8.3 Субиндекс предоставления услуг: прогресс в предоставлении онлайн-услуг	25
1.8.4 Технологический субиндекс	37
1.8.5 Субиндекс институциональной структуры	38
1.8.6 Субиндекс предоставления контента: обмен общественной информацией	39
1.8.7 Субиндекс электронного участия	40
1.9 Электронное правительство во время COVID-19: специальные услуги	44
1.10 Итоги и заключение	46
2. Региональные тенденции в развитии электронного правительства и результативность группировок стран	53
2.1 Введение	53
2.2 Региональные рейтинги EGDI	53
2.2.1 Региональные показатели предоставления онлайн-услуг	57
2.2.2 Онлайн-услуги для людей, находящихся в уязвимой ситуации	59
2.2.3 Меры против COVID-19	61
2.2.4 Африка: анализ по группам стран	62
2.2.5 Северная и Южная Америка: анализ по группам стран	65
2.2.6 Азия: анализ по группам стран	68
2.2.7 Европа: анализ по группам стран	71
2.2.8 Океания: анализ по группам стран	74
2.3 Страны, находящиеся в особой ситуации	76
2.3.1 Наименее развитые страны	78

2.3.2	Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю	80
2.3.3	Малые островные развивающиеся государства	82
2.4	Выводы и заключение	85
3.	Развитие местного электронного правительства	87
3.1	Введение	87
3.2	Текущее состояние местных онлайн-услуг	88
3.2.1	Методология	88
3.2.2	Текущее состояние местного электронного правительства	88
3.3	Анкета местного самоуправления	100
3.3.1	Институциональная структура	101
3.3.2	Правовая база	101
3.3.3	Стратегия и реализация	102
3.3.4	Использование онлайн-услуг	104
3.3.5	Удовлетворенность пользователей	105
3.3.6	Социальные сети	106
3.3.7	Меры по COVID-19	106
3.3.8	Умный город и новые технологии	107
3.4	Партнерство и применение методологии LOSI в странах	109
3.5	Заключение	110
4.	Не оставляя никого позади в гибридном цифровом обществе	113
4.1	Введение	113
4.1.1	“Не оставляя никого позади” один из 11 принципов эффективного управления для устойчивого развития	113
4.1.2	Новое лицо неравенства - цифровое	114
4.1.3	Двусторонний меч электронного правительства в том, чтобы не оставить никого позади	115
4.2	Выявление тех, кто остался позади электронного правительства	117
4.2.1	Те, кто живет вблизи или за чертой бедности	117
4.2.2	Женщины и девочки	118
4.2.3	Пожилые люди	120
4.2.4	Лица с ограниченными возможностями	121
4.2.5	Молодежь	122
4.2.6	Мигранты и беженцы	123
4.2.7	Другие уязвимые группы населения	124
4.3	Барьеры, связанные с доступом (access), доступностью (affordability) и способностью (ability) (3A)	124
4.3.1	Динамические сдвиги и множющиеся последствия цифровой изоляции	124
4.3.2	Доступ	126
4.3.3	Доступность	130
4.3.4	Способность	133
4.4	Роль данных, разработки и предоставления услуг в обеспечении того, чтобы никто не остался позади	136
4.4.1	Данные	138
4.4.2	Разработка услуг	141
4.4.3	Предоставление услуг	149

4.5	Политические послания	152
4.5.1	Признавая, что новое лицо неравенства - цифровое	152
4.5.2	Выявление барьеров, связанных с доступом, доступностью и способностью	152
4.5.3	Интегрированная роль данных, разработки и предоставления услуг в формировании инклюзивного электронного правительства	153
4.5.4	“Не оставляя никого позади” как руководящий принцип развития электронного правительства	154
4.5.5	Не оставляя ни одной страны позади в области электронного правительства	155
4.6	Заключение	156
5.	Будущее цифрового правительства: тенденции, выводы и заключения	165
5.1	Мегатренды на глобальном и региональном уровнях	166
5.2	Влияние пандемии COVID–19 на цифровое правительство	170
5.3	Важность привлечения частного сектора	173
5.4	Будущее цифровой трансформации в государственном секторе	175
5.4.1	Открытые государственные данные	176
5.4.2	Технология облачных вычислений	177
5.4.3	Кибербезопасность, вопросы защиты конфиденциальных данных	179
5.4.4	Развивающиеся технологии и новые подходы в цифровом правительстве	180
5.5	Цифровое правительство на местном уровне	182
5.6	Не оставляя никого позади в цифровом обществе	183
5.7	Выводы	184
	ПРИЛОЖЕНИЯ	189
	Приложение А: Методология Исследования	189
A.1	Индекс развития электронного правительства: Обзор	189
A.2	Индекс онлайн-услуг (OSI)	191
A.3	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИ)	196
A.4	Индекс человеческого капитала (HCI)	197
A.5	Индекс электронного участия (EPI)	199
A.6	Анкета государства-члена (MSQ)	201
A.7	Индекс местных онлайн-услуг (LOSI)	202
A.8	Классификации стран и номенклатура в Исследовании	207
A.9	Этап оценки портала для индекса онлайн-услуг и местного индекса онлайн-услуг	207
A.10	Индекс открытых государственных данных (пилотное исследование)	210
A.11	Исследователи Индекса онлайн-услуг (OSI) и Индекса местных онлайн-услуг (LOSI)	211
	Приложение В:	277
B.1	Комплексный сетевой анализ (пилотное исследование)	277

Выноски

Выноска 1.1	Руанда, Индия и Эквадор	21
Выноска 2.1	Маврикий, Руанда, Сейшельские Острова и Южная Африка	64
Выноска 2.2	Перу, Гайана и Белиз	67
Выноска 2.3	Объединенные Арабские Эмираты и Казахстан	70
Выноска 2.4	Сербия: фокусирование на цифровых навыках и предоставлении услуг	73
Выноска 2.5	Фиджи: расширение предоставления цифровых услуг для повышения доступности	75
Выноска 2.6	Камбоджа	78
Выноска 2.7	Армения: согласование приоритетов государственного управления с ЦУР	81
Выноска 2.8	Гренада	84
Выноска 4.1	“Не оставляя никого позади” один из 11 принципов эффективного управления в целях устойчивого развития, одобренных Экономическим и Социальным Советом ООН	114
Выноска 4.2	Финансовая инклюзивность в Бангладеш: Обеспечение работы цифровых финансовых услуг для бедных слоев населения	118
Выноска 4.3	Цифровая идентификация и социальная поддержка беженцев в Польше	141
Выноска 4.4	Выплаты по линии социальной защиты в Того с помощью ИИ на основе данных мобильной связи и спутниковых снимков	145
Выноска 4.5	Великобритания: Повышение доступности путем внедрения стандартов	148
Выноска 5.1	Облачные технологии для реагирования на стихийные бедствия в Украине	178
Выноска А.1	Структура электронного участия	200

Таблицы

Таблица 1.1	Страны-лидеры по развитию электронного правительства, 2022 год	8
Таблица 1.2	Средние значения EGDI и субиндексов, по группам доходов, 2022 год	14
Таблица 1.3	Совпадения и расхождения уровней OSI относительно уровней EGDI, 2022 год	20
Таблица 1.4	Совпадения и расхождения субкомпонентов TI1 и HCI для группы с очень высоким OSI, 2022 год	20
Таблица 1.5	Совпадения и расхождения субкомпонентов TI1 и HCI для группы с высоким OSI, 2022 год	22
Таблица 1.6	Совпадения и расхождения субкомпонентов TI1 и HCI для группы со средним OSI, 2022 год	23
Таблица 1.7	Совпадения и расхождения субкомпонентов TI1 и HCI для группы с низким OSI, 2022 год	23
Таблица 1.8	Тенденции в предоставлении транзакционных онлайн-услуг и разбивка по уровням OSI, 2020-2022 гг. (Количество стран и процентное изменение)	27
Таблица 1.9	Процент населения, использующего Интернет и фиксированный (проводной) широкополосный доступ, активный мобильный широкополосный доступ и количество абонентов мобильной сотовой связи на 100 жителей, по регионам, 2022 год	36
Таблица 1.10	Страны, занявшие самые высокие места в Индексе электронного участия 2022 года	41
Таблица 2.1	Страны Африки с самыми высокими значениями EGDI	63
Таблица 2.2	Страны Северной и Южной Америки с самыми высокими значениями EGDI	66
Таблица 2.3	Страны Азии с самыми высокими значениями EGDI	69
Таблица 2.4	Развитие электронного правительства в странах-членах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)	70
Таблица 2.5	Страны Европы с самыми высокими значениями EGDI	72
Таблица 2.6	Страны Океании, перечисленные в порядке убывания по значению EGDI	74
Таблица 2.7	Наименее развитые страны с самыми высокими значениями EGDI	79
Таблица 2.8	Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, с самыми высокими значениями EGDI	81
Таблица 2.9	Малые островные развивающиеся государства с самыми высокими значениями EGDI	83
Таблица 3.1	Города в категории с очень высоким LOSI	89

Таблица 3.2	Уровни LOSI и OSI для 2022 года: совпадения и расхождения (количество и процент городов)	91
Таблица 3.3	Ведущие города, оцененные по каждому критерию LOSI 2022	93
Таблица 4.1	Недостаточный онлайн-доступ к пособиям по безработице и программам социальной защиты	118
Таблица 4.2	Доступность онлайн-информации, касающейся долгосрочного ухода за пожилыми людьми	121
Таблица 4.3	Онлайн возможности для сообщения о дискриминации и подачи заявлений в полицию	124
Таблица 4.4	Количество стран, предоставляющих бесплатные общественные точки доступа в Интернет, 2018, 2020 и 2022 гг.	132
Таблица 4.5	Страны, в которых действуют специальные меры или механизмы для оказания помощи уязвимым группам населения в приобретении цифровых навыков и достижении цифровой грамотности	134
Таблица 4.6	Страны с национальными порталами, контент которых доступен более чем на одном официальном языке, 2020 и 2022 гг.	135
Таблица 4.7	Страны, в которых действуют меры или механизмы электронного участия для женщин и других уязвимых групп населения	142
Таблица 4.8	Количество национальных порталов, интегрирующих адаптивный веб-дизайн, 2018, 2020 и 2022 гг.	147
Таблица 4.9	Количество стран, предоставляющих функции чат-бота с поддержкой ИИ на своих национальных порталах, 2018, 2020 и 2022 гг.	148
Таблица 4.10	Количество стран с многоканальными вариантами оплаты коммунальных и других услуг, 2018, 2020 и 2022 гг.	150
Таблица 5.1	Региональное распределение населения в странах со значениями EGDI выше и ниже среднего мирового значения EGDI, 2022 год	169
Таблица А.1	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ) и изменения его компонентов (2001-2022 гг.)	197
Таблица А.2	Индекс человеческого капитала (HCI) и изменения его компонентов (2001-2022 гг.)	199
Таблица А.3	Индекс развития электронного правительства	213
Таблица А.4	Индекс развития электронного правительства (EGDI) и Индекс электронного участия (EPI) по группам стран, объединенных по региональному и экономическому принципам	221
Таблица А.5	Индекс развития электронного правительства (EGDI) наименее развитых стран (НРС)	222
Таблица А.6	Индекс развития электронного правительства (EGDI) развивающихся стран, не имеющих выхода к морю (РСНВМ)	224
Таблица А.7	Индекс развития электронного правительства (EGDI) малых островных развивающихся государств (МОПГ)	226
Таблица А.8	Индекс онлайн-услуг (OSI) и его компоненты	228
Таблица А.9	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ) и его компоненты	236
Таблица А.10	Индекс человеческого капитала (HCI) и его компоненты	244
Таблица А.11	Индекс электронного участия (EPI) и его компоненты	252
Таблица А.12	Индекс местных онлайн-услуг (LOSI) и его компоненты	259
Таблица А.13	Индекс открытых государственных данных (OGDI)	267
Таблица А.14	ISO-коды стран	272
Таблица В.1	Список стран, сгруппированных по кластерам развития в соответствии с пилотным исследованием	279
Рисунки		
Рисунок ЕС.1	Средние показатели EGDI в мире и регионах, группировка стран по уровням EGDI и предоставление онлайн-услуг в отдельных секторах, 2020 и 2022 гг.	xxiv
Рисунок ЕС.2	Сравнение эффективности работы городских и национальных порталов	xxvi
Рисунок ЕС.3	Комплексная структура для электронного правительства: укрепление данных, разработка и предоставление услуг (активаторы) для устранения барьеров, связанных с доступом, ценовой доступностью и способностями	xxviii
Рисунок ЕС.4	Население, проживающее в странах со значениями EGDI выше и ниже среднемирового уровня (тыс.)	xxix
Рисунок 1.1	Географическое распределение четырех групп EGDI, 2022 год	3
Рисунок 1.2	Количество и доля стран в каждой группе EGDI, 2020 и 2022 гг.	4

Рисунок 1.3	Средние значения для EGD I и составляющих его индексов, 2020 и 2022 гг.	4
Рисунок 1.4	Глобальные и региональные средние значения EGD I, 2022 год	5
Рисунок 1.5	Перемещение между группами EGD I с 2020 по 2022 год	7
Рисунок 1.6	Анкеты государств-членов: основные выводы стран, достигших наивысших результатов в рейтинге EGD I* (Количество стран, положительно ответивших на вопросы)	10
Рисунок 1.7	Значения субиндексов OSI, TII и HCI для каждой группы EGD I, 2022 год	12
Рисунок 1.8	Значения субиндексов OSI, TII и HCI для каждого уровня EGD I, по группам доходов, 2022 год	13
Рисунок 1.9	Процентное изменение средних значений EGD I и субиндексов в период с 2020 по 2022 год, по группам доходов	14
Рисунок 1.10	Средние значения EGD I для 2020 и 2022 годов, по группам доходов	15
Рисунок 1.11	Распределение стран по кластерам на основе результатов пилотного исследования комплексного сетевого анализа и значений EGD I, 2022 год	17
Рисунок 1.12	Распределение уровней OSI и EGD I для государств-членов ООН, 2022 год	19
Рисунок 1.13	Средние значения OSI по группам доходов, 2022 год	24
Рисунок 1.14	Количество государств-членов, предлагающих определенное количество транзакционных онлайн-услуг, 2022 год	25
Рисунок 1.15	Тенденции в предоставлении транзакционных онлайн-услуг, 2020-2022 гг. (Количество стран и процентное изменение)	26
Рисунок 1.16	Процент стран, предлагающих каждый вид транзакционных онлайн-услуг, по уровню OSI, 2022 год	28
Рисунок 1.17	Количество стран, предлагающих отдельные услуги, которые могут быть частично или полностью выполнены онлайн, 2022 год	29
Рисунок 1.18	Количество стран с платформами электронных закупок и возможностями цифрового выставления счетов, по регионам, 2022 год	29
Рисунок 1.19	Процент стран, с платформами электронных закупок и возможностями цифрового выставления счетов, по уровню дохода, 2022 год	30
Рисунок 1.20	Количество стран, предлагающих услуги, интегрирующие или поддерживающие GIS или другие геопространственные технологии, по уровню OSI и регионам, 2022 год	31
Рисунок 1.21	Количество стран, предлагающих услуги для людей в уязвимых ситуациях, которые можно частично или полностью получить онлайн, 2020 и 2022 гг. (Изменение в процентах)	32
Рисунок 1.22	Количество стран, предоставляющих новые оцененные онлайн-услуги для людей, живущих в уязвимых ситуациях, а также количество и процент стран, в которых такие услуги могут быть полностью предоставлены онлайн, 2022 год	33
Рисунок 1.23	Процент стран, предоставляющих новые оцененные онлайн-услуги для людей в уязвимых ситуациях, по регионам, 2022 год	33
Рисунок 1.24	Количество стран, использующих SMS и/или мобильные приложения для обновления общественной информации и предоставления услуг, по секторам, 2020 и 2022 гг.	34
Рисунок 1.25	Процент стран, предлагающих отраслевые мобильные услуги, по регионам, 2022 год	35
Рисунок 1.26	Доля населения, использующего Интернет (2022), и процентное изменение количества абонентов фиксированного (проводного) широкополосного доступа, активного мобильного широкополосного доступа и мобильной сотовой связи на 100 жителей (2020-2022), по регионам	35
Рисунок 1.27	Стоимость активной абонентской платы за мобильный широкополосный доступ в процентах от валового национального дохода на душу населения, по регионам, 2022 год	36
Рисунок 1.28	Количество государств-членов с оцененными функциями портала, 2022 год	37
Рисунок 1.29	Количество стран, имеющих ссылки на отраслевые министерства и политику на своих национальных порталах, 2022 год	38
Рисунок 1.30	Законодательная база для развития электронного правительства, 2022 год	39
Рисунок 1.31	Предоставление контента на национальных порталах, 2022 год (Количество стран)	39
Рисунок 1.32	Распределение 193 государств-членов на основе значений EGD I и EPI, 2022 год	41

Рисунок 1.33	Процент стран, предлагающих инструменты электронного участия для оставления отзывов, сообщений о государственной коррупции и подачи жалобы, 2018, 2020 и 2022 годы	42
Рисунок 1.34	Количество стран с порталами, интегрирующими календарные объявления, механизмы консультаций и инструменты социальных сетей, 2020 и 2022 гг.	43
Рисунок 1.35	Процент стран, имеющих свидетельства проведения хотя бы одной электронной консультации в течение последних 12 месяцев, по регионам, 2020 и 2022 гг.	43
Рисунок 1.36	Количество стран, внедривших оцененные меры реагирования на COVID-19, 2022 год	45
Рисунок 1.37	Реализация мер реагирования на COVID-19, по регионам, 2022 год (Процент стран)	46
Рисунок 2.1	Средние региональные значения EGDI, 2022 год	54
Рисунок 2.2	Региональное распределение уровней EGDI и уровней субкомпонентов OSI, HCI и TII, 2022 год	54
Рисунок 2.3	Региональный срез стран по уровню EGDI, 2022 год	55
Рисунок 2.4	Количество стран в каждой группе EGDI, по регионам, 2018, 2020 и 2022 гг.	56
Рисунок 2.5	Процентное соотношение стран в каждой группе EGDI, по регионам, 2018, 2020 и 2022 гг.	56
Рисунок 2.6	Количество стран, предлагающих специальные онлайн-услуги, по регионам, 2022	58
Рисунок 2.7	Среднее количество услуг, предлагаемых в каждом регионе, 2022 год	58
Рисунок 2.8	Количество государственных онлайн-услуг, предлагаемых в разных странах, по регионам, 2022 год	59
Рисунок 2.9	Количество стран, предлагающих онлайн-услуги для уязвимых групп, 2018, 2020 и 2022 годы	60
Рисунок 2.10	Процентная доля стран, предоставляющих онлайн-услуги уязвимым группам в каждом регионе, 2022 год	60
Рисунок 2.11	Количество стран, предоставляющих онлайн-информацию и услуги в ответ на пандемию COVID-19, по регионам, 2022 год	61
Рисунок 2.12	Процент стран, предоставляющих онлайн-информацию и услуги в ответ на пандемию COVID-19, по регионам, 2022 год	62
Рисунок 2.13	Страны Африки, находящиеся в особой ситуации, 2022 год	64
Рисунок 2.14	Страны Северной и Южной Америки, находящиеся в особой ситуации, 2022 год	68
Рисунок 2.15	Страны Азии, находящиеся в особой ситуации, 2022 год	71
Рисунок 2.16	Страны Европы, находящиеся в особой ситуации, 2022 год	73
Рисунок 2.17	Страны Океании, находящиеся в особой ситуации, 2022 год	75
Рисунок 2.18	Средние значения EGDI для стран, находящихся в особой ситуации, 2020 и 2022 гг.	76
Рисунок 2.19	Значения EGDI и субиндексов для стран, находящихся в особой ситуации, 2022 год	77
Рисунок 2.20	Распределение стран, находящихся в особой ситуации, по уровням EGDI, 2022 год	78
Рисунок 2.21	Показатели EGDI и субиндексов для наименее развитых стран, 2022 год	80
Рисунок 2.22	Показатели EGDI и субиндексов для развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, 2022 г.	82
Рисунок 2.23	Показатели EGDI и субиндексов для малых островных развивающихся государств, 2022 год	84
Рисунок 3.1	Сравнение уровней LOSI для 83 городов, 2020 и 2022 гг. (Количество городов в каждой категории)	90
Рисунок 3.2	Уровни LOSI 2022 для 146 оцениваемых городов	90
Рисунок 3.3	Средние значения LOSI 2022 по численности населения	91
Рисунок 3.4	Внедрение показателей LOSI на городских порталах электронного правительства	92
Рисунок 3.5	Внедрение индикаторов институциональной структуры на городских порталах (процент городов)	94
Рисунок 3.6	Внедрение индикаторов предоставления контента на городских порталах: отраслевая информация (процент городов)	95
Рисунок 3.7	Внедрение индикаторов предоставления контента на городских порталах: удовлетворение повседневных потребностей (процент городов)	96
Рисунок 3.8	Информация о закупках на городских порталах (процент городов)	96
Рисунок 3.9	Внедрение индикаторов предоставления услуг на городских порталах (процент городов)	97

Рисунок 3.10 Внедрение индикаторов участия и вовлеченности на городских порталах (процент городов)	99
Рисунок 3.11 Внедрение технологических индикаторов на городских порталах (процент городов)	100
Рисунок 3.12 Отсутствие/наличие корреляции между значениями LOSI в 2022 году и ВВП на душу населения в городах ОЭСР	103
Рисунок 4.1 Положительная корреляция между индексами “не оставляя никого позади”, Индексом развития электронного правительства и Индексом электронного участия	116
Рисунок 4.2 Интегрированная структура для электронного правительства: укрепление данных, разработки и предоставления услуг (инструменты реализации) для устранения барьеров, связанных с доступом, доступностью и способностью	116
Рисунок 4.3 Обратная зависимость между Индексом развития электронного правительства и Индексом гендерного неравенства	119
Рисунок 4.4 Доля стран, собирающих данные о пользователях с разбивкой по полу, по регионам	119
Рисунок 4.5 Гендерное неравенство на высшем уровне руководства в электронном правительстве (главный информационный директор или его эквивалент)	120
Рисунок 4.6 Интерсекциональность барьеров: доступ, доступность и способность в определении цифровой изоляции	126
Рисунок 4.7 Доля населения, имеющего доступ к электроэнергии, отдельные группы стран, 2010 и 2019 гг. (в процентах)	127
Рисунок 4.8 Охват мобильной широкополосной связи по типам сетей, 2021 год (в процентах от населения)	128
Рисунок 4.9 Предоставление электронной информации, электронных услуг, механизмов электронного консультирования и возможностей электронного принятия решений для уязвимых групп населения	130
Рисунок 4.10 Наличие механизмов обратной связи с пользователями на порталах электронного правительства	130
Рисунок 4.11 Цена потребительской корзины на фиксированный широкополосный и мобильный широкополосный доступ только для передачи данных в процентах от ВНД на душу населения, 2020	131
Рисунок 4.12 Основной официальный язык, на котором оценивался контент для каждого из национальных порталов	136
Рисунок 4.13 Интегрированная структура “данные-разработка-предоставление” для электронного правительства	137
Рисунок 4.14 Количество стран с законами или нормативными актами, касающихся цифровой идентификации	140
Рисунок 4.15 Низкое число стран, участвующих в совместной разработке, совместном создании и совместном производстве электронных услуг в шести секторах	143
Рисунок 4.16 Прогресс в предоставлении конкретной информации и/или электронных услуг для уязвимых групп населения, по регионам, 2018-2022 гг.	145
Рисунок 4.17 Региональное соответствие стандартам W3C в сравнении с рекомендациями WCAG 2.0	147
Рисунок 4.18 Интегрированная структура для электронного правительства: укрепление данных, разработки и предоставления услуг (инструменты реализации) для устранения барьеров, связанных с доступом, доступностью и способностью	154
Рисунок 5.1 Среднее значение EGDl по миру и регионам	167
Рисунок 5.2 Географическое распределение стран со значениями EGDl выше и ниже среднемирового значения EGDl	168
Рисунок А.1 Три компонента индекса развития электронного правительства (EGDI)	190
Рисунок А.2 Пять субиндексов индекса онлайн-услуг	191
Рисунок А.3 Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ) и его компоненты	196
Рисунок А.4 Индекс человеческого капитала (HCI) и его компоненты	198
Рисунок В.1 Схема, представляющая рабочий процесс комплексного сетевого анализа, и карта, представляющая группировку стран в четыре кластера развития	278

Об Исследовании

Цели и задачи

Исследование электронного правительства ООН публикуется раз в два года Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН (ДЭСВ ООН) с 2001 года. В Исследовании оценивается состояние развития электронного правительства во всех государствах-членах Организации Объединенных Наций, и за это время был создан свод углубленных наборов данных и анализа.

Оценка измеряет эффективность электронного правительства стран относительно друг друга, а не является абсолютным измерением. В нем признается, что каждая страна должна сама определять уровень и масштаб своих инициатив в области электронного правительства в соответствии с собственными приоритетами национального развития и достижения Целей устойчивого развития (ЦУР). Исследование служит инструментом сравнительного анализа и развития, позволяющим странам учиться друг у друга, выявлять сильные стороны и проблемы в области электронного правительства и формировать свою политику и стратегии. Оно также направлено на содействие и информирование дискуссий межправительственных органов, включая Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций, Экономический и Социальный Совет и Политический форум высокого уровня.

Исследование предназначено главным образом для политиков, государственных служащих, представителей академических кругов, гражданского общества, частного сектора и других практиков и экспертов в области устойчивого развития, государственного управления, цифрового правительства и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для развития.

Начиная с 2018 года, в рамках Исследования также проводится оценка отдельных городских порталов государств-членов ООН с использованием той же методологии с введением Индекса местных онлайн-услуг (LOSI). После охвата 100 городов в 2020 году, в текущем издании анализируется прогресс самого густонаселенного города в каждой стране.

Структура и методология

Исследование измеряет эффективность электронного правительства в предоставлении государственных услуг. Оно состоит из аналитических глав и данных о развитии электронного правительства, содержащихся в приложениях к публикации, обеспечивая представление относительной оценки развития электронного правительства всех государств-членов.

В Исследовании отслеживается прогресс в развитии электронного правительства с помощью Индекса развития электронного правительства (EGDI) Организации Объединенных Наций. EGDI, оценивающий развитие электронного правительства на национальном уровне, представляет собой составной индекс, основанный на средневзвешенном значении трех нормализованных индексов. Одну треть составляет Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ), основанный на данных, предоставленных Международным союзом электросвязи (МСЭ), одну треть - Индекс человеческого капитала (HCI), основанный на данных, в основном предоставленных Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), и одну треть - Индекс онлайн-услуг (OSI), основанный на данных, собранных в ходе независимой онлайн-оценки, проведенной ДЭСВ ООН, которая оценивает национальное онлайн-присутствие всех 193 государств-членов ООН, дополненной Анкетой государства-члена (MSQ). В анкете оценивается ряд функций, связанных с предоставлением онлайн-услуг, включая подходы, основанные на принципе “все правительство”, открытые государственные данные, электронное участие, многоканальное предоставление услуг, мобильные услуги, использование и цифровой разрыв, а также инновационные партнерства с использованием ИКТ. Подобным же образом, Индекс местных онлайн-услуг (LOSI) отражает состояние развития предоставления услуг электронного правительства по аналогичным функциям на уровне города. Эти данные собираются группой исследователей под руководством ДЭСВ ООН путем проведения первичных исследований и сбора информации.

Методологическая основа оставалась неизменной на протяжении всех периодов проведения Исследования, однако следует отметить, что в каждом издании Исследования, EGDl подвергался конструктивным улучшениям в методологии, чтобы учесть уроки, извлеченные из предыдущих изданий, материалы и отзывы, полученные от государств-членов, рекомендации внешних оценок, результаты заседаний экспертных групп и продвижение последних технологических и политических разработок в области цифрового правительства. Эти изменения изложены в каждом издании Исследования, в котором они представлены. Хотя общая методологическая основа не изменилась, эти усовершенствования, тем не менее, могут затруднить полномасштабное сравнение с предыдущими изданиями, хотя для большинства показателей это по-прежнему возможно, и исторические сравнения приводятся там, где это уместно. Все изменения, внесенные в Исследование 2022 года, подробно описаны в Приложении А.

Данные Исследования 2022 года представлены как в конце публикации, так и в Интернете. Они включают данные относительно EGDl по странам (в алфавитном порядке), по регионам и по странам в особой ситуации, т.е. малым островным развивающимся государствам (МОРГ), развивающимся странам, не имеющим выхода к морю (РСНВМ), наименее развитым странам (НРС). Далее в публикации представлена информация об Индексе онлайн-услуг, его компонентах и субиндексах; Индексе телекоммуникационной инфраструктуры и его компонентах; Индексе человеческого капитала и его компонентах. Данные, касающиеся уровней LOSI, также аналогичным образом представлены как в этой публикации, так и в Интернете. Более подробная информация о методологии Исследования 2022 года представлена в Приложениях.

Подготовительный процесс Исследования 2022 года

Процесс подготовки к проведению Исследования 2022 года включал ряд мероприятий. Заседание экспертной группы (EGM) (проведенное онлайн в марте 2021 года) было организовано для того, чтобы эксперты в области цифрового правительства могли обменяться мнениями о методологии Исследования. Обсуждение методологии проводилось в контексте текущих событий и тенденций в сфере услуг электронного правительства, цифровых технологий в целом, а также с учетом всеобщего императива работы по достижению Повестки дня на период до 2030 года и ее ЦУР — и все это с учетом проблем, связанных с пандемией COVID-19.

Для определения значений Индекса онлайн-услуг (OSI) на 2022 год, в общей сложности 227 исследователей-добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН) из 130 стран с охватом 66 языков провели оценку национального веб-сайта каждой страны на родном языке с помощью Анкеты по предоставлению онлайн-услуг, подготовленного в рамках Исследования. Кроме того, всем государствам-членам ООН было предложено (через Анкету государства-члена) предоставить информацию об адресах их веб-сайтов (URL) различных государственных министерств и национальных порталов. 129 государств-членов (что составляет 66,84% от общего числа членов ООН) вернули заполненные анкеты, и соответствующие представленные сайты были использованы в процессе проверки.

Что изменилось в издании 2022 года по сравнению с изданием 2020 года

Для совершенствования методологии и учета уроков, извлеченных из предыдущих изданий, вклада и отзывов, полученных от государств-членов и в ходе открытых консультаций, итогов заседаний экспертной группы, а также последних технологических и политических разработок, в Исследование 2022 года было внесено ограниченное число изменений, которые кратко изложены ниже:

- Индекс онлайн-услуг (OSI) был усовершенствован, чтобы позволить правительственным порталам оцениваться на основе пяти критериев — Институциональной структуры (IF), Предоставления услуг (SP), Предоставления контента (CP), Технологии (TEC) и Электронного участия (EPI) — с расчетом OSI в целом на основе нормализованных значений по каждому субиндексу (см. Приложение А). Этот новый подход, частично использовавшийся при оценке пилотных проектов LOSI 2018 и 2020 годов, дополнительно согласовывает OSI с формулой LOSI, вводит концепцию составного Индекса онлайн-услуг (аналогично TII и HCI) и поддерживает более детальный анализ достижений правительства в развитии электронного правительства. OSI 2022 года рассчитывается на основе 180 вопросов (по сравнению со 148 в 2020 году).

- Методология Индекса электронного участия (EPI) была усовершенствована для более точной оценки вовлеченности, включая оценку: (i) правительственных порталов и веб-сайтов для интеграции совместного бюджетирования или аналогичных механизмов, (ii) доступности открытых государственных данных (ОГД) в целом и в шести ключевых секторах, тесно связанных с реализацией ЦУР (образование, трудоустройство, окружающая среда, здравоохранение, правосудие и социальная защита), (iii) свидетельств совместного создания или совместной подготовки механизмов для коллективного предоставления услуг, (iv) свидетельств того, что голоса людей учитываются в обсуждениях и процессах принятия решений, связанных с разработкой и принятием политики по вопросам, касающимся уязвимых групп населения, и (v) свидетельств проведения онлайн-консультаций (через электронные форумы, электронные опросы, электронные анкеты или другие инструменты электронного участия), которые призваны способствовать вовлечению людей, находящихся в уязвимом положении.
- Анкета государств-членов (MSQ) была расширена для более полного охвата вопросов цифровой инклюзивности, а также для решения вопросов, связанных с ответными мерами на COVID-19 и восстановлением.
- Оценка городских порталов была расширена со 100 городов в 2020 году до 193 в 2022 году (т.е. по самому густонаселенному городу в каждом из 193 государств-членов ООН). Соответствующие критерии оценки были пересмотрены и приведены в соответствие с методологией OSI 2022 с добавлением пятого критерия - Институциональной структуры (IF). Общее количество показателей увеличилось до 86 в текущем издании LOSI 2022 по сравнению с 80 показателями, оцениваемыми в издании LOSI 2020.
- Приложения расширены информацией, связанной с инициативами пилотных проектов, охваченных в Исследовании — Комплексный сетевой анализ и Индекс открытых государственных данных.

Резюме

Цифровые технологии все больше стирают границы между физической, цифровой и биологической сферами и быстро меняют то, как люди живут, работают и общаются. Государственный сектор является тому примером; с точки зрения политики, институтов, стратегий и инструментов, больше не существует четкого разграничения или разделения между правительством и электронным правительством.¹

С развитием цифрового правительства, государственные администрации и учреждения по всему миру необратимо трансформировались — как структурно, так и в плане динамики отношений между правительствами и людьми, которым они служат. Эти наблюдения основаны на результатах двух десятилетий аналитических исследований и мониторинга тенденций в рамках Исследования электронного правительства Организации Объединенных Наций.

Хотя почти каждая страна вовлечена в процесс цифровизации, не все достигли одинакового уровня развития, и хотя учреждения на всех уровнях привержены модернизации и цифровой трансформации, подходы и результаты сильно различаются. Не всем странам удастся достичь одинаковых успехов в области устойчивого развития за счет развития электронного правительства, а выгоды для сообществ и уязвимых слоев населения были непропорциональными и неравномерными. Пандемия COVID-19 еще больше обнажила разрыв в сфере электронного правительства между странами и внутри стран на региональном, национальном и местном уровнях.

Исследование электронного правительства ООН — двухгодичная публикация Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН (ДЭСВ ООН) — было задумано и продолжает признаваться как ценный инструмент измерения и развития, служащий одновременно механизмом мониторинга и руководящей основой для цифровизации государственного сектора. Двенадцатое издание Исследования является еще одним свидетельством продолжающегося перехода от традиционного технократического подхода электронного правительства начала 2000-х годов, к программе цифрового развития, ориентированной на политику, данные и политическую мотивацию, а также иллюстрирует, как электронное правительство расширяется и эволюционирует от изолированных подходов в горстке стран с высоким уровнем дохода к подходам, охватывающим все правительство и все общество практически во всех странах мира. В очень реальном смысле, цифровизация пересматривает и трансформирует методы работы правительств.

Пандемия COVID-19 стала своего рода лакмусовой бумажкой для правительств во всем мире. Она заставила правительства переосмыслить роль государства и вынудила их разрабатывать цифровые решения для обеспечения непрерывности государственных услуг и социальной стабильности, часто выводя их за рамки существующих политик и правил. Она проверила оперативность, гибкость и цифровую устойчивость правительств, предоставив возможности для укрепления многоуровневого управления в региональных и местных юрисдикциях, а также для расширения предоставления информации и услуг всем слоям общества, включая микро-, малые и средние предприятия и уязвимые группы населения, чтобы гарантировать, что никто не остался позади в гибридном цифровом обществе. Были и успехи, и неудачи, и темпы прогресса в разных странах были разными, но в целом тенденции развития электронного правительства остаются позитивными и обнадеживающими.

В первых трех главах настоящего Исследования рассматриваются глобальные, региональные и местные тенденции развития электронного правительства с оценкой развития на основе проверенной и принятой методологии Индекса развития электронного правительства (EGDI). Четвертая глава посвящена тому, как не оставить никого позади в гибридном цифровом обществе, подчеркивая важность электронного участия и открытых государственных данных. В заключительной главе рассматриваются основные тенденции и инновации, которые, как ожидается, будут определять будущее цифрового правительства для устойчивого развития.

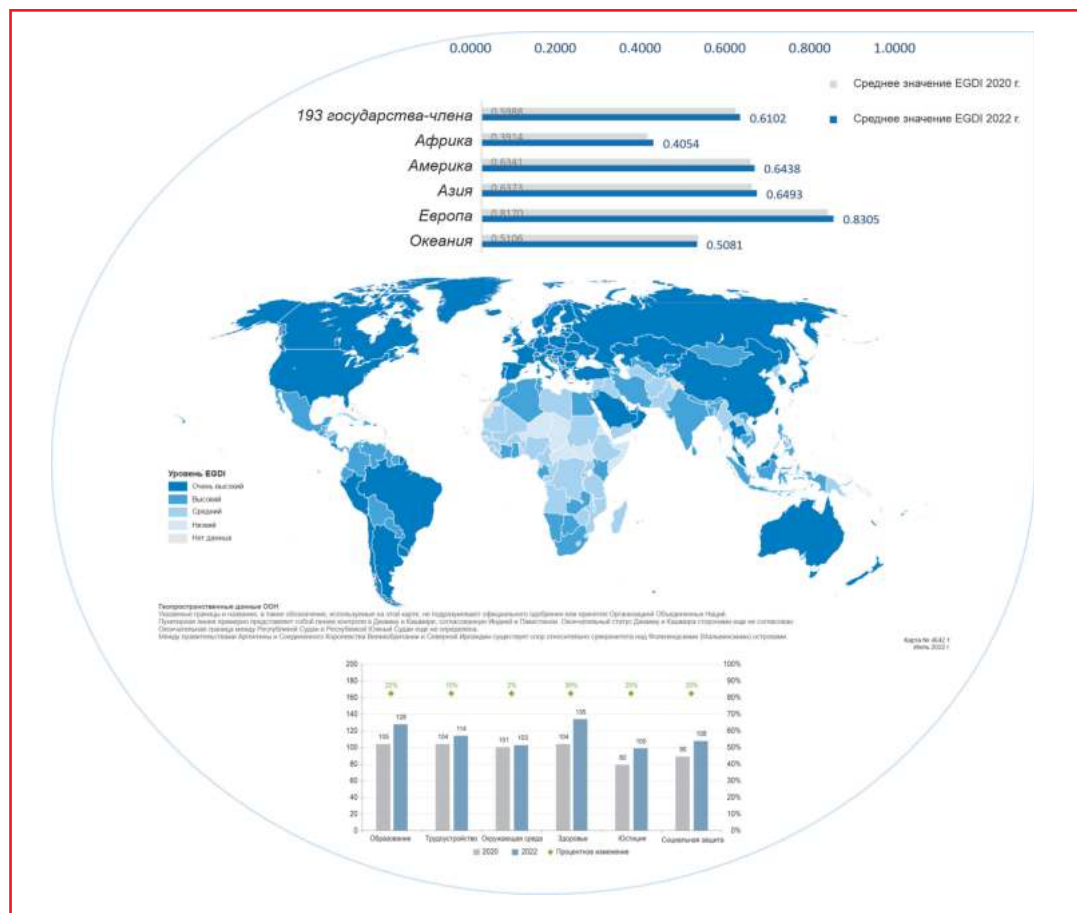
Цифровое правительство достигло критической точки. Оно больше не является отдельным или вспомогательным инструментом, не представляет собой панацею от недостатков или неэффективности работы правительства; его следует рассматривать как неотъемлемый и тщательно интегрированный аспект физического функционирования государственных учреждений и предоставления услуг. Развитие цифровых технологий неумолимо, и бездействие или неправильные действия могут дорого обойтись (с точки зрения упущенных возможностей экономического и социального развития) и увеличить риски (в частности, связанные с кибербезопасностью и вопросами конфиденциальности).

С учетом ускорения развития электронного правительства и усилий по социально-экономическому восстановлению, предпринимаемых в период после COVID, сейчас самое подходящее время для активизации приоритетов, выделенных Генеральным секретарем в “Дорожной карте цифрового сотрудничества” и “Нашей общей повестке дня”, укрепления инклюзивности, справедливости и вовлеченности посредством предоставления, основанных на предвидении/прогнозировании и ориентированных на человека услуг, а также посредством расширения цифрового сотрудничества с частным сектором и различными группами заинтересованных сторон. Необходимо, чтобы цифровое правительство - включая электронные услуги и электронное участие - было создано таким образом, чтобы укреплять, а не подрывать доверие к правительствам и государственным учреждениям.

Глобальные и региональные тенденции

Среднемировое значение EGDl немного выросло - с 0,5988 в 2020 году до 0,6102 в 2022 году, в основном благодаря прогрессу, достигнутому в укреплении телекоммуникационной инфраструктуры. Европа остается лидером в развитии электронного правительства со средним значением EGDl 0,8305, за ней

Рисунок ЕС.1 Средние показатели EGDl в мире и регионах, группировка стран по уровням EGDl и предоставление онлайн-услуг в отдельных секторах, 2020 и 2022 гг.

Источник: Исследования электронного правительства ООН 2022 и 2020 гг.

следуют Азия (0,6493), Северная и Южная Америка (0,6438), Океания (0,5081) и Африка (0,4054). Впервые с 2016 года среднее значение EGDІ для Океании снизилось, в основном из-за 29-процентного снижения среднего значения Индекса телекоммуникационной инфраструктуры (ТІІ) для региона за последние два года. В первых двух главах Исследования рассматривается прогресс, достигнутый в глобальном и региональном развитии электронного правительства, выделяются области улучшения и проблемы, с которыми сталкивались государства-члены в течение периода оценки.

Несмотря на все более широкое использование цифровых технологий для оказания услуг во время пандемии COVID-19, всеобъемлющая цифровая трансформация в государственном секторе еще не материализовалась. В большинстве стран мира приоритеты правительства в предоставлении онлайн-услуг сосредоточены на здравоохранении, образовании и социальной защите. Наиболее значительный рост наблюдается в количестве стран, предлагающих услуги, позволяющие пользователям подавать заявки на программы социальной защиты и пособия, такие как материнский уход, детские субсидии, пенсии, пособия на жилье и питание.

В общей сложности 22 онлайн-услуги были оценены в рамках Исследования 2022, и в региональном разрезе, Европа имеет наибольшее среднее количество услуг, предлагаемых онлайн (19), за ней следуют Азия (17), Северная и Южная Америка (16), Океания и Африка (по 12).

Население, традиционно считающееся уязвимым — люди, живущие в бедности, лица с ограниченными возможностями, пожилые люди, иммигранты, женщины и молодежь - выиграло от достигнутого прогресса, хотя необходимы дополнительные усилия, чтобы гарантировать, что никто не останется в стороне от электронного правительства и более широкого процесса цифровизации.

Все большее число стран укрепляют свою институциональную и правовую базу для развития электронного правительства. Большинство стран имеют национальную стратегию электронного или цифрового правительства, а также законодательство по кибербезопасности, защите персональных данных, национальной политике в области данных, открытым государственным данным и электронному участию. Частные лица и предприятия все чаще могут взаимодействовать с государственными учреждениями через онлайн-платформы, получать информацию о законодательстве, касающемся свободы информации, и доступ к государственному контенту и данным.

Хотя тенденции развития цифрового правительства свидетельствуют о неуклонном росте и совершенствовании, а в ряде областей достигнут заметный прогресс, существуют значительные проблемы, которые все еще требуют внимания. Пандемия усугубила цифровое неравенство. В настоящее время более 3 миллиардов человек проживают в странах, где значения EGDІ ниже среднемирового уровня, причем большинство этих стран сосредоточено в Африке, Азии и Океании. Только 4 из 54 стран Африки имеют значения EGDІ выше среднемирового уровня (0,6102); в остальных странах значения EGDІ иногда значительно ниже. Ряд стран Африки улучшили свою телекоммуникационную инфраструктуру, что помогло им создать прочную основу для ускорения перехода к цифровому правительству; однако усилия по развитию электронного правительства подрывает тот факт, что стоимость абонентской платы за мобильную широкополосную связь в процентах от валового национального дохода на душу населения остается в Африке значительно выше, чем в других частях мира. Это лишь один из примеров многочисленных проблем, которые мешают странам сократить разрыв в развитии электронного правительства и преодолеть цифровое неравенство. Без принятия целенаправленных и систематических мер по оказанию помощи странам с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего, а также странам, находящимся в особой ситуации, включая наименее развитые страны (НРС), развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ), и малые островные развивающиеся государства (МОРГ), цифровое неравенство, скорее всего, сохранится и даже увеличится.

Местное электронное правительство

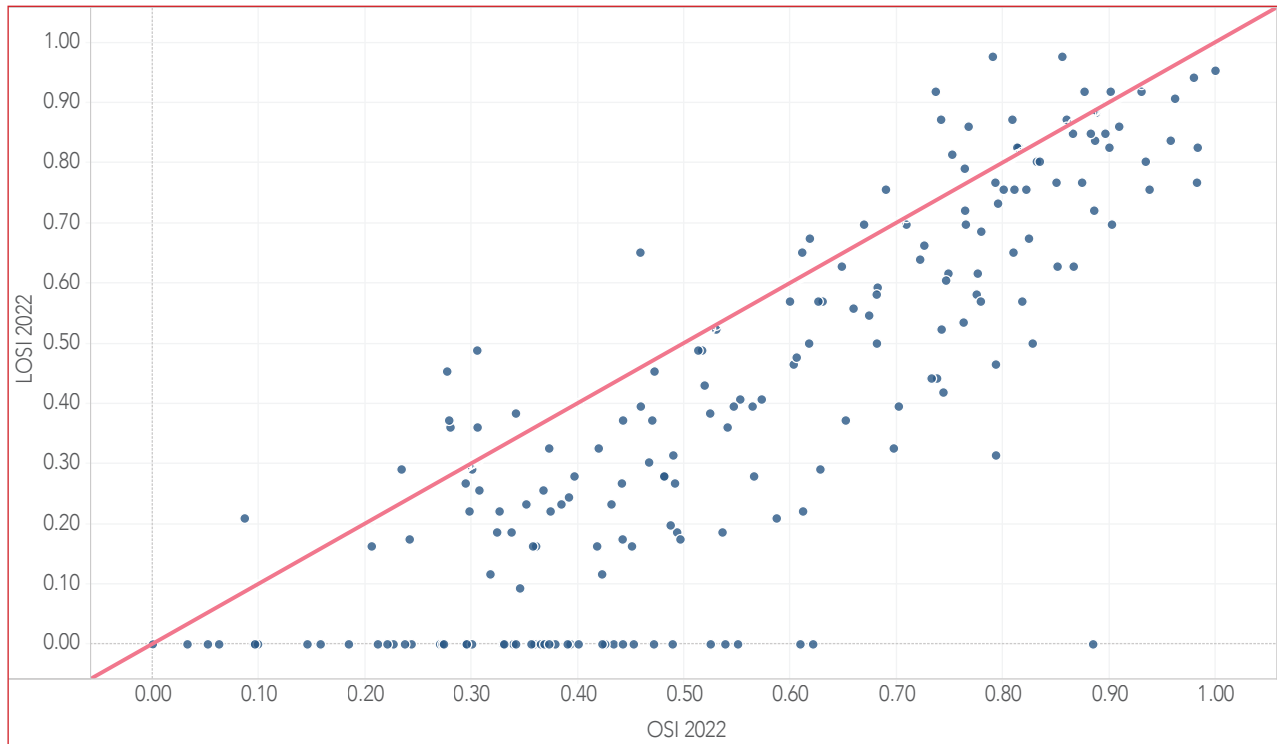
“Наша общая повестка дня” и Цели устойчивого развития подтверждают ключевую роль городов в стимулировании национальных и глобальных изменений и улучшении жизни людей. В рамках настоящего Исследования, Индекс местных онлайн-услуг (LOSI) оценивает прогресс, достигнутый в развитии местного электронного правительства за двухлетний период.

Первое пилотное исследование по местному электронному правительству было проведено в 2018 году и в последующих изданиях Исследования сфера охвата расширялась и обогащалась. В исследовании LOSI 2022 оценивался самый густонаселенный город в каждом из 193 государств-членов ООН и был введен новый критерий (Институциональная структура) для облегчения согласования с Индексом онлайн-услуг Исследования.

В Главе 3 предлагается подробный анализ городских порталов на основе 86 показателей LOSI, относящихся к пяти критериям, а также результатов последней Анкеты местных органов власти. Основные выводы LOSI следующие:

- Среднее значение LOSI увеличилось с 0,43 в 2020 году до 0,51 в 2022 году.
- В 2022 году, как и в 2020 году, городские порталы работают не так хорошо, как их национальные аналоги (см. Рисунок ЕС.2 ниже).
- Более густонаселенные города, как правило, имеют более высокие общие значения LOSI; эта корреляция может быть обусловлена более широким доступом таких городов к важным ресурсам.
- Среди городов с достаточным уровнем благосостояния не обязательно существует прямое соответствие между ВВП на душу населения и значениями LOSI.

Рисунок ЕС.2 Сравнение эффективности работы городских и национальных порталов

Анализ главы показывает, что хорошо разработанная стратегия местного электронного правительства может способствовать и укреплять устойчивое местное управление, интеграцию новых технологий, способность решать проблемы государственного сектора, такие как, проблемы, связанные с пандемией, и реализация Повестки дня на период до 2030 года.

Ограниченность ресурсов ограничила число городов, которые могли быть включены в официальную оценку LOSI для Исследования. Однако другие заинтересованные стороны проявили большой интерес к подходу LOSI; ДЭСВ ООН ответил на эту потребность, организовав пилотные проекты LOSI в нескольких городах в отдельных странах, а академики провели независимые исследования с использованием методологии LOSI. Правительствам предлагается стать частью сети LOSI, чтобы муниципальные власти могли работать вместе для укрепления электронного правительства на уровне, наиболее близком к населению, которое они обслуживают.

Не оставляя никого позади в гибридном цифровом обществе

Хотя за последние два десятилетия в области электронного правительства были достигнуты значительные успехи, инклюзивной разработке не уделялось достаточного внимания. Заметный прогресс в области электронного правительства, как правило, принес наибольшую пользу тем группам населения, которые легче всего охватить, в то время как многие из беднейших и наиболее уязвимых групп населения остались позади.

Поскольку правительства продолжают переходить от традиционных к цифровым способам предоставления государственных услуг, те электронные услуги, которые не разработаны для содействия инклюзивности, скорее всего, будут недостаточно использоваться уязвимыми группами населения, фактически лишая их прав и возможностей, которыми пользуются более благополучные группы населения в гибридном цифровом обществе.

Даже до пандемии COVID-19 растущее социально-экономическое неравенство усугублялось цифровыми пробелами; ускоренная цифровизация государственного сектора, произошедшая в ответ на недавний глобальный кризис здравоохранения, лишь усилила эту тенденцию. До сих пор нет достаточного понимания того, как разработка и реализация инициатив электронного правительства влияет на людей разного пола, возраста, возможностей и уровня доходов и что необходимо сделать для решения проблемы изоляции и дискриминации. Ключевым фактором, способствующим неопределенности, является то, что цифровые разрывы не статичны; уязвимость — это динамичное и изменчивое состояние, и перечня факторов риска не всегда достаточно для выявления тех, кому необходимы различные способы доступа и использования услуг.

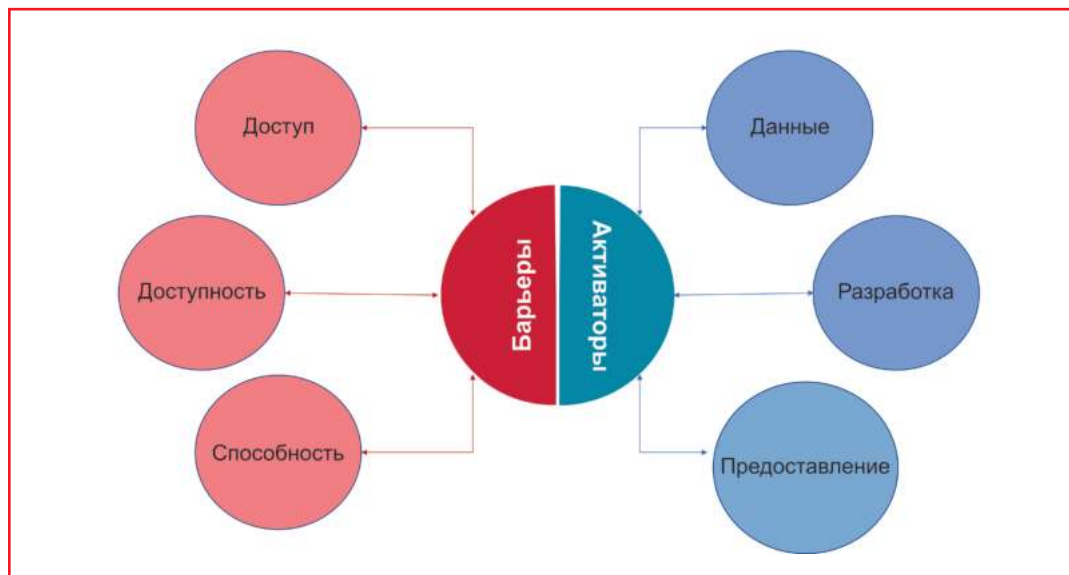
Очень мало стран демонстрируют свидетельства проведения онлайн-консультаций с участием уязвимых групп, и еще меньше стран имеют свидетельства того, что вклад пользователей был рассмотрен или учтен в политических решениях по вопросам, касающимся уязвимых групп.

Разработка услуг с учетом инклюзивности, включая электронную инклюзивность, имеет решающее значение для того, чтобы никто не остался позади. Важным предварительным условием является признание того, что изоляция существует - во многом потому, что восприятие и решения определяются предвзятостью, а не объективными, основанными на данных фактами.

Необходимы активные усилия для признания и выявления пробелов, предоставления уязвимым группам населения механизмов взаимодействия, чтобы лучше понять типы и истоки дискриминации, а затем использовать полученные знания для развития отзывчивого электронного правительства и улучшения жизни тех, кого труднее всего охватить.

Рисунок ЕС.3 предлагает графическое представление комплексной структуры для развития инклюзивного электронного правительства. Первым шагом является определение барьеров на пути к цифровой инклюзивности, связанных с доступом, доступностью и способностью. Вторым шагом является разработка целевой стратегии реализации, чтобы не оставить никого позади, которая основана на оптимизации данных, разработке и предоставлении услуг.

Рисунок ЕС.3 Комплексная структура для электронного правительства: укрепление данных, разработка и предоставление услуг (активаторы) для устранения барьеров, связанных с доступом, ценовой доступностью и способностями

Источник: Разработка автора, основанная на материалах Интернет общества, “Цифровая доступность”, Тематический документ: Азиатско-Тихоокеанское бюро (май 2017 года) и других источников. Более подробную версию этого графика см. на Рисунке 4.17 в Главе 4 настоящей публикации.

В главе 4 Исследования, рассматриваются проблемы и возможности, связанные с усилиями по обеспечению того, чтобы никто не остался позади. Рекомендуется, чтобы принцип “не оставлять никого позади” стал оперативным принципом, определяющим разработку и реализацию политики в области электронного правительства и государственного сектора. На уровне политики и регулирования, правительства должны принять стратегии “инклюзивность по замыслу”, “инклюзивность по умолчанию” или “инклюзивность в первую очередь”, чтобы противостоять глобальной тенденции к принятию стратегий “цифровизация по умолчанию”, “цифровизация в первую очередь”, “невидимого правительства” и “единого окна”; целевые, локализованные и контекстуальные подходы являются ключевыми, поскольку не все исключенные группы сталкиваются с одинаковыми барьерами или затронуты ими в одинаковой степени. Мировое сообщество может внести свой вклад в то, чтобы ни одна страна не осталась позади в сфере цифрового правительства посредством обмена знаниями, стратегического партнерства и совместного наращивания потенциала.

Один из ключевых уроков, полученных во время пандемии COVID-19, заключается в том, что будущее – гибридное, а не цифровое; главная цель – не цифровое развитие, а признание человеческих возможностей и поддержка человеческого развития посредством цифровизации. Инклюзивная, интегрированная цифровая/аналоговая экосистема необходима для содействия и поддержания инклюзивного развития электронного правительства, чтобы каждый получал выгоду, и никто не оставался в стороне.

Будущее цифрового правительства

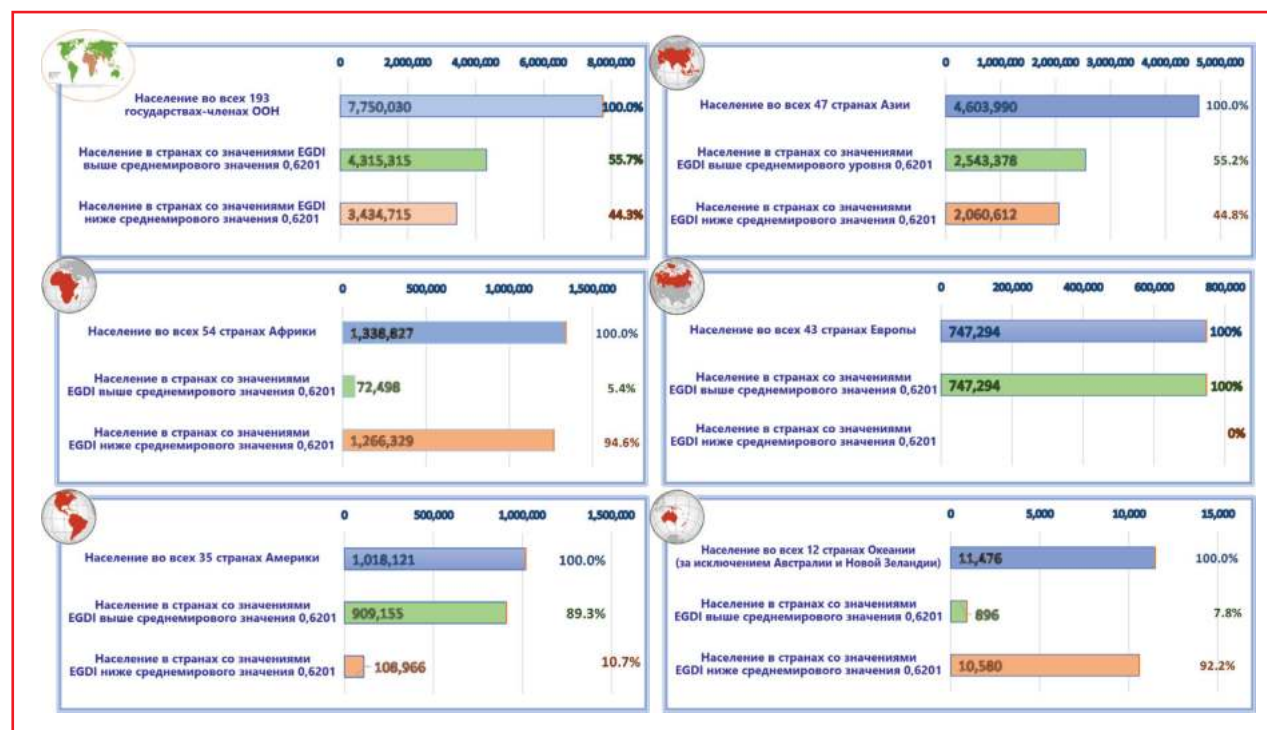
Глава 5 посвящена тенденциям цифровизации, подчеркивая проблемы, которые продолжают подрывать усилия по развитию, и предлагая наблюдения и прогнозы относительно будущего цифрового правительства.

Путь к цифровой инклюзивности и устойчивому развитию по-прежнему сопряжен с препятствиями и неопределенностью, особенно в Африке и среди НРС и МОРГ. Для многих развивающихся стран и стран, находящихся в особой ситуации, всеобъемлющая цифровизация представляет собой масштабную и сложную задачу.

Проведение цифровой трансформации без соответствующей институциональной поддержки, финансирования, нормативных актов, политики и стратегий может привести к потере рабочих мест, росту неравенства, проблемам конфиденциальности и безопасности данных.

Используя среднемировое значение EGDl в качестве косвенного показателя для измерения цифрового разрыва, Исследование 2022 года показывает, что около 45% совокупного населения государств-членов ООН (3,5 миллиарда человек) все еще отстают. В Африке, 50 из 54 стран (где проживает 95% населения региона) имеют значения EGDl ниже среднемирового уровня, то же самое можно сказать и об 11 из 12 МОРГ Океании.

Рисунок ЕС.4 Население, проживающее в странах со значениями EGDl выше и ниже среднемирового уровня (тыс.)

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.; данные ООН по населению.

Частный сектор уже несколько лет находится в авангарде цифровой трансформации, а пандемия COVID-19 значительно ускорила развитие в этой области, заставив отрасли и компании внедрять новые цифровые технологии для улучшения предоставления услуг и повышения производительности труда в попытке адаптироваться к изменениям, навязанным им неотложным кризисом здравоохранения. Ускорение цифровизации в частном секторе повысило ожидания людей в отношении более эффективного предоставления государственных услуг. Пандемия усилила необходимость для государственного сектора догнать частный сектор в плане привлечения талантов и обновления навыков персонала. За последние пару лет правительства были вынуждены стать более инновационными, изобретательными и эффективными и внести более стратегический и активный вклад в цифровую трансформацию в поддержку построения крепкого и устойчивого к цифровым технологиям общества.

Результаты Исследования 2022 показывают, что все большее число стран переходят к бесшовному, невидимому правительству, в котором полностью автоматизированные и персонализированные услуги доступны любому человеку в любое время из любого места. Все больше правительств внедряют передовые технологии, такие как облачные вычисления, искусственный интеллект и блокчейн для оценки и удовлетворения потребностей избирателей. Некоторые из них разработали новые методы использования инструментов моделирования политики на основе данных и создали экспериментальные инициативы и “песочницы” для разработки, проверки и масштабирования инновационных решений. Эти подходы позволяют правительствам укрепить свои аналитические и прогностические возможности и заблаговременно формировать сценарии будущего развития. Благодаря повышенному вниманию к когнитивному управлению, гибкому и адаптивному управлению, а также развитию возможностей прогнозирования, правительства создают условия для лучшего предвидения и реагирования на потребности всех членов общества. Эти захватывающие инновации и более широкие цифровые преобразования должны быть направлены на обеспечение подлинной инклюзивности. Успехи в развитии электронного правительства могут привести к увеличению цифрового разрыва, если не будут приняты меры по обеспечению всеобщего доступа. В цифровом правительстве крайне важно, чтобы инновации были направлены на развитие человеческого потенциала и несли людей вперед, а не оставляли их позади.

Примечания

1. В данном издании Исследования, как и в предыдущем, термины “электронное правительство” и “цифровое правительство” используются как взаимозаменяемые, поскольку среди академиков, политиков и практиков до сих пор нет официального различия между этими терминами.

1. Глобальные тенденции в области электронного правительства

1.1 Введение

Цифровые технологии сыграли незаменимую роль в сплочении гражданского общества в период возникновения пандемии COVID-19, поддерживая предоставление основных государственных и фундаментальных услуг в секторах здравоохранения, образования, охраны и безопасности, поскольку личный доступ к таким услугам становился все более ограниченным. Пандемия усилила значение электронного правительства и цифровых технологий как основных инструментов коммуникации и сотрудничества между политиками, частным сектором и обществами по всему миру. Цифровые технологии способствуют национальному и местному развитию, облегчают обмен знаниями и рекомендациями, позволяют предоставлять онлайн-услуги и решения как в обычных, так и в чрезвычайных обстоятельствах, что делает переход к цифровой трансформации неизбежным. Электронное правительство стало краеугольным камнем для создания эффективных, подотчетных, устойчивых и инклюзивных институтов на всех уровнях, как это предусмотрено в Целях устойчивого развития (ЦУР) 16, а также для усиления реализации Цели 17.

В этой главе представлен основанный на данных анализ основных тенденций развития электронного правительства в 2022 году на основе оценки Индекса развития электронного правительства (EGDI). В ней также описываются и анализируются глобальные тенденции в сфере предоставления электронных и мобильных услуг и проливается свет на распределение онлайн-услуг в зависимости от уровня дохода страны и на предоставление услуг в конкретных секторах, имеющих особое значение для устойчивого развития.

Глава начинается с краткого представления рейтинга электронного правительства 193 государств-членов ООН и их размещения и относительного положения в четырех группах значений EGDI (очень высокий, высокий, средний и низкий). В 2022 году впервые компонент Индекса онлайн-услуг EGDI разбит на пять подкатегорий. Такая дополнительная конкретизация позволяет более детально и тонко оценить предоставление онлайн-услуг и дает возможность государствам-членам лучше направить свои усилия на совершенствование общего развития электронного правительства.

Анализ также дополнен результатами пилотного исследования, проведенного ДЭСВ ООН в 2021 году с использованием методологии комплексного сетевого анализа (см. Приложение А), в котором используются более 500 показателей развития, включая показатели ЦУР и данные EGDI, для определения закономерностей цифрового развития и кластеризации стран по схожим характеристикам.

Методология EGDI: постоянное совершенствование

EGDI - это составной контрольный показатель развития электронного правительства, состоящий из средневзвешенного значения трех независимых компонентных индексов: Индекса онлайн-услуг (OSI), Индекса телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ) и Индекса человеческого капитала (HCI). Методологии, использованные для сбора данных и расчета

Источник: pixabay.com

В данной главе:

1.1	Введение	1
1.2	Рейтинги электронного правительства 2022	2
1.3	Развитие электронного правительства в общих чертах	3
1.3.1	Общие результаты EGDI	3
1.3.2	Уровни EGDI в странах и классификация по кварталам	5
1.3.3	Перемещение между группами EGDI	7
1.4	Страны, лидирующие в развитии электронного правительства	8
1.5	Показатели OSI, ТИИ и HCI для каждой группы EGDI	11
1.6	Национальный доход и развитие электронного правительства	13
1.7	Комплексный сетевой анализ: другой взгляд на развитие электронного правительства	16
1.8	Индекс онлайн-услуг	18
1.8.1	Группы стран по уровням OSI и EGDI	19
1.8.2	Уровни OSI в странах по группам доходов	24
1.8.3	Субиндекс предоставления услуг: прогресс в предоставлении онлайн-услуг	25
1.8.4	Технологический субиндекс	37
1.8.5	Субиндекс институциональной структуры	38
1.8.6	Субиндекс предоставления контента: обмен общественной информацией	39
1.8.7	Субиндекс электронного участия	40
1.9	Электронное правительство во время COVID-19: специальные услуги	44
1.10	Итоги и заключение	46

EGDI и значений его субкомпонентов, подробно описаны в Приложении А к Исследованию. Компонент OSI был доработан таким образом, чтобы государственные порталы можно было оценивать по пяти субиндексам - институциональная структура (IF), предоставление услуг (SP), предоставление контента (CP), технология (TEC) и электронное участие (EPI) - при этом OSI в целом рассчитывается на основе нормализованных значений каждого субиндекса (см. Приложение А). Этот новый подход еще больше выравнивает OSI с формулой LOSI, вводит концепцию составного Индекса онлайн-услуг (аналогично TII и HCI) и поддерживает более тонкий анализ достижений в развитии электронного правительства. В издании Исследования 2022 года OSI рассчитывается на основе 180 вопросов (по сравнению со 148 в 2020 году).

1.2 Рейтинги электронного правительства 2022

Первое Исследование электронного правительства Организации Объединенных Наций было опубликовано в 2001 году. Исследование 2022 года является двенадцатым изданием двухгодичной публикации, посвященной отслеживанию глобального развития электронного правительства во всех государствах-членах ООН. Последние тенденции в развитии электронного правительства представлены на основе оценки значений, отраженных в EGDI - нормализованном составном индексе, включающем OSI, TII и HCI. Каждый из трех последних индексов является составным показателем, который может быть извлечен и проанализирован самостоятельно. Комбинированное значение каждого компонента индекса нормируется так, чтобы попасть в диапазон от 0 до 1, а общий EGDI получается путем взятия среднего арифметического значения трех компонентов индекса.

Эта двухгодичная оценка развития электронного правительства, отраженная в EGDI, позволяет государствам-членам следить за результатами Исследования и инициировать улучшения после каждого измерения. Для каждого издания Исследования, EGDI подвергается конструктивным улучшениям в методологии, чтобы учесть уроки, извлеченные из предыдущих изданий, вклад и обратную связь, полученные от государств-членов, рекомендации внешних оценок, результаты заседаний экспертных групп и продвижение последних технологических и политических разработок в области цифрового правительства. Изменения, внесенные в Исследование 2022 года, подробно описаны в Приложении А. Хотя общая методологическая основа не изменилась, эти усовершенствования, тем не менее, могут препятствовать полномасштабному сравнению с предыдущими изданиями, хотя по большинству показателей это по-прежнему возможно, и в соответствующих случаях приводятся исторические сравнения.

В данном отчете рассматривается прогресс, достигнутый в последнее время государствами-членами в развитии электронного правительства. Относительное положение страны в рейтинге развития электронного правительства может меняться с течением времени из-за глобальных изменений и изменений в рейтинге других стран в той же области. Хотя показатели отдельных стран по-прежнему имеют значение, было бы полезнее интерпретировать значения и рейтинги, основываясь на перемещении стран между четырьмя группами EGDI, и оценивать индивидуальные показатели государства-члена на основе его рейтингового класса (квартильной позиции) в своей группе EGDI.

В следующих разделах представлены результаты Исследования 2022 года в разбивке по рейтингам EGDI на глобальном уровне. Там, где это уместно, приводятся дополнительные выводы, основанные на сравнении данных, полученных в ходе Исследований 2018 и 2020 годов. Анализ фокусируется на соответствующих корреляциях между EGDI и его компонентами, классификацией стран по группам доходов, достижениями в предоставлении электронных услуг и тенденциями в предоставлении электронных и мобильных услуг в различных секторах, а также на различиях в развитии электронного правительства среди уязвимых групп населения, таких как пожилые люди, женщины, молодежь, лица с ограниченными возможностями и мигранты. Анализ дополнительно обогащается за счет сравнения групп EGDI и соответствующих кластеров стран, сгруппированных с помощью комплексного сетевого анализа (см. Приложение В), опирающегося на более чем 500 показателей. Там, где это оправдано, в Исследовании подчеркиваются сходства и различия между группами EGDI и кластерами стран, а также внутри конкретных рейтинговых классов/ квартильных подгрупп EGDI.

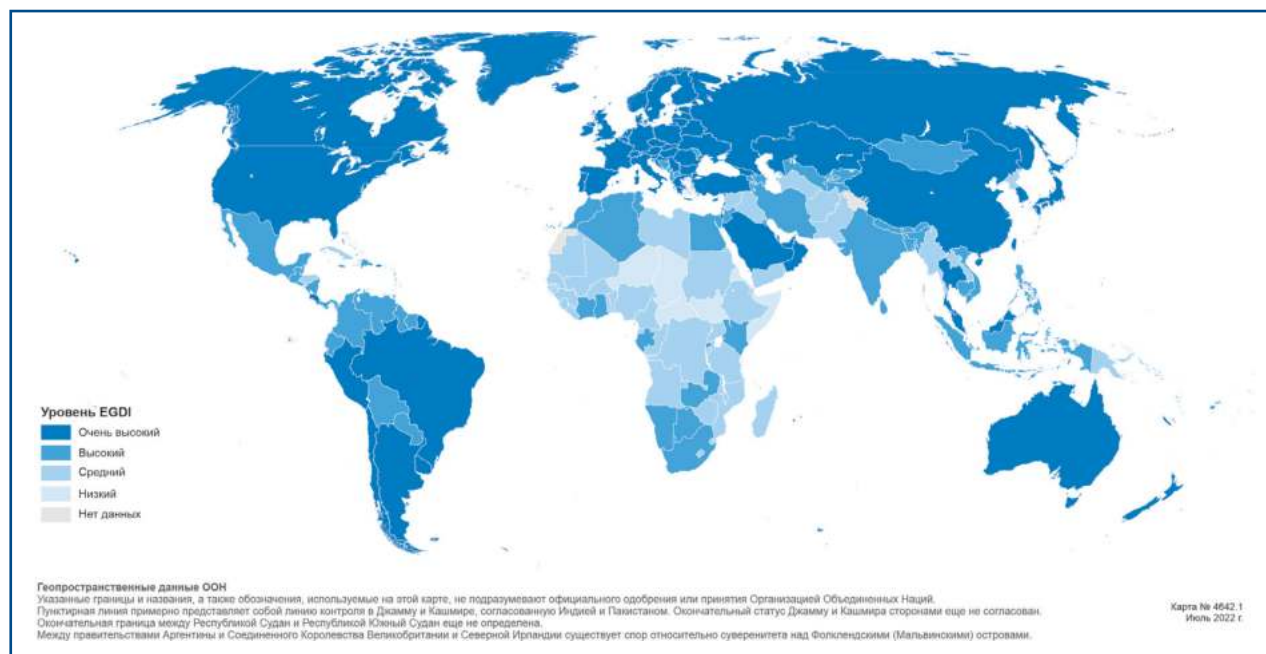
1.3 Развитие электронного правительства в общих чертах

1.3.1 Общие результаты EGDl

Исследование 2022 года отражает дальнейшее улучшение глобальных тенденций в развитии электронного правительства и переход многих стран с более низких на более высокие уровни EGDl. В этом издании 60 стран имеют очень высокие значения EGDl от 0,75 до 1,00,¹ по сравнению с 57 странами в 2020 году — рост на 5,3% для этой группы. В общей сложности 73 страны имеют высокие значения EGDl от 0,50 до 0,75, а 53 страны входят в группу среднего EGDl со значениями от 0,25 до 0,50. Семь стран (на одну меньше, чем в 2020 году) имеют низкие значения EGDl (от 0,00 до 0,25).

На карте на Рисунке 1.1 показано географическое распределение четырех групп EGDl в 2022 году.

Рисунок 1.1 Географическое распределение четырех групп EGDl, 2022 год

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

На Рисунке 1.2 для сравнения показано соответствующее количество и процентное соотношение стран в различных группах EGDl в 2020 и 2022 годах. Результаты 2022 года показывают, что наибольшую долю (38%) составляют государства-члены с высокими значениями EGDl, за которыми следуют страны с очень высокими значениями EGDl (31%) и средними значениями EGDl (27%). Доля стран с низкими значениями EGDl остается почти такой же, как и в 2020 году (4%), хотя их фактическое число сократилось с восьми до семи.

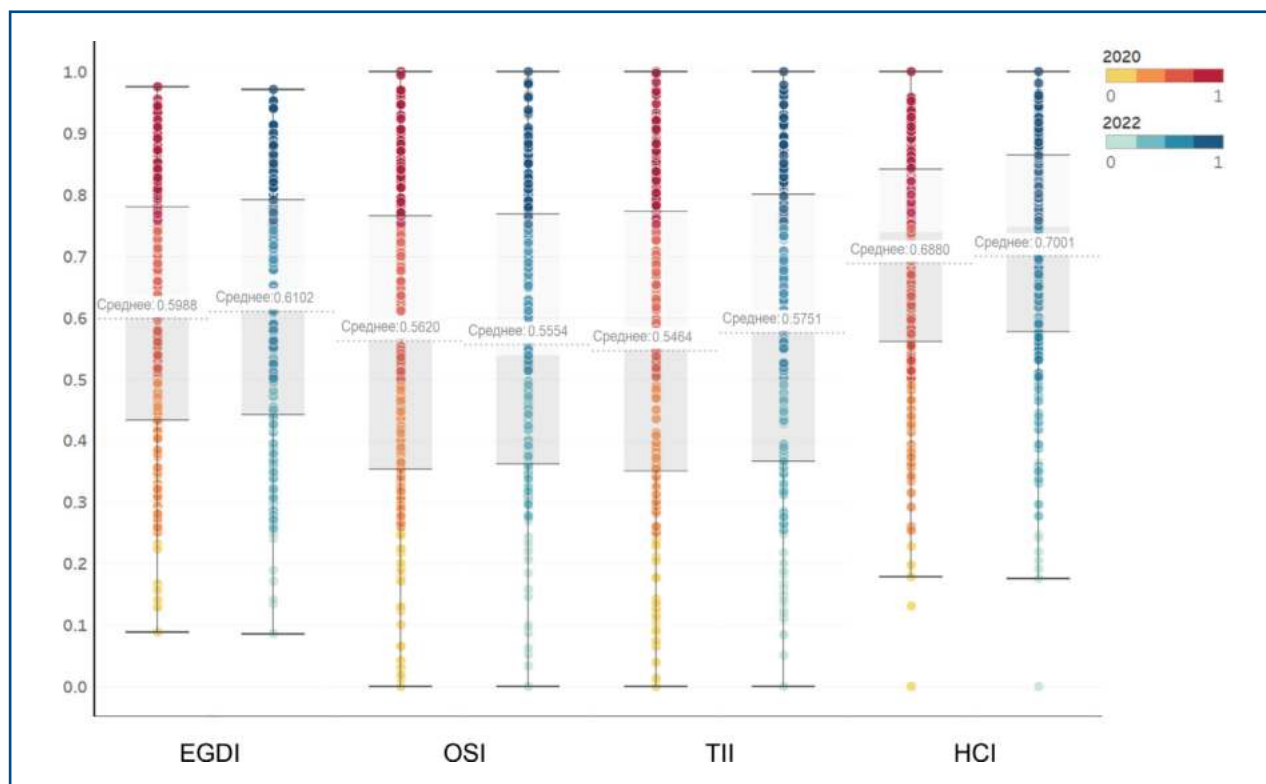
Рисунок 1.2 Количество и доля стран в каждой группе EGDl, 2020 и 2022 гг.

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

В период с 2020 по 2022 год среднемировое значение EGDl выросло с 0,5988 до 0,6102, а средние значения HCl и TII увеличились на 2 и 5 процентов соответственно, в то время как среднее OSI испытало небольшой спад, снизившись с 0,5620 до 0,5554 (см. Рисунок 1.3). Важно отметить, что это изменение в OSI может быть связано с обновленной методологией исследования.

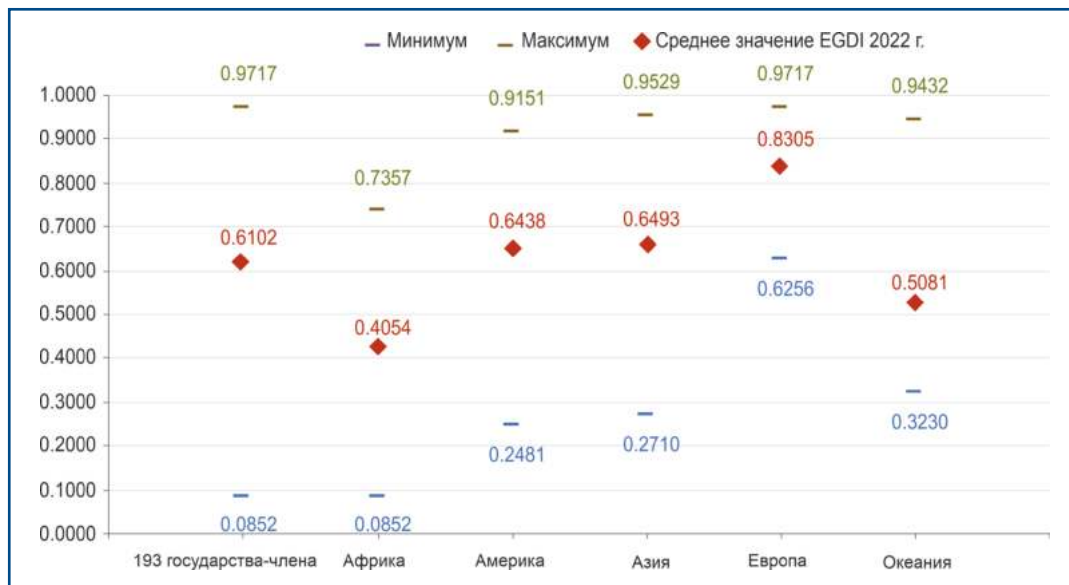
Рисунок 1.3 Средние значения для EGDl и составляющих его индексов, 2020 и 2022 гг.

Источники: Исследования электронного правительства ООН за 2020 и 2022 гг.

В региональном разрезе Европа имеет самое высокое среднее значение EGDI (0,8305), за ней следуют Азия (0,6493), Северная и Южная Америка (0,6438), Океания (0,5081) и Африка (0,4054) (см. Рисунок 1.4).

Рисунок 1.4 Глобальные и региональные средние значения EGDI, 2022 год

Источники: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

1.3.2 Уровни EGDI в странах и классификация по квартилям

В подразделах ниже основное внимание уделяется распределению стран по группам с очень высоким, высоким, средним и низким EGDI и подчеркиваются любые изменения в уровнях или классификациях с 2020 года. Чтобы лучше понять ситуацию в подгруппах стран с похожими уровнями показателей в соответствующих группах EGDI, каждая группа EGDI дополнительно разделена на четыре одинаково определенных рейтинговых класса или квартиля.² Распределение рейтинговых классов в соответствующих группах EGDI в порядке убывания выглядит следующим образом: VH, V3, V2 и V1 — очень высокая группа; HV, H3, H2 и H1 — высокая группа; MH, M3, M2 и M1 — средняя группа; и LM, L3, L2 и L1 — низкая группа.

Группа с очень высоким EGDI

Количество государств-членов в группе с очень высоким EGDI (со значениями от 0,75 до 1,00) увеличилось с 57 до 60, что представляет собой 5-процентный рост в период между 2020 и 2022 годами. Эти 60 стран равномерно распределены между рейтинговыми классами VH, V3, V2 и V1.

Мальта и Объединенные Арабские Эмираты перешли из V3 в рейтинговый класс VH в группе с очень высоким EGDI. Четыре страны (Грузия, Перу, Сербия и Украина) перешли из группы с высоким в группу очень высоким EGDI, причем Сербия перескочила на два интервала (с HV на V2).

15 стран с наивысшим рейтинговым классом (VH) в группе с очень высоким EGD I являются ведущими странами по результатам Исследования 2022 года со значениями от 0,8943 до 0,9717. Расположенные в подгруппе от самого высокого к самому низкому, эти страны включают Данию, Финляндию, Республику Корея, Новую Зеландию, Швецию, Исландию, Австралию, Эстонию, Нидерланды, Соединенные Штаты Америки (далее — США), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (далее — Великобритания), Сингапур, Объединенные Арабские Эмираты, Японию и Мальту.

На региональном уровне, 35 из 60 стран, входящих в группу с очень высоким EGD I, находятся в Европе, 15 — в Азии, 8 — в Северной и Южной Америке и 2 — в Океании.

Группа с высоким EGD I

В период с 2020 по 2022 год общее количество стран в группе с высоким EGD I увеличилось с 69 до 73. Восемь стран впервые вошли в группу с высоким EGD I; три из них находятся в Африке (Кот-д’Ивуар, Руанда и Замбия), две — в Северной и Южной Америке (Белиз и Гайана) и три — в Азии (Ливан, Непал и Таджикистан).

Шесть из восьми стран, входящих в группу с высоким EGD I, находятся в особой ситуации и классифицируются Организацией Объединенных Наций как наименее развитые страны (НРС), развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ) и/или малые островные развивающиеся государства (МОПГ), что свидетельствует о заметном прогрессе, достигнутом в развитии электронного правительства в странах с ограниченными ресурсами. В период с 2020 по 2022 год количество стран, находящихся в особой ситуации, в группах с высоким и очень высоким EGD I увеличилось с 35 до 41 (или на 15%); одна из последних является страной с низким уровнем дохода (Руанда), а двенадцать — странами с уровнем дохода ниже среднего (Бангладеш, Белиз, Бутан, Многонациональное Государство Боливия, Кабо-Верде, Камбоджа, Кыргызстан, Монголия, Непал, Таджикистан, Узбекистан и Замбия). Группы стран, находящихся в особой ситуации, более подробно анализируются в Главе 2.

На региональном уровне 24 из 73 стран, входящих в группу стран с высоким EGD I, находятся в Северной и Южной Америке, 22 — в Азии, 16 — в Африке, 8 — в Европе и 3 — в Океании. Восемнадцать из этих стран относятся к высшему рейтинговому классу HV подгруппы с высоким EGD I, причем 39% из этих 18 стран являются странами, находящимися в особой ситуации (РСНВМ или МОПГ).

Группа со средним EGD I

Количество стран в группе со средним EGD I (со значениями от 0,25 до 0,50) снизилось с 59 в 2020 году до 53 в 2022 году; это снижение является положительным, учитывая, что восемь стран перешли в группу с высоким EGD I и две страны перешли из группы с низким EGD I в группу со средним EGD I в течение этого периода (см. Рисунок 1.5). Только одна страна перешла из группы с высоким EGD I в группу со средним EGD I.

Наибольшая доля стран в средней группе EGD I приходится на Африку (60%, или в общей сложности 32 страны), за которой следуют Азия (19%, или 10 стран), Океания (17%, или 9 стран) и Северная и Южная Америка (4%, или 2 страны).

Подавляющее большинство стран в средней группе EGD I — 43 из 53, или 81% — являются странами, находящимися в особой ситуации (НРС, РСНВМ и/или МОПГ). Среди этих 53 стран 20 (38%) относятся к странам с низким уровнем дохода (16 в Африке и 4 в Азии), а еще 25 (47%) — к странам с уровнем дохода ниже среднего (14 в Африке, 6 в Океании, 4 в Азии и 1 в Северной и Южной Америке). Семь стран (2 в Океании, 2 в Африке, 2 в Азии и 1 в Северной и Южной Америке) относятся к странам с уровнем дохода выше среднего, а одна страна, Науру, является страной с высоким уровнем дохода в Океании.

Группа с низким EGD I

Количество стран с низкими значениями EGD I (ниже 0,25) сократилось с восьми в 2020 году до семи в 2022 году. Все страны в этой группе являются НРС и/или РСНВМ; шесть из них находятся в Африке

(Центральноафриканская Республика, Чад, Эритрея, Нигер, Сомали и Южный Судан) и также входили в группу стран с низким EGDИ в 2020 году, а одна — НРС в Северной и Южной Америке (Гаити). Гвинея-Бисау и Корейская Народно-Демократическая Республика — единственные две страны, которые в 2022 году перешли из группы с низким в группу со средним EGDИ.

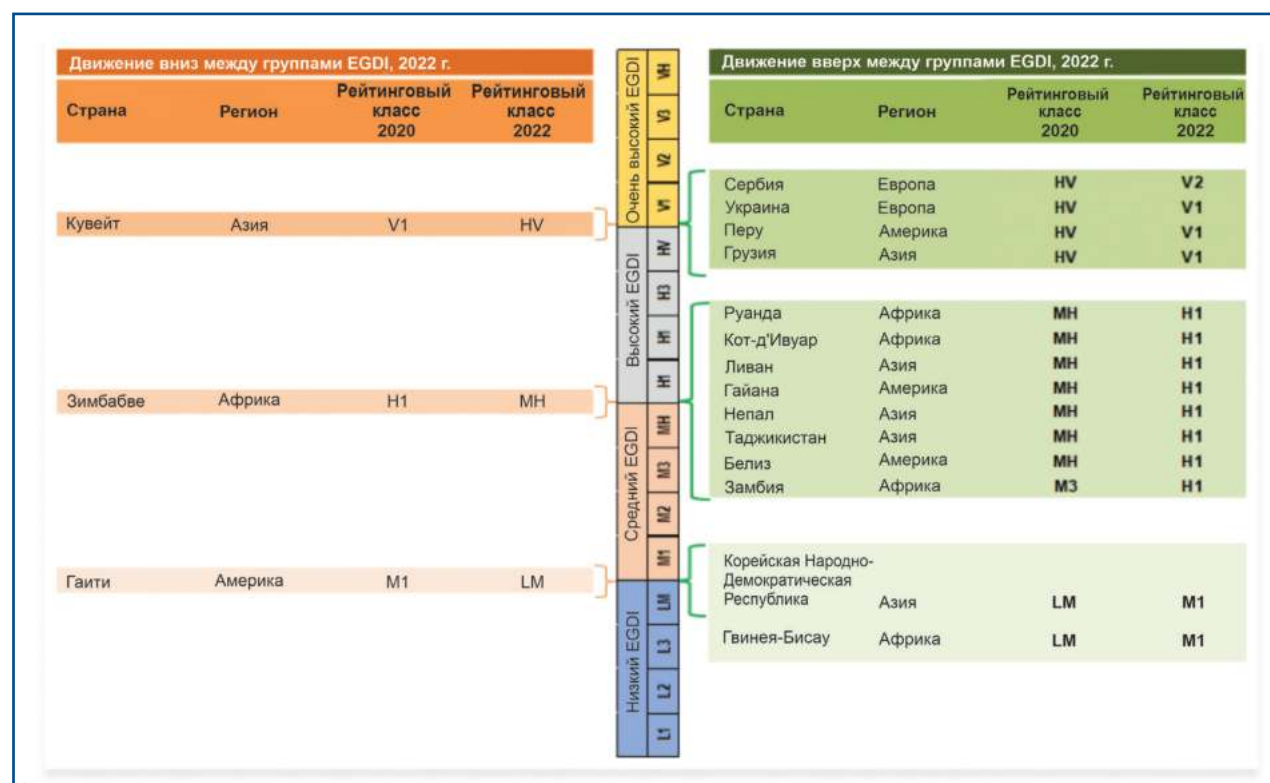
Региональные тенденции и выводы по всем группам EGDИ более подробно рассматриваются в Главе 2.

1.3.3 Перемещение между группами EGDИ

Результаты Исследования 2022 года подтверждают продолжение положительной глобальной тенденции к повышению уровня развития электронного правительства. На Рисунке 1.5 показано количество стран, которые перешли из одной группы EGDИ в другую с 2020 года. Четырнадцать стран перешли в более высокие группы EGDИ (2 из низкой в среднюю группу, 8 из средней в высокую группу и 4 из высокой в очень высокую группу), а три страны перешли в более низкие группы EGDИ (1 из очень высокой в высокую группу, 1 из высокой в среднюю группу и 1 из средней в низкую группу). Хотя эти изменения в целом позитивны, чистое количество стран в каждой группе EGDИ сопоставимо с количеством стран в 2020 году.

Как отмечалось ранее, каждая группа EGDИ также разделена на четыре одинаково определенных квартильных подгруппы или рейтинговые классы. Как показано на Рисунке 1.5, при перемещении стран между группами EGDИ в сторону повышения, обычно происходит переход от высшего рейтингового класса одной группы EGDИ к низшему рейтинговому классу следующей высшей группы; при перемещении в сторону понижения, страны обычно переходят от низшего рейтингового класса одной группы EGDИ к высшему рейтинговому классу следующей более низкой группы. Такой перенос на один интервал произошел для 15 из 17 стран, которые перешли в другую группу EGDИ в 2022 году; Сербия и Замбия, однако, смогли подняться на два рейтинговых класса при переходе на более высокий уровень EGDИ.

Рисунок 1.5 Перемещение между группами EGDИ с 2020 по 2022 год

Источник: Исследования электронного правительства ООН 2020 и 2022 гг.

1.4 Страны, лидирующие в развитии электронного правительства

При рассмотрении и анализе результатов Исследования 2022 года важно учитывать, что EGDI — это нормализованный относительный индекс, и незначительные различия в значениях EGDI между странами не обязательно означают, что страна с более низким значением EGDI отставала в работе в течение конкретного двухлетнего периода Исследования. Более высокое значение EGDI также не означает более высоких показателей, особенно среди стран одной подгруппы. Таким образом, аналитикам и политикам следует предостеречь себя от неверной интерпретации незначительных изменений в рейтинге стран, входящих в один и тот же рейтинговый класс. Каждая страна должна определять уровень и степень выполнения задач цифрового правительства, исходя из конкретных условий национального развития, потенциала, стратегии и программ, а не из произвольного предположения о своем будущем положении в рейтинге. EGDI — это инструмент сравнительного анализа для развития электронного правительства, используемый в качестве косвенного показателя эффективности.

15 стран, относящихся к высшему (VH) рейтинговому классу группы с очень высоким EGDI, перечислены в Таблице 1.1, где также приведены соответствующие значения OSI, TII, HCI и общего EGDI.

Таблица 1.1 Страны-лидеры по развитию электронного правительства, 2022 год

Название страны	Рейтинговый класс	Регион	OSI	HCI	TII	EGDI (2022)	EGDI (2020)
Дания	VH	Европа	0.9797	0.9559	0.9795	0.9717	0.9758
Финляндия	VH	Европа	0.9833	0.9640	0.9127	0.9533	0.9452
Республика Корея	VH	Азия	0.9826	0.9087	0.9674	0.9529	0.9560
Новая Зеландия	VH	Океания	0.9579	0.9823	0.8896	0.9432	0.9339
Швеция	VH	Европа	0.9002	0.9649	0.9580	0.9410	0.9365
Исландия	VH	Европа	0.8867	0.9657	0.9705	0.9410	0.9101
Австралия	VH	Океания	0.9380	1.0000	0.8836	0.9405	0.9432
Эстония	VH	Европа	1.0000	0.9231	0.8949	0.9393	0.9473
Нидерланды	VH	Европа	0.9026	0.9506	0.9620	0.9384	0.9228
Соединенные Штаты Америки	VH	Америка	0.9304	0.9276	0.8874	0.9151	0.9297
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	VH	Европа	0.8859	0.9369	0.9186	0.9138	0.9358
Сингапур	VH	Азия	0.9620	0.9021	0.8758	0.9133	0.9150
Объединенные Арабские Эмираты	VH	Азия	0.9014	0.8711	0.9306	0.9010	0.8555
Япония	VH	Азия	0.9094	0.8765	0.9147	0.9002	0.8989
Мальта	VH	Европа	0.8849	0.8734	0.9245	0.8943	0.8547

Источники: Исследования электронного правительства ООН за 2020 и 2022 гг.

Группа стран в высшем (VH) рейтинговом классе группы с очень высоким EGDI почти идентична соответствующей группе в предыдущем издании Исследования; произошло небольшое чистое увеличение (с 14 до 15 стран), причем Мальта и Объединенные Арабские Эмираты присоединились к этой группе, а Норвегия переместилась вниз в рейтинговый класс V3. В число 15 ведущих стран входят исключительно страны с высоким уровнем дохода.

Дания имеет самое высокое значение EGDI в мире уже третье Исследование подряд и является одной из восьми стран Европы и одной из шести стран Европейского Союза, которые относятся к высшему (VH) рейтинговому классу. Мальта — единственная страна в Южной Европе, которая присоединилась к этому рейтинговому классу в 2022 году, улучшив показатели всех трех субиндексов (OSI, TII и HCI) в среднем на 4,6% с 2020 года. Наиболее значительного увеличения значений субиндексов добились Швеция (рост на 10% по OSI), Нидерланды (рост на 4,4% по TII) и Объединенные Арабские Эмираты (рост на 19% по HCI).

На Европу приходится 53% рейтингового класса VH (Дания, Эстония, Финляндия, Исландия, Мальта, Нидерланды, Швеция и Великобритания), на Азию — 27% (Япония, Республика Корея, Сингапур и Объединенные Арабские Эмираты), на Океанию — 13% (Австралия и Новая Зеландия), а на Америку с одной страной (США) приходится оставшиеся 7%.

Как и в последних трех изданиях Исследования, Австралия и Новая Зеландия лидируют по развитию электронного правительства в Океании, Соединенные Штаты — в Северной и Южной Америке, а Республика Корея занимает первое место по показателю EGDl в Азии, за ней следуют Сингапур и Япония. Ни одна из стран Африки не относится к рейтинговому классу VH.

В оставшейся части данного подраздела рассматриваются основные выводы по развитию электронного правительства в ведущих странах, основанные на их ответах в Анкетах государств-членов ООН (MSQ), анализе дезагрегированных данных EGDl, кабинетных исследованиях и обзоре литературы. Благодаря охвату 193 государств-членов ООН и почти 70-процентной доле ответов в мире, MSQ остается одним из самых надежных показателей самооценки развития электронного правительства во всем мире. Она фокусируется на стратегических областях цифровой политики, направленной на развитие эффективных, подотчетных и инклюзивных государственных институтов, и собирает информацию об институциональной, правовой и стратегической базе стран.

Все ведущие страны ответили на MSQ (см. Рисунок 1.6), за исключением США, для которых группа по сбору данных исследования провела дополнительное кабинетное исследование. Результаты Исследования 2022 года подтверждают выводы, сделанные в ходе Исследования 2020 года, указывая на последовательный и устойчивый прогресс на пути цифровой трансформации и способность правительств делать больше, чем просто управлять внешними поставщиками ИКТ. Эти страны создали потенциал для создания продуктов и разработки платформ; руководствуясь стратегической цифровой политикой, они создали основную инфраструктуру общих цифровых систем, технологий, процессов и организационных моделей, обеспечивающих прочную, но гибкую основу для разработки и предоставления ориентированных на пользователя государственных услуг, основанных на данных.

В этих странах общеправительственный подход был прочно институционализирован через центральный орган, такой как департамент, министерство или агентство, возглавляемый высокопоставленным государственным служащим — например, национальным директором по информационным технологиям (CIO) или директором по цифровым технологиям, — который отвечает за многолетнюю цифровую программу и отчетывается перед кабинетом президента или премьер-министра. Этот центральный орган вносит вклад в разработку политики и координирует ее реализацию для правительства, а также имеет широкий круг обязанностей, связанных с цифровыми услугами для приложений электронного правительства, наукой о данных и искусственным интеллектом, традиционной и облачной инфраструктурой, кибербезопасностью, Интернетом вещей и многим другим. Ведущие правительства занимаются политическим, нормативным и технологическим экспериментированием и “песочницей” для тестирования, разработки и адаптации передовых технологий для использования в предоставлении электронных услуг и развитии “умных городов”.

Эта группа лидирует в предоставлении специализированных порталов для электронных услуг, электронного участия, открытых государственных данных и государственных закупок.

Ответы MSQ показывают, что ведущие страны имеют специализированное законодательство или нормативные акты, касающиеся цифровых закупок, цифровой идентификации и цифровых подписей; правовая база также затрагивает вопросы обмена данными, взаимодействия между государственными учреждениями и доступа к информации, например, о государственных расходах. У всех стран есть готовые или активные стратегические инициативы по продвижению использования новых технологий в электронном правительстве.

Рисунок 1.6 Анкеты государств-членов: основные выводы стран, достигших наивысших результатов в рейтинге EGD1* (Количество стран, положительно ответивших на вопросы)

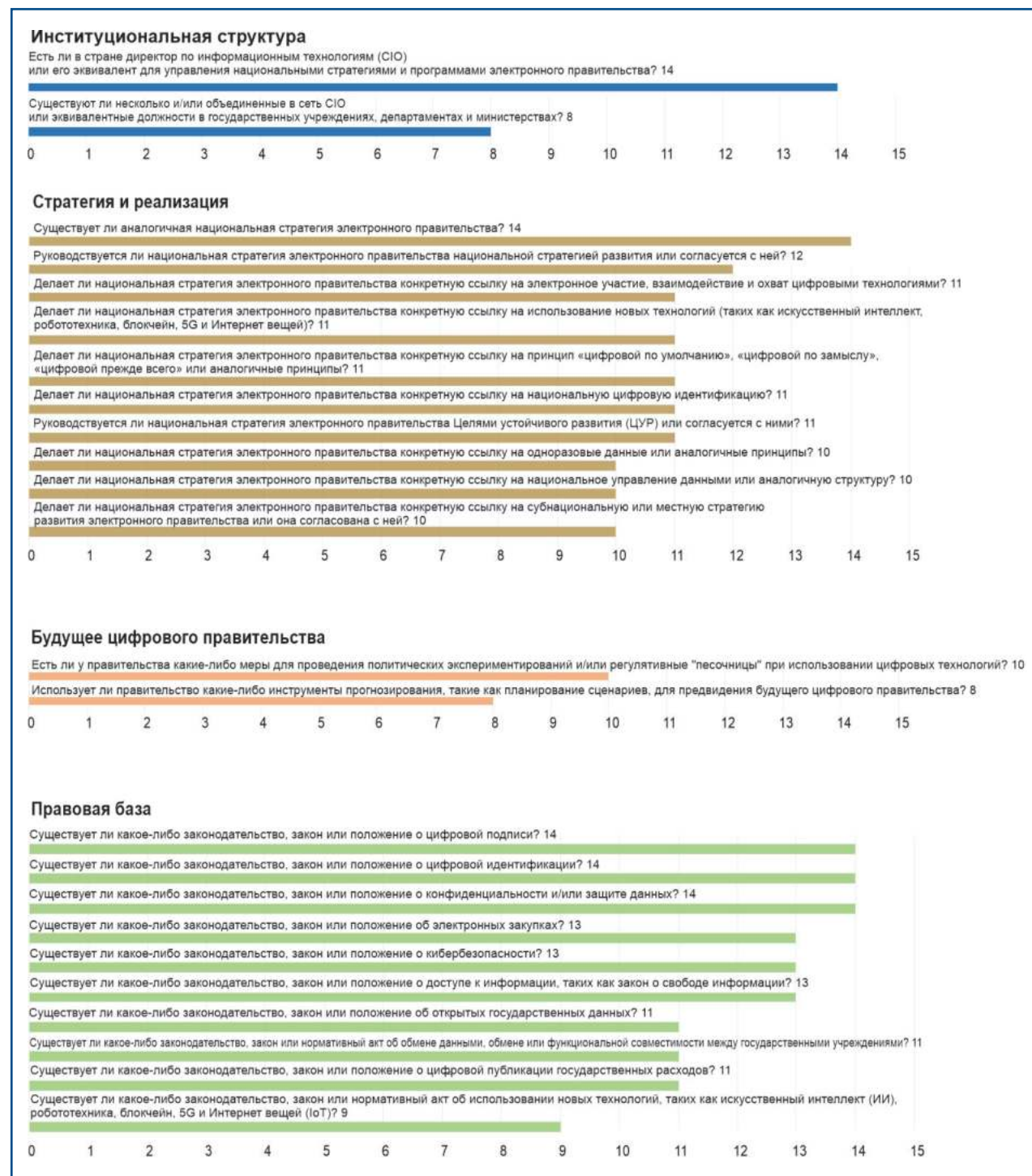
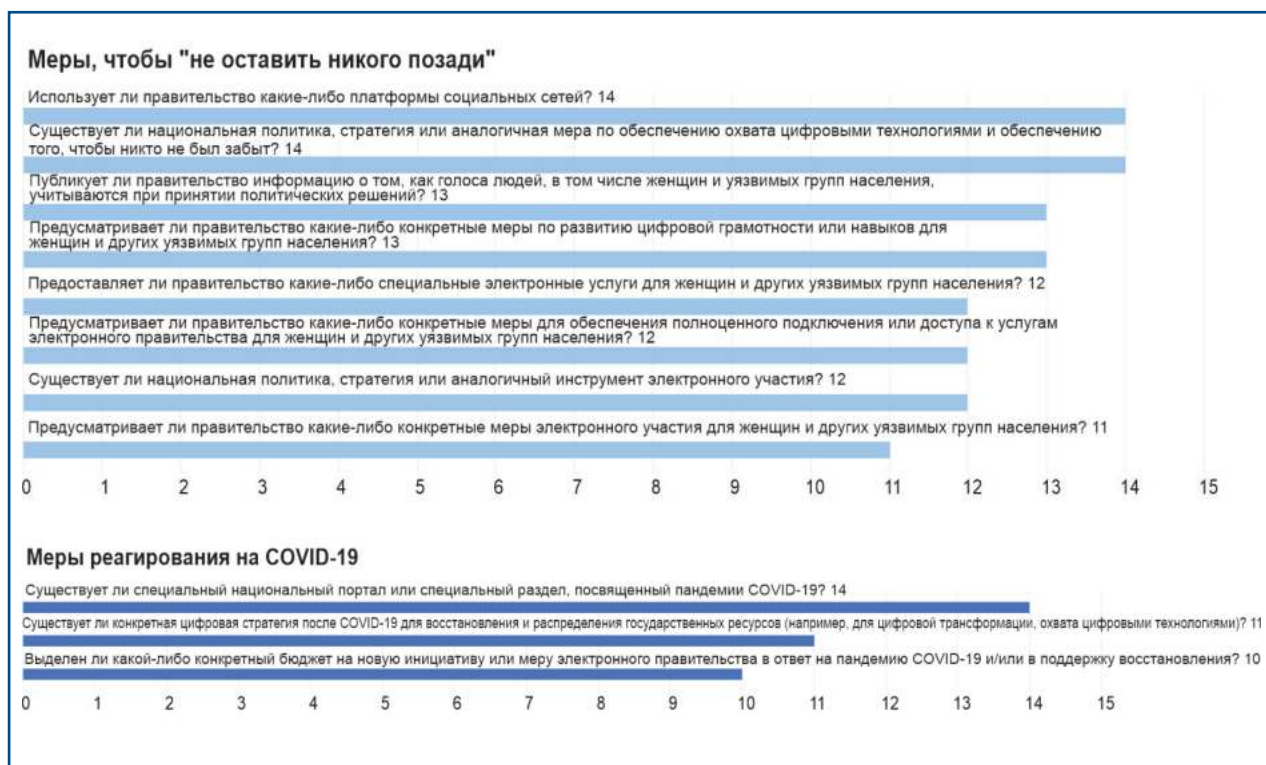

Рисунок 1.6 (продолжение)

Источники: Анкеты государств-членов за 2022 г.

* Анкеты MSQ были представлены 14 из 15 ведущих стран; Соединенные Штаты не включены в данный анализ.

Ответы на MSQ показывают значительные различия между регионами в принятии законодательства об открытых государственных данных, при этом европейские страны сообщают о самом высоком уровне принятия такого законодательства, за ними следуют азиатские страны.

Данные Исследования 2022 года свидетельствуют о том, что все 15 стран, относящихся к рейтинговому классу VH, имеют национальную стратегию развития, включающую цели ЦУР. Эти страны имеют национальную политику или стратегию, направленную на обеспечение цифровой инклюзивности “не оставляющую никого позади”. Правительства публикуют информацию о том, что голоса людей учитываются при выработке политики, а для уязвимых групп населения реализуются конкретные меры по электронному участию.

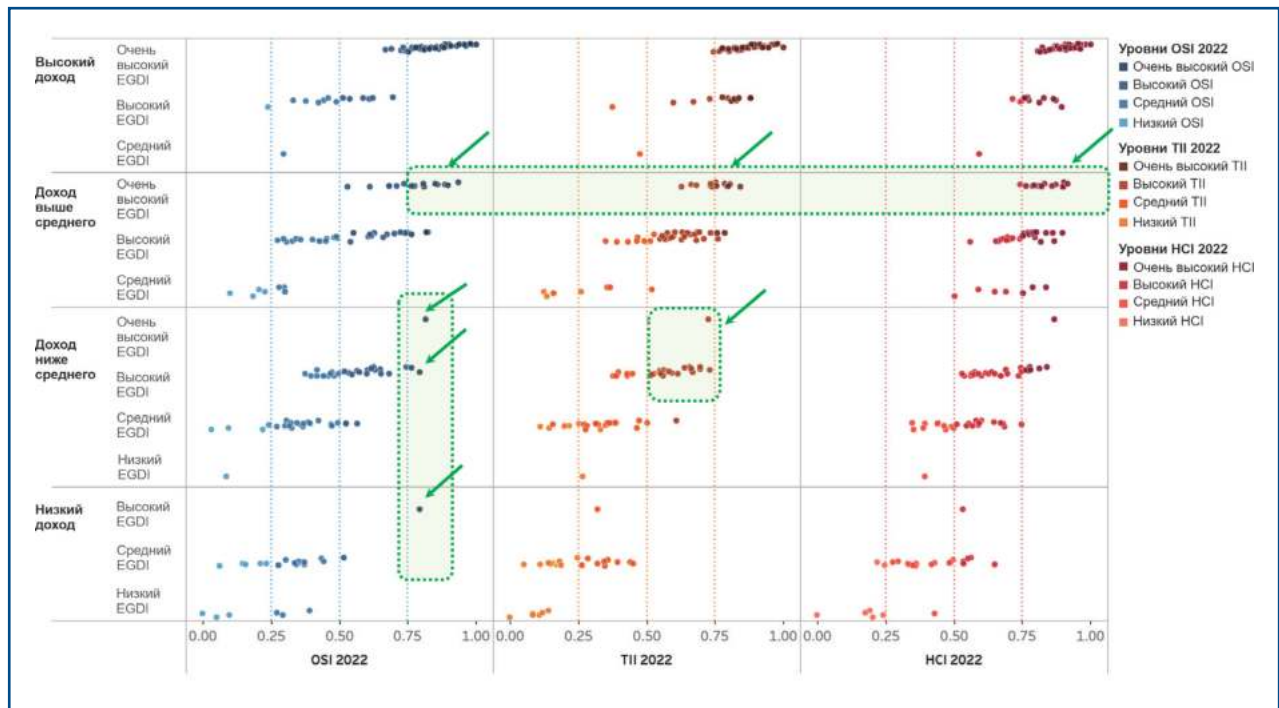
Страны, занимающие верхние строчки рейтинга, либо расширяют возможности своих граждан за счет инвестиций в повышение цифровой грамотности и компетентности, либо стимулируют активизацию инклюзивной практики, устанавливая стандарты того, как правительство и партнеры из государственного, частного и добровольного секторов должны максимизировать доступ к цифровым услугам.

1.5 Показатели OSI, TII и HCI для каждой группы EGDI

Как видно из Таблицы 1.1 и Рисунков 1.3 и 1.7, значения субиндексов OSI, TII и HCI для стран группы с очень высоким EGDI значительно выше соответствующих среднемировых показателей, особенно для стран двух высших рейтинговых классов (VH и V3). Для стран, относящихся к высшему (HV) рейтинговому классу группы с высоким EGDI, значения OSI, TII и HCI по-прежнему выше, хотя и ближе к средним мировым значениям. Для стран, относящихся к рейтинговым классам H3 и H2 группы с высоким EGDI, значения субиндексов начинают снижаться, а для стран, относящихся к рейтинговому классу H1, значения опускаются ниже среднемировых. Для стран, входящих в группы со средним и низким EGDI, все три субиндекса имеют значения ниже соответствующих среднемировых показателей, за редким исключением; среди стран со значениями HCI, значительно превышающими среднемировой показатель 0,700, — Куба (0,8384), Туркменистан (0,7892), Ливия (0,7534) и Самоа (0,7470), а значение TII для Мьянмы (0,6082) превышает среднемировой показатель 0,5750.

Понимание вклада каждого из трех субиндексов в общее значение EGDl помогает странам сформулировать целевую политику и обеспечить оптимальное распределение ресурсов для развития электронного правительства. На Рисунке 1.8 показаны страны, которые достигли высокого или очень высокого уровня развития электронного правительства за счет улучшения предоставления онлайн-услуг (выраженного как значение OSI), несмотря на ограниченные ресурсы. Двенадцать стран с уровнем дохода выше среднего (Албания, Аргентина, Бразилия, Китай, Эквадор, Казахстан, Малайзия, Мексика, Перу, Сербия, Таиланд и Турция) достигли очень высоких уровней OSI за счет использования очень высоких уровней развития человеческого капитала и умеренных или очень высоких уровней развития инфраструктуры (см. верхний горизонтальный зеленый квадрат и стрелки, указывающие на соответствующие значения OSI, TII и HCI для этой группы стран). Индия, Индонезия, Руанда и Украина имеют очень высокие значения OSI, несмотря на то что они являются странами с низким или ниже среднего уровнем дохода (см. верхняя горизонтальная зеленая рамка и стрелки на Рисунке 1.8). Индия и Руанда достигли очень высоких уровней OSI (0,7934 и 0,7935, соответственно), несмотря на слабо развитую телекоммуникационную инфраструктуру (соответствующие значения TII для Индии и Руанды составляют 0,3954 и 0,3209).

Рисунок 1.8 Значения субиндексов OSI, TII и HCI для каждого уровня EGDl, по группам доходов, 2022 год

Источники: Исследования электронного правительства ООН за 2020 и 2022 гг.

1.6 Национальный доход и развитие электронного правительства

Оценка электронного правительства за 2022 год показывает в целом положительную связь между уровнем дохода (измеряемым валовым внутренним продуктом на душу населения) и значениями EGDl (см. Рисунок 1.8 и Таблицу 1.2). Страны с высоким уровнем дохода, как правило, имеют более высокие значения EGDl, чем страны с низким уровнем дохода. Учитывая технологический прогресс в странах с высоким уровнем дохода, эта тенденция соответствует выводам всех предыдущих Исследований. Как показано на Рисунке 1.9, наиболее резкие изменения в значениях EGDl и субкомпонентов произошли в группе стран с доходом выше среднего. Значения TII выросли во всех группах доходов, причем наибольший рост был зарегистрирован в группе с доходом выше среднего (12,3%), за которой следуют группа с доходом ниже среднего (7,3%), группа с низким доходом (6,4%) и группа с высоким доходом (1%).

Для всех групп, кроме группы с доходом выше среднего, средние значения OSI снизились, отчасти из-за изменений в методологии исследования (подробнее см. Приложение А). Резкое увеличение среднего значения OSI для группы с уровнем дохода выше среднего говорит о том, что страны этой группы в приоритетном порядке направляют ресурсы на улучшение предоставления онлайн-услуг. Страны с высоким уровнем дохода уже достигли довольно высокого уровня предоставления услуг, в то время как страны с низким и ниже среднего уровнем дохода не имеют достаточных ресурсов для инвестиций в развитие онлайн-услуг. Страны с низким уровнем дохода испытывают трудности с инвестициями в развитие человеческого капитала и являются единственной группой, в которой зафиксировано снижение среднего значения индекса HCI в период с 2020 по 2022 год.

Благодаря более высоким значениям OSI, TII и HCI, группа стран с уровнем доходов выше среднего, вероятно, добьется быстрого прогресса в развитии экосистемы электронного правительства в ближайшие годы, в то время как снижение значений OSI или HCI для стран с низким уровнем доходов и стран с уровнем доходов ниже среднего может означать углубление цифрового разрыва.

Хотя все страны с низким уровнем дохода имеют значения EGDl ниже среднемирового значения 0,6102, некоторые из них добились очень хороших результатов в предоставлении онлайн-услуг. Руанда, например, имеет очень высокое значение OSI (0,7935) - намного выше среднего значения OSI (0,5554) для 2022 года.

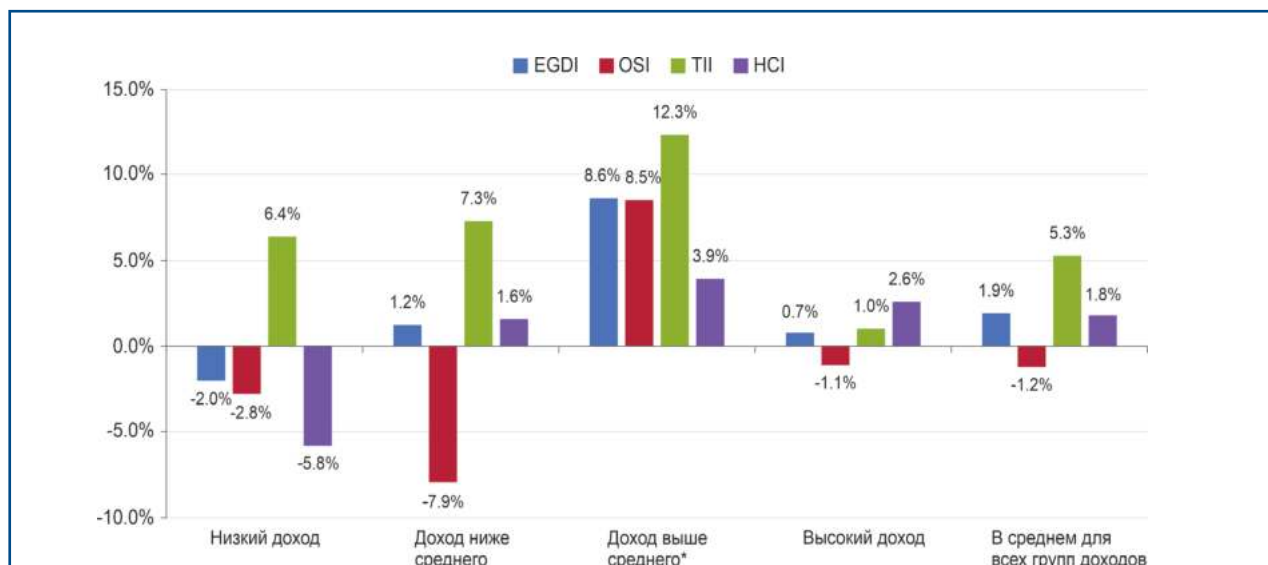
Таблица 1.2 Средние значения EGDl и субиндексов, по группам доходов, 2022 год

Группы стран по доходам	Средний EGDl	Средний OSI	Средний TII	Средний HCI
Низкий доход	0.2963	0.30 24	0.2139	0.3726
Доход ниже среднего	0.5032	0.4562	0.4441	0.6092
Доход выше среднего*	0.6470	0.5725	0.6040	0.7645
Высокий доход	0.8241	0.7542	0.8420	0.8762
В среднем для всех групп доходов	0.6102	0.5554	0.5751	0.7001

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Примечание: Боливарианская Республика Венесуэла больше не относится к странам с уровнем дохода выше среднего и на момент публикации еще не была переклассифицирована.

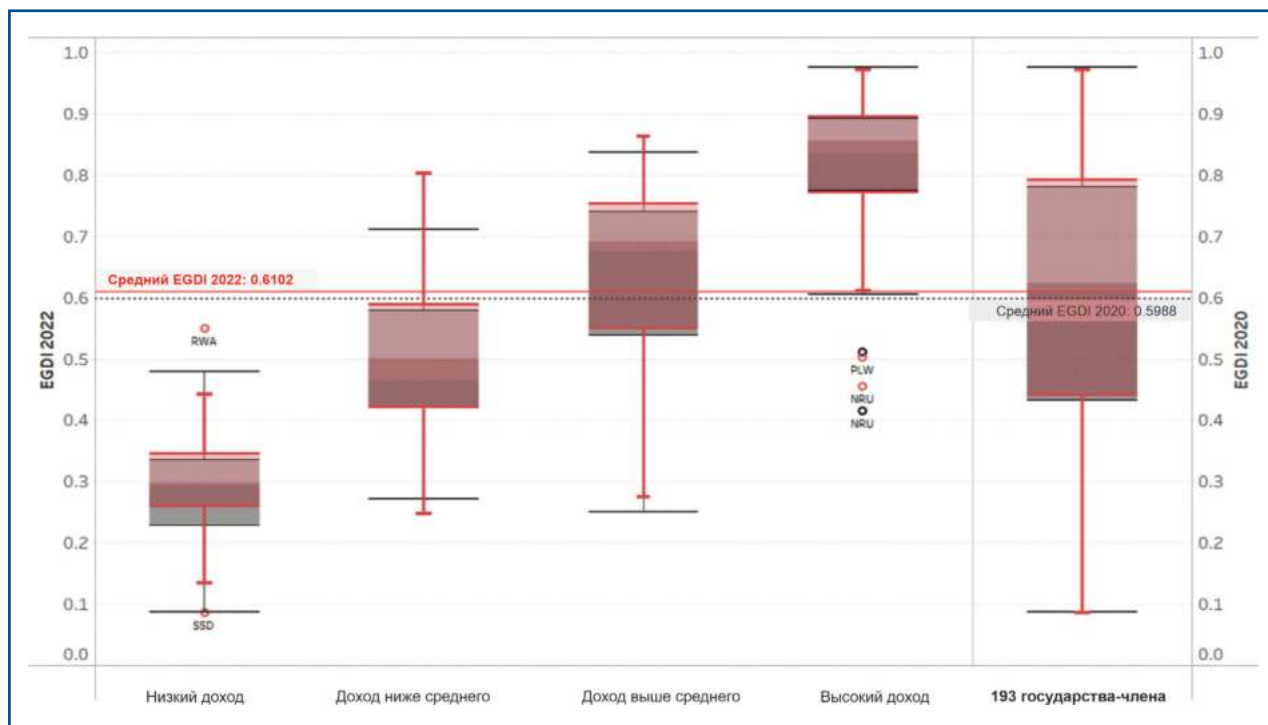
Рисунок 1.9 Процентное изменение средних значений EGDl и субиндексов в период с 2020 по 2022 год, по группам доходов

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Примечание: Боливарианская Республика Венесуэла больше не относится к странам с уровнем дохода выше среднего и на момент публикации еще не была переклассифицирована.

Рисунок 1.10 Средние значения EGD I для 2020 и 2022 годов, по группам доходов

Источники: Исследования электронного правительства за 2020 и 2022 гг.

Примечание: Всемирно признанные трехбуквенные коды стран можно найти [здесь](#) и в Таблице 12 Приложения к Исследованию

Почти 90% из 99 государств-членов, имеющих показатели EGD I выше среднего, относятся к группе стран с высоким уровнем дохода или уровнем дохода выше среднего, но остальные 10% – это страны с уровнем дохода ниже среднего (Многонациональное Государство Боливия, Индонезия, Исламская Республика Иран, Кыргызстан, Монголия, Филиппины, Шри-Ланка, Тунис, Украина, Узбекистан и Вьетнам); 10 из этих стран (все, кроме Многонационального Государства Боливия) также имеют показатели OSI выше среднего. Пять других стран из группы с доходами ниже среднего имеют значения EGD I ниже среднего, но OSI выше среднего: Бангладеш (0,6521), Египет (0,5730), Индия (0,7934), Кения (0,6821) и Пакистан (0,5658). Эти примеры показывают, что хотя уровень дохода страны имеет значение, он не является единственным фактором, определяющим значения EGD I или OSI. Как показано на Рисунке 1.10, существуют также страны с высоким уровнем дохода, которые имеют значения EGD I ниже среднего, например, Палау (0,5018) и Науру (0,4548), чья неразвитая инфраструктура (типичная для МОРГ) отражается в низких значениях ТИИ – 0,3735 и 0,4768 соответственно.

Почти все страны с высоким уровнем дохода (97%) имеют значения EGD I выше среднего мирового уровня; то же самое можно сказать о 62% стран с уровнем дохода выше среднего, но только о 20% стран с уровнем дохода ниже среднего.

1.7 Комплексный сетевой анализ: другой взгляд на развитие электронного правительства

В 2022 году ДЭСВ ООН провел пилотное исследование с использованием науки о сложных системах для расширения анализа факторов, влияющих на развитие электронного правительства стран, помимо уровня доходов и тестирования модели комплексного сетевого анализа для устранения возможного неравенства и предвзятости, присущих ранжированию, и выявления пока еще не выявленных сходств и различий между государствами-членами.

Выявление внешних предубеждений, влияющих на оценку эффективности цифрового развития стран, является сложной задачей, поскольку классификации, основанные на косвенных параметрах, подвержены дискреционности и не всегда способны отразить взаимосвязи между различными странами. С учетом сложности этих связей была создана модель экосистемы цифрового правительства в виде сети, в которой страны представляют собой узлы, а сходство показателей их развития определяет силу связей между узлами.

Набор данных, использованных для анализа, призванного помочь выявить скрытые сходства и различия между странами, состоял из 305 Показателей мирового развития (WDI), относящихся к здравоохранению, экономике, обществу и окружающей среде, и 214 показателей ЦУР, характеризующих общий уровень развития каждого государства-члена.

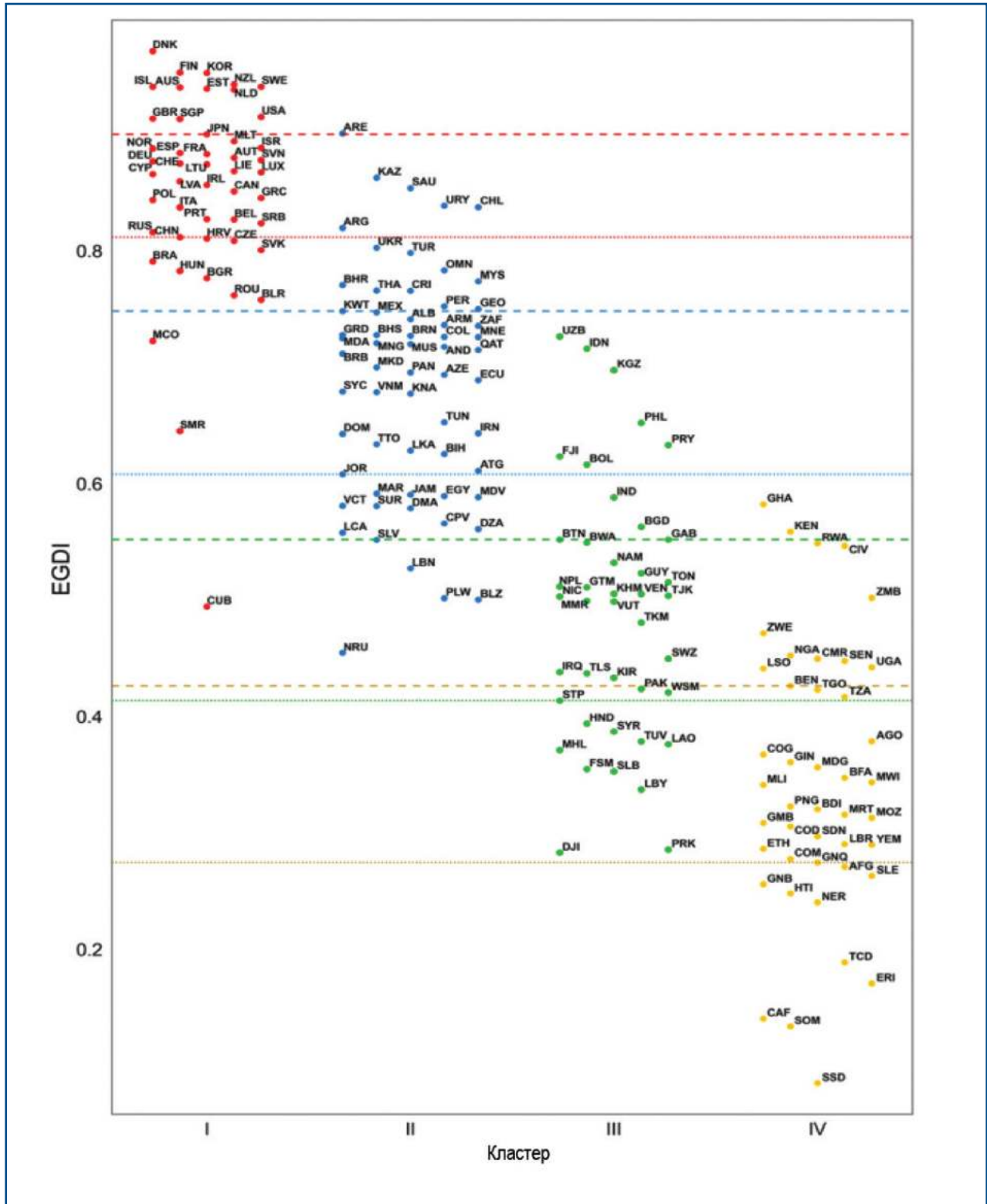
В результате анализа страны были классифицированы по четырем кластерам. Подробности пилотного исследования и его основные выводы представлены в Приложении В. В данном разделе освещаются некоторые важные выводы, относящиеся к интерпретации достижений государств-членов в развитии электронного правительства (отраженных в значениях EGDl) на основе оценки данных о развитии, охватывающих длительный период, и целевых сходств и различий между странами.

Этот передовой подход имеет двойное преимущество перед традиционными статистическими методами: во-первых, сходство между странами определяется по более чем 500 показателям, обеспечивая многогранное представление развития в кластерах, к которым относятся эти страны; во-вторых, инструмент определения сетевых кластеров предлагает основанный на данных способ классификации различных экосистем развития, в которых можно интерпретировать и оценивать развитие электронного правительства (выраженное в значениях EGDl).

На основе сравнения значений EGDl внутри и между кластерами, пилотное исследование определяет страны “высшего класса”, чьи показатели превосходят ожидания, основанные на их статусе развития, и страны “с возможностями для улучшения”, которые имеют потенциал для достижения уровня EGDl своих коллег по кластеру путем активизации усилий по развитию. В исследовании, к странам высшего класса отнесены те, чьи показатели EGDl выше 75-го перцентиля по своему кластеру и выше 25-го перцентиля по крайней мере по одному более развитому кластеру. Используя аналогичные критерии, в исследовании к странам, требующим улучшения, отнесены те, чьи значения индекса ниже 25-го перцентиля по своему кластеру и ниже 75-го перцентиля хотя бы по одному менее развитому кластеру.

Как показано на Рисунке 1.11, все страны, за исключением одной, лидирующие в группе стран с очень высоким EGDl, относятся к кластеру I. Объединенные Арабские Эмираты, также относящиеся к рейтинговому классу VH, входят в число лучших стран в кластере II, что отражает уровень эффективности, превосходящий ожидания, связанные с кластером этой страны; Аргентина, Чили, Казахстан, Саудовская Аравия и Уругвай также демонстрируют исключительно высокие показатели развития электронного правительства по сравнению с другими странами кластера II. Этот экспериментальный анализ также подчеркивает определенный уровень перевыполнения, который частично скрыт в группах EGDl таких стран, как Узбекистан, Индонезия, Кыргызстан, Филиппины, Парагвай, Фиджи и Многонациональное Государство Боливия (из кластера III), а также Гана и Кения (из кластера IV). Многие страны из кластера III достигли уровня развития электронного правительства, аналогичного или более высокого, чем некоторые страны из кластеров I и II.

Рисунок 1.11 Распределение стран по кластерам на основе результатов пилотного исследования комплексного сетевого анализа и значений EGDI, 2022 год

Источник: Пилотное исследование комплексного сетевого анализа для Исследования электронного правительства ООН 2022 года (подробнее см. Приложение В).
 Примечание: Всемирно признанные трехбуквенные коды стран можно найти [здесь](#) и в Таблице 12 Приложения к Исследованию.

Группы кластеров распределены следующим образом:

- **Кластер I**
 - o *Ориентир:* Австралия, Дания, Эстония, Финляндия, Исландия, Нидерланды, Новая Зеландия, Республика Корея, Сингапур, Швеция, Великобритания, Соединенные Штаты.
 - o *Возможности для улучшения:* Куба, Монако, Сан-Марино
- **Кластер II**
 - o *Лидеры класса:* Аргентина, Чили, Казахстан, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай
 - o *Возможности для улучшения:* Белиз, Сальвадор, Ливан, Науру, Палау
- **Кластер III**
 - o *Лидеры класса:* Фиджи, Индонезия, Кыргызстан, Парагвай, Филиппины, Многонациональное Государство Боливия, Узбекистан
 - o *Возможности для улучшения:* Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Федеративные Штаты Микронезии, Гондурас, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливия, Маршалловы острова, Соломоновы острова, Сирийская Арабская Республика, Тувалу.
- **Кластер IV**
 - o *Лидеры класса:* Камерун, Кот-д’Ивуар, Гана, Кения, Лесото, Нигерия, Руанда, Сенегал, Уганда, Замбия, Зимбабве
 - o *Отстающие:* Афганистан, Центральноафриканская Республика, Чад, Эритрея, Гвинея-Бисау, Гаити, Нигер, Сьерра-Леоне, Сомали, Южный Судан.

Эти результаты показывают, что отдельные страны способны продвинуться в развитии электронного правительства за пределы ограничений, налагаемых их кластерными характеристиками, и что в каждой группе EGD I можно найти страны с лучшими показателями развития электронного правительства. Учитывая эти результаты, будет интересно заняться дальнейшим изучением и исследованием новых показателей, которые могут способствовать предоставлению еще более точной оценки развития электронного правительства.

1.8 Индекс онлайн-услуг

Компонент OSI EGD I представляет собой комплексный индикатор, измеряющий использование правительствами информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для оказания государственных услуг на национальном уровне. Значения OSI основаны на результатах комплексного исследования, охватывающего множество аспектов онлайн-присутствия всех 193 государств-членов. В ходе исследования оцениваются технические функции национальных веб-сайтов, а также политика и стратегии электронного правительства, применяемые в целом и в отдельных секторах при предоставлении услуг.

В издании 2022 года впервые OSI рассчитывается на основе пяти взвешенных субиндексов. В частности, государства-члены оцениваются по предоставлению услуг (45%), технологии (5%), институциональной структуре, поддерживающей развитие электронного правительства (10%), предоставлению контента (5%) и электронному участию (35%). Общий составной OSI (далее OSI, для обеспечения согласованности с предыдущими исследованиями) рассчитывается на основе нормализованных значений каждого субиндекса OSI (подробнее об используемой методологии см. Приложение А).

Результаты табулируются и представляются в виде набора стандартизированных значений индекса по шкале от 0 до 1, где 1 соответствует самой высокой оценке предоставления онлайн-услуг, а 0 - самой низкой. Значения OSI, как и EGD I, не предназначены для абсолютного измерения; скорее, они отражают онлайн-показатели стран относительно друг друга в определенный момент времени. Поскольку OSI является составным инструментом, высокое значение является скорее показателем текущей передовой практики, чем совершенства. Аналогичным образом, более низкое значение или значение, которое не изменилось с момента последнего издания Исследования, не означает отсутствия прогресса в развитии электронного правительства.

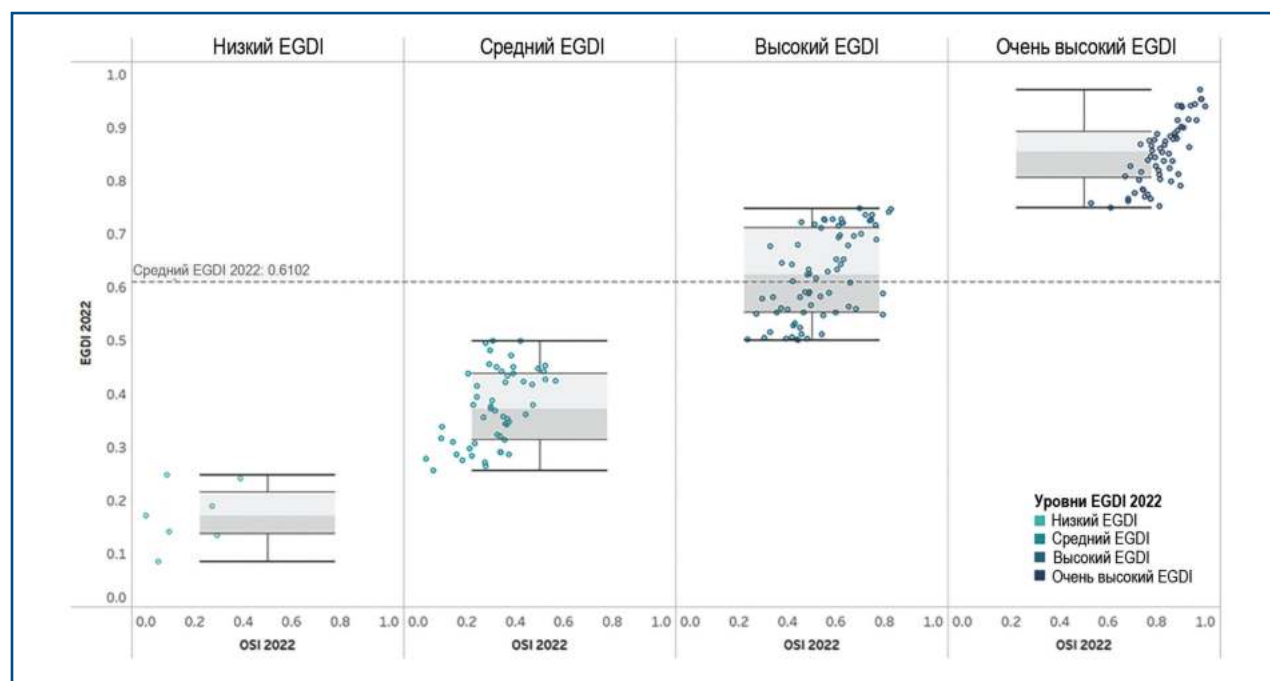
Ниже представлены результаты исследования, относящиеся к OSI и его пяти субиндексам.

1.8.1 Группы стран по уровням OSI и EGDI

Уровень развития онлайн-услуг в стране не всегда совпадает с общим уровнем EGDI, поскольку последний также включает в себя подкомпоненты TII и HCI. Важно выявить случаи, когда уровень OSI выше или ниже общего уровня EGDI, чтобы можно было принять целенаправленную политику и выделить достаточные ресурсы для улучшения предоставления онлайн-услуг. В Таблице 6 в Приложении А, 193 государства-члена ООН сгруппированы по уровню OSI, а также приведен соответствующий уровень EGDI для каждой страны. Рисунок 1.12 представляет собой распределение уровней OSI и EGDI, подчеркивая положительную корреляцию между прогрессом в предоставлении онлайн-услуг и общим улучшением развития электронного правительства (что отражено в значениях OSI и EGDI).

Как показано в Таблице 1.3, уровни OSI и EGDI совпадают для 121 из 193 государств-членов (63%). Однако в 72 странах уровни OSI выше или ниже соответствующих уровней EGDI, что говорит о том, что предоставление онлайн-услуг находится на более или менее продвинутом этапе, чем развитие телекоммуникационной инфраструктуры и/или человеческого капитала (что отражено в значениях и уровнях TII и HCI). В Приложении А представлен обзор расхождений в уровнях OSI с соответствующими уровнями HCI и TII для всех государств-членов.

Рисунок 1.12 Распределение уровней OSI и EGDI для государств-членов ООН, 2022 год

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Таблица 1.3 Конвергенция и дивергенция уровней OSI относительно уровней EGDI, 2022 год

Государства-члены	Общий	Очень высокий OSI		Высокий OSI		Средний OSI		Низкий OSI	
		Количество	Процент	Количество	Процент	Количество	Процент	Количество	Процент
Очень высокий OSI	54	48	88.9	6	11.1	-	-	-	-
Высокий OSI	50	12	24.0	34	68.0	4	8.0	-	-
Средний OSI	70	-	-	32	45.7	35	50.0	3	4.0
Низкий OSI	19	-	-	1	5.3	14	73.7	4	21.1

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Примечание: Ячейки, окрашенные синим цветом, указывают на сближение уровней OSI и EGDI. Ячейки, окрашенные зеленым и красным цветом, обозначают расхождение (зеленый = уровень EGDI > уровня OSI; красный = уровень OSI > уровня EGDI).

Последствия для улучшения электронного правительства в целом (выраженные в значениях EGDI) для стран с расхождениями могут быть разными с точки зрения разработки политики, что рассматривается в анализе ключевых расхождений ниже.

Страны с уровнем OSI, превышающим соответствующие уровни TII и HCI, находятся в относительно хорошем положении с точки зрения предоставления онлайн-услуг и имеют все шансы довольно быстро продвинуться в развитии электронного правительства, если позволит инфраструктура и развитие человеческого капитала. Для этой группы стран предоставление онлайн-услуг должно сочетаться с инвестициями в улучшение телекоммуникационной инфраструктуры и/или повышение уровня цифровой грамотности.

Группа с очень высоким OSI

Среди 54 стран с очень высокими значениями OSI (от 0,75 до 1,00), 48 имеют похожие высокие значения TII и HCI. Остальные шесть стран имеют комбинации уровней TII и HCI, которые в той или иной степени отличаются от соответствующих уровней OSI (см. Таблицу 1.4).

Таблица 1.4 Конвергенция и дивергенция субкомпонентов TII и HCI для группы с очень высоким OSI, 2022 год

Очень высокий OSI			
Высокий TII + Очень высокий HCI	Высокий TII + Высокий HCI	Средний TII + Очень высокий HCI	Средний TII + Высокий HCI
Мексика Албания	Индонезия	Эквадор	Индия Руанда

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Албания, Мексика и Индонезия имеют высокоразвитую инфраструктуру и человеческий капитал и находятся на пути к достижению очень высокого уровня EGDI. Руанда, Индия и Эквадор находятся на достаточно высоком уровне с точки зрения развития человеческого капитала и предоставления онлайн-услуг, однако эти страны сдерживаются относительно более низким уровнем развития инфраструктуры (значения TII составляют 0,3209, 0,3954 и 0,5269 соответственно).

Выноски 1.1 Руанда, Индия и Эквадор

Три страны со слабо развитой телекоммуникационной инфраструктурой — Руанда, Индия и Эквадор — выделились своей эффективностью в укреплении предоставления инклюзивных, ориентированных на пользователя онлайн-услуг.

В **Руанде** государственные учреждения предлагают 98 онлайн-услуг. Значительное увеличение национальных инвестиций в предоставление онлайн-услуг позволило стране стать лидером среди НРС и конкурировать с ведущими странами мира в области развития электронного правительства. Стремясь решить проблемы и повысить ориентированность на пользователя при предоставлении услуг, Руанда уделяет особое внимание сбору информации в режиме реального времени для внутреннего и стратегического государственного планирования, для руководства процессами принятия решений и разработки целевых решений. Страна использует конкретные (specific), измеримые (measurable), достижимые (attainable), соответствующие (relevant) и привязанные ко времени (time-bound) (SMART) аналитические данные в режиме реального времени для отслеживания эффективности предоставления услуг, в том числе с помощью тепловых карт и оперативных обзоров деятельности государственных учреждений, таких как школы, больницы и сельскохозяйственные районы, с привязкой к конкретным местам. Правительство укрепляет межведомственный обмен данными для облегчения решения проблем и согласования политики и предпринимает шаги по снижению затрат, повышению качества существующих или разработке новых услуг, предотвращению, выявлению и смягчению ошибок, снижению коррупции и стимулированию инноваций с целью предвидения будущих тенденций. При финансировании со стороны Группы Всемирного банка и в сотрудничестве с частным сектором, Руанда запустила несколько инициатив в области цифрового охвата, чтобы помочь 250 000 домохозяйств приобрести цифровые устройства и предоставить 3 миллионам человек возможность повысить свою цифровую грамотность. В рамках своей Кластерной стратегии “ИКТ для управления” на 2020-2024 годы, Руанда планирует дальнейшее расширение инклюзивных цифровых услуг и расширение прав и возможностей с помощью ИКТ.

Правительство **Индии** реализует инициативу “Цифровая Индия”, направленную на создание ориентированных на человека услуг для социально изолированных групп населения. Среди последних инициатив можно отметить следующие:

- Кампания “Доступная Индия” и мобильное приложение стали общенациональной флагманской инициативой по достижению всеобщей доступности — такой, которая позволяет лицам с ограниченными возможностями иметь доступ к равным возможностям, жить независимо и полноценно участвовать во всех аспектах жизни в инклюзивном обществе. Кампания направлена на повышение доступности среды, транспортной системы и информационно-коммуникационной экосистемы. Мобильное приложение представляет собой краудсорсинговую платформу, которая позволяет администраторам получать полную информацию о недоступных местах по всей стране и реагировать на соответствующие потребности. Благодаря этой программе было подготовлено 1 250 сурдопереводчиков, а 588 веб-сайтов правительства штатов и 95 веб-сайтов центрального правительства стали доступными для лиц с ограниченными возможностями.
- Приложение AgriMarket позволяет фермерам быть в курсе цен на урожай и не давать им повода для проведения срочных продаж. Фермеры могут получить информацию о ценах на урожай на рынках в радиусе 50 километров с помощью мобильного GPS. На сегодняшний день этим приложением охвачено более 80 миллионов фермерских семей.
- MyGov — это платформа, созданная для продвижения и поддержки вовлечения общественности в процессы принятия решений. Платформа насчитывает 24,5 миллиона зарегистрированных пользователей и предлагает множество инструментов электронного участия, облегчающих создание онлайн-групп и тематических дискуссий, проведение опросов, анкетирования, блогов и бесед. В течение 2021 и 2022 годов правительство поделилось своим планом цифровой трансформации с 9,5 миллионами участников.

Выноски 1.1 (продолжение)

В **Эквадоре** политическое обязательство по сокращению неравенства посредством инвестиций в цифровую трансформацию сформулировано в Плате возможностей на 2021-2025 годы. Особое внимание уделяется устранению существующих пробелов в доступе к Интернету. Страна подписала соглашение с Международным союзом электросвязи (МСЭ), чтобы продвинуться вперед в реализации планов по расширению сети 4G и гарантировать подключение школ и медицинских учреждений, которые до сих пор были изолированы, в том числе в сельских районах.

Источники: Анкеты государств-членов; Всемирный банк, “Всемирный банк предоставляет 100 миллионов долларов для ускорения цифровой трансформации Руанды”, пресс-релиз, 30 ноября 2021 года (Вашингтон, округ Колумбия), доступно по адресу: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2021/12/01/world-bank-provides-100-million-to-accelerate-rwanda-s-digital-transformation>; веб-сайт Цифровой Индии, доступно по адресу: <https://www.digitalindia.gov.in/>; BNAmericas, “Планы Эквадора по продвижению цифровой трансформации и промышленности 4.0”, 21 октября 2021 года, доступно по адресу: <https://www.bnamericas.com/en/interviews/ecuadors-plans-to-promote-digital-transformation-and-industry-40>.

Группа с высоким OSI

Среди 50 стран с высокими значениями OSI (от 0,50 до 0,75), 16 стран имеют расхождения в уровнях НСИ и/или ТИИ (см. Таблицу 1.5).

Таблица 1.5 Совпадения и расхождения субкомпонентов ТИИ и НСИ для группы с высоким OSI, 2022 год

Высокий OSI			
Очень высокий ТИИ + Очень высокий НСИ	Высокий ТИИ + Очень высокий НСИ	Средний ТИИ + Средний НСИ	Низкий ТИИ + Высокий НСИ
Беларусь, Бельгия, Болгария, Коста-Рика, Чехия, Венгрия, Лихтенштейн, Оман, Румыния, Российская Федерация, Словакия	Грузия	Пакистан, Нигерия, Бенин	Уганда

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Двенадцать из шестнадцати стран, перечисленных в таблице — Беларусь, Бельгия, Болгария, Коста-Рика, Чешская Республика, Грузия, Венгрия, Лихтенштейн, Оман, Румыния, Российская Федерация и Словакия — имеют очень высокий уровень EGD, который в основном обусловлен высоким или очень высоким уровнем НСИ и ТИИ, но больше внимания необходимо направить на улучшение предоставления онлайн-услуг. Остальные четыре страны (Уганда, Пакистан, Нигерия и Бенин) выиграют от инвестиций в развитие как ТИИ, так и НСИ.

Группа со средним OSI

Расхождения в уровнях EGD и OSI наиболее выражены для группы стран со средними значениями OSI (от 0,25 до 0,50); среди этих 70 стран 32 имеют высокий уровень EGD, а 3 — низкий уровень EGD. В Таблице 1.6 указаны различия в уровнях ТИИ и/или НСИ, которые ответственны за это расхождение.

Более половины стран в средней группе OSI имеют высокие или очень высокие значения ТИИ и высокие или очень высокие значения НСИ; относительно высокий уровень развития человеческого капитала и инфраструктуры может стать прочной основой для усилий по улучшению предоставления онлайн-услуг в этих странах. Неразвитая или неравномерно развитая инфраструктура сдерживает развитие электронного правительства в Белизе, Гайане, Ливане, Намибии, Непале, Никарагуа, Таджикистане и Замбии. Среднего уровня OSI достигли Нигер (0,3904), Сомали (0,2944) и Чад (0,2726), что свидетельствует о том, что низкий уровень развития инфраструктуры и человеческого капитала не стал препятствием для инвестиций в предоставление онлайн-услуг.

Таблица 1.6 Совпадения и расхождения субкомпонентов ТИ и НСИ для группы со средним OSI, 2022 год

Средний OSI						
Очень высокий ТИ + Очень высокий НСИ	Очень высокий ТИ + Высокий НСИ	Высокий ТИ + Очень высокий НСИ	Высокий ТИ + Высокий НСИ	Средний ТИ + Очень высокий НСИ	Средний ТИ + Высокий НСИ	Низкий НСИ + Низкий ТИ
Монако, Сейшельские Острова, Сент-Китс и Невис	Сан-Марино	Фиджи, Антигуа и Барбуда, Иран (Исламская Республика Иран)	Алжир, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Кабо-Верде, Камбоджа, Доминика, Эль Сальвадор, Габон, Ямайка, Мальдивы, Марокко, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Суринам, Тринидад и Тобаго	Тонга, Боливарианская Республика, Венесуэла	Белиз, Гайана, Ливан, Намибия, Непал, Никарагуа, Таджикистан, Замбия	Нигер, Сомали, Чад

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Группа с низким OSI

Из 19 стран с низкими значениями OSI (от 0,00 до 0,25) 14 относятся к группе со средним EGDI и одна — к группе с высоким EGDI. Расхождения, обусловленные уровнями ТИ и/или НСИ для этих стран, представлены в Таблице 1.7.

Таблица 1.7 Совпадения и расхождения субкомпонентов ТИ и НСИ для группы с низким OSI, 2022 год

Низкий OSI				
Средний ТИ + Очень высокий НСИ	Средний ТИ + Высокий НСИ	Средний ТИ + Средний НСИ	Низкий ТИ + Высокий НСИ	Низкий ТИ + Средний НСИ
Ливия, Палау	Гондурас, Ирак, Сан-Томе и Принсипи	Джибути, Гамбия, Гвинея-Бисау, Мавритания, Судан	Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Экваториальная Гвинея, Тувалу	Коморы

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 года.

Предоставление онлайн-услуг отстает от развития инфраструктуры и человеческого капитала в Ливии, Палау, Гондурасе, Ираке, Сан-Томе и Принсипи, Джибути, Гамбии, Гвинее-Бисау, Мавритании и Судане. В то же время из-за плохой телекоммуникационной инфраструктуры отстают Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Экваториальная Гвинея, Тувалу и Коморские острова, несмотря на высокий или средний уровень развития человеческого капитала.

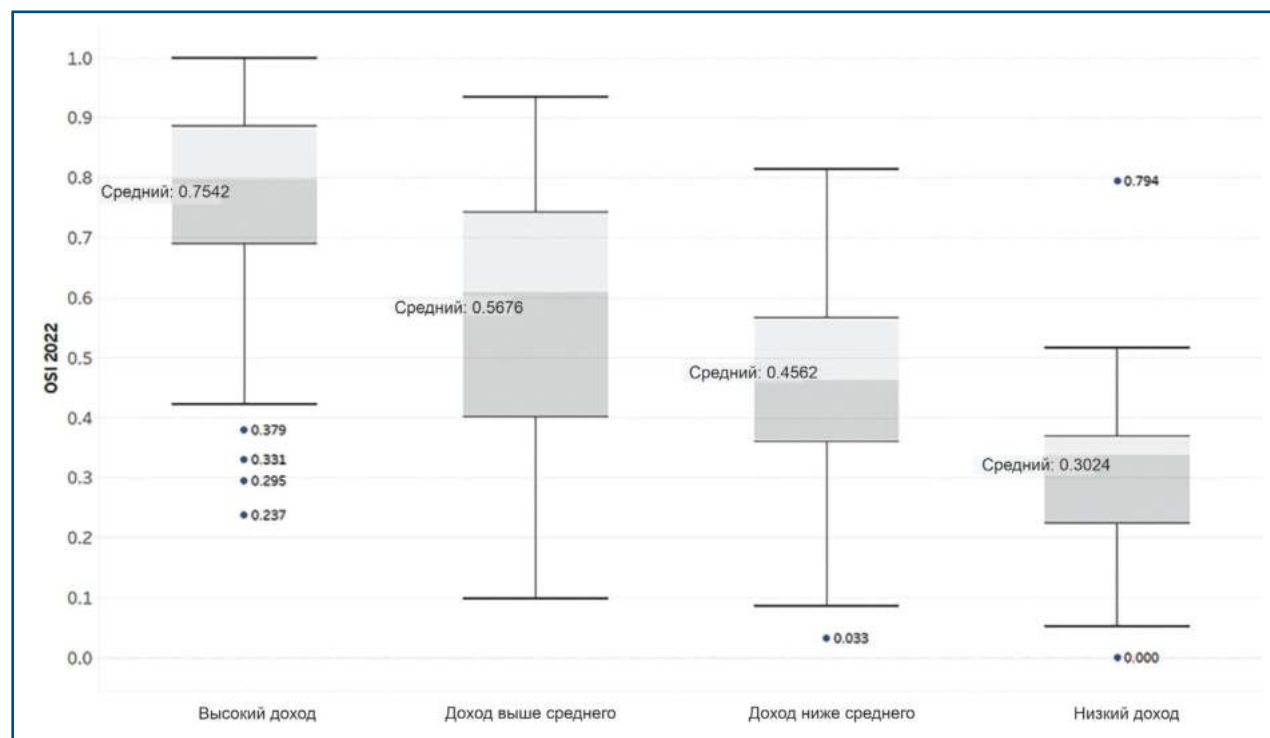
Перемещение между группами OSI

В общей сложности 24 страны перешли с более низкого на более высокий уровень OSI с 2020 года; 7 перешли из группы с низким в группу со средним OSI, 9 перешли из группы со средним в группу с высоким OSI и 8 перешли из группы с высоким в группу с очень высоким OSI. Однако для 18 стран уровень OSI снизился; 8 стран перешли из группы с очень высоким в группу с высоким OSI, 5 стран перешли из группы с высоким в группу со средним OSI, и 5 стран перешли из группы со средним в группу с низким OSI. Хотя больше стран переместилось вверх, чем вниз, волатильность этого субиндекса EGDИ вызывает беспокойство.

1.8.2 Уровни OSI в странах по группам доходов

Как и ожидалось, страны с более высоким уровнем дохода, как правило, имеют более высокие значения OSI, и они также более однородны в плане развития электронного правительства (см. Рисунок 1.13). Большинство стран с высоким уровнем дохода (64%) имеют значения OSI, превышающие средний показатель по группе 0,7542 и значительно превышающие средний показатель OSI по миру 0,5554.

Рисунок 1.13 Средние значения OSI по группам доходов, 2022 год

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Страны с высоким уровнем дохода также имеют более плотное распределение значений OSI вокруг медианного значения, что говорит о более равномерном предоставлении онлайн-услуг. В странах с уровнем дохода выше среднего наблюдается больший разброс значений OSI; чуть более 51% стран имеют средние значения OSI, превышающие среднемировой показатель. Средние значения OSI для группы стран с низким уровнем дохода (0,3024) и группы стран с уровнем дохода ниже среднего (0,4562) ниже среднемирового значения OSI, равного 0,5554.

1.8.3 Субиндекс предоставления услуг: прогресс в предоставлении онлайн-услуг

Субиндекс предоставления услуг OSI оценивает широкий спектр функций, включая наличие различных транзакционных онлайн-услуг, способ доступа к государственным услугам (через один главный портал или несколько специализированных порталов), наличие и функциональность платформ электронных закупок, интеграцию GIS или географических данных и технологий в предоставлении онлайн-услуг, а также наличие отраслевых услуг и услуг для людей в уязвимых ситуациях. Анализ данных и основные выводы представлены ниже.

Почти три четверти государств-членов (138 стран) используют порталы “единого окна” для предоставления различных государственных услуг онлайн. Количество стран, предлагающих по крайней мере 1 из 22 оцененных транзакционных онлайн-услуг, увеличилось со 162 в 2020 году до 189 в 2022 году, или на 16,7%. Предоставление 16 видов услуг является среднемировым показателем, однако 115 государств-членов (61%) предлагают больше (см. Рисунок 1.14).

Рисунок 1.14 Количество государств-членов, предлагающих определенное количество транзакционных онлайн-услуг, 2022 год

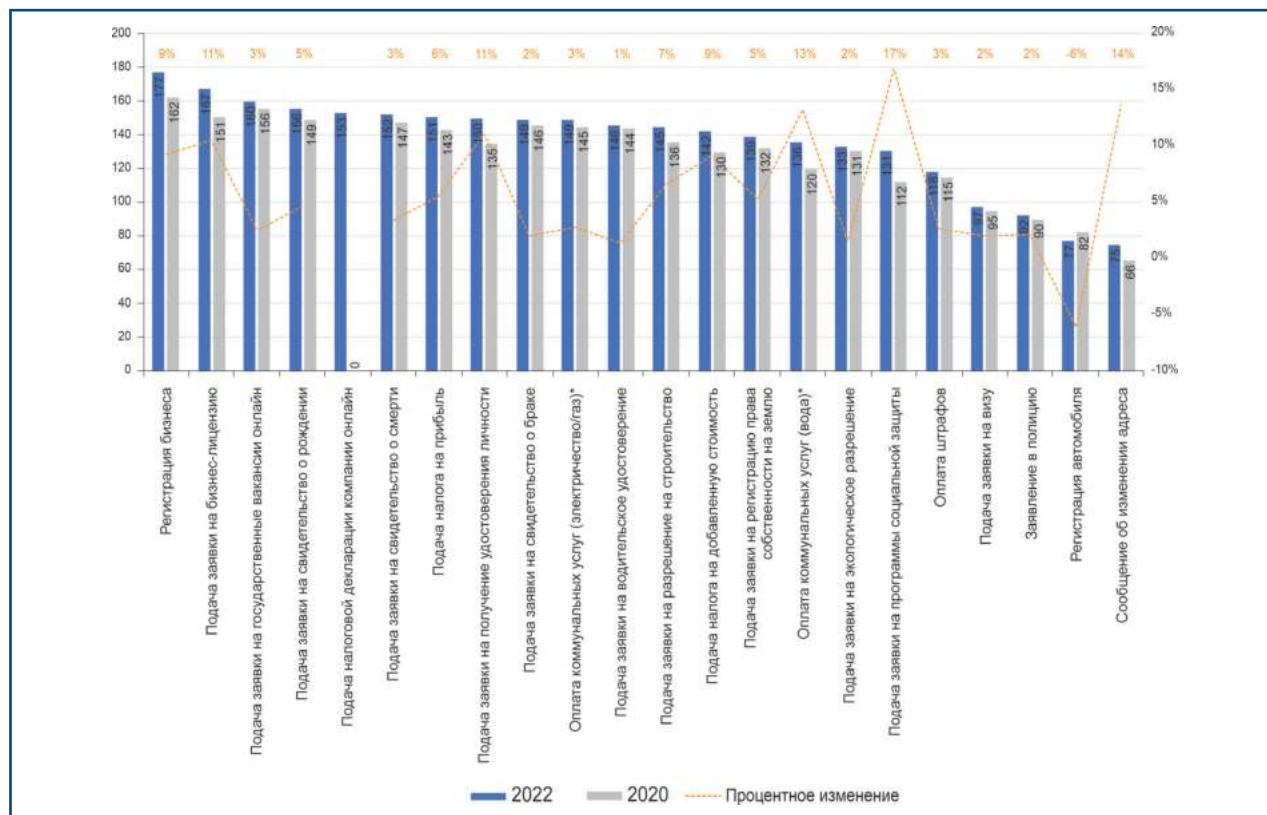

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Количество стран, предоставляющих оцениваемые онлайн-услуги, увеличилось в среднем на 5% с 2020 года, причем увеличение было зарегистрировано по всем видам услуг, кроме одной. Количество стран, предлагающих услуги, позволяющие пользователям подавать заявления на участие в программах социальной защиты (таких как материнский уход, детские субсидии, пенсии, жилищные и продовольственные пособия) претерпело наиболее значительное увеличение (17%), что, возможно, произошло в ответ на пандемию COVID-19 (см. Рисунок 1.15 и Таблицу 1.8). Единственная услуга, предлагаемая в этом году меньшим количеством стран, — это регистрация автотранспортных средств, хотя и здесь произошло лишь незначительное снижение (6,1%).

В глобальном масштабе наиболее распространенной транзакционной онлайн-услугой является регистрация нового предприятия; с 2020 года количество стран, предоставляющих эту услугу, увеличилось со 162 до 177 (или на 9,2%). В целом, услуги, связанные с бизнесом, такие как регистрация, лицензирование и подача налоговых деклараций компаний, входят в пятерку наиболее часто предлагаемых государственных услуг. Подача налоговых форм и платежей онлайн, аналогично услугам, предлагаемым для представления подоходного налога и налога на добавленную стоимость (НДС), является новым показателем, добавленным в 2022 году. Данные показывают, что услуги по подаче налоговых деклараций чаще предлагаются предприятиям (153 страны), чем физическим лицам (151 страна для подоходного налога и 142 страны для НДС).

Рисунок 1.15 Тенденции в предоставлении транзакционных онлайн-услуг, 2020–2022 гг. (Количество стран и процентное изменение)

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Следующие по частоте предлагаемые онлайн-услуги включают подачу заявлений на государственные вакансии и лицензии на ведение бизнеса, запрос свидетельств о рождении, смерти и браке, а также оплату счетов за коммунальные услуги. Среди наименее предлагаемых онлайн-услуг - оплата штрафов (118 стран), подача заявления на визу (97 стран), подача заявления в полицию (92 страны), регистрация автотранспорта (77 стран) и подача заявления об изменении адреса (75 стран).

Глобальный коэффициент охвата – совокупное среднее значение доли государств-членов, предоставляющих каждый вид транзакционных онлайн-услуг вырос с 66% в 2020 году до 71% в 2022 году. Соответствующие процентные показатели для различных групп OSI сильно различаются. Как показано в Таблице 1.8 и на Рисунке 1.16, среди стран с очень высоким значением OSI охват 22 оцененных услуг является практически универсальным (в среднем 93% для 54 стран этой группы). Страны с высоким значением OSI также имеют высокий уровень охвата онлайн-услугами (в среднем 83% для 50 стран этой группы). Пропорции значительно ниже в остальных группах OSI, где охват составляет в среднем 58% для 70 стран в группе со средним OSI и 20% для 19 стран в группе с низким OSI. Около трех четвертей стран в группе с низким OSI (14 из 19) являются НРС, РСНВМ и/или МОРГ.

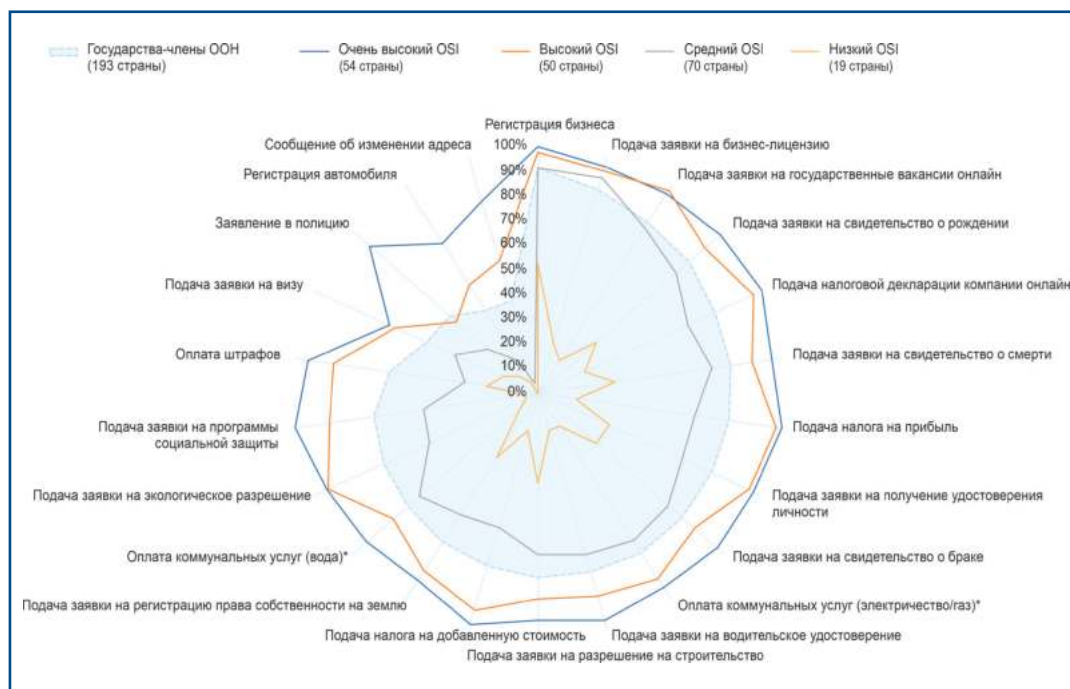
Важно отметить, что прогресс в предоставлении онлайн-услуг наблюдается даже в странах с низким уровнем OSI, где среднее количество предлагаемых онлайн-услуг выросло с 1 в 2018 году до 4,5 в 2022 году. В группе стран с низким OSI наибольшее количество онлайн-услуг предлагает Экваториальная Гвинея (14), за ней следуют Джибути, Гондурас, Сан-Томе и Принсипи, Тувалу (8-10); в 2020 году максимальное количество услуг, предлагаемых любой страной из группы стран с низким OSI, составлял девять. Пять услуг, наиболее часто предоставляемых странами этой группы – это регистрация бизнеса, подача заявления на получение разрешения на строительство и подача заявления на получение свидетельства о рождении, смерти или браке.

Таблица 1.8 Тенденции в предоставлении транзакционных онлайн-услуг и разбивка по уровням OSI, 2020-2022 гг. (Количество стран и процентное изменение)

	Тенденции транзакционных онлайн-услуг, 2022 г.			Очень высокий OSI (всего 54)		Высокий OSI (всего 50)		Средний OSI (всего 70)		Низкий OSI (всего 19)		Государства-члены ООН (193 страны)	
	2022	2020	Процентное изменение	Количество	Процент	Количество	Процент	Количество	Процент	Количество	Процент	Количество	Процент
Регистрация бизнеса	177	162	9%	54	100%	49	98%	64	91%	10	53%	177	92%
Подана заявка на бизнес-лицензию	167	151	11%	52	96%	47	94%	64	91%	4	21%	167	87%
Подана заявка на государственные ваучеры онлайн	160	156	3%	52	96%	49	98%	56	80%	3	16%	160	83%
Подана заявка на свидетельство о рождении	156	149	5%	53	98%	45	90%	52	74%	6	32%	156	81%
Подана налоговая декларация компании онлайн	153	-		54	100%	48	96%	47	67%	4	21%	153	79%
Подана заявка на свидетельство о смерти	152	147	3%	52	96%	44	88%	50	71%	6	32%	152	79%
Подана заявка на призыв	151	143	6%	54	100%	49	98%	45	64%	3	16%	151	78%
Подана заявка на получение удостоверения личности	150	135	11%	52	96%	47	94%	45	64%	6	32%	150	78%
Подана заявка на свидетельство о браке	149	146	2%	52	96%	42	84%	49	70%	6	32%	149	77%
Оплата коммунальных услуг (электричество/газ)*	149	145	3%	51	94%	45	90%	50	71%	3	16%	149	77%
Подана заявка на водительское удостоверение	146	144	1%	52	96%	43	86%	48	69%	3	16%	146	76%
Подана заявка на разрешение на строительство	145	136	7%	50	93%	42	84%	46	66%	7	37%	145	75%
Подана заявка на добавленную стоимость	142	130	9%	53	98%	46	92%	40	57%	3	16%	142	74%
Подана заявка на регистрацию права собственности на землю	139	132	5%	49	91%	43	86%	41	59%	6	32%	139	72%
Оплата коммунальных услуг (вода)*	136	120	13%	50	93%	39	78%	45	64%	2	11%	136	70%
Подана заявка на экологическое разрешение	133	131	2%	51	94%	47	94%	34	49%	1	5%	133	69%
Подана заявка на программы социальной защиты	131	112	17%	54	100%	43	86%	33	47%	1	5%	131	68%
Оплата штрафов	118	115	3%	51	94%	42	84%	21	30%	4	21%	118	61%
Подана заявка на визу	97	95	2%	36	67%	32	64%	26	37%	3	16%	97	50%
Заявление в полицию	92	90	2%	49	91%	22	44%	19	27%	2	11%	92	48%
Регистрация автомобиля	77	82	-6%	39	72%	26	52%	11	16%	1	5%	77	40%
Сообщение об изменении адреса	75	66	14%	44	81%	28	56%	3	4%	0	0%	75	39%

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2020 и 2022 гг.

Рисунок 1.16 Процент стран, предлагающих каждый вид транзакционных онлайн-услуг, по уровню OSI, 2022 год

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

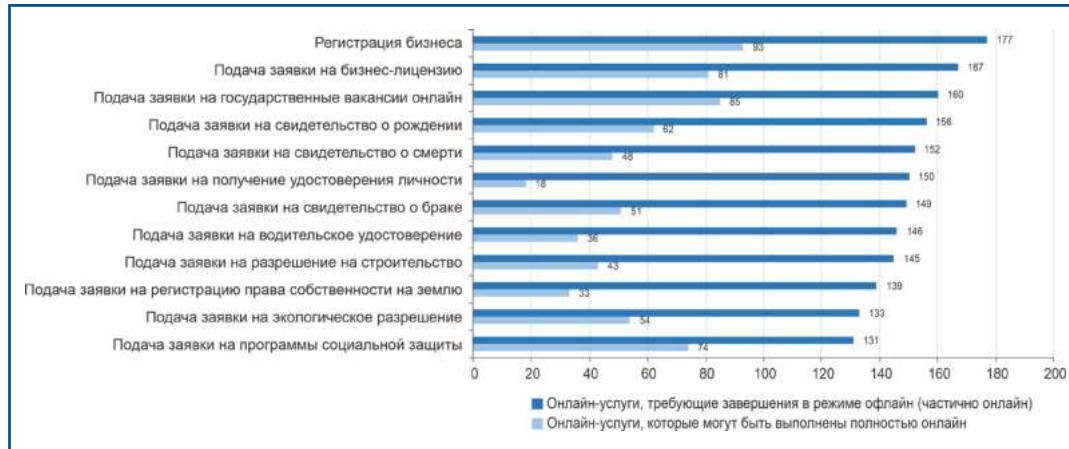
*В предыдущих Исследованиях коммунальные услуги оценивались вместе. С 2020 года, в рамках Исследования электронного правительства, собираются дезагрегированные данные по коммунальным платежам за (а) электричество/газ и (б) воду, что позволяет более точно отслеживать предоставление услуг во всех странах.

В Исследовании 2022 года оценивалась не только доступность перечисленных услуг, но и уровень цифровизации — другими словами, могут ли пользователи совершать операции в цифровом формате. Оценка была сосредоточена на подаче заявлений на государственные вакансии, лицензиях и регистрации бизнеса, программах социальной защиты, экологических и строительных разрешениях, регистрации прав собственности на землю, удостоверениях личности, водительских правах, а также свидетельствах о рождении, браке и смерти.

Результаты показывают, что большинство стран используют свои порталы для предоставления информации, а процесс предоставления услуг частично переведен в цифровой формат, однако для совершения большинства операций все еще необходимо лично явиться в офис (см. Рисунок 1.17). Однако налицо явное стремление к более высокому уровню цифровизации, когда пользователям больше не придется скачивать или распечатывать формы, и они смогут совершать свои операции полностью онлайн.

Собранные данные свидетельствуют о том, что страны отдают приоритет цифровизации регистрации и лицензирования предприятий и процесса подачи заявлений на государственные вакансии; более половины стран, предлагающих такие услуги, полностью перевели их в цифровой формат. Количество стран, публикующих государственные вакансии онлайн, выросло со 156 в 2020 году до 160 в 2022 году, причем в 85 из этих стран люди могут подавать заявки на государственные должности также онлайн. На региональном уровне наибольшая доля стран, публикующих государственные вакансии онлайн, приходится на Европу (41 из 43 стран), а наименьшая — на Африку (36 из 54 стран). Отрадно видеть, что из 131 страны, позволяющей пользователям подавать заявления на участие в программах социальной защиты онлайн, в 74 странах (56%) действуют системы, позволяющие полностью завершить все соответствующие операции онлайн.

Рисунок 1.17 Количество стран, предлагающих отдельные услуги, которые могут быть частично или полностью выполнены онлайн, 2022 год

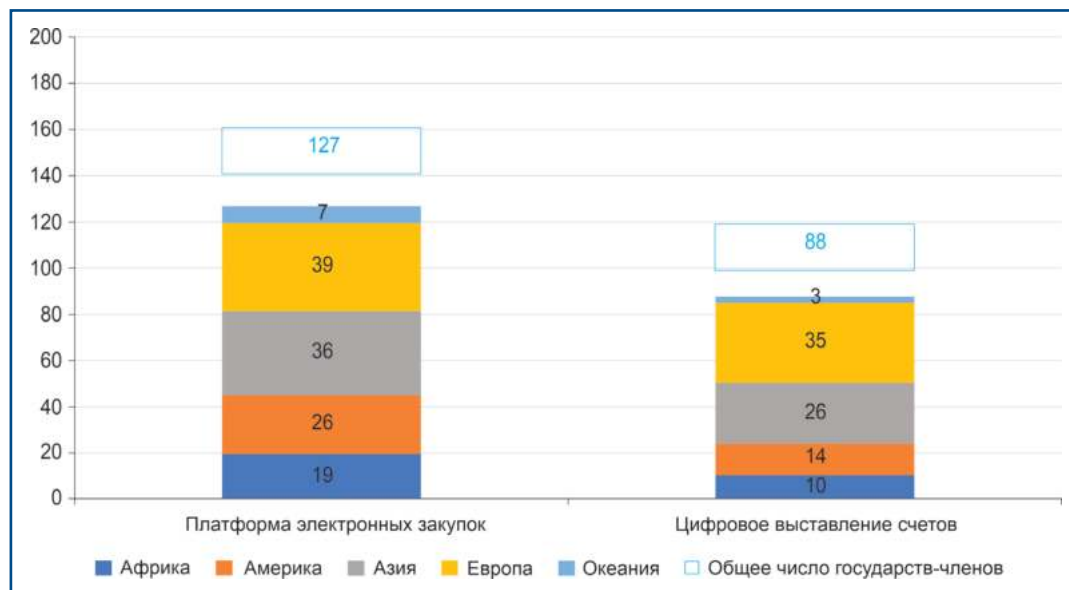

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Услуги по государственным закупкам

Как показано на Рисунке 1.18, 127 стран имеют специальные порталы электронных закупок, и 88 из них (69%) используют цифровое выставление счет-фактур. В то время как количество стран с порталами электронных закупок увеличилось всего на 2 с 2020 года, количество стран с возможностью выставления цифровых счет-фактур за последние два года увеличилось на 21 (17%). Наибольшая региональная концентрация порталов электронных закупок наблюдается в Европе (39 из 43 стран, или 91%), далее следуют Азия (36 из 47 стран, или 77%), Северная и Южная Америка (26 из 35 стран, или 74,3%), Океания (7 из 14 стран, или 50%) и Африка (19 из 54 стран, или 35,2%). В Европе и Азии большинство стран, имеющих порталы электронных закупок, также используют цифровые счет-фактуры (соответствующие доли составляют 90 и 72 процента). В других регионах использование цифровых счет-фактур менее распространено.

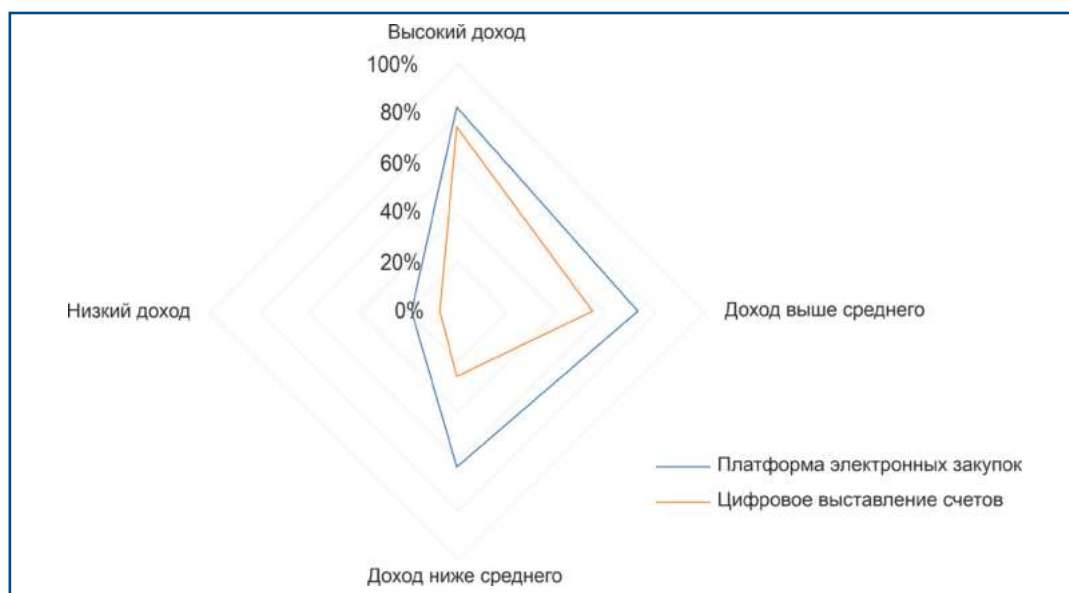
Рисунок 1.18 Количество стран с платформами электронных закупок и возможностями цифрового выставления счетов, по регионам, 2022 год

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Порталы электронных закупок и цифровые счет-фактуры гораздо чаще встречаются в странах с высоким уровнем дохода и уровнем дохода выше среднего, чем в странах с уровнем дохода ниже среднего, а в странах с низким уровнем дохода эти функции распространены гораздо меньше (см. Рисунок 1.19). Для сравнения, 8 из 10 стран с высоким уровнем дохода, скорее всего, имеют как специальную платформу, так и надежную систему для выставления цифровых счетов, в то время как то же самое можно сказать лишь о 4 из 10 стран с уровнем дохода ниже среднего и 1 из 10 стран с низким уровнем дохода.

Рисунок 1.19 Процент стран, с платформами электронных закупок и возможностями цифрового выставления счетов, по уровню дохода, 2022 год

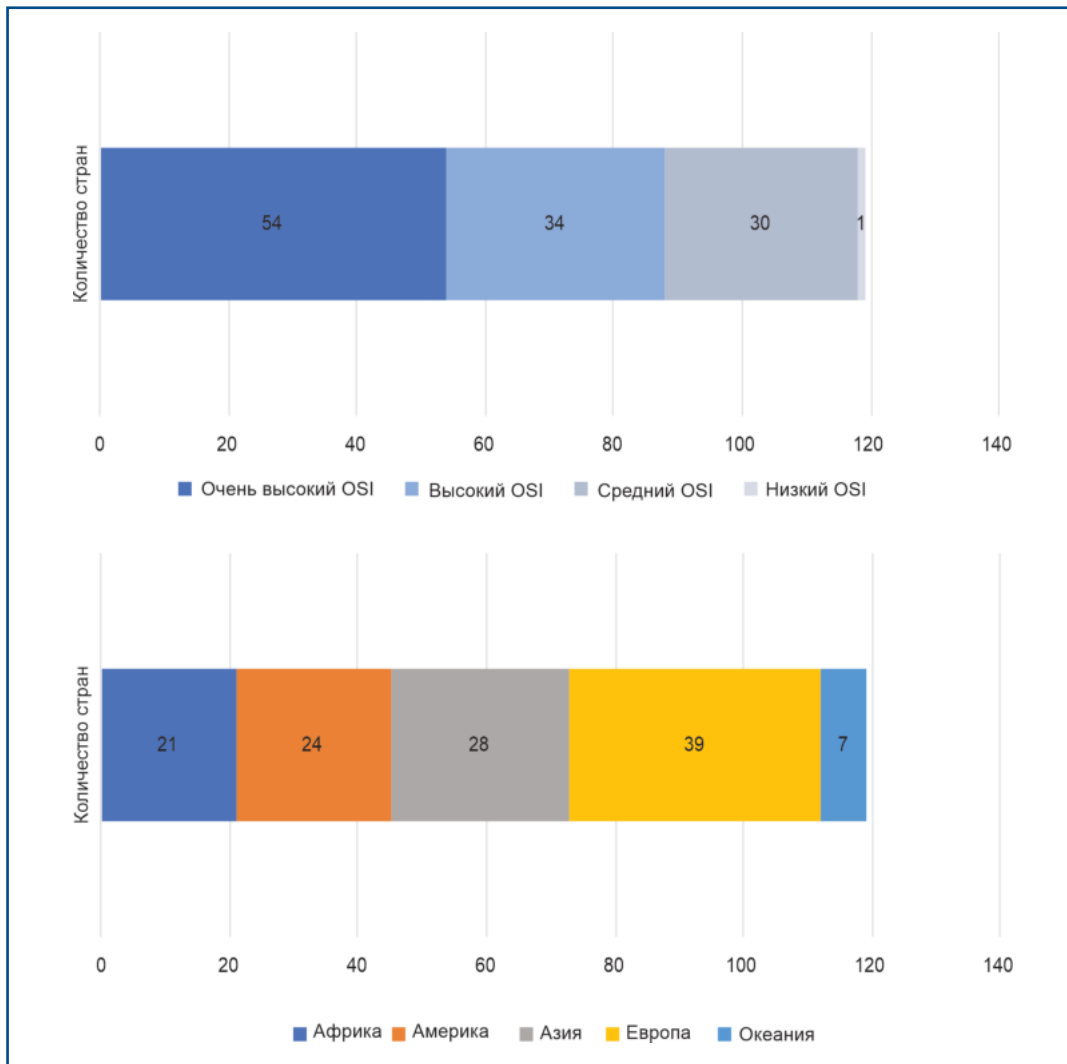

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Использование географических информационных систем и геопространственных технологий в предоставлении онлайн-услуг

В ходе Исследования 2022 года оценивалось наличие государственных услуг, которые интегрируют или поддерживаются GIS или другими геопространственными технологиями (см. Рисунок 1.20). Результаты показывают, что 119 государств-членов (около 62%) предлагают такие услуги, хотя соответствующие пропорции сильно варьируются между различными OSI и региональными группами. Все 54 страны из группы с очень высоким OSI предлагают услуги, поддерживаемые GIS или другими геопространственными технологиями; то же самое верно для 34 из 50 стран из группы с высоким OSI и 30 из 70 стран из группы со средним OSI. Европа является регионом с наибольшей долей стран, использующих геопространственные технологии при предоставлении услуг (91%), за ней следуют Северная и Южная Америка (69%), Азия (60%), Океания (50%) и Африка (39%).

Рисунок 1.20 Количество стран, предлагающих услуги, интегрирующие или поддерживающие GIS или другие геопространственные технологии, по уровню OSI и регионам, 2022 год

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

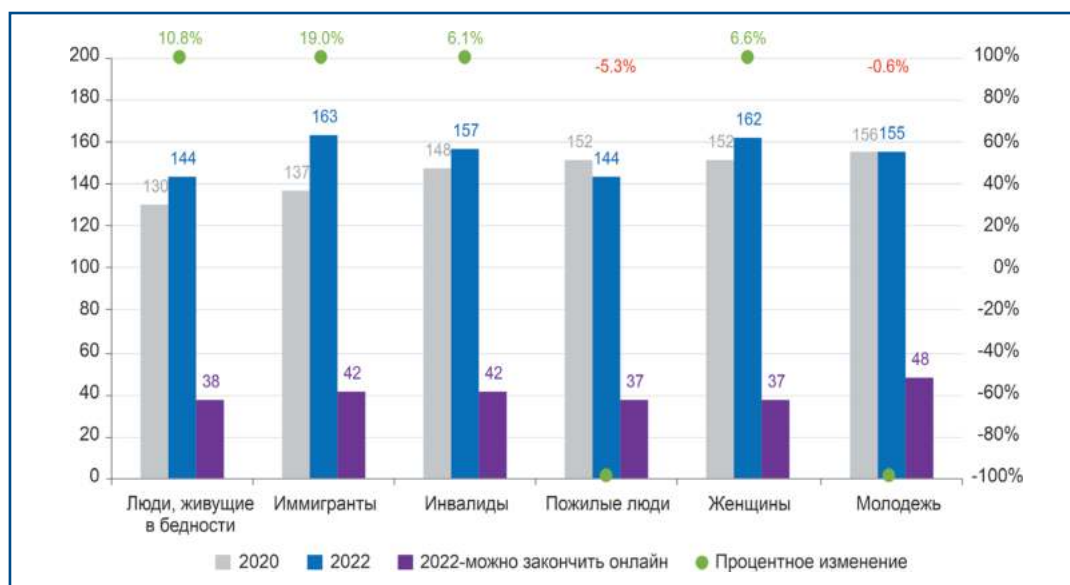
Целевые услуги для людей в уязвимых ситуациях

В Исследовании 2022 года оценивалось наличие более широкого спектра услуг для уязвимых групп населения, охватывающего не только услуги, специально предназначенные для групп населения, которые традиционно считаются уязвимыми (включая лиц с ограниченными возможностями, женщин, пожилых людей, иммигрантов, молодежь и людей, живущих в бедности), но и часто предлагаемые государственные услуги, оказывающие поддержку различным уязвимым группам или нескольким недостаточно обслуживаемым группам населения одновременно. В данном подразделе представлены результаты Исследования и, по возможности, дана оценка прогресса, достигнутого со времени проведения предыдущего Исследования.

Количество стран, предоставляющих информацию и услуги, ориентированные на конкретные уязвимые группы населения, в период с 2020 по 2022 год увеличилось на 6% по сравнению с 11% за предыдущий двухлетний период (см. Рисунок 1.21). Услуги, направленные на поддержку иммигрантов, предоставляются наибольшим количеством стран (163), за ними следуют услуги для женщин (162 страны), лиц с ограниченными возможностями (157 стран), молодежи (155 стран), людей, живущих в бедности, и пожилых людей (по 144 страны). Самые высокие темпы роста предоставления онлайн-услуг (что отражается в

увеличении числа стран, предоставляющих услуги) были отмечены для иммигрантов (19%) и людей, живущих в бедности (11%); количество стран, предоставляющих услуги, ориентированные на женщин и лиц с ограниченными возможностями, выросло примерно на 6% каждая, в то время как количество стран, предлагающих услуги для пожилых людей и молодежи, сократилось на 5 и 1 процент соответственно. От 23 до 31 процента этих услуг полностью переведены в цифровой формат, что позволяет людям совершать операции онлайн.

Рисунок 1.21 Количество стран, предлагающих услуги для людей в уязвимых ситуациях, которые можно частично или полностью получить онлайн, 2020 и 2022 гг. (Изменение в процентах)

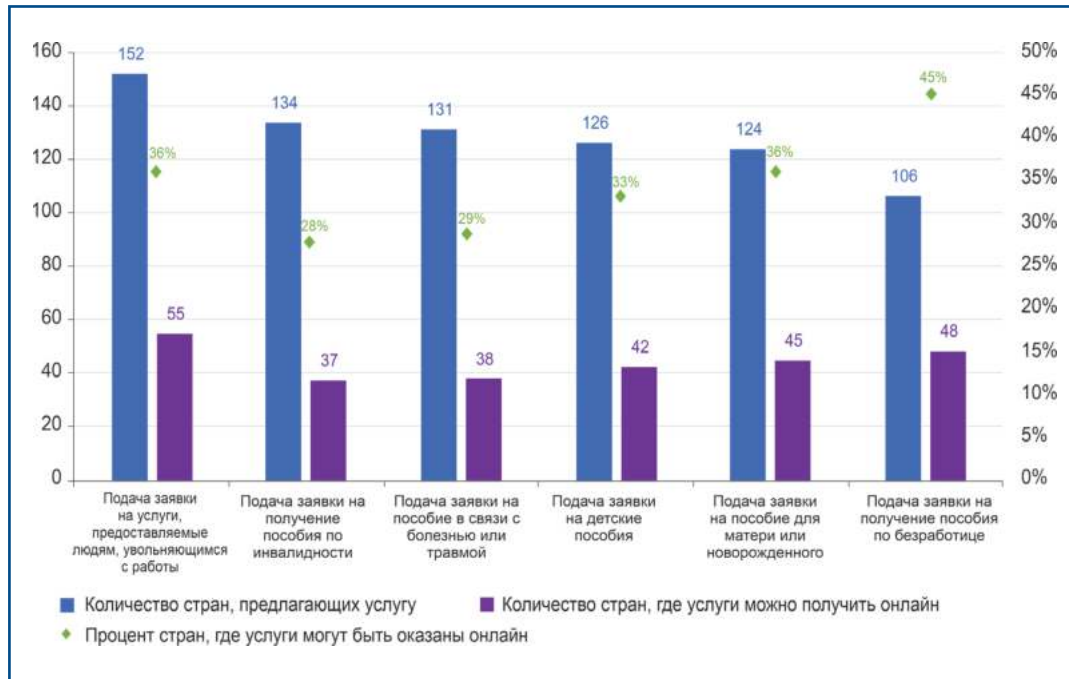

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Как отмечалось выше, в рамках Исследования традиционно оценивался ряд услуг, ориентированных на конкретных людей, находящихся в уязвимом положении. Например, для тех, кто живет в бедности, показатели Исследования были сосредоточены на способности людей обращаться за государственной поддержкой. Для пожилых людей, в Исследовании изучалось предоставление информации и услуг, связанных с выходом на пенсию, жилищными условиями, программами долгосрочного ухода и вариантами получения ухода и поддержки на дому. Для молодых людей, в центре внимания была доступность информации и услуг, связанных с программами трудоустройства, стипендиями и государственным финансированием. В 2022 году оценивался ряд новых областей, включая услуги для людей, увольняющихся с работы, и для тех, кто обращается за пособиями по безработице, детскими пособиями, пособиями для матерей и новорожденных, компенсацией по инвалидности или другими пособиями в связи с болезнью или травмой. Как показано на Рисунке 1.22, услуги, связанные с уходом с работы, предлагаются наибольшим количеством стран (152), за ними следуют услуги, позволяющие пользователям подавать заявления на получение компенсации по инвалидности (134), пособий по болезни или травме (131), детских пособий (126) и пособий по материнству или новорожденности (124). Чуть более чем в половине государств-членов (106 стран) граждане могут подать заявление на получение пособия по безработице онлайн.

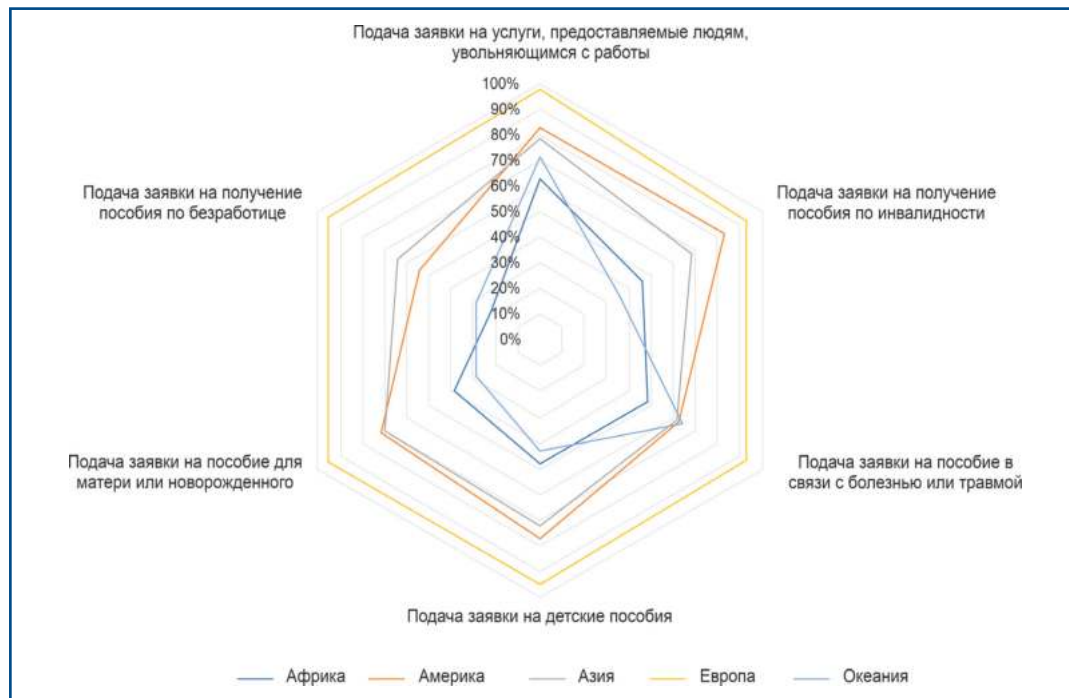
Как показано на Рисунке 1.23, Европа является регионом с наибольшей долей стран, предоставляющих онлайн-услуги для людей в уязвимых ситуациях (95%), за ней следуют Северная и Южная Америка (72%), Азия (69%), Океания (45%) и Африка (44%).

Рисунок 1.22 Количество стран, предоставляющих новые оцененные онлайн-услуги для людей, живущих в уязвимых ситуациях, а также количество и процент стран, в которых такие услуги могут быть полностью предоставлены онлайн, 2022 год

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Рисунок 1.23 Процент стран, предоставляющих новые оцененные онлайн-услуги для людей в уязвимых ситуациях, по регионам, 2022 год

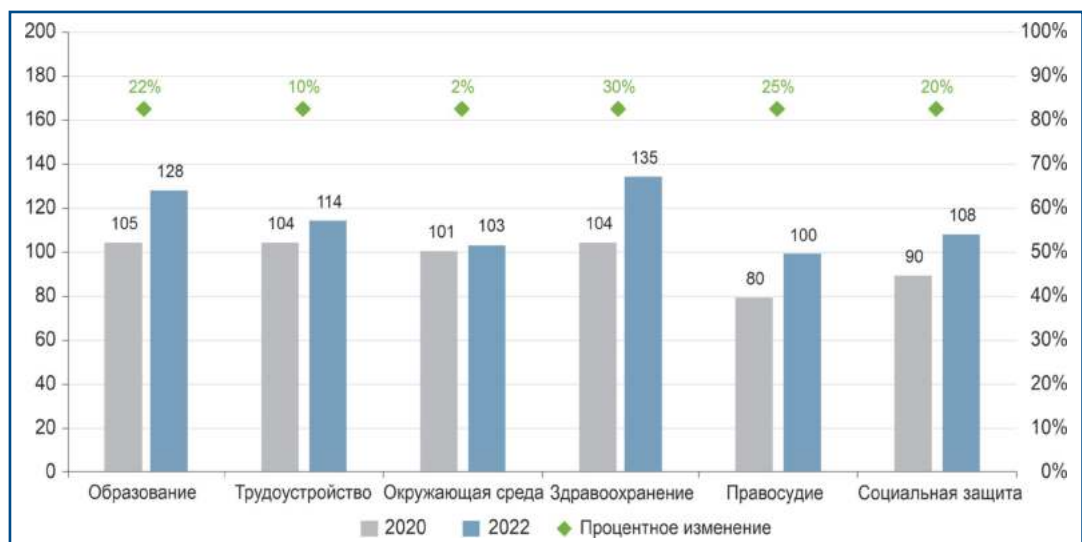
Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Отраслевая онлайн-информация и услуги: обмен с помощью мобильных технологий

С 2016 года, в рамках Исследования, отслеживается развитие онлайн-услуг, связанных со здравоохранением, образованием, трудоустройством, окружающей средой и социальной защитой; с 2020 года, в рамках Исследования, также отслеживаются электронные услуги, связанные с сектором правосудия, оценивается способность пользователей подавать или открывать судебные дела онлайн, управлять или получать информацию о своих делах, а также подавать онлайн-заявку на получение свидетельства о криминальной истории или проверки биографии.

В Исследовании оценивается, насколько активно страны используют службу коротких сообщений (SMS) и мобильные приложения для обмена публичной информацией по конкретным секторам и предоставления онлайн-услуг. Как показано на Рисунке 1.24, количество стран, предоставляющих информацию и услуги через приложения для смартфонов, SMS и/или мобильные браузеры, увеличилось для всех секторов в среднем на 18% в период с 2020 по 2022 год. Наиболее значительный рост наблюдался в секторе здравоохранения (30%), что во многом объясняется широким внедрением цифровых решений в ответ на пандемию COVID-19, однако рост также наблюдался в секторе правосудия (25%), образования (22%) и социальной защиты (20%). Количество стран, предлагающих мобильные услуги, связанные с конкретными секторами, можно суммировать следующим образом, в порядке убывания распространенности: здравоохранение (135), образование (128), трудоустройство (114), социальная защита (108), окружающая среда (103) и правосудие (100).

Рисунок 1.24 Количество стран, использующих SMS и/или мобильные приложения для обновления общественной информации и предоставления услуг, по секторам, 2020 и 2022 гг.

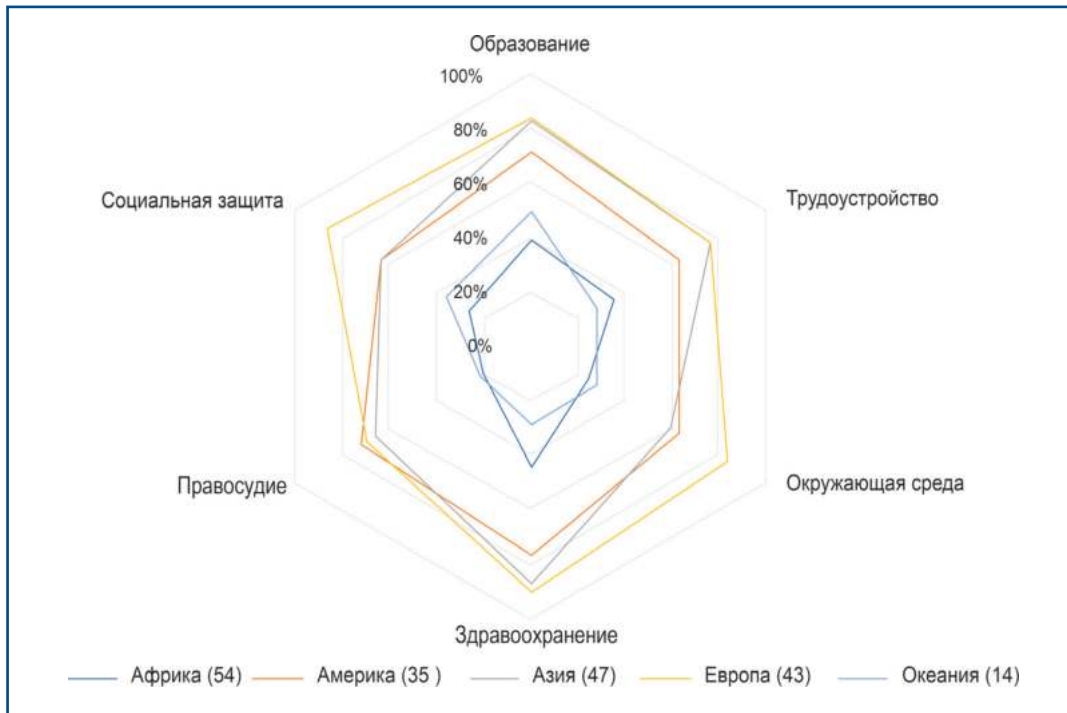

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2020 и 2022 гг.

На региональном уровне наибольшая доля стран, предлагающих отраслевые мобильные услуги, приходится на Европу (82%), за которой следуют Азия (73%), Северная и Южная Америка (68%), Океания (32%) и Африка (31%) (см. Рисунок 1.25).

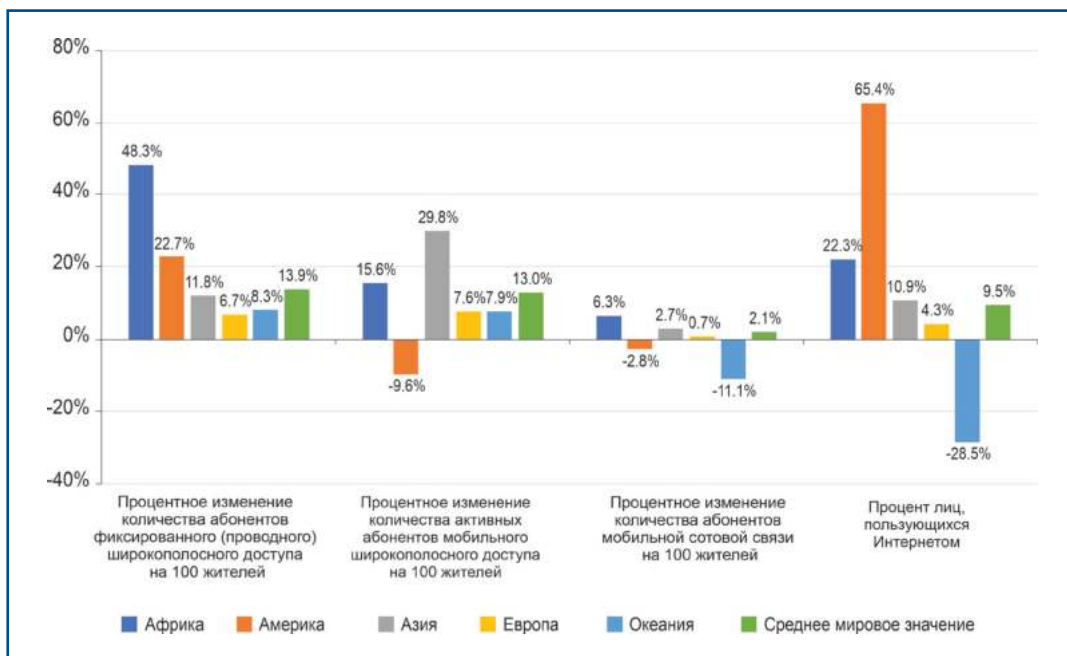
Продолжающееся расширение предоставления услуг мобильной связи связано с улучшением доступа к фиксированной (проводной) широкополосной связи и увеличением в среднем по миру почти на 14% числа абонентов на эту услугу, увеличением в среднем по миру на 13% числа активных абонентов на мобильную связь и увеличением доли лиц, пользующихся Интернетом (см. Рисунок 1.26).

Рисунок 1.25 Процент стран, предлагающих отраслевые мобильные услуги, по регионам, 2022 год

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Рисунок 1.26 Доля населения, использующего Интернет (2022), и процентное изменение количества абонентов фиксированного (проводного) широкополосного доступа, активного мобильного широкополосного доступа и мобильной сотовой связи на 100 жителей (2020-2022), по регионам

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

С 2020 года наблюдается рост числа абонентов фиксированной (проводной) широкополосной связи во всех регионах; примечателен 48-процентный скачок в Африке, хотя уровень числа абонентов в этом регионе остается самым низким - 2,7 абонента на 100 жителей (см. Таблицу 1.9). В Европе самый высокий показатель использования фиксированной широкополосной связи - около 34,4 на 100 жителей, что несколько выше, чем 32,2 в 2020 году. За последние два года доля населения, пользующегося Интернетом, также выросла в большинстве регионов: на 65% в Северной и Южной Америке, на 22% в Африке, на 11% в Азии и на 4% в Европе. В Океании зарегистрировано снижение на 29% в использовании Интернета и на 11% абонентов на мобильную сотовую связь. Европа является лидером по количеству активных абонентов мобильной широкополосной связи на 100 жителей (98), за ней следуют Азия (80) и Северная и Южная Америка (66).

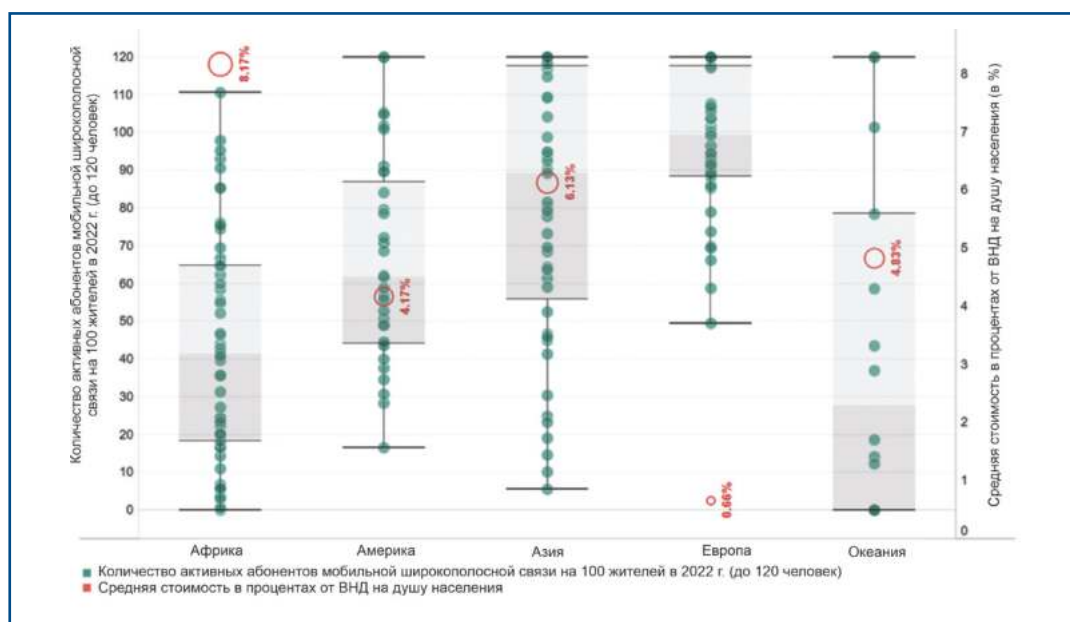
Таблица 1.9 Процент населения, использующего Интернет и фиксированный (проводной) широкополосный доступ, активный мобильный широкополосный доступ и количество абонентов мобильной сотовой связи на 100 жителей, по регионам, 2022 год

	Процентное изменение количества абонентов фиксированного (проводного) широкополосного доступа на 100 жителей		Процентное изменение количества активных абонентов мобильного широкополосного доступа на 100 жителей		Процентное изменение количества абонентов мобильной сотовой связи на 100 жителей		Процент лиц, пользующихся Интернетом	
	2020	2022	2020	2022	2020	2022	2020	2022
Африка	1.8	2.67	37	42.77	78.7	83.68	27	33.01
Америка	14.2	17.43	73	65.96	104.9	101.92	41	67.81
Азия	10.9	12.19	62	80.50	103.1	105.93	57	63.21
Европа	32.2	34.37	91	97.90	113.1	113.86	82	85.52
Океания	7.2	7.80	40	43.15	81.6	72.53	61	43.59
Среднее мировое значение	13.26	15.10	60.6	68.47	96.28	98.32	54	59.14

Источник: Международный союз электросвязи, Статистика (2020 и 2022), доступно по адресу <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx>.

Как показано на Рисунке 1.27, стоимость абонентской платы за мобильную широкополосную связь в процентах от валового национального дохода на душу населения остается в Африке значительно выше, чем в других частях мира, что способствует возникновению цифрового разрыва.

Рисунок 1.27 Стоимость активной абонентской платы за мобильный широкополосный доступ в процентах от валового национального дохода на душу населения, по регионам, 2022 год

Источник: Международный союз электросвязи, Статистика (2022), доступно по адресу <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx>.

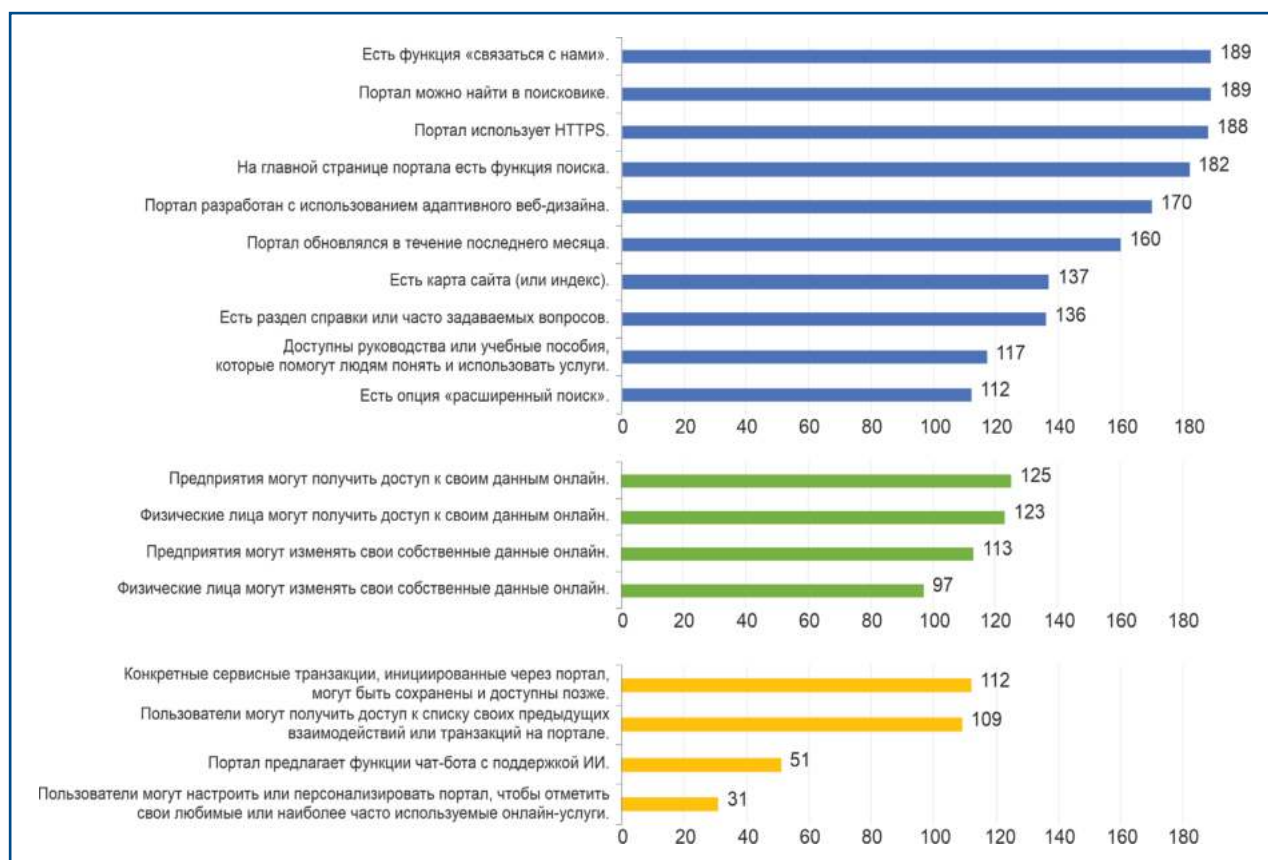
1.8.4 Технологический субиндекс

На момент проведения оценки стран для Исследования 2022 года, все страны, кроме трех (Белиз, Эритрея и Мавритания), имели национальные порталы.³ Большинство правительственных порталов (98%) можно найти с помощью поисковых систем, они имеют страницу “связаться с нами” и используют протокол защищённого переноса гипертекста (HTTPS) для обеспечения безопасности пользователей (см. Рисунок 1.28). В 94% стран, где проводилась оценка, порталы имеют базовую функцию поиска на главной странице; только 58% предлагают опции “расширенного поиска”. Большинство порталов разработаны с использованием адаптивного веб-дизайна (88%), обновляются не реже одного раза в месяц (82%), имеют карту сайта (71%) и включают раздел, содержащий помощь или ответы на часто задаваемые вопросы (71%); в меньшем числе стран (58%) порталы предлагают учебные пособия или рекомендации, чтобы люди понимали, как пользоваться предлагаемыми услугами.

В 2022 году, впервые в рамках Исследования была проведена оценка того, могут ли физические и юридические лица использовать национальный портал для доступа или изменения любых данных, имеющихся у правительства и касающихся их. Результаты показывают, что 65% стран, участвовавших в исследовании, разрешают предприятиям получать доступ к своим данным онлайн, а 64% предоставляют такое же право физическим лицам. Изменение данных возможно для коммерческих организаций в 58% стран, а для физических лиц - в 50% стран.

В 112 странах (58% государств-членов) пользователи могут сохранять конкретные операции по обслуживанию, начатые на портале, и обращаться к ним позже, а в 109 странах (57%) они также могут получить доступ к списку предыдущих операций. Только в 31 стране (16%) пользователи могут настраивать или персонализировать национальный портал или добавлять в закладки свои любимые или наиболее часто используемые онлайн-услуги. В 51 стране (26%) порталы начали оснащаться функциями чат-бота с поддержкой искусственного интеллекта.

Рисунок 1.28 Количество государств-членов с оцененными функциями портала, 2022 год

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

1.8.5 Субиндекс институциональной структуры

Многие аспекты институциональной структуры, поддерживающей развитие электронного правительства, всегда оценивались в Исследовании, как правило, в рамках более широкого анализа, но в издании 2022 года появился новый субиндекс OSI, который сосредоточен исключительно на институциональной структуре. Некоторые соответствующие аналитические выводы представлены ниже.

Почти все государства-члены имеют полностью функционирующие национальные порталы. Подавляющее большинство стран (93%) размещают на своих порталах организационную схему правительства и информацию о структуре правительства, 90% предоставляют имена и должности руководителей государственных учреждений, департаментов и министерств, 77% предоставляют информацию о национальном СЮ или его эквиваленте, а 74% размещают ссылки на субнациональные или местные государственные учреждения. Такая информация помогает сориентироваться пользователям и позволяет им эффективно взаимодействовать с государственными учреждениями через онлайн-платформы.

В среднем 90% исследованных стран имеют национальные порталы, которые содержат ссылки на веб-сайты министерств и предлагают источники информации о политике конкретного сектора (см. Рисунок 1.29).

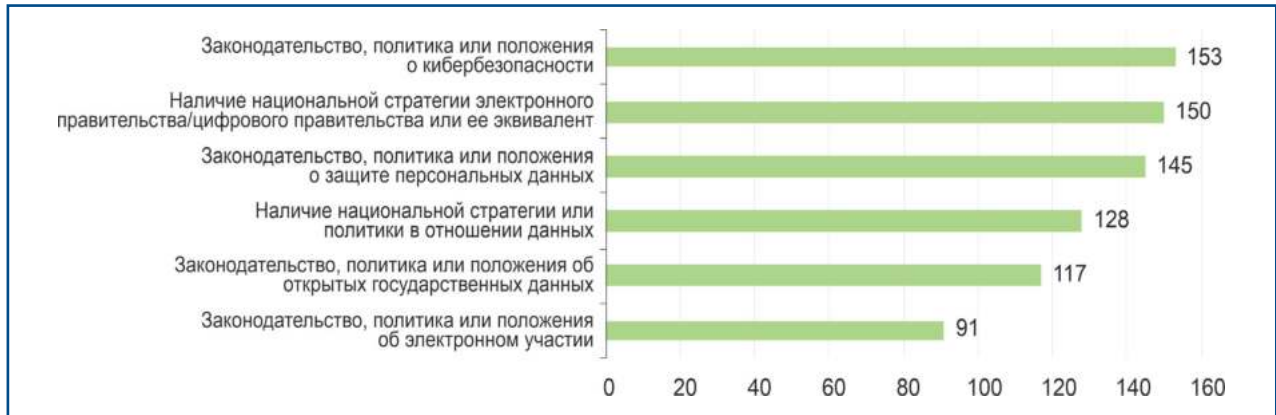
Рисунок 1.29 Количество стран, имеющих ссылки на отраслевые министерства и политику на своих национальных порталах, 2022 год

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Среди ключевых элементов благоприятной экосистемы электронного правительства - законодательная база, регулирующая цифровую трансформацию, и правовые механизмы, обеспечивающие доступ к государственной информации и соблюдение протоколов конфиденциальности в Интернете. Согласно данным Исследования 2022 года, в 132 странах (68%) действует законодательство, гарантирующее свободу информации и доступ к ней, а в 127 странах (66%) на правительственных порталах размещены заявления о конфиденциальности. Как показано на Рисунке 1.30, большинство стран имеют национальную стратегию электронного или цифрового правительства (155), национальную политику или стратегию в области данных (128) и законодательство по кибербезопасности (153), защите персональных данных (145) и открытым правительственным данным (117); 91 страна, или почти половина исследованных, имеет законы, касающиеся электронного участия.

Рисунок 1.30 Законодательная база для развития электронного правительства, 2022 год

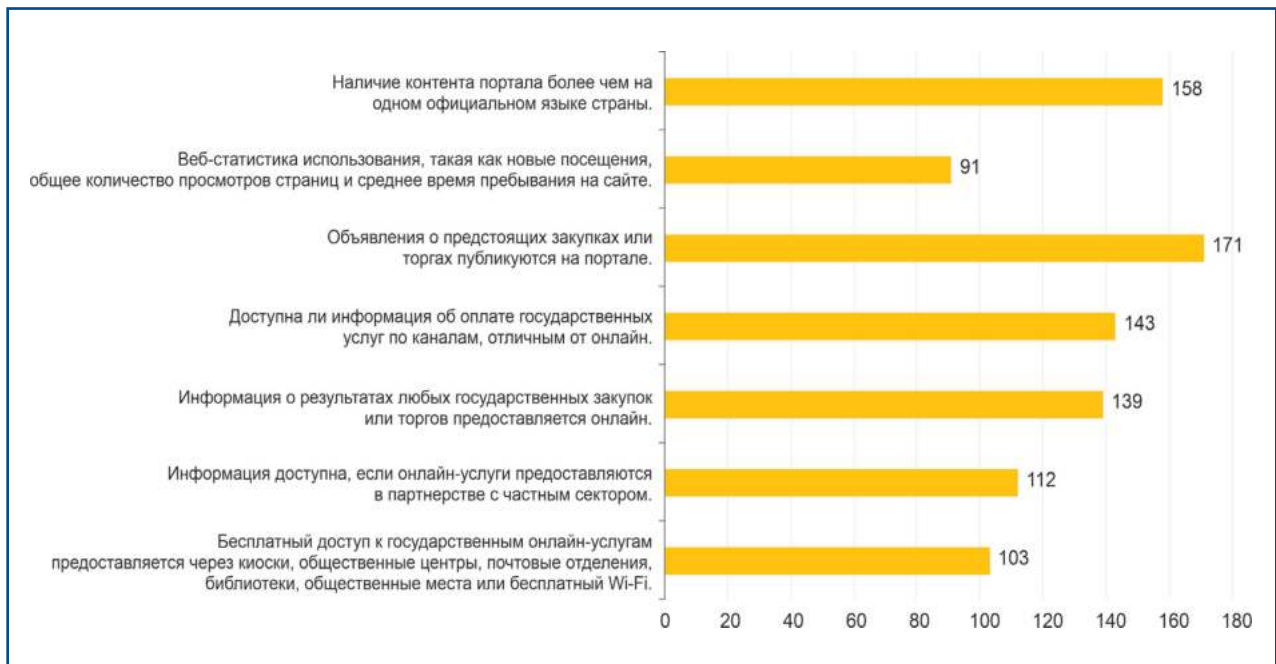

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

1.8.6 Субиндекс предоставления контента: обмен общественной информацией

Наличие правительственной информации и услуг на нескольких языках или по нескольким каналам способствует доступу и инклюзивности. Как показано на Рисунке 1.31, более 80% государств-членов (158) имеют порталы, контент которых доступен на более чем одном официальном языке. Менее половины стран (91) активно делятся веб-статистикой по использованию, такой как количество новых посетителей, общее количество просмотров страниц или среднее время, проведенное на сайте, на своих национальных порталах.

Рисунок 1.31 Предоставление контента на национальных порталах, 2022 год (Количество стран)

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Большинство стран (171) публикуют на своих национальных порталах объявления о предстоящих процессах закупок или торгов, но только 139 стран предоставляют онлайн-информацию о результатах этих процессов.

В 143 странах правительства информируют пользователей порталов об альтернативах оплаты государственных услуг онлайн, но только 103 страны (53%) предоставляют информацию и/или бесплатный доступ к государственным услугам через киоски, общественные центры, почтовые отделения, библиотеки, общественные места или бесплатный Wi-Fi. Большинство стран (112) информируют население о партнерских соглашениях с частным сектором для предоставления государственных услуг онлайн.

1.8.7 Субиндекс электронного участия

Участие общественности является ключевым аспектом управления, и его важность подчеркивается в ряде показателей и целей ЦУР, включая цель 16.7, которая призывает обеспечить “отзывчивое, инклюзивное, коллективное и представительное принятие решений на всех уровнях”. Использование информационных и телекоммуникационных технологий для вовлечения людей в процесс принятия государственных решений и предоставления услуг является важной частью электронного правительства, и с 2001 года в рамках Исследования регулярно отслеживается развитие электронного участия, отраженное в соответствующих функциях национальных порталов и веб-сайтов электронного правительства. Индекс электронного участия (EPI) оценивает онлайн-участие с помощью трехбалльной шкалы, которая различает предоставление информации (когда правительство предоставляет людям информацию), консультации (когда правительство проводит консультации по вопросам политики или предоставления услуг на различных этапах процесса и, возможно, обеспечивает обратную связь) и принятие решений (когда правительство вовлекает людей в процесс принятия решений).⁴

В Исследовании 2022 года методология измерения электронного участия была усовершенствована, чтобы лучше оценить взаимодействие между правительством и населением в процессах консультаций и принятия решений. В частности, правительственные порталы и веб-сайты оценивались на предмет интеграции бюджетирования с участием населения или аналогичных механизмов; доступности открытых государственных данных (ОГД) в целом и в шести ключевых секторах, тесно связанных с реализацией ЦУР (образование, трудоустройство, окружающая среда, здравоохранение, правосудие и социальная защита); свидетельств механизмов совместного создания или совместной подготовки для совместного предоставления услуг; свидетельств того, что голоса людей учтены в обсуждениях и процессах принятия решений, связанных с разработкой и принятием политики по вопросам, касающимся уязвимых групп населения; и свидетельств проведения онлайн-консультаций (через электронные форумы, электронные опросы, электронные анкеты или другие инструменты электронного участия), которые призваны способствовать вовлечению людей, находящихся в уязвимом положении.

В данном подразделе оценивается электронное участие, отраженное в уровнях и рейтингах EPI, с выделением количественных результатов, изменений с течением времени и различий между странами и регионами. Также исследуется соответствие между уровнями EPI и EGD1.

В Таблице 1.10 перечислены восемь стран с самыми высокими показателями EPI. Япония, занимающая первое место в рейтинге, имеет показатель EPI, равный 1,0, что означает, что все функции электронного участия, оцененные в Исследовании, присутствуют на портале страны. Австралия занимает второе место, Эстония и Сингапур — третье, а Нидерланды — пятое. Финляндия, Новая Зеландия и Великобритания занимают шестое место в EPI 2022 года. В Таблице 1А в Приложении А представлены уровни EPI для всех 193 государств-членов и указаны любые перемещения, произошедшие между группами EPI с 2020 года.

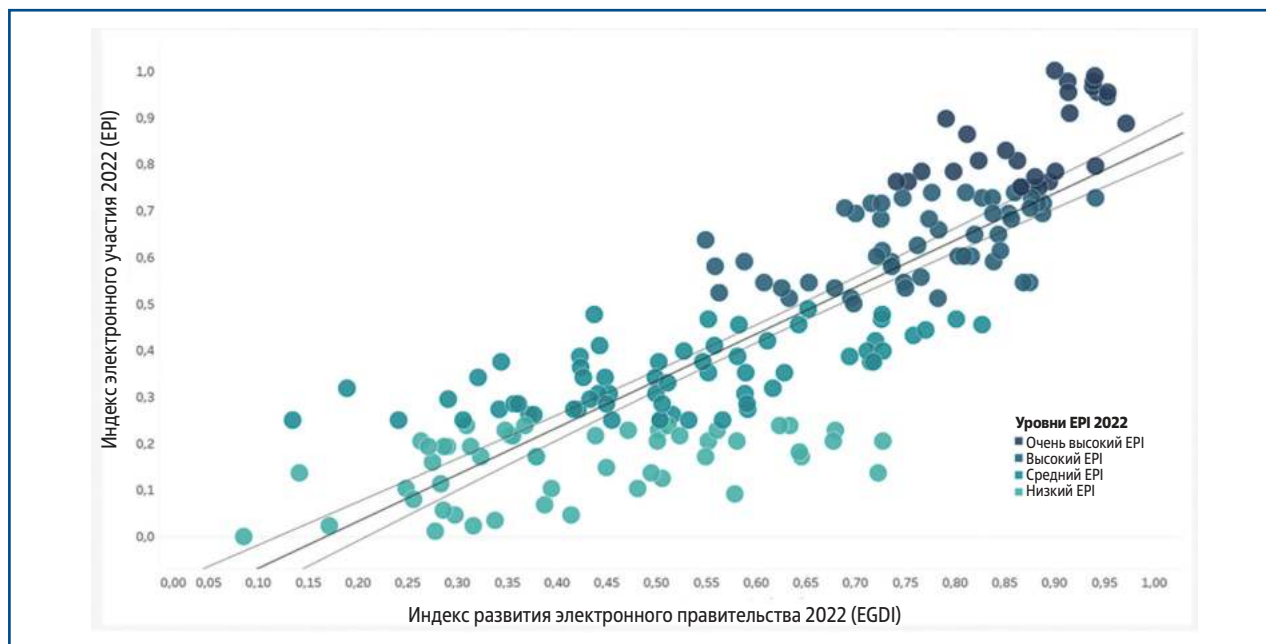
Таблица 1.10 Страны, занявшие самые высокие места в Индексе электронного участия 2022 года

Рейтинг EPI в 2022 г	Страна	Значение EPI в 2022 г.	Рейтинг EPI в 2020 г.	Изменение рейтинга EPI с 2020 по 2022 г.
1	Япония	1.0000	4	+3
2	Австралия	0.9886	9	+7
3	Эстония	0.9773	1	- 2
3	Сингапур	0.9773	6	+3
5	Нидерланды	0.9659	9	+4
6	Финляндия	0.9545	14	+8
6	Новая Зеландия	0.9545	4	-2
6	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	0.9545	6	0

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Как правило, страны с более высокими значениями EGDИ также имеют более высокие значения EPI; 27 стран с очень высокими значениями EPI имеют значения EGDИ в диапазоне от 0,7524 до 0,9717 (см. Рисунок 1.32). Однако возможно, что страны могут иметь несопоставимые значения EGDИ и EPI. Например, Бельгия, Словакия, Бахрейн и Беларусь имеют очень высокие значения EGDИ (выше 0,75), в то время как их среднее значение EPI составляет 0,4488. Существует значительная группа стран (Андорра, Антигуа и Барбуда, Азербайджан, Багамские острова, Барбадос, Бутан, Многонациональное Государство Боливия, Бруней-Даруссалам, Кабо-Верде, Камбоджа, Кот-д’Ивуар, Доминиканская Республика, Египет, Сальвадор, Гана, Гватемала, Ямайка, Ливан, Мальдивы, Маврикий, Черногория, Марокко, Намибия, Никарагуа, Филиппины, Катар, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Шри-Ланка, Таджикистан, Тонга и Замбия), которые имеют высокие значения EGDИ (0,50-0,75), но среднее значение EPI составляет 0,3636. Еще 18 стран с высокими значениями EGDИ (Алжир, Белиз, Ботсвана, Доминика, Фиджи, Габон, Гренада, Гайана, Исламская Республика Иран, Монако, Непал, Палау, Сент-Китс и Невис, Сан-Марино, Сейшельские острова, Суринам, Тринидад и Тобаго и Боливарианская Республика Венесуэла) имеют низкие уровни EPI в диапазоне от 0,0909 до 0,2386, что говорит о том, что усилия правительства по активному вовлечению людей в совместное управление ограничены.

Рисунок 1.32 Распределение 193 государств-членов на основе значений EGDИ и EPI, 2022 год

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Хотя большинство стран стремится улучшить предоставление онлайн-услуг и пользовательский опыт, усилия правительств по активному вовлечению населения в электронные консультации и другие формы электронного участия остаются несколько ограниченными. Как показано на Рисунке 1.33, доля стран, предлагающих пользователям возможность оставить отзыв о сайте правительства, подать жалобу или сообщить о коррупции со стороны государственных служащих или учреждений, неуклонно растет с 2018 года, достигнув в 2022 году 66, 63 и 74 процентов соответственно.

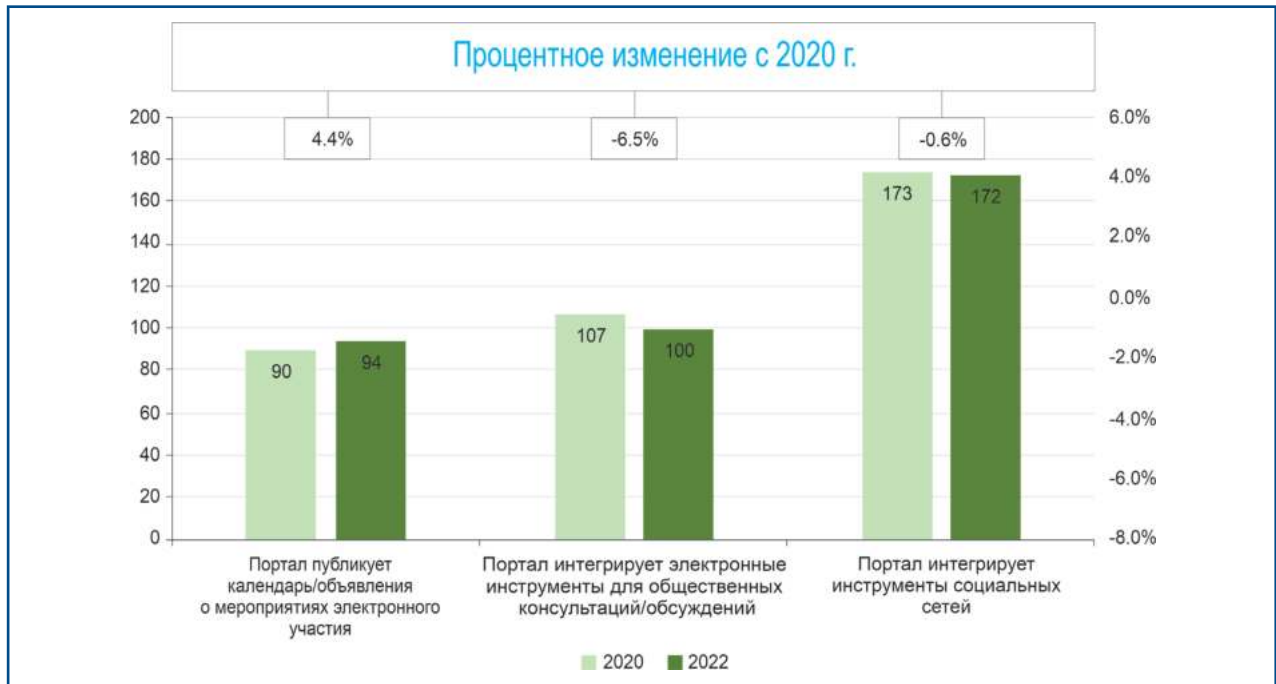
Рисунок 1.33 Процент стран, предлагающих инструменты электронного участия для оставления отзывов, сообщений о государственной коррупции и подачи жалобы, 2018, 2020 и 2022 годы

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Инструменты социальных сетей предлагаются на правительственных порталах в 89% государств-членов, но значительно меньшая доля стран объявляет о мероприятиях по электронному участию (49%) и интегрирует механизмы для электронных консультаций (52%); как показано на Рисунке 1.34, количество стран, предлагающих эти три варианта, увеличилось по одному показателю, но уменьшилось по двум другим.

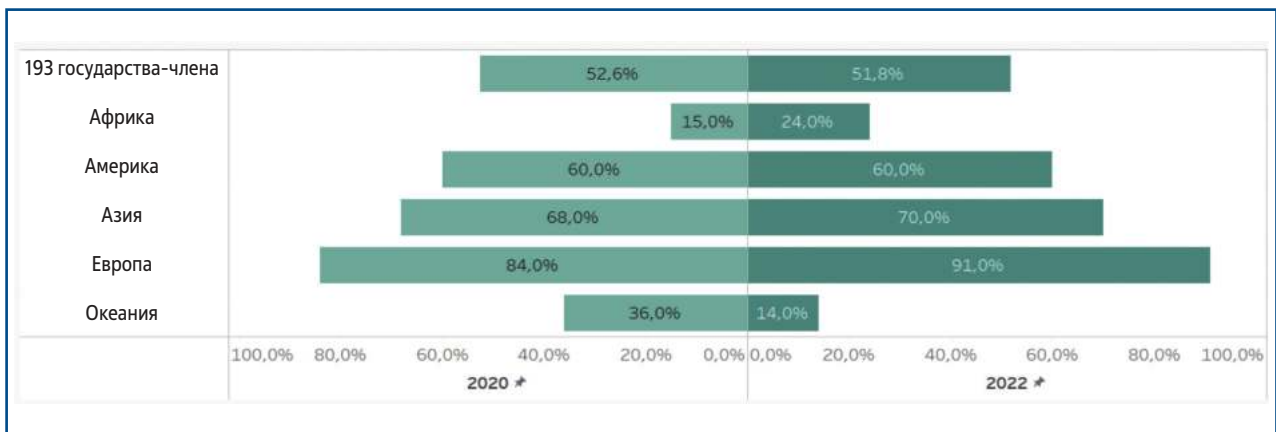
Рисунок 1.34 Количество стран с порталами, интегрирующими календарные объявления, механизмы консультаций и инструменты социальных сетей, 2020 и 2022 гг.

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

На региональном уровне наибольшая доля стран, представивших свидетельства проведения хотя бы одной электронной консультации в течение 12 месяцев, предшествовавших проведению Исследования, приходится на Европу (91%), за которой следуют Азия (70%), Северная и Южная Америка (60%), Африка (24%) и Океания (14%) (см. Рисунок 1.35).

Рисунок 1.35 Процент стран, имеющих свидетельства проведения хотя бы одной электронной консультации в течение последних 12 месяцев, по регионам, 2020 и 2022 гг.

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

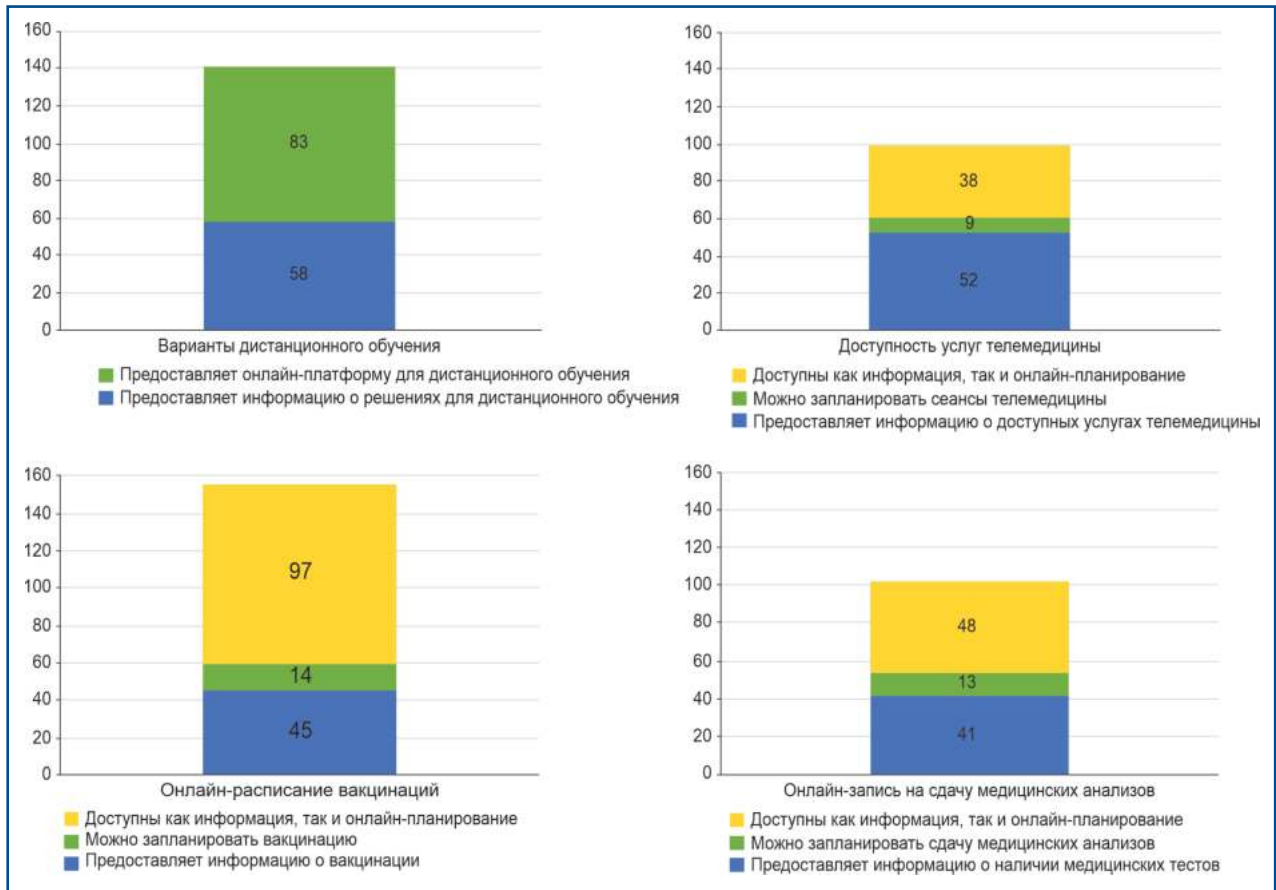
1.9 Электронное правительство во время COVID-19: специальные услуги

С тех пор как в начале 2020 года разразилась пандемия COVID-19, цифровые технологии позволили правительствам играть ключевую роль в решении проблем, связанных с глобальным кризисом здравоохранения, а также создали или укрепили важные связи в период растущей изоляции. В частности, цифровые технологии были использованы для содействия совместным исследованиям, обмену знаниями и предоставлению прозрачных рекомендаций широкому кругу государственных и частных заинтересованных сторон. Правительства установили связь с населением онлайн, обмениваясь информацией, предоставляя услуги и разрабатывая приложения для отслеживания развития пандемии и координации логистики, связанной с мероприятиями по ликвидации последствий, такими как закрытие помещений и вакцинации. Электронное правительство стало важнейшим инструментом коммуникации и сотрудничества между политиками и обществом во время пандемии COVID-19. Цифровые технологии позволили правительствам быстро принимать политические решения на основе данных и аналитики в режиме реального времени, повышая возможности национальных и местных органов власти по улучшению координации и развертыванию услуг, основанных на фактических данных, для тех, кто в них больше всего нуждается (более подробная информация представлена в Главе 5).

Учитывая невозможность оценки всех мер, принятых правительствами для решения проблем, связанных с COVID-19, в настоящем Исследовании была проведена оценка предоставления отдельных онлайн-услуг, направленных на смягчение последствий пандемии в ключевых областях здравоохранения и образования, с акцентом на то, чтобы никто не остался позади. В Исследовании отражены усилия правительств по обеспечению создания систем для предоставления информации и услуг, относящихся к ряду приоритетных областей, включая дистанционное обучение, услуги телемедицины и составление графиков вакцинации и медицинских анализов (см. Рисунок 1.36).

Результаты показывают, что за последние два года, 90% государств-членов создали специальные порталы или выделили место на своих национальных порталах для решения проблемы пандемии COVID-19. В настоящее время правительства 141 страны предлагают платформы дистанционного обучения или соответствующую информацию. В 99 исследованных странах жители могут узнать об услугах телемедицины и часто могут назначать сеансы через правительственные порталы. В 156 странах правительства предоставляют информацию о вакцине COVID-19 и услуги по составлению графиков вакцинации, а в 102 странах платформа также может быть использована для получения информации о медицинских анализах или составлении расписания для их сдачи.

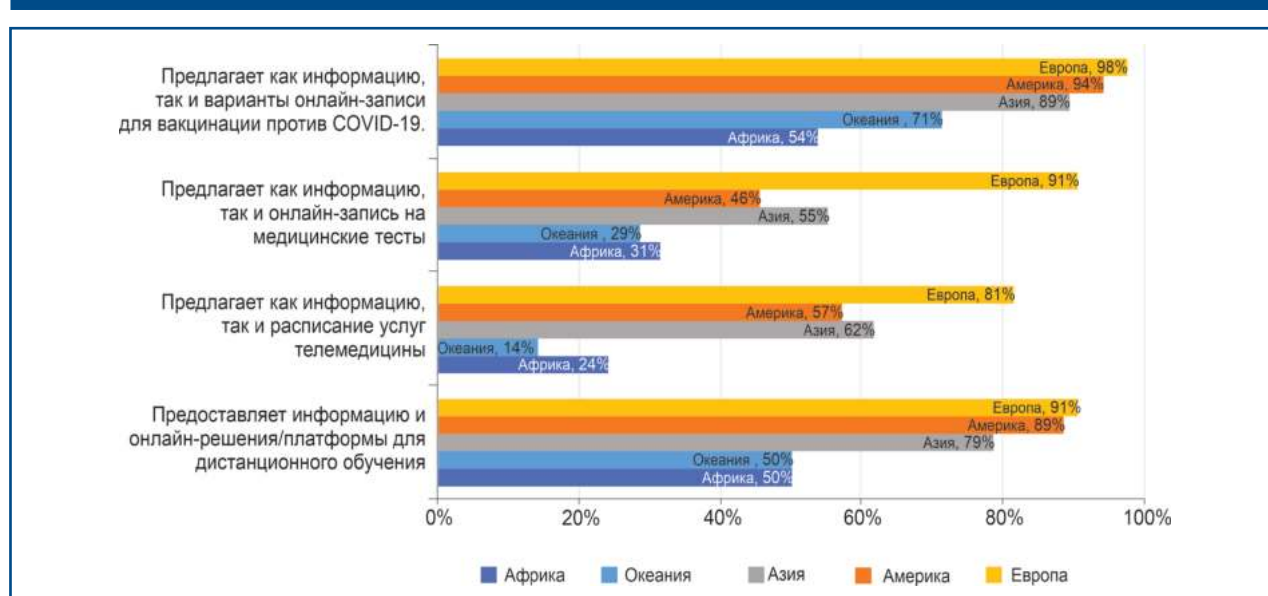
Рисунок 1.36 Количество стран, внедривших оцененные меры реагирования на COVID-19, 2022 год

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Более 90% стран Европы внедрили все четыре оцениваемые меры, предлагая населению поддержку дистанционного обучения, услуги телемедицины и онлайн-запись на вакцинацию и другие медицинские анализы (см. Рисунок 1.37). Более 70% стран Азии и Америки предоставляют такие услуги, а соответствующие показатели для Африки и Океании составляют 41 и 40 процентов, соответственно.

Рисунок 1.37 Реализация мер реагирования на COVID-19, по регионам, 2022 год (Процент стран)

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

1.10 Итоги и заключение

Небольшое повышение среднего значения EGDl в 2022 году в значительной степени объясняется прогрессом, достигнутым в укреплении телекоммуникационной инфраструктуры и развитии человеческого капитала. Страны Африки добились значительных улучшений в своей телекоммуникационной инфраструктуре, заложив прочную основу для ускорения перехода к цифровому правительству. Однако проблемы остаются, поскольку стоимость абонентской платы за мобильную широкополосную связь в процентах от валового национального дохода на душу населения в Африке остается значительно выше, чем в других частях мира. Цифровой разрыв сохраняется и может увеличиться без принятия целенаправленных и систематических мер по оказанию помощи странам с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего, а также странам, находящимся в особой ситуации (включая НРС, РСНВМ и МОРГ). В настоящее время все семь стран, входящих в группу стран с низким уровнем EGDl, являются НРС и/или РСНВМ в Африке.

Хотя прогресс в развитии электронного правительства по-прежнему сильно коррелирует с национальным доходом, есть и заметные исключения. Из 99 государств-членов, у которых значения EGDl выше среднего показателя за 2022 год, почти 90% относятся к группе с высоким уровнем дохода или уровнем дохода выше среднего; однако остальные 10% (11 стран) относятся к группе с уровнем дохода ниже среднего и часто имеют недостаточно развитую телекоммуникационную инфраструктуру. Данные Исследования подтверждают, что уровень дохода имеет значение, но не является единственным фактором, определяющим уровень развития электронного правительства.

Количество стран, предоставляющих хотя бы 1 из 22 оцененных онлайн-услуг, увеличилось на 16,7% по всему миру, причем 61% государств-членов предлагают более 16 услуг. Наблюдается явная тенденция к полной цифровизации государственных услуг, предоставляя пользователям возможность совершать практически все виды операций полностью онлайн. Более четверти государств-членов интегрировали в свои порталы функции чат-ботов с поддержкой ИИ.

В связи с пандемией COVID-19 приоритеты правительства в предоставлении онлайн-услуг были сосредоточены на здравоохранении, образовании и социальной защите. На региональном уровне 90% стран Европы и 70% стран Азии и Америки предоставляют широкий спектр онлайн-услуг для борьбы с пандемией COVID-19, предлагая информацию и инструменты, облегчающие дистанционное обучение, услуги телемедицины и составление расписания вакцинаций и медицинских анализов. Самый резкий рост предоставления онлайн-услуг произошел в сфере социальной защиты; количество стран, имеющих национальные порталы, позволяющие пользователям подавать заявления на получение таких пособий, как материнский уход, детские субсидии, пенсии, жилье и продовольственные пособия, выросло на 17% с 2020 года.

Все большее количество стран укрепляют свою институциональную и правовую базу для развития электронного правительства. Большинство стран имеют национальную стратегию электронного или цифрового правительства, а также законодательство по кибербезопасности (153 страны), защите персональных данных (145 стран), национальной политике в области данных (128 стран), открытым правительственным данным (117 стран) и электронному участию (91 страна). Физические и юридические лица все чаще имеют возможность взаимодействовать с государственными учреждениями через онлайн-платформы, получать информацию о законодательстве, касающемся свободы информации, и доступ к государственному контенту и данным (включая открытые правительственные данные). Все больше правительств ищут и учитывают отзывы пользователей и работают над тем, чтобы адаптировать услуги к потребностям людей. Однако активное участие в общественных электронных консультациях по важным вопросам политики остается ограниченным; результаты Исследования показывают, что только около половины государств-членов соответствуют этому показателю, хотя средние показатели по регионам различаются. Регионом с наибольшим количеством стран, участвующих в общественных онлайн-консультациях, является Европа (90%), за ней следуют Азия (70%) и Северная и Южная Америка (60%). Только 24% стран Африки и 14% стран Океании проводят электронные консультации.

Ключевые выводы из этой главы приведены ниже.

Общие наблюдения

- Среднемировое значение EGDl несколько увеличилось, в основном благодаря улучшению телекоммуникационной инфраструктуры и развитию человеческого капитала.
- Среди четырех подгрупп EGDl, наибольшую долю составляют государства-члены с высокими значениями EGDl (38%), за ними следуют страны с очень высокими значениями EGDl (31%) и страны со средними значениями EGDl (27%). Доля стран с низкими значениями EGDl осталась такой же, как и в 2020 году (4%), хотя количество стран с таким уровнем сократилось с восьми до семи. Все страны с низкими значениями EGDl (ниже 0,25) относятся к НРС и/или РСНВМ в Африке.
- Перемещение стран между группами EGDl за последние два года происходило в основном между верхним квартилем одной группы EGDl и нижним квартилем следующей более высокой группы. Четырнадцать стран перешли в более высокую группу EGDl, и три страны перешли в более низкую группу EGDl.
- Значения EGDl, как правило, выше для стран с высоким уровнем дохода, чем для стран с низким уровнем дохода. Тем не менее, многие страны достигли высокого и очень высокого уровня развития электронного правительства, улучшив предоставление онлайн-услуг (выраженное как значение OSI), несмотря на ограниченные ресурсы. Например, Индия и Руанда имеют очень высокий уровень OSI (0,7934 и 0,7935, соответственно) несмотря на то, что их телекоммуникационная инфраструктура относительно слабо развита.
- Почти 90% из 99 государств-членов со значениями EGDl выше среднего относятся к группе с высоким уровнем дохода или уровнем дохода выше среднего; остальные 10% (11 стран) относятся к группе с доходом ниже среднего.
- Наиболее резкий рост среднего значения EGDl (8,6%) и значений субиндексов произошел в группе стран с доходом выше среднего.

- Значения TII выросли во всех группах доходов, причем наибольший рост зафиксирован в группе с доходом выше среднего (12,3%), за которой следуют группа с доходом ниже среднего (7,3%), группа с низким доходом (6,4%) и группа с высоким доходом (1%).
- Хотя уровни национального дохода в целом соответствуют значениям EGD и OSI, есть несколько заметных исключений. Палау и Науру относятся к странам с высоким уровнем дохода и значениями EGD ниже среднего, поскольку их слаборазвитая инфраструктура (типичная для МОРГ) приводит к относительно низким значениям субиндекса TII. И наоборот, некоторые страны с низким уровнем дохода (например, Руанда) добились больших успехов в развитии онлайн-услуг.
- Страны с высоким уровнем дохода уже достигли относительно высокого уровня предоставления услуг, в то время как страны с низким и ниже среднего уровнем дохода не имеют достаточных ресурсов для инвестиций в развитие онлайн-услуг. Страны с низким уровнем дохода испытывают трудности с инвестициями в развитие человеческого капитала и являются единственной группой, в которой зафиксировано снижение среднего значения индекса HCI в период с 2020 по 2022 год.
- Благодаря более высоким значениям OSI, TII и HCI, страны с уровнем дохода выше среднего, вероятно, добьются быстрого прогресса в развитии экосистемы электронного правительства в ближайшие годы, в то время как снижение значений OSI или HCI в странах с низким уровнем дохода и странах с уровнем дохода ниже среднего может означать углубление цифрового разрыва.

Предоставление онлайн-услуг

- С 2020 года количество стран, предоставляющих онлайн-услуги, оцененные в Исследовании, увеличилось в среднем на 5%. Количество стран, предлагающих услуги, позволяющие пользователям подавать заявления на участие в программах социальной защиты, таких как материнский уход, детские субсидии, пенсии, пособия на жилье и питание, претерпело наиболее значительный рост (17%), что, возможно, произошло в ответ на пандемию COVID-19.
- Количество стран, предлагающих хотя бы 1 из 22 оцениваемых транзакционных онлайн-услуг, увеличилось со 162 в 2020 году до 189 в 2022 году, или на 16,7%. Предоставление 16 видов услуг является среднемировым показателем, однако 115 государств-членов (61%) предлагают больше.
- Почти три четверти государств-членов (138 стран) используют порталы “единого окна” для предоставления различных государственных услуг онлайн.
- Услуги, связанные с бизнесом, такие как регистрация, лицензирование и подача налоговой декларации компании, входят в число пяти наиболее часто предлагаемых государственных услуг.
- Исследование 2022 года включает новый показатель, оценивающий, созданы ли национальные порталы для подачи налоговых форм и платежей для бизнеса онлайн, аналогично услугам, предлагаемым физическим лицам для подачи деклараций по подоходному налогу и налогу на добавленную стоимость (НДС). Данные показывают, что услуги по подаче налоговых деклараций чаще предлагаются предприятиям (153 страны), чем физическим лицам (151 страна для подоходного налога и 142 страны для НДС).
- Следующие по частоте предлагаемые онлайн-услуги включают подачу заявлений на государственные вакансии и лицензии на ведение бизнеса, запрос свидетельств о рождении, смерти и браке, а также оплату счетов за коммунальные услуги.
- Среди наименее предлагаемых онлайн-услуг – оплата штрафов (118 стран), подача заявления на визу (97 стран), подача заявлений в полицию (92 страны), регистрация автотранспорта (77 стран) и подача заявления о смене адреса (75 стран).
- Среди стран с очень высокими значениями OSI, охват 22 оцененных услуг является практически всеобщим (в среднем 93% для 54 стран этой группы).
- Страны с высокими значениями OSI также имеют высокий уровень охвата онлайн-услугами (в среднем 83% для 50 стран этой группы).

- В остальных группах OSI, пропорции значительно ниже: в среднем 58% охвата для 70 стран из группы со средним OSI и 20% для 19 стран из группы с низким OSI. Около трех четвертей стран в группе с низким OSI (14 из 19) являются НРС, РСНВМ и/или МОРГ.
- Прогресс в предоставлении онлайн-услуг наблюдается даже в странах с низким уровнем OSI, где среднее количество предлагаемых онлайн-услуг выросло с 1 в 2018 году до 4,5 в 2022 году. В группе стран с низким OSI, Экваториальная Гвинея предлагает наибольшее количество онлайн-услуг (14).
- Результаты Исследования показывают, что большинство стран используют свои порталы только для предоставления информации или предлагают лишь частично переведенные в цифровой формат услуги, при этом для совершения большинства операций пользователям по-прежнему необходимо лично являться в государственные учреждения. Тем не менее, наблюдается явное стремление к более высокому уровню цифровизации, при котором пользователям больше не придется скачивать или распечатывать формы, а все операции можно будет совершать полностью онлайн.
- Страны, как правило, отдают приоритет цифровизации регистрации и лицензирования бизнеса и процесса подачи заявлений на государственные вакансии; более половины стран, предлагающих такие услуги, полностью перевели их в цифровой формат.
- Из 131 страны, позволяющей пользователям подавать заявки на участие в программах социальной защиты онлайн, в 74 (56%) странах действуют системы, позволяющие полностью завершить все соответствующие операции онлайн.
- Порталы электронных закупок и цифровые счет-фактуры гораздо чаще встречаются в странах с высоким уровнем дохода и уровнем дохода выше среднего, чем в странах с уровнем дохода ниже среднего, а в странах с низким уровнем дохода эти функции распространены гораздо меньше. Для сравнения, 8 из 10 стран с высоким уровнем дохода, скорее всего, имеют как специальную платформу, так и надежную систему для выставления цифровых счетов, в то время как то же самое можно сказать лишь о 4 из 10 стран с низким уровнем дохода.
- Количество стран, предоставляющих информацию и услуги через приложения для смартфонов, SMS и/или мобильные браузеры, увеличилось во всех секторах в среднем на 18% в период с 2020 по 2022 год. Наиболее значительный рост наблюдался в секторе здравоохранения (30%), что в основном объясняется широким внедрением цифровых решений в ответ на пандемию COVID-19, однако рост также наблюдался в секторе правосудия (25%), образования (22%) и социальной защиты (20%).
- С 2020 года во всех регионах наблюдается рост числа абонентов фиксированной (проводной) широкополосной связи; 48-процентный скачок в Африке сопровождался 22-процентным ростом использования Интернета, что создает прочную основу для ускорения перехода к цифровому правительству в этом регионе.
- Стоимость абонентской платы за мобильную широкополосную связь в процентах от валового национального дохода на душу населения остается в Африке значительно выше, чем в других частях мира, что усугубляет цифровой разрыв.
- Результаты показывают, что 65% опрошенных стран разрешают предприятиям доступ к своим данным онлайн, а 64% предоставляют такое же право частным лицам. Изменение данных возможно для коммерческих организаций в 58% стран, а для физических лиц — в 50% стран.
- В 112 странах (58% государств-членов) пользователи могут сохранять конкретные операции по обслуживанию, начатые на портале, и обращаться к ним позже, а в 109 странах (57%) они также могут получить доступ к списку предыдущих операций. Только в 31 стране (16%) пользователи могут настраивать или персонализировать национальный портал или добавлять в закладки свои любимые или наиболее часто используемые онлайн-услуги.
- В 51 стране (26%) порталы начали оснащаться функциями чат-бота с поддержкой искусственного интеллекта.

Институциональная структура

- Почти все государства-члены имеют национальные порталы, которые полностью функционируют. Подавляющее большинство стран (93%) размещают на своих порталах организационную схему правительства и информацию о структуре правительства, 90% предоставляют имена и должности руководителей государственных учреждений, департаментов и министерств, 77% предоставляют информацию о национальном СЮ или его эквиваленте, а 74% размещают ссылки на субнациональные или местные государственные учреждения. Такая информация помогает сориентироваться пользователям и позволяет им эффективно взаимодействовать с государственными учреждениями через онлайн-платформы.
- В среднем 90% исследованных стран имеют национальные порталы, которые содержат ссылки на веб-сайты министерств и предлагают источники информации о политике конкретного сектора.
- Согласно данным Исследования 2022 года, в 132 странах (68%) действует законодательство, гарантирующее свободу информации и доступ к ней, а в 127 странах (66%) на правительственных порталах размещены заявления о конфиденциальности.
- Большинство стран имеют национальную стратегию электронного или цифрового правительства (155), национальную политику или стратегию в области данных (128), а также законодательство по кибербезопасности (153), защите персональных данных (145) и открытым государственным данным (117); 91 страна, или почти половина опрошенных, имеет законы, касающиеся электронного участия.

Электронное участие

- Как правило, страны с более высокими значениями EGDI также имеют более высокие значения EPI; 28 стран с очень высокими значениями EPI имеют значения EGDI в диапазоне от 0,7409 до 0,9712.
- Вполне возможно, что страны могут иметь несопоставимые значения EGDI и EPI. Например, Бельгия, Словакия, Бахрейн и Беларусь имеют очень высокие значения EGDI (выше 0,75), в то время как их среднее значение EPI составляет 0,4488.
- Большинство стран стремится улучшить предоставление онлайн-услуг и пользовательский опыт; в настоящее время от 63 до 73 государств-членов предлагают пользователям возможность оставить отзыв о сайте правительства, подать жалобу или сообщить о коррупции со стороны государственных служащих или учреждений.
- Усилия правительств по активному вовлечению общественности в электронные консультации и другие формы электронного участия остаются несколько ограниченными. Только 48% опрошенных стран объявляют о мероприятиях по электронному участию, и только 52% интегрируют механизмы для проведения электронных консультаций.
- На региональном уровне наибольшая доля стран, представивших свидетельства проведения хотя бы одной электронной консультации в течение 12 месяцев, предшествовавших проведению опроса, приходится на Европу (91%), за которой следуют Азия (70%), Северная и Южная Америка (60%), Африка (24%) и Океания (14%).

Меры и ответные действия на COVID-19

- За последние два года 90% государств-членов создали специальные порталы или выделили место на своих национальных порталах для борьбы с пандемией COVID-19. Правительства работали над тем, чтобы обеспечить наличие систем для предоставления информации и услуг, относящихся к ряду приоритетных областей, включая дистанционное обучение, телемедицинские услуги и составление расписания вакцинаций и медицинских анализов.
- Более 90% стран Европы реализовали все четыре оцениваемые меры, предлагая населению поддержку дистанционного обучения, услуги телемедицины, онлайн планирование вакцинации и других медицинских анализов. Более 70% стран Азии и Северной и Южной Америки предоставляют такие услуги, а соответствующие доли стран Африки и Океании составляют 41 и 40 процентов соответственно.

В целом, результаты Исследования показывают, что прогресс в развитии электронного правительства в глобальном масштабе наблюдается, но более медленными темпами, чем ожидалось. Пандемия COVID-19 повысила важность цифровой трансформации, не в последнюю очередь потому, что правительства должны иметь возможность предоставлять государственные услуги, несмотря на ограничения физического взаимодействия, и охватывать удаленные, изолированные, уязвимые и другие недостаточно обслуживаемые группы населения, чтобы никто не остался без позади. Страны, которые уже находятся на более продвинутом этапе развития электронного правительства, как правило, показывают более высокие результаты в предоставлении государственных услуг, чем страны с ограниченными ресурсами или недостаточно развитой телекоммуникационной инфраструктурой и развитием человеческого капитала. Без принятия целенаправленных, систематических мер по оказанию помощи странам с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего, а также странам, находящимся в особой ситуации (включая НРС, РСНВМ и МОРГ), цифровое неравенство может продолжать увеличиваться.

Примечания

1. Диапазон значений группы EGD1 для каждого уровня математически определен следующим образом: очень высокие значения EGD1 находятся в диапазоне от 0,75 до 1,00 включительно, высокие значения группы EGD1 - от 0,50 до 0,7499 включительно, средние значения EGD1 - от 0,25 до 0,4999 включительно и низкие значения EGD1 - от 0,0 до 0,2499 включительно. Во всех ссылках на эти диапазоны в тексте и графических элементах соответствующие значения округляются для наглядности и выражаются следующим образом: 0,75 - 1,00; 0,50 - 0,75; 0,25 - 0,50 и 0,00 - 0,25.
2. Квартиль — это статистический термин, описывающий разделение данных на четыре определенных интервала. Квартиль измеряет разброс значений выше и ниже среднего, разделяя распределение данных на четыре группы. Квартиль делит данные на три точки - нижний квартиль, медиану и верхний квартиль — для формирования четырех групп набора данных. В Исследовании электронного правительства ООН за 2022 год нижний (или первый) квартиль в каждой группе EGD1 обозначается как L1, M1, H1 или V1 и является средним числом, которое попадает между наименьшим значением набора данных и медианой. Второй квартиль (L2, M2, H2 или V2) также является медианой. Верхний (или третий) квартиль, обозначаемый как L3, M3, H3 или V3 — это центральная точка, которая находится между медианой и наибольшим числом распределения. LM, MN, HV и VH — это самые высокие точки данных в каждой группе EGD1.
3. В период проведения оценки (июнь-сентябрь 2021 года) правительство Белиза находилось в процессе редизайна своего национального портала; однако многие министерские веб-сайты функционировали, и в рамках Исследования функции электронного правительства оценивались на основе этих доступных правительственных веб-сайтов.
4. Описание трехбалльной шкалы взято из публикации Организации Объединенных Наций “Исследование электронного правительства 2020: цифровое правительство в десятилетие действий в интересах устойчивого развития” (в продаже под № E.20.II.H.1), стр. 117–118.

2. Региональное развитие электронного правительства и эффективность по группам стран

2.1 Введение

В данной главе представлен обзор развития электронного правительства на региональном уровне, выявлены важные тенденции и представлен анализ региональных показателей, измеряемых Индексом развития электронного правительства (EGDI).

В разделах ниже представлены основные результаты Исследования развития электронного правительства с региональной точки зрения, проведен обзор и оценка состояния предоставления онлайн-услуг в каждом регионе, а также выделены тенденции в конкретных группах стран, включая наименее развитые страны (НРС), развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ), и малые островные развивающиеся государства (МОПГ).

2.2 Региональные рейтинги EGDI

Все регионы, кроме одного (Океания), улучшили свои средние значения EGDI с 2020 года (см. Рисунок 2.1). Европа остается лидером в развитии электронного правительства со средним значением EGDI 0,8305. Все страны Европы имеют показатели EGDI выше среднемирового значения 0,6102; 81% имеют очень высокие значения EGDI (выше 0,75),¹ а остальные 19% — высокие значения EGDI (от 0,50 до 0,75). Как и в Исследовании 2020 года, 8 из 15 стран, относящихся к высшему (VH) рейтинговому классу группы с очень высоким EGDI, находятся в Европе.

Азия занимает второе место по среднему региональному значению EGDI (0,6493), за ней следуют Северная и Южная Америка (0,6438), Океания (0,5081) и Африка (0,4054). Впервые с 2016 года среднее значение EGDI для Океании снизилось (с 0,5269 в 2020 году до 0,5081 в 2022 году, или на 3,6%), в основном из-за 29-процентного снижения среднего значения Индекса телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ) для региона за последние два года.

Наиболее заметного прогресса добилась Африка, где среднее значение EGDI увеличилось на 3,6%, за ней следуют Азия (1,9%), Европа (1,7%) и Северная и Южная Америка (1,5%). Увеличение значения ТИИ на 12% в Африке, на 6,5% в Северной и Южной Америке и на 4,6% в Азии во многом объясняет более высокие значения EGDI в этих регионах. Несмотря на значительный прогресс в Африке, среднее значение EGDI в этом регионе остается ниже среднемирового значения, равного 0,6102.

В Европе наблюдается наименьший разброс значений EGDI по странам (от 0,6256 до 0,9717), что говорит о том, что этот регион быстрее других регионов

Источник: pixabay.com

В данной главе:

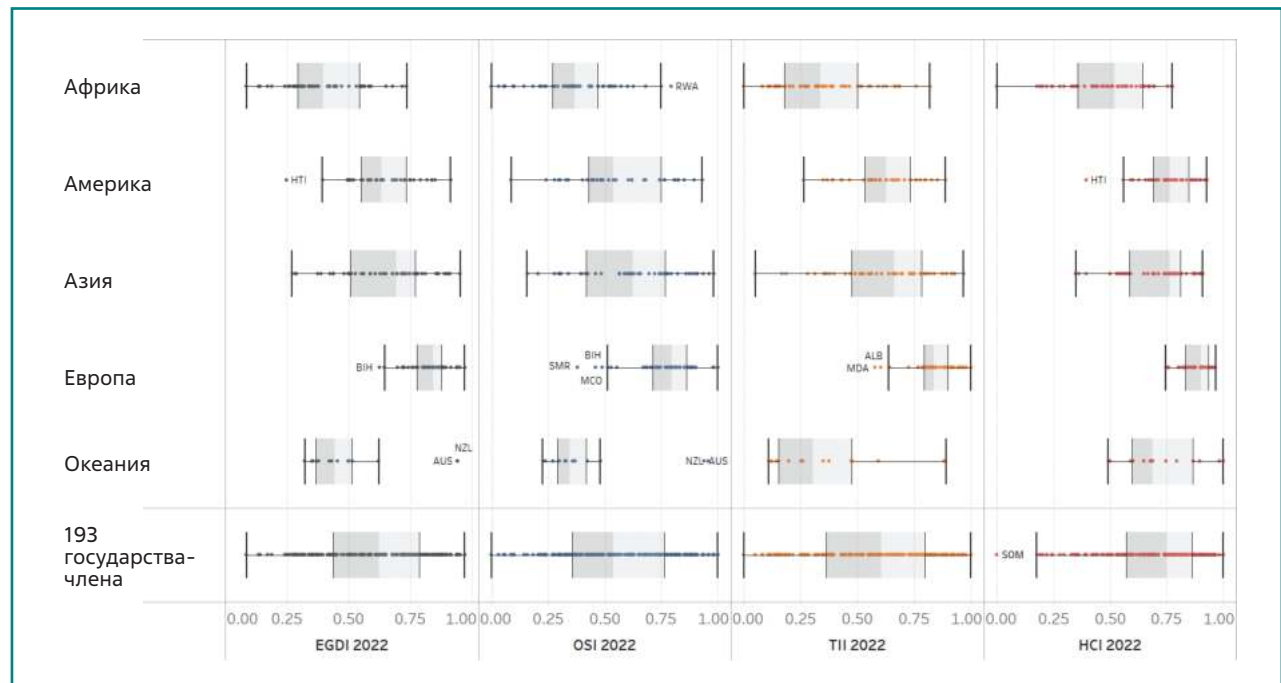
2.1	Введение	53
2.2	Региональные рейтинги EGDI	53
2.2.1	Региональные показатели предоставления онлайн-услуг	57
2.2.2	Онлайн-услуги для людей, находящихся в уязвимой ситуации	59
2.2.3	Меры против COVID-19	61
2.2.4	Африка: анализ по группам стран	62
2.2.5	Северная и Южная Америка: анализ по группам стран	65
2.2.6	Азия: анализ по группам стран	68
2.2.7	Европа: анализ по группам стран	71
2.2.8	Океания: анализ по группам стран	74
2.3	Страны, находящиеся в особой ситуации	76
2.3.1	Наименее развитые страны	78
2.3.2	Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю	80
2.3.3	Малые островные развивающиеся государства	82
2.4	Выводы и заключение	85

Рисунок 2.1 Средние региональные значения EGDl, 2022 год

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Рисунок 2.2 Региональное распределение уровней EGDl и уровней субкомпонентов OSI, HCl и TII, 2022 год

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

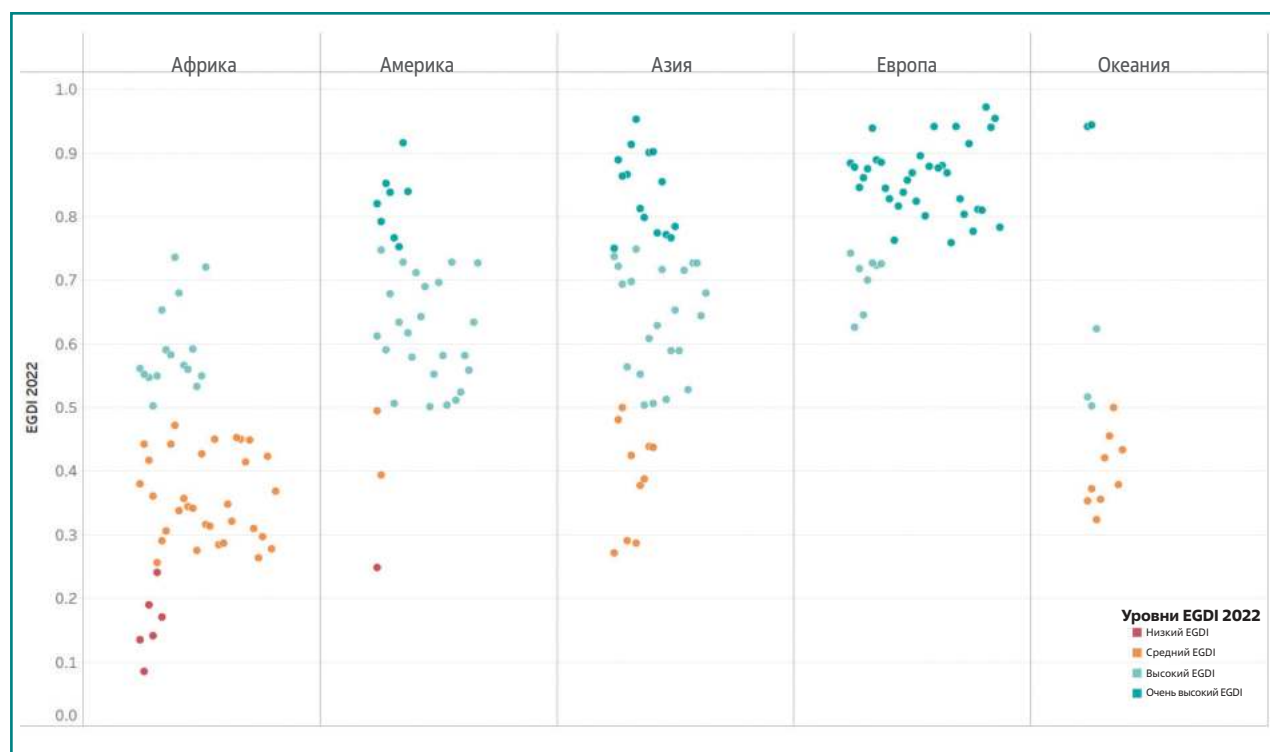
Примечание: Всемирно признанные трехбуквенные коды стран можно найти [здесь](#) и в Таблице 12 Приложения к Исследованию.

движется в направлении сближения уровня развития электронного правительства (см. Рисунок 2.3). В Океании значения EGDI варьируются от 0,3230 до 0,9432, что свидетельствует о крайне неравномерном развитии электронного правительства. Большой разброс в Океании объясняется тем, что, хотя Австралия и Новая Зеландия являются лидерами, большинство (11 из 14) остальных стран имеют значения EGDI ниже среднемирового значения EGDI, равного 0,6102. Аналогичная ситуация с высокими показателями преобладает в Африке, где 4 из 54 стран имеют значения EGDI выше среднемирового значения EGDI, а остальные страны имеют значения, которые иногда значительно ниже, что свидетельствует о пробелах в развитии электронного правительства и сохранении цифрового разрыва. Эти региональные модели развития электронного правительства согласуются с данными Исследования 2020 года.

Азия и Северная и Южная Америка примерно сопоставимы по уровню развития электронного правительства, при этом все большее число стран имеют тенденцию к росту. Среди 14 стран, которые перешли на более высокие уровни Индекса развития электронного правительства в период с 2020 по 2022 год, пять находятся в Азии (Корейская Народно-Демократическая Республика, Грузия, Ливан, Непал и Таджикистан) и три - в Северной и Южной Америке (Белиз, Гайана и Перу).

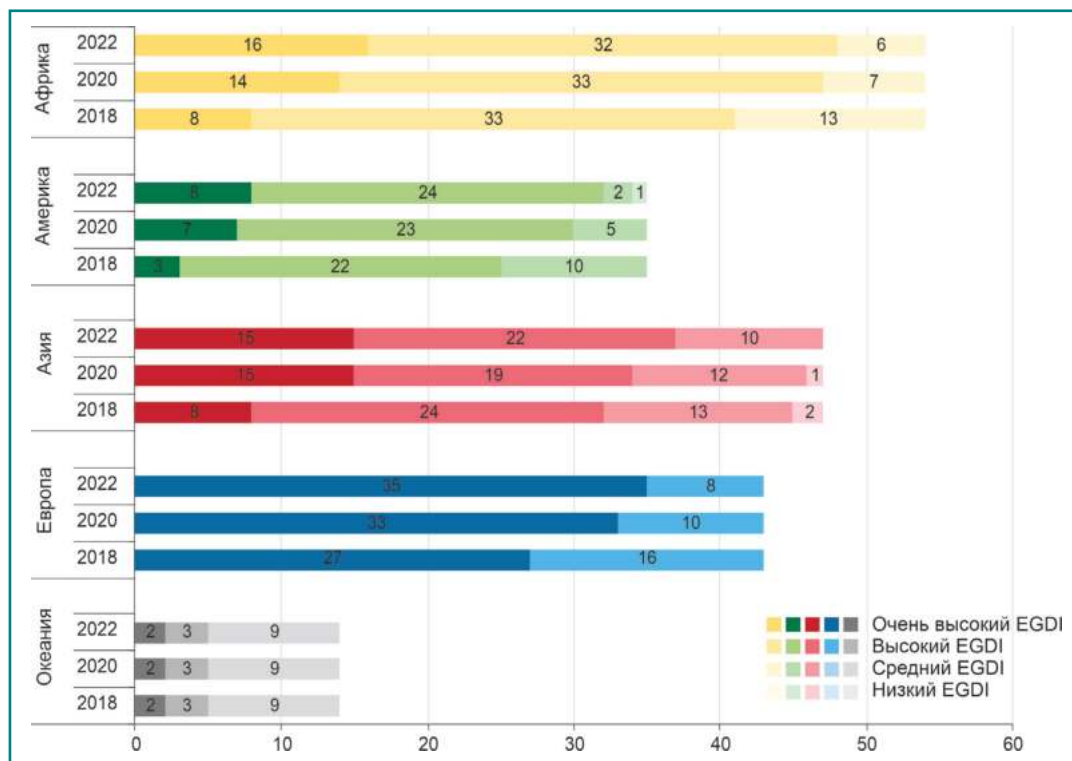
На Рисунках 2.4 и 2.5 показано региональное распределение стран по уровню EGDI за три последовательных периода Исследования. Наибольшая доля стран в группе с очень высоким EGDI приходится на Европу (58,3%), за ней следуют Азия (25%), Северная и Южная Америка (13,3%) и Океания (3,3%).

Рисунок 2.3 Региональный срез стран по уровню EGDI, 2022 год

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

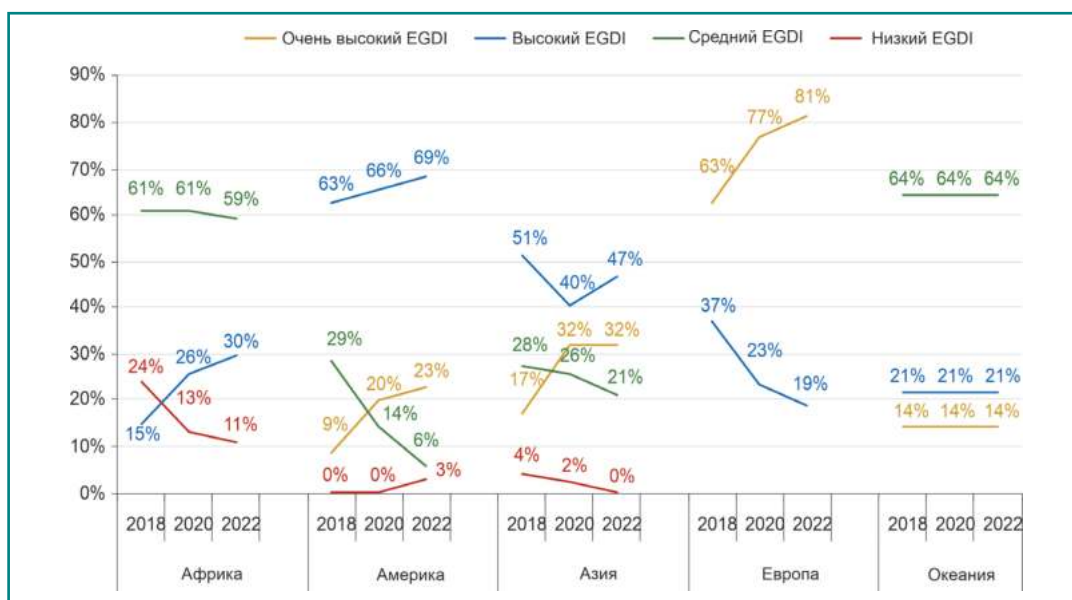
Рисунок 2.4 Количество стран в каждой группе EGDl, по регионам, 2018, 2020 и 2022 гг.

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2018, 2020 и 2022 гг.

Примечание: Градуированный оттенок для каждого региона обозначает различные уровни EGDl — от низкого EGDl (самый светлый оттенок) до очень высокого EGDl (самый темный оттенок).

Рисунок 2.5 Процентное соотношение стран в каждой группе EGDl, по регионам, 2018, 2020 и 2022 гг.

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2018, 2020 и 2022 гг.

В Европе 81% стран имеют очень высокие значения EGDI, а остальные 19% - высокие значения EGDI. Если нынешняя тенденция сохранится, небольшое количество стран в последней группе, вероятно, достигнет наивысшего уровня электронного правительства в течение относительно короткого периода времени.

В Северной и Южной Америке 69% стран относятся к группе с высоким EGDI, а 23% - к группе с очень высоким EGDI. Доля стран в каждой группе увеличивается, что свидетельствует о постоянном улучшении развития электронного правительства в регионе. В результате этой тенденции к росту, в регионе Северной и Южной Америки наблюдается самое резкое снижение доли стран в группе со средним EGDI; в период с 2018 по 2022 год доля стран в этой группе сократилась с 29 до 6 процентов.

В Азии, как и в Северной и Южной Америке, наибольшая доля стран (47%) относится к группе с высоким EGDI; однако доля стран, относящихся к группе с очень высоким EGDI, выше в Азии (32%), чем в Северной и Южной Америке (23%). И в Азии, и в Северной и Южной Америке с 2018 года наблюдается значительное (на 14-15%) увеличение доли стран в группе с очень высоким EGDI.

В Океании 64% из 14 исследованных стран относятся к группе со средним EGDI, 21% - к группе с высоким EGDI и 14% - к группе с очень высоким EGDI (см. Рисунок 2.5). Океания - единственный регион, в котором за последние четыре года не произошло никаких изменений в распределении стран по уровню EGDI, хотя, как уже упоминалось, средний уровень EGDI в регионе снизился с 2020 года в результате резкого спада показателей ТИИ.

В Африке 59% стран относятся к группе со средним EGDI, а 30% - к группе с высоким EGDI. Хотя в Африке нет стран с очень высокими значениями EGDI, тенденция снижения в группах низкого и среднего EGDI обнадеживает.

2.2.1 Региональные показатели предоставления онлайн-услуг

Как пояснялось в предыдущей главе, в компоненте Индекса онлайн-услуг (OSI) EGDI проводится оценка предоставления онлайн-услуг правительствами. В ходе Исследования 2022 года была проведена оценка наличия 22 видов транзакционных онлайн-услуг на правительственных порталах (см. Раздел 1.8 Главы 1). Результаты показывают, что общее число государств-членов, предлагающих по крайней мере одну онлайн-услугу, увеличилось со 162 в 2020 году до 177 в 2022 году, или на 9%.

На региональном уровне предоставление онлайн-услуг варьируется как по масштабам, так и по распространенности. Рисунок 2.6 дает общее представление о количестве стран в каждом регионе, предлагающих каждую из 22 услуг, оцененных в Исследовании 2022 года.

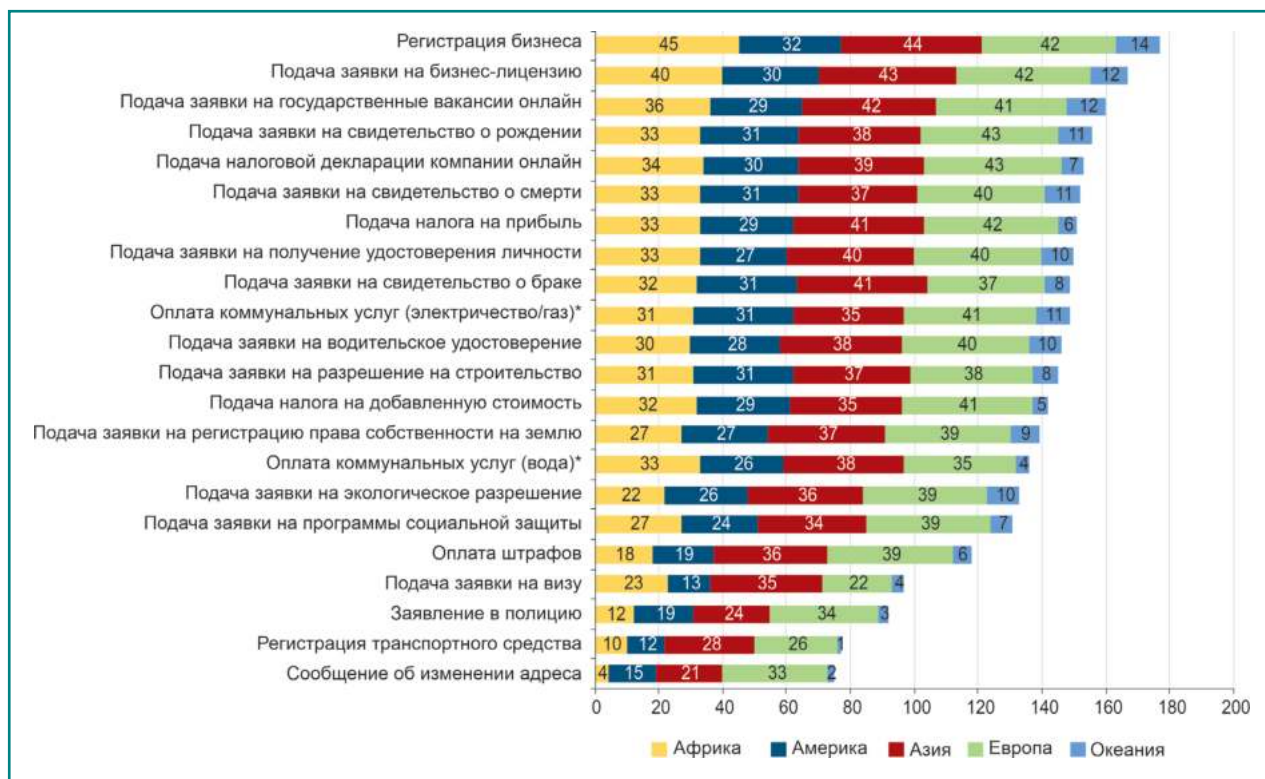
Относительно говоря, правительства во всех регионах, как правило, довольно успешно предоставляют услуги, связанные с предпринимательской деятельностью онлайн. Регистрация предприятия и подача заявки на получение коммерческой лицензии — это две онлайн-услуги, которые наиболее часто предлагаются в каждом регионе. Среди наименее предлагаемых онлайн-услуг — подача заявки на изменение адреса и регистрация автомобиля.

Наибольшее среднее число услуг предлагается в Европе (19), за которой следуют Азия (17), Северная и Южная Америка (16), Океания (12) и Африка (12) (см. Рисунок 2.7). Более двух третей стран Европы предлагают не менее 19 услуг онлайн, половина стран предлагают все 22 услуги, а одна треть стран предлагает 14-18 услуг. Подача заявления на получение свидетельства о рождении и подача налоговой декларации компании/предприятия онлайн являются вариантами, предлагаемыми во всех странах региона. Онлайн-услуги, предлагаемые в Европе в наименьшей степени, касаются подачи заявлений на получение визы (51%) и регистрации автотранспортных средств (60%).

Почти 80% стран Азии предлагают более 16 онлайн-услуг, чем в среднем по миру, а 15% предлагают все 22 услуги, оцененные в ходе Исследования. Однако около 15% стран Азии предлагают только 1-9 онлайн-услуг.

В Северной и Южной Америке 63% стран предлагают более 16 услуг. Соединенные Штаты — единственная страна в регионе, которая предлагает все 22 услуги, оцененные в 2022 году. Только 6% стран региона предлагают 1-9 услуг; Гаити предлагает наименьшее количество услуг (2), в то время как Куба предлагает 7 услуг онлайн.

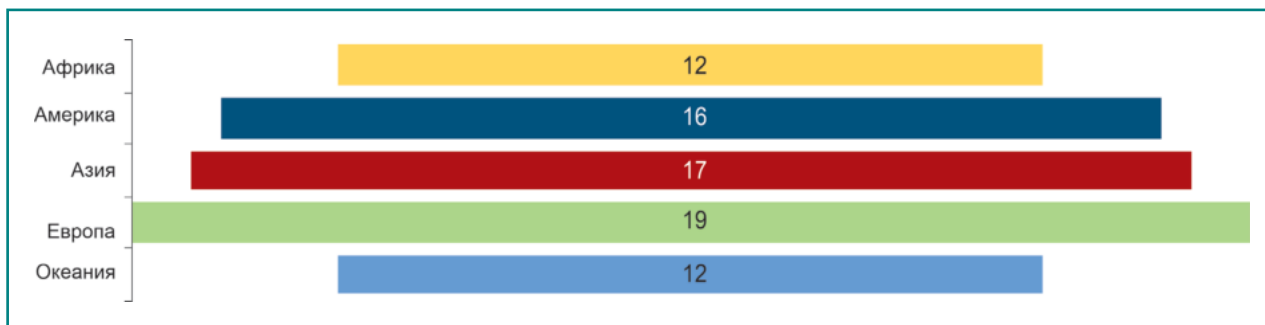
Рисунок 2.6. Количество стран, предлагающих специальные онлайн-услуги, по регионам, 2022

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г

*В предыдущих Исследованиях коммунальные услуги оценивались совместно. С 2020 года, в рамках Исследования электронного правительства, собираются дезагрегированные данные об оплате коммунальных услуг (а) за электричество/газ и (б) воду, с тем чтобы можно было более точно отслеживать предоставление услуг во всех странах.

Рисунок 2.7. Среднее количество услуг, предлагаемых в каждом регионе, 2022 год

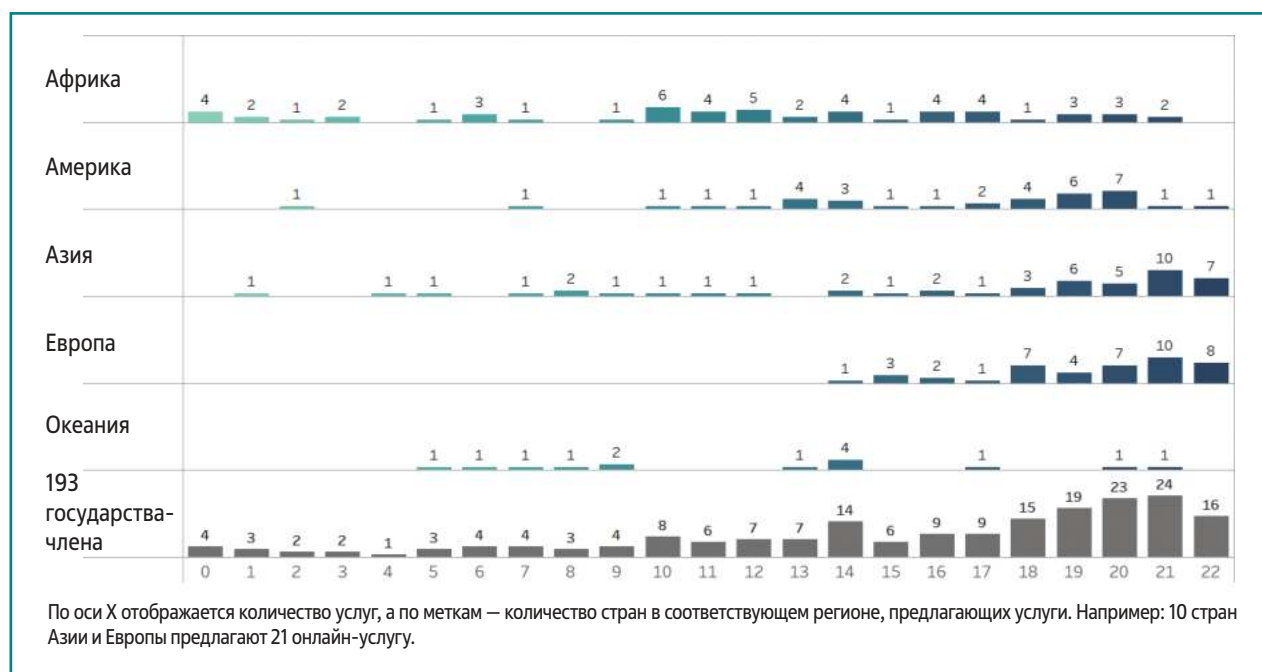

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

В Океании среднее количество услуг, предлагаемых онлайн, составляет 12. Однако, как показано на Рисунке 2.8, 43% стран региона предлагают 5-9 услуг, что значительно ниже средних показателей по региону и миру. Все страны, предлагающие менее 12 услуг, являются МОРГ со средним или низким уровнем OSI. Регистрация бизнеса онлайн – это единственная услуга, предлагаемая всеми 14 странами региона.

В Африке 61% стран предлагают в среднем 12 услуг онлайн. Результаты Исследования 2022 года показывают, что впервые пять стран Африки (Нигерия, Руанда, Ангола, Египет и Южная Африка) предлагают 20-21 государственных онлайн-услуг. Это примечательно, учитывая, что только 63 государства-члена предлагают 20 или более из 22 оцененных услуг (25 стран в Европе, 22 в Азии, 9 в Северной и Южной Америке, 5 в Африке и 2 в Океании).

Рисунок 2.8 Количество государственных онлайн-услуг, предлагаемых в разных странах, по регионам, 2022 год

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

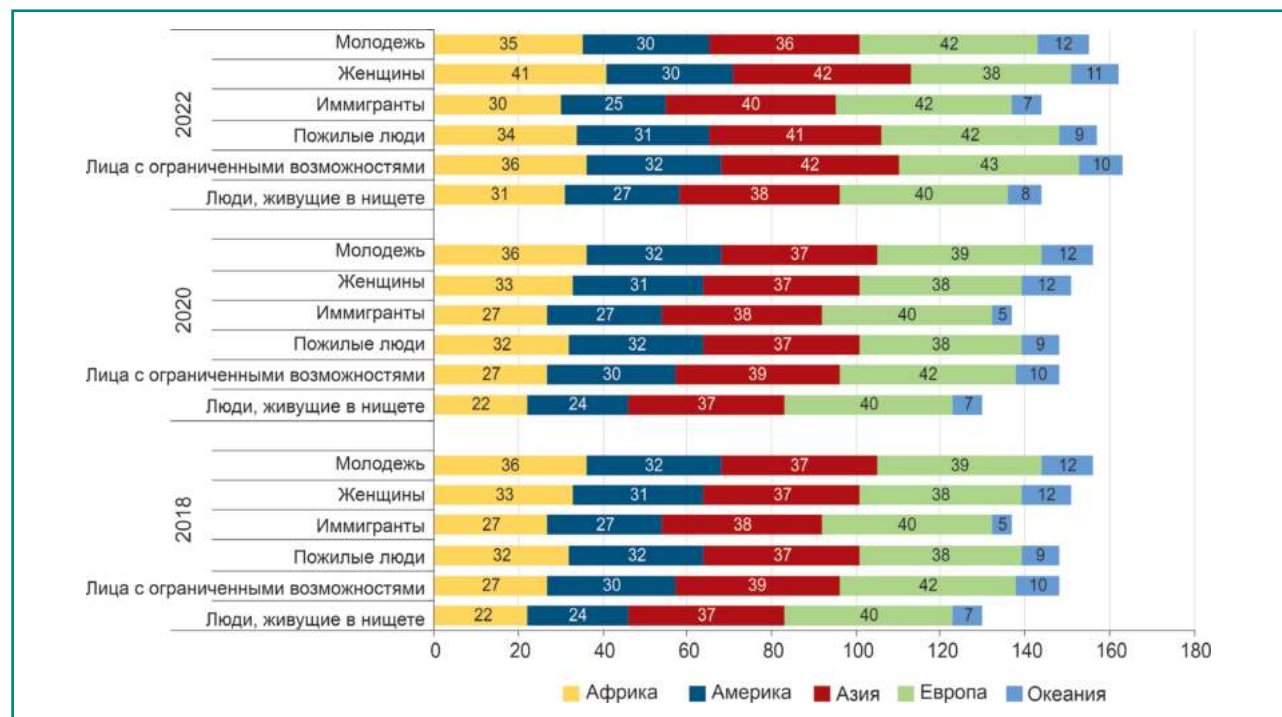
Примечание: Цветовые оттенки полос представляют страны, принадлежащие к разным группам EGD I (от низкого до очень высокого); более светлые оттенки относятся к группам с низким и средним EGD I, а более темные оттенки – к группам с высоким и очень высоким EGD I.

2.2.2 Онлайн-услуги для людей, находящихся в уязвимой ситуации

Во всех регионах количество стран, предлагающих онлайн-услуги лицам, находящимся в уязвимом положении, включая людей, живущих в бедности, лиц с ограниченными возможностями, пожилых людей, иммигрантов, женщин и молодежь, увеличилось с 2020 года; наиболее заметный рост отмечен в Африке (9%), хотя Азия, Европа и Океания также добились значительных успехов, причем рост составил от 3 до 5 процентов (см. Рисунок 2.9). В Европе самая большая доля стран, предлагающих услуги уязвимым группам населения (96%), за которыми следуют Азия (85%), Северная и Южная Америка (83%), Океания (68%) и Африка (64%). Следует, однако, отметить, что иммигранты и люди, живущие в бедности, по-видимому, менее хорошо обслуживаются, чем другие уязвимые группы населения, с точки зрения предоставления услуг электронного правительства.

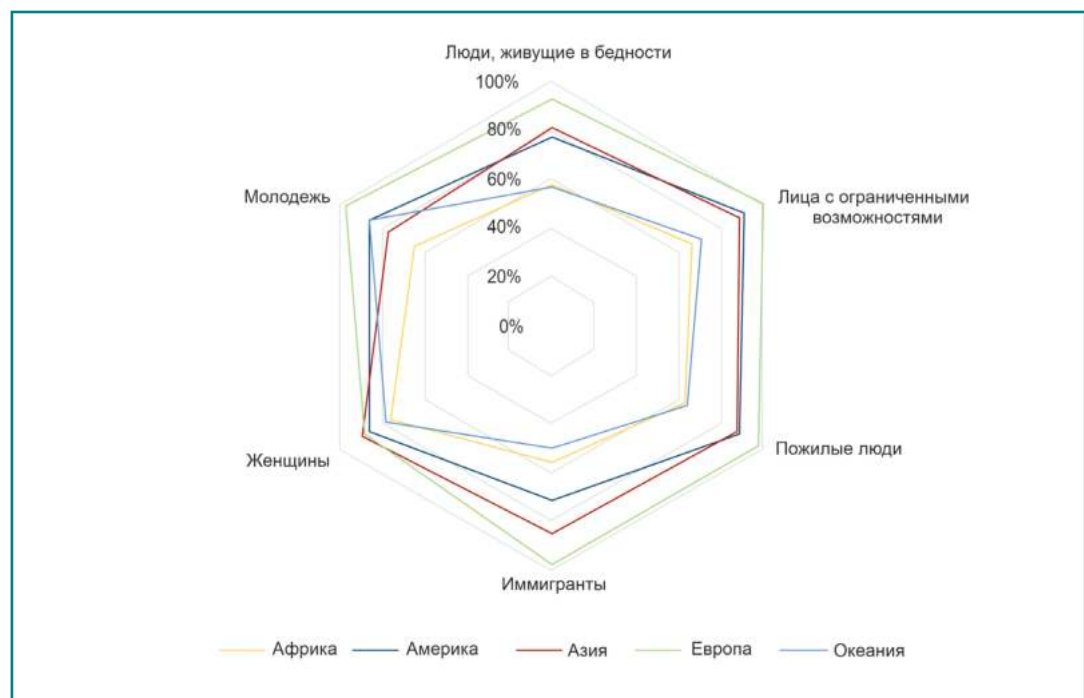
На Рисунке 2.9 показан прогресс, достигнутый с 2018 года в предоставлении государственных услуг онлайн для людей, живущих в уязвимых ситуациях, а на Рисунке 2.10 представлено графическое представление статуса каждого региона в 2022 году.

Рисунок 2.9 Количество стран, предлагающих онлайн-услуги для уязвимых групп, 2018, 2020 и 2022 годы

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2018, 2020 и 2022 гг.

Рисунок 2.10 Процентная доля стран, предоставляющих онлайн-услуги уязвимым группам в каждом регионе, 2022 год

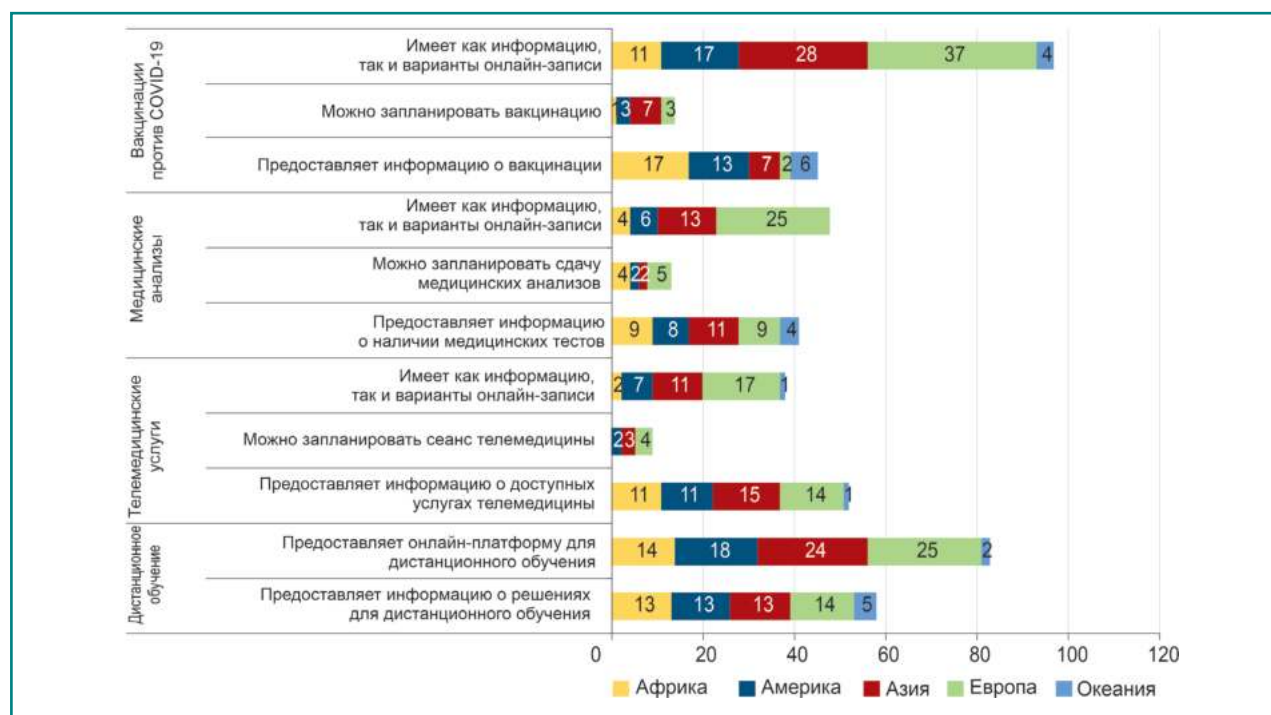

Источники: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

2.2.3 Меры против COVID-19

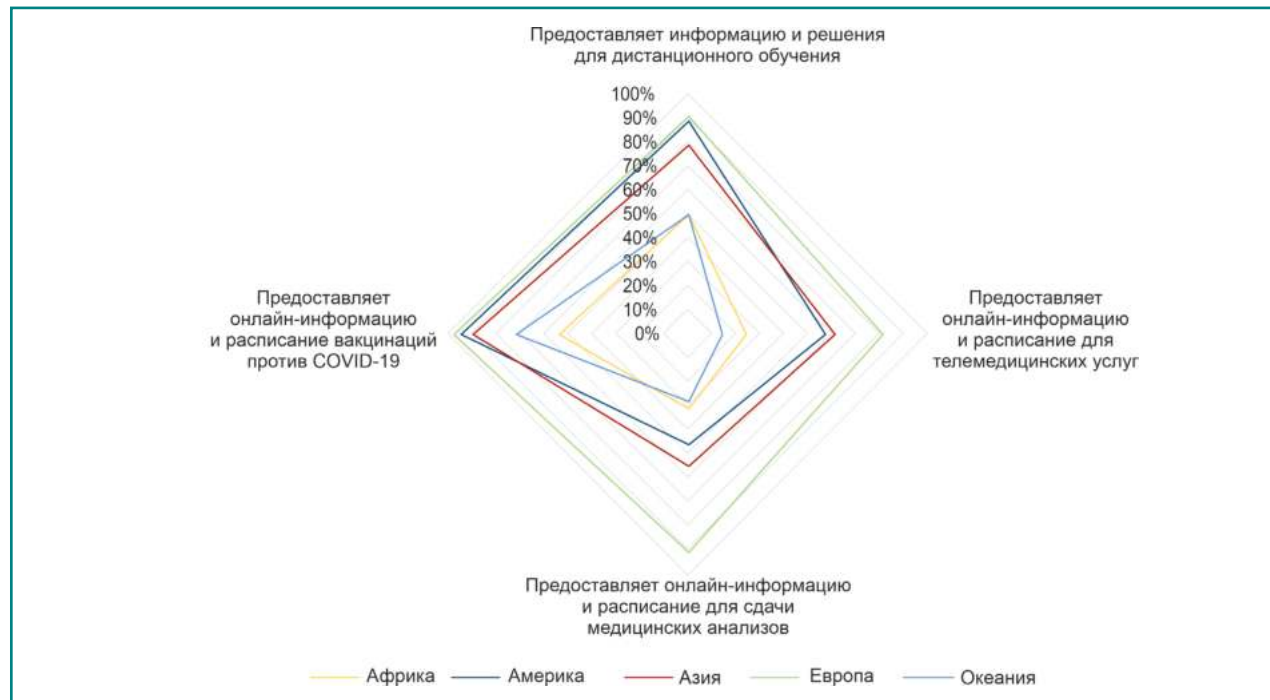
С 2020 года правительства во всех регионах принимают меры по борьбе с пандемией COVID-19, хотя характер и масштабы этих усилий существенно различаются. От 91 до 98 процентов стран Европы предоставляют онлайн-информацию и платформы для дистанционного обучения, а также онлайн-информацию и расписания услуг телемедицины, вакцин против COVID-19 и медицинских анализов (см. Рисунки 2.11 и 2.12). В Африке, Северной и Южной Америке, Азии и Океании большинство национальных правительств сосредотачивают внимание на услугах, связанных с дистанционным обучением и вакцинацией против COVID-19, при этом меньшее число стран предоставляют услуги в области телемедицины и расписания проведения медицинских обследований. Доля стран, предоставляющих все четыре вида услуг, является самой высокой в Европе (90%), за которой следуют Азия и Северная и Южная Америка (по 71%), Океания (65%) и Африка (40%).

Рисунок 2.11. Количество стран, предоставляющих онлайн-информацию и услуги в ответ на пандемию COVID-19, по регионам, 2022 год

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Рисунок 2.12 Процент стран, предоставляющих онлайн-информацию и услуги в ответ на пандемию COVID-19, по регионам, 2022 год

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

2.2.4 Африка: анализ по группам стран

В Таблице 2.1 приведены основные результаты Исследования для 16 стран Африки с самыми высокими значениями EGDl в 2022 году. Эти страны входят в группу с высоким EGDl и в порядке убывания далее подразделяются на рейтинговые классы HV, H3, H2 и H1. В соответствии с предыдущими двумя Исследованиями, только четыре страны (Маврикий, Сейшельские Острова, Южная Африка и Тунис) входят в число 100 лучших стран с точки зрения общего рейтинга EGDl, со значениями выше среднемирового показателя в 0,6102.

Южная Африка стала региональным лидером в развитии электронного правительства со значением EGDl 0,7357 и местом в высшем (HV) рейтинговом классе; далее следует Маврикий, также относящийся к рейтинговому классу HV, за ним следуют Сейшельские Острова и Тунис (оба H3). Маврикий имеет самое высокое значение TII в Африке (0,7588) и очень высокое значение HCI (0,7733), что говорит о том, что страна имеет хорошие возможности для усиления общего развития электронного правительства, если она сможет улучшить предоставление онлайн-услуг. Хотя значения EGDl для Руанды, Кот-д'Ивуара и Замбии остаются ниже среднемирового показателя в 0,6102, эти три страны впервые перешли из группы со средним в группу с высоким EGDl в 2022 году. Среди 16 стран, входящих в группу стран с высоким EGDl в Африке, 14 являются странами с доходом выше среднего или ниже среднего; только Сейшельские Острова являются страной с высоким уровнем дохода, а Руанда — единственной страной с низким уровнем дохода. Руанда — единственная страна в Африке, которая имеет очень высокое значение OSI (0,7935), хотя ее уровень развития человеческого капитала является умеренным (что отражено в значении HCI 0,5322), и в стране слабо развита телекоммуникационная инфраструктура (что отражено в значении TII 0,3209). Это указывает на то, что Руанда направляет значительные инвестиции на развитие онлайн-услуг, что позволяет ей конкурировать с ведущими странами мира в этой области.

Таблица 2.1 Страны Африки с самыми высокими значениями EGDl

Страна	Рейтинговый класс	Рейтинг EGDl	Субрегион	Значение OSI	Значение HCI	Значение TII	EGDl (2022)	EGDl (2020)
Южная Африка	HV	65	Южная Африка	0.7487	0.7733	0.6850	0.7357	0.6891
<i>Маврикий</i>	HV	75	Восточная Африка	0.6282	0.7733	0.7588	0.7201	0.7196
<i>Сейшелы</i>	H3	85	Восточная Африка	0.4424	0.7758	0.8198	0.6793	0.6920
Тунис	H3	88	Северная Африка	0.6031	0.6911	0.6646	0.6530	0.6526
Марокко	H2	101	Северная Африка	0.4721	0.6350	0.6676	0.5915	0.5729
Египет	H2	103	Северная Африка	0.5730	0.6375	0.5579	0.5895	0.5527
Гана	H2	106	Западная Африка	0.5361	0.6176	0.5934	0.5824	0.5960
Кабо-Верде	H2	110	Западная Африка	0.4965	0.6507	0.5507	0.5660	0.5604
Алжир	H2	112	Северная Африка	0.3743	0.6956	0.6133	0.5611	0.5173
Кения	H2	113	Восточная Африка	0.6821	0.5641	0.4305	0.5589	0.5326
Габон	H2	116	Средняя Африка	0.3578	0.6706	0.6279	0.5521	0.5401
Ботсвана	H1	118	Южная Африка	0.2740	0.6932	0.6814	0.5495	0.5383
<i>Руанда*</i>	H1	119	Восточная Африка	0.7935	0.5322	0.3209	0.5489	0.4789
<i>Кот-д'Ивуар*</i>	H1	120	Западная Африка	0.5467	0.5748	0.5186	0.5467	0.4457
Намибия	H1	121	Южная Африка	0.4316	0.6516	0.5133	0.5322	0.5747
<i>Замбия*</i>	H1	131	Восточная Африка	0.4414	0.6744	0.3909	0.5022	0.4242

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2020 и 2022 гг.

Примечание: Страны, выделенные курсивом — это НРС, РСНВМ или МОРГ.

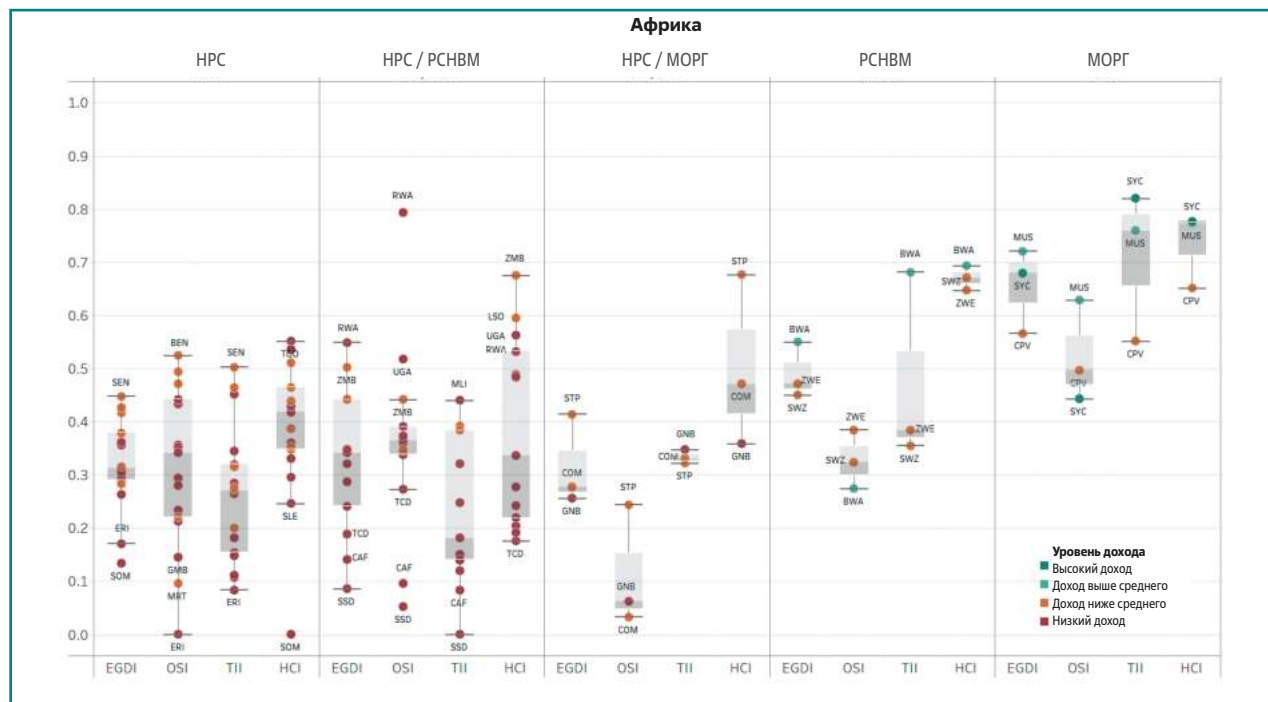
* Страны, которые перешли из группы со средним в группу с высоким EGDl в 2022 году.

Тенденции цифровизации в Африке в целом позитивны. С 2020 года число абонентов фиксированной (проводной) широкополосной связи выросло на 48%, увеличившись с 1,80 до 2,67 на 100 жителей. Результаты Исследования за 2022 год показывают, что 33% жителей региона пользуются Интернетом, 42,8% являются активными абонентами мобильной широкополосной связи и 83,7% имеют подписку на мобильную сотовую телефонную связь (подробнее см. Главу 1). Тем не менее, значения этих показателей остаются ниже соответствующих среднемировых значений, а стоимость абонентской платы за мобильную широкополосную связь в процентах от валового национального дохода на душу населения в Африке остается значительно выше, чем в других частях мира, что усугубляет цифровой разрыв.

Африка сталкивается с постоянными проблемами, связанными с недостаточными инвестициями в развитие электронного правительства. Страны с низким и ниже среднего уровнем дохода составляют 85% от общего регионального показателя, и две трети этих стран являются НРС, РСНВМ и/или МОРГ. Африка является домом для 39 из 91 стран мира, находящихся в особой ситуации. Самые низкие значения EGDl и субиндексов наблюдаются среди НРС, включая те, которые также являются РСНВМ и МОРГ (см. Рисунок 2.13); среднее значение EGDl для этой группы составляет 0,3233. Среди РСНВМ, Ботсвана имеет самое высокое значение TII (0,6814), но самое низкое значение OSI (0,2740). У МОРГ в Африке среднее значение EGDl составляет 0,3872; у Маврикия самое высокое значение OSI, а у Сейшельских островов самое высокое значение TII.

Как отмечалось ранее, среднее региональное значение EGDl для Африки составляет 0,4054, что значительно ниже среднемирового значения в 0,6102. Почти две трети стран Африки (59%) имеют средние значения EGDl, а почти треть (30%) - высокие значения EGDl. Хотя в Африке нет стран, входящих в группу очень высоким EGDl, тенденция к снижению представленности африканских стран в группах с низким и средним EGDl обнадеживает.

Рисунок 2.13. Страны Африки, находящиеся в особой ситуации, 2022 год

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Примечания: Страны, находящиеся в особой ситуации, включают наименее развитые страны (НРС), развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (PCHBM), и малые островные развивающиеся государства (МОРГ). Международно признанные трехбуквенные коды стран можно найти [здесь](#) и в Таблице 12 Приложения к Исследованию.

Выводка 2.1

Маврикий, Руанда, Сейшельские Острова и Южная Африка

Южная Африка, Маврикий и Сейшельские Острова занимают соответственно с первого по третье место в африканском регионе по развитию электронного правительства, а Руанда добилась значительного улучшения своего рейтинга, поднявшись более чем на 10 позиций. Хотя эти страны характеризуются существенными различиями, они имеют схожий быстрый прогресс в развитии электронного правительства, обусловленный долгосрочными стратегиями цифрового правительства, согласованными с национальными политиками и ЦУР.

В **Южной Африке**, Национальный план развития: Концепция на 2030 год включает Национальную стратегию и Дорожную карту в области электронного правительства, которые направлены на оцифровку государственных услуг и создание инклюзивного цифрового общества в соответствии с ЦУР 16. Около 150 государственных служб были объединены в рамках национального портала электронного правительства в целях упрощения и упорядочения потока информации и обеспечения беспрепятственного доступа для пользователей. Повышая эффективность и рентабельность структуры управления, страна надеется, что сможет содействовать устойчивому экономическому росту и поощрять инклюзивные инновации в соответствии с ЦУР 8 и 9.

На **Маврикии**, Стратегия трансформации цифрового правительства содержит конкретные рекомендации для правительственных учреждений относительно того, как активизировать ЦУР. В стратегии предлагается перечень наилучших практических методов достижения каждой Цели и поощряется межсекторальное сотрудничество между государственными и частными структурами в целях комплексного решения межсекторальных вопросов. Министерство информационных технологий, коммуникаций и инноваций работает совместно с деловыми кругами над согласованием Стратегии трансформации цифрового правительства со Стратегией трансформации предприятий государственного сектора. Для решения организационных задач общенационального процесса и обеспечения его успешного осуществления был создан механизм надзора и отчетности под названием Целевая группа высокого уровня по вопросам цифрового правительства. Эту группу возглавляет премьер-министр, который также осуществляет надзор за работой министерских комитетов по цифровой трансформации.

Выноски 2.1 (продолжение)

На **Сейшельских Островах** с начала пандемии COVID-19 произошли значительные цифровые преобразования. Как подчеркнул вице-президент Республики Сейшельские Острова, страна использовала импульс цифровизации, созданный пандемией, для внедрения инновационных изменений в системы образования и государственного управления, что сделало страну на один шаг ближе к реализации Целей, поставленных в Повестке дня на период до 2030 года. Цифровая трансформация в стране не достигла своего полного потенциала, в основном из-за медленной скорости и высокой стоимости Интернет-услуг; однако правительство сотрудничает с телекоммуникационными службами в целях расширения доступа к Интернету для более широких слоев населения.

Успех, достигнутый **Руандой** в области развития электронного правительства, обусловлен долгосрочной перспективой, которая была разработана в 2000 году и реализована в 2020 году в рамках Генерального плана SMART Руанда. Стратегия и ее фокус на цифровую трансформацию призваны содействовать достижению ЦУР, в частности Цели 9. Помимо значительного расширения доступа к ИКТ и стремления обеспечить всеобщий и недорогостоящий доступ к Интернету, правительство увеличило объем инвестиций в целях содействия устойчивому развитию инфраструктуры и поддержки развития национальных технологий. К 2024 году правительство обязуется обеспечить круглосуточный доступ к своим услугам онлайн и обеспечить цифровую грамотность всех граждан и жителей независимо от их социально-экономического или политического статуса.

Источники: Анкета государств-членов за 2022 год; Южная Африка, Департамент телекоммуникаций и почтовых услуг, Уведомление 886 от 2017 года, “Национальная стратегия и дорожная карта в области электронного правительства”, *Правительственный вестник*, 10 ноября 2017 года, доступно по адресу https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201711/41241gen886.pdf; Маврикий, Министерство технологии, связи и инноваций, Центральное Информационное Бюро, *Стратегия трансформации цифрового правительства, 2018–2022*, доступно по адресу <https://cib.govmu.org/Documents/Reports/Digital%20Government%20Strategy%202018-2022.pdf>; Сейшельские Острова, “Ускорение цифровой трансформации в трудные времена”, сообщение вице-президента Республики Сейшельские острова на Всемирном дне электросвязи и информационного общества, 17 мая 2021, доступно по адресу https://www.ict.gov.sc/documents/2021/WTISD_2021_VP_message.pdf; Руанда, Министерство информационных технологий и коммуникаций, *Стратегический план сектора ИКТ (2018–2024): “На пути к цифровой экономике”*, ноябрь 2017, доступно по адресу https://risa.rw/fileadmin/user_upload/Others%20documents/ICT%20SECTOR%20STRATEGIC%20PLAN%202018-2024.pdf.

2.2.5 Северная и Южная Америка: анализ по группам стран

Страны с самыми высокими значениями EGDl в Северной и Южной Америке перечислены в Таблице 2.2. Восемь из этих стран входят в группу с очень высоким EGDl; Соединенные Штаты (единственный член рейтингового класса VH) занимают первое место, за ними следуют Канада, Уругвай, Чили и Аргентина (все V2), затем Бразилия, Коста-Рика и Перу (все V1). В 2022 году Перу впервые перешла из группы с высоким в группу с очень высоким EGDl.

Другие четыре страны, указанные в Таблице 2.2 (Мексика, Гренада, Багамские Острова и Колумбия), находятся в высшем (HV) рейтинговом классе группы с высоким EGDl и имеют хорошие возможности для ускоренного развития электронного правительства, хотя им, возможно, потребуется изменить свои политические подходы и стратегические инвестиции для достижения достаточного импульса. В Мексике и Колумбии уже имеются очень высокие значения OSI и TII, однако их низкие значения HCI указывают на необходимость увеличения инвестиций в развитие человеческого капитала. Гренада имеет очень высокие значения HCI и TII, но относительно низкое значение OSI, что указывает на то, что больше внимания следует уделять укреплению предоставления онлайн-услуг; аналогичная ситуация преобладает на Багамских Островах, хотя значение OSI этой страны выше, чем в Гренаде.

Таблица 2.2 Страны Северной и Южной Америки с самыми высокими значениями EGDl

Страна	Рейтинговый класс	Рейтинг EGDl	Субрегион	Значение OSI	Значение НСl	Значение ТlI	EGDl (2022)	EGDl (2020)
Соединенные Штаты Америки	VH	10	Северная Америка	0.9304	0.9276	0.8874	0.9151	0.9297
Канада	V2	32	Северная Америка	0.8504	0.9260	0.7770	0.8511	0.8420
Уругвай	V2	35	Южная Америка	0.7641	0.8980	0.8543	0.8388	0.8500
Чили	V2	36	Южная Америка	0.8280	0.8853	0.7999	0.8377	0.8259
Аргентина	V2	41	Южная Америка	0.8089	0.9173	0.7332	0.8198	0.8279
Бразилия	V1	49	Южная Америка	0.8964	0.7953	0.6814	0.7910	0.7677
Коста-Рика	V1	56	Центральная Америка	0.6812	0.8593	0.7572	0.7659	0.7576
Перу*	V1	59	Южная Америка	0.8099	0.8207	0.6267	0.7524	0.7083
Мексика	HV	62	Центральная Америка	0.8245	0.7874	0.6300	0.7473	0.7291
Гренада	HV	66	Карибские острова	0.5507	0.8977	0.7348	0.7277	0.5812
Багамские Острова	HV	66	Карибские острова	0.6214	0.7641	0.7976	0.7277	0.7017
Колумбия	HV	70	Южная Америка	0.7418	0.7867	0.6498	0.7261	0.7164

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2020 и 2022 гг.

* Страны, которые перешли из группы с высоким в группу с очень высоким EGDl в 2022 году

Прогресс в развитии электронного правительства в регионе Северной и Южной Америки остается стабильным. Доля стран, входящих в группы с высоким и очень высоким EGDl, увеличилась на 3% с 2020 года, увеличившись с 66 до 69 процентов и с 20 до 23 процентов соответственно. В результате этой тенденции к росту, доля стран, входящих в группу со средним EGDl, за последние два года сократилась с 14 до 6 процентов.

Подавляющее большинство стран региона Северной и Южной Америки (89%) остаются в тех же EGDl группах с 2020 года. Перу, Гайана и Белиз перешли из группы со средним в группу с высоким EGDl в 2022 году; Гаити — единственная страна, которая пережила спад, перейдя из группы со средним в группу с низким EGDl.

Девять из десяти стран региона Северной и Южной Америки относятся к группе с высоким или очень высоким EGDl — рост примерно на 5% по сравнению с Исследованием 2020 года. Среднее значение EGDl в Северной и Южной Америке также увеличилось за последние два года, поднявшись с 0,6341 до 0,6438.

Хотя Гренада остается в группе с высоким EGDl, она добилась наиболее заметного прогресса в развитии электронного правительства в регионе, увеличив значение EGDl с 0,5812 в 2020 году до 0,7277 в 2022 году; во многом это связано со значительными улучшениями в предоставлении онлайн-услуг (что отразилось в увеличении значения OSI с 0,3421 до 0,5507) и усилиями по укреплению телекоммуникационной инфраструктуры (что отразилось в увеличении значения ТlI с 0,5738 до 0,7770).

Гаити, занявшая 187-е место, является единственной страной в Северной и Южной Америке с низким значением EGDl (0,2481); его очень низкое значение OSI (0,0865) и умеренно низкое значение ТlI (0,2646) отражают продолжающуюся борьбу страны с хронической нехваткой ресурсов и ущербом, нанесенным ее телекоммуникационной инфраструктуре в результате стихийных бедствий.

Среди 35 стран региона Северной и Южной Америки, 18 находятся в особой ситуации, и все, кроме двух последних, относятся к МОРГ. Среднее значение EGDl для МОРГ в Северной и Южной Америке составляет 0,6450, что выше среднего глобального EGDl и средних значений EGDl для МОРГ в Африке (0,4555) и Океании (0,4301). Частично это можно объяснить тем фактом, что МОРГ в Северной и Южной Америке — это в основном страны с доходом выше среднего и с высоким уровнем дохода, располагающие большими ресурсами для инвестирования в телекоммуникационную инфраструктуру и развитие человеческого капитала. Однако, как видно из Рисунка 2.14, в этой группе стран существует потенциал для улучшения развития онлайн-услуг.

Выноска 2.2 Перу, Гайана и Белиз

Подавляющее большинство стран Северной и Южной Америки остались в тех же группах EGD1 с 2020 года. Однако Перу, Гайана и Белиз добились заметного прогресса в развитии электронного правительства, отчасти благодаря их готовности сотрудничать с партнерами на многих уровнях для ускорения процесса цифровой трансформации.

В **Перу** инновации в электронном правительстве стали результатом многочисленных внутренних и внешних взаимодействий. На международном уровне, страна присоединилась к проекту “Построение связей Европы с Латинской Америкой” (BELLA), чтобы установить сверхскоростное кабельное соединение и связать 11 европейских и латиноамериканских исследовательских и образовательных сетей. На региональном уровне, страна сотрудничала с Колумбией, Мексикой и Парагваем, чтобы создать Альянс Better Than Cash, и облегчить переход от наличных к цифровым платежным системам для сокращения бедности и стимулирования инклюзивного роста. На национальном уровне различные государственные учреждения сотрудничали для запуска Национальной политики цифровой трансформации, которая включала создание Национальной платформы цифровых талантов, которая обеспечила обучение 60 000 жителей по всей стране в области управления и цифровой трансформации.

В **Гайане** правительство обязалось к 2030 году перейти на цифровые технологии с помощью глобальных организаций. В начале 2022 года страна организовала серию мероприятий с участием министерств, представителей Организации Объединенных Наций и специалистов по цифровым инновациям, чтобы обсудить, как лучше всего реализовать трансформацию электронного правительства для достижения ЦУР. Страна также сотрудничала с NRD Companies, ведущим предприятием в проектах по цифровизации. Поскольку в некоторых частях страны до сих пор нет доступа к Интернету, правительство выступило с инициативой “Доступ к ИКТ и электронным услугам для жителей периферийных, малоимущих и отдаленных районов”, направленной на преодоление цифрового разрыва в Гайане. Помимо расширения подключения к сети Интернет, NRD будет способствовать совершенствованию системы управления информацией и цифровизации Отдела социальной защиты и здравоохранения Гайаны для обеспечения социальной безопасности сельских общин.

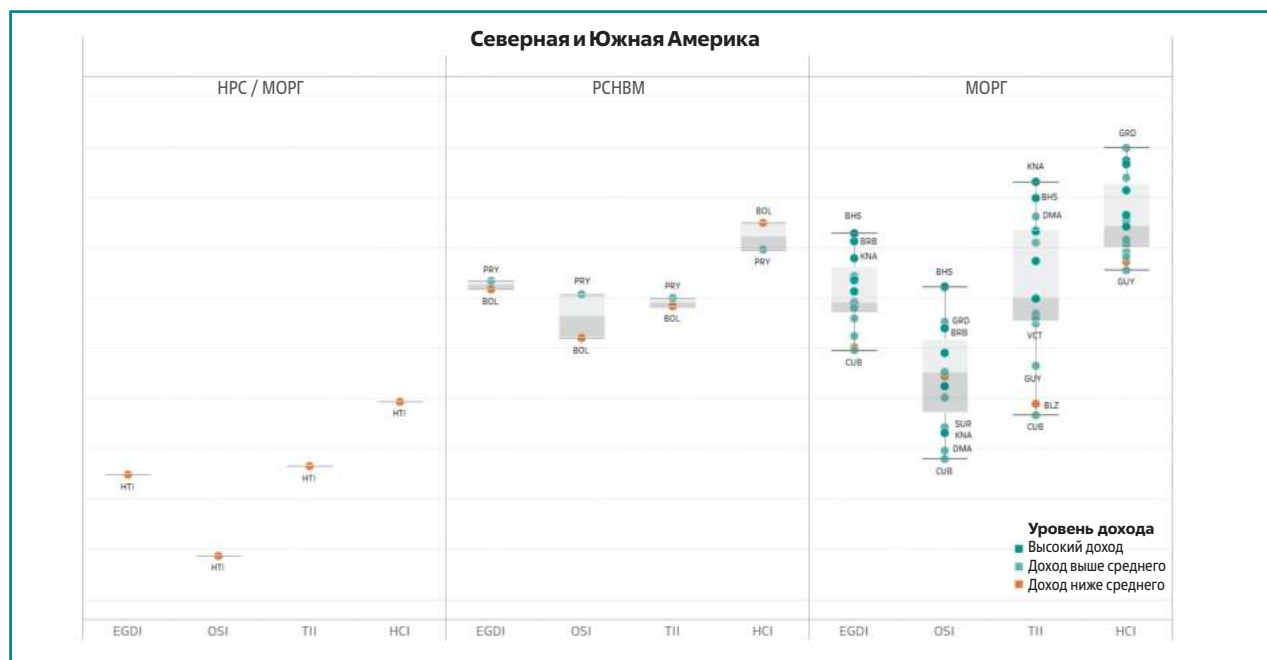

В настоящее время **Белиз** обновляет свою Стратегию электронного управления и план действий; однако многие государственные учреждения уже воспользовались различными инициативами многостороннего сотрудничества. Работая вместе с APEX, Карибским агентством по судебным решениям, правительство продвигает цифровизацию Апелляционного суда. В рамках проекта были внедрены электронные системы регистрации и управления делами, чтобы помочь служащим отслеживать, анализировать и сообщать о тенденциях в делах, а также повышать прозрачность и подотчетность судебной системы. Благодаря сотрудничеству с правительством Китая, Отдел по развитию электронного правительства и цифровизации улучшил управление всем транспортным сектором с помощью информационных технологий. В рамках проекта, Полицейское управление Белиза, Таможенно-акцизное управление и Магистратский суд были объединены в одну систему с Министерством транспорта, что облегчило обмен данными и расследование несчастных случаев и нарушений.

Источники: Анкеты государств-членов 2022 г. для Перу, Гайаны и Белиза; Организация экономического сотрудничества и развития, обзор Перу в “Перспективах развития экономики Латинской Америки, 2020 г.: Цифровая трансформация для улучшения ситуации”, раздел, посвященный национальным стратегиям и международному сотрудничеству в целях цифровой трансформации, доступен по адресу <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/4f73e4bf-en/index.html?itemId=/content/component/4f73e4bf-en>; Перу, Presidencia del Consejo de Ministros, Laboratorio de Gobierno y Transformación Digital [Лаборатория управления и цифровой трансформации] (2022 г.), доступно по адресу <https://www.gob.pe/laboratoriodigital>; NRD Companies, “Гайана претерпевает масштабную цифровую трансформацию для предоставления государственных онлайн-услуг гражданам, разбросанным по стране”, пресс-релиз, 18 января 2022 г., доступно по адресу <https://www.nrd.no/en/press-releases/guyana-undergoing-major-digital-transformation-to-provide-online-government-services-to-citizens-scattered-around-the-country/150>; Белиз, пресс-служба, “Отдел по развитию электронного правительства и цифровизации поддерживает систему регистрации и лицензирования автотранспортных средств Белиза”, пресс-релиз, 23 июня 2021 г., доступно по адресу <https://www.pressoffice.gov.bz/e-governance-and-digitalization-unit-supports-belize-motor-vehicle-registration-and-licensing-system/>; Белиз, “Правительство Белиза переходит к цифровой трансформации судебной системы”, Belize.com, 25 февраля 2021 г., доступно по адресу <https://belize.com/news/belize-government-moves-to-digital-transformation-of-judiciary/>.

Рисунок 2.14 Страны Северной и Южной Америки находящиеся в особой ситуации, 2022 год

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Примечания: К странам, находящимся в особой ситуации, относятся наименее развитые страны (НРС), развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ), и малые островные развивающиеся государства (МОПГ). Международно признанные трехбуквенные коды стран можно найти [здесь](#) и в Таблице 12 Приложения к Исследованию.

2.2.6 Азия: анализ по группам стран

22 ведущие страны Азии относятся к группе с очень высоким EGDI (см. Таблицу 2.3). Как сообщалось в Главе 1, Республика Корея, Сингапур, Объединенные Арабские Эмираты и Япония относятся к высшему (VH) рейтинговому классу и входят в число мировых лидеров в области развития электронного правительства. Объединенные Арабские Эмираты впервые присоединились к рейтинговому классу VH группы с очень высоким EGDI в 2022 году.

Азия увеличила среднее значение EGDI с 0,6373 в 2020 году до 0,6493 в 2022 году, оставаясь вторым регионом по уровню развития электронного правительства. Уровни развития электронного правительства среди отдельных стран региона остаются весьма разнообразными, с большим разбросом значений EGDI и рейтингов. Республика Корея (3-е место), Сингапур (12-е место), Объединенные Арабские Эмираты (13-е место) и Япония (14-е место) являются мировыми лидерами в развитии электронного правительства, в то время как Йемен (178-е место), Афганистан (184-е место) и Корейская Народно-Демократическая Республика (180-е место) относятся к странам с самыми низкими рейтингами EGDI - хотя следует отметить, что ни одна из азиатских стран не входит в группу стран с низким EGDI. Более половины стран Азии улучшили свои рейтинги EGDI в 2022 году; пять стран (Корейская Народно-Демократическая Республика, Грузия, Ливан, Непал и Таджикистан) поднялись на следующий уровень EGDI.

Азия занимает второе место после Африки по числу стран, находящихся в особой ситуации (20 против 39), хотя среднее значение EGDI для этих стран выше в Азии (0,5851), чем в Африке (0,3588). Как показано на Рисунке 2.15, НРС в Азии, включая те, которые также являются РСНВМ и МОПГ, имеют более низкие значения EGDI, чем РСНВМ и МОПГ — аналогично выводам по Африке. Три государства МОПГ в Азии с высокими или очень высокими значениями EGDI — это Мальдивы (0,5885), Бахрейн (0,7707) и Сингапур (0,9133).

Таблица 2.3 Страны Азии с самыми высокими значениями EGDl

Страна	Рейтинговый класс	Рейтинг EGDl	Субрегион	Значение OSI	Значение HCI	Значение TII	EGDI (2022)	EGDI (2020)
Республика Корея	VH	3	Восточная Азия	0.9826	0.9087	0.9674	0.9529	0.9560
Сингапур	VH	12	Юго-Восточная Азия	0.9620	0.9021	0.8758	0.9133	0.915
Объединенные Арабские Эмираты	VH	13	Западная Азия	0.9014	0.8711	0.9306	0.9010	0.8555
Япония	VH	14	Восточная Азия	0.9094	0.8765	0.9147	0.9002	0.8989
Израиль	V3	16	Западная Азия	0.8745	0.8994	0.8915	0.8885	0.8361
Кипр	V3	27	Западная Азия	0.7792	0.8934	0.9253	0.8660	0.8731
Казахстан	V3	28	Центральная Азия	0.9344	0.9021	0.7520	0.8628	0.8375
Саудовская Аравия	V2	31	Западная Азия	0.8220	0.8662	0.8735	0.8539	0.7991
Китай	V2	43	Восточная Азия	0.8876	0.7429	0.8050	0.8119	0.7948
Турция	V1	48	Западная Азия	0.8600	0.8722	0.6626	0.7983	0.7718
Оман	V1	50	Западная Азия	0.7423	0.8067	0.8012	0.7834	0.7749
Малайзия	V1	53	Юго-Восточная Азия	0.7630	0.7645	0.7945	0.7740	0.7892
Бахрейн	V1	54	Западная Азия	0.7523	0.8154	0.7444	0.7707	0.8213
Таиланд	V1	55	Юго-Восточная Азия	0.7763	0.7879	0.7338	0.7660	0.7565
Грузия*	V1	60	Западная Азия	0.6111	0.8984	0.7409	0.7501	0.7174
Кувейт**	HV	61	Западная Азия	0.6973	0.7706	0.7774	0.7484	0.7913
Армения	HV	64	Западная Азия	0.7221	0.7945	0.6925	0.7364	0.7136
Бруней-Даруссалам	HV	68	Юго-Восточная Азия	0.5871	0.7567	0.8372	0.7270	0.7389
Узбекистан	HV	69	Центральная Азия	0.7440	0.7778	0.6575	0.7265	0.6665
Монголия	HV	74	Восточная Азия	0.6263	0.8391	0.6973	0.7209	0.6497
Индонезия	HV	77	Юго-Восточная Азия	0.7644	0.7438	0.6397	0.7160	0.6612
Катар	HV	78	Западная Азия	0.6094	0.7150	0.8203	0.7149	0.7173

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2020 и 2022 гг.

* Страны, которые перешли из группы с высоким в группу с очень высоким EGDl в 2022 году.

** Страны, которые перешли из группы с очень высоким в группу с высоким EGDl в 2022 году.

Являясь частью азиатского региона, страны-члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) имеют сходные черты в развитии электронного правительства и, таким образом, сгруппированы в Таблице 2.4.

Четыре из шести стран Персидского залива относятся к группе с очень высоким EGDl; Объединенные Арабские Эмираты занимают самое высокое место и входят в рейтинговый класс VH, за ними следуют Саудовская Аравия (V2), Бахрейн и Оман (оба V1). Кувейт и Катар относятся к высшему (HV) рейтинговому классу группы с высоким EGDl. Все эти страны имеют высокоразвитую телекоммуникационную инфраструктуру (средний TII для этой группы составляет 0,8246). Большинство из них также имеют относительно высокие показатели OSI и HCI, хотя увеличение инвестиций в предоставление онлайн-услуг могло бы помочь Катару и Кувейту попасть в группу с очень высоким EGDl. Катару также следует рассмотреть возможность увеличения инвестиций в развитие человеческого капитала, а Бахрейн, вероятно, выиграет от дальнейших инвестиций в инфраструктуру.

Выноска 2.3 Объединенные Арабские Эмираты и Казахстан

Объединенные Арабские Эмираты впервые вошли в очень высокий рейтинговый класс группы с очень высоким EGD I и являются одними из мировых лидеров в области развития электронного правительства. Страна занимает четвертое место в мире по инвестициям в телекоммуникационные услуги и в цифровую адаптацию своей законодательной базы. Правительство определяет себя как первое в мире 100% безбумажное правительство, что было достигнуто благодаря полной цифровизации секторов образования, здравоохранения, общественного развития, экономики и безопасности. Среди прочих инициатив, 525 из 589 школ страны приняли участие в процессе самооценки, который в конечном итоге приведет к их преобразованию в “умные” школы. Государственное управление также подверглось процессам цифровизации и упрощения. В настоящее время правительство предоставляет 500 онлайн-услуг, многие из которых были оптимизированы и стали быстрее и проще для государственных учреждений и пользователей. Например, время оформления семейной регистрации сократилось с трех дней до нескольких минут, а цифровизация регистрации бизнеса, по подсчетам правительства, позволила сэкономить 10 миллионов часов ожидания для заявителей и 45 600 часов для сотрудников.

Казахстан имеет самое высокое значение EGD I среди РСНВМ, и правительство планирует расширить и ускорить процесс цифровой трансформации в рамках программы “Цифровой Казахстан”. За последние несколько лет произошли значительные улучшения в инфраструктуре ИКТ. В 2018 году только 100 000 человек, проживающих примерно в 55 сельских населенных пунктах, имели доступ к Интернету через оптоволоконный кабель; к 2020 году правительство протянуло оптоволоконные линии в 741 населенный пункт, и число обслуживаемых возросло до 800 000 человек. Транспортный и логистический секторы прошли процесс цифровизации, который привел к внедрению интеллектуальной системы дорожного движения и реализации программы контроля активов автодорог с использованием цифровых технологий.

Источники: Анкета государств-членов Объединенных Арабских Эмиратов и Казахстана.

Таблица 2.4 Развитие электронного правительства в странах-членах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)

Страна	Рейтинговый класс	Рейтинг EGD I	Субрегион	Значение OSI	Значение HCI	Значение TII	EGDI (2022)	EGDI (2020)
Объединенные Арабские Эмираты	VH	13	Западная Азия	0.9014	0.8711	0.9306	0.9010	0.8555
Саудовская Аравия	V2	31	Западная Азия	0.8220	0.8662	0.8735	0.8539	0.7991
Оман	V1	50	Западная Азия	0.7423	0.8067	0.8012	0.7834	0.7749
Бахрейн	V1	54	Западная Азия	0.7523	0.8154	0.7444	0.7707	0.8213
Кувейт*	HV	61	Западная Азия	0.6973	0.7706	0.7774	0.7484	0.7913
Катар	HV	78	Западная Азия	0.6094	0.7150	0.8203	0.7149	0.7173

Источники: Исследование ООН по электронному правительству 2020 и 2022 гг.

* Страны, которые в 2022 году перешли из группы с очень высоким в группу с высоким EGD I

Рисунок 2.15 Страны Азии, находящиеся в особой ситуации, 2022 год

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Примечания: К странам, находящимся в особой ситуации, относятся наименее развитые страны (НРС), развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (PCHVM), и малые островные развивающиеся государства (MOPG). Международно признанные трехбуквенные коды стран можно найти [здесь](#) и в Таблице 12 Приложения к Исследованию.

2.2.7 Европа: анализ по группам стран

Европа имеет самое высокое среднее значение EGDI (0,8305), а также самые высокие средние значения HCI и TII (0,8825 и 0,8392, соответственно). Она возглавляет мировые чарты с момента создания Исследования электронного правительства и имеет наиболее однородное развитие электронного правительства (см. Рисунок 2.2). Из 43 исследованных европейских стран, 35 относятся к группе с очень высоким EGDI (см. Таблицу 2.5); восемь из них (Дания, Эстония, Финляндия, Швеция, Великобритания, Нидерланды, Исландия и Мальта) входят в высший (VH) рейтинговый класс и являются одними из мировых лидеров по развитию электронного правительства. В 2022 году Сербия и Украина впервые перешли из группы с высоким в группу с очень высоким EGDI.²

Восемь стран Европы относятся к группе с высоким EGDI и имеют среднее значение EGDI, равное 0,7005. С точки зрения субрегионального распределения, Албания, Андорра, Босния и Герцеговина, Черногория, Северная Македония и Сан-Марино находятся в Южной Европе, Монако — в Западной Европе, а Республика Молдова — в Восточной Европе.

Как показано на Рисунке 2.16, два государства PCHVM в Европе имеют относительно менее развитую инфраструктуру: значения TII составляют 0,5760 для Республики Молдова и 0,6417 для Северной Македонии. Все европейские страны, за исключением Украины, относятся к группе стран с высоким или выше среднего уровнем дохода.

Таблица 2.5 Страны Европы с самыми высокими значениями EGDl

Страна	Рейтинговый класс	Рейтинг EGDl	Субрегион	ЕС	Значение OSI	Значение HCI	Значение TII	EGDI (2022)	EGDI (2020)
Дания	VH	1	Северная Европа	Да	0.9797	0.9559	0.9795	0.9717	0.9758
Финляндия	VH	2	Северная Европа	Да	0.9833	0.9640	0.9127	0.9533	0.9452
Швеция	VH	5	Северная Европа	Да	0.9002	0.9649	0.9580	0.9410	0.9365
Исландия	VH	5	Северная Европа	Нет	0.8867	0.9657	0.9705	0.9410	0.9101
Эстония	VH	8	Северная Европа	Да	1.0000	0.9231	0.8949	0.9393	0.9473
Нидерланды	VH	9	Западная Европа	Да	0.9026	0.9506	0.9620	0.9384	0.9228
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	VH	11	Северная Европа	Нет	0.8859	0.9369	0.9186	0.9138	0.9358
Мальта	VH	15	Южная Европа	Да	0.8849	0.8734	0.9245	0.8943	0.8547
Норвегия	V3	17	Северная Европа	Нет	0.8007	0.9528	0.9102	0.8879	0.9064
Испания	V3	18	Южная Европа	Да	0.8559	0.9072	0.8895	0.8842	0.8801
Франция	V3	19	Западная Европа	Да	0.8768	0.8784	0.8944	0.8832	0.8718
Австрия	V3	20	Западная Европа	Да	0.8827	0.9070	0.8505	0.8801	0.8914
Словения	V3	21	Южная Европа	Да	0.8666	0.9439	0.8239	0.8781	0.8546
Германия	V3	22	Западная Европа	Да	0.7905	0.9446	0.8957	0.8770	0.8524
Швейцария	V3	23	Западная Европа	Нет	0.7677	0.9128	0.9450	0.8752	0.8907
Литва	V3	24	Северная Европа	Да	0.8347	0.9251	0.8636	0.8745	0.8665
Лихтенштейн	V3	25	Западная Европа	Нет	0.7329	0.8726	1.0000	0.8685	0.8359
Люксембург	V3	26	Западная Европа	Да	0.8319	0.8245	0.9462	0.8675	0.8272
Латвия	V3	29	Северная Европа	Да	0.8135	0.9284	0.8378	0.8599	0.7798
Ирландия	V3	30	Северная Европа	Да	0.7796	0.9618	0.8287	0.8567	0.8433
Греция	V2	33	Южная Европа	Да	0.7753	0.9405	0.8206	0.8455	0.8021
Польша	V2	34	Восточная Европа	Да	0.7929	0.9033	0.8348	0.8437	0.8531
Италия	V2	37	Южная Европа	Да	0.8659	0.8606	0.7860	0.8375	0.8231
Португалия	V2	38	Южная Европа	Да	0.7954	0.8665	0.8201	0.8273	0.8255
Бельгия	V2	39	Западная Европа	Да	0.6899	0.9614	0.8294	0.8269	0.8047
Сербия*	V2	40	Южная Европа	Нет	0.8514	0.8332	0.7865	0.8237	0.7474
Российская Федерация	V2	42	Восточная Европа	Нет	0.7368	0.9065	0.8053	0.8162	0.8244
Хорватия	V2	44	Южная Европа	Да	0.8108	0.8500	0.7711	0.8106	0.7745
Чешская Республика	V2	45	Восточная Европа	Да	0.6693	0.9114	0.8456	0.8088	0.8135
Украина*	V1	46	Восточная Европа	Нет	0.8148	0.8669	0.7270	0.8029	0.7119
Словакия	V1	47	Восточная Европа	Да	0.7260	0.8436	0.8328	0.8008	0.7817
Венгрия	V1	51	Восточная Европа	Да	0.7465	0.8345	0.7671	0.7827	0.7745
Болгария	V1	52	Восточная Европа	Да	0.7092	0.8221	0.7984	0.7766	0.7980
Румыния	V1	57	Восточная Европа	Да	0.6814	0.8090	0.7954	0.7619	0.7605
Беларусь	V1	58	Восточная Европа	Нет	0.5302	0.9011	0.8426	0.7580	0.8084

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2020 и 2022 гг.

Примечание: Рейтинг Украины отражает результаты оценки, проведенной на момент проведения Исследования.

* Страны, которые в 2022 году перешли из группы с высоким в группу с очень высоким EGDl.

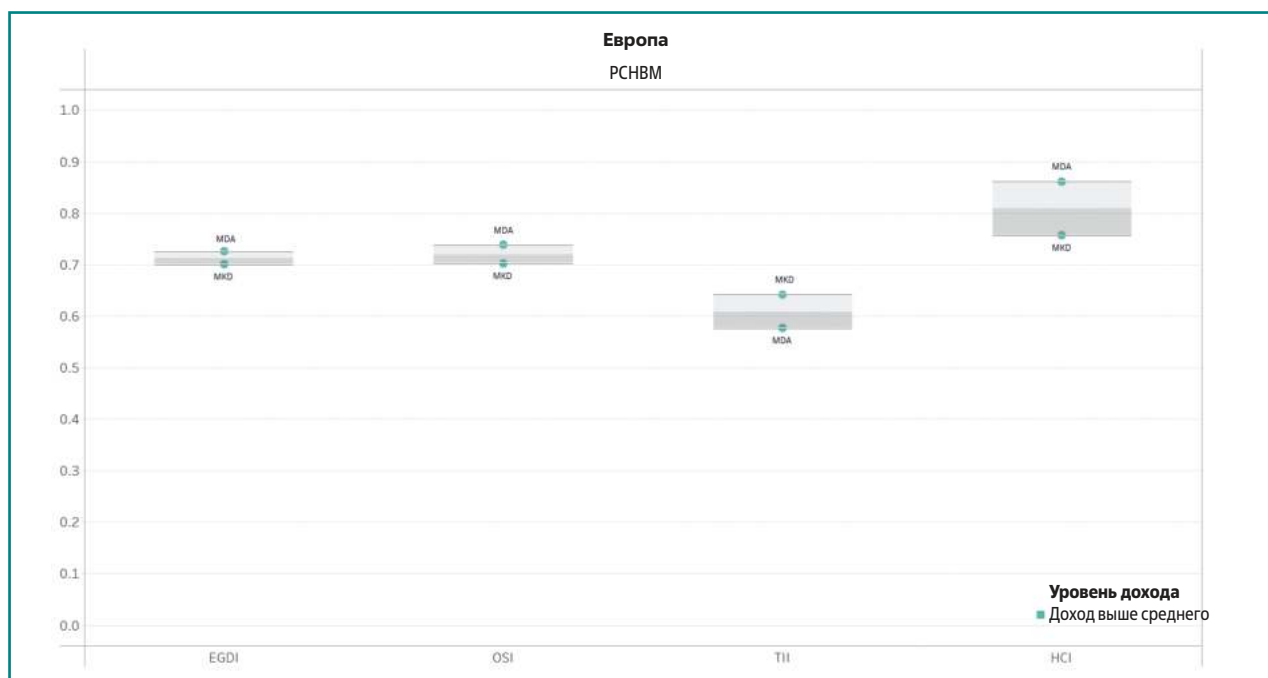
Выноски 2.4 Сербия: фокусирование на цифровых навыках и предоставлении услуг

Улучшение рейтинга Сербии в области электронного правительства можно отчасти объяснить возобновлением приверженности правительства Программе развития электронного правительства Республики Сербия на 2020–2022 годы и Плану действий по ее реализации. Хотя все еще есть слои населения, которые никогда не пользовались Интернетом или компьютером, в сфере государственного управления наблюдается заметный прогресс. По данным правительственного опроса, только 4% работников государственного сектора (600 из 15 200) не имеют базовых навыков работы с компьютером. Большинство учреждений (14 из 21) используют портал электронного правительства для предоставления информации и услуг, и правительство намерено инвестировать средства в улучшение предоставления цифровых услуг. В настоящее время только 35% из 1700 предлагаемых государственных услуг доступны в электронном виде, хотя почти все государственные учреждения (19 из 21) имеют центры обработки данных, а большинство (13) – внутреннюю политику информационной безопасности.

Источники: Анкета государств-членов 2022 Сербии; Сербия, Министерство государственного управления и местного самоуправления и другие, “Программа развития электронного правительства Республики Сербия на 2020–2022 годы и план действий по ее реализации”, доступно по адресу: e-Government-Development-Programme-2020-2022-FINAL-2.pdf.

Рисунок 2.16 Страны Европы, находящиеся в особой ситуации, 2022 год

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Примечания: К странам находящимся в особой ситуации относятся наименее развитые страны (НРС), развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ), и малые островные развивающиеся государства (МОРОГ). Международно признанные трехбуквенные коды стран можно найти [здесь](#) и в Таблице 12 Приложения к Исследованию.

2.2.8 Океания: анализ по группам стран

Все 14 стран Океании перечислены в Таблице 2.6 из-за небольшого размера региона. Австралия и Новая Зеландия — с соответствующими значениями EGDl 0,9405 и 0,9432 и глобальными рейтингами 4 и 7 — относятся к высшему (VH) рейтинговому классу группы с очень высоким EGDl и являются одними из мировых лидеров в развитии электронного правительства. В группу стран с высоким EGDl входят Фиджи (0,6235), Тонга (0,5155) и Палау (0,5109), а остальные страны относятся к группе со средним EGDl. Страны региона, за исключением Австралии и Новой Зеландии, имеют среднее значение EGDl 0,4358 — менее половины соответствующих значений региональных лидеров и значительно ниже среднемирового значения 0,6102. Все эти 12 стран являются МОРГ, а три из них (Кирибати, Соломоновы острова и Тувалу) также относятся к НРС. Вануату вышла из статуса НРС в 2020 году.

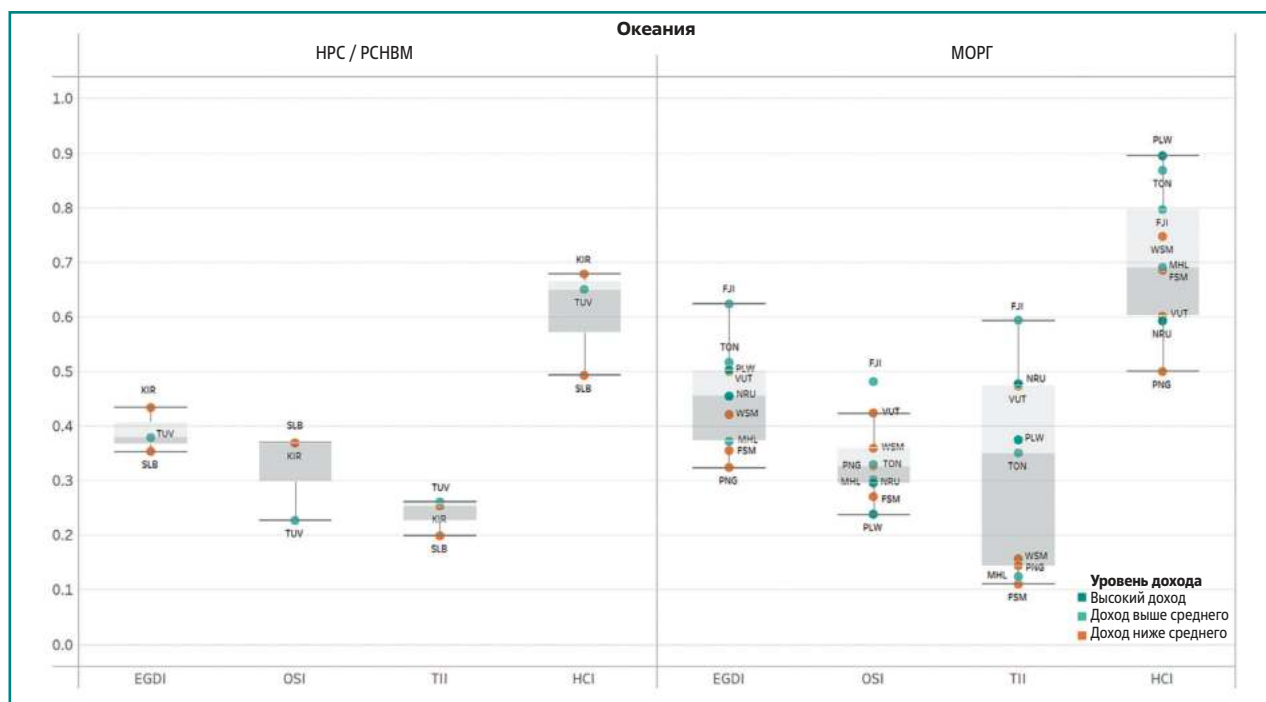
Таблица 2.6 Страны Океании, перечисленные в порядке убывания по значению EGDl

Страна	Рейтинговый класс	Рейтинг EGDl	Субрегион	Значение OSI	Значение HCl	Значение TII	EGDl (2022)	EGDl (2020)
Новая Зеландия	VH	4	Австралия и Новая Зеландия	0.9579	0.9823	0.8896	0.9432	0.9339
Австралия	VH	7	Австралия и Новая Зеландия	0.9380	1.0000	0.8836	0.9405	0.9432
Фиджи	H3	97	Меланезия	0.4813	0.7957	0.5935	0.6235	0.6585
Тонга	H1	124	Полинезия	0.3296	0.8675	0.3496	0.5155	0.5616
Палау	H1	132	Микронезия	0.2373	0.8946	0.3735	0.5018	0.5109
Вануату	MH	135	Меланезия	0.4228	0.6009	0.4727	0.4988	0.4403
Науру	MH	139	Микронезия	0.2952	0.5925	0.4768	0.4548	0.4150
Кирибати	M3	148	Микронезия	0.3686	0.6785	0.2530	0.4334	0.432
Самоа	M3	152	Полинезия	0.3592	0.7470	0.1558	0.4207	0.4219
Тувалу	M3	158	Полинезия	0.2265	0.6492	0.2607	0.3788	0.4209
Маршалловы острова	M3	160	Микронезия	0.3004	0.6903	0.1236	0.3714	0.4055
Микронезия (Федеративные Штаты Микронезии)	M2	164	Микронезия	0.2703	0.6845	0.1102	0.3550	0.3779
Соломоновы Острова	M2	164	Меланезия	0.3676	0.4925	0.1988	0.3530	0.3442
Папуа-Новая Гвинея	M2	170	Меланезия	0.3263	0.4996	0.1430	0.3230	0.2827

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2020 и 2022 гг.

Наименее развитые государства МОРГ имеют самые низкие значения EGDl в регионе (в среднем 0,3884), в основном из-за слабо развитой телекоммуникационной инфраструктуры (что отражается в низком среднем значении TII — 0,2375). Для сравнения, все остальные МОРГ Океании имеют среднее значение EGDl 0,4516 и среднее значение TII 0,3110, хотя различия в развитии телекоммуникационной инфраструктуры в этой группе больше, чем в наименее развитых государствах МОРГ (см. Рисунок 2.17). Океания пытается использовать свой высокоразвитый человеческий капитал (что отражается в среднем значении HCl, равном 0,7268) и достичь значимого прогресса в развитии электронного правительства.

Рисунок 2.17 Страны Океании, находящиеся в особой ситуации, 2022 год

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Примечания: К странам находящимся в особой ситуации относятся наименее развитые страны (НРС), развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ), и малые островные развивающиеся государства (МОРОГ). Международно признанные трехбуквенные коды стран можно найти [здесь](#) и в Таблице 12 Приложения к Исследованию.

Выноски 2.5 Фиджи: расширение предоставления цифровых услуг для повышения доступности

На Фиджи, Программа трансформации цифрового правительства (digitalFIJI) реализуется в рамках 20-летнего Плана национального развития и направлена в первую очередь на укрепление государственного управления, государственных услуг и телекоммуникационной инфраструктуры. Стремясь повысить качество и доступность государственных услуг, правительство стремится достичь полной цифровизации к концу 2022 года. В настоящее время веб-сайт digitalFIJI позволяет пользователям регистрировать рождение детей, подавать заявления и получать свидетельства о рождении, а также регистрировать компании или предприятия. Для облегчения общения и взаимодействия были созданы две цифровые платформы. Правительственный справочник содержит контактную информацию по каждому государственному учреждению и должностному лицу, а платформа “myFeedback” предоставляет пользователям онлайн-пространство для обсуждения вопросов и комментариев по вопросам управления и государственных услуг; последний проект находится в ведении Отдела обратной связи, который отвечает за оперативное перенаправление сообщений в соответствующие министерства и ведомства для реагирования и своевременного решения.

Источники: Анкета государств-членов 2022 Фиджи; дополнительная информация об услугах и платформах доступна на сайтах <https://www.fiji.gov.fj/digitalFIJI> и <https://carefiji.digitalfiji.gov.fj/about-us/>.

2.3 Страны, находящиеся в особой ситуации

Организация Объединенных Наций определила три группы стран, находящихся в особой ситуации, которые сталкиваются с особыми проблемами в своем стремлении к устойчивому развитию: наименее развитые страны (НРС), развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ), и малые островные развивающиеся государства (МОРГ).³ В некоторых случаях эти понятия пересекаются.

Около 40% людей, живущих в бедности, проживают в НРС, причем большинство из них расположены в странах, переживающих конфликты или выходящих из них. На НРС приходится 13% мирового населения, но только около 1,3% мирового валового внутреннего продукта (ВВП) и менее 1% мировой торговли и прямых иностранных инвестиций (FDI). Хотя использование Интернета растет, доступ к нему имеет лишь пятая часть населения НРС.⁴ НРС имеют слабый человеческий и институциональный потенциал, низкие и неравномерно распределенные доходы и нехватку внутренних финансовых ресурсов. В настоящее время в различных регионах мира насчитывается 46 НРС.

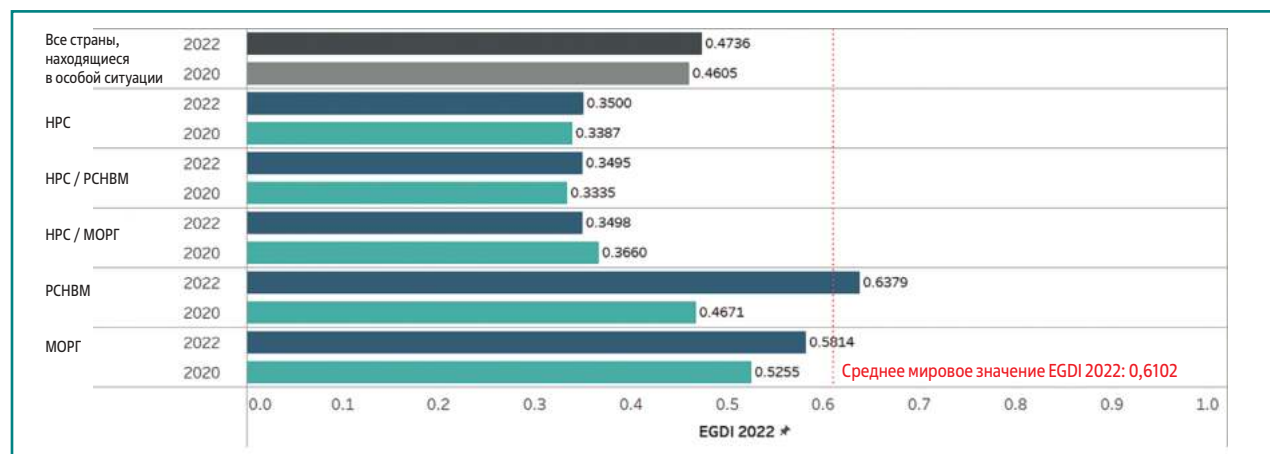
РСНВМ, как правило, сталкиваются с ограничениями в социально-экономическом развитии из-за отсутствия территориального доступа к морю, удаленности и изолированности от мировых рынков, а также высоких транзитных расходов. В настоящее время насчитывается 32 РСНВМ - 16 в Африке, 12 в Азии, 2 в Северной и Южной Америке и 2 в Европе.

МОРГ, как правило, имеют узкую ресурсную базу; высокие затраты на энергию, инфраструктуру, транспорт, связь и услуги; низкую устойчивость к стихийным бедствиям; высокую волатильность экономического роста; ограниченные возможности для частного сектора и пропорционально большую зависимость экономики от государственного сектора; хрупкую природную среду. В эту группу входят 38 государств-членов.

Совокупное среднее значение EGD I для НРС, РСНВМ и МОРГ выросло на 3% в период с 2020 по 2022 год (с 0,4605 до 0,4736), но остается значительно ниже среднемирового значения, составляющего 0,6102 (см. Рисунок 2.18). НРС имеют самое низкое среднее значение EGD I (0,3500) среди трех особых групп. Если исключить НРС из анализа РСНВМ и МОРГ, средние значения EGD I для двух последних групп оказываются выше — 0,5814 для МОРГ и 0,6379 для РСНВМ.

РСНВМ представляют собой единственную группу среди стран, находящихся в особой ситуации, у которой среднее значение EGD I выше среднемирового. РСНВМ также имеют самые высокие средние значения по субиндексам EGD I (TII, HCI и OSI), за ними следуют МОРГ (см. Рисунок 2.19).

Рисунок 2.18 Средние значения EGD I для стран, находящихся в особой ситуации, 2020 и 2022 гг.

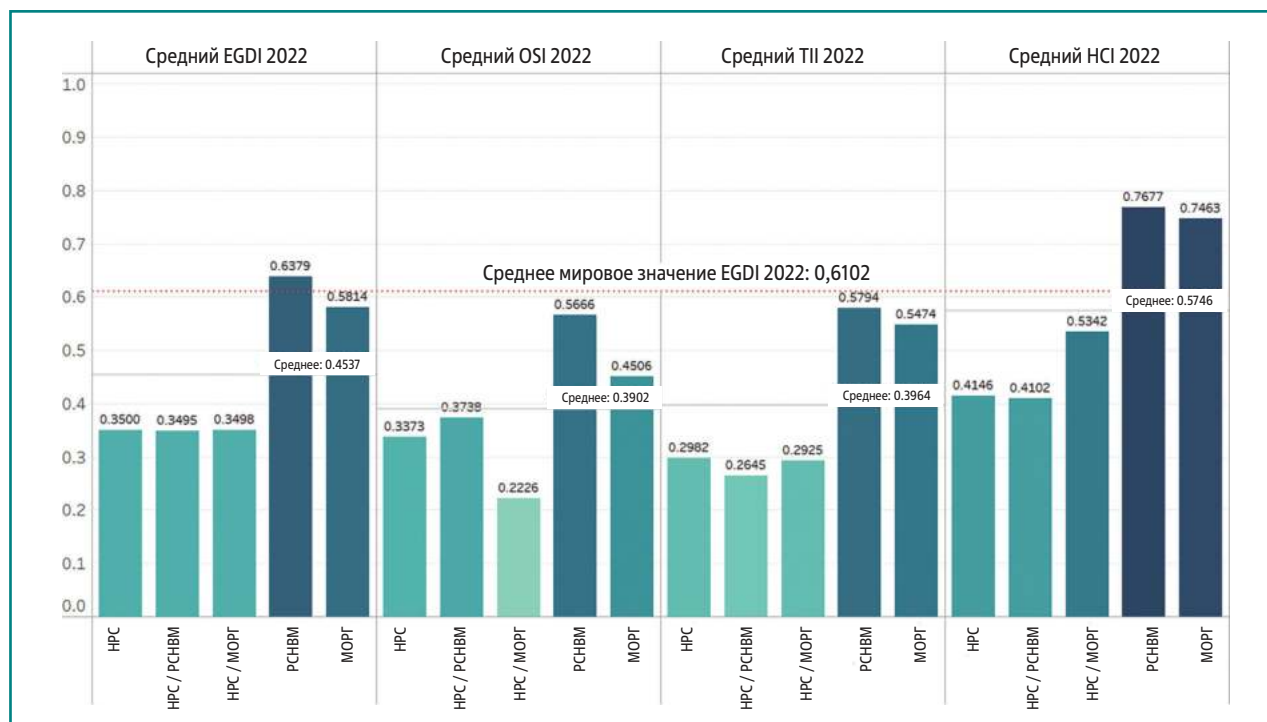

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2020 и 2022 гг.

Примечание: К странам, находящимся в особой ситуации, относятся наименее развитые страны (НРС), развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ), и малые островные развивающиеся государства (МОРГ).

Как показано на Рисунке 2.19, разброс значений субиндекса для стран, находящихся в особой ситуации, ярко выражен внутри каждой отдельной подгруппы. Если средние значения EGDl примерно сопоставимы для НРС, включая НРС, не имеющие выхода к морю (НРС/ РСНВМ), и НРС среди малых островных развивающихся государств (НРС/МОРГ), то средние значения OSI, TII и HCI различны для каждой подгруппы. Например, НРС, не имеющие выхода к морю, демонстрируют значительно лучшие результаты, чем НРС среди малых островных развивающихся государств, в предоставлении онлайн-услуг, в то время как последняя подгруппа имеет более высокие средние значения для человеческого капитала и развития инфраструктуры.

Рисунок 2.19 Значения EGDl и субиндексов для стран, находящихся в особой ситуации, 2022 год

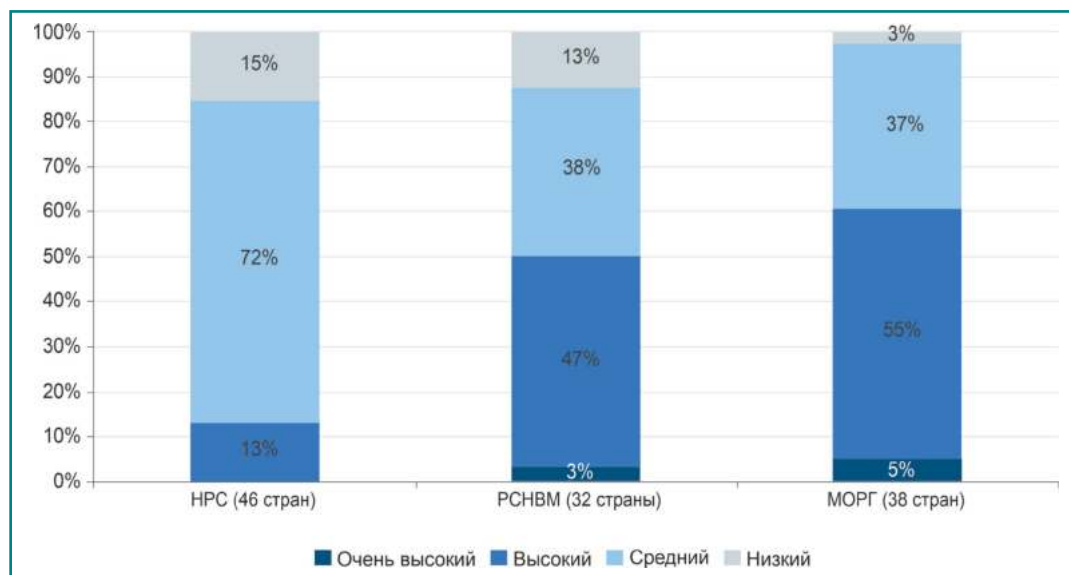

Источники: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Примечание: К странам, находящимся в особой ситуации относятся наименее развитые страны (НРС), развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ), и малые островные развивающиеся государства (МОРГ).

НРС сосредоточены в группе со средним EGDl, хотя их доля в этой группе за последние два года снизилась с 79 до 72 процентов, в то время как их представленность в группе с высоким EGDl почти удвоилась, увеличившись с 6 до 15 процентов (см. Рисунок 2.20). Среди РСНВМ 47% имеют высокие значения EGDl (без изменений по сравнению с 2020 годом) и 38% – средние значения EGDl (увеличение на 4 процентных пункта по сравнению с 2020 годом). В период с 2020 по 2022 год, доля МОРГ в группе с высоким EGDl увеличилась с 50 до 55 процентов, при этом их представленность в группе со средним EGDl снизилась на 5 процентных пунктов (с 42 до 37 процентов). Только 3% РСНВМ и 5% МОРГ имеют очень высокие значения EGDl, а НРС в этой группе нет.

Рисунок 2.20 Распределение стран, находящихся в особой ситуации, по уровням EGDI, 2022 год

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Примечание: К странам, находящимся в особой ситуации относятся наименее развитые страны (НРС), развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ), и малые островные развивающиеся государства (МОРГ).

2.3.1 Наименее развитые страны

Среди 46 НРС 33 находятся в Африке, 9 – в Азии, 3 – в Океании и 1 – в Латинской Америке. Как отмечалось ранее, около 40% людей, живущих в бедности, проживают в НРС, большинство из которых переживают конфликты или выходят из них. Как также отмечалось, на НРС приходится 13% мирового населения, но только около 1,3% мирового ВВП и менее 1% мировой торговли и FDI, и только пятая часть людей, живущих в НРС, имеет доступ в Интернет.

Выноска 2.6

Камбоджа

Камбоджа активно занимается закладкой прочного фундамента для цифровой трансформации. В 2019 году правительство приняло Закон об электронной торговле и Закон о защите прав потребителей, чтобы гарантировать безопасность и честную конкуренцию на электронном рынке. Также был разработан законопроект о преступлениях в сфере информационных технологий, кибербезопасности и доступе к информации для предотвращения и борьбы с киберпреступностью и обеспечения свободы информации. В этом году правительство взяло на себя обязательства по расширению цифрового развития в рамках Политики цифрового правительства Камбоджи на 2022-2035 годы, которая соответствует ЦУР и Основной политике цифровой экономики и общества на 2021-2035 годы. Национальный совет по цифровой экономике и обществу — один из самых уважаемых институтов страны — отвечает за реализацию последней стратегии и был выбран для руководства инновационным процессом электронного правительства.

Источник: Анкета государств-членов 2022 Камбоджи.

После перехода в 2022 году из группы со средним в группу с высоким EGDl, Руанда, Непал и Замбия присоединятся к Бутану, Бангладеш и Камбодже (которые совершили такой же переход в 2020 году) в качестве лидеров по развитию электронного правительства среди НРС. Все шесть стран по своим значениям EGDl относятся к рейтинговому классу Н1 или Н2 группы с высоким EGDl. В Руанде произошло самое резкое увеличение значения OSI (с 0,6176 в 2020 году до 0,7935 в 2022 году), что делает ее лидером по предоставлению онлайн-услуг среди НРС. Шесть НРС, входящих в группу стран с высоким EGDl, имеют высокий средний показатель НСl (0,5715) и средний показатель ТlI (0,4596), что свидетельствует о том, что эти страны добились определенных успехов в развитии электронного правительства, несмотря на некоторые ограничения в развитии телекоммуникационной инфраструктуры. Все страны, кроме Бангладеш и Камбоджи, не имеют выхода к морю и поэтому сталкиваются с дополнительными проблемами.

Среди НРС, Гвинея, Мьянма, Руанда и Замбия добились значительных успехов в улучшении своих рейтингов EGDl (каждая более чем на 10 позиций) несмотря на то, что являются странами с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего. В Таблице 2.7 представлены показатели НРС, занимающих самые высокие позиции в рейтинге.

На Рисунке 2.21 показаны различия в значениях EGDl и субиндексов среди НРС, включая те, которые также являются РСНВМ и МОРГ; последние две группы рассматриваются в подразделах ниже. Следует отметить, что НРС в Азии — это страны с доходами ниже среднего (за исключением Йемена) и имеют более высокое среднее значение EGDl (0,4645), чем НРС в Африке (0,3231).

Таблица 2.7 Наименее развитые страны с самыми высокими значениями EGDl

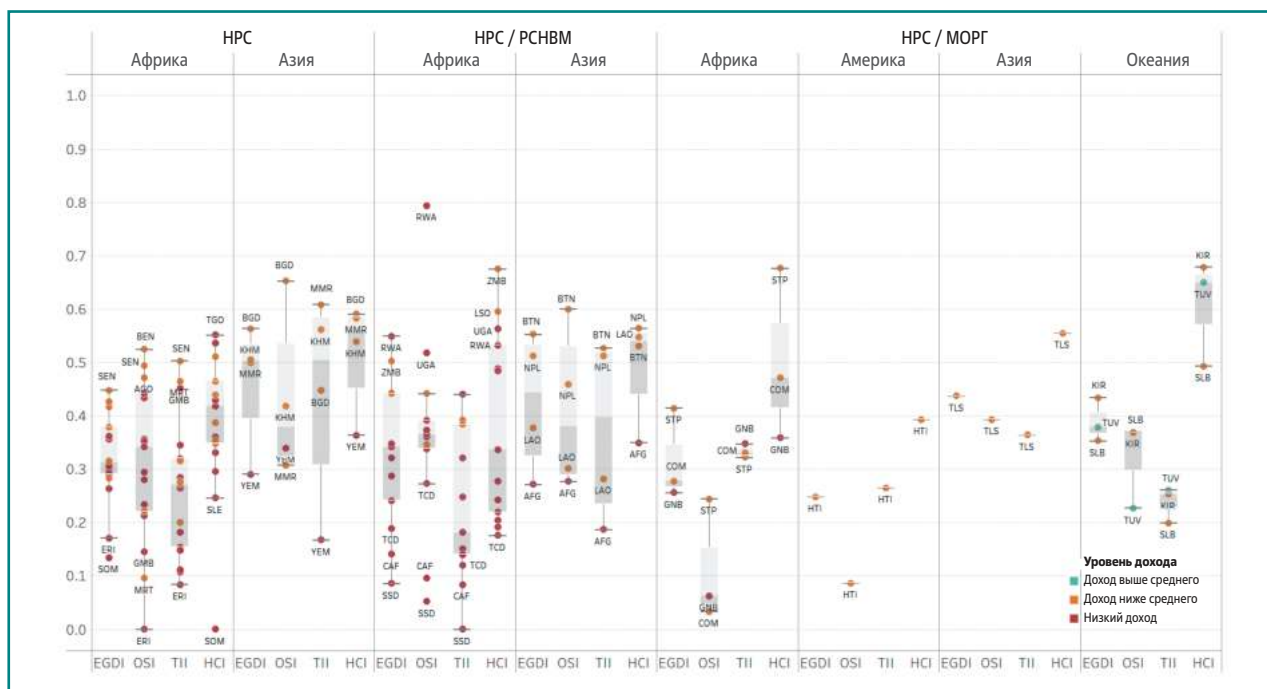
Страна	Рейтинговый класс	Рейтинг EGDl	Субрегион	Значение OSI	Значение НСl	Значение ТlI	EGDl (2022)	EGDl (2020)
Бангладеш	Н2	111	Южная Азия	0.6521	0.5900	0.4469	0.5630	0.5189
<i>Бутан</i>	Н2	115	Южная Азия	0.5996	0.5305	0.5261	0.5521	0.5777
<i>Руанда*</i>	Н1	119	Восточная Африка	0.7935	0.5322	0.3209	0.5489	0.4789
<i>Непал*</i>	Н1	125	Южная Азия	0.4592	0.5636	0.5123	0.5117	0.4699
Камбоджа	Н1	127	Юго-Восточная Азия	0.4181	0.5380	0.5605	0.5056	0.5113
<i>Замбия*</i>	Н1	131	Восточная Африка	0.4414	0.6744	0.3909	0.5022	0.4242
Мьянма	МН	134	Юго-Восточная Азия	0.3073	0.5829	0.6082	0.4994	0.4316
Сенегал	МН	143	Западная Африка	0.4934	0.3478	0.5025	0.4479	0.4210
<i>Уганда</i>	МН	144	Восточная Африка	0.5169	0.5631	0.2472	0.4424	0.4499
<i>Лесото</i>	МН	145	Южная Африка	0.3456	0.5950	0.3836	0.4414	0.4593

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2020 и 2022 гг.

Примечание: Страны, выделенные курсивом, помимо НРС относятся к РСНВМ.

* Страны, перешедшие из группы со средним в группу с высоким EGDl.

Рисунок 2.21 Показатели EGDl и субиндексов для наименее развитых стран, 2022 год

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2022 г.

Примечания: К странам, находящимся в особой ситуации относятся наименее развитые страны (НРС), развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ), и малые островные развивающиеся государства (МОПГ). Международно признанные трехбуквенные коды стран можно найти [здесь](#) и в Таблице 12 Приложения к Исследованию.

2.3.2 Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю

В Таблице 2.8 перечислены РСНВМ, которые занимают самые высокие позиции по уровню развития электронного правительства. В этой категории, Казахстан имеет самое высокое значение EGDl (0,8628) и остается единственной страной, находящейся во втором высшем (V3) рейтинговом классе группы с очень высоким EGDl. Далее следуют Армения, Узбекистан, Республика Молдова и Монголия, которые относятся к высшему (HV) рейтинговому классу группы с высоким EGDl и находятся на пороге перехода в группу с очень высоким EGDl. В период с 2020 по 2022 год, Таджикистан, Руанда, Непал и Замбия перешли из группы со средним в группу с высоким EGDl (последние три страны также являются НРС, как отмечалось ранее). Монголия, Туркменистан, Узбекистан и Замбия — это НРС, в которых за этот период произошло наиболее резкое улучшение значений и рейтинга EGDl: каждая из этих стран повысила свой рейтинг EGDl более чем на 17 позиций.

К категории НРС/ РСНВМ относятся 17 стран. Среднее значение EGDl для этой группы ниже, чем для других развивающихся стран, не имеющих выхода к морю. Среди 13 НРС/ РСНВМ в Африке, 85% составляют страны с низким уровнем дохода, а три из четырех НРС/ РСНВМ в Азии — страны с уровнем дохода ниже среднего.

Среди оставшихся 15 НРС/ РСНВМ 8 находятся в Азии, 3 — в Африке, 2 — в Америке и 2 — в Европе, а их соответствующие средние значения EGDl составляют 0,6778, 0,4903, 0,6248 и 0,7125. Более половины этих стран (53%) относятся к группе стран с уровнем дохода выше среднего, а остальные — к странам с уровнем дохода ниже среднего.

Таблица 2.8 Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, с самыми высокими значениями EGD I

Страна	Рейтинговый класс	Рейтинг EGD I	Субрегион	Значение OSI	Значение HCI	Значение TII	EGD I	EGD I (2020)
Казахстан	V3	28	Центральная Азия	0.9344	0.9021	0.7520	0.8628	0.8375
Армения	IV	64	Западная Азия	0.7221	0.7945	0.6925	0.7364	0.7136
Узбекистан	IV	69	Центральная Азия	0.7440	0.7778	0.6575	0.7265	0.6665
Молдова	IV	72	Восточная Европа	0.7380	0.8613	0.5760	0.7251	0.6881
Монголия	IV	74	Восточная Азия	0.6263	0.8391	0.6973	0.7209	0.6497
Северная Македония	III	80	Южная Европа	0.7020	0.7562	0.6417	0.7000	0.7083
Кыргызстан	III	81	Центральная Азия	0.6176	0.8119	0.6637	0.6977	0.6749
Азербайджан	III	83	Западная Азия	0.6119	0.7932	0.6761	0.6937	0.7100
Парагвай	III	94	Южная Америка	0.6059	0.6947	0.5989	0.6332	0.6487
Многонациональное Государство Боливия	II	98	Южная Америка	0.5193	0.7483	0.5818	0.6165	0.6129
<i>Бутан</i>	II	115	Южная Азия	0.5996	0.5305	0.5261	0.5521	0.5777
Ботсвана	II	118	Южная Африка	0.2740	0.6932	0.6814	0.5495	0.5383
<i>Руанда*</i>	II	119	Восточная Африка	0.7935	0.5322	0.3209	0.5489	0.4789
<i>Непал*</i>	II	125	Южная Азия	0.4592	0.5636	0.5123	0.5117	0.4699
Таджикистан*	II	129	Центральная Азия	0.3968	0.7380	0.3770	0.5039	0.4649
<i>Замбия*</i>	II	131	Восточная Африка	0.4414	0.6744	0.3909	0.5022	0.4242

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2020 и 2022 гг.

Примечание: Страны, выделенные курсивом, являются НРС в дополнение к РСНВМ.

* Страны, перешедшие из группы со средним в группу с высоким EGD I.

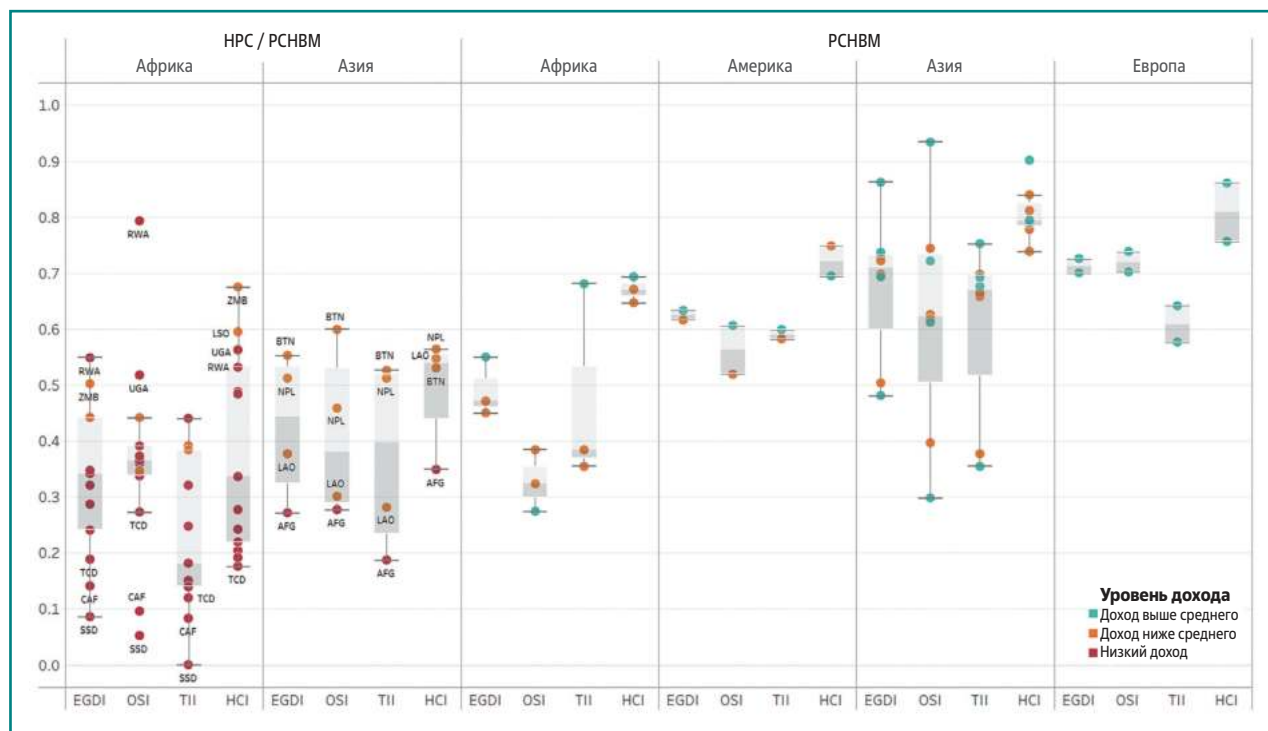
Выноска 2.7 Армения: согласование приоритетов государственного управления с ЦУР

Армения реализует свою Стратегию по цифровизации на 2021-2025 годы, сила которой в некоторой степени обусловлена ее согласованностью как со Стратегией реформы государственного управления, так и с ЦУР. При поддержке Всемирного банка в этом году были запущены инновационные проекты электронного правительства, но некоторые инициативы по цифровой трансформации, разработанные для достижения целей, изложенных в Повестке дня на период до 2030 года, уже реализованы. Проект “Электронное здравоохранение в Армении”, который сейчас находится на стадии реализации, предоставляет медицинским работникам актуальные цифровые записи и информацию о состоянии здоровья пациентов, способствуя оптимизации времени и затрат в секторе здравоохранения и позволяя Армении приблизиться к достижению ЦУР 3 и 10. Также началась цифровизация в сельскохозяйственном секторе: правительство использует снимки с беспилотных летательных аппаратов и спутниковые технологии для сбора данных и статистики в режиме реального времени, которые могут помочь в принятии решений в областях, связанных с ЦУР 2 и 8. Одним из следующих шагов является разработка системы электронного правосудия, которая будет способствовать достижению ЦУР 16..

Источники: Анкета государств-членов 2022 Армении; Национальный оператор электронного здравоохранения “Электронное здравоохранение в Армении” (2022), доступно по адресу <https://corporate.amed.am/en/about-system/ehealth-in-armenia>; Армения, “Национальный путь трансформации продовольственных систем в поддержку Повестки дня на период до 2030 года”, Диалоги Саммита по продовольственным системам 2021 года, доступно по адресу https://summitdialogues.org/wp-content/uploads/2021/09/Armenia_National-Pathway_2021_En.pdf; Всемирный банк, “Армения улучшит работу государственного сектора с помощью цифровых решений при поддержке Всемирного банка”, пресс-релиз, 3 марта 2022 года, доступно по адресу <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2022/03/03/armenia-to-improve-public-sector-performance-through-digital-solutions-with-world-bank-support>.

Рисунок 2.22 Показатели EGDl и субиндексов для развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, 2022 г.

Источник: Исследование ООН по электронному правительству 2022 г.

Примечания: К странам, находящимся в особой ситуации, относятся наименее развитые страны (НПС), развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ), и малые островные развивающиеся государства (МОПГ). Международно признанные трехбуквенные коды стран можно найти [здесь](#) и в Таблице 12 Приложения к Исследованию.

2.3.3 Малые островные развивающиеся государства

В таблице 2.9 представлены страны МОПГ с самыми высокими значениями EGDl в 2022 году. Для МОПГ характерна самая высокая дисперсия значений EGDl, которая колеблется от 0,2481 на Гаити до 0,9133 в Сингапуре. Последний находится в высшем (VH) рейтинговом классе группы с очень высоким EGDl и является одним из мировых лидеров в области развития электронного правительства. Бахрейн остается единственным МОПГ, кроме Сингапура, в группе с очень высоким EGDl, хотя значение EGDl в этой стране снизилось с 0,8213 в 2020 году до 0,7707 в 2022 году с соответствующим падением с рейтингового класса V2 до V1.

Остальные 21 страна, представленные в таблице, относятся к группе с высоким EGDl и имеют среднее значение EGDl 0,6115, что выше соответствующих показателей за 2020 год (19 стран в группе с высоким EGDl и средним значением EGDl 0,5716). Только 12 из 38 МОПГ (Антигуа и Барбуда, Багамы, Бахрейн, Барбадос, Доминиканская Республика, Фиджи, Гренада, Маврикий, Сент-Китс и Невис, Сейшельские Острова, Сингапур и Тринидад и Тобаго) имеют значения EGDl выше среднемирового значения 0,6102.

В 2022 году Гайана и Белиз перешли из группы со средним в группу с высоким EGDl, а Гвинея-Бисау перешла из группы с низким в группу со средним EGDl.

Таблица 2.9 Малые островные развивающиеся государства с самыми высокими значениями EGDl

Страна	Рейтинговый класс	Рейтинг EGDl	Субрегион	Значение OSI	Значение HCI	Значение TII	EGDI (2022)	EGDI (2020)
Сингапур	VH	12	Юго-Восточная Азия	0.9620	0.9021	0.8758	0.9133	0.9150
Бахрейн	V1	54	Западная Азия	0.7523	0.8154	0.7444	0.7707	0.8213
Гренада	HV	66	Карибские острова	0.5507	0.8977	0.7348	0.7277	0.5812
Багамские Острова	HV	66	Карибские острова	0.6214	0.7641	0.7976	0.7277	0.7017
Маврикий	HV	75	Восточная Африка	0.6282	0.7733	0.7588	0.7201	0.7196
Барбадос	H3	79	Карибские острова	0.5388	0.8645	0.7318	0.7117	0.7279
Сейшельские Острова	H3	85	Восточная Африка	0.4424	0.7758	0.8198	0.6793	0.6920
Сент-Китс и Невис	H3	87	Карибские острова	0.3307	0.8724	0.8293	0.6775	0.6352
Доминиканская Республика	H3	92	Карибские острова	0.6183	0.7539	0.5567	0.6429	0.6782
Тринидад и Тобаго	H3	93	Карибские острова	0.4892	0.7409	0.6717	0.6339	0.6785
Фиджи	H3	97	Меланезия	0.4813	0.7957	0.5935	0.6235	0.6585
Антигуа и Барбуда	H2	99	Карибские острова	0.4231	0.8128	0.5981	0.6113	0.6055
Ямайка	H2	102	Карибские острова	0.4914	0.7148	0.5658	0.5906	0.5392
Мальдивы	H2	104	Южная Азия	0.4873	0.6937	0.5845	0.5885	0.5740
Сент-Винсент и Гренадины	H2	107	Карибские острова	0.4526	0.7420	0.5486	0.5811	0.5605
Суринам	H2	108	Южная Америка	0.3418	0.6921	0.7089	0.5809	0.5154
Доминика	H2	109	Карибские острова	0.2954	0.6810	0.7604	0.5789	0.6013
Кабо-Верде	H2	110	Западная Африка	0.4965	0.6507	0.5507	0.5660	0.5604
Сент-Люсия	H2	114	Карибские острова	0.4007	0.7049	0.5683	0.5580	0.5444
Гайана*	H1	123	Южная Америка	0.4509	0.6546	0.4643	0.5233	0.4909
Тонга	H1	124	Полинезия	0.3296	0.8675	0.3496	0.5155	0.5616
Палау	H1	132	Микронезия	0.2373	0.8946	0.3735	0.5018	0.5109
Белиз*	H1	133	Центральная Америка	0.4425	0.6707	0.3882	0.5005	0.4548

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2020 и 2022 гг.

* Страны, перешедшие из группы со средним в группу с высоким EGDl.

Рисунок 2.23 отражает сохраняющиеся проблемы, которые продолжают подрывать усилия МОРГ по улучшению их телекоммуникационной инфраструктуры, предоставлению онлайн-услуг и развитию человеческого капитала. Восемь государств МОРГ, которые также являются НРС (Гаити, Гвинея-Бисау, Коморские Острова, Кирибати, Сан-Томе и Принсипи, Соломоновы Острова, Восточный Тимор и Тувалу), имеют более низкое среднее значение EGDl (0,3498), чем другие МОРГ (0,5814). Они также, как правило, имеют низкие значения TII и OSI, поскольку почти все НРС/МОРГ являются странами с низким или ниже среднего уровнем дохода и не имеют ресурсов, необходимых для инвестирования в области, жизненно важных для развития электронного правительства.

Среди других МОРГ, Азия имеет самое высокое среднее значение EGDl (0,7339), за ней следуют Африка (0,6551), Северная и Южная Америка (0,6094) и Океания (0,4516). Большинство МОРГ в Азии и Северной и Южной Америке относятся к странам с доходом выше среднего и с высоким уровнем дохода, тогда как в Африке и Океании уровни национального дохода сильно различаются.

Если исключить лидеров электронного правительства, таких как Сингапур и Бахрейн, из анализа эффективности электронного правительства среди малых островных развивающихся государств, среднее значение EGDl для этой группы станет 0,5628 (ниже, чем в среднем по миру), что отражает ограниченность потенциала, с которой сталкиваются эти страны вследствие их небольшого размера, удаленности и рассеянности.

Выноска 2.8

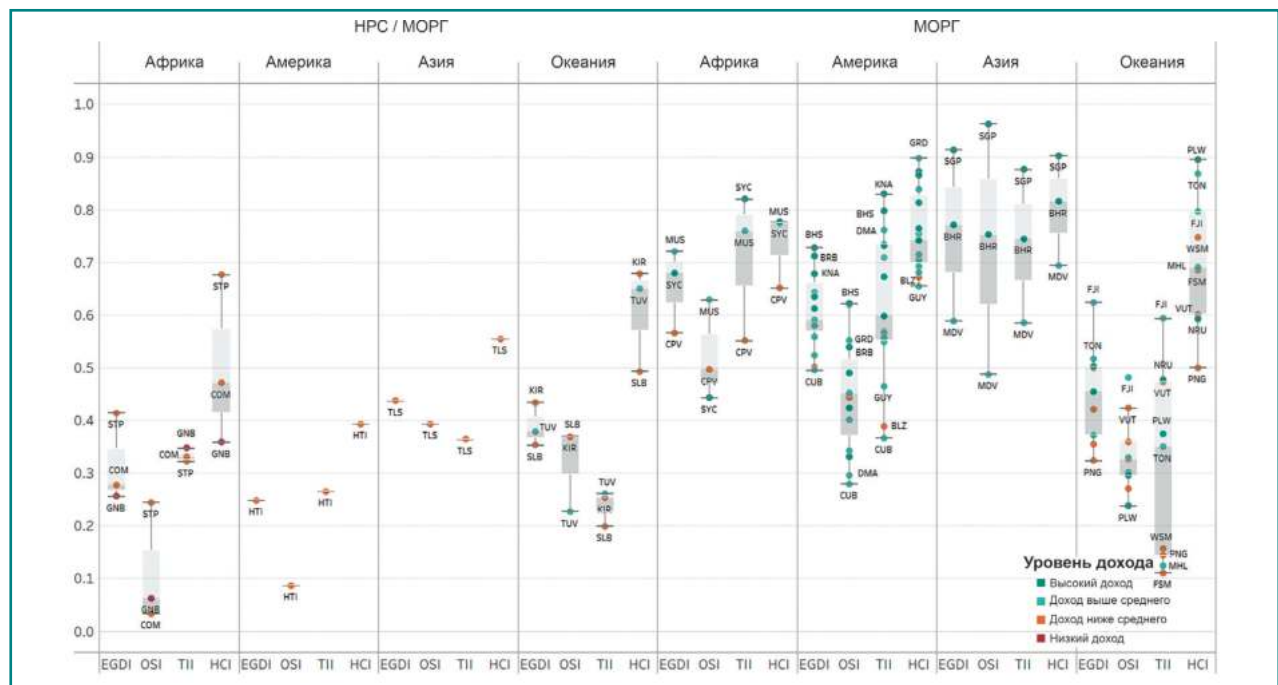
Гренада

Гренада находится на пути к тому, чтобы стать “умным малым государством”, которое Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) определяет как “государство, использующее возможности данных и цифровых технологий для повышения устойчивости страны, повышения ее устойчивости и улучшения благосостояния своего населения путем создания экономических возможностей, которыми руководит гибкое и эффективное правительство”. Его сотрудничество с ПРООН позволило Гренаде распространить национальную цифровую стратегию на Национальный план устойчивого развития на 2020–2035 годы, направленный на руководство усилиями страны по превращению в “умное малое государство” и достижению ЦУР. За последние два года Гренада выступила с рядом инновационных инициатив по борьбе с изменением климата. Проект Blue Bot использует искусственный интеллект для анализа изображений, снятых подводными рифовыми роботами, и отслеживания видов и моделей изменения климата, чтобы лучше направлять усилия по сохранению и устойчивому управлению рыболовством. На суше данные собираются в рамках Программы климатически оптимизированного сельского хозяйства и сельских предприятий для мониторинга в режиме реального времени изменений климата, состояния почвы и рыночных цен, а собранная информация используется для принятия решений по всей цепочке поставок продовольствия для продвижения более климатически устойчивого сельского хозяйства. В рамках инициативы “Инфраструктура, устойчивая к изменению климата, для интегрированного ландшафта”, правительство запустило приложение для предоставления гражданам информации в режиме реального времени с помощью мобильных предупреждений о том, как реагировать во время стихийных бедствий. Следующим шагом является разумная государственная программа по цифровизации государственного управления, предоставлению высококачественных онлайн-услуг и созданию платформы инновационного центра для значимого вовлечения граждан.

Источник: Программа развития Организации Объединенных Наций, Барбадос и Восточная часть Карибского бассейна, *Гренада-умное малое государство: разработка концепции* (цитируемая часть на стр. 3), доступно по адресу <https://www.undp.org/barbados/publications/grenada-smart-small-state-developing-vision>.

Рисунок 2.23 Показатели EGDI и субиндексов для малых островных развивающихся государств, 2022 год

Источник: Исследование электронного правительства ООН за 2022 г.

Примечания: К странам, находящимся в особой ситуации, относятся наименее развитые страны (НРС), развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ), и малые островные развивающиеся государства (МОПГ). Международно признанные трехбуквенные коды стран можно найти [здесь](#) и в Таблице 12 Приложения к Исследованию.

2.4 Выводы и заключение

Все регионы, кроме Океании, улучшили свои средние значения EGDI в 2022 году. Европа остается лидером в развитии электронного правительства со средним значением EGDI 0,8305, за ней следуют Азия (0,6493), Северная и Южная Америка (0,6438), Океания (0,5081) и Африка (0,4054).

Впервые с 2016 года среднее значение EGDI для Океании снизилось, в основном из-за 29-процентного падения среднего значения TII для региона за последние два года. Противоположное верно в других регионах, где большая часть увеличения региональных значений EGDI связана с улучшением телекоммуникационной инфраструктуры; в период с 2020 по 2022 год, среднее значение TII выросло на 12 % в Африке, на 6,5 % в Северной и Южной Америке и на 4,6 % в Азии.

Несмотря на значительный прогресс, достигнутый в Африке, средний показатель EGDI для этого региона остается ниже среднемирового значения 0,6102. Только 4 из 54 стран Африки имеют значения EGDI выше среднего глобального EGDI, но в других странах значения EGDI иногда значительно ниже, что подчеркивает пробелы в развитии электронного правительства и сохранение цифрового разрыва.

Азия и Северная и Южная Америка примерно сопоставимы по уровню развития электронного правительства, при этом все большее число стран в этих регионах переходят к более высоким уровням EGDI.

Заметный прогресс в предоставлении онлайн-услуг наблюдается во всех регионах. Те, кто находится в уязвимой ситуации — люди, живущие в бедности, лица с ограниченными возможностями, пожилые люди, иммигранты, женщины и молодежь — выиграли от этих улучшений, хотя необходимы дополнительные усилия, чтобы гарантировать, что никто не останется без внимания в электронном правительстве. В региональном разрезе, на Европу приходится наибольшая доля стран, предлагающих услуги уязвимым группам населения (96%), за ней следуют Азия (85%), Северная и Южная Америка (83%), Океания (68%) и Африка (64%).

Результаты Исследования 2022 года показывают, что в Европе самое высокое среднее количество услуг, предлагаемых онлайн (19), за ней следуют Азия (17), Северная и Южная Америка (16), Океания (12) и Африка (12). В 2022 году, впервые пять стран Африки предлагают 20-21 услугу (Нигерия, Руанда, Ангола, Египет и Южная Африка). Во всех регионах регистрация бизнеса и подача заявки на получение бизнес-лицензии являются двумя наиболее часто предлагаемыми онлайн-услугами.

Правительства во всех регионах решают проблемы, связанные с пандемией COVID-19. Почти все страны Европы предоставили информацию и онлайн-решения/платформы для дистанционного обучения, а также предложили онлайн-информацию и варианты планирования телемедицинских услуг, вакцинации против COVID-19 и медицинских анализов. В Африке, Северной и Южной Америке, Азии и Океании большинство национальных правительств сосредоточены на услугах, связанных с дистанционным обучением и вакцинацией против COVID-19, при этом меньше стран предлагают телемедицинские услуги и планирование сдачи медицинских анализов.

Более четверти государств-членов Организации Объединенных Наций классифицируются как страны, находящиеся в особой ситуации, что включает НРС, РСНВМ и/или МОРГ. Среднее значение EGDI для этих стран увеличилось на 3% с 2020 года. Среди трех особых групп, НРС имеют самое низкое среднее значение EGDI (0,3500). Когда НРС исключаются из анализа РСНВМ и МОРГ, средние значения EGDI для последних двух групп становятся выше — 0,6379 для РСНВМ и 0,5814 для МОРГ. РСНВМ составляют единственную группу стран, находящихся в особой ситуации, где среднее значение EGDI выше среднемирового значения 0,6102.

Несмотря на то, что за последние два года в глобальном развитии электронного правительства был достигнут прогресс, регионы, испытывающие трудности, остаются уязвимыми для углубления цифрового разрыва. Как отмечалось в этой главе, ряд стран Африки и Океании, особенно страны, находящиеся в особой ситуации, развиваются слишком медленно, чтобы преодолеть эти разногласия. Африка добилась значительных улучшений в телекоммуникационной инфраструктуре, создав прочную основу для ускорения перехода к цифровому правительству; однако, как подчеркивалось в первой главе, стоимость абонентской платы за мобильную широкополосную связь в процентах от валового национального

дохода на душу населения остается в Африке значительно выше, чем в других частях мира. В Океании слаборазвитая или неравномерно развитая телекоммуникационная инфраструктура подрывает прогресс региона в продвижении развития электронного правительства. В Главе 4 рассматриваются проблемы и возможности, связанные с усилиями, направленными на то, чтобы “никто не остался позади” в гибридном цифровом обществе, а в Главе 5 исследуется будущее цифрового правительства, проливая свет на возможности и глобальные передовые методы, которые могут преодолеть цифровой разрыв.

Примечания

1. Диапазон значений группы EGD I для каждого уровня математически определен следующим образом: очень высокие значения EGD I находятся в диапазоне от 0,75 до 1,00 включительно, группа с высокими значениями EGD I - от 0,50 до 0,7499 включительно, средние значения EGD I - от 0,25 до 0,4999 включительно и низкие значения EGD I - от 0,0 до 0,2499 включительно. Во всех ссылках на эти диапазоны в тексте и графических элементах соответствующие значения округляются для наглядности и выражаются следующим образом: 0,75 - 1,00; 0,50 - 0,75; 0,25 - 0,50 и 0,00 - 0,25.
2. Следует отметить, что оценка Исследования проводилась в 2021 году, и рейтинг отражает результаты на момент оценки.
3. См. Управление Высокого представителя Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам, доступно по адресу <https://www.un.org/ohrlls/content/whatwe-do>.
4. Организация Объединенных Наций, Управление Высокого представителя по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам, “О наименее развитых странах”, доступно по адресу <https://www.un.org/ohrlls/content/about-least-developed-countries>.

3. Развитие местного электронного правительства

3.1 Введение

В докладе “Наша общая повестка дня”, представленном Генеральным секретарем Генеральной Ассамблеи в 2021 году, подчеркивается, что города являются “важнейшей и инновационной движущей силой глобальных изменений сегодня”.¹ Города играют центральную роль в общественной жизни, и то, как они работают, оказывает ежедневное и непосредственное влияние на людей. Цели устойчивого развития (ЦУР) признают преобразующую силу урбанизации для развития и жизненно важную роль местных лидеров в движении глобальных изменений снизу-вверх. Местные органы власти определяют политику и являются катализаторами перемен. Большинство ЦУР имеют задачи, которые прямо или косвенно связаны с повседневной деятельностью местных и региональных органов власти.

Возможности для установления тесной связи между ЦУР и местными сообществами существуют в основном на городском или муниципальном уровне.² Люди более тесно взаимодействуют с местными органами власти, чем с национальными, поскольку первые предоставляют подавляющее большинство государственных услуг, что делает предоставление онлайн-услуг на местном уровне крайне важным. Содействие взаимодействию и сотрудничеству с местными сообществами и внутри них является одной из основных обязанностей муниципальных властей. Наличие механизмов участия общественности имеет жизненно важный характер, поскольку истинный прогресс невозможен, если у людей нет путей для выражения своих потребностей, обеспечения обратной связи и влияния на направление политики и практики местных органов власти.

Все большее число людей проживает в городах. По прогнозам, численность городского населения будет расти во всех регионах и к 2030 году достигнет 5,1 миллиарда человек - или 60% мирового населения.³ Ожидается, что в ближайшие десятилетия темпы урбанизации в Африке и Азии будут выше, чем в других регионах.⁴ С ростом городов все больше людей будут получать доступ к государственным услугам на местах, поэтому крайне важно, чтобы на этом уровне были созданы мощные структуры электронного правительства для удовлетворения нынешнего и будущего спроса.

Вероятность использования Интернета городскими жителями в два раза выше, чем жителями сельских районов.⁵ В Африке этот разрыв еще больше: половина городских жителей региона пользуются Интернетом, в то время как среди сельского населения их всего 15%. В наименее развитых странах (НРС) вероятность использования Интернета городскими жителями почти в четыре раза выше, чем сельскими (47 против 13 процентов). Цифровой разрыв также очевиден внутри городов и регионов, где наблюдаются значительные внутренние различия в наличии и использовании Интернета.

Одним из наиболее эффективных способов совершенствования электронного правительства является регулярный анализ и оценка правительственных порталов.⁶ Поскольку все больше людей живут в городах и выходят в Интернет из городских районов, следует, что порталы местных органов власти должны быть способны принимать большее количество пользователей. Хорошо

Источник: pixabay.com

В данной главе:

3.1	Введение	87
3.2	Текущее состояние местных онлайн-услуг	88
3.2.1	Методология	88
3.2.2	Текущее состояние местного электронного правительства	88
3.3	Анкета местного самоуправления	100
3.3.1	Институциональная структура	101
3.3.2	Правовая база	101
3.3.3	Стратегия и реализация	102
3.3.4	Использование онлайн-услуг	104
3.3.5	Удовлетворенность пользователей	105
3.3.6	Социальные сети	106
3.3.7	Меры по COVID-19	106
3.3.8	Умный город и новые технологии	107
3.4	Партнерство и применение методологии LOSI в странах	109
3.5	Заключение	110

функционирующий портал может сделать город более удобным для жизни, а местные органы власти — более отзывчивыми, что, в свою очередь, может сделать жителей более счастливыми. ДЭСВ ООН впервые включил оценку местного электронного правительства в Исследование электронного правительства в 2018 году; пилотное исследование ограничилось 40 городами, которые оценивались на основе 60 показателей. В издании 2020 года охват расширился до 100 городов и 80 показателей. Издание 2022 года включает 86 показателей и оценивает самый густонаселенный город в каждом из 193 государств-членов Организации Объединенных Наций, чтобы обеспечить максимально широкий охват населения.

Как отмечается в Докладе ООН-Хабитат “Города мира 2020”,⁷ “города быстро внедряют технологии для решения широкого спектра городских проблем”; такие термины, как “умные решения” и “умные города”, часто используются для описания соответствующих усилий и целей. Интеграция технологий предоставляет городам возможности для достижения ЦУР, и прогресс в этой области ускоряется; многие инновационные решения были разработаны и внедрены даже во время пандемии COVID-19. Текущее исследование Индекса местных онлайн-услуг (LOSI) показывает, как используются различные информационно-коммуникационные технологии, освещает такие проблемы, как цифровая изоляция, и обобщает некоторые текущие тенденции.

Два предыдущих издания исследования LOSI предоставили важную информацию и выводы о развитии местного электронного правительства во всем мире. Хотя общие тенденции были обнадеживающими и в целом свидетельствовали об устойчивом росте и прогрессе, остаются возможности для улучшения ситуации. Проблемы с интеграцией технологий и предоставлением контента на веб-сайтах местных органов власти требуют решения, равно как и недостатки в предоставлении услуг и участии муниципалитетов. Общие выводы указывают на необходимость для местных органов власти продолжать работу по укреплению услуг электронного правительства, чтобы лучше обслуживать своих жителей. В следующих разделах представлены результаты и основные выводы исследования LOSI 2022.

3.2 Текущее состояние местных онлайн-услуг

3.2.1 Методология

LOSI 2022 включает 86 показателей, относящихся к пяти критериям: институциональная структура (8), предоставление контента (25), предоставление услуг (18), участие и вовлеченность (17) и технология (18). Институциональная структура сосредоточена на стратегии муниципального электронного правительства, организационной структуре, законодательстве, регулирующем доступ к информации и конфиденциальности, и политике открытых данных. Что касается предоставления контента, цель состоит в том, чтобы определить, в какой степени основная государственная информация и ресурсы доступны онлайн. Третий критерий предоставление услуг сосредоточен на доступности и предоставлении целевых государственных услуг, и четвертый критерий участие и вовлеченность оценивает наличие механизмов и инициатив для взаимодействия и возможностей для участия общественности в структурах местного управления. Технологический аспект фокусируется на технических функциях порталов, чтобы определить, как сайт и контент доступны для пользователей; соответствующие индикаторы относятся к таким факторам, как доступность, функциональность, надежность, простота навигации, визуальная привлекательность и соответствие технологическим стандартам.

3.2.2 Текущее состояние местного электронного правительства

Исследование LOSI в редакции 2022 года впервые включает оценку электронного правительства в самом густонаселенном городе в каждом из 193 государств-членов. В Таблице 3.1 перечислены города в категории “очень высокий уровень” на основе анализа 86 показателей (см. Приложение I). Мадрид и Берлин занимают первое место, набрав почти 98% оцениваемых функций, за ними следуют Таллин и Копенгаген. Пятое место делят Дубай, Москва, Нью-Йорк и Париж, а Сингапур и Шанхай занимают девятое место. Следует отметить, что даже города, занявшие места с 11 по 20, имеют более 85% оцениваемых функций. Рейтинг представлен в качестве косвенного показателя для измерения и отслеживания развития местного электронного правительства и показывает, что многие города очень близки друг к другу в плане предоставления услуг онлайн.

Среди 38 городов, входящих в группу с очень высоким LOSI, 20 расположены в Европе, 10 — в Азии, 6 в Северной и Южной Америке и 2 — в Океании. Ни один из самых густонаселенных городов африканских стран не входит в первую двадцатку. Мадрид, Нью-Йорк, Таллин, Москва и Париж вошли в

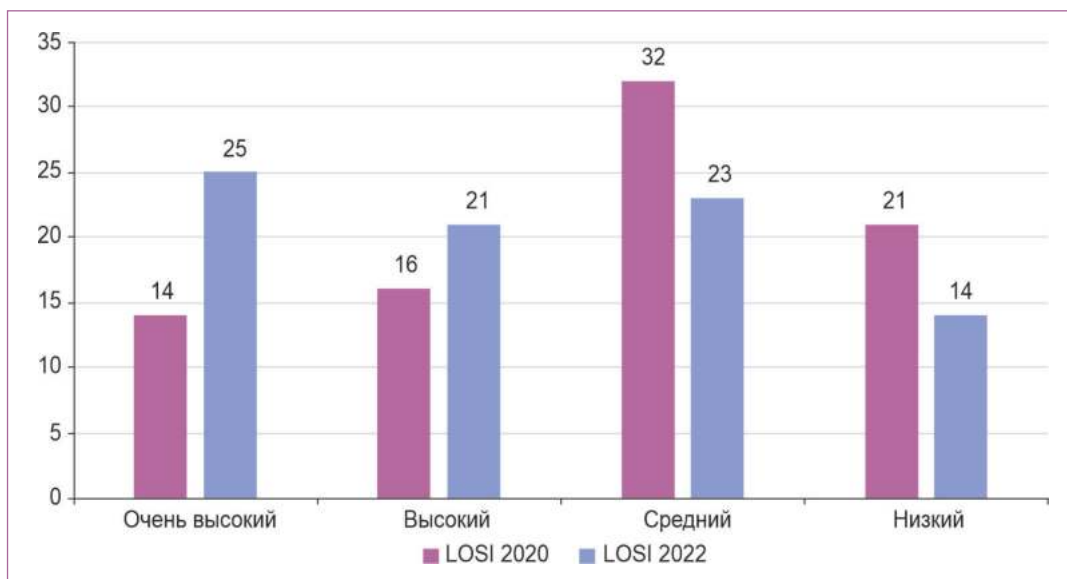
топ-10 в изданиях 2018, 2020 и 2022 годов, что подтверждает последовательность методологии LOSI для оцениваемых городов на протяжении многих лет. Среди других городов, вошедших в топ-10 в этом году, Копенгаген и Сингапур впервые оцениваются в издании 2022 года, в то время как Берлин, Шанхай и Дубай входили в топ-20 в предыдущем издании.

Таблица 3.1 Города в категории с очень высоким LOSI

Город	Страна	Значение LOSI	Город	Страна	Значение LOSI
Берлин	Германия	0.9767	Рейкьявик	Исландия	0.8372
Мадрид	Испания	0.9767	Хельсинки	Финляндия	0.8256
Таллин	Эстония	0.9535	Киев	Украина	0.8256
Копенгаген	Дания	0.9419	Рига	Латвия	0.8256
Дубай	Объединённые Арабские Эмираты	0.9186	Стокгольм	Швеция	0.8256
Москва	Российская Федерация	0.9186	Манама	Бахрейн	0.8140
Нью-Йорк	Соединённые Штаты Америки	0.9186	Алматы	Казахстан	0.8023
Париж	Франция	0.9186	Люксембург	Люксембург	0.8023
Сингапур	Сингапур	0.9070	Вильнюс	Литва	0.8023
Шанхай	Китай	0.8837	Монтевидео	Уругвай	0.7907
Богота	Колумбия	0.8721	Сеул	Республика Корея	0.7674
Буэнос-Айрес	Аргентина	0.8721	Тель-Авив	Израиль	0.7674
Стамбул	Турция	0.8721	Торонто	Канада	0.7674
Токио	Япония	0.8605	Варшава	Польша	0.7674
Цюрих	Швейцария	0.8605	Брюссель	Бельгия	0.7558
Рим	Италия	0.8488	Осло	Норвегия	0.7558
Сан-Паулу	Бразилия	0.8488	Эр-Рияд	Саудовская Аравия	0.7558
Вена	Австрия	0.8488	Сидней	Австралия	0.7558
Окленд	Новая Зеландия	0.8372	Загреб	Хорватия	0.7558

В исследовании LOSI 2020 года было изучено 100 городов, и оценено 86 городов, в которых на тот момент были порталы; 83 из этих городов также включены в издание 2022 года. Хотя сравнение общих тенденций по разным изданиям затруднено из-за существенного улучшения охвата, некоторые прямые сравнения можно сделать для городов, проанализированных в двух последних изданиях. Рисунок 3.1 показывает, что достигнут заметный прогресс: число городов в очень высоких и высоких категориях увеличилось с 30 в 2020 году до 46 в 2022 году, что свидетельствует о более высоких темпах внедрения характеристик LOSI за последние два года и улучшениях в предоставлении государственных услуг. Города в средней и низкой категориях за этот период сократились с 53 до 37, или почти на 20 процентных пунктов. Примечательно, что Киев и Эр-Рияд перешли со среднего на очень высокий уровень LOSI, а Минск — с низкого на высокий уровень, подтверждая, что быстрый прогресс — о чем свидетельствует скачок на две категории за два года — вполне возможен.

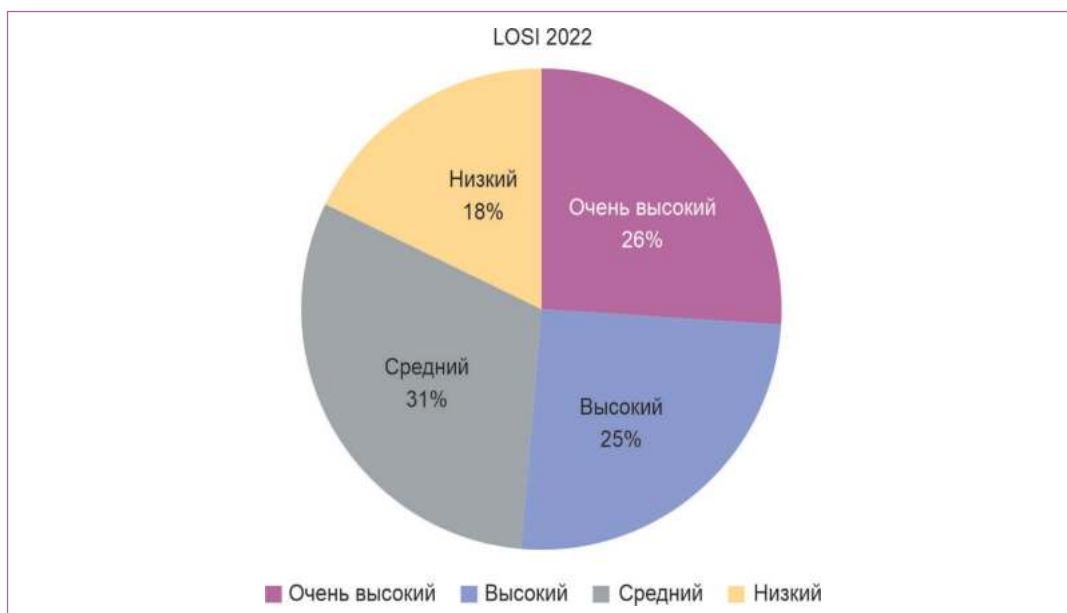
Рисунок 3.1 Сравнение уровней LOSI для 83 городов, 2020 и 2022 гг. (Количество городов в каждой категории)

Из 193 городов, выбранных для исследования LOSI в 2022 году, 146 имеют доступные порталы, которые прошли оценку. Как и в предыдущем издании, каждый город был отнесен к одной из четырех категорий LOSI на основе итогового значения. Как показано на Рисунке 3.2, 26% городов, принявших участие в исследовании, отвечают более чем 75% индикаторов и относятся к группе с очень высоким LOSI, 25% — к группе с высоким, 31% — к группе со средним и 18% — к группе с низким. Более тщательное сравнение цифрового развития муниципальных порталов по годам будет проведено в 2024 году и последующих изданиях LOSI.

Таблица 3.2 отражает совпадение или расхождение между развитием городских порталов и развитием национальных порталов в соответствующих исследуемых странах на основе сравнения показателей LOSI и Индекса онлайн-услуг (OSI). Анализ не включает прямого сравнения индикаторов LOSI и OSI, но

Рисунок 3.2 Уровни LOSI 2022 для 146 оцениваемых городов

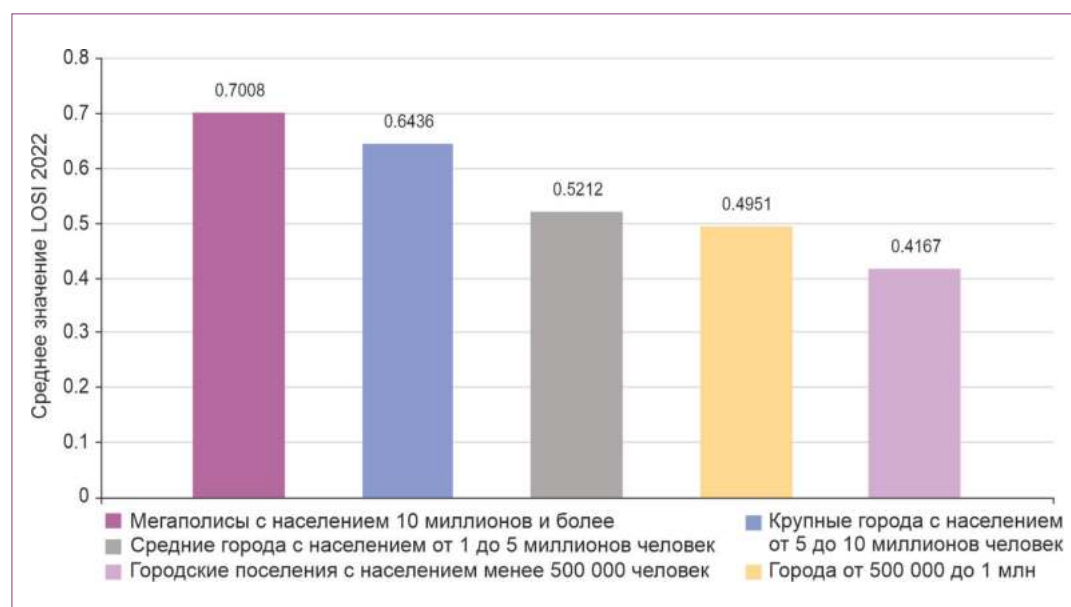
подчеркивает расхождения и совпадения между городскими сайтами и их национальными аналогами. Среди 146 городских порталов, оцененных в 2022 году, 81 город находится на уровне LOSI, соответствующем национальному уровню (ячейки, закрашенные зеленым цветом), в то время как 60 городов находятся на уровне LOSI ниже, чем уровень OSI их соответствующих стран (ячейки, закрашенные красным цветом). Стоит отметить, что пять городских порталов находятся на уровне выше, чем уровень OSI их стран (ячейки, закрашенные синим цветом); Москва, Богота и Брюссель находятся на очень высоком уровне LOSI, Монако - на высоком уровне, а Браззавиль - на среднем уровне. В издании 2020 года только один город (Берлин) занял место выше, чем его национальный аналог.

Таблица 3.2 Уровни LOSI и OSI для 2022 года: совпадения и расхождения (Количество и процент городов)

	Очень высокий OSI 2022	Высокий OSI 2022	Средний OSI 2022	Низкий OSI 2022
Очень высокий LOSI 2022	35 (24.0%)	3 (2.1%)	Нет	Нет
Высокий LOSI 2022	16 (11.0%)	20 (13.7%)	1 (0.7%)	Нет
Средний LOSI 2022	2 (1.4%)	19 (13.0%)	23 (15.8%)	1 (0.7%)
Низкий LOSI 2022	Нет	3 (2.1%)	20 (13.7%)	3 (2.1%)

В 146 городах, оцениваемых в рамках LOSI 2022, проживает в общей сложности около 500 миллионов человек. Для исследования LOSI 2022, широкий охват населения был сочтен необходимым, учитывая тенденции урбанизации и стремление охватить как можно большее число людей. В связи с этим, результаты LOSI 2022 были проанализированы на основе численности населения городов (согласно данным о численности населения и городских агломерациях, предоставленным Статистическим отделом ДЭСВ ООН⁸ и Отделом народонаселения,⁹ соответственно). Среди 146 городов, исследованных в рамках LOSI 2022, 11 — мегаполисы с населением 10 млн. человек и более, 17 — крупные города с населением от 5 до 10 млн. человек, 56 — средние города с населением от 1 до 5 млн. человек, 31 — города с населением от 500 000 до 1 млн. человек и 31 — городские поселения с населением менее 500 000 человек. Рисунок 3.3 иллюстрирует средние значения LOSI 2022 по численности населения. Можно заметить, что в группах городов с большим населением среднее значение выше, чем в группах городов с меньшим населением. Это логично, так как крупные города должны эффективно предоставлять услуги большему количеству населения и, скорее всего, имеют ресурсы для эффективного выполнения этой задачи.

Рисунок 3.3 Средние значения LOSI 2022 по численности населения

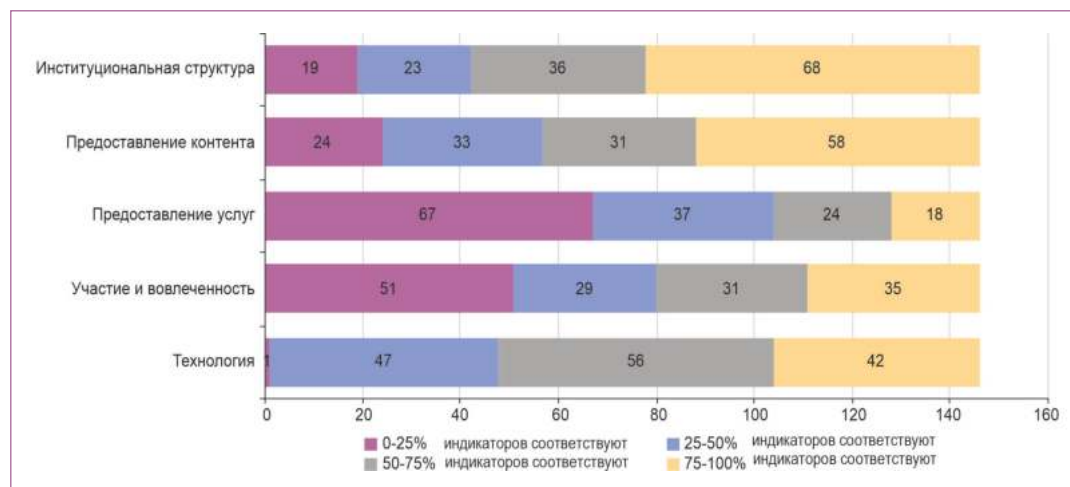

Внедрение индикаторов LOSI на городских порталах

Как отмечалось ранее, институциональная структура, предоставление контента, предоставление услуг, участие и вовлеченность, а также технология – это пять критериев, представленных в LOSI 2022. Некоторые новые индикаторы были добавлены, а другие были реорганизованы, чтобы соответствовать методологии OSI 2022. Вновь введенный критерий институциональной структуры фокусируется на организационной структуре и нормативно-правовой базе, необходимой местным органам власти для развития интегрированной институциональной экосистемы.

Как показано на Рисунке 3.4, наибольшее соответствие наблюдается по критерию институциональной структуры, при этом большинство городов соответствуют таким индикаторам, как предоставление контактной информации и четкой информации об организационной структуре. Как и в случае с результатами LOSI 2020, уровень соответствия показателям предоставления контента и технологии также относительно высок благодаря усилиям, предпринимаемым муниципалитетами для предоставления широкого контента, соответствующего местным приоритетам, таким как здравоохранение, окружающая среда, образование и поддержка уязвимых групп, а также для расширения доступа к функциям портала для всех. Даже по критериям предоставления услуг и участия и вовлеченности, где уровень соответствия ниже, чем для других критериев, с 2020 года был достигнут конкретный прогресс. Города продолжают работать над повышением эффективности электронного правительства и расширением охвата услуг, в том числе за счет многоканального предоставления услуг. Многие разработали целевые инициативы по укреплению взаимодействия с населением, используя социальные сети и другие средства для расширения электронного участия.

Рисунок 3.4 Внедрение показателей LOSI на городских порталах электронного правительства

Города с самым высоким рейтингом в каждой категории индикаторов

В Таблице 3.3 перечислены города, получившие наивысшие оценки по каждому критерию индикатора. Помимо того, что в таблице отмечены стабильно высокие показатели среди 10 городов с самыми высокими общими значениями LOSI на 2022 год (см. цветовое кодирование), в ней также отмечены успехи, достигнутые другими городами, оцененными по пяти критериям.

Таблица 3.3 Ведущие города, оцененные по каждому критерию LOSI 2022

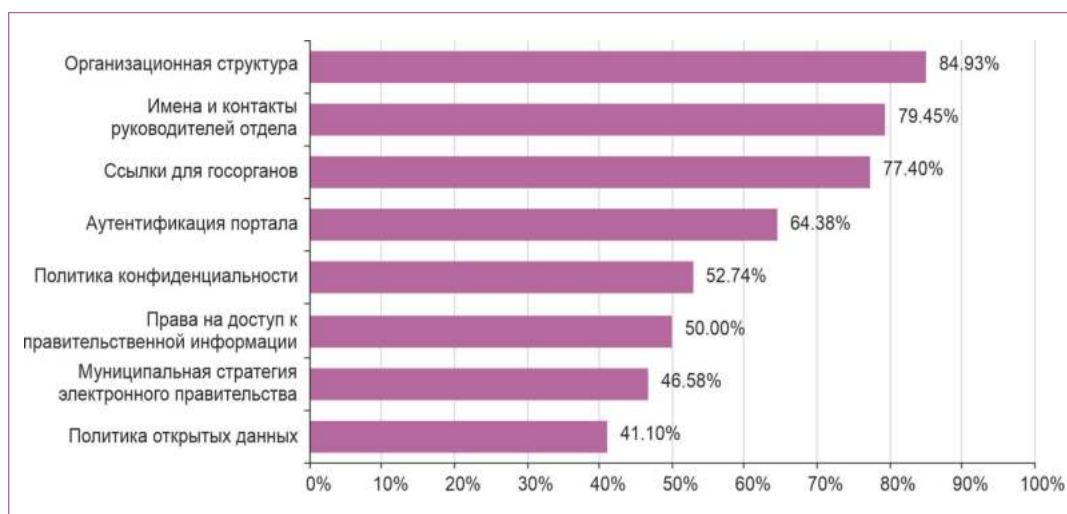
Институциональная структура		Предоставление контента		Предоставление услуг		Участие и вовлеченность		Технология	
Город	Рейтинг	Город	Рейтинг	Город	Рейтинг	Город	Рейтинг	Город	Рейтинг
Берлин	1	Берлин	1	Мадрид	1	Берлин	1	Мадрид	1
Мадрид	1	Копенгаген	1	Копенгаген	1	Мадрид	1	Таллин	1
Таллин	1	Дубай	1	Дубай	1	Париж	1	Токио	1
Копенгаген	1	Нью-Йорк	1	Берлин	4	Стамбул	1	Берлин	4
Дубай	1	Рейкьявик	1	Москва	4	Рейкьявик	1	Дубай	4
Москва	1	Таллин	6	Нью-Йорк	4	Таллин	6	Париж	4
Нью-Йорк	1	Москва	6	Сингапур	4	Хельсинки	6	Шанхай	4
Париж	1	Стамбул	6	Шанхай	4	Киев	6	Сан-Паулу	4
Богота	1	Токио	6	Таллин	9	Копенгаген	9	Хельсинки	4
Буэнос-Айрес	1	Цюрих	6	Санто-Доминго	9	Сингапур	9	Рига	4
Стамбул	1	Сан-Паулу	6	Буэнос-Айрес	11	Богота	9	Стокгольм	4
Цюрих	1	Окленд	6	Вена	11	Буэнос-Айрес	9	Эр-Рияд	4
Рим	1	Вильнюс	6	Манама	11	Цюрих	9	Монако	4
Сан-Паулу	1	Сеул	6	Алматы	11	Сан-Паулу	9	Москва	14
Вена	1	Тель-Авив	6	Найроби	11	Вена	9	Нью-Йорк	14
Окленд	1	Торонто	6	Париж	16	Лиссабон	9	Сингапур	14
Рейкьявик	1	Брюссель	6	Богота	16	Москва	17	Стамбул	14
Хельсинки	1	Мадрид	18	Цюрих	16	Токио	17	Рим	14
Стокгольм	1	Париж	18			Рим	17	Лиссабон	14
Монтевидео	1	Сингапур	18			Окленд	17	Амман	14
Сеул	1	Шанхай	18			Люксембург	17	Копенгаген	21
Тель-Авив	1	Богота	18			Сеул	17	Богота	21
Торонто	1	Рим	18			Торонто	17	Буэнос-Айрес	21
Осло	1	Вена	18			Варшава	17	Окленд	21
Сидней	1	Хельсинки	18			Лондон	17	Рейкьявик	21
Загреб	1	Киев	18			Дублин	17	Манама	21
Лондон	1	Люксембург	18			Тирана	17	Люксембург	21
Прага	1	Осло	18			Панама	17	Монтевидео	21
София	1	Загреб	18					Гуаякиль	21
Лима	1	Джакарта	18					Дублин	21
Йоханнесбург	1	Лондон	18					Йоханнесбург	21

Институциональная структура

Как показано на Рисунке 3.5, наиболее часто удовлетворяются те индикаторы институциональной структуры, которые относительно просты и легко реализуемы, такие как предоставление четкой информации об организационной структуре муниципалитета (85%), предоставление имен и контактной информации руководителей департаментов (79%) и предоставление ссылок на другие государственные учреждения (77%). Большинство муниципальных порталов требуют аутентификации (например, цифровой идентификатор, учетные данные для входа в систему или мобильный ключ) для доступа к онлайн-услугам и зонам ограниченного доступа, что свидетельствует об осведомленности о кибербезопасности.

Другие индикаторы институциональной структуры связаны с правовой базой; это область, в которой для достижения реального прогресса обычно требуется значительное время, поэтому многие города, вероятно, будут достигать более высоких значений LOSI по мере достижения соответствующих целей. В этом контексте конкретные индикаторы сосредоточены на том, представлены ли на городском портале заявления о политике конфиденциальности и информация о правах граждан на доступ к правительственной информации (включая законодательство, гарантирующее свободу информации и доступ к информации); 53 и 50 процентов оцениваемых городских порталов удовлетворяют этим соответствующим индикаторам. Почти половина (47%) городских порталов опубликовали свою стратегию электронного правительства или цифрового правительства, или их эквивалент. Будапешт, например, обеспечивает пользователей информацией о разработке и реализации инициативы «единого окна», благодаря которой все электронные услуги местных органов власти почти всех из 3178 местных муниципалитетов Венгрии объединены в единую платформу. Наконец, 41% городских порталов публикуют свою политику открытых правительственных данных онлайн.

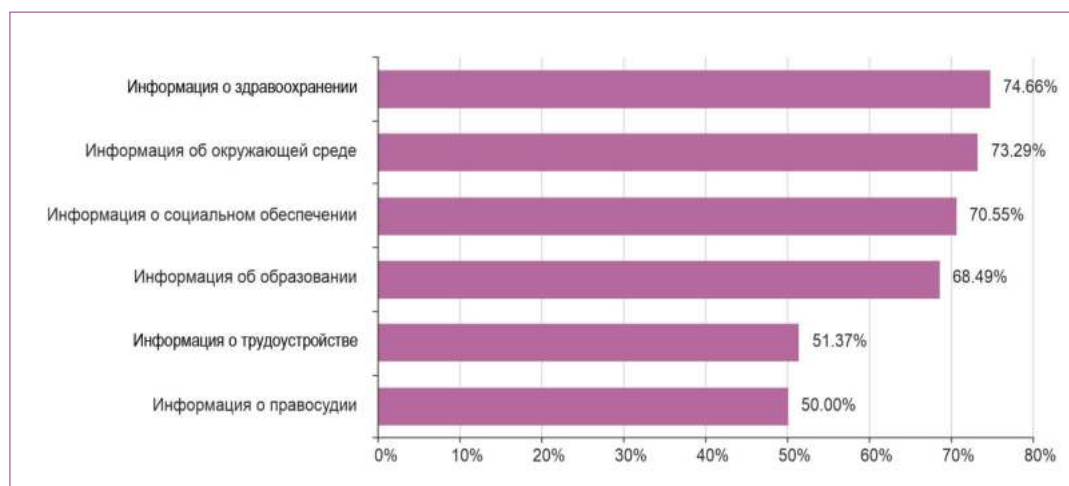
Рисунок 3.5 Внедрение индикаторов институциональной структуры на городских порталах (процент городов)

Предоставление контента

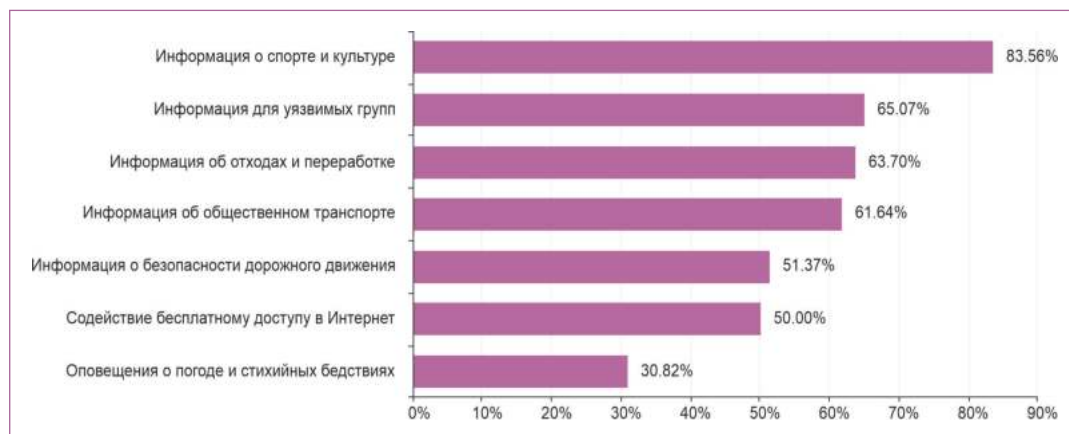
На Рисунке 3.6 представлены показатели предоставления контента для конкретных секторов. Как правило, наибольшее внимание на городских порталах уделяется контенту, который наиболее актуален для жителей в конкретный момент времени. Например, пандемия COVID-19 в настоящее время является приоритетом для общества, поэтому неудивительно, что информация, связанная со здравоохранением, является наиболее распространенной на многих городских порталах. Второй по распространенности контент связан с окружающей средой. Отрадно, что почти три четверти городов предоставляют информацию, связанную с окружающей средой, сосредоточенную на потенциальном вкладе городов в достижение ЦУР. Информация, ориентированная на жителей, связанная с социальным обеспечением (71%), образованием (68%), трудоустройством (51%) и правосудием (50%), также часто встречается на городских порталах, показывая, что муниципальные стратегии предоставления онлайн-контента ориентированы на реальные потребности граждан.

Рисунок 3.6 Внедрение индикаторов предоставления контента на городских порталах: отраслевая информация (процент городов)

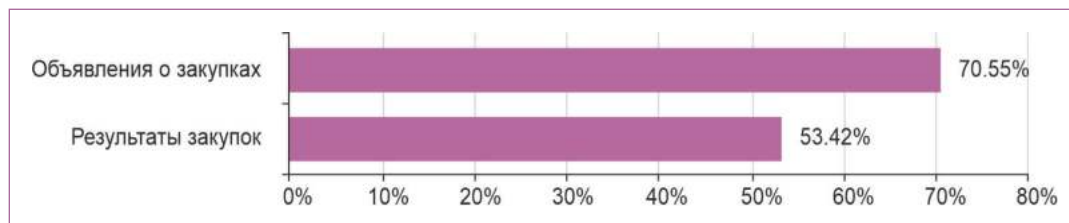
На Рисунке 3.7 выделены показатели предоставления контента, наиболее тесно связанные с повседневной деятельностью или повседневными потребностями. При более высокой плотности населения в городах интерес и активность в сферах трудоустройства, образования, культуры и развлечений возрастают. Города предлагают пространство и возможности для широкого спектра социальной деятельности, поэтому неудивительно, что информация о спорте и культуре составляет контент, наиболее часто предоставляемый на городских порталах, участвовавших в исследовании. Некоторые муниципальные власти используют свои порталы для продвижения и облегчения реализации общественных инициатив. В Исландии, например, все родители, законно проживающие в Рейкьявике,¹⁰ получают субсидию в размере 50 000 исландских крон на каждого ребенка в возрасте от 6 до 18 лет для оплаты занятий спортом и рекреационных мероприятий. Города характеризуются разнообразием, и для муниципальных органов власти важно удовлетворять потребности всех членов населения; отрадно, что 65% опрошенных городов предоставляют информацию и доступ к услугам для уязвимых групп населения. Городские порталы также содержат информацию об отходах и переработке отходов, а также об общественном транспорте; последнее особенно полезно для посетителей и сторонних приложений (таких как Google Maps), которые используют информацию о транспорте для предоставления услуг. Поскольку во многих мегаполисах наблюдается значительный цифровой разрыв, важно обеспечить бесплатный доступ в Интернет в общественных местах. Среди городов, участвовавших в исследовании, половина размещает информацию о пунктах общественного доступа в Интернет на своих порталах.

Рисунок 3.7 Внедрение индикаторов предоставления контента на городских порталах: удовлетворение повседневных потребностей (процент городов)

Государственные закупки — приобретение товаров, услуг или работ государственными органами, государственными учреждениями или предприятиями — являются важным аспектом деятельности местных органов власти. Перед государственными служащими стоит задача сделать выбор, который принесет наибольшую пользу обществу, и обеспечить оптимальное распределение ограниченных ресурсов. Порталы закупок помогают местным органам власти добиться максимальной отдачи от инвестиций, обеспечивая при этом прозрачность, эффективность и подотчетность. Почти три четверти (71%) оцениваемых городских порталов предоставляют информацию о предстоящих процессах закупок или торгов, но только 53% предоставляют информацию о результатах этих процессов (см. Рисунок 3.8). В Объединенных Арабских Эмиратах для вовлечения микро-, малых и средних предприятий в прозрачные и эффективные процессы государственных закупок был создан портал Цифровая торговая площадка / Вход для государственных закупок Абу-Даби — Al Maqta'a.¹¹ Все организации, заинтересованные в ведении бизнеса с государственными структурами Абу-Даби, должны пройти процесс регистрации — централизованное, разовое мероприятие — через Портал закупок. После регистрации потенциальных поставщиков их профили становятся доступными для покупателей всех организаций, работающих через портал. В Порт-Луи, Маврикий, все объявления и результаты закупок публикуются и архивируются, чтобы обеспечить прозрачность для общественности.

Рисунок 3.8 Информация о закупках на городских порталах (процент городов)

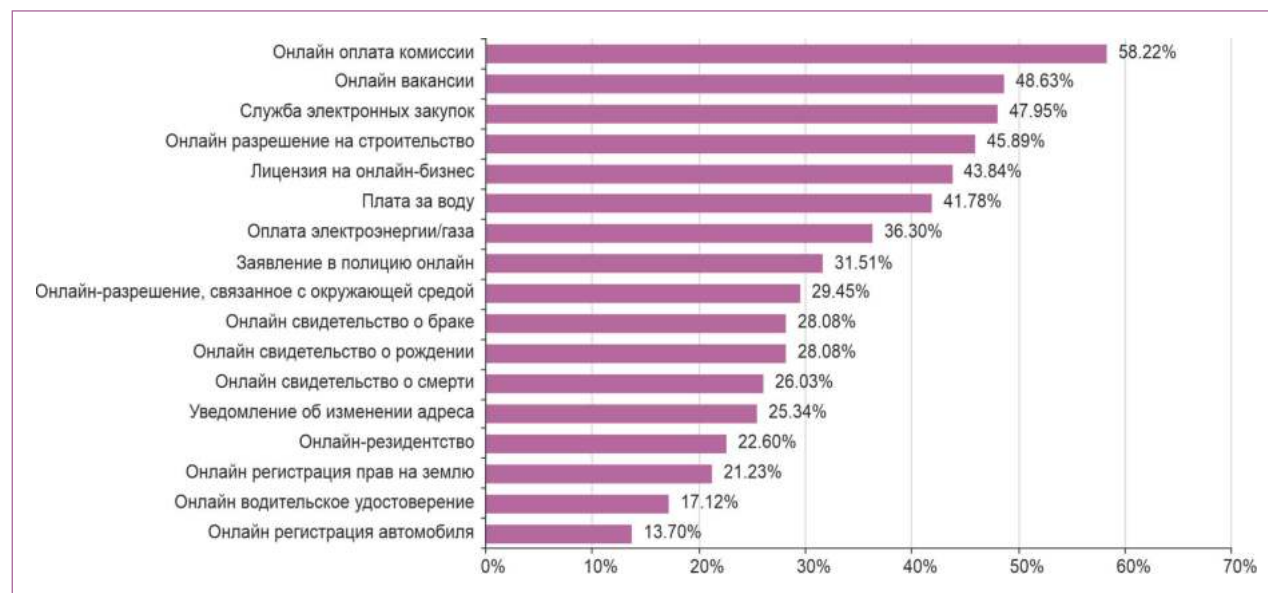

Предоставление услуг

Результаты LOSI 2022 показывают, что предоставление услуг имеет самый низкий уровень соответствия среди пяти критериев (см. Рисунок 3.4), что повторяет тенденцию, наблюдаемую в результатах 2020 года. Это говорит о том, что городские порталы не сильно продвинулись вперед с момента проведения последнего исследования или что большинство услуг предоставляется на национальных порталах, как это имеет место в Бразилии. Хотя городским порталам нет необходимости повторять то, что уже включено в национальные порталы, все же стоит предоставить соответствующие ссылки на национальные порталы для удобства жителей. В зависимости от организационной структуры и институциональных рамок для предоставления услуг на национальном и субнациональном уровнях, местные органы власти могут иметь больше или меньше обязанностей по непосредственному администрированию услуг через собственные порталы. Методология LOSI учитывает эту вариативность, уточняя сферу применения каждого показателя в анкете, но в итоге получается, что некоторые услуги предоставляются на национальном уровне, что выходит за рамки анализа LOSI.

Хотя полная сопоставимость невозможна из-за реорганизации некоторых показателей в последнем исследовании LOSI, можно провести параллели между вопросами, которые анализировались в этой категории в разных изданиях. С 2020 года доля городов, предоставляющих систему онлайн-оплаты коммунальных услуг и штрафов, увеличилась с 47 до 58 процентов. Как и в предыдущем издании, 49% городских порталов включают систему онлайн-заявок на государственные вакансии (см. Рисунок 3.9). Создание платформ электронных закупок для проведения торгов и подачи тендеров является одним из наиболее последовательных начинаний муниципальных органов власти: за последние два года доля городских порталов, отвечающих этому показателю, выросла с 35 до 48 процентов.

Рисунок 3.9 Внедрение индикаторов предоставления услуг на городских порталах (процент городов)

Предоставление онлайн-разрешений на строительство в настоящее время является одним из наиболее часто встречающихся индикаторов, причем в период с 2020 по 2022 годам показатель соответствия подскочил с 30 до 46 процентов. Доля городских порталов, предоставляющих онлайн-разрешения, связанные с окружающей средой, также имеет тенденцию к росту, увеличившись за этот период с 23 до 29 процентов. Жители 42% оцениваемых городов могут оплачивать свои счета за воду онлайн, а 36% городских порталов могут использоваться жителями для оплаты счетов за электричество и/или газ. Доля городов, которые позволяют своим жителям подавать заявления в полицию онлайн, увеличилась с 27 до 32 процентов.

Чуть более четверти опрошенных городов предоставляют онлайн-услуги, связанные с важными жизненными событиями; 28% позволяют жителям получать свидетельства о браке и рождении через местные порталы, а 26% — свидетельства о смерти. Около 25% городских порталов позволяют жителям обновлять свои адреса, а 22% — обрабатывать заявления на получение вида на жительство. Хотя с 2020 года был достигнут некоторый ограниченный прогресс, все еще относительно мало местных порталов, которые позволяют жителям подавать заявления на получение водительских прав (17%) или зарегистрировать транспортные средства (14%).

Участие и вовлеченность

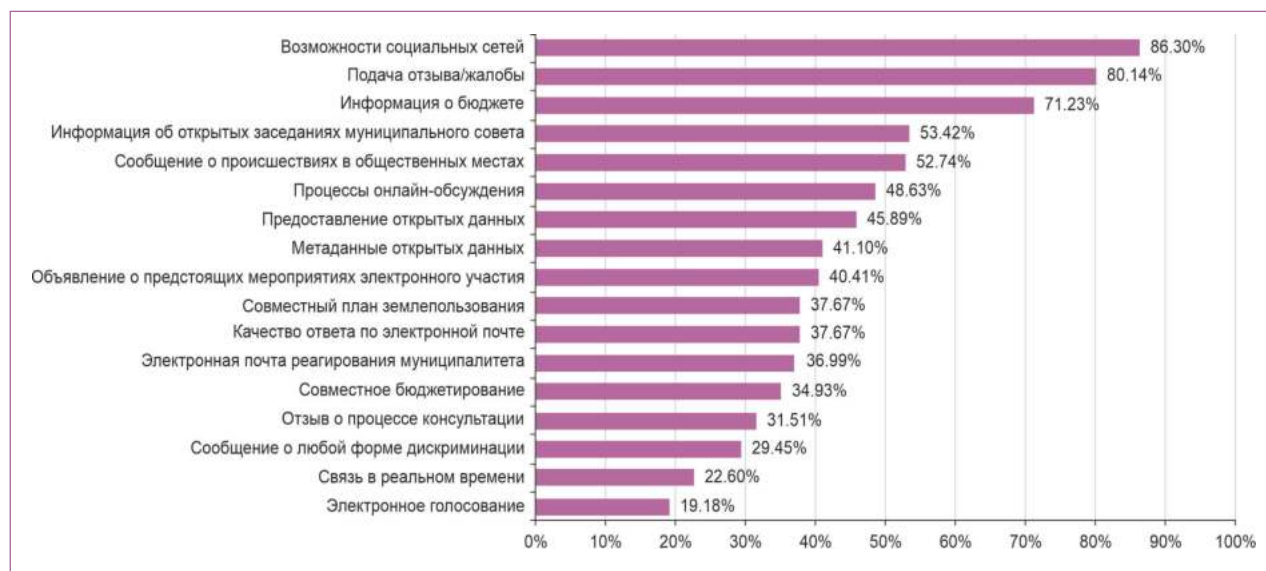
Как показано на Рисунке 3.10, наиболее часто встречающийся индикатор участия и вовлеченности связан с социальными сетями. Более 86% исследованных городов имеют аккаунты в социальных сетях и используют их для взаимодействия с местными жителями и посетителями. Города, заполнившие последнюю анкету местного самоуправления (LGQ), также подтверждают важность социальных сетей в сфере участия и вовлечения общественности. В Аддис-Абебе, например, почти все крупные административные учреждения города имеют аккаунты в Facebook и Twitter, которые регулярно обновляются муниципальными отделами связи. Жители в режиме реального времени получают информацию о встречах, консультациях, возможностях вовлечения общественности и развитии инфраструктуры, а также другие публичные объявления.

Существуют также инициативы по электронному участию, которые реализуются на национальном уровне и принимаются местными органами власти. В Саудовской Аравии специальный портал под названием Balady предлагает широкий спектр функций и инструментов электронного участия (электронное информирование, электронное консультирование и электронное принятие решений) и интегрирован с муниципальными службами, что позволяет получать отзывы местных жителей об электронных услугах и вносить улучшения. Отдел планирования административной модернизации и управления Малайзии, как ведущее агентство по цифровизации государственного сектора, оказывает поддержку всем структурам государственного сектора, включая местные органы власти, для содействия в разработке и внедрению платформ и механизмов электронного участия. В Перу правительство страны оказывает поддержку более чем 2400 органам местного самоуправления с помощью облачных платформ Plataforma Participa Perú и Facilita Perú; эти две платформы предлагают муниципалитетам простой способ запуска и управления консультациями с гражданами. В Бангладеш общение и сотрудничество на уровне страны, муниципальных и сельских органов местного самоуправления облегчается благодаря инструментам электронного участия, доступным на национальном портале. В Японии местные органы власти используют платформы открытого диалога, разработанные правительством страны и управляемые частными компаниями, причем некоторые из этих платформ используют программное обеспечение с открытым исходным кодом.

Около 80% городских порталов, оцениваемых в рамках последнего исследования LOSI, позволяют местным жителям подавать жалобы или оставлять отзывы онлайн, а 53% порталов предназначены для сообщений о происшествиях в общественных местах. Анализ LOSI и LGQ за 2022 год показывает, что все большее число местных органов власти позволяют своим жителям сообщать о происшествиях, связанных с предоставлением услуг, через свои веб-сайты или мобильные приложения.

Хотя 71% оцениваемых городских порталов предоставляют информацию, связанную с муниципальным бюджетом, только 35% позволяют местным жителям участвовать в процессе формирования бюджета. В период с 2020 по 2022 год доля городских порталов, предоставляющих информацию о публичных заседаниях муниципального совета, увеличилась с 43 до 53 процентов, а доля порталов, анонсирующих предстоящие мероприятия по электронному участию, выросла за этот период с 28 до 40 процентов.

Рисунок 3.10 Внедрение индикаторов участия и вовлеченности на городских порталах (процент городов)

Почти 38% городских порталов, оцененных в исследовании LOSI 2022, поддерживают онлайн-участие жителей в планировании землепользования (территориальная организация, землеустройство, преобразование земель и процессы пересмотра). Услуги электронного голосования по-прежнему являются наименее успешным индикатором: только 19% городских порталов соответствуют этому критерию. В ответах LGQ в подгруппе «Участие и вовлеченность» отмечаются различные инициативы, направленные на сбор информации от жителей для обсуждения политики. Мэр Лондона создал платформу для вовлечения общественности в разработку политики и программ; совсем недавно жителям была предоставлена возможность внести свой вклад в разработку стратегий восстановления Лондона после COVID-19.

Среди изученных городских порталов только 23% предлагают пользователям функцию поддержки в режиме «живого» чата. Некоторые города предоставляют возможность общения не в режиме реального времени, размещая на своих порталах контактные формы или адреса электронной почты; 38% городов, участвовавших в исследовании LOSI 2022, сообщили о своевременном ответе на запросы по электронной почте.

Предоставление открытых данных жизненно важно не только для того, чтобы местные органы власти могли усилить прозрачность, подотчетность и создание значимости, сделав государственные данные доступными для всех, но и для того, чтобы жители могли участвовать в процессах принятия решений. В этом отношении Таллин заслуживает внимания; город предоставляет наборы открытых данных для жителей, исследователей и учреждений, а также вовлекает эти заинтересованные стороны в процессы планирования городского развития. На данный момент менее половины (46%) городских порталов, оцениваемых в рамках исследования LOSI 2022, предоставляют открытые данные, а 41% предоставляют соответствующие метаданные для этих общедоступных наборов данных. Ответы LGQ показывают, что многие города, работающие над созданием порталов открытых данных, имеют несколько инициатив, сосредоточенных на различных секторах и темах.

Технология

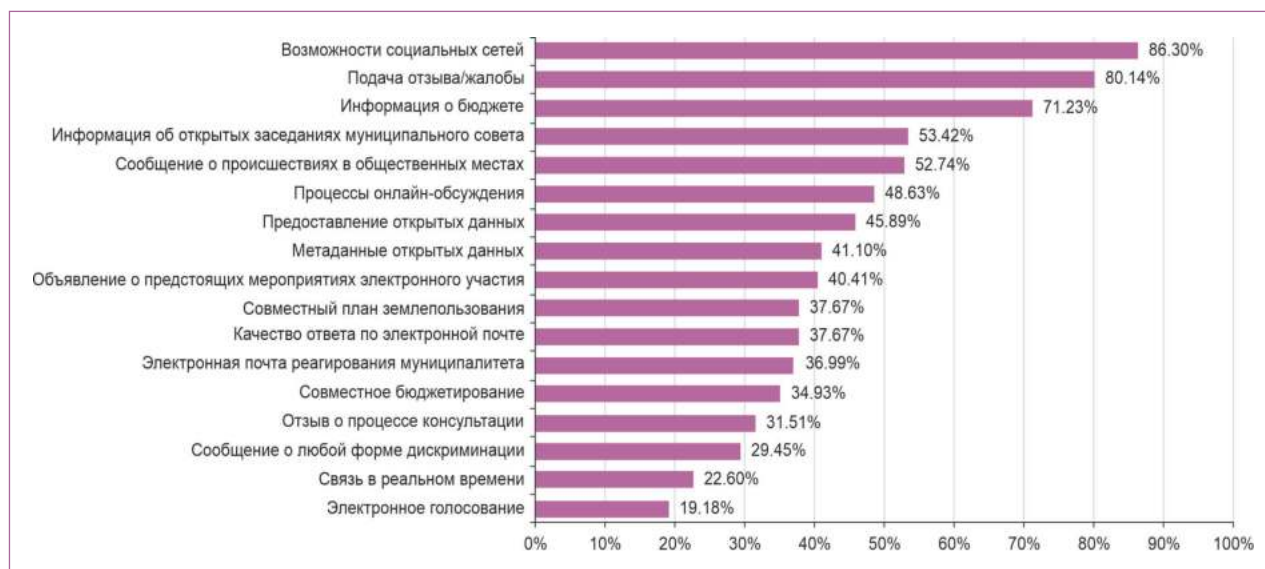
Как показано на Рисунке 3.11, наиболее часто встречающимися технологическими индикаторами являются совместимость браузеров (99%), интеграция контактных функций в портал (98%) и легкость, с которой порталы могут быть найдены пользователями (96%). Доля городских порталов, доступных на мобильных устройствах, несколько снизилась (с 97 до 92 процентов) — возможно, из-за более широкого охвата в издании 2022 года, но это по-прежнему один из наиболее часто встречающихся индикаторов. Сообщается,

что 88% городских порталов соответствуют стандартам проверки разметки или отображения, а 84% имеют функцию внутреннего поиска. Примерно четыре из пяти городских порталов часто обновляются, чтобы сообщить о событиях или проинформировать жителей об услугах или функциях электронного правительства, которые были добавлены на портал.

Среди оцениваемых порталов 59% предоставляют номер телефона справочной службы для поддержки жителей, которые сталкиваются с трудностями при получении доступа к услугам или заполнении заявлений онлайн или по другим цифровым каналам. Аналогичная доля городских порталов (57%) имеет функцию помощи или раздел часто задаваемых вопросов. Меньше городских порталов (45%) предлагают рекомендации или учебные пособия для граждан, чтобы помочь им понять и использовать услуги электронного правительства.

На большинстве городских порталов по-прежнему отсутствуют функции расширенного поиска, и только 29% удовлетворяют этому индикатору. Соответствие требованиям Руководства по доступности веб-контента (WCAG 2.0) также встречается относительно редко: только 24% городских порталов отвечают этим стандартам.

Рисунок 3.11 Внедрение технологических индикаторов на городских порталах (процент городов)

3.3 Анкета местного самоуправления

Анкета местного самоуправления — это предварительный опрос, проводимый для поддержки процесса LOSI; шаблон анкеты LGQ можно найти в приложении к настоящей публикации. Анкета была доступна онлайн в начале 2021 года, а также была разослана муниципалитетам. Ответы прислали только 42 города — менее трети городов, участвовавших в исследовании LOSI, поэтому результаты LGQ не отражают полной картины опрошенных LOSI городов, как группы. Любой количественный анализ, упомянутый в данном разделе, основан на 42 полученных ответах. ДЭСВ ООН ожидает, что со временем в LGQ будет участвовать все больше городов, что позволит обогатить материалы для будущих изданий Исследования электронного правительства. Последний LGQ включает восемь разделов: институциональная структура, правовая база, стратегия и реализация, использование онлайн-услуг, удовлетворенность пользователей, социальные сети, меры COVID-19, а также “умный город” и новые технологии для цифрового развития в муниципальных органах власти.

3.3.1 Институциональная структура

В разделе “Институциональная структура” LGQ, городам было предложено указать ссылки на основные порталы на муниципальном уровне, включая официальный портал и любые другие, которые могут быть использованы для электронных услуг, электронного участия, открытых правительственных данных и закупок. Ответы показывают, что значительное число опрошенных городов имеют специальные порталы для различных услуг; около половины используют несколько официальных порталов, а другая половина предпочитает подход “единого окна”. Каждая стратегия имеет свои плюсы и минусы.

В LGQ был задан вопрос о том, есть ли в городе главный информационный директор (CIO). Примечательно, что 95% респондентов указали, что у них есть CIO муниципального уровня, который управляет местными программами и стратегиями электронного правительства. В большинстве случаев муниципальный CIO связан с национальным CIO и работает вместе с ним, что важно для координации между местным и национальным уровнями. В некоторых случаях муниципальные CIO связаны с несколькими министерствами; например, в Индонезии они работают с Министерством административной и бюрократической реформы по вопросам бизнес-процессов и услуг электронного правительства, с Министерством связи и информационных технологий по вопросам инфраструктуры и приложений электронного правительства, с Министерством планирования национального развития по вопросам данных и информации и с Национальным кибер- и криптоагентством по вопросам информационной безопасности. В Бахрейне CIO столичного губернаторства (Манама) тесно сотрудничает с национальным CIO в планировании и реализации национальной стратегии электронного правительства, которая тесно связана с Планом действий правительства (2019–2022) и Экономическим видением Бахрейна 2030. В Кесоне, Филиппины, город взаимодействует с Департаментом информационно-коммуникационных технологий по вопросам различных программ. В Объединенных Арабских Эмиратах в 2021 году было создано Управление цифровых технологий Дубая (также называемое “Цифровой Дубай”) для разработки стратегий, регулирующих вопросы, связанные с информационными технологиями, данными, цифровой трансформацией и кибербезопасностью, в координации с Департаментом “Умный Дубай”, Правительственным учреждением “Умный Дубай”, Учреждением данных Дубая, Центром электронной безопасности Дубая и Статистическим центром Дубая.

3.3.2 Правовая база

В разделе “Правовая база” LGQ, запрашивалась информация о законодательстве, касающемся цифрового правительства и применяемом на местном уровне. Результаты опроса показывают, что законы, влияющие на местное электронное правительство, в основном сосредоточены на следующем:

- *Электронное правительство.* Соответствующие законы могут подтверждать право общества на цифровые услуги или устанавливать руководящие принципы их реализации; в последнем случае правовые требования, возможно, придется учитывать при разработке и внедрении новых цифровых услуг.
- *Свободный доступ к информации.* Законы могут касаться раскрытия государственной информации или доступа к информации. Некоторые нормативные акты устанавливают процедуры классификации государственной информации. Существует также законодательство, регулирующее повторное использование документов государственного управления.
- *Защита персональных данных.* Большинство опрошенных муниципалитетов ссылаются на действующее законодательство о защите данных и адаптации национальных законов к местным условиям. Некоторые муниципалитеты создали специальные отделы или организации, которые следят за внедрением и применением национальной и местной политики, регулирующей обработку данных в личных, коммерческих или официальных целях. Сеул проявил инициативу в этом отношении, издав указ, гарантирующий безопасное управление личной информацией и защиту прав идентифицируемых лиц в соответствии с Законом о защите личной информации. В городе была создана Комиссия по защите персональной информации - административное агентство, которое самостоятельно осуществляет деятельность, направленную на защиту персональной информации. Комиссия, состоящая из 15 внутренних и внешних экспертов, занимается разработкой политики и законодательства, связанного с защитой персональной информации.

- *Информационные системы государственного управления.* Соответствующее законодательство может касаться, например, базовых реестров, доступа к веб-сайтам и мобильным приложениям для органов государственного сектора, электронной идентификации и электронных подписей, информационной безопасности и электронных документов. Хотя муниципалитеты регулируют местную платформу цифрового правительства для всех секторов, обычно используется национальная инфраструктура услуг государственного управления, а также общие услуги, такие как базовые реестры. Законы о цифровой идентификации определяют рамки, в которых может быть развернута цифровая идентификация. Законы об информационной безопасности применяются для обеспечения более скоординированного и эффективного реагирования на инциденты с данными в рамках всего правительства.

Законы, касающиеся цифрового управления, обычно принимаются на национальном уровне и применяются государственными органами на местном уровне. Однако существуют и свидетельства принятия некоторых соответствующих местных законов. В Москве, например, в середине 2020 года был введен экспериментальный правовой режим для проектов в области искусственного интеллекта (ИИ). Законодательство определяет цели, задачи и основные принципы, связанные с созданием правовой базы для развития и использования ИИ, уделяя особое внимание новым технологиям и приложениям, которые часто не охватываются существующими нормативными актами. Основные цели данного эксперимента — стимулировать интеграцию технологий ИИ на рынке и изучить возможности их применения, определить, какие сектора экономики и социального взаимодействия получают наибольшую выгоду от внедрения таких технологий, а также обеспечить надежное регулирование анонимизированных данных. После завершения эксперимента будут приняты решения о внесении изменений в действующее законодательство.

3.3.3 Стратегия и реализация

Раздел “Стратегия и реализация” LGQ, естественно, сосредоточен на стратегии и реализации электронного правительства, но также рассматривает бюджетные ассигнования и установление партнерских отношений с другими городами, гражданским обществом и частным сектором для достижения целей цифрового развития. Большинство респондентов (34 из 42, или 81%) подтвердили, что они приняли стратегию электронного правительства или ее эквивалент на муниципальном уровне. Примечательно, что 71% муниципальных стратегий электронного правительства согласованы с национальными стратегиями развития, ЦУР и национальными стратегиями цифрового развития. Стратегии, ориентированные на ЦУР, включают улучшение образования, благосостояния, здравоохранения, транспорта, мобильности, безопасности и качества жизни, а также мониторинг и улучшение экологической ситуации. Относительно меньшее число муниципальных стратегий электронного правительства содержат конкретные ссылки на мобильное правительство, местный цифровой ID или механизмы совместного создания для жителей.

При правильной разработке и реализации, а также при поддержке перспективной стратегии развития, местное электронное правительство может упростить жизнь людей, обеспечить многочисленные каналы контактов и связи, а также повысить эффективность административной деятельности. В Боготе план “Умная территория” на 2020-2024 годы “направлен на оказание прямого воздействия на жизнь всех людей... в городе-регионе, независимо от места их проживания или социально-демографических особенностей. “Умная территория” использует преимущества технологий, данных и инноваций для создания потенциала и талантов, возможностей, расширения прав и возможностей и повышения качества жизни мужчин и женщин Боготы. Это будет достигнуто с помощью четырех инициатив: Образование для 4RI, Экономика 4.0, Открытое правительство Боготы и Повестка дня цифровой трансформации”.¹² Аналогичным образом, в Праге разработана муниципальная стратегия развития общественных ИКТ, призванная удовлетворить потребности столицы в цифровых услугах до 2025 года.

Среди 42 респондентов, LGQ 34 (81%) имеют муниципальные инициативы по развитию цифровых технологий, которые сосредоточены на вопросах устойчивого развития или достижения зеленой экономики, а 38 (90%) участвуют в партнерстве с другими городами, организациями гражданского общества и частным сектором.

Бюджетная поддержка цифровой трансформации

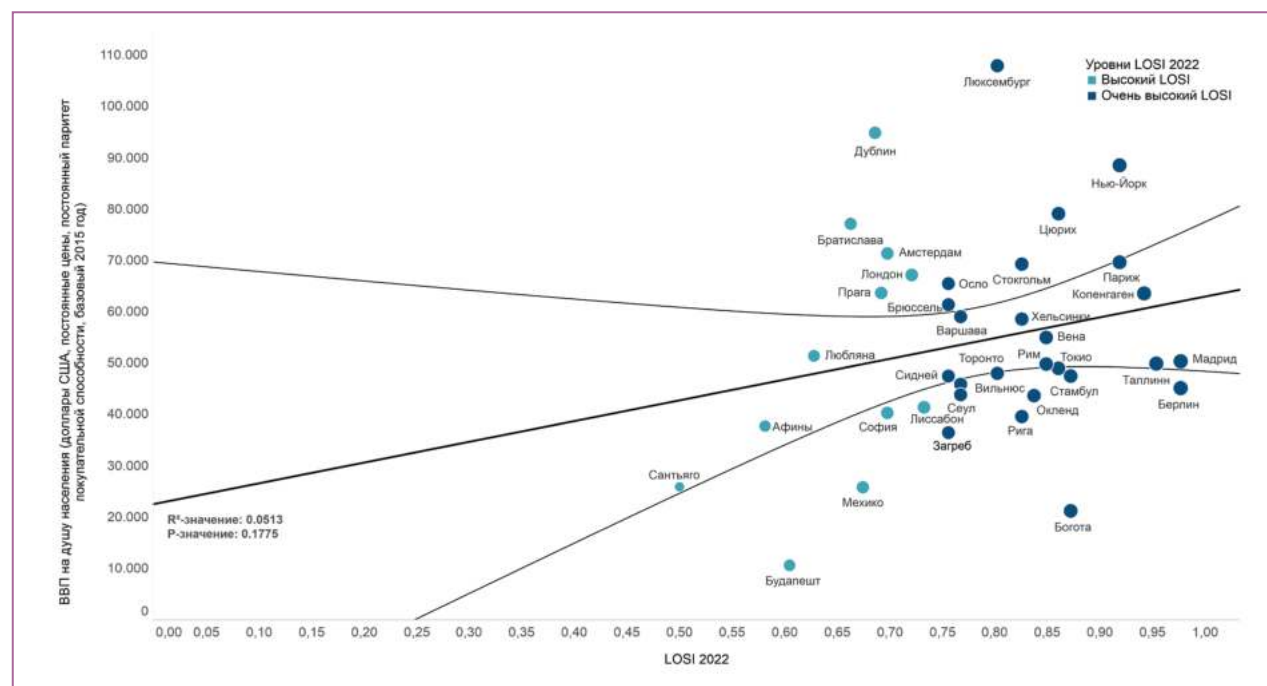
86% (36) респондентов LGQ имеют бюджет на проекты цифрового правительства, причем более половины выделяют специальные средства на преобразование электронного правительства; семь городов выделили менее 1% своего муниципального бюджета на цифровое развитие, восемь — от 1 до 3 процентов, а шесть — от 3 до 8 процентов.

В 38 муниципалитетах (90%) городской бюджет публикуется на портале местных органов власти, чтобы обеспечить жителям доступ к публичной финансовой информации. В некоторых случаях доступны ссылки на архивные бюджетные документы. Как правило, документация городского бюджета включает прогнозы доходов и информацию о приоритетности расходов, а также об организации и распределении ресурсов.

Соответствие между ВВП на душу населения и значениями LOSI

В настоящем издании Исследования электронного правительства, оценка взаимосвязи между валовым внутренним продуктом (ВВП) на душу населения и значениями LOSI сосредоточена на городах стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В Исследовании 2020 года результаты, казалось, указывали на положительную корреляцию между уровнями LOSI в городах и реальным ВВП на душу населения; однако обзор значений LOSI 2022 для городов ОЭСР показывает, что для городов с разумным уровнем благосостояния не обязательно существует прямое соответствие между ВВП и значениями LOSI. Рисунок 3.12 показывает отсутствие реальной взаимосвязи между уровнями ВВП городов ОЭСР и значениями LOSI. Отсутствие корреляции иллюстрируется незначительной регрессией (высокое Р-значение) с низким R²-значением, что указывает на то, что более высокий ВВП имеет относительно небольшую ценность для объяснения высоких значений LOSI. Все города ОЭСР имеют относительно высокий ВВП на душу населения, а значения и уровни LOSI в них высокие или очень высокие (0,5-1,0). Однако некоторые города ОЭСР, находящиеся в нижней части спектра ВВП, имеют значения LOSI, которые превышают показатели, зарегистрированные для городов в верхней части шкалы ВВП. Например, в категории с очень высоким LOSI находятся Богота с ВВП на душу населения \$21 318 и значением LOSI в 2022 году 0,8721, и Рига с ВВП \$39 704 и значением LOSI 0,8256. И наоборот, некоторые города с очень высоким ВВП, такие как Дублин (\$94 997) и Амстердам (\$71 490), находятся только в высокой категории, с соответствующими значениями LOSI 0,686 и 0,697.

Рисунок 3.12 Отсутствие/наличие корреляции между значениями LOSI в 2022 году и ВВП на душу населения в городах ОЭСР

Вопросы устойчивости и стремление к “зеленой” экономике

Ряд городов, ответивших на LGQ, начали реализацию цифровых инициатив; некоторые из основных целей и конкретных направлений деятельности приведены ниже:

- Продвижение использования более безопасной и чистой энергии для устойчивого развития (низкие парниковые выбросы и климатически устойчивые пути, тестирование электронных выбросов, управление энергопотреблением, оптимизация потребления воды и энергии в муниципальных зданиях, предоставление метеорологических данных, информация об измерении загрязнения воздуха, программа энергосбережения в жилых помещениях);
- Поддержка устойчивого управления отходами (умный сбор отходов);
- Совершенствование городского планирования (экологический дизайн общественных зданий, зеленые и возрожденные города, новое моделирование землепользования, развитие сети зеленых коридоров, внедрение систем Интернета вещей (IoT) и других новых технологий для городского сельского хозяйства, умные центральные рынки для фруктов и овощей, цифровое моделирование городов-близнецов, велосипедные дорожки);
- Поддержка устойчивого городского транспорта (управление дорожным движением на основе IoT, онлайн-система управления движением общественного и специального транспорта, система электронных билетов, интерактивная карта, позволяющая отслеживать движение общественного транспорта в режиме реального времени, завод по производству электромобилей и мототехники, адаптивная система управления светофорами);
- Управление городской безопасностью, охраной и кризисами (охрана и безопасность, борьба с преступностью, управление кризисами, устойчивость города)
- Удовлетворение образовательных потребностей (цифровое образование, способствующее непрерывному образованию вне класса, укрепление отношений между родителями, детьми и учителями, поддержка дистанционного обучения);
- Поддержка уязвимых групп населения (цифровые инструменты для улучшения качества жизни и ухода за пожилыми людьми, цифровые ресурсы для продвижения гендерного равенства);
- Инициирование и поддержка инноваций (внедрение инновационного центра, благотворительные онлайн-услуги);
- Содействие вовлечению общественности (платформа для электронного голосования по вопросам городского развития).

3.3.4 Использование онлайн-услуг

Этот раздел LGQ посвящен доле услуг местного электронного правительства, предлагаемых онлайн и через специальные мобильные каналы, а также сбору и публикации статистики использования. Среди городов, ответивших на вопросы анкеты, пять городов сообщили, что предоставляют от 25 до 50 процентов своих услуг онлайн, семь городов — от 51 до 80 процентов, и одиннадцать городов — от 81 до 100 процентов. В общей сложности пять городов предоставляют от 15 до 50 процентов своих услуг через мобильные каналы, два — от 51 до 80 процентов, и четыре — от 81 до 100 процентов. Эти цифры говорят о том, что есть возможности для роста в сфере предоставления мобильных услуг; относительно немногие из респондентов LGQ в настоящее время предоставляют мобильный доступ к государственным услугам, а там, где такой доступ имеется, предоставляется меньшее количество услуг. Большинство муниципалитетов не предлагают сравнительной статистики по доле услуг, предоставляемых онлайн или через мобильные каналы, по сравнению с долей услуг, предоставляемых традиционными способами. Можно предположить, что поскольку эта информация не включена в ответы LGQ, она не является легкодоступной, поэтому городам, возможно, потребуется составить списки услуг, которые они предоставляют, и определить различные каналы, которые могут быть использованы для доступа к источникам и информирования жителей.

В Абу-Даби, единая онлайн-платформа TAMM используется для 770 (или 99%) из 778 цифровых государственных услуг, предлагаемых в эмирате. Инициатива TAMM направлена на обеспечение легкой доступности услуг через единый портал и стратегически расположенные центры обслуживания; для пожилых граждан, сельских жителей и других уязвимых и малообеспеченных групп населения созданы мобильные службы, службы доставки “от двери до двери”. Система TAMM отличается высокой эффективностью; для

519 (93%) государственных услуг операции могут быть завершены менее чем за шесть минут. В Вене около 250 из 600 услуг, предлагаемых муниципальными властями, можно получить онлайн через портал *mein.wien*, который разработан для того, чтобы обеспечить жителям города максимальное удобство и скорость при взаимодействии с властями. Этот портал облегчает взаимодействие с пользователями; виртуальный агент *WienBot* даже доступен в любое время дня и ночи, чтобы ответить на часто задаваемые вопросы.

Помимо перевода большого количества услуг в онлайн, правительства стремятся обеспечить, чтобы онлайн-услуги были ориентированы на людей, были доступны и удобны для пользователей. Муниципальное правительство Пекина¹³ добилось значительных успехов в этом отношении: оно запустило ряд интеллектуальных и персонализированных услуг на своей Онлайн платформе государственных услуг, включая Инструкцию по руководству (всеобъемлющее руководство по эксплуатации), Службу поддержки 24*7 в режиме реального времени, Настраиваемое пространство пользователя, построенное на больших данных и портрете пользователя, и т.д. Инструкция по руководству представляет собой четкое и краткое «руководство по эксплуатации». Для того чтобы предприятия и люди могли понять политику и онлайн-услуги, конкретное руководство является контекстно-интерактивным в форме «спрашивай и отвечай попеременно». Служба поддержки в реальном времени создает ориентированное на людей («теплое и доброе») «мультисервисное онлайн-окно». Для того чтобы предприятия и люди могли получить четкие ответы и избежать путаницы, платформа предоставляет службу поддержки в режиме реального времени, поддерживаемую онлайн командой квалифицированных сотрудников. Единое пространство пользователя функционирует как персонализированный, точный и интеллектуальный «виртуальный помощник». Для того чтобы предприятия и люди могли найти и получить доступ к различным законам и услугам, платформа ставит «единое пространство пользователя» в качестве центрального носителя, развертывая большие данные, блокчейн и другие технологии для анализа потребностей пользователей.

Около 75% респондентов LGQ сообщают, что они собирают статистику использования услуг электронного правительства, причем две трети из этой группы делятся соответствующими результатами с общественностью и институциональными заинтересованными сторонами. В Дананге, городе с населением 1,1 миллиона жителей во Вьетнаме, государственные чиновники сообщают, что на городском общественном портале было создано более 180 000 цифровых личных кабинетов. Цюрих утверждает, что около четверти его населения зарегистрировано на портале *Mein Konto* (Мой счет).

3.3.5 Удовлетворенность пользователей

Участвующим муниципалитетам был задан вопрос, измеряют ли они степень удовлетворенности тех, кто пользуется услугами электронного правительства, и публикуются ли соответствующие результаты опросов в Интернете и предоставляются ли они государственным учреждениям.

Некоторые города проводят опросы удовлетворенности для сбора предложений, отзывов и рекомендаций, которые могут помочь им улучшить качество, доступность и своевременность своих услуг и обосновать будущую политику и деятельность. Могут быть предусмотрены отдельные разделы, позволяющие пользователям сообщать о конкретных аспектах своего опыта и выражать степень удовлетворенности. Некоторые муниципальные власти обрабатывают полученные результаты статистически, используя веб-аналитику для измерения результатов, касающихся, например, посетителей, сеансов, просмотров страниц и проведенного времени. Среди 15 городов, которые провели опросы о последнем опыте пользователей в сфере предоставления онлайн-услуг, пять городов сообщили об уровне удовлетворенности от 65 до 80 процентов, четыре города сообщили о показателях от 81 до 90 процентов, а шесть городов заявили, что от 91 до 100 процентов опрошенных пользователей были удовлетворены своим последним опытом предоставления онлайн-услуг.

Муниципалитеты могут публиковать результаты опроса удовлетворенности в виде открытых данных, в социальных сетях, на официальных правительственных сайтах или через традиционные СМИ. Некоторые муниципалитеты не публикуют данные открыто, но они могут поделиться результатами опроса с поставщиками услуг и разработчиками или с заинтересованными государственными органами. Более половины муниципалитетов (55%) подтверждают, что они измеряют удовлетворенность пользователей электронными услугами, которые они предоставляют. Меньшее количество муниципалитетов (38%) указывают, что отчеты об удовлетворенности пользователей публикуются на их порталах и в социальных сетях, а также в государственных учреждениях.

В Боготе районная дирекция, отвечающая за мониторинг и повышение качества государственных услуг, проводит опросы удовлетворенности пользователей на местах и на платформе *Vogotá te escucha* («Богота слушает вас»), которая управляет петициями, запросами и жалобами. Город Асунсьон в Парагвае имеет

веб-сайт, который позволяет пользователям делиться своим опытом и степенью удовлетворенности различными аспектами предоставления государственных услуг. Столичное правительство Сеула ежегодно проводит опрос об удовлетворенности пользователей и публикует результаты для общественности; согласно последнему опросу, 23,1% пользователей чрезвычайно удовлетворены, 62,3% удовлетворены, 10,3% не удовлетворены и 2% крайне не удовлетворены предоставлением государственных онлайн-услуг в столице.

3.3.6 Социальные сети

В разделе LGQ, посвященном социальным сетям, собирается информация о том, используют ли участвующие муниципалитеты каналы социальных сетей для взаимодействия с жителями и вовлечения их в деятельность электронного правительства. Среди городов, ответивших на анкету, 90% активно используют социальные медиа-платформы для таких целей; это соответствует результатам LOSI 2022, согласно которым 86% оцененных городов представлены в социальных сетях.

Согласно ответам LGQ, социальные сети часто используются для обмена новостями и обновлениями, касающимися местных услуг электронного правительства — хотя информация о COVID-19 стала доминирующей с начала пандемии. Муниципалитеты отмечают разный уровень активности местных органов власти в различных социальных сетях. Аккаунты в социальных сетях используются как для передачи информации, так и для сбора отзывов от пользователей. Некоторые города требуют, чтобы пользователи входили в систему для доступа к официальному аккаунту в социальных сетях, в то время как другие этого не делают. Местные органы власти часто используют социальные сети для информирования общественности о встречах и консультациях, прямых трансляций пресс-конференций, приглашения пользователей на общественные мероприятия и открытия объектов инфраструктуры, публичных объявлений и ответов на вопросы. Жители также используют страницы в социальных сетях для выражения мнений, беспокойства, жалоб и благодарностей.

Специальные аккаунты в социальных сетях часто создаются для конкретных организаций или целей, включая департаменты местных органов власти, проекты, инициативы, чрезвычайные ситуации или кризисы. Аккаунты в социальных сетях, позволяющие жителям взаимодействовать с мэрией или другими органами власти высокого уровня, могут упорядочить общение и оказать значимое влияние. В Бангладеш, Shobar Dhaka (“Дакка для всех”) — это универсальная цифровая платформа управления вовлечением граждан, разработанная офисом мэра Северной городской корпорации Дакки. Жители города могут загрузить это приложение практически на любое мобильное устройство, чтобы напрямую общаться с мэрией или сообщать о нарушениях в работе местной администрации, отправляя сообщения с изображениями и информацией о местонахождении в рамках восьми специализированных категорий. В Маскате различные каналы социальных сетей используются для повышения осведомленности, обмена новостями и информацией, ответа на запросы и отзывы, сбора предложений, подтверждения замечаний, сбора данных и содействия преобразованию электронных услуг. Многие местные власти отреагировали на ограничения мобильности, связанные с пандемией COVID-19, задействовав каналы социальных сетей (например, WhatsApp), которые позволили пользователям направлять запросы об электронных услугах и получать своевременные ответы.

3.3.7 Меры по COVID-19

Опыт пандемии COVID-19 подчеркнул, насколько важно, чтобы муниципальные власти располагали инфраструктурой и инструментами для обеспечения общественной поддержки в периоды трудностей и сбоев. Нынешний кризис здравоохранения выявил проблемы, с которыми сталкиваются города, и их уязвимость в кризисных ситуациях. Результаты по соответствующему разделу LGQ показывают, что на всех городских порталах, кроме двух (95%), есть страница или раздел, посвященные пандемии, и на них представлена соответствующая информация о муниципальных инициативах по реагированию на COVID-19 и восстановлению. Содержание включает статьи, инфографику или ссылку на национальный портал или на страницу национального агентства здравоохранения, посвященную пандемии, информацию о местах тестирования COVID-19 и доступности медицинских учреждений, информацию о вакцине COVID-19, последние или текущие статистические данные (включая ежедневные данные о случаях заболевания и карты распространения), информацию о принятых законах и мерах по преодолению кризиса (и соответствующие рекомендации общественности), а также информацию о социальной помощи населению, пострадавшему от пандемии.

В общей сложности 35 муниципалитетов (83%) указали, что они внедрили цифровые стратегии и решения для реагирования и восстановления после COVID-19 и выделили необходимые бюджетные ресурсы для поддержки этих инициатив. Ниже перечислены принятые цифровые решения и предоставленные услуги:

- Запись на обследование и вакцинацию;
- Телемедицинские услуги для COVID-19, включая круглосуточный колл-центр с квалифицированными врачами для предоставления информации и помощи;
- Мобильное приложение на основе GPS для мониторинга передвижения жителей (система анализа передвижения жителей на основе данных мобильных операторов; облегчает расчет и мониторинг индексов социальной изоляции);
- Адресная социально-экономическая поддержка жителей (предоставление финансовой помощи в рамках благотворительных работ и социальных инициатив, реализуемых совместно с организациями и учреждениями; объявление тотальных временных увольнений; подача заявок на гранты для малых предприятий; одобрение частичного освобождения от взносов работодателей);
- Система электронных пропусков, позволяющих жителям передвигаться по городу во время блокировки с использованием индивидуальных автомобилей или общественного транспорта;
- Услуги по организации прогулок в парках (выделение определенного времени для прогулок в близлежащих парках; интерактивная карта парков и общественных мест, цвет которой меняется в зависимости от количества посетителей);
- Система добровольной регистрации в общественных местах (жители указывают номера телефонов и получают уведомления, если у других людей, находящихся в том же месте в то же время, впоследствии обнаруживается положительный тест на COVID-19);
- Система QR-кодов, подтверждающих иммунитет к COVID-19;
- Алгоритм искусственного интеллекта, анализирующий снимки легких пациентов и использующий цветовое кодирование для выявления проблемных зон для медицинских работников.

3.3.8 Умный город и новые технологии

В этом разделе LGQ рассматриваются стратегии и планы по реализации инициатив, обусловленных новыми технологиями, такими как ИИ, IoT, блокчейн, умные города, 5G, виртуальная реальность, дополненная реальность, робототехника и 3D-печать.

Большинство респондентов LGQ (36 муниципалитетов, или 86%) подтверждают, что у них есть конкретные стратегии по внедрению новых технологий. Несколько муниципалитетов сообщают, что проекты инициатив “умного города” основаны на развивающихся технологиях, и что усилия по развитию обычно включают партнерство с частным сектором. Муниципалитеты также координируют свои действия с немунципальными заинтересованными сторонами, чтобы задействовать научный исследовательский потенциал в разработке ИИ или других новых технологий. Новые технологии интегрируются в следующих областях:

- Мониторинг и управление транспортом, в значительной степени основанный на взаимосвязи IoT (распознавание номерных знаков; камеры контроля дорожного движения; регулирование светофоров для приоритетных транспортных средств; датчики качества воздуха; датчики звука и уровня шума; мониторинг и управление спортивными парками и парковками; информация о транспортных потоках в режиме реального времени);
- Градостроительство (центр городского наблюдения; управление уличным освещением в режиме реального времени; система раннего предупреждения о наводнениях; оперативные большие данные, касающиеся демографии, дорожного движения, качества воздуха, природных явлений и других ключевых областей, которые собираются и анализируются с помощью ИИ и машинного обучения для обеспечения муниципальных руководителей данными для принятия решений);
- Администрация (цифровая идентификация на основе блокчейн и цифровая платформа электронных услуг, ориентированная на жителей; цифровые услуги наземного транспорта; облачные услуги для развития ИИ; инициативы по открытым данным; распознавание голоса на основе ИИ);

- Здравоохранение (веб-приложение на базе ИИ, помогающее министерству здравоохранения бороться с распространением COVID-19);
- Экономика (платформа на основе блокчейн для привлечения венчурного капитала);
- Инфраструктура (партнерство с компаниями широкополосного доступа для развития коммерческих сетей 5G и волоконно-оптических сетей; технология цифрового двойника для оперативного моделирования);
- Окружающая среда и погода (датчики, измеряющие температуру, влажность, пыль и загрязнение; “зеленые” умные офисы; управляемые IoT открытые территории, питаемые солнечной энергией, такие как пляжи и парки; система зарядки электромобилей; управляемые IoT сбор, распределение и анализ экологических данных);
- Безопасность, охрана и борьба с преступностью;
- Общественные услуги и вовлечение населения (использование прикладных программных интерфейсов WhatsApp и чатботов для расширения возможностей предоставления электронных услуг; мобильное голосование с использованием блокчейн; мониторинг сообщений жителей о происшествиях);
- Исследования и инновации (инновационные лаборатории).

В разделе LGQ, посвященном большим данным, рассматривается интеграция аналитики больших данных в процессы принятия решений муниципалитетами. На вопрос о том, планируют ли они использовать или уже используют аналитику больших данных для принятия решений, 33 муниципалитета (79%) ответили положительно и привели примеры. Ниже показано, как различные городские власти используют большие данные для конкретных целей:

- Поддержка принятия обоснованных решений в таких областях, как туризм, здравоохранение, борьба с коррупцией и повышение качества жизни горожан;
- Использование данных для создания прогностических моделей для укрепления безопасности (например, оптимизация размещения городских камер для борьбы с преступностью);
- Борьба с наводнениями (отслеживание уровня воды);
- Определение приоритетов в политике вакцинации;
- Городское планирование и прогнозирование (использование данных о населении, домохозяйствах, социально-экономическом статусе и других факторах для прогнозирования и удовлетворения потребностей жителей города);
- Персонализация предоставления услуг (оценка потребностей жителей путем консолидации данных, выявление узких мест и операционных барьеров в предоставлении услуг жителям и повышение удовлетворенности жителей);
- Общественный транспорт (определение оптимальных автобусных маршрутов, размещение детекторов искусственного интеллекта и видеонаблюдение за дорожным движением);
- Налоговая политика (использование анализа данных и ИИ для определения оптимальных налоговых ставок для стимулирования экономического развития).

В Куала-Лумпуре, стратегическая концепция “умного города” построена на семи результатах, касающихся экономики, условий жизни, окружающей среды, людей, правительства, мобильности и цифровой инфраструктуры. В Белграде, концепция “умного города” охватывает шесть областей развития: дорожное движение и мобильность, государственное управление, жилье, окружающая среда, экономика, социальный и человеческий капитал. В Руанде различные решения для “умного города” внедряются на экспериментальной основе в рамках Генерального плана “Умный город” и поддерживаются Стратегическим планом сектора ИКТ. В Монако аналитика больших данных в настоящее время используется для обоснования стратегии “умного города”; городская система наблюдения способствует оптимальному мониторингу и управлению всеми основными городскими муниципальными функциями, а городской цифровой двойник (виртуальное трехмерное цифровое представление Княжества) позволяет муниципалитету собирать и агрегировать городские данные, которые затем могут быть использованы для принятия более разумных решений. В частности, эти данные можно использовать, например, для проведения моделирования и составления прогнозов влияния городских работ на дорожное движение и принятия мер по минимизации этого влияния. Алматы также сообщает о возросшем использовании аналитики больших данных для муниципального развития; местные власти использовали полученную информацию для создания системы видеонаблюдения Sergek для управления дорожным движением и, работая совместно с Международной финансовой корпорацией (IFC) и Habidatum, собрали и проанализировали данные GPS для Алматы, чтобы модернизировать

велосипедную инфраструктуру. Стоит отметить, что все данные и анализы публикуются и доступны для общественности в Алматы; предоставленная информация может помочь бизнесу определить потенциальные возможности роста и использоваться в научных целях.

3.4 Партнерство и применение методологии LOSI в странах

Технологии и развитие муниципального электронного правительства на глобальных форумах

Интеграция технологий в развитие и управление городами получила приоритетное внимание на многих международных форумах. Особое внимание уделяется оценке потребностей на местном уровне и усилиям по развитию, которые отражают понимание и непосредственный опыт динамики в конкретной области. Глобальные форумы предлагают пространство, где можно поделиться успешными местными инициативами и где страны, находящиеся на ранних стадиях развития электронного правительства, могут собрать информацию и получить помощь. Проводимый раз в два года Всемирный форум городов служит платформой для обмена передовым опытом и инновациями; в документации, подготовленной к одиннадцатой сессии Форума (которая состоится в июне 2022 года), отмечается, что размещение людей в центре местных усилий по цифровизации может стимулировать развитие отечественных инновационных систем, генерирующих контекстуальные решения в городских районах. В течение последних трех лет каждое председательство G20 способствовало интеграции технологий на уровне городов. В 2019 году Япония, председательствующая в G20, запустила Глобальный альянс умных городов, чтобы подчеркнуть важность открытых, совместимых, основанных на стандартах цифровых городских платформ. В 2020 году Саудовская Аравия продолжила поощрять развитие и более широкое внедрение “умных” городов и сообществ. В 2021 году председательствующая Италия подготовила “Отчет G20 о практике инновационных государственных закупок для “умных” городов и сообществ” – совместный инструмент, который может использоваться государственными органами всех уровней для информационного обеспечения разработки и реализации инициатив “умных” городов. Для содействия прогрессу в достижении ЦУР, в частности Цели 11, несколько форумов рассмотрели вопросы устойчивого городского планирования и стремления к более устойчивому будущему, сосредоточив внимание на ряде различных областей. Международный форум мэров 2021–2022 годов, организованный ДЭСВ ООН и Отделением ООН по устойчивому развитию совместно с Центром регионального развития ООН (ЦРР ООН), был призван обеспечить платформу для обмена знаниями, чтобы помочь городам инициировать “умные” преобразования для создания более устойчивых, жизнестойких, безопасных и инклюзивных обществ, уделяя особое внимание решению проблем, связанных с пандемиями. Второй Форум для мэров, состоявшийся в апреле 2022 года, был посвящен обмену решениями в области городского развития, касающимися климатически нейтрального жилья, “зеленых” городов и устойчивого городского транспорта. На Всемирном саммите мэров C40 в 2019 году был запущен Глобальный зеленый новый курс, в рамках которого мэры почти 100 крупных городов взяли на себя новые обязательства по достижению к 2030 году целей по созданию устойчивых, здоровых продовольственных систем и чистого воздуха. В докладе “Наша общая повестка дня” Генеральный секретарь заявляет, что система Организации Объединенных Наций будет укреплять сотрудничество с субнациональными органами власти путем создания Консультативной группы по местным и региональным органам власти.

Другие партнерства

Города, ответившие на LGQ, выделяют другие виды партнерских соглашений. Некоторые города сотрудничают с городами-побратимами через такие механизмы, как соглашения о побратимстве, или с городами-партнерами на основе контрактных или неформальных договоренностей. Некоторые используют интерактивные платформы, которые позволяют муниципальным властям строить отношения с жителями и привлекать их в качестве равноправных партнеров к обсуждению и принятию решений, касающихся местных приоритетов или деятельности, например, экологических и социальных оценок для городского планирования, концепций “умного города” и повышения качества жизни. Городские власти также сотрудничают с частным сектором (включая промышленность) и научными кругами для обмена знаниями, продвижения инноваций и содействия развитию электронного правительства и “умного города”.

Ряд городов активно участвует в сетевом взаимодействии, налаживая связи, которые позволяют им обмениваться идеями, стратегиями и ресурсами с другими городами и партнерами по развитию. Некоторые из них способствуют диалогу между СГО и представителями городов, которые являются

лидерами в области цифрового управления и развития “умных городов”. Многие города являются членами национальных или международных организаций, таких как Eurocities, Polis Network, European Mozart Ways, Лига исторических городов, Организация городов всемирного наследия, Совет IT-директоров глобальных городов, Green Legacy, Сеть умных городов ASEAN, Innovative Governance of Large Urban Systems, Испанская федерация муниципалитетов и провинций, Иберо-американская организация межмуниципального сотрудничества, Группа климатического лидерства C40 Cities, Madrid Futuro и Коалиция городов за цифровые права. Города также сотрудничают с местными и международными организациями (включая правительственные, неправительственные и некоммерческие организации) в разработке и реализации инициатив по муниципальному развитию. Такие партнеры могут предлагать опыт в специализированной области (например, миграции) или разделять приоритеты развития с городом или группой городов; некоторые из них, упомянутые в LGQ, включают Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit, посольство Великобритании в Джакарте и OCTA Research.

Сеть LOSI

В связи с ограниченностью ресурсов ДЭСВ ООН смог включить только самые густонаселенные города в 193 государствах-членах для участия в исследовании LOSI 2022 и связанных с ним мероприятиях. Эти города были выбраны таким образом, чтобы охватить как можно больше жителей. Однако был проявлен большой интерес к применению методологии LOSI для оценки электронного правительства в большем количестве городов в отдельных странах, и ДЭСВ ООН смог подписать меморандумы о взаимопонимании и установить партнерские отношения с различными учреждениями для проведения пилотных исследований LOSI в нескольких городах в отдельных странах. На момент подготовки настоящего доклада пилотные исследования были проведены в Бразилии, Иордании и Государстве Палестина; с результатами можно ознакомиться на сайте <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/About/LOSI-PILOTS>.

Независимые исследования были проведены академиками в Китае и Эквадоре с использованием методологии LOSI, разработанной в предыдущих изданиях Исследования электронного правительства Организации Объединённых Наций. Ожидается, что все большее число городов будут использовать методологию LOSI, станут частью сети LOSI и помогут другим городам, которые могут столкнуться с аналогичными проблемами в развитии электронного правительства. ДЭСВ ООН приветствует возможности сотрудничества в применении методологии LOSI в разных странах; заинтересованным сторонам рекомендуется обращаться в Отдел государственных учреждений и цифрового правительства по адресу dpidg@un.org.

3.5 Заключение

- В 2022 году, как и в 2020, результаты LOSI показывают, что городские порталы работают не так хорошо, как их национальные аналоги. Постоянный мониторинг и оценка развития электронного правительства на местном и национальном уровнях необходимы для устранения пробелов и поддержки цифровизации государственного сектора на всех уровнях.
- Среднее значение LOSI увеличилось с 0,43 до 0,51 в период с 2020 по 2022 год. Несмотря на то, что исследуемая группа в целом преодолела половину пути с точки зрения выполнения показателей развития, остается много возможностей для роста.
- Более густонаселенные города, как правило, имеют более высокое общее значение LOSI. Это важный вывод, учитывая растущие темпы урбанизации во всем мире. Корреляция между численностью населения и уровнем LOSI может быть связана с более широким доступом более густонаселенных городов к важным ресурсам, таким как высококвалифицированная рабочая сила, широкая база знаний и навыков, а также большой государственный бюджет.
- Среди пяти критериев, оцениваемых для LOSI 2022 года, подгруппа институциональной структуры отражает самый высокий уровень соответствия: 47% городских порталов соответствуют 75-100 процентам перечисленных показателей. Предоставление контента занимает второе место: 40% порталов, прошедших оценку, удовлетворяют 75-100 процентам показателей.
- Как и в 2020 году, самый низкий уровень соответствия — в сфере предоставления услуг: только 12% городских порталов выполняют от 75 до 100 процентов показателей.

- На большинстве городских порталов есть специальная страница или раздел COVID-19, служащие центром информации, связанной с пандемией, и способствующие усилиям по восстановлению. Многие города сформулировали конкретные стратегии и внедрили целевые цифровые технологические решения для реагирования на COVID-19 и восстановления.
- Новые технологии интегрированы в стратегии развития электронного правительства и деятельность различных городов. Многие из передовых технологических приложений используются для поддержки принятия решений на основе фактических данных.
- Местные органы власти должны учитывать мнение жителей, принимая во внимание потребности и предпочтения не только при предоставлении услуг, но и в процессе принятия решений.
- Правильно сформулированная стратегия местного электронного правительства может способствовать консолидации устойчивой модели местного управления, основой которой являются ЦУР.
- Необходимо поддерживать развитие городов во всем мире. Пилотные инициативы были осуществлены в ограниченном числе небольших городов, но гораздо более широкий охват LOSI позволит выявить потребности и разработать целевые решения в соответствии с местными приоритетами и бюджетами. Более густонаселенные города зачастую располагают большими ресурсами и могут разрабатывать передовые порталы и приложения «умного города», однако для других городов необходимы менее масштабные решения. Сотрудничество между городами одинакового размера и со схожими потребностями было бы очень полезным. Сеть LOSI может поддержать эти и другие усилия, направленные на укрепление электронного правительства на уровне, наиболее близком к населению, которое оно обслуживает.

Примечания

1. Организация Объединённых Наций, Наша общая повестка дня: доклад Генерального секретаря (в продаже под № E.21.I.8), параграф 119, доступно по адресу https://www.un.org/en/content/common-agenda-report/assets/pdf/Common_Agenda_Report_English.pdf.
2. Объединенные города и местные органы власти, «Цели устойчивого развития: что нужно знать местным органам власти», Объединенные города и местные органы власти, доступно по адресу https://www.uclg.org/sites/default/files/the_sdgs_what_localgov_need_to_know_0.pdf.
3. Организация Объединённых Наций, Перспективы мировой урбанизации: Обзор 2018 г. (в продаже под № R.19.XIII.7), доступно по адресу <https://population.un.org/wup/Publications/>.
4. Там же.
5. Международный союз электросвязи, Измерение цифрового развития: факты и цифры, 2021 г. (Женева, 2021 г.), доступно по адресу <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/FactsFigures2021.pdf>.
6. Ричард Хикс, «Сравнительный анализ электронного правительства: улучшение национального и международного измерения, оценки и сравнения электронного правительства», Рабочий документ iGovernment № 18 (2006 г.), стр. 257, доступно по адресу <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3540043>; Demetrios Sarantis, Деметриос Сарантис, «Устранение барьеров в электронном правительстве: оценка бэк-офиса», в материалах международных конференций по WWW/Интернету 2017 и прикладным вычислениям 2017, Педро Исаиас и Ханс Вегхорн, ред.
7. ООН-Хабитат, Доклад о состоянии городов мира-2020: Ценность устойчивой урбанизации (в продаже под № E.21.III.Q.1), стр. 3, доступно по адресу https://unhabitat.org/sites/default/files/2020/10/wcr_2020_report.pdf.
8. Организация Объединённых Наций, Демографический ежегодник за 2019 год, семидесятый выпуск (в продаже под № V.20.XIII.22), доступен по адресу: <https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/products/dyb/dybsets/2019.pdf>.
9. Организация Объединённых Наций, «Города мира в 2018 году: информационный буклет» (ST/ESA/SER.A/417), доступно по адресу <https://www.un.org/development/desa/pd/content/worlds-cities-2018-data-booklet>.
10. Исландия, город Рейкьявик, Frístundakaortíð [Карта отдыха], доступно по адресу <https://reykjavik.is/fristundakortid>.
11. Пункт государственных закупок Абу-Даби, доступно по адресу <https://adggp.gov.ae/>.
12. План «умной территории» Боготы на 2020–2024 гг., сводный документ (версия 1.0 — август 2021 г.), стр. 3.
13. <https://banshi.beijing.gov.cn/>

4. Не оставляя никого позади в гибридном цифровом обществе

4.1 Введение

Принцип “не оставлять никого позади” берет свое начало в латинской фразе *peto residueo*, которая использовалась на войне, чтобы показать зависимость жизни людей от их способности функционировать как единое целое, что означало никогда не бросать раненых или недееспособных на поле боя. Эта военная этика впоследствии оказала влияние на другие сферы деятельности. Неслучайно принцип “не оставлять никого позади” стал центральным направлением Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, охватывающим 17 Целей устойчивого развития (ЦУР). Общее видение, разделяемое всеми странами и заинтересованными сторонами, заключается в том, что устойчивое развитие предназначено для всех и что Цели, показатели и задачи не будут считаться выполненными, если они не будут достигнуты для каждого человека на Земле. Поэтому устойчивое развитие невозможно, если уязвимые слои общества будут исключены и оставлены без внимания.

Хотя принцип достижения целей считается выполненным только в том случае, если цели достигнуты для каждого человека, прочно укоренился в риторике, связанной с ЦУР, реальность по-прежнему далека от идеала, и что означает на практике “не оставить никого позади”, пока неясно. Мир продолжает бороться за воплощение обещания “не оставить никого позади” в прагматичной политике и действиях на местах. Важным первым шагом является выявление пробелов и областей, в которых существует потребность. В контексте настоящего отчета это означает изучение разрыва в экосистеме цифрового правительства того факта, что большинство достижений и модернизаций в области электронного правительства направлены и приносят пользу более высокодоходным, более грамотным и другим благополучным слоям общества, в то время как усилия по оказанию полноценных услуг малообеспеченным и более уязвимым группам населения зачастую ограничены или тщетны.

4.1.1 “Не оставляя никого позади” – один из 11 принципов эффективного управления для устойчивого развития

Не оставить никого позади в развивающемся гибридном цифровом обществе является вызовом как для развитых, так и для развивающихся стран. Хотя социальная справедливость считается приоритетом среди руководителей государственных органов, часто возникают проблемы в поиске баланса между социальной справедливостью, экономичностью и эффективностью.¹ Например, цель развития, стоящая за созданием системы персональной идентификации, является инклюзивной по своей природе, но в случаях, когда подход не разработан должным образом или когда правовая база слаба и не учитывает такие факторы, как стоимость и доступность, могут возникнуть дискриминационные практики, которые окажут наибольшее влияние на наиболее уязвимые слои населения, включая тех, кто живет в бедности, женщин, пожилых людей и лиц с ограниченными возможностями. Выноска 4.1 иллюстрирует принцип “не оставляя никого позади” как один из 11 принципов эффективного управления для устойчивого развития, одобренных Экономическим и Социальным Советом Организации Объединенных Наций.

Источник: pixabay.com

В данной главе:

4.1	Введение	113
4.1.1	“Не оставляя никого позади” один из 11 принципов эффективного управления для устойчивого развития	113
4.1.2	Новое лицо неравенства - цифровое	114
4.1.3	Двусторонний меч электронного правительства в том, чтобы не оставить никого позади	115
4.2	Выявление тех, кто остался позади электронного правительства	117
4.2.1	Те, кто живет вблизи или за чертой бедности	117
4.2.2	Женщины и девочки	118
4.2.3	Пожилые люди	120
4.2.4	Лица с ограниченными возможностями	121
4.2.5	Молодежь	122
4.2.6	Мигранты и беженцы	123
4.2.7	Другие уязвимые группы населения	124
4.3	Барьеры, связанные с доступом (access), доступностью (affordability) и способностью (ability) (3A)	124
4.3.1	Динамические сдвиги и множасьиес последствия цифровой изоляции	124
4.3.2	Доступ	126
4.3.3	Доступность	130
4.3.4	Способность	133
4.4	Роль данных, разработки и предоставления услуг в обеспечении того, чтобы никто не остался позади	136
4.4.1	Данные	138
4.4.2	Разработка услуг	141
4.4.3	Предоставление услуг	149
4.5	Политические послания	152
4.5.1	Признавая, что новое лицо неравенства - цифровое	152
4.5.2	Выявление барьеров, связанных с доступом, доступностью и способностью	152
4.5.3	Интегрированная роль данных, разработки и предоставления услуг в формировании инклюзивного электронного правительства	153
4.5.4	“Не оставляя никого позади” как руководящий принцип развития электронного правительства	154
4.5.5	Не оставляя ни одной страны позади в области электронного правительства	155
4.6	Заключение	156

Выноска 4.1

“Не оставляя никого позади” – один из 11 принципов эффективного управления в целях устойчивого развития, одобренных Экономическим и Социальным Советом ООН.

Экономический и Социальный Совет ООН одобрил принцип “не оставляя никого позади” в качестве одного из 11 принципов эффективного управления в целях устойчивого развития. Пять из одиннадцати принципов, разработанных Комитетом экспертов по государственному управлению, вспомогательным органом Совета, посвящены инклюзивности; один из них прямо касается принципа “не оставляя никого позади”, а остальные — недискриминации, участия, дополняемости и справедливости между поколениями. Комитет излагает конкретные ожидания, связанные с принципом “не оставлять никого позади”, утверждая, что “для обеспечения того, чтобы все люди могли реализовать свой потенциал в условиях достоинства и равенства, государственная политика должна учитывать потребности и стремления всех слоев общества, включая самых бедных и уязвимых и тех, кто подвергается дискриминации”.²

4.1.2 Новое лицо неравенства - цифровое

Миллионы людей, подключенных к Интернету, могут преодолеть традиционные барьеры, чтобы воспользоваться услугами и преимуществами цифрового правительства и экономики, благодаря быстрой связи, упрощенным транзакциям и множеству доступных услуг. Цифровые технологии играют все более важную роль в том, как мир живет, учится, работает и участвует в экономике и обществе, а это значит, что уязвимые группы населения, не имеющие цифрового доступа, фактически оказываются в еще более невыгодном положении и еще больше отстают. Для достижения справедливого участия в цифровом обществе и преодоления расширяющегося цифрового разрыва правительства должны сделать полноценные цифровые возможности доступными для всех — помимо базового подключения, в особенности для беднейших членов общества, женщин и девочек, пожилых людей, лиц с ограниченными возможностями, молодежи, мигрантов, беженцев и других социально изолированных групп.

Во время пандемии COVID-19 мир стал свидетелем беспрецедентной ускоренной цифровой трансформации, которая, несмотря на огромную пользу во многих отношениях, привела к появлению или обострению различных форм цифрового неравенства. Пандемия предоставила странам возможность продемонстрировать, как электронное правительство может помочь в борьбе с распространением вируса, поддержать повседневную жизнь, обеспечить непрерывность бизнеса и сохранить социальную связь между людьми,³ но она также показала, что те, кто исключен из процесса цифровой трансформации, подвергаются повышенному риску навсегда остаться позади во всех странах, будь то богатые или бедные. Во многих отношениях доступ к цифровым технологиям, их доступность и навыки в настоящее время в совокупности являются основными факторами, определяющими цифровое неравенство или “цифровую бедность”, которую можно рассматривать как еще одно измерение многомерной бедности.⁴ Те, у кого нет цифрового подключения, имеют ограниченный доступ к государственным услугам и экономическим возможностям, которые все больше перемещаются в интернет. Разрыв между теми, кто подключен к цифровым технологиям, и теми, кто отключен от них, продолжает увеличиваться. Пандемия углубила социально-экономическое и цифровое неравенство, усиливая порочный круг неравенства, включая неравенство между поколениями, особенно пожилыми людьми.

Во время пандемии страны, более продвинутые в развитии электронного правительства, оказались в лучшем положении, чем страны, отстающие в развитии цифрового правительства.⁵ Поскольку государственные услуги и системы все больше зависят от цифрового подключения, тем странам и сообществам, которые не имеют необходимого цифрового доступа, инструментов или навыков, будет все труднее воспользоваться преимуществами и возможностями, которые предлагает цифровое общество.

Новое лицо неравенства - цифровое - является принципиально важной, дополнительной гранью в связи с существующим социально-экономическим неравенством. Цифровой разрыв теперь характеризуется более высокой степенью сложности; он больше не сводится только к возможностям подключения, но также является мерой того, в какой степени человек может воспользоваться информацией и цифровыми услугами онлайн. В гибридном цифровом обществе, существующем сегодня, отсутствие доступа к цифровым услугам среди тех, кто живет в бедности или находится в уязвимой ситуации, именуемых в этой главе “цифровыми бедняками”, может быть как преднамеренным (результат исключительной политики и законов), так и непреднамеренным (результат динамики общественной власти или универсальной политики).⁶ Цифровые пробелы в институциональном охвате также можно объяснить отсутствием доступа к возможностям участия и консультативным процессам для уязвимых групп населения в сочетании с недостаточной осведомленностью правительств о потребностях этих групп.⁷ Достижение цифрового равенства для всех сейчас актуально как никогда.

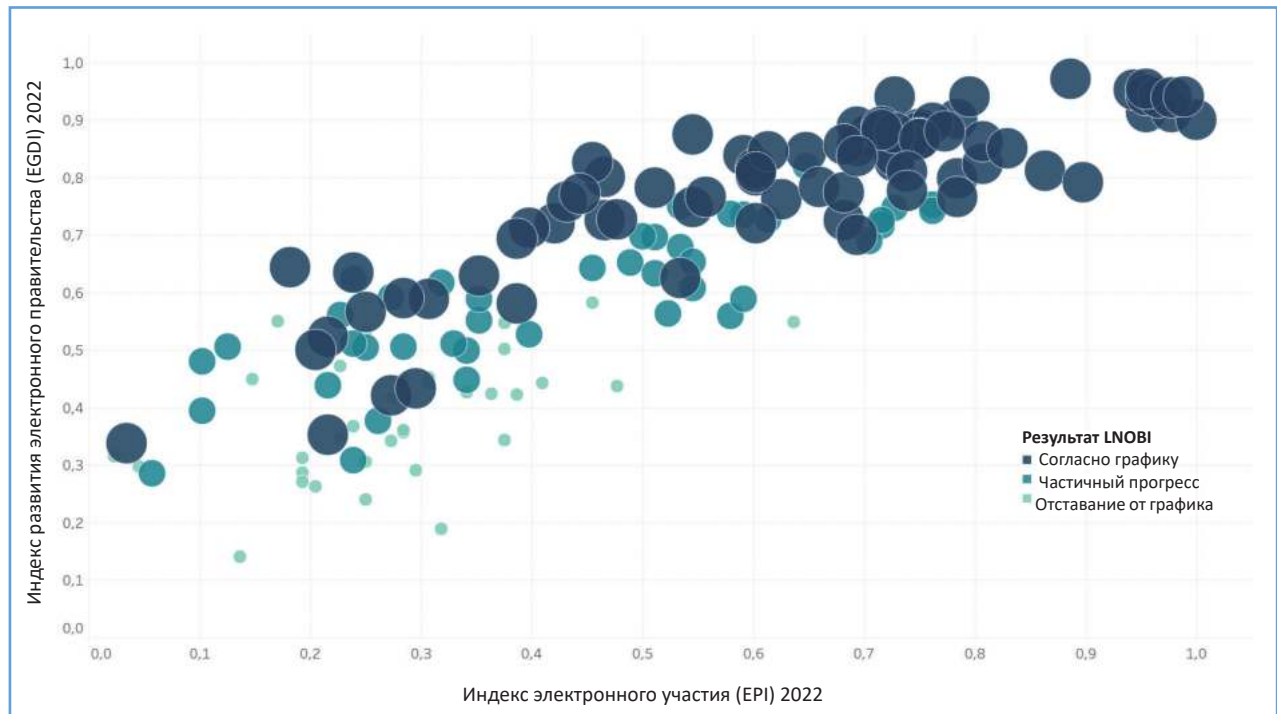
4.1.3 Двусторонний меч электронного правительства в том, чтобы не оставить никого позади

За последние два десятилетия в развитии электронного правительства был достигнут значительный прогресс, что отражено в постоянно растущих значениях индекса развития электронного правительства (EGDI) за этот период;⁸ однако некоторые слои населения не смогли в полной мере воспользоваться достигнутыми успехами. Пол, возраст, доход, раса, этническая принадлежность, язык и географическое положение (сельская/городская местность) – вот те факторы, которые приводят к системному отчуждению, что в свою очередь может поставить под угрозу реализацию электронного правительства для всех. Те, кто получает наибольшую выгоду от того, что может предложить электронное правительство – это подключенные к цифровым технологиям молодые городские мужчины с доходом выше среднего, а те, кто получает наименьшую выгоду, – это уязвимые и социально изолированные группы населения.

Тем не менее, существуют некоторые положительные тенденции в развитии цифровых технологий и электронного правительства, которые способствуют усилиям, направленным на то, чтобы никто не остался без внимания. Оказание электронных услуг уязвимым группам населения улучшается, поскольку создание, сбор, хранение, анализ и распространение данных стали проще и дешевле, новые цифровые устройства стали доступнее и проще, а охват мобильной сотовой и мобильной широкополосной связи и стоимость подписки улучшились. Существует множество возможностей для расширения поддержки социальных услуг и цифровой интеграции с помощью электронного правительства; цифровые социальные денежные трансферты - лишь один из примеров. Реальная возможность для цифрового правительства в достижении ЦУР заключается в предоставлении доступных услуг, адаптированных к потребностям уязвимых слоев населения. Согласно оценке, которая измеряет степень создания и готовности национальных систем, институтов и практики в разных странах к выполнению обязательств, закрепленных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в 2020 году только 75 стран были готовы выполнить свое обязательство не оставить никого позади.⁹ Рисунок 4.1 иллюстрирует четкую корреляцию между более высокими значениями EGDI, Индекса электронного участия (EPI) и лучшими показателями индекса LNOB.

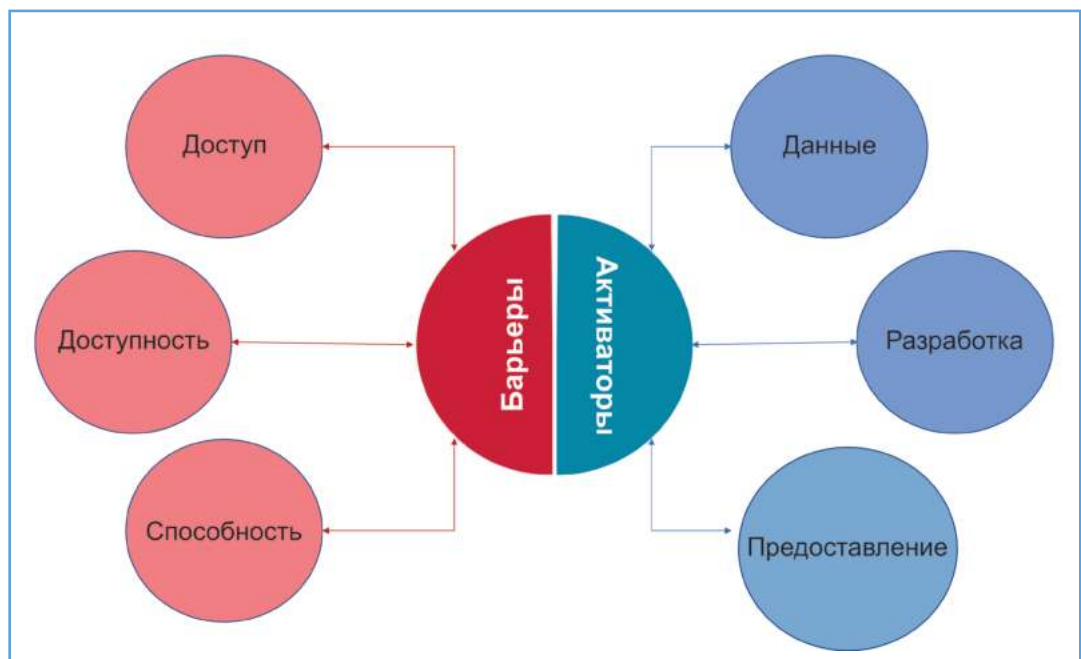
Признавая сложность понятия “не оставляя никого за спиной” как междисциплинарной концепции с важными политическими последствиями для развития и электронного управления, в настоящей главе предпринята попытка предложить комплексную определяющую структуру, которая устанавливает эту концепцию в качестве основы для инклюзивного электронного правительства. В этой главе понятие “не оставить никого позади” в основном сводится к понятию “не оставить никого вне сети”. До сих пор в главе рассматривались некоторые реалии, связанные с цифровой изоляцией; в остальных разделах определено, какие группы наиболее затронуты, изучены барьеры, связанные с доступом, доступностью и способностью, а также их взаимосвязь, и предложена интегрированная структура для того, чтобы “не оставить никого позади”, основанная на оптимизации данных, разработки и предоставления услуг. (См. Рисунок 4.2) В конце главы приводится набор политических рекомендаций. Источники представленной информации включают как первичные, так и вторичные данные. Первичные источники включают данные Индекса онлайн-услуг (OSI) EGDI по 193 государствам-членам Организации Объединенных Наций, заполненные анкеты государств-членов (MSQ) из 129 стран (на основе объявления о приеме заявок) и соответствующий обзор национальных порталов электронного правительства.¹⁰ Вторичные источники включают как кабинетные исследования, так и качественные/пояснительные исследования.

Рисунок 4.1 Положительная корреляция между индексами “не оставляя никого позади”, Индексом развития электронного правительства и Индексом электронного участия

Примечание: Индекс “не оставляя никого позади” (LNOB) разработан Институтом зарубежного развития (ODI).

Рисунок 4.2 Интегрированная структура для электронного правительства: укрепление данных, разработки и предоставления услуг (активаторы) для устранения барьеров, связанных с доступом, доступностью и способностью

4.2 Выявление тех, кто остался позади электронного правительства

В контексте электронного правительства уязвимое или обездоленное лицо может быть определено в широком смысле как лицо, которое не может или рискует быть неспособным получить доступ к необходимой ему онлайн-информации или электронной услуге (услугам), или для которого такой доступ требует непропорционально больших усилий, причем отсутствие доступа ставит это лицо в невыгодное положение.¹¹ Социальная изоляция определенных слоев общества может быть преднамеренной или непреднамеренной, и очень часто интерсекциональность добавляет еще один уровень сложности. Цифровая изоляция может быть результатом высоких затрат на подключение или невозможности получить доступ к услугам или участвовать в консультативных процессах. Уязвимые слои населения могут быть упущены из виду, когда страны, занимающиеся развитием электронного правительства, применяют универсальный подход (например, политику “цифровизация по умолчанию”) или не учитывают динамику власти в обществе. Социально-экономически неблагополучные лица и группы наиболее подвержены цифровой изоляции. В некоторых случаях такая изоляция может быть преднамеренной в том смысле, что она является результатом дискриминации, несправедливости, отказа в предоставлении услуг, отсутствия правового статуса (включая отсутствие цифровой идентификации) или политики отчуждения.

Каждый человек — независимо от возраста, расы, пола, этнической принадлежности, правового статуса, места жительства или социально-экономического положения — имеет право на основные права и услуги, включая услуги электронного правительства. Цифровой разрыв отражает и усугубляет давно существующее структурное неравенство, поэтому, хотя уязвимые слои населения могут получить наибольшую выгоду от цифровых и обучающих технологий, они также чаще всего оказываются в цифровой изоляции. Государственные учреждения могут играть ключевую роль в выявлении изолированных или обездоленных групп населения и в обеспечении того, чтобы политика, финансирование и ресурсы были направлены на устранение выявленных пробелов.

В данной главе “цифровые бедняки” определяются как те, кто остался позади, поскольку обладают определенными врожденными или предполагаемыми характеристиками или находятся в ситуациях, которые фактически не позволяют им получить доступ к цифровым возможностям, которыми пользуются другие. В подразделах ниже указаны конкретные группы “цифровой бедноты”, которые остались позади электронного правительства, не говоря уже об укоренившейся интерсекциональности.

4.2.1 Те, кто живет вблизи или за чертой бедности

Бедность многогранна и принимает различные формы, но почти всегда ассоциируется с отсутствием доступа к основным общественным услугам; цифровая бедность — это дополнительное измерение, которое может сделать и без того обездоленные группы еще более отсталыми. С включением цифровой бедности в парадигму бедности, последствия бедности выходят за рамки измерения доходов и отсутствия доступа к здравоохранению, образованию, жилью, социальному обеспечению и другим услугам и включают отсутствие интеграции в цифровой мир. Государственные органы управления должны обеспечить, чтобы услуги социальной защиты, здравоохранения, образования, трудоустройства, водоснабжения и санитарии были надлежащего качества и были доступными, приемлемыми и культурно приемлемыми для всех групп общества, а поскольку многие из этих услуг переходят в онлайн, необходимо предпринять дополнительные шаги для обеспечения того, чтобы люди, живущие в бедности, могли получить доступ к основным электронным услугам.^{12,13}

Как внутри страны, так и между странами, более низкий доход обычно коррелирует с более низким уровнем проникновения Интернета и внедрения электронного правительства.¹⁴ Даже если экономически неблагополучные слои населения могут получить цифровой доступ, относительно небольшое количество стран предлагает необходимые им услуги онлайн. Только 48 стран (24,9%) позволяют людям подавать заявления или документы на получение пособий по безработице онлайн, и только 58 стран (30,1%) предоставляют цифровой вариант для тех, кому необходимо подать заявление на участие в программах социальной защиты, таких как материнский уход, детские субсидии, пенсии, жилищные или продовольственные пособия (см. Таблицу 4.1).

Бедность также может быть связана с факторами или условиями, которые могут привести к дискриминации или усугубить неблагоприятные условия, например, быть женщиной с ограниченными возможностями.¹⁵ Барьеры, мешающие уязвимым группам населения получить доступ к микрокредитам или трудоустроиться, могут способствовать укоренению порочного круга бедности между поколениями, из которого трудно выбраться. (см. Выноска 4.2) Лица и группы населения, которых это касается, практически не имеют права

Таблица 4.1 Недостаточный онлайн доступ к пособиям по безработице и программам социальной защиты

	Количество стран	Процент
Пользователи могут ходатайствовать или подать заявку на пособие по безработице (транзакционные услуги) онлайн.	48	24.9
Пользователи могут подать онлайн-заявку на программы социальной защиты, такие как материнский уход, детские субсидии, пенсии, жилье и пособия на питание.	58	30.1

Выноски 4.2 Финансовая инклюзивность в Бангладеш: Обеспечение работы цифровых финансовых услуг для бедных слоев населения

Бангладеш продемонстрировала огромный рост в плане доступа к цифровым финансовым счетам благодаря распространению внеофисных банковских услуг, которое позволило донести розничные банковские услуги с полным спектром услуг доступными для сельских жителей по всей стране, и стремительному росту мобильных финансовых услуг (МФУ), которые достигли клиентской базы более 100 миллионов человек. Объединив эти каналы и сотрудничая с министерствами социального обеспечения, финансов и Банком Бангладеш, программа a2i Правительства Бангладеш при поддержке ПРООН, Фонда Гейтса и Консультативной группы по оказанию помощи беднейшим слоям населения (CGAP), разработала “Архитектуру выбора гражданина” для цифровых платежей по программам социальной защиты — таким как пособие для пожилых людей, пособие для вдов, брошенных и неимущих женщин, пособие для финансово несостоятельных инвалидов. Руководствуясь принципом AIM (Счет + Идентификация = Мобильность), система позволяет выплачивать пособия в доступных пунктах выдачи наличных на уровне союза (самый низкий административный уровень, включающий 9 деревень) или даже на дому у пожилых людей или лиц с ограниченными возможностями. Более 12 миллионов граждан-получателей пособий теперь могут просто пройти небольшое расстояние до ближайшего Цифрового центра или киоска банковского агента и, используя биометрические данные под наблюдением местного предпринимателя или бизнес-корреспондента, назначенного банком-агентом, обналичить свое пособие с собственного банковского счета с полным набором услуг, привязанного к их уникальному национальному идентификационному номеру. Для работы всей этой технологической установки требуется только активное мобильное соединение для передачи данных.

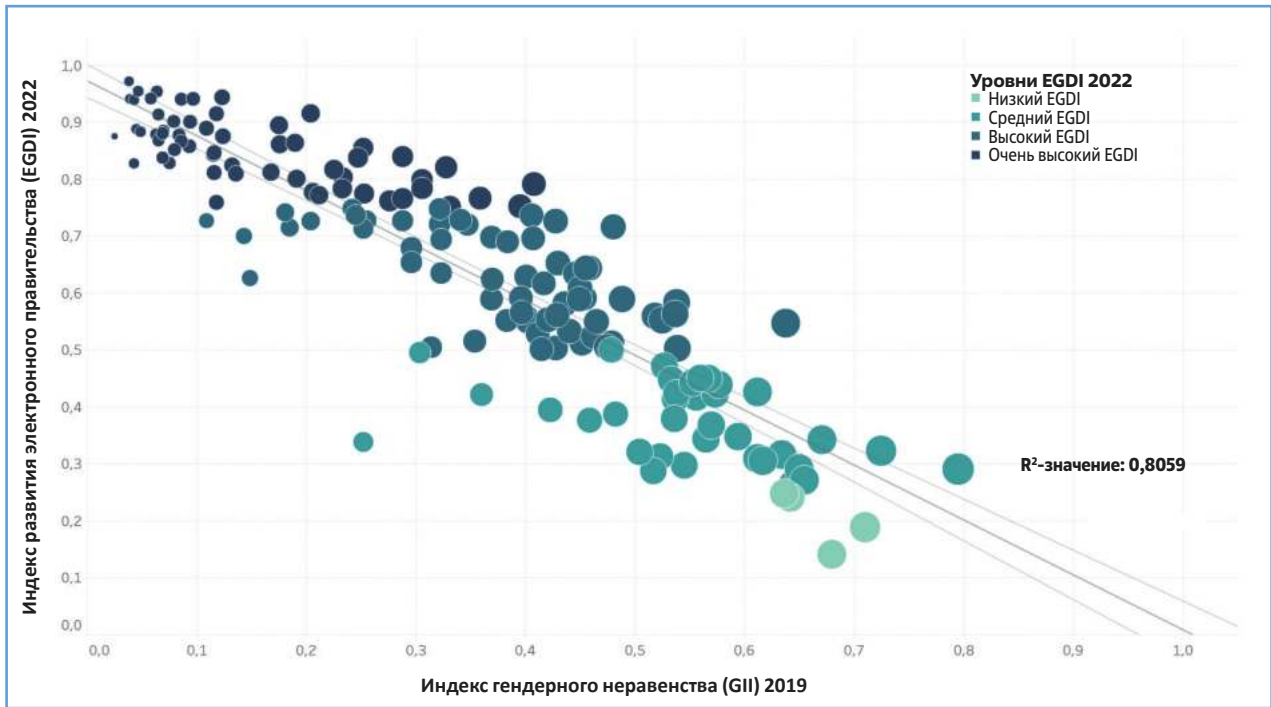
Источник: <https://a2i.gov.bd/digital-financial-services/>; <https://www.cgap.org/blog/bangladeshs-covid-19-response-taking-digital-finance-new-levels>

голоса при разработке, формулировании и реализации политики. Люди могут оставаться бедными не только потому, что у них нет экономических средств, но и потому, что у них практически нет возможности участвовать в жизни общества и они исключены из процесса принятия решений.¹⁶

4.2.2 Женщины и девочки

Гендерное равенство является одним из краеугольных камней устойчивого развития, и государственные учреждения должны сыграть важную роль в преодолении гендерного разрыва, чтобы никто не остался позади. В 2020 году средние мировые показатели использования сети Интернет составляли 62% для всех мужчин и 57% для всех женщин, независимо от возраста, дохода или географического положения;¹⁷ соответствующие пропорции составляли 31 и 19 процентов для наименее развитых стран (НРС), 38 и 27 процентов для развивающихся стран, не имеющих выхода к морю (РСНВМ), 35 и 24 процента для Африки и 68 и 58 процентов для арабских государств. Гендерный разрыв очевиден во всех секторах услуг, при этом, согласно выводам одного из исследований, вероятность использования Интернета для участия в общественной жизни у женщин на 30-50 процентов ниже, чем у мужчин.¹⁸ Женщины также реже владеют смартфонами, и даже там, где гендерное соотношение в использовании Интернета почти одинаково, другие виды неравенства снижают вероятность того, что женщины имеют более качественные средства для обеспечения полноценного подключения.^{19,20} Как видно из Рисунка 4.3, существует обратная зависимость между EGD и Индексом гендерного неравенства²¹ (GII), указывающая на то, что в странах с низкими значениями EGD больше гендерного неравенства. Кроме того, относительно мало стран предлагают онлайн-услуги, которые могут быть особенно полезны для женщин.

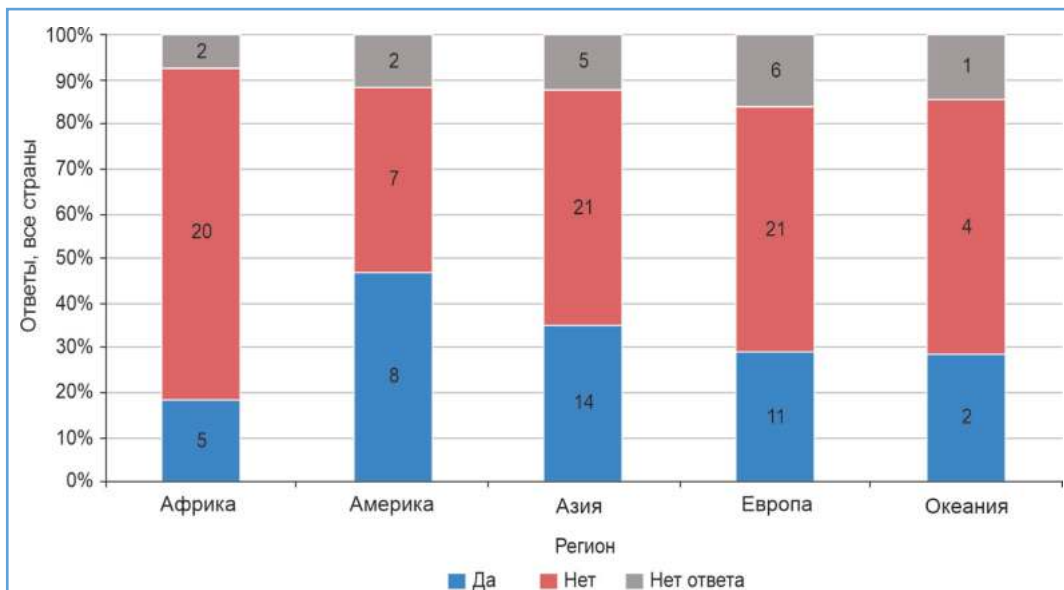
Рисунок 4.3 Обратная зависимость между Индексом развития электронного правительства и Индексом гендерного неравенства

Например, согласно результатам Исследования 2022 года, только 43 страны позволяют пользователям подавать онлайн-заявки на детские пособия, и только 45 стран позволяют пользователям подавать онлайн-заявки на пособия по материнству или новорожденным.

Помимо того, что женщины меньше подключены к Интернету, они недостаточно представлены в сети и в данных. Относительно мало стран собирают данные о пользователях с разбивкой по полу; как показано на Рисунке 4.4, доля стран, собирающих такие данные, наиболее высока в Северной и Южной Америке (47%), за ними следуют Азия (35%), Европа и Океания (29%) и Африка (19%).²²

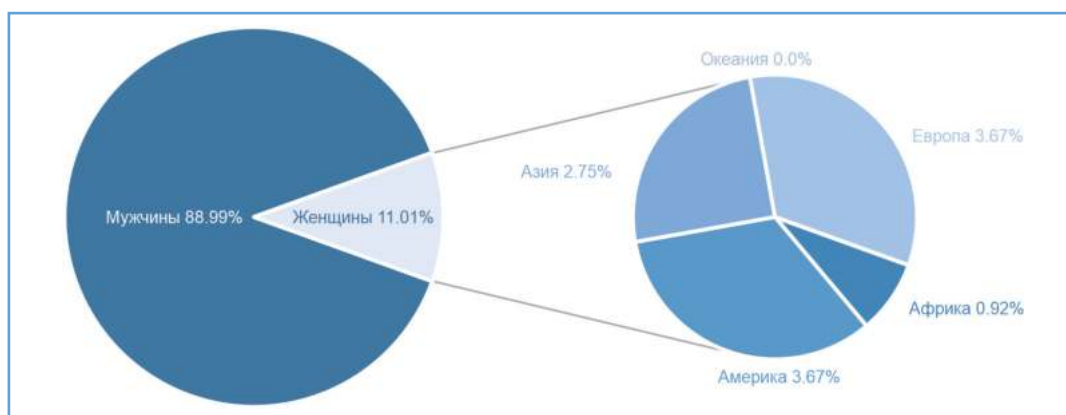
Рисунок 4.4 Доля стран, собирающих данные о пользователях с разбивкой по полу, по регионам

Только 9% РСНВМ, 16% НРС и 12% малых островных развивающихся государств (МОРГ) собирают данные о пользователях с разбивкой по полу. Кроме того, меньше женщин, чем мужчин используют социальные сети и другие онлайн-платформы. Это имеет последствия первого порядка для онлайн-представления, доступа, перспектив и создания знаний, но есть и последствия второго порядка с точки зрения создаваемых наборов данных, разрабатываемых алгоритмов и машинного обучения, которые происходят в процессе цифровой трансформации государственного сектора, например, непреднамеренное исключение определенных уязвимых групп при предоставлении услуг.

Гендерное неравенство на высшем уровне руководства электронным правительством является значительным. Среди 111 стран, где есть главные информационные директора (CIO) или их эквиваленты,²³ женщины-CIO составляют лишь 11% от общего числа. С точки зрения регионального распределения, в Северной и Южной Америке четыре женщины-CIO (Белиз, Куба, Перу и Боливарианская Республика Венесуэла), четыре в Европе (Дания, Черногория, Португалия и Швеция) и три в Азии (Бруней-Даруссалам, Мьянма и Катар); только одна женщина-CIO в Африке (Руанда) и ни одной в Океании (см. Рисунок 4.5).

Рисунок 4.5 Гендерное неравенство на высшем уровне руководства в электронном правительстве (главный информационный директор или его эквивалент)

4.2.3 Пожилые люди

Гибридное цифровое общество — это еще и стареющее общество. В настоящее время около 10% мирового населения составляют люди в возрасте не менее 60 лет, но к 2050 году эта доля увеличится до 20 процентов, что составит более 2 миллиардов человек. Во всем мире возрастные группы 60-79 и 80+ переживают наиболее быстрый рост, особенно в странах со средним и высоким уровнем дохода. В то время как население мира растет примерно на 1% в год, число людей старше 80 лет увеличивается на 4% ежегодно, и, согласно прогнозам, к 2050 году людей старше 60 лет будет больше, чем детей в возрасте 14 лет и младше.²⁴ Рост доли пожилых людей является результатом снижения рождаемости и увеличения продолжительности жизни, а также прогресса в социально-экономическом развитии. Этот демографический переход происходит на фоне ускоряющейся цифровой трансформации. В большинстве стран пожилые люди составляют самую большую группу населения, которая не пользуется информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ).

Устройства и решения на основе вспомогательных технологий могут способствовать большей и безопасной мобильности пожилых людей, особенно лиц с ограниченными возможностями или одиноких. Платформы социальных сетей могут способствовать социальному взаимодействию и уменьшению социальной изоляции и одиночества. Хотя существует когорта пожилых людей, которые приобретают все больше опыта и уверенности в использовании онлайн-услуг и выбирают вспомогательные технологические решения для улучшения качества своей повседневной жизни, особенно среди тех, кто относится к группам с более высоким уровнем дохода,²⁵ есть и такие пожилые люди, которые остаются в стороне. Пандемия COVID-19 усугубила страдания пожилых людей, находящихся в уязвимой ситуации, и продемонстрировала

хрупкость цифрового прогресса, достигнутого этой когортой, или его отсутствие. Риски и уязвимость, с которыми сталкиваются пожилые люди, характерны для всего мира; например, во многих странах пожилые люди не имеют доступа к социальным гарантиям, таким как всеобщее медицинское обслуживание и пенсии. По данным Исследования 2022 года, 109 стран (56,4%) предоставляют онлайн-информацию о том, как пожилые люди могут подать заявку на долгосрочный уход (см. Таблицу 4.2).

Таблица 4.2 Доступность онлайн-информации, касающейся долгосрочного ухода за пожилыми людьми

	Количество стран	Процент
Онлайн-информация о том, как пожилые люди могут подать заявку на долгосрочный уход (включая поддержку, позволяющую им получать уход на дому или обеспечить место в учреждениях для престарелых)	109	56.4

Четвертый обзор и оценка Мадридского международного плана действий по проблемам старения 2022 года (а) подчеркивает, что технология старения — то есть технология, специально разработанная для предоставления услуг растущему числу пожилых людей и обеспечения их постоянной связью, активностью и заботой — может снизить риски для здоровья и способствовать экономически эффективному доступу пожилых людей к медицинскому обслуживанию, и (б) призывает правительства разработать политику и планы действий для достижения цифрового равенства для всех возрастов. При разработке такой политики особенно важно содействовать развитию цифровой грамотности и сокращению пробелов в цифровых навыках пожилых людей с помощью специальных программ обучения, разработанных для равных или для разных поколений. В быстро меняющейся цифровой среде развитие, укрепление и поддержание цифровой грамотности требует подхода на протяжении всей жизни. Хотя пожилые люди относятся к группам населения с наименьшей цифровой связью, они также являются одними из наиболее уязвимых к киберугрозам, таким как кибермошенничество, поэтому также крайне важно разработать адекватные меры безопасности, повысить осведомленность и научить пожилых пользователей быть осторожными в Интернете.

Появляется все больше свидетельств того, что технологическая поддержка может принести значительную пользу пожилым людям и в то же время повысить экономическую эффективность медицинских и социальных услуг. Исследования показывают, что использование инновационных технологий может представлять собой экономически эффективный подход к укреплению здорового старения путем создания условий для старения на месте, ухода за собой и самоуправления, облегчения когнитивной стимуляции и социального взаимодействия, а также повышения эффективности и доступности медицинских и социальных услуг. Бесшовные, простые в использовании решения электронного правительства в сочетании с личным общением определяют будущее цифровой интеграции для пожилых людей. Разработка гибкого плана, ориентированного как на пожилых людей, использующих цифровые технологии, так и на новичков в этой области, позволит повысить отдачу от инвестиций, например, за счет смешанного/многоканального предоставления услуг (см. раздел 4.4.3 «Предоставление услуг»).

4.2.4 Лица с ограниченными возможностями

Более 1,3 миллиарда человек, или 15% населения мира, имеют ту или иную форму инвалидности, причем значительная их часть проживает в развивающихся странах. Важно признать разнообразие форм инвалидности, поскольку инвалидность охватывает широкий спектр, включающий различные уровни способностей и включающий в себя физические и психические ограничения. Как и пожилые люди, они, как правило, испытывают трудности с освоением цифровых технологий. Хотя они составляют относительно меньшую долю населения, их нельзя упускать из виду.

Во многих странах основные услуги для людей с ограниченными возможностями находятся на низком уровне или вообще отсутствуют. Необходимо подчеркнуть, что существуют нюансы, с которыми сталкиваются различные группы лиц с ограниченными возможностями. Лица с ограниченными возможностями сталкиваются с отчуждением на многих уровнях: им приходится иметь дело с негативным отношением, стигмой и дискриминацией; у них практически нет доступа к благоприятной физической и виртуальной среде, вспомогательным технологиям и возможностям реабилитации; в обществе, как правило, существует мало механизмов, способствующих независимой жизни. Данные показывают, что в среднем уровень бедности среди людей с инвалидностью на 15 процентных пунктов выше, чем среди людей без инвалидности.²⁸

В статье 9 Конвенции Организации Объединенных Наций о правах лиц с ограниченными возможностями, государства-участники призваны “содействовать доступу лиц с ограниченными возможностями к новым информационно-коммуникационным технологиям и системам, включая Интернет”. Конвенция действует уже более десяти лет, но за это время удалось добиться относительно небольшого прогресса в создании среды, в которой лица с ограниченными возможностями имеют доступ к цифровым технологиям, особенно в развивающихся странах. Статья 9 Конвенции посвящена доступности и требует от стран принятия соответствующих мер для обеспечения доступности как физической, так и виртуальной среды. Некоторые правительства отреагировали на это, разработав политику, законы и руководства по обеспечению доступности цифровых технологий; например, Новая Зеландия сосредоточилась на повышении доступности веб-сайтов, а Япония и Республика Корея — на доступности мобильных приложений. Во многих странах соблюдение требований является обязательным только для учреждений государственного сектора, но в Индии и Республике Корея организации частного сектора также должны обеспечить доступность своих продуктов и услуг для лиц с ограниченными возможностями.²⁹

В 2019 году Генеральный секретарь Антониу Гутерриш объявил о начале реализации Стратегии Организации Объединенных Наций по интеграции лиц с ограниченными возможностями, отметив, что “когда мы устраняем политику, предвзятость или препятствия на пути к возможностям для лиц с ограниченными возможностями, выигрывает весь мир”.³⁰ Существуют развивающиеся технологические решения, которые могут принести пользу как лицам с ограниченными возможностями, так и обществу в целом. Системы распознавания речи изначально были разработаны для лиц с ограниченной подвижностью рук, а сканер был разработан как часть устройства для чтения документов в сочетании с синтезом речи для слепых людей; оба эти устройства сегодня являются продуктами массового спроса. Вспомогательные технологии могут помочь людям с определенными видами инвалидности получить более эффективный доступ к электронным услугам (см. подраздел 4.4.2).

В настоящее время электронное правительство доступно далеко не всем лицам с ограниченными возможностями. Многие инвалиды не имеют доступа как к физическим, так и к электронным услугам. Доступ к онлайн-услугам дает непропорционально большое преимущество, в то время как отсутствие доступа является непропорционально большим недостатком. Использование услуг электронного правительства и вовлеченность в мероприятиях электронного участия часто требует от лиц с ограниченными возможностями больше усилий и/или обходится им дороже. В настоящее время в некоторых странах доступно небольшое количество целевых электронных услуг; согласно Исследованию 2022 года, 95 стран (49,2%) позволяют лицам, имеющим право на получение компенсационных выплат по инвалидности, подавать заявления онлайн.

Технические стандарты для электронных услуг могут быть разработаны для удовлетворения конкретных потребностей лица с ограниченными возможностями, но не менее важно учитывать потенциальное воздействие, связанное с инвалидностью, на всех этапах разработки общих технических стандартов. Создание руководств по доступности и консультации с экспертами по вопросам инвалидности — два способа повысить осведомленность стран, создающих электронные услуги и соответствующие стандарты. В сообществах с низким уровнем дохода, ограниченной инфраструктурой и отсутствием опыта оказания адресной помощи, лица с ограниченными возможностями могут становиться все более изолированными от остального общества, однако предоставление инклюзивных электронных услуг может помочь устранить этот разрыв. Для лиц с ограниченными возможностями доступность и инклюзивность должны быть приоритетными в действиях и политике государственных учреждений.

4.2.5 Молодежь

В мире насчитывается более 1,8 миллиарда молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет, и почти 90% из них живут в развивающихся странах. Молодые люди никогда не были столь образованными или более связанными друг с другом, однако они продолжают сталкиваться с серьезными препятствиями, которые мешают им полностью реализовать свой потенциал. Около 267 миллионов молодых людей не имеют образования, работы или профессиональной подготовки; две трети этой группы составляют молодые женщины, что является результатом гендерных ожиданий, ориентирующих их на неоплачиваемый семейный труд и неформальную занятость.

Технологии значительно расширили доступ к информации и возможностям, вызвав перемены, которые изменили жизнь многих молодых людей. Инновационный потенциал молодых людей и мощь технологий уже доказали, что они являются мощным сочетанием для расширения возможностей молодежи в достижении Целей устойчивого развития. Молодые люди во всем мире в целом стремятся осваивать новые технологии и не должны испытывать трудностей в освоении цифрового правительства.

Как отмечается в докладе “Наша общая повестка дня”, “одним из приоритетов, обозначенных молодежью, является наличие и устойчивость достойных рабочих мест и экономических возможностей”. Пандемия COVID-19 оказала серьезное влияние на молодых работников и тех, кто переходит к трудовой деятельности, особенно на молодых женщин. Слишком многие из них довольствуются работой в неформальном секторе или работой, для которой они имеют высокую квалификацию и низкую заработную плату, что не отвечает их стремлениям и не позволяет им полностью раскрыть свой потенциал, а также сохраняет отсталость и отсутствие налоговых поступлений в странах с низким и ниже среднего уровнем дохода.”³¹ Пересечение электронных услуг и занятости молодежи позволит молодым людям сыграть свою роль в достижении ЦУР. При оптимизации, цифровое правительство может активно способствовать созданию новых рабочих мест, расширению экономических прав и возможностей уязвимых групп населения, развитию более совершенных систем здравоохранения и улучшению доступа к инклюзивному и справедливому качественному образованию. Согласно Исследованию 2022 года, 128 стран (66,3%) предоставляют ссылки и упоминания о трудоустройстве молодежи на своих национальных порталах.

Цифровое правительство также может играть центральную роль в вовлечении молодежи в общественный дискурс. Некоторые государственные администрации решили проблему ограниченного участия молодежи в формировании политики путем целенаправленной политической и институциональной реформы; принятие соответствующего законодательства и создание национального молодежного конгресса являются одними из механизмов, внедренных для содействия участию молодежи в управлении. Повышение степени учета потребностей молодежи при разработке и предоставлении государственных услуг стимулировало рост числа предложений, выдвигаемых молодыми людьми в качестве вклада в формирование политики.

4.2.6 Мигранты и беженцы

Как отмечается во Всемирном докладе ООН о государственном секторе за 2018 год, оказание государственных услуг мигрантам и беженцам может быть сложной задачей.³² Внутри групп беженцев и мигрантов и между ними существуют различия с точки зрения физического доступа к цифровым технологиям, коэффициентов использования, навыков, необходимых для оптимального использования различных технологий, и способности оплачивать цифровые услуги.³³ Большой приток мигрантов и беженцев порождает беспрецедентные проблемы и создает серьезную нагрузку на государственные учреждения.

Государственные услуги, необходимые городским мигрантам, в отличие от тех, кто проживает в отдаленных сельских районах, и тех, кто живет в лагерях беженцев, зачастую в течение длительного периода времени, нередко очень отличаются, поэтому могут потребоваться разные подходы к предоставлению услуг. Аналогичным образом, различные подгруппы мигрантов и беженцев, вероятно, будут нуждаться в различных комбинациях услуг.³⁴ Многие страны создали или рассматривают возможность создания “единых центров” для предоставления унифицированных, взаимосвязанных услуг мигрантам и беженцам. В Дании, newtodenmark.dk – это единый иммиграционный портал, объединяющий всю необходимую информацию и точки доступа к услугам. Хотя “единые окна” оказались полезной институциональной инновацией, их эффективность сильно варьируется в зависимости от контекста.³⁵ Помимо прямого предоставления государственных услуг, беженцы и мигранты могут извлечь пользу из глобальных или региональных инициатив с цифровым компонентом. Международная организация по миграции запустила инициативу под названием “Мигранты как посланники”, в рамках которой вернувшиеся мигранты используют технологии и личное общение, с целью поделиться своими историями, чтобы потенциальные мигранты могли принимать обоснованные решения; недавно вернувшиеся мигранты предоставили ценную информацию о рисках COVID-19 и о том, как предотвратить его распространение.³⁶

Вопрос цифрового разрыва и мигрантов и беженцев не полностью изучен в существующих исследованиях и литературе.³⁷ Понимание важнейших проблем, с которыми сталкиваются мигранты и беженцы, имеет решающее значение для разработки политики электронного правительства и способно повысить их интеграцию в общество и сократить разрыв в достижениях между иммигрантами и коренными жителями.³⁸ Однако предоставление цифровых услуг для мигрантов и беженцев должно быть сбалансировано с личным взаимодействием и поддержкой.

4.2.7 Другие уязвимые группы населения

В предыдущих параграфах были проиллюстрированы определенные группы, но есть и другие группы, которые остаются в стороне от электронного правительства, включая меньшинства, коренные народы и тех, кто проживает в сельских или отдаленных районах. В целом, отсутствие онлайн-услуг для уязвимых групп является следствием преднамеренной или непреднамеренной дискриминации, культурных барьеров, образовательных возможностей и институциональных пробелов, вызванных неспособностью выявить возникающие разрывы и отреагировать на них государственной политикой и услугами, отвечающими потребностям этих групп.³⁹

В условиях, характеризующихся неравноправными властными отношениями и дискриминацией, которые могут препятствовать доступу женщин, людей, живущих в бедности, и других уязвимых групп населения к государственным услугам, также существует эффект интерсекциональности и мультипликаторов.⁴⁰ До сих пор нет достаточного понимания того, как разработка и внедрение электронного правительства влияет на людей разного возраста, возможностей и уровня доходов и что необходимо сделать для устранения дискриминации и обеспечения равенства для всех. Ряд исследований показал, что наиболее заметный прогресс был достигнут среди тех групп населения, до которых легче всего добраться, при этом многие из самых бедных и уязвимых групп населения остались в стороне. Очевидно, что необходимы активные усилия для признания и выявления пробелов, предоставления уязвимым группам населения механизмов взаимодействия, чтобы лучше понять виды и истоки дискриминации, а затем использовать полученные знания для развития отзывчивого электронного правительства и улучшения жизни тех, кого труднее всего охватить. Только 92 страны позволяют пользователям сообщать о любых формах дискриминации онлайн, в то время как 95 стран позволяют пользователям сообщать о нарушениях трудового законодательства онлайн (Таблица 4.3).

Таблица 4.3 Онлайн возможности для сообщения о дискриминации и подачи заявлений в полицию

	Количество стран	Процент
Пользователи могут сообщать о любой форме дискриминации (по признаку этнической принадлежности, возраста, пола или других факторов) онлайн	92	47.7
Пользователи могут сообщать о нарушениях трудового законодательства онлайн	95	49.2

4.3 Барьеры, связанные с доступом (access), доступностью (affordability) и способностью (ability) (3A)

“Не оставить никого позади” — ключевой момент в решении проблемы расширения цифровых услуг для обеспечения доступа для всех. Реализация этой цели крайне важна, но в то же время сложна, поскольку на цифровую доступность влияет множество экономических, социальных и государственных факторов, прямо или косвенно связанных с вопросами цифровизации. Люди из всех слоев общества имеют равное право пользоваться преимуществами развития цифрового правительства; однако среди самых бедных и уязвимых слоев населения доступ к государственным услугам по-прежнему затруднен такими барьерами, как финансовые затраты, географическое положение, культурные и экологические факторы, дискриминация, языковые проблемы и отсутствие институциональной поддержки для справедливой цифровой интеграции в электронное правительство. Различные группы имеют специфические ограничения, требующие целенаправленных решений.

4.3.1 Динамические сдвиги и множющиеся последствия цифровой изоляции

Цифровые разрывы не статичны. Исследователи сходятся во мнении, что уязвимость — это динамичное и изменчивое состояние, поэтому списка факторов риска не всегда достаточно для выявления тех, кто нуждается в различных способах доступа и использования услуг.⁴¹ Появляется все больше доказательств того, что одного цифрового доступа недостаточно и что проблемы меняются с течением времени. Для достижения всеобщей цифровой интеграции необходим не только полноценный доступ к цифровым услугам, но и способность оплачивать интернет-услуги и мобильные устройства, цифровые навыки, необходимые для безопасной и продуктивной работы с новыми технологиями, а также знание местного и общего контента, чтобы пользователи могли воспользоваться услугами поддержки, возможностями участия и другими предлагаемыми преимуществами. Учитывая быстро меняющийся характер технологий,

любая предоставляемая поддержка должна быть постоянной, чтобы пользователи могли идти в ногу с развитием технологий, развивающимися способами предоставления услуг и меняющимися вариантами контента. Также необходим постоянный мониторинг и оценка меняющихся потребностей уязвимых групп, чтобы убедиться, что предоставляемые услуги действительно удовлетворяют выявленным потребностям.

Существует четкая связь между цифровым неравенством и социально-экономическим расслоением, что означает, что уязвимые группы населения имеют меньше шансов на положительный опыт и связи в Интернете, чем те, кто находится в более благоприятном положении.⁴² Помимо этого обобщения, цифровое неравенство на самом деле обусловлено динамичной и порой сложной взаимосвязью между многочисленными факторами, способствующими уязвимости. Наиболее уязвимые группы населения, как правило, сталкиваются с неравенством на многих уровнях; каждый барьер сам по себе может привести к отчуждению определенного сегмента различных уязвимых групп, но те, кто находится в наиболее неблагоприятном положении, часто испытывают многочисленные лишения, которые усугубляют друг друга.⁴³ Например, в то время как женщины часто сталкиваются с особыми трудностями при получении доступа к государственным услугам и взаимодействию с государственными учреждениями, цифровое неравенство особенно ярко проявляется при наличии гендерного и географического факторов, что означает, что сельские женщины, которые, как правило, имеют доходы ниже среднего, имеют наименьшие шансы получить полноценный опыт работы с электронным правительством, даже если у них есть доступ в Интернет.⁴⁴ Пожилой человек с ограниченными возможностями, живущий в отдаленном районе, также может страдать от пересекающихся форм неравенства. Взаимосвязь цифрового разделения определяется не только социально-экономическим статусом, а скорее взаимодействием множества пересекающихся проблем и перспектив в контексте внешних экономических, социальных, культурных и политических тенденций. Для решения этих усугубляющихся проблем необходим комплексный политический подход.

В академической и политической сферах, концептуализация цифрового неравенства стала более тонкой и сложной.⁴⁵ Во многих последних публикациях признается, что дебаты о цифровом неравенстве перешли от цифрового разрыва к градациям отчуждения, которые отражают уровни навыков, мотивации, вовлеченности и участия в процессах государственной политики. Больше внимания уделяется связи между цифровым равенством и социально-экономическим неравенством, а также необходимости принятия подхода, ориентированного на пользователя. Это означает, что для различных уязвимых групп населения в развитых и развивающихся странах, будет разным. По сути, при определении цифровой инклюзивности или изоляции следует учитывать доступ (инфраструктура, необходимая для подключения), доступность (способность пользователей покрывать расходы на интернет-услуги и устройства), полноценное использование (цифровые навыки, готовность, индивидуальная ответственность и наличие функций доступности для обеспечения полного вовлечения) и пользу (контент, связанный с индивидуальной ситуацией и потребностями каждого пользователя). Пандемия COVID-19 не изменила главной цели цифровой интеграции — все люди должны иметь доступ к цифровым услугам, включая услуги электронного правительства, и возможность их полноценного использования.

Для измерения и оценки цифровой вовлеченности были разработаны некоторые общие подходы и индексы. Индекс цифровой инклюзивности, разработанный Рональдом Бергером, измеряет и анализирует уровни цифровой инклюзивности в странах на основе значений, связанных с четырьмя ключевыми рычагами: доступ, доступность, способность и отношение.⁴⁶ Австралийский индекс цифровой инклюзивности измеряет прогресс по трем параметрам: доступ, доступность и цифровые способности, хотя и с различными акцентами и определениями.⁴⁷ Исследователи, работающие с проектом Making All Voices Count, определили пять “А” цифрового доступа — доступ (accessibility), способность (ability), осведомленность (awareness), доступность (affordability) и наличие (availability) — “как серию концентрических кругов, которые структурно исключают определенные группы при внедрении цифровых технологий”.⁴⁸ В нижеследующих подразделах предпринята попытка определить цифровые барьеры для того, чтобы никто не остался позади в сфере цифрового правительства, путем углубленного изучения таких параметров, как доступ, доступность и способность (см. Рисунок 4.6).

Рисунок 4.6 Интерсекциональность барьеров: доступ, доступность и способность в определении цифровой изоляции

4.3.2 Доступ

Доступ – это фундаментальное требование для цифровой инклюзивности. Доступ к онлайн-информации и цифровым услугам стал критически важным для социальной интеграции и прогресса. В последние годы пандемия COVID-19 усилила важность доступа и привлекла внимание к проблемам, связанным с доступом или его отсутствием. В странах, которые столкнулись с отключениями, вызванными пандемией, цифровые услуги были определены как основные услуги, наряду с производством и распределением продуктов питания, оказанием медицинской помощи и другими основными услугами;⁴⁹ это повышенное внимание также позволило подчеркнуть уязвимость изолированных групп населения к цифровым технологиям.

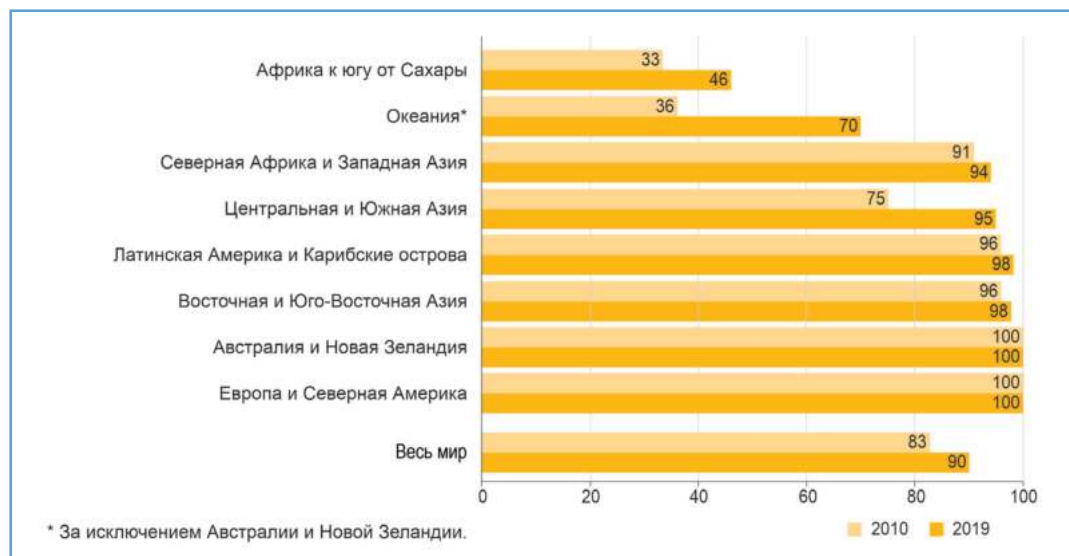
Критические области доступа в контексте электронного правительства включают доступ к электроэнергии, доступ к Интернету и мобильной инфраструктуре, а также доступ к электронной информации и электронным услугам.

Доступ к электроэнергии

Развитие цифровизации и цифрового правительства не оказывает влияния на тех, кто имеет недостаточный или нерегулярный доступ к электричеству. Как отмечается в одном из отчетов, “без электричества, Интернет - это просто черная дыра”.⁵⁰ Одна группа исследователей обнаружила, что доступ к мобильной связи, измеряемый количеством абонентов мобильной связи или владением смартфонами в сельской местности, увеличивается с доступом к электричеству, причем в наибольшей степени это касается женщин.⁵¹ Очевидно, что доступ к стабильному источнику энергии положительно влияет на использование, что измеряется увеличением объема входящих сообщений и возможностью подзарядки цифровых устройств.

Сообщества, не имеющие доступа к стабильному электроснабжению, обычно игнорируются операторами связи и интернет-провайдерами, поскольку они считаются слишком удаленными или бедными и не имеют энергетических мощностей для поддержания связи. Однако для некоторых ситуация улучшается, поскольку в последние годы набирает обороты электрификация за счет децентрализованных, доступных, возобновляемых и устойчивых энергетических решений. В глобальном масштабе число людей, не имеющих доступа к электроэнергии, сократилось с 1,2 миллиарда в 2010 году до 759 миллионов в 2019 году, причем три четверти из них проживают в странах Африки к югу от Сахары (см. Рисунок 4.7).⁵² Если нынешние темпы сохранятся, то, по оценкам, в 2030 году без электричества останутся 660 миллионов

Рисунок 4.7 Доля населения, имеющего доступ к электроэнергии, отдельные группы стран, 2010 и 2019 гг. (в процентах)

Источник: Отчет Целей устойчивого развития за 2021 год; доступно по ссылке: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2021/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2021.pdf>

человек, причем подавляющее большинство из них будет проживать в сельских районах Африки к югу от Сахары.⁵³ Следует отметить, что пандемия COVID-19 обратила вспять прогресс в некоторых областях, особенно в развивающихся странах Африки и Азии. Базовые услуги электроснабжения теперь недоступны для многих людей, которые ранее имели доступ к ним, в основном из-за роста населения и повышения уровня бедности. В Азии, по оценкам, еще 85 миллионов человек могут быть вынуждены отказаться от базового доступа к электроэнергии из-за неспособности платить.

Зависимость цифрового правительства от доступа к электроэнергии очевидна. Исследование, проведенное в Нигерии, показало, что недостаточное электроснабжение явно препятствует доступу к услугам цифрового правительства. В сельских районах, особенно в наименее развитых странах, многие жители не обращаются за новыми коммунальными услугами, поскольку стоимость подключения может быть относительно высокой, учитывая равенство покупательной способности. Там, где доступ есть, удобные механизмы оплаты могут отсутствовать. Данные Исследования электронного правительства 2022 года показывают, что 45 стран (23% опрошенных) до сих пор не предоставляют возможности электронной оплаты счетов за электричество или газ (см. Главу 1). Усилия по расширению доступа к электроэнергии и Интернету должны идти рука об руку, поскольку тесная координация между энергетическим и телекоммуникационным секторами является логичной и экономически эффективной; такое сотрудничество может помочь обеспечить, чтобы все люди — особенно сельское население в странах с низким уровнем дохода — могли воспользоваться преимуществами цифровизации.

Доступ к Интернету и мобильной инфраструктуре

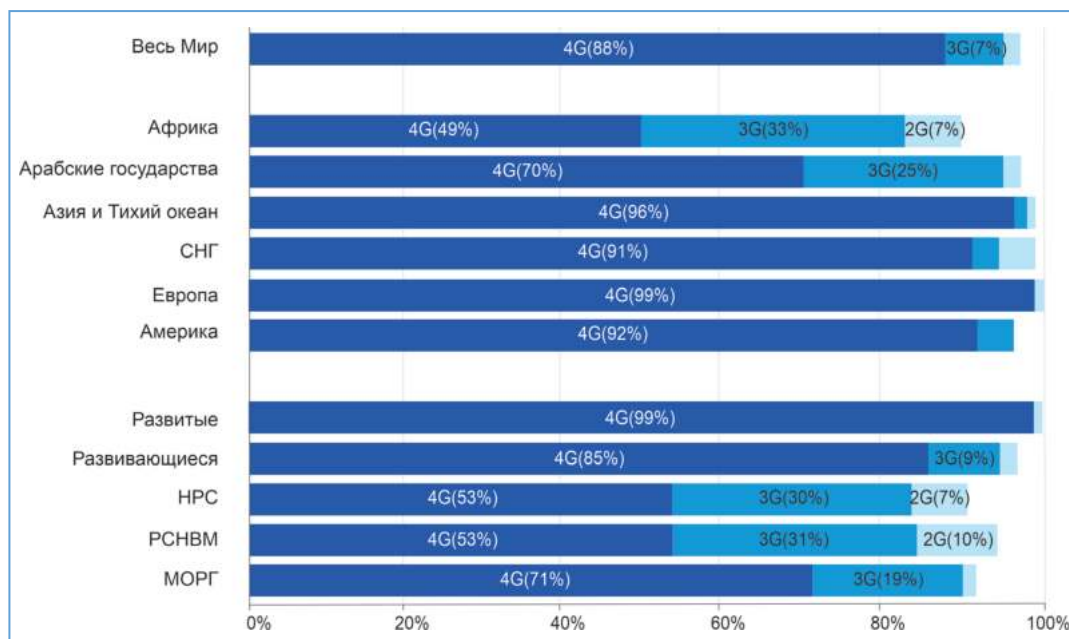
По оценкам, 2,9 миллиарда человек все еще находятся вне сети и, таким образом, лишены возможности полноценного участия в цифровой эпохе.⁵⁴ Наименее развитые страны являются наименее подключенными: только 19 % населения подключены к цифровым сетям. В последние годы гораздо больше внимания уделяется решению неотложной задачи по обеспечению полноценного всеобщего подключения, как это предусмотрено в “Дорожной карте по цифровому сотрудничеству” Генерального секретаря ООН и “Нашей общей повестке дня”, а также в глобальном диалоге по вопросам цифрового подключения, в

том числе в рамках таких многосторонних форумов, как Форум по вопросам управления Интернетом. В период пандемии COVID-19 расширение возможностей подключения к Интернету ускорилось, но при этом возросла и актуальность выявления барьеров, препятствующих к цифровому доступу. При пересмотре стратегий по устранению пробелов в доступе правительствам следует рассмотреть возможность применения прорывных подходов в развитии инфраструктуры.

Многие страны с высоким уровнем дохода значительно повысили скорость, надежность и универсальность Интернета благодаря внедрению передовых беспроводных технологий 5G и полному развертыванию оптоволоконка. Эта цифровая модернизация непосредственно способствовала повышению значений EGD1 в ряде более богатых стран, но она также привела к увеличению цифрового разрыва. Разрыв в охвате остается значительным в Африке; хотя с 2020 года охват 4G увеличился на 21%, 18% населения региона по-прежнему не имеют доступа к мобильным широкополосным сетям 3G или 4G. В НРС и РСНВМ соответствующие показатели составляют 17 и 16 процентов (см. Рисунок 4.8). По оценкам, около 400 миллионов человек живут там, где нет сигнала мобильной широкополосной связи.⁵⁶

Цель по индикатору 9.с ЦУР – “значительно расширить доступ к ИКТ и стремиться к обеспечению всеобщего и недорогого доступа к Интернету в НРС к 2020 году” – не была выполнена.⁵⁷ Однако усилия по улучшению цифрового доступа для этой группы стран продолжают. Позитивным шагом вперед являются различные инициативы многосторонних партнерств, направленные на создание надежной и недорогой спутниковой связи для развития и экстренной телекоммуникации на отдаленных островах и в сельских районах. Инновационные бизнес-модели могут быть использованы для объединения предоставления доступа к энергии и широкополосной связи уязвимым слоям сельского населения.⁵⁸

Рисунок 4.8 Охват мобильной широкополосной связи по типам сетей, 2021 год (в процентах от населения)

Источник: Международный союз электросвязи, Измерение цифрового развития: факты и цифры, 2021 г. (Женева, 2021 г.), доступно по ссылке: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/facts/default.aspx>.

Доступ к электронной информации и электронным услугам

Предоставление доступа недостаточно для инклюзивности электронного правительства; полноценное участие уязвимых слоев населения возможно только при условии предоставления соответствующего контента и услуг. В исследовании, проведенном в Руанде, официальные оценки показывают, что 1 из 5 (или 20%) жителей страны пользуется Интернетом, однако число реальных подключений составляет всего 1 к 160 (чуть более 0,6%).⁵⁹ Контент электронного правительства имеет широкий спектр и может включать, например, общую и отраслевую информацию, ссылки на возможности трудоустройства, доступ к программам социального обеспечения, юридические консультации и варианты обращения в суд, поддержку коммерции и торговли, множество государственных онлайн-услуг и механизмы электронного участия. Масштаб разрыва в электронном правительстве часто простирается от доступа к использованию до социально-экономических результатов. Обеспечение доступа населения к информации является одним из основных пунктов цели 16.10 ЦУР; в частности, люди должны иметь возможность доступа к информации без дискриминации, а государственная информация должна быть представлена в понятной для всех форме. Это означает, что гендерная предвзятость, стоимость и языковые барьеры, а также другие факторы, которые могут поставить в невыгодное положение определенные группы населения, должны быть учтены при предоставлении информации в государственном секторе. Равный доступ к информации – в частности, к информации о государственной политике – должен быть обеспечен для беднейших и наиболее уязвимых групп населения.

Исследование электронного правительства отслеживает предоставление онлайн-услуг, предназначенных для уязвимых групп населения. Отрадно, что с 2016 года наблюдается общий рост числа стран, предлагающих онлайн-информацию и электронные услуги, предназначенные специально для уязвимых групп населения, включая женщин, людей, живущих в бедности, инвалидов, пожилых людей, мигрантов и беженцев (см. Рисунок 4.8); единственная группа, для которой не наблюдается роста, – это молодежь. Среднее число стран, предоставляющих электронную информацию и электронные услуги, увеличилось со 145 до 151 с 2020 года. Однако очень мало стран демонстрируют свидетельства проведения онлайн-консультаций с участием уязвимых групп, и еще меньше стран имеют свидетельства того, что вклад пользователей был рассмотрен или учтен в политических решениях по вопросам, касающимся уязвимых групп. Хотя за последние годы разрыв в области информации и услуг сократился, разрыв в области электронных консультаций и принятия решений по-прежнему вызывает серьезные опасения.

Надежная, ориентированная на пользователя экосистема электронного правительства необходима для обеспечения полноценного использования и удовлетворенности всех пользователей, включая уязвимые группы. Для определения конкретных потребностей различных групп населения и оценки удовлетворенности пользователей, правительства должны собирать информацию от пользователей и о пользователях; на Рисунке 4.9 показано, что медленно, но неуклонно растет число стран, которые отслеживают использование и включают механизмы обратной связи с пользователями на своих порталах (дополнительная информация представлена ниже). После выявления потребностей, правительства могут предпринять активные шаги по обновлению соответствующей политики и нормативных актов для цифровой эпохи. Например, в сфере банковского дела и финансов необходимы новые или измененные политики и нормативные акты для поддержки интеграции блокчейна и финтех в государственные порталы для электронных платежей и других финансовых операций в целях обеспечения финансовой доступности. Правительства также могут играть определенную роль в продвижении цифровых стартапов путем предоставления финансирования, поддержки формирования цифровых кластеров или содействия созданию инкубаторов.

Расширение полноценного использования и повышение удовлетворенности пользователей являются ключом к мотивации и вовлечению всех пользователей, в особенности уязвимых групп. Этого можно достичь только путем постоянного мониторинга использования и общения с пользователями. Как отмечалось выше, в этой области достигнут определенный прогресс, хотя есть и значительные возможности для улучшения. Растущее число стран предоставляет статистику использования и измеряет удовлетворенность пользователей, однако даже половина стран, принявших участие в исследовании, не достигла этих показателей; только 47% стран предоставляют статистику использования, и еще меньше стран (36%) измеряют удовлетворенность пользователей. Доля стран, создавших механизмы, позволяющие пользователям оставлять отзывы, которые могут быть использованы для повышения доступности и удобства использования электронных услуг, увеличилась с 64% в 2020 году до 66% в 2022 году (см. Рисунок 4.10)

Рисунок 4.9 Предоставление электронной информации, электронных услуг, механизмов электронного консультирования и возможностей электронного принятия решений для уязвимых групп населения

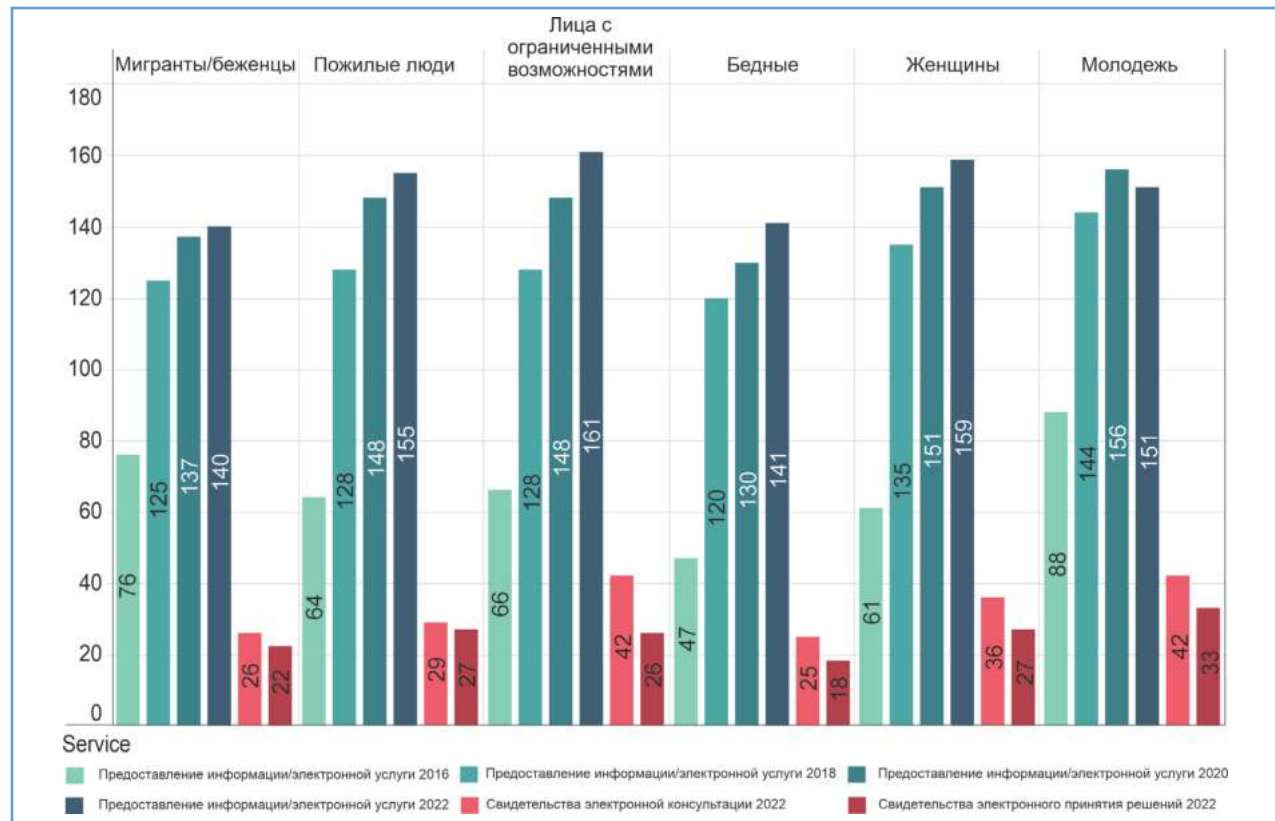
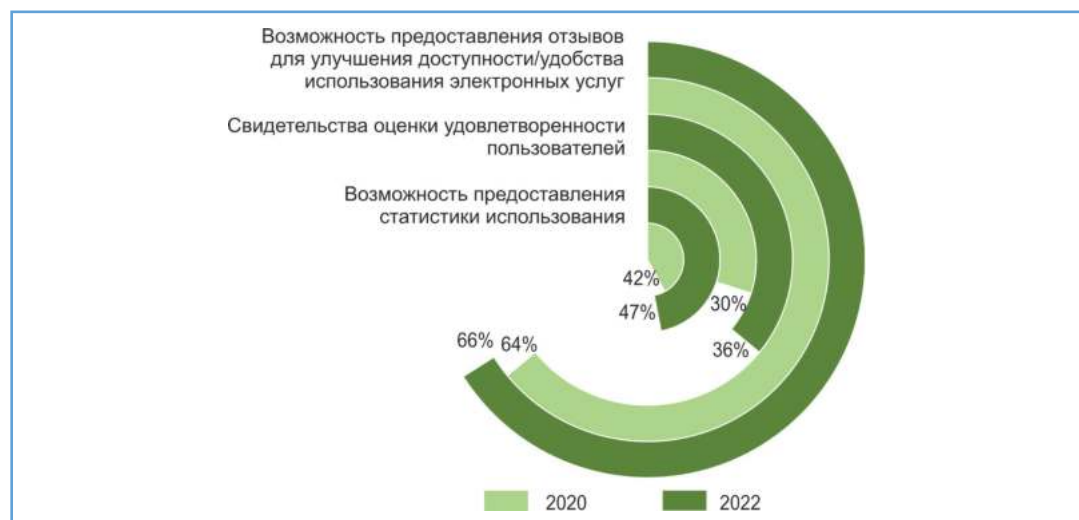

Рисунок 4.10 Наличие механизмов обратной связи с пользователями на порталах электронного правительства

4.3.3 Доступность

Полноценный доступ к цифровой информации и услугам остается слишком дорогим для многих уязвимых групп населения, особенно в развивающихся сообществах и регионах. Растущая повсеместность и сложность цифрового правительства делают доступность еще более серьезной проблемой, поскольку неспособность платить, по сути, превращается в цифровую изоляцию, когда наиболее уязвимые слои

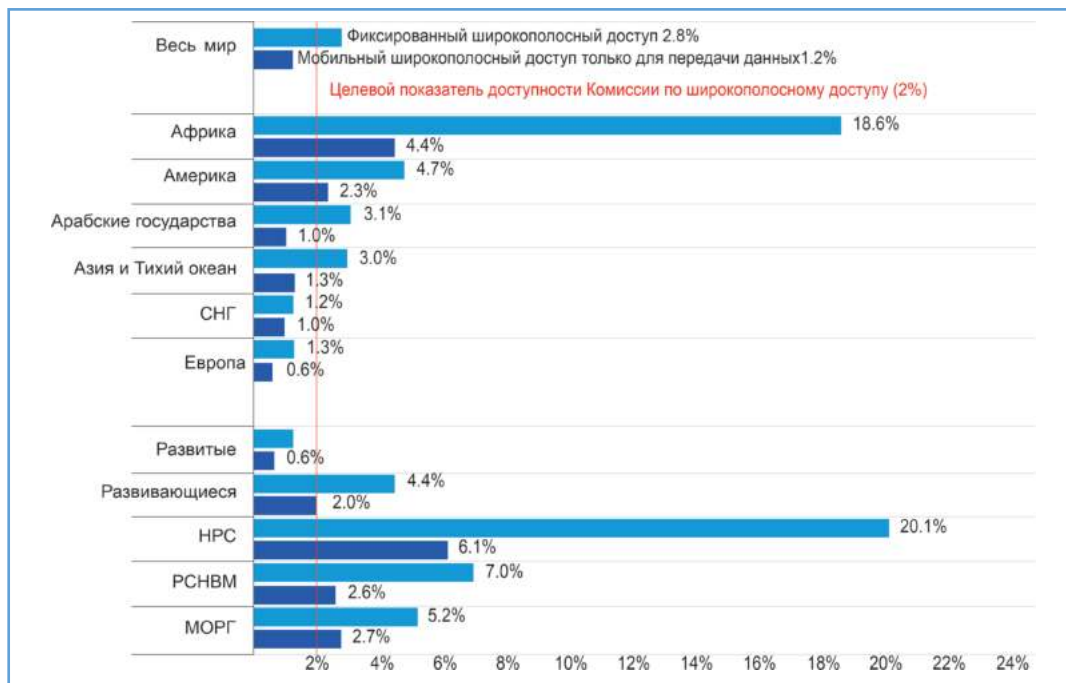
населения не могут получить доступ к постоянно развивающимся услугам электронного правительства и остаются все дальше и дальше позади.

В данном подразделе доступность охватывает три области, имеющие отношение к электронному правительству: (а) доступность подключения к сети Интернет, особенно к широкополосному (для услуг, требующих высокой пропускной способности); (б) доступность сотовых телефонов и других устройств с поддержкой мобильной связи; и (в) доступность электронных услуг (некоторые из них могут требовать прямой оплаты или оплаты посреднику, и пользователям может потребоваться преодолеть значительное расстояние, чтобы получить доступ к мобильным услугам или совершить операции с электронными услугами). Когда возможности подключения остаются недоступными для отдельных лиц или сообществ, бесплатные общественные точки доступа, созданные правительством, могут сыграть важную роль в содействии цифровой инклюзивности.

Доступность подключения к сети Интернет

Существует сильная корреляция между доступностью подключения к сети Интернет и значениями EGD1. Страны с высоким уровнем ВВП на душу населения имеют гораздо более высокий уровень доступности. В развивающихся странах стоимость подключения остается высокой по отношению к доходу. Комиссия МСЭ/ЮНЕСКО по широкополосному доступу для устойчивого развития призывает страны сделать цены на широкополосную связь доступными в развивающихся странах к 2025 году, при этом доступность определяется как наличие широкополосного доступа по цене, составляющей менее 2% ежемесячного валового национального дохода (ВНД) на душу населения. В НРС медианная цена на широкополосную связь начального уровня снижается, но она остается не по карману среднему потребителю во всех, кроме 4 из 43 НРС, по которым удалось получить данные. Из 33 НРС, по которым имеются данные, только одна достигла целевого показателя в 2% по ценам на фиксированный широкополосный доступ (см. Рисунок 4.11).

Рисунок 4.11 Цена потребительской корзины на фиксированный широкополосный и мобильный широкополосный доступ только для передачи данных в процентах от ВНД на душу населения, 2020

Источник: Международный союз электросвязи, Измерение цифрового развития: факты и цифры, 2021 г. (Женева, 2021 г.), доступно по ссылке: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/facts/default.aspx>.

Доступность цифровых устройств

Доступность Интернета – это лишь один из факторов, учитываемых при оценке цифрового равенства и инклюзивности; доступность цифровых устройств – это еще один фактор. Владение смартфоном или другим цифровым устройством может изменить ситуацию; например, оно может предоставить уязвимой женщине, начинающей малый бизнес в сельской местности, доступ к онлайн-информации, финансам, рынкам и государственной поддержке. Владение устройствами приносит пользу и жителям сообществ с высоким и средним уровнем дохода, но потенциальное воздействие на тех, кто находится в уязвимом положении, гораздо больше, особенно если они относятся к типу продвинутых пользователей.

Во всем мире только 60% уникальных абонентов мобильной связи имеют доступ к смартфонам. Стоимость смарт-устройств остается относительно высокой для населения с низким уровнем дохода во многих развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Многие из новых, более дорогих смартфонов имеют расширенные функции доступности, которые были бы полезны для пожилых людей и лиц с ограниченными возможностями, но те, кому такие функции были бы наиболее полезны – например, слабовидящие люди, живущие в сельских общинах с низким уровнем дохода, – не могут себе их позволить. Некоторые страны, включая Индию и Нигерию, производят цифровые устройства внутри страны; местное производство не только делает устройства более доступными, но и способствует развитию предпринимательства и инноваций в местном секторе ИКТ.

Крайне важно обеспечить доступность по цене устройств, которые могут удовлетворять требованиям развивающихся цифровых тенденций в течение относительно длительного периода времени. Правительства могут субсидировать цифровые устройства, такие как ноутбуки, и передавать их в руки уязвимых групп населения, где это необходимо; примером может служить предоставление молодежи устройств для онлайн-образования во время пандемии COVID-19. Однако срок годности многих устройств может быть относительно коротким из-за износа и устаревания технологий. В среднесрочной и долгосрочной перспективе эти домохозяйства могут оказаться не в состоянии позволить себе замену подаренных им цифровых устройств. Для обеспечения постоянного полноценного цифрового доступа необходимо стратегическое долгосрочное планирование с учетом затрат как на устройства, так и на широкополосное подключение. Когда требуются вспомогательные технологии, особенно для пожилых людей и лиц с ограниченными возможностями, барьер доступности может быть еще выше.⁶⁰ Хотя некоторые правительства ввели политику доступности веб-сайтов, она не может предусмотреть все потребности в доступности из-за известных ограничений существующих технологий. Могут существовать и другие обстоятельства, не зависящие от технологий, которые ограничивают доступность электронных услуг, например, финансовая зависимость некоторых уязвимых групп населения и различные культурные факторы.

Доступность электронных услуг и необходимость в общественных точках доступа

В последние два десятилетия обеспечение общественных точек доступа стало неотъемлемой частью национальных цифровых стратегий. Его вклад в преодолении цифрового разрыва и достижении всеобщего полноценного доступа становится все более важным, особенно в сообществах, часто не получающих услуг от частного рынка. Ключевым фактором в достижении этой цели является политика, в которой приоритет отдается малообеспеченным группам населения, а также предоставление бесплатных точек доступа Wi-Fi или компьютеров в общественных местах, таких как библиотеки, общественные центры, остановки общественного транспорта и почтовые отделения. Во время пандемии многие публичные библиотеки и частные компании сделали свои услуги Wi-Fi доступными 24 часа в сутки, а некоторые даже усовершенствовали свои услуги, так что доступ к ним можно получить с парковки на улице.⁶¹ По данным Исследования 2022 года, в период с 2020 по 2022 год количество стран, предоставляющих бесплатные общественные точки доступа, увеличилось с 91 до 103 (или на 13%), а относительная доля выросла за этот период с 47 до 53 процентов. (См. Таблицу 4.4)

Таблица 4.4 Количество стран, предоставляющих бесплатные общественные точки доступа в Интернет, 2018, 2020 и 2022 гг.

	Количество стран		
	2018	2020	2022
Страны, предоставляющие бесплатный доступ в Интернет через терминалы, общественные центры, почтовые отделения, библиотеки, общественные места или бесплатный Wi-Fi	106 (54.9%)	91 (47.2%)	103 (53.4%)

Общественный цифровой доступ легче расширить, если он связан с другими политическими целями, такими как всеобщее образование или всеобщее здравоохранение. Уже предпринят ряд инициатив, отражающих такую интеграцию или взаимодополняемость, включая инициативу ЮНИСЕФ-ITU Giga для школ⁶² и программу Every Community Connected, созданную для библиотек.⁶³ Этот подход можно распространить на сотрудничество с партнерами из государственного сектора, занимающимися развитием инфраструктуры — например, сотрудничество с энергетическими и транспортными ведомствами в рамках мероприятий “копать один раз”, которые могут привести к экономии средств и экологическим преимуществам.⁶⁴

Ряд стран получил высокую оценку за последовательное использование эффективных стратегий обеспечения недорогого общественного доступа.⁶⁵ Проект создания национальной магистральной инфраструктуры для региональных государственных учреждений в Уганде и опыт Швеции по созданию муниципальных оптоволоконных сетей являются положительными результатами стратегий, предусматривающих инвестиции в инфраструктуру средней мили, например, муниципальные сети, которые могут обеспечить доступ населения к недорогим интернет-услугам.⁶⁶

4.3.4 Способность

Как отмечалось ранее, доступ, доступность и способность взаимосвязаны. Доступ и доступность тесно связаны с цифровой грамотностью, поскольку возможности повышения цифровой компетентности мало что значат, если люди лишены доступа к цифровым технологиям или не понимают, как они могут воспользоваться преимуществами цифрового подключения. Поскольку страны все чаще переводят государственные услуги на виртуальные платформы, становится необходимым, чтобы все, в том числе живущие в бедности, женщины и девочки, пожилые люди, лица с ограниченными возможностями, молодежь, мигранты, беженцы и другие социально изолированные группы, были компетентны в цифровых технологиях и имели доступ к Интернету. Пандемия COVID-19 проиллюстрировала неотложность этого мандата; поскольку пожилых людей призывают оставаться дома из-за более высокой вероятности заражения для этой демографической группы, единственный способ для них оставаться на связи и обеспечить свое физическое, психическое и общее благополучие — это цифровые платформы.

Расширенное определение грамотности — это способность читать, писать, говорить и слушать так, чтобы эффективно общаться в традиционной и цифровой среде, а также обладание компетенцией или знаниями в определенной области. Неграмотность представляет собой один из самых серьезных барьеров для цифрового взаимодействия; поскольку основным средством общения на цифровых платформах является письменный язык, неумение читать и писать серьезно ограничивает их использование. Три области грамотности, имеющие отношение к участию в электронном правительстве — это общая (или традиционная) грамотность, цифровая грамотность и языковая грамотность; две последние подробно рассматриваются в подразделах ниже.

Индекс человеческого капитала (HCI), субиндекс EGD, отражает положение стран с точки зрения общей или традиционной грамотности; оценки основаны на данных ЮНЕСКО, касающихся совокупного валового коэффициента охвата начальным, средним и высшим образованием, ожидаемых лет обучения и средних лет обучения (более подробную информацию см. в разделе “Методология”).

Цифровая грамотность

Расширение прав и возможностей людей, изолированных от цифровых технологий, в использовании цифровых услуг жизненно важно для устойчивого участия в электронном правительстве и более широкой цифровой интеграции. Страны с высокими показателями HCI имеют четкие мандаты на приоритетное развитие образования, но то же самое может быть неверно в отношении цифровой грамотности. Хотя все большее число стран на всех социально-экономических уровнях расширяют или увеличивают поддержку развития цифровых навыков, необходимо сделать гораздо больше. Как показано в Таблице 4.5, по крайней мере, три четверти стран во всех регионах, кроме Океании, имеют специальные механизмы или меры для оказания помощи уязвимым группам населения в развитии цифровой грамотности и навыков. Аналогичные тенденции наблюдаются и в особых группах стран: 68% НРС и 89% РСНВМ имеют механизмы поддержки цифровой грамотности для малообеспеченных слоев населения, однако то же самое можно сказать лишь о 41% МОРГ.

Таблица 4.5 Страны, в которых действуют специальные меры или механизмы для оказания помощи уязвимым группам населения в приобретении цифровых навыков и достижении цифровой грамотности

		Всего	Да	Нет	Не применимо или нет ответа	Да	Нет
По регионам	Африка	27	22	5	0	81%	19%
	Америка	17	13	3	1	76%	18%
	Азия	40	34	4	2	85%	10%
	Европа	38	33	4	1	87%	11%
	Океания	7	3	4	0	43%	57%
По особым группам	НРС	25	17	8	0	68%	32%
	РСНВМ	19	17	1	1	89%	5%
	МОРГ	17	7	9	1	41%	53%
	Всего	129	105	20	4	81%	16%

Поскольку цифровой мир может быть пугающим для новичков, необходимы эффективные программы, которые активно поддерживают формирование цифровой грамотности, навыков и уверенности в себе на начальном, среднем и высшем уровнях, при этом приоритет в политике отдается уязвимым группам. Правительства должны обеспечить, чтобы политика и программы цифровой грамотности шли в ногу с развитием технологий, были достаточно гибкими для удовлетворения разнообразных потребностей различных уязвимых групп и учитывали проблемы, с которыми сталкиваются определенные группы учащихся, включая женщин и девочек, пожилых людей и лиц с ограниченными возможностями.

Очень часто первым шагом в достижении цифровой грамотности является повышение осведомленности о цифровых технологиях. Некоторые слои населения могут даже не знать о существовании услуг электронного правительства, поэтому кампании, способствующие повышению осведомленности и использованию ИКТ, могут помочь продвижению усилий по обеспечению цифровой интеграции. Такие кампании должны быть направлены не только на знакомство с электронным правительством, но и на укрепление доверия, повышение уверенности в цифровых технологиях и расширение знаний и опыта в области ИКТ в целом. Содержание может быть сосредоточено на следующем:

- Оценка удобства и преимуществ услуг электронного правительства и интернет-банкинга;
- Регистрация и управление персональными данными и информацией, необходимой для доступа к услугам электронного правительства;
- Изучение цифровых предложений, таких как поисковые системы, социальные сети и инструменты ИКТ для онлайн-сотрудничества;
- Понимание и применение основных принципов кибербезопасности, уделяя особое внимание распознаванию деятельности киберпреступников, дезинформации, недостоверной информации и фальшивых новостей.

В определенной степени цифровая изоляция поддерживается порочным кругом, корни которого лежат в невежестве: многие из тех, кто находится в цифровой изоляции, не видят необходимости в цифровых устройствах или доступе к ним, те, кто не видит необходимости в них, не имеют их, а те, кто не имеет их, находятся в цифровой изоляции. Эта динамика была выявлена в ходе исследований, когда из-за цифровой неграмотности и финансовых трудностей домохозяйства с низким уровнем дохода не отдавали бы приоритет покупке цифрового устройства или оплате за подключение к сети Интернет, а если бы у них и были средства для этого, они бы выбрали мобильную связь или подключение только через мобильный телефон. Недостаточные знания и навыки сами по себе являются препятствием для полноценного цифрового подключения.

Цифровая неграмотность остается серьезным препятствием для уязвимых групп населения, подвергая их риску оказаться еще более отсталыми. Хотя преимущества повышения цифровой грамотности среди уязвимых групп населения очевидны, трудно двигаться вперед без объективных статистических данных. Большая часть собранных на сегодняшний день данных может рассматриваться как субъективные, включающие самоотчеты или неформальные оценки навыков ИКТ.⁶⁷ Среди 40% стран, по которым имеются данные о цифровой грамотности, менее 40% людей, как сообщается, выполняли одно из действий, отражающих базовые навыки, например, отправляли электронное письмо с вложением в течение предыдущих трех месяцев.⁶⁸

Языковая грамотность

Язык является ключевым компонентом человеческого взаимодействия. Правительства, стремящиеся выйти за рамки риторики и охватить тех, кто остался далеко позади, должны также признать важность того, чтобы ни один язык не остался позади. В электронном правительстве подлинное взаимодействие возможно только в том случае, если пользователи могут общаться на своем родном языке.

Низкий объем контента на местных языках представляет собой барьер для участия в электронном правительстве и более широкой цифровой интеграции. В мире насчитывается около 7 000 языков, но только 7% из них отражены в публикуемых в Интернете материалах.⁶⁹ Например, Facebook считается самой многоязычной платформой социальных сетей, однако она поддерживает только 111 языков.⁷⁰ Исследование ЮНЕСКО показало, что 98% веб-страниц в Интернете опубликованы всего на 12 языках, и более половины из них — на английском.⁷¹ Эта тенденция находит отражение и в порталах электронного правительства.

В рамках Исследования электронного правительства 2022, оценка каждого национального портала проводилась носителем официального языка страны или, если это было невозможно, носителем одного из языков, доступных на сайте. Среди 193 государств-членов было оценено более 70 различных языков. Хотя отрядно отметить, что в подавляющем большинстве стран контент портала доступен более чем на одном из официальных языков страны (см. Таблицу 4.6), языковое разнообразие остается относительно ограниченным в порталах электронного правительства как внутри страны, так и между странами. Среди исследованных стран, 156 предлагают контент порталов только на одном языке (официальном национальном языке), и только 37 стран предоставляют контент на двух или трех официальных национальных языках. На Рисунке 4.12 показан основной официальный язык, используемый для контента и оценки портала; английский язык используется наибольшим числом стран (51), за ним следуют французский (23), испанский (20), арабский (18) и португальский (8), при этом многие другие страны используют менее распространенные языки для контента своих порталов. Отсутствие доступа к контенту портала на нескольких языках усложняет жизнь тем, кто говорит на одном из исключенных языков, и оставляет многие коренные культуры без права голоса онлайн.⁷² Те, кто владеет английским языком, который обычно воспринимается как “язык сети”, имеют преимущество, когда речь идет о развитии цифровых способностей и использовании преимуществ электронных услуг.

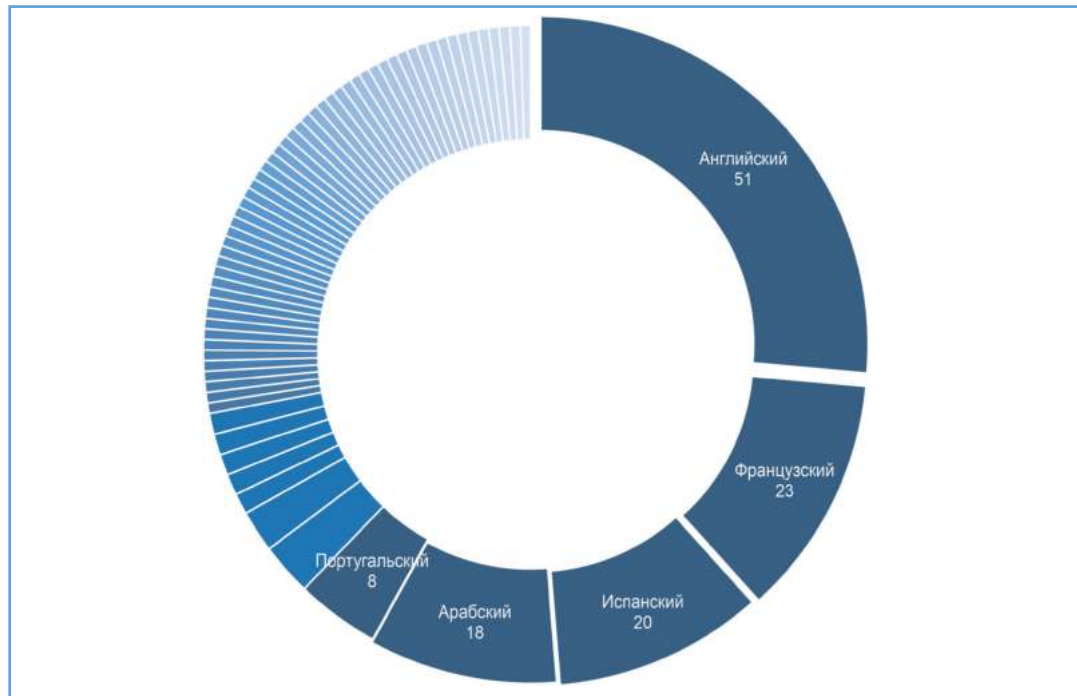
Отсутствие языкового разнообразия на порталах электронного правительства приводит к недостаточному использованию электронных услуг и недопониманию между государственными органами и избирателями, что может подорвать прогресс в достижении ЦУР. Некоторые политики и исследователи могут утверждать, что для цифрового правительства необходим *lingua franca*, или общий язык общения, но в этом случае многие люди с другим родным языком не смогут в полной мере воспользоваться информацией и услугами электронного правительства. Там, где уровень владения языком портала низок или отсутствует, вероятность вовлечения в электронное правительство гораздо ниже.⁷³ Если правительства будут продолжать предлагать контент на одном или очень ограниченном числе языков, многие останутся позади.

Языковые барьеры и вызванная ими изоляция реальны и глубоко укоренились. Необходимо уделять больше внимания удовлетворению потребностей различных языковых групп, созданию сетей поддержки (включая посредников) и внесению большей языковой окраски в целом. 21 февраля каждого года Организация Объединенных Наций отмечает Международный день родного языка как напоминание о силе языка в сохранении уникальности человеческих обществ и продвижении их самобытных ценностей.⁷⁴ Тема Международного дня родного языка в 2022 году — “Использование технологий для многоязычного обучения: проблемы и возможности” — призвана содействовать использованию технологий в развитии

Таблица 4.6 Страны с национальными порталами, контент которых доступен более чем на одном официальном языке, 2020 и 2022 гг.

	Количество стран	
	2020	2022
Страны, в которых контент национального портала доступен более чем на одном официальном языке этой страны [Примечание: в число входят страны с одним официальным языком]	166 (86.0%)	158 (81.8%)

Рисунок 4.12 Основной официальный язык, на котором оценивался контент для каждого из национальных порталов

Источник: Исследование электронного правительства 2022 г.

многоязычного образования.⁷⁵ Одним из основополагающих принципов Европейского Союза является многоязычие, поскольку в странах-членах Союза в общей сложности распространены 24 официальных языка и более 60 региональных языков или языков меньшинств.⁷⁶ В Африке, одной из заслуживающих внимания инициатив является программа “Схема научной и языковой мобильности в Африке”, которая “направлена на развитие языковых навыков и культурных способностей исследователей... [для устранения] одного из барьеров для внутриафриканского научного сотрудничества”.⁷⁷ Приложения искусственного интеллекта (ИИ), такие как обработка естественного языка, могут играть жизненно важную роль в развитии многоязычной коммуникации, поскольку они обеспечивают немедленный и относительно качественный перевод контента по низкой цене.

На Форуме Организации Объединенных Наций по управлению Интернетом многоязычие является постоянной темой, и соответствующие вопросы рассматриваются с различных точек зрения. Среди выводов, сделанных на Форуме, можно отметить, что перевод на порталах недостаточен, особенно при взаимодействии с “малыми” языками; что хотя технологии и имеют важное значение для решения проблемы многоязычия в Интернете, они не являются решением проблемы; и что создание институционального многоязычия требует широких действий со стороны различных заинтересованных сторон, включая правительства и гражданское общество.⁷⁸

4.4 Роль данных, разработки и предоставления услуг в обеспечении того, чтобы никто не остался позади

Даже несмотря на ускоренное внедрение цифровых технологий и расширение электронного правительства в период пандемии, преимущества цифровизации по-прежнему распределяются неравномерно, а разрыв между лидерами и отстающими становится все больше. Цифровые технологии используются правительствами для интеграции и рационализации внутренних процессов и повышения качества предоставляемых услуг. Уязвимые группы сталкиваются с барьерами, связанными с доступом, доступностью и способностью, но их также может сдерживать быстрый прогресс технологий, сложность

и сопутствующие риски цифровых инструментов. Понимание того, почему определенные группы или отдельные лица фактически изолированы, может стать основой для подходов, применяемых правительствами для достижения цифровой инклюзивности.

Для удовлетворения меняющихся потребностей в новом гибридном цифровом обществе и обеспечения того, чтобы никто не остался позади, правительствам, возможно, придется переосмыслить, пересмотреть или даже революционизировать способы предоставления услуг и взаимодействия с населением, уделяя особое внимание уязвимым слоям общества и используя комплексный подход “оффлайн-онлайн”. Важно сместить акцент с абстрактных представлений на функциональные решения, отвечающие объективно оцененным потребностям. В данном разделе предлагается интегрированная структура для взаимодействия с электронным правительством, основанная на трех основных элементах (см. Рисунок 4.13):

- *Данные (Data)*, учитывающие особые потребности уязвимых слоев населения;
- *Разработка (Design)*, которая ставит людей в центр процессов политики электронного правительства и предоставления услуг;
- Подходы к *предоставлению услуг (Delivery)*, ориентированные на вовлечение и использование инновационных подходов (таких как смешанное/многоканальное предоставление услуг, пилотные инициативы, экспериментирование и “песочница”) для охвата тех, кто остался далеко позади.

Рисунок 4.13 Интегрированная структура “данные-разработка-предоставление” для электронного правительства

Стратегии, в центре которых находятся данные, разработка и предоставление услуг, не новы, но они не использовались широко правительствами в интегрированной структуре. Эти “3D”(Data, Design, Delivery) — пересекающиеся инструменты, которые могут оказать преобразующее воздействие. Взяты вместе, они могут улучшить электронное правительство для всех, но, вероятно, окажут наибольшее влияние на уязвимые группы населения, учитывая проблемы, с которыми сталкиваются обездоленные группы населения в отношении полноценного цифрового доступа и подключения, доступности мобильных устройств и Интернет-соединения, а также возможности участвовать и пользоваться преимуществами электронного правительства.

4.4.1 Данные

Надежные данные необходимы для разработки политики и принятия решений на всех уровнях, но особенно важны для обеспечения того, чтобы никто не остался без внимания. Очевидно, что многие страны по всему спектру EGDl не имеют достаточных данных для оценки статуса электронного правительства для уязвимых групп населения или выявления критических пробелов. Сбор, анализ и применение соответствующих данных являются обязательными для государственного сектора, поскольку невозможно принять соответствующие решения или предпринять действия, если потребности избирателей плохо изучены. Ниже рассматриваются три приоритетные области, связанные с данными — дезагрегированные данные, открытые государственные данные и цифровая идентификация.

Определение переменных и обеспечение безопасности данных, относящихся к принципу “не оставляя никого позади”, может представлять собой два основных типа проблем. Первая проблема связана с аналитическими и операционными ограничениями, связанными со сбором, анализом, мониторингом и оценкой данных. Правительства не всегда располагают финансовыми ресурсами или административным, техническим или кадровым потенциалом для проведения опросов домохозяйств или других видов исследований, и они также могут столкнуться с трудностями при выявлении и охвате различных уязвимых групп.⁷⁹ Вторая проблема носит более фундаментальный характер, поскольку она связана с концептуализацией понятия “не оставляя никого позади” и определением соответствующих параметров измерения. В отчете, опубликованном Институтом открытых данных, несколько целей ЦУР используются для измерения принципа “не оставляя никого позади”. Другой подход, используемый некоторыми странами, основан на Индексе многомерной бедности, который может быть адаптирован к национальным или местным контекстам и условиям для более точной оценки принципа “не оставляя никого позади”. Исследования человеческой и социальной инклюзивности/ изоляции, а также исследования, оценивающие социальный капитал и доверие, также могут дополнить измерение и практическое применение принципа “не оставляя никого позади”. В определенной степени Исследование электронного правительства оценивает доступность услуг электронного правительства, которые удовлетворяют потребности наиболее уязвимых слоев населения.

Дезагрегированные данные

Очень часто надежные дезагрегированные данные о слоях населения, которые не получают выгод от электронного правительства, или о тех, кто столкнулся с дискриминацией и отчуждением, скудны или отсутствуют.⁸⁰ Больше всего страдают — и поэтому больше всего нуждаются в охвате данными — те, кто живет в бедности, женщины и другие, кто столкнулся с социальной изоляцией.

Дезагрегированные данные и аналитика лежат в основе внедрения цифровых услуг, особенно для уязвимых групп населения, и необходимы для оценки прогресса электронного правительства в концепции “не оставляя никого позади”.⁸¹ Без данных, уязвимые слои населения остаются невидимыми в цифровом обществе. Неучтенные лица и группы могут быть еще более социально изолированы в результате их исключения из статистики и административных данных. Следует проявлять осторожность при дезагрегировании данных в отношении обездоленных групп; хотя подсчет или отслеживание могут отражать существующее неравенство, они могут и усугублять его.⁸² Разумное использование данных и прогнозирование будут иметь ключевое значение для понимания проблем и потребностей уязвимых групп населения и планирования развития услуг с учетом их потребностей. Большие данные, данные в режиме реального времени и геопространственные данные являются важными источниками информации и поддержки в оценке и решении проблем беднейших и наиболее уязвимых групп населения.

Высококачественные, своевременные, доступные и надежные дезагрегированные данные необходимы, но часто отсутствуют, для реализации и оценки политики и инициатив электронного правительства, направленных на то, чтобы никто не остался без внимания, поскольку такие данные позволяют выявить проблемы и потребности различных групп населения и направляют правительства на разработку целевых решений.⁸³ Сбор и обработка данных, а также разработка и реализация соответствующей политики, основанной на фактических данных, будут способствовать созданию оперативно реагирующих электронных услуг. Такой подход может помочь уменьшить неравенство, поскольку он ориентирован на удовлетворение самостоятельно выявленных потребностей; целевые электронные услуги могут, например, служить молодежи, связывая молодых людей с достойной работой и возможностями трудоустройства, или способствовать гендерному равенству, облегчая женщинам доступ к услугам, в которых они больше всего нуждаются.

На данный момент многие страны не выполнили свое обещание помочь неблагополучным странам укрепить инфраструктуру данных; цель 17.18 ЦУР отвела странам срок до 2020 года, чтобы продемонстрировать, что предпринимаются серьезные усилия для «усиления поддержки в наращивании потенциала развивающихся стран, в том числе наименее развитых стран и малых островных развивающихся государств, чтобы значительно увеличить доступность высококачественных, своевременных и надежных данных, дезагрегированных по доходам, полу, возрасту, расе, этнической принадлежности, миграционному статусу, инвалидности, географическому положению и другим характеристикам, имеющим значение в национальных контекстах».⁸⁴

Отсутствуют продольные данные по многим субдоменам электронного правительства, включая социальные компоненты, такие как электронное здравоохранение и электронное образование. Даже при отсутствии достоверных данных, по общему мнению, от прогресса в развитии электронного правительства выиграли те группы населения, которые легче всего охватить, в то время как многие из беднейших и наиболее уязвимых групп населения остались в стороне. Хотя в различных исследованиях отмечаются случаи, когда стимулы предоставлялись конкретным обездоленным группам, которые затем получали наибольшую выгоду, такие случаи являются скорее исключением, чем правилом.⁸⁵ С точки зрения политики, отсутствие дезагрегированных данных является проблематичным, поскольку практически отсутствуют объективные данные, которыми можно было бы руководствоваться при разработке целевых мероприятий в области электронного правительства, способных решить проблемы, с которыми сталкиваются уязвимые слои общества. В тех случаях, когда дезагрегированные данные доступны, можно предположить, что наиболее обездоленные группы получают меньше выгод от развития электронного правительства, чем остальное население, что способствует усилению неравенства. На основании имеющихся скудных данных также можно предположить, что в периоды неопределенности, такие как пандемия COVID-19, люди, живущие в бедности, и другие уязвимые группы, как правило, подвергаются большему риску социальной и экономической изоляции.

Открытые государственные данные

Открытые государственные данные (ОГД) приносят неисчислимые выгоды.⁸⁷ Например, ОГД могут стимулировать инновации через аналитику и приложения, ориентированные на людей, что приводит к предоставлению услуг, учитывающих потребности уязвимых групп населения.⁸⁸ Предоставление открытых данных через онлайн-портал, в случае эффективной реализации, может повысить прозрачность и сократить время и ресурсы, связанные с запросами общественности на получение данных, позволяя ученым, бизнесу и организациям гражданского общества, которые вносят вклад в усилия по обеспечению цифровой инклюзивности, получить новое понимание сложных вопросов политики, связанных с принципом «не оставляя никого позади». ОГД открывает широкие возможности, и его влияние на уязвимые группы населения и принцип «не оставляя никого позади» необходимо изучать и дальше. Однако правительствам необходимо разработать строгие протоколы для защиты частной жизни уязвимых групп и обеспечения конфиденциальности информации в соответствующих случаях.

Благодаря доступности открытых государственных данных, особенно данных, касающихся уязвимых групп, учреждения могут быть привлечены к ответственности. С другой стороны, данные вполне могут быть искажены в отношении уязвимых групп, так как вероятность того, что они будут включены, меньше. Отслеживание государственных расходов на уязвимые группы населения в секторах, предоставляющих основные услуги, предоставит важные метаданные о количестве и демографическом составе тех, кто находится под угрозой отставания в усилиях по развитию.⁸⁹ Такие данные, дезагрегированные по мере необходимости, должны быть доступны в формате открытых данных для повышения подотчетности и прозрачности. Исследование электронного правительства отслеживает доступность открытых данных (как в немашиночитаемых форматах, таких как PDF, так и в машиночитаемых форматах, таких как XML) о расходах в ключевых секторах, включая образование, здравоохранение, правосудие, социальную защиту, окружающую среду и трудоустройство. Среди 193 исследованных стран, только 65 предоставляют ОГД по социальной защите в машиночитаемых форматах, а 63 предоставляют ОГД по социальной защите в немашиночитаемых форматах.

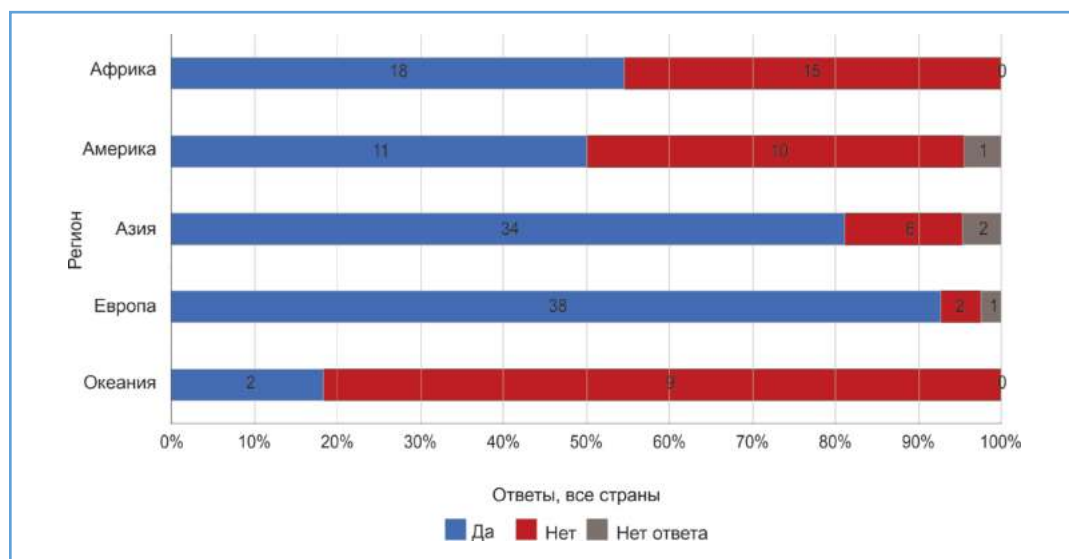
Цифровая идентификация

Чтобы использовать данные для обслуживания незащищенных слоев населения и предоставления эффективных электронных услуг для всех, в первую очередь необходимо определить людей, составляющих каждую демографическую группу. По оценкам, в мире насчитывается 1,5 миллиарда человек, которые не имеют официальных документов,⁹⁰ подтверждающих их личность, и примерно 2,5 миллиарда человек лишены доступа к банковским и финансовым услугам, таким как сберегательные счета и денежные займы.⁹¹ Цель 16.9 ЦУР заключается в том, чтобы к 2030 году обеспечить юридическую идентификацию для всех, включая бесплатную регистрацию рождения. Стандартизированные системы идентификации открывают возможности для достижения этой цели и имеют важное значение для обеспечения инклюзивного распределения и эффективного администрирования цифровых услуг здравоохранения, финансов, образования и других электронных услуг.

Страны все чаще обращаются к системам цифровой идентификации в качестве фундаментальной платформы для других цифровых инструментов и услуг, помогающих уязвимым группам населения. Гражданская регистрация и установление юридической идентификации являются предпосылками для расширения прав и возможностей уязвимых групп населения с помощью данных и обеспечения того, чтобы они могли воспользоваться всеми доступными цифровыми услугами. Результаты MSQ за 2022 год показывают, что в Европе самая высокая доля стран с законами или нормативными актами о цифровой идентификации (93%), за ними следуют страны Азии (81%), Африки (55%), Северной и Южной Америки (50%) и Океании (18%) (см. Рисунок 4.14).

Цифровая идентификация является не только необходимым условием для инклюзивного распространения и эффективного администрирования электронных услуг, но и ключом к доступу к информации и преимуществам развития. Люди, имеющие официально признанную идентификацию, лучше осведомлены о своих законных правах и могут их реализовать, имеют более широкий доступ к услугам, могут делать более осознанный выбор и с большей вероятностью будут участвовать в электронном правительстве, включая принятие решений.⁹²

Рисунок 4.14 Количество стран с законами или нормативными актами, касающихся цифровой идентификации

Источник: Анкеты Государств-членов 2022.

Выноска 4.3 Цифровая идентификация и социальная поддержка беженцев в Польше

С момента начала войны в Украине в феврале 2022 года, польские власти предприняли незамедлительные меры для того, чтобы украинские военные беженцы могли подать заявление на получение польского национального идентификационного номера, который позволит им в полной мере воспользоваться помощью, предлагаемой польскими центральными и местными органами власти, такой как получение доступа к национальной системе здравоохранения и системе образования на тех же условиях, что и польские граждане. Процесс присвоения идентификационного номера PESEL осуществляется недискриминационным образом (т.е. он одинаково присваивается гражданам Украины и Польши). Идентификационный номер, известный как PESEL, стал доступен украинским беженцам уже через три недели после начала войны в Украине. Любой беженец может зарегистрироваться в любом офисе коммуны, предоставив заполненную анкету и фотографию. Граждане Украины старше 18 лет также могут создать [Profil Zaufany](#) (Доверенный профиль), чтобы иметь возможность пользоваться государственными услугами онлайн, поскольку некоторые услуги доступны исключительно в Интернете. В течение первых недель было зарегистрировано более 270 тысяч новых доверенных профилей.

4.4.2 Разработка услуг

Хотя за последние два десятилетия в сфере электронного правительства были достигнуты значительные успехи, инклюзивной разработке услуг не уделялось достаточного внимания. Правительства будут продолжать переходить от традиционных к цифровым способам предоставления государственных услуг, и те электронные услуги, которые не разработаны для содействия инклюзивности, скорее всего, будут недостаточно использоваться уязвимыми группами населения, фактически лишая их прав и возможностей, которыми пользуются более благополучные группы населения в гибридном цифровом обществе. Порталы и услуги электронного правительства должны разрабатываться таким образом, чтобы ими могло пользоваться как можно больше людей, включая беднейшие слои населения, женщин и девочек, пожилых людей, инвалидов, молодежь, мигрантов, беженцев и другие социально изолированные группы.

Разработка для инклюзивности, в том числе электронной инклюзивности, имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы никто не остался без внимания, но она также может быть движущей силой креативности в электронном правительстве. Важным первым шагом является признание того, что социальная изоляция существует — в основном потому, что восприятие и решения обусловлены (часто бессознательными или непреднамеренными) предубеждениями, а не объективными фактами, основанными на данных.⁹³ После выявления и признания, изоляцию следует рассматривать как возможность исследовать новые идеи и инклюзивные проекты, учиться на человеческом разнообразии и ставить людей в центр процесса развития электронного правительства с самого начала. Принцип “решить для одного, распространить на многих” также может быть применен; например, разработка услуг для лиц с ограниченными возможностями может в конечном итоге принести пользу населению в целом.

Электронное участие и электронная вовлеченность

В качестве предварительного условия, инклюзивная разработка услуг требует участия общественности, в частности тех, кто остался позади. Этот подход соответствует цели 16.7 ЦУР, которая требует обеспечения отзывчивого, инклюзивного, коллективного и репрезентативного процесса принятия решений на всех уровнях. Как следует из цели, действия, предпринимаемые для оценки или достижения инклюзивности, должны выходить за рамки сбора отзывов общественности. Использование пола, возраста, статуса инвалидности и групп населения в качестве ключевых индикаторов для оценки относительных показателей участия в национальных и местных институтах, таких как законодательные органы, государственная служба и судебная система, и сравнение их с национальным распространением (как указано в индикаторе ЦУР 16.7.1) может помочь государственным учреждениям выявить пробелы в представительстве и инклюзивности. За последние два десятилетия все большее число правительств признают важность электронного участия, особенно для групп населения, не получающих достаточного обслуживания. В большинстве регионов и специальных группах стран более половины стран оказывают поддержку электронному участию уязвимым группам населения; два исключения составляют Океания (29%) и МОРГ (24%) (см. Таблицу 4.7).

Таблица 4.7 Страны, в которых действуют меры или механизмы электронного участия для женщин и других уязвимых групп населения

		Всего	Да	Нет	Не применимо или нет ответа	Да	Нет
По регионам	Африка	27	17	10	0	63%	37%
	Америка	17	10	6	1	59%	35%
	Азия	40	28	10	2	70%	25%
	Европа	38	22	15	1	58%	39%
	Океания	7	2	5	0	29%	71%
По особым группам	НРС	25	14	11	0	56%	44%
	РСНВМ	19	14	4	1	74%	21%
	МОРГ	17	4	12	1	24%	71%
	Всего	129	79	46	4	61%	36%

Правительства не считаются инклюзивными, если не предпринимаются активные шаги по привлечению социально изолированных секторов к планированию и оказанию государственных услуг.⁹⁴ Государственные органы и учреждения должны упреждающе работать с беднейшими и наиболее уязвимыми слоями населения, чтобы привлечь их к формированию политики электронного правительства и разработке электронных услуг, отвечающих их потребностям. Для этого необходимо сочетание инструментов и подходов, причем выбор инструментов политики частично определяется тем, «является ли процесс прозрачным, и вовлечены ли в него заинтересованные стороны».⁹⁵ Открытость политиков к продвижению электронного участия и поиску коллективных решений имеет важное значение.⁹⁶ В условиях ограниченности имеющихся ресурсов, особенно в странах с низким и средним уровнем EGD, политические подходы должны быть инновационными. Такие подходы будут успешными только в том случае, если они будут разработаны и реализованы комплексно по принципу «снизу вверх», при этом соответствующие сообщества и заинтересованные государственные структуры будут согласовывать свои цели и сотрудничать друг с другом для удовлетворения потребностей уязвимых групп населения.

Наличие платформ электронного участия не всегда приводит к более широкому или глубокому участию.⁹⁷ Во многих странах использование механизмов электронного участия остается низким. Как показано ранее на Рисунке 4.8, очень немногие страны могут привести свидетельства недавних онлайн-консультаций с участием уязвимых групп, и еще меньше стран имеют свидетельства того, что вклад общественности рассматривается или учитывается при принятии политических решений по вопросам, касающимся уязвимых групп. Страны, которые проводили консультации с лицами с ограниченными возможностями и молодежью (по 42 страны), больше, чем те, которые проводили консультации с беженцами/мигрантами (26 стран) или беднейшими слоями населения (25 стран) (см. Таблицу 4.8). Уязвимые группы должны быть вовлечены не только для того, чтобы быть услышанными, но и для того, чтобы стать проводниками перемен для создания устойчивости сообщества с помощью электронного участия. Ценность государственных услуг повышается, когда люди и неправительственные организации (НПО) могут предоставить объективную обратную связь о реальном положении дел с предоставлением услуг, поскольку это помогает выявить препятствия, привлечь внимание к пробелам и стимулировать прагматичные ответные меры.

Электронное участие должно дополнять, а не заменять традиционные формы участия общественности в усилиях, направленных на то, чтобы никто не остался без внимания; личные встречи, общение на бумаге, телефонные звонки, физические доски объявлений и другие практические методы по-прежнему важны. Укрепление инклюзивности уязвимых групп требует предоставления физического общественного пространства для вовлечения уязвимых групп, особенно на местном уровне. Общественные пространства являются неотъемлемой частью успешного развития сообщества. Государственные учреждения также могут сочетать онлайн и офлайн подходы для содействия проведению сложных дискуссий с участием большого количества людей и с учетом разнообразных мнений и интересов. Ряд государств-членов успешно создали цифровые пространства, которые объединили офлайн и онлайн участников для определения и изучения ключевых отраслевых вопросов (таких как вопросы, связанные с текущей пандемией) посредством электронных обсуждений и диалога, а затем довели свои опасения и выводы до сведения правительства. Необходимы дальнейшие действия для разработки подобных цифровых

или гибридных форм и политики поддержки, способствующих вовлечению, направленному на решение проблем уязвимых групп.

Совместная разработка и совместное создание электронных услуг

Преодоление цифрового разрыва — масштабная задача, но она достижима путем совместной разработки, совместного создания и совместного производства электронных услуг с другими заинтересованными сторонами, включая частный сектор и общество в целом. Опираясь на успешные примеры сотрудничества, правительство могло бы начать эту работу в инициативном порядке, чтобы раскрыть новый потенциал, который в будущем может способствовать достижению больших высот в инклюзивной разработке электронных услуг. Сами уязвимые группы должны быть вовлечены в разработку проектов и решений, которые служат их сообществам. Как показано на Рисунке 4.15, эта тенденция еще не стала доминирующей; из 193 стран, охваченных исследованием, только 42 добились определенных успехов в совместном создании электронных услуг в сфере образования (наибольшее число среди шести оцененных секторов), и только 22 страны участвовали в совместной разработке электронных услуг, связанных с правосудием (наименьшее число).

Рисунок 4.15 Низкое число стран, участвующих в совместной разработке, совместном создании и совместном производстве электронных услуг в шести секторах

Одной из причин, по которой обездоленные группы населения продолжают испытывать недостаток услуг в современном гибридном цифровом обществе, является расстояние между политиками и людьми, которым они служат. Понимание и тесная работа с уязвимыми группами населения, а также проведение постоянных исследований, экспериментирований и оценок — все это необходимо для правильной государственной политики и государственных услуг в цифровую эпоху. Использование поведенческих наук и углубленных исследований пользователей для подключения уязвимых групп населения к важным электронным услугам может помочь этим группам улучшить качество жизни, сохранить здоровье и безопасность.

Жизненно важно, чтобы уязвимые группы населения участвовали в разработке электронных услуг, поскольку они предлагают личный, опытный взгляд на проблемы, с которыми они сталкиваются. Например, лица с ограниченными возможностями обладают уникальными знаниями о своей инвалидности и ситуации, и с ними следует консультироваться и активно привлекать их к

разработке и реализации соответствующей политики, законов и услуг, чтобы правительства могли лучше понять их потребности и то, как электронное правительство может их удовлетворить. В Пакистане, многосторонняя рабочая группа по доступности ИКТ⁹⁸, в состав которой входят инвалиды, организации, занимающиеся вопросами инвалидности, правительственные организации, а также предприятия и разработчики, успешно включила компонент, касающийся инвалидов, в проект политики Пакистана в области ИТ. В Индии, где наблюдается один из самых больших в мире гендерных разрывов, программа *Sanchar Shakti* направлена на вовлечение женщин в разработку проектов.^{100, 101} Совместная разработка, совместное создание и совместное производство общественных услуг посредством инклюзивного участия может снизить вероятность того, что неверные предположения станут камнем преткновения для успешной реализации проекта, и тем самым улучшить результаты.¹⁰²

Преобразование процесса разработки и предоставления государственных услуг для наиболее уязвимых слоев населения требует участия широкого круга нетрадиционных участников — включая активистов сообществ, философов, антропологов, экономистов и социологов — в сложном контексте задачи “не оставляя никого позади”.¹⁰³ По-прежнему непропорционально большое внимание уделяется созданию технократического потенциала в учреждениях электронного правительства, и хотя программисты и аналитики данных важны, они не обладают навыками, опытом или знаниями, необходимыми для разработки или администрирования электронных услуг для уязвимых групп населения. Более эффективный, инклюзивный подход предполагает работу с негосударственными субъектами над разработкой и предоставлением помощи и услуг тем, кто остался далеко позади. Правительствам необходимо убедиться в наличии механизмов, обеспечивающих адекватные стандарты государственных услуг и совместную подотчетность государственных и негосударственных субъектов в предоставлении высококачественных услуг для всех, уделяя особое внимание беднейшим и наиболее уязвимым слоям населения.

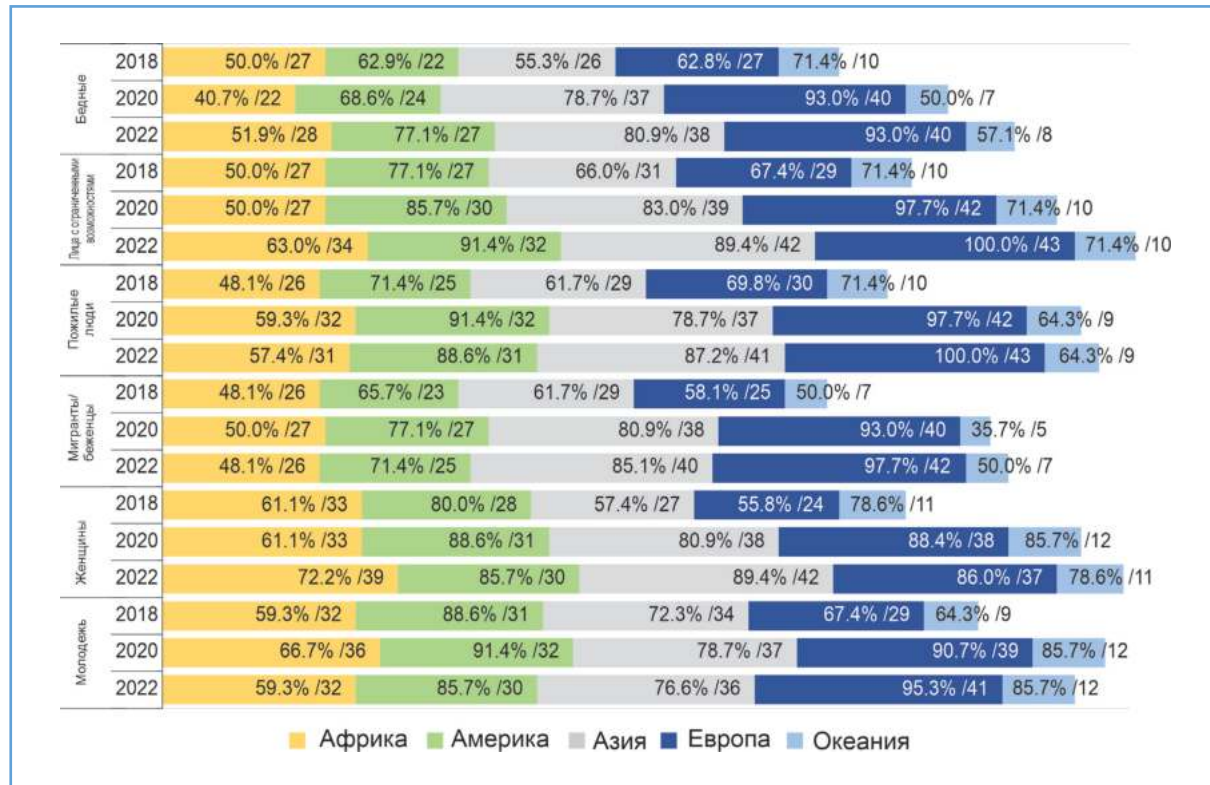
Целевые услуги для уязвимых групп населения

Существует глобальная тенденция к принятию стратегий “цифровизация по умолчанию”, “цифровизация в первую очередь”, “невидимое правительство” и “единое окно”, но такие подходы способствуют риску оставить больше людей позади в гибридном цифровом обществе. Не все изолированные группы сталкиваются с одинаковыми барьерами или в одинаковой степени подвержены их влиянию, поэтому могут потребоваться целенаправленные, локализованные и контекстуальные подходы.

Во время как некоторые интегрированные политики должны быть универсальными по своей природе, принося пользу всем людям, другие, возможно, должны быть более целенаправленными, фокусируясь на таких стратегиях, как позитивные действия и решения, адаптированные к конкретным потребностям. В последнем случае для определения целевых получателей предполагаемых услуг можно использовать дифференцированные критерии, такие как конкретные наборы факторов уязвимости или географические переменные.¹⁰⁴ Например, специальные электронные услуги могут быть необходимы молодым женщинам, пожилым лицам с ограниченными возможностями или жителям сельской местности. Политика социальной защиты, направленная на содействие социальной интеграции и борьбу с дискриминацией, должна быть разработана для целевых групп для достижения конкретных результатов и реальных изменений. Такая политика должна быть основана на фактических данных, полученных на основе дезагрегированных данных о различных социально изолированных слоях общества, и должны быть созданы надежные механизмы реализации для обеспечения эффективного предоставления услуг. Меры социальной защиты, такие как цифровые системы денежных переводов, могут быть разработаны для снижения уровня бедности и защиты от целого ряда рисков, уязвимостей и непредвиденных обстоятельств жизненного цикла, таких как безработица, старость, детство, материнство или болезнь. Рисунок 4.16 иллюстрирует неуклонный рост в последние годы числа стран, предоставляющих конкретную информацию и/или электронные услуги для всех уязвимых групп, за исключением молодежи.

Все чаще повышение качества предоставления государственных услуг связано с персонализацией услуг и использованием предиктивной аналитики для определения целевых групп населения.¹⁰⁵ Комплексная аналитика и ИИ позволяют государственным учреждениям лучше понимать и удовлетворять потребности различных слоев населения, включая уязвимые группы. Правительства, использующие эти инструменты, могут получить информацию, необходимую для разработки индивидуальных решений, таких как персонализированное образование для инвалидов, или использовать предиктивный анализ для разработки точных решений в области здравоохранения для пожилых людей.

Рисунок 4.16 Прогресс в предоставлении конкретной информации и/или электронных услуг для уязвимых групп населения, по регионам, 2018-2022 гг.

Выписка 4.4 Выплаты по линии социальной защиты в Того с помощью ИИ на основе данных мобильной связи и спутниковых снимков

Для борьбы с бедностью и лишениями во время пандемии COVID-19 в Того, ИИ, основанный на данных мобильной связи и спутниковых снимках, был использован для быстрого и эффективного распределения 22 миллионов долларов США (в виде трех ежемесячных платежей на мобильный телефон по 20 долларов США для мужчин и 22 доллара США для женщин) среди 600 000 жителей городских районов¹⁰⁶. Эта программа стала возможной благодаря многостороннему партнерству между правительством Того, благотворительной организацией и научными кругами.

Признание и использование преобразующего потенциала ИИ в государственном секторе может оказать значительное влияние на повышение общественной ценности и обеспечение инклюзивности. Чуть менее половины из 138 стран, ответивших в анкете MSQ 2022, указали, что у них есть национальная стратегия в области ИИ.¹⁰⁷ Широта, глубина и масштаб соответствующих национальных стратегий в области ИИ (включая роль ИИ в обеспечении инклюзивности) варьируются в зависимости от целей, ожидаемых результатов и прогнозируемых последствий, определенных в каждом национальном контексте.

Компромисс между универсальностью и адресностью при разработке политики часто диктуется наличием ресурсов и уровнем необходимых постоянных усилий. Когда целевые услуги будут интегрированы в стратегию всеобщего доступа, направленную на обеспечение предоставления электронных услуг для всех, потребуются институциональная координация на этапах разработки и реализации политики.

Веб-стандарты и вспомогательные технологии

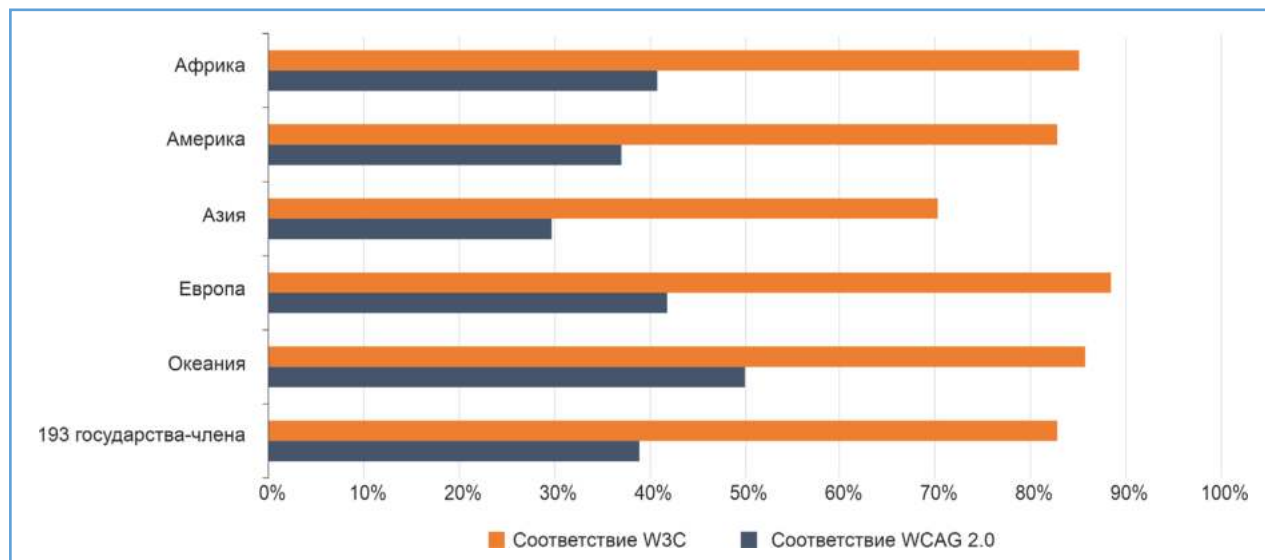
Учитывая оценки, согласно которым только 2% из 1,9 миллиарда веб-сайтов, имеющих в мире, полностью доступны для лиц с ограниченными возможностями, неудивительно, что большинство порталов электронного правительства не являются полностью доступными в соответствии с рекомендуемыми стандартами.^{108, 109} Значительный разрыв в доступности закрывает наиболее уязвимым слоям населения доступ ко многим преимуществам и возможностям, которые предлагает электронное правительство.

Доступность веб-сайтов подразумевает разработку сайтов для людей, находящихся на периферии, включая тех, кто может иметь физические или сенсорные недостатки (например, ухудшение зрения, слуха или моторики), специфические эмоциональные проблемы (например, тревожность) или различные когнитивные способности.¹¹⁰ Доступные веб-сайты также могут принести пользу группам населения, находящимся в неблагоприятном положении, например, пожилым людям или тем, у кого только мобильная связь или медленное сетевое соединение. Согласно сайту usability.gov, доступные сайты используют мультисенсорные и мульти-интерактивные подходы, которые позволяют пользователям воспринимать цифровой контент с помощью нескольких органов чувств, таких как слух и зрение.¹¹¹ В Бангладеш, при офисе премьер-министра была создана Лаборатория инноваций для лиц с ограниченными возможностями в рамках проекта Фонда инноваций в сфере услуг для поддержки создания, тестирования и коммерциализации продуктов и электронных услуг, учитывающих потребности лиц с ограниченными возможностями.¹¹² Доступные сайты выходят за рамки типичных услуг “наведи и щелкни”, объединяя управление с помощью клавиатуры и голосовые инструменты навигации.

Техническое сообщество Интернета признает важность доступности веб-сайтов с момента создания первых веб-сайтов в 1991 году, однако эта перспектива не была полностью реализована при разработке порталов электронного правительства. Национальные порталы, не имеющие функций доступности, останутся недоступными для значительной части населения. Подходы к инклюзивной разработке услуг, направленные на устранение дисбаланса доступности, стали возможны благодаря технологическому прогрессу последних нескольких десятилетий, хотя общепризнано, что создание доступных форматов для некоторых услуг электронного правительства или видов инвалидности может быть технологически неосуществимым или непрактичным.

Исследование электронного правительства Организации Объединенных Наций оценивает соответствие национальных порталов международно признанным принципам доступности и соответствующим стандартам достоверности. Руководящие принципы доступности, разработанные W3C, касаются веб-контента, средств разработки и пользовательских агентов. Версия 2 Руководства по обеспечению доступности веб-контента (WCAG 2.0) предусматривает, что контент веб-сайта и компоненты интерфейса должны быть воспринимаемыми, операбельными, понятными и надежными.¹¹³ Важно, чтобы дизайн веб-сайтов электронного правительства был оптимизирован для обеспечения широкой читабельности и удобства использования — это означает, что при разработке и включении функций доступности для лиц с ограниченными возможностями должны соблюдаться определенные критерии, чтобы они могли работать с интерфейсом и в полной мере использовать преимущества развивающегося контента. Как видно из Рисунка 4.17, 160 национальных порталов (83% из 193 исследованных стран) соответствуют стандартам достоверности разметки W3C, но только 75 стран (39%) соответствуют рекомендациям WCAG 2.0. Даже в Европе — лидере по показателю EGD1 — только 18 из 43 стран отвечают требованиям WCAG 2.0.

Рисунок 4.17 Региональное соответствие стандартам W3C в сравнении с рекомендациями WCAG 2.0

Адаптивный веб-дизайн

Доступ к услугам электронного правительства осуществляется с помощью различных устройств. Число людей, пользующихся Интернетом с помощью мобильных устройств, таких как смартфоны и другие портативные устройства, в настоящее время превышает число людей, выходящих в Интернет с настольных компьютеров. Поскольку около 60% запросов в поисковых системах приходится на мобильные устройства, становится все более важным убедиться в том, что порталы электронного правительства настроены таким образом, чтобы обеспечить хороший пользовательский опыт независимо от типа используемого устройства. Одна из особых проблем при разработке приложений для мобильных устройств связана с существованием различных мобильных операционных систем (таких как Android, iOS и EMUI). Эта несовместимость операционных систем, в сочетании с ограниченной доступностью и ценовой приемлемости интернет-услуг и мобильных устройств, может ограничить использование услуг электронного правительства среди уязвимых групп населения.

Лучшим способом решения этой задачи является создание отзывчивого национального портала – такого, который использует гибкий макет веб-дизайна, подстраивающийся под размер экрана, обеспечивая одинаковый вид всех изображений, контента и функций независимо от типа используемого устройства. Соблюдение таких веб-стандартов обычно повышает совместимость правительственного портала с другими браузерами, его отзывчивость к параметрам производительности, характерным для каждого типа устройств, а также возможность беспрепятственной интеграции и взаимодействия на различных платформах. (См. Выноску 4.5) Как видно из Таблицы 4.8, число стран, интегрировавших адаптивный веб-дизайн хотя бы в один из своих национальных порталов, увеличилось со 146 в 2020 году до 170 в 2022.

Таблица 4.8 Количество национальных порталов, интегрирующих адаптивный веб-дизайн, 2018, 2020 и 2022 гг.

	Количество стран		
	2018	2020	2022
Количество стран, интегрирующих адаптивный веб-дизайн в национальные порталы	144 (74.6%)	146 (75.6%)	170 (88.1%)

Выноска 4.5

Великобритания: Повышение доступности путем внедрения стандартов

Стратегия цифровой инклюзивности Соединенного Королевства определяет, как правительство и партнеры из государственного, частного и добровольного секторов могут сотрудничать, чтобы помочь как можно большему числу людей получить возможность пользоваться Интернетом и извлекать из него пользу. Принятые правительством стандарты доступности означают, что организации государственного сектора юридически обязаны обеспечивать свои цифровые предложения (на мобильных телефонах, веб-сайтах и приложениях) соответственно согласованным стандартам доступности. Руководство по предоставлению услуг — это набор руководящих принципов и стандартов, помогающих командам по предоставлению услуг разрабатывать, создавать и поддерживать цифровые услуги, которые будут соответствовать Стандарту предоставления услуг и будут допущены к размещению на сайте GOV.UK. Инструментарий для оценки цифровой инклюзивности — это набор ресурсов, призванных помочь любой организации оценить влияние проекта по цифровой интеграции. Инструментарий нацелен на то, чтобы дать командам возможность предоставить свидетельства того, насколько успешным был проект в плане внедрения изменений, и показать, как можно улучшить или итерировать проект для повышения его воздействия.

Вспомогательные технологии

Использование вспомогательных технологий при предоставлении услуг электронного правительства служит как лицам с ограниченными возможностями, так и “временно трудоспособным” людям (тем, кто в настоящее время не имеет инвалидности); в тот или иной момент практически все пользователи, вероятно, смогут воспользоваться такими приспособлениями, как увеличенный размер шрифта и средства преобразования текста в речь или речи в текст.¹¹⁴ Передовые технологии и сила инноваций открывают огромные возможности для устранения барьеров для лиц с ограниченными возможностями и улучшения пользовательского опыта для тех, кто не имеет инвалидности. Например, голосовая помощь с распознаванием естественного языка является мощным средством для вспомогательных технологий, но ее можно использовать для расширения возможностей всех пользователей, включая, в частности, людей с нарушениями зрения, слуха или двигательных функций, для продуктивного участия в электронном правительстве и использования преимуществ предлагаемых услуг. Хотя число стран, предлагающих функции чат-бота с поддержкой ИИ на своих порталах электронного правительства, значительно увеличилось за последние несколько лет, их общее количество все еще относительно невелико и составляет чуть более трети из 193 исследованных стран (см. Таблицу 4.9).

Таблица 4.9 Количество стран, предоставляющих функции чат-бота с поддержкой ИИ на своих национальных порталах, 2018, 2020 и 2022 гг.

	Количество стран		
	2018	2020	2022
Количество стран, предоставляющих функции чат-бота с поддержкой ИИ на своих национальных порталах	28 (14.5%)	58 (30.1%)	69 (35.8%)

Правительства также могут воспользоваться преимуществами других технологий и инструментов (включая открытое программное обеспечение), разработанных для того, чтобы сделать цифровой опыт более доступным для лиц с ограниченными возможностями.¹¹⁵ Например, новая поисковая система под названием accessFind может помочь лицам с ограниченными возможностями найти доступные для них веб-сайты;¹¹⁶ компании социальных сетей экспериментируют с ИИ, чтобы помочь слабовидящим людям использовать свои платформы;¹¹⁷ а производители устройств расширяют свои программные обеспечения и мобильные приложения для чтения.¹¹⁸ Облачные вычисления имеют огромный потенциал для предоставления недорогих и доступных услуг пожилым людям и лицам с ограниченными возможностями. Взаимодействие между вспомогательными технологиями и обычными платформами являлась проблемой, но она может быть решена с помощью облачных инициатив, таких как Глобальная общественная инклюзивная инфраструктура (GPII), которая поддерживается консорциумом ученых, крупных технологических компаний, НПО и частных лиц.¹¹⁹ Предлагая пользователям, которые

сталкиваются с барьерами доступности из-за инвалидности, неграмотности, цифровой неграмотности или старения, возможность “вызывать и использовать необходимые им функции доступа в любом месте, в любое время, на любом устройстве”,¹²⁰ такие инициативы, как GPII, имеют потенциал для значительного снижения стоимости вспомогательных технологий для лиц с ограниченными возможностями по всему миру, особенно в развивающихся странах. Существуют также возможности использования коммерческих технологий, которые уже знакомы пользователям, таких как Apple VoiceOver или Android TalkBack, при разработке функций доступности в порталах электронного правительства.

Существуют некоторые риски и потенциальные недостатки, связанные со вспомогательными технологиями; например, одно исследование показало, что модели обработки естественного языка могут закрепить предвзятое отношение к лицам с ограниченными возможностями. Предстоит проделать еще много работы, чтобы обеспечить беспрепятственную, этичную и инклюзивную интеграцию этих технологий в предоставление услуг электронного правительства для улучшения жизни лиц с ограниченными возможностями. Бремя отстаивания и содействия доступности обычно ложится на плечи самих инвалидов, и стандартным решением часто является создание специальных приложений для лиц с ограниченными возможностями, а не обеспечение доступности основных платформ.

4.4.3 Предоставление услуг

При разработке и предоставлении электронных услуг для уязвимых групп населения государственные органы должны руководствоваться необходимостью обеспечения эффективности, инклюзивности и подотчетности, а также основным принципом — “не оставлять никого позади”. Необходимы комплексные усилия для обеспечения равного доступа к цифровым услугам и информации для всех без предвзятости и дискриминации.¹²¹ В данном подразделе рассматриваются три подхода к улучшению предоставления услуг: смешанное/многоканальное предоставление (интеграция офлайн-онлайн); поддержка местного электронного правительства и общественных сетей для того, чтобы никто не остался позади; а также пилотные проекты, экспериментирования и “песочницы”.

Смешанное/многоканальное предоставление услуг

Как подчеркивается в этой главе, уязвимые группы остаются без внимания, когда у них нет финансовых ресурсов, доступа или возможности воспользоваться услугами электронного правительства. В крайнем случае, полное отсутствие цифрового доступа может потребовать использования “аналоговых” мер для охвата тех, кто находится вне сети. Например, в засушливых районах северного Чада, где жители полностью отрезаны от Интернета, цифровых и мобильных телефонных услуг, Международная организация по миграции привлекла традиционных городских глашатаев и трубадуров для распространения информации о COVID-19.¹²²

Одна из последних тенденций связана с предложением смешанного или многоканального предоставления электронных услуг, когда интегрированные онлайн и офлайн варианты координируются для обеспечения бесперебойной работы для всех пользователей, включая уязвимые группы. При смешанном предоставлении услуг электронного правительства, путь клиента состоит из комбинации онлайн и офлайн точек соприкосновения, где агенты по обслуживанию присутствуют в цифровом формате с общими данными и синхронизированными услугами, а клиенты могут подключаться в цифровом формате, дома или с помощью мобильной сети, или физически в стратегически расположенных центрах государственных услуг. Исследование электронного правительства показывает, что в последние годы наблюдается постепенное увеличение числа стран, предоставляющих как онлайн, так и офлайн каналы, через которые жители могут оплачивать коммунальные и другие электронные услуги (см. Таблицу 4.10).

Таблица 4.10 Количество стран с многоканальными вариантами оплаты коммунальных и других услуг, 2018, 2020 и 2022 гг.

	Количество стран		
	2018	2020	2022
Количество стран, предлагающих возможность оплаты коммунальных и других электронных услуг посредством онлайн- и офлайн-каналов	131 (67.9%)	133 (68.9%)	143 (74.1%)

Местные и общественные сети и посредники

В разных частях мира люди, живущие в сельской местности, реже пользуются электронными услугами, чем жители городов.¹²³ Многие страны с низким уровнем дохода все еще недостаточно развиты и имеют большое сельское население. Хотя цифровое покрытие охватывает многие сельские районы, география и плотность населения могут сделать экономически невыгодным для телекоммуникационных компаний создание необходимой инфраструктуры для всех сельских районов. Без покрытия или подключения к сети достаточного качества, сельские жители, скорее всего, окажутся в изоляции.

Эмпирические данные показывают, что местные органы власти, как правило, лучше всего понимают и реагируют на потребности самых бедных и уязвимых слоев населения. Кроме того, они чаще применяют целостный подход к развитию (в отличие от национальных отраслевых министерств), и их легче привлечь к ответственности. Однако расширение обязанностей требует соответствующего расширения ресурсов, возможностей и уровней полномочий; поскольку это может занять время, необходим тщательно продуманный поэтапный подход к передаче обязанностей цифрового правительства местным органам власти. Также может потребоваться фискальная реформа и финансовые инструменты, поскольку одни органы власти в состоянии мобилизовать ресурсы, а другие — нет.

Проблемы могут возникнуть, если местные стратегии электронного участия не будут тщательно разработаны; одна из проблем, которая может возникнуть, — это доминирование групп с корыстными интересами и традиционных элит.¹²⁴ Такая динамика может привести к тому, что голоса уязвимых слоев населения будет еще труднее услышать. Для достижения баланса необходимо проявлять большую осторожность при разработке и мониторинге таких стратегий, но также важно наращивать потенциал местных органов власти и организаций гражданского общества и поддерживать социальную мобилизацию. С самого начала цифровые государственные учреждения как на местном, так и на национальном уровне должны в полной мере представлять все различные слои населения, которому они служат. Это крайне важно для того, чтобы голоса беднейших и наиболее уязвимых слоев населения были действительно услышаны.

Предоставление адресных услуг на индивидуальном и общинном уровнях набирает обороты, равно как и обращение к социально незащищенным группам населения через многочисленные каналы. Исследования показывают, что наиболее инклюзивная практика электронного правительства наблюдается на местном или региональном уровне. Это подтверждает мысль о том, что усилия, направленные на то, чтобы никто не остался позади, более эффективны, если они привязаны к контекстному подходу, при котором учитываются географические, физические, социально-экономические и культурные условия для конкретных целевых групп населения.

Чтобы охватить самые бедные и уязвимые слои населения, национальным и местным органам власти может потребоваться наладить партнерские отношения с предприятиями частного сектора и организациями гражданского общества и взаимодействовать с уязвимыми группами населения через посредников или представителей, которые более тесно работают с этими сообществами.¹²⁵ Неправительственные организации могут играть вспомогательную роль, выступая в качестве суррогатов или доверенных лиц правительства, предоставляя основные государственные услуги неблагополучным сообществам, где правительства слишком слабы, находятся слишком далеко или иным образом не могут предоставить такие услуги.¹²⁶ Организации гражданского общества также могут выступать в качестве бесценного канала связи, предоставляя точную информацию об обстоятельствах и потребностях уязвимых групп населения.¹²⁷

Иногда правительства финансируют программы и устанавливают критерии приемлемости, но в вопросах реализации полагаются на НПО или коммерческие организации. Необходима надежная правовая, нормативная и налоговая база, позволяющая оперативно осуществлять проекты определенного рода для поддержки совместных усилий, направленных на то, чтобы никто не остался без внимания. Партнерство с НПО и бизнесом требует от государственных учреждений соответствующего оснащения и готовности работать с негосударственными субъектами. Необходимо предпринять шаги для обеспечения активного участия всех партнеров в реализации политики и принятии решений, а также в определении общих или взаимовыгодных целей. Необходимо приложить усилия для согласования стимулов и укрепления доверия, например, путем инициирования диалогов с широким участием или создания альянсов с общественными движениями и парламентскими комитетами или политическими партиями. Важно создать механизмы подотчетности для получения значимых результатов для наиболее уязвимых групп населения и широкой общественности.

Пилотные проекты, экспериментирование и “песочницы”

“Песочницы” и экспериментирование - два относительно новых подхода, которые доказали свою эффективность в создании благоприятной, содержательной среды, в которой правительства могут сотрудничать с частным сектором и другими соответствующими заинтересованными сторонами для тестирования технологий в контролируемом пространстве с небольшой группой выборки, прежде чем запускать их в масштабе, что позволяет значительно снизить затраты и ограничить вероятность неудачи и негативных последствий.¹²⁸ Благодаря “песочнице”, экспериментированию и сотрудничеству с научными кругами, аналитическими центрами, частным сектором и гражданским обществом, правительства могут более эффективно использовать системное мышление, изучая связи и взаимодействия, которые могут наилучшим образом использовать потенциал цифрового правительства для того, чтобы никто не остался позади.

Экспериментирование и “песочница” могут эффективно использовать знания и взгляды бенефициаров, обеспечить лучшее понимание сложных и менее заметных реалий изолированных людей и способствовать преобразованиям с меньшими ресурсами и меньшими рисками, но есть и другие решения, которые обещают более быстрые результаты. Подход минимального жизнеспособного продукта — это метод разработки, при котором минимальные ресурсы используются для создания базового, грубого, низкотехнологичного или низкокачественного прототипа, который затем тестируется на испытаниях с выбранными группами пользователей. Потенциал поддержки уязвимых групп с помощью такого подхода в значительной степени не раскрыт. На практике это предполагает проведение небольшого пилотного испытания того, как что-то может работать, оценку результатов и внесение корректировок и улучшений, прежде чем расширить использование для целевой группы. Это потребует обширных исследований, анализа и последующих действий, включая глубокое исследование для выявления пробелов и проблем, составление маршрутов пользователей путем сбора и анализа данных, быстрое создание прототипов путем экспериментирования и тестирования минимально жизнеспособного продукта, а также окончательную разработку и предоставление продукта. Важно подходить к предоставлению услуг комплексно, учитывая все нюансы местного сообщества, включая гендерные, культурные, религиозные и властные аспекты, что возможно только при более эффективном электронном участии и электронной вовлеченности. Инвестиции в “песочницы” и подходы, основанные на минимально жизнеспособном продукте, представляют собой надежное стратегическое решение для политиков, но важно, чтобы учреждения допускали неудачи в пилотных проектах и экспериментировании, поскольку процесс проб и ошибок открывает ценные возможности для обучения.

Достижения в области ИИ и других технологиях позволили воспроизвести сложные, похожие на человеческие, вычислительные способности и интерактивность, что в конечном итоге может привести к постепенному отказу от традиционных способов предоставления государственных услуг; хотя этот переход во многом позитивен, он также может привести к тому, что некоторые уязвимые группы окажутся в стороне. При разработке цифрового правительства важно использовать данные, разработку и подходы к предоставлению услуг, которые учитывают проблемы и потребности всех людей, особенно тех, кто исторически остался позади (часто в результате глубоко укоренившегося неравенства между поколениями).

4.5 Политические послания

Глобальные усилия по достижению устойчивого развития подрываются растущей неопределенностью и вызовами, связанными экономической нестабильностью, стагнацией роста, ростом безработицы (особенно среди молодежи), усилением неравенства, хронической бедностью и голодом, старением, проблемами мигрантов и беженцев, последствиями изменения климата и неожиданными кризисами, такими как пандемия COVID-19.¹²⁹ Наложение и абсолютная неумолимость этих проблем может оказаться непосильной задачей, и уязвимые группы всегда страдают непропорционально сильно. Цифровые решения могут сыграть ключевую роль в продвижении общества вперед, но временных мер недостаточно; жизненно важно, чтобы правительства приняли всеобъемлющий, продуманный и комплексный подход к тому, чтобы никто не остался позади в гибридном цифровом обществе.

Хотя все страны выразили поддержку Повестке дня на период до 2030 года и взяли на себя обязательство не оставить никого позади, остаются ключевые вопросы о том, как определить приоритеты и выявить области, в которых существует острая необходимость, и как принимать прагматичные решения и действовать в условиях ограниченности информации. Хотя цифровое правительство пользуется политической популярностью, поскольку оно дало правительствам шанс выполнить обещания о лучшем будущем, оно не смогло полностью реализовать свой потенциал, поскольку многие люди по-прежнему остаются позади. Необходимы творческие и инклюзивные подходы к электронному правительству, уделяя особое внимание принятию перспективной политики и нормативных актов, разработке инновационных финансовых решений, созданию мощной и гибкой инфраструктуры и платформ контента, формированию стратегических партнерств, созданию эффективных бизнес-моделей и механизмов подотчетности для того, чтобы никто не остался позади в цифровом обществе.

4.5.1 Признавая, что новое лицо неравенства - цифровое

Новое лицо неравенства — цифровое, и электронное правительство может служить уравниателем — но только если оно доступно для всех членов общества. Насущная необходимость цифровой инклюзивности, пожалуй, лучше всего иллюстрируется обстоятельствами, связанными с пандемией COVID-19. В этот период цифровое правительство все больше заменяло физическое взаимодействие и транзакции между государственными учреждениями и людьми, поэтому изолированные сообщества не имели поддержки и доступа к важнейшей информации о ситуации с COVID-19, что сделало их более уязвимыми к дезинформации и самой болезни.

Те, кто охвачен цифровыми технологиями, имеют легкий доступ к государственным услугам и экономят время при их использовании. Для государственных учреждений предоставление услуг в цифровом формате дешевле и эффективнее. Вовлеченность в электронное правительство означает, что все люди могут использовать цифровые платформы, которые оптимизируют, автоматизируют и ускоряют предоставление традиционных государственных услуг. Цифровая инклюзивность больше не является привилегией, это необходимость.

Следует оказать поддержку уязвимым группам населения, которые исключены из основных программ социальной защиты, и разработать решения, способствующие цифровой инклюзивности для этих групп. Вьетнам предлагает такие стимулы, как налоговая экономия, льготные кредиты и другие виды поддержки для исследований, производства и выпуска продуктов и услуг, которые позволяют людям с ограниченными возможностями получить доступ к цифровым услугам. Страна также не облагает налогами импорт вспомогательных устройств для лиц с ограниченными возможностями.¹³⁰

4.5.2 Выявление барьеров, связанных с доступом, доступностью и способностью

Цифровые барьеры, с которыми сталкиваются уязвимые группы населения, зачастую сложны и трудны для понимания, отчасти из-за скудости соответствующих данных. Однако общепризнано, что изоляция от электронного правительства не сводится исключительно к отсутствию доступа в Интернет.

Более широкий подход к оценке и устранению барьеров на пути к электронному правительству сосредоточен на доступе, доступности и способности. Эти показатели можно использовать не только для определения степени уязвимости и цифровой инклюзивности, но и для информирования об упреждающих превентивных мерах и разработке целевых решений. Наличие подробных данных о цифровом доступе, доступности и способности может помочь разработчикам устранить конкретные недостатки в разработке и внедрении электронного правительства и тем самым повысить общий уровень использования и удовлетворенности пользователей. Сама по себе эта стратегия не является всеобъемлющей, поскольку правительствам необходимо учитывать множество других факторов, включая социальные нормы, личную безопасность и вопросы конфиденциальности при формулировании политики всеобщего доступа к электронному правительству.

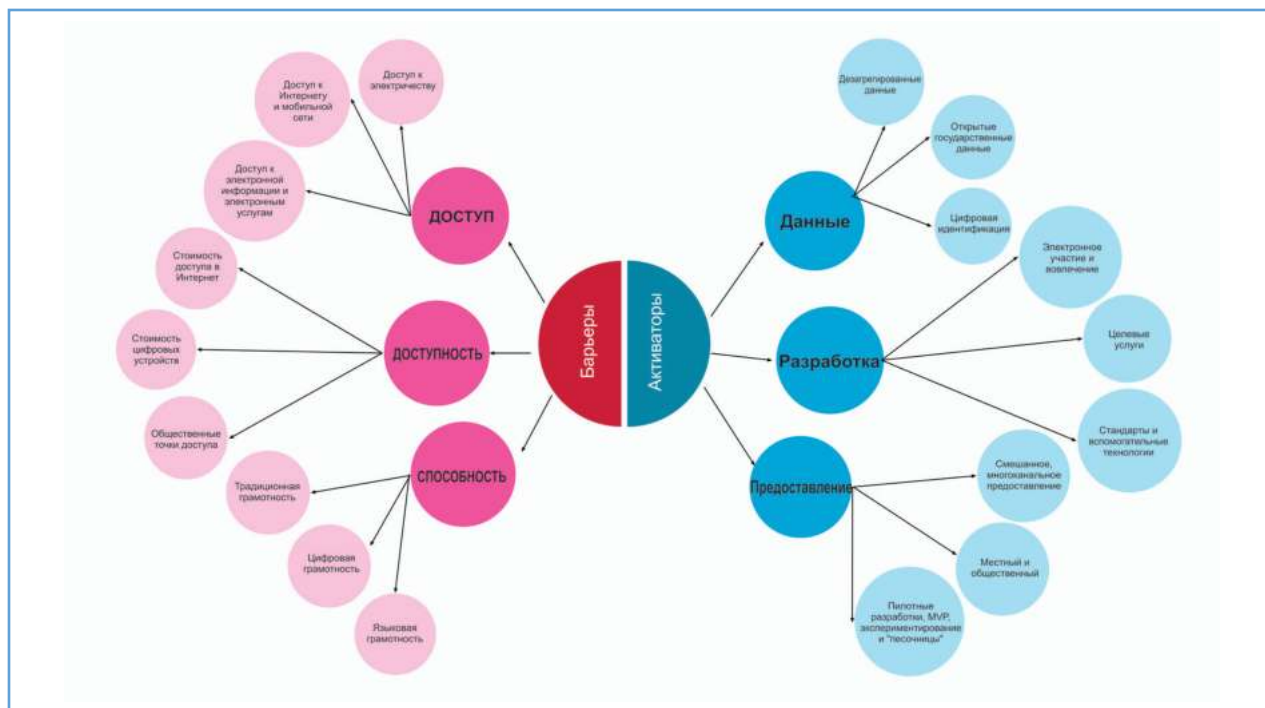
4.5.3 Интегрированная роль данных, разработки и предоставления услуг в формировании инклюзивного электронного правительства

Принцип “не оставляя никого позади” в электронном правительстве, не может быть достигнут ни одним отдельным сектором, учреждением или комплексом мер. Даже если предпринимаются целенаправленные усилия по обслуживанию уязвимых групп населения, отсутствие данных и исследований, продуманной разработки и инклюзивного предоставления услуг приведет к разработке неправильных контекстуализированных решений и немасштабируемых услуг. Принцип “не оставляя никого позади”, также требует сложной координации между министерствами, ведомствами и вспомогательными структурами, поскольку цифровые инициативы, как правило, многогранны; инициативы, связанные с землеустройством и социальной защитой, например, требуют множества хорошо скоординированных уровней вклада. Цифровое правительство должно устранять, а не усугублять существующее структурное неравенство.

Комплексная система электронного правительства, предложенная в этой главе, направлена на улучшение данных, разработки и предоставления услуг (инструменты реализации) для устранения барьеров, связанных с доступом, доступностью и способностью, чтобы гарантировать, что никто не останется позади (см. Рисунок 4.18). Структура “данные-разработка-предоставление” является динамичной и включает в себя развивающиеся инструменты и технологии цифровой эпохи, а также способствует продуманному, основанному на фактах развитию электронного правительства на всех этапах, чтобы государственные услуги были доступными, недорогими и удобными для всех членов общества.

Хотя данные, разработка и предоставление услуг играют важную роль в формировании политических мер и цифрового правительства, эти элементы должны рассматриваться синергетически, а не изолированно друг от друга. Правительства, использующие комбинированный подход, могут создать надежный путь к инклюзивности, используя эту интеграцию для поддержки сотрудничества между государственными учреждениями и секторами. Это совместное целенаправленное внимание к трем ключевым приоритетам может помочь сблизить государственные учреждения, способствуя большей согласованности, например, путем обмена данными, согласованными стандартами проектирования и общей интегрированной платформой предоставления услуг. Имея совместную стратегию по укреплению данных, разработке и предоставлению услуг, правительства смогут избежать разрозненных подходов к электронному правительству и будут лучше интегрировать и координировать усилия различных отраслевых ведомств для предоставления услуг электронного правительства всем слоям населения. Этот комплексный подход также должен быть ориентирован на перспективу, чтобы действия, предпринимаемые сейчас, были направлены на получение долгосрочных выгод и предотвращение будущих цифровых пробелов; в качестве примера можно привести инвестиции в цифровую инфраструктуру в сельских районах, наращивание потенциала в области цифровой грамотности и предоставление уязвимым группам населения цифровых навыков XXI века, которые им понадобятся для работы в будущем.

Рисунок 4.18 Интегрированная структура для электронного правительства: укрепление данных, разработки и предоставления услуг (активаторы) для устранения барьеров, связанных с доступом, доступностью и способностью

4.5.4 “Не оставляя никого позади” как руководящий принцип развития электронного правительства

Для активизации комплексной структуры необходима хорошо разработанная политическая основа, поддерживаемая сильным политическим руководством и необходимыми ресурсами. Политический компонент узаконивает и формализует подход “данные–разработка–предоставление”, а также обеспечивает наличие прочной институциональной основы для оказания постоянной поддержки. Политическая структура должна отражать четкое признание взаимосвязи между экономическими, социальными, экологическими и культурными проблемами и поддерживать институциональную структуру, которая отказывается от разрозненного подхода к политике и действиям и вместо этого поддерживает согласование политики и сотрудничество.¹³¹ В качестве первого шага, необходимо сильное, четкое видение для поддержки широкого изменения стратегии, направленной на то, чтобы “никто не остался позади” в электронном правительстве. Руководствуясь этим видением, правительства должны сосредоточиться на укреплении институционального потенциала, обеспечении большей прозрачности и содействии широкому участию секторов в переходе к полной цифровой инклюзивности.

Рекомендуется, чтобы принцип “не оставлять никого позади” стал оперативным принципом, определяющим разработку и реализацию политики в области электронного правительства и государственного сектора. На уровне политики и регулирования правительствам следует принять стратегии “инклюзивность по замыслу”, “инклюзивность по умолчанию” или “инклюзивность в первую очередь”, чтобы противостоять нынешнему акценту на стратегиях “цифровизация в первую очередь” или “цифровизация по умолчанию” в электронном правительстве. Как подчеркивалось ранее, важно, чтобы учреждения признавали разнообразие и принимали существование социальной изоляции как необходимое условие для активизации принципа “не оставляя никого позади”. Хотя технологии могут стать катализатором инклюзивного цифрового развития, именно сочетание эффективной политики и институциональной поддержки является движущей силой цифровой трансформации в направлении универсального доступа для всех. Разработчики политики могут синхронизировать политические меры там, где существуют связи между различными группами.¹³² Политика инклюзивного электронного правительства может быть направлена на один или несколько барьеров (доступ, доступность и/или способность),

которые могут меняться со временем и требовать соответствующих корректировок в области данных, разработки и предоставления услуг. Комплексный подход необходим, поскольку существует большое количество совпадений и взаимозависимостей между переменными, связанными с барьерами, инструментами реализации, электронными правительствами и принципом “не оставляя никого позади”; например, создание цифровых возможностей не имеет значения, если необходимая инфраструктура недоступна для определенного населенного пункта или сообщества, а политика и программы интеграции иммигрантов, вероятно, должны быть согласованы с программами и политикой, направленными на удовлетворение потребностей населения в государственных услугах в целом.

Для внедрения инклюзивного цифрового правительства необходим комплексный подход, объединяющий многоуровневые, многосекторальные и междисциплинарные стратегии и партнерства. Для лучшего понимания и удовлетворения потребностей наиболее уязвимых слоев населения в электронном правительстве, следует сочетать подходы “сверху вниз” и “снизу вверх”. Законодательные подходы “сверху вниз” налагают прямые обязательства на тех, кто производит продукты и услуги электронного правительства по обеспечению доступности, а политические подходы “снизу вверх” включают руководящие принципы недискриминации, которые прямо охватывают доступность электронных услуг. Необходимо предпринять шаги для того, чтобы меры и политика, принятые в одной области, не подрывали цели в другой области. Например, политика электронного правительства для микро, малых и средних предприятий должна быть проверена, чтобы убедиться, что она не окажет негативного влияния на беднейшие и наиболее уязвимые слои общества. Это должно сопровождаться системой мониторинга, оценки и обучения (МОО).

Правительствам необходимо взять на себя ведущую роль в обеспечении стратегического сдвига в сторону принципа “не оставляя никого позади” и в управлении изменениями в менталитете, которые должны произойти, чтобы этот новый подход получил распространение. Некоторые страны создали национальное агентство для надзора за процессом трансформации. Например, в Малайзии создан совет по цифровой инклюзивности,¹³³ со временем, по мере роста цифровой инклюзивности, этот совет может сместить акцент на более высокие цели, такие как национальная цифровая готовность, аналогично инициативе “Умная нация” в Сингапуре.¹³⁴ Некоторые страны провели целевые политические и институциональные реформы и меры по решению проблемы ограниченного участия молодежи в формировании политики; например, в Республике Корея создан национальный молодежный конгресс и принято законодательство, направленное на предоставление молодежи права голоса в общественном дискурсе.¹³⁵ Расширение участия молодежи открывает возможности для более активного участия в обсуждении политики и внесения своего вклада, что, в свою очередь, может повысить степень реагирования правительств на потребности молодежи при разработке и предоставлении государственных услуг.¹³⁶

Наконец, необходимо мобилизовать ресурсы, наращивать потенциал, создавать устойчивые механизмы финансирования и использовать национальные программы исследований и инноваций для достижения всеобщей цифровой инклюзивности, чтобы никто не остался позади. Задача обеспечения достаточных финансовых, политических и человеческих ресурсов для достижения этих всеобъемлющих целей может быть возложена на местные и национальные правительства, а также может быть оказана региональная или глобальная поддержка. Активизация стратегий “цифровой инклюзивности по замыслу” и “не оставляя никого позади” требует скорейшего принятия политических решений для устранения барьеров, с которыми сталкиваются уязвимые группы населения в плане доступа к цифровым технологиям, ценовой доступности и возможности использования интегрированной структуры для оптимизации данных, разработки и предоставления услуг. Без этих политических целей и вмешательств, программа “не оставляя никого позади” будет иметь ограниченный или неравномерный успех или останется в сфере риторики.

4.5.5 Не оставляя ни одной страны позади в области электронного правительства

Проблемы, связанные с развитием электронного правительства, обычно являются более острыми и постоянными для стран, находящихся в особой ситуации, включая НРС, РСНВМ, МОРГ и стран, находящихся в постконфликтных ситуациях. Низкий производственный потенциал и структурные недостатки, такие как отсутствие цифровой инфраструктуры и ограниченный доступ к технологиям, продолжают создавать проблемы для государственных учреждений в таких странах. Эти страны часто непропорционально страдают от глобальных кризисов, таких как пандемия COVID-19, а усиливающиеся последствия изменения климата также ложатся бременем на государственные институты. Географические ограничения РСНВМ приводят к большей зависимости от приграничных стран в вопросах торговли и развития инфраструктуры. Для МОРГ внутривосточная и межобщинная изоляция препятствует потоку информации и государственных услуг, что

также создает проблемы для государственных учреждений. Страны, находящиеся в постконфликтных ситуациях и ситуациях после стихийных бедствий, сталкиваются с огромными проблемами на различных уровнях, которые могут подорвать прогресс в достижении ЦУР и подвергнуть их риску остаться позади. Большинство стран, выходящих из конфликта, не имеют достаточного потенциала для восстановления государственного управления посредством цифровой трансформации. Критическая нехватка ресурсов и «утечка мозгов» (бегство человеческого капитала) усугубляются отсутствием доверия населения к правительству.

Большая часть этой главы была посвящена цифровой изоляции уязвимых групп населения, но, как видно из вышесказанного, «остаться позади» – это риск, с которым можно столкнуться и на уровне всей страны. Это важно, поскольку в то время как правительства, располагающие достаточными ресурсами, могут реализовывать стратегии цифровой инклюзивности путем изменения приоритетов и менталитета, в уязвимых странах отсутствуют базовые основы для цифрового развития, даже при наличии желания. Как ни один человек не должен быть оставлен без внимания, так и ни одна страна не должна быть оставлена позади; поэтому необходимо уделить особое внимание глубоким проблемам, с которыми сталкиваются государственные учреждения в странах, находящихся в особой ситуации. Необходима более активная международная поддержка, в том числе в рамках сотрудничества Юг-Юг и трехстороннего сотрудничества. Хотя страны, находящиеся в особой ситуации, сталкиваются с некоторыми уникальными проблемами, существует много общих задач и стратегических целей, которые они разделяют с остальным миром. Впереди много возможностей для расширения партнерских отношений и наращивания потенциала, а также для укрепления международного и регионального сотрудничества, направленного на использование достижений в области цифрового правительства для достижения целей развития, закрепленных в ЦУР.

Двустороннее и многостороннее сотрудничество может способствовать обмену знаниями, согласованию политики, передаче и тиражированию передового опыта. Сотрудничество на глобальном и региональном уровнях привело к важным достижениям в развитии и координации электронного правительства и усилило вклад цифрового правительства в устойчивое развитие. Сотрудничество принимает различные формы и может быть инициировано на разных уровнях. Некоторые совместные усилия и партнерства поддерживаются Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН и другими учреждениями через такие механизмы, как Форум по вопросам управления Интернетом, Многосторонний форум по науке, технологиям и инновациям в интересах достижения ЦУР (Форум по НТИ) и Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества (с особым вниманием к реализации направлений деятельности, включая применение ИКТ в электронном правительстве, электронном здравоохранении, электронном обучении и других ключевых областях).¹³⁷ Другие структуры сотрудничества были созданы отдельными странами; Сингапур, например, инициировал Биржу цифрового правительства, которая объединяет главных информационных директоров (CIO) и лидеров цифрового правительства со всего мира.¹³⁸ Расширение существующих партнерств и запуск новых партнерств с международными организациями, региональными банками развития и отдельными развитыми странами необходимы для мобилизации финансовых и человеческих ресурсов для более стратегического развития ИКТ и электронного правительства, чтобы гарантировать, что ни одна страна не осталась позади.¹³⁹

4.6 Заключение

В гибридном цифровом обществе цифровое развитие и инклюзивность имеют важное значение, но они являются частью более широкой структуры устойчивого развития, а не конечными целями сами по себе. Хотя технологии могут стать преобразующим фактором в обслуживании наиболее уязвимых групп населения, для решения более глубоких, взаимосвязанных проблем цифровой эпохи потребуются решения, выходящие далеко за рамки цифровых технологий. Потребуется время, чтобы добиться культурных сдвигов и цифрового мышления, необходимых для оптимального использования преимуществ электронного правительства и других цифровых предложений. По многим причинам цифровой компонент электронного правительства должен быть дополнен аналоговыми подходами, такими как горячие линии, колл-центры, центры личного обслуживания и даже выезды на дом, чтобы никто не оказался в стороне.

Один из ключевых уроков, извлеченных во время пандемии COVID-19, заключается в том, что будущее – гибридное, а не цифровое; другими словами, основной задачей является не цифровое развитие, а поддержка человеческого развития посредством цифровизации. Без такого разграничения, существует риск дегуманизации общества с помощью технологий, примером чего может служить воспроизведение более человекоподобных государственных услуг за счет быстрого развития ИИ. Важно, чтобы

правительства не забывали о том, что достижения в области технологий и электронного правительства в конечном итоге должны служить более широкой цели — поддержке устойчивого человеческого развития и не оставлять никого позади. Цифровые государственные услуги никогда не смогут полностью заменить взаимодействие с человеком; в инклюзивном электронном правительстве технологии не должны быть единственным каналом коммуникации — даже если устранены все барьеры, связанные с доступом, доступностью и способностью. Политические решения, влияющие на человечество, должны по-прежнему приниматься людьми, при этом подотчетность электронного правительства должна быть тщательно продумана.

В процессе развития электронного правительства могут возникнуть политические дилеммы, которые отражают искреннюю озабоченность тем, как далеко должны зайти страны для достижения всеобщей цифровой инклюзивности и определяющей цели — не оставить никого позади. В какой степени страны должны стремиться к созданию электронного правительства для всех, и как это связано с обеспечением справедливого социального прогресса среди беднейшего 1% населения? Учитывая, что содействие электронному участию и цифровой инклюзивности — это трудоемкие и ресурсоемкие процессы, как правительства могут измерить отдачу от инвестиций и попытаться найти устойчивый баланс в усилиях по повышению общей эффективности предоставления государственных услуг и реализации ЦУР и усилению вовлеченности уязвимых слоев населения? Не существует простых ответов на сложные вопросы и проблемы, которые возникнут по мере того, как правительства будут стремиться к обеспечению всеобщей цифровой инклюзивности. Потребуется тщательное обсуждение, а решения должны быть адаптированы к конкретным местным потребностям, контекстам и обстоятельствам, но самое главное — не упускать из виду главную цель — не оставить никого позади в гибридном цифровом обществе.

Примечания

1. Организация Объединенных Наций, Экономический и Социальный Совет, документ зала заседаний об искоренении нищеты и содействии процветанию, не оставляя никого без внимания: последствия для государственного управления, подготовленный для шестнадцатой сессии Комитета экспертов Организации Объединенных Наций по государственному управлению, состоявшейся в Нью-Йорке с 24 по 28 апреля 2017 г.
2. Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций, вклад Комитета экспертов Организации Объединенных Наций по государственному управлению в тематический обзор прогресса в достижении ЦУР на Политическом форуме высокого уровня по устойчивому развитию 2016 года.
3. Организация Объединенных Наций, “Политическая записка ООН/ДЭСВ № 61—COVID-19: использование цифрового правительства во время пандемии и в последующий период”, 14 апреля 2020 г., доступно по адресу <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/un-desa-policy-brief-61-covid-19-embracing-digital-government-during-the-pandemic-and-beyond/>.
4. Лонг Ян и др., “Использование мобильного Интернета и многомерная бедность: данные обследования домохозяйств в сельских районах Китая”, *Social Indicators Research*, том. 158 (2021), стр. 1065–1086, доступно по адресу <https://doi.org/10.1007/s11205-021-02736-1>.
5. Организация Объединенных Наций, Исследование ООН: Электронное правительство 2020, Цифровое правительство в десятилетии действий по достижению устойчивого развития (Торговый № E.20.II.H.1), доступно по адресу <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2020>
6. Кевин Уоткинс, “Никого не оставлять позади: программа справедливости”, *Lancet*, vol. 384, № 9961 (20 декабря 2014 г.), стр. 2248–2255, доступно по адресу [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(13\)62421-6](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(13)62421-6).
7. Организация Объединенных Наций, Экономический и Социальный Совет, документ зала заседаний об искоренении нищеты и содействии процветанию, не оставляя никого без внимания: последствия для государственного управления, подготовленный для шестнадцатой сессии Комитета экспертов Организации Объединенных Наций по государственному управлению, состоявшейся в Нью-Йорке с 24 по 28 апреля 2017 г.
8. См. главы 1 и 2 этой публикации.
9. Сумья Чаттопадхьяй и Хайнер Саломон, “Индексы 2020 “Никого не оставить позади””, рабочие документы ODI, 26 апреля 2021 г., доступно по адресу <https://odi.org/en/publications/leave-no-one-behind-indices-2020/>.
10. См. раздел методологии MSQ и OSQ.
11. Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций, “Справочная записка о проблемах учреждений в обеспечении того, чтобы никто не был забыт: проект вклада Комитета экспертов по государственному управлению в тематический обзор 2016 года Форума высокого уровня по устойчивому развитию”, подготовлен к пятнадцатой сессии Комитета экспертов Организации Объединенных Наций по государственному управлению, проходившей в Нью-Йорке с 18 по 22 апреля 2016 года.

12. Организация Объединенных Наций, “Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года” (A/RES/70/1), доступно по адресу <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>.
13. Кейт Дональд и Николас Лузиани, От неравенства к достоинству: борьба с экономическим неравенством с помощью целей в области устойчивого развития, аналитическая записка (Нью-Йорк, Центр экономических и социальных прав, 2016 г.), доступно по адресу <https://www.cesr.org/disparity-dignity-inequality-and-sdgs/>.
14. Исследовательский центр Пью, “В странах с развивающейся экономикой продолжается рост числа владельцев смартфонов и использования Интернета”, февраль 2016 г.
15. Организация Объединенных Наций, Экономический и Социальный Совет, документ зала заседаний об искоренении нищеты и содействии процветанию, не оставляя никого без внимания: последствия для государственного управления, подготовленный для шестнадцатой сессии Комитета экспертов Организации Объединенных Наций по государственному управлению, состоявшейся в Нью-Йорке с 24 по 28 апреля 2017 г.
16. Мишель С. де Врис, “Как государственная политика может решить социальные проблемы?”, в “Понимание государственного управления” (Лондон, Palgrave Macmillan, 2016 г.)
17. Международный союз электросвязи, Измерение цифрового развития: факты и цифры 2021 (Женева, 2021 г.), доступно по адресу <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/facts/default.aspx>.
18. Сабханаз Рашид Дия, “Цифровое будущее — это человек”, The Daily Star, 16 января 2020 г., доступно по ссылке <https://www.thedailystar.net/opinion/perspective/news/the-future-digital-human-1854616>.
19. Изабель Карбони и другие, Подключенные женщины: отчет о гендерном разрыве в мобильной связи 2021 (Лондон, Ассоциация GSM, 2021), доступно по адресу <https://www.gsma.com/r/gender-gap/>.
20. Фонд Всемирной паутины, “Права женщин в Интернете: устранение цифрового гендерного разрыва для более равноправного мира”, 12 октября 2020 г., доступно по адресу <https://webfoundation.org/research/womens-rights-online-2020/>.
21. Программа развития Организации Объединенных Наций, “Индекс гендерного неравенства (ИГН)”, Доклады о развитии человеческого потенциала (2020 г.), доступно по адресу <https://hdr.undp.org/en/content/gender-inequality-index-gii>.
22. См. результаты Анкеты для государств-членов 2022 года.
23. Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам, Анкета для государств-членов 2022 года.
24. Эндрю Сиксмит, Алекс Михайлидис и Дорина Симеонов, “Старение и технологии: применение исследований в реальном мире”, Доклад о государственной политике и старении, том. 27, № 2 (2017), стр. 74-78.
25. ConvenienceStore News, “Цифровые пожилые люди и сельские горожане входят в число 10 основных тенденций глобальных клиентов на 2022 год”, раздел 3 бизнес-перспектив для цифровых пожилых людей, 20 января 2022 года.
26. Эндрю Сиксмит и Глория Гутман, редакторы, Технологии для активного старения (Нью-Йорк, Springer, 2013).
27. Организация Объединенных Наций, Доклад о мировом государственном секторе 2018 — Работаем вместе: интеграция, институты и цели в области устойчивого развития (Торговый № R.18.II.H.1), глава 6, посвященная комплексным подходам к здоровью и благополучию, доступно по адресу https://publicadministration.un.org/publications/content/featured_titles/world_public_sector_rep_2018.html; см. также https://www.researchgate.net/publication/281335476_Technology_and_the_Challenge_of_Aging.
28. Организация Объединенных Наций, Доклад об инвалидности и развитии: достижение целей в области устойчивого развития с помощью лиц с ограниченными возможностями, для них и с участием лиц с ограниченными возможностями (Торговый № 19.IV.4), доступно по адресу <https://www.un.org/development/desa/dspd/2019/04/un-disability-and-development-report-realizing-the-sdgs-by-for-and-with-persons-with-disabilities/>.
29. Центр Интернета и общества и Глобальная инициатива по инклюзивным информационным и коммуникационным технологиям, Создание политики веб-доступности: международная перспектива (2012 г.), доступно для загрузки по адресу: <http://cis-india.org/accessibility/web-accessibility-policy-making-an-international-perspective>.
30. Стратегия Организации Объединенных Наций по интеграции инвалидов.
31. Организация Объединенных Наций, Наша общая повестка дня: доклад Генерального секретаря (Торговый № R.21.I.8), пар. 50, доступно по адресу <https://www.un.org/en/content/common-agenda-report/#download>.
32. Организация Объединенных Наций, Доклад о мировом государственном секторе 2018 — Работаем вместе: интеграция, институты и цели в области устойчивого развития (Торговый № E.18.II.H.1), доступно по адресу https://publicadministration.un.org/publications/content/featured_titles/world_public_sector_rep_2018.html.
33. Хоршед Алам и София Имран, “Цифровой разрыв и социальная интеграция среди беженцев-мигрантов: случай в Австралии”, Информационные технологии и люди, том. 28, № 2 (2015); см. https://www.researchgate.net/publication/273003145_The_Digital_Divide_and_Social_Inclusion_among_Refugee_Migrants_A_Case_in_Regional_Australia.
34. Из того же источника.
35. Организация Объединенных Наций, “Отчет совещания группы экспертов по комплексным подходам к международной миграции: точка зрения государственных учреждений и государственного управления” (2017 г.); встреча, организованная Отделом Организации Объединенных Наций по государственным учреждениям и цифровому правительству.

36. Международная организация по миграции, “МОМ активизирует информирование о рисках и участие сообщества в ответ на COVID-19 в Западной и Центральной Африке”, сводка новостей (Дакар, 21 апреля 2020 г.), доступно по ссылке <https://www.iom.int/news/iom-steps-risk-communication-and-community-engagement-response-covid-19-west-and-central-africa>.
37. Саймон Коллин, Тьерри Карсенти и Оливье Калонн, “Использование технологий мигрантами: обзор объектов исследования в этой области”, *Journal of Technologies and Human Usability*, том. 10, №№ 3-4, стр. 15-29.
38. Маргарита Родригес, “Могут ли цифровые технологии помочь сократить разрыв в уровне образования иммигрантов и местных жителей?”, Рабочие документы JRC (Севилья, Объединенный исследовательский центр, 2018 г.).
39. Организация Объединенных Наций, Исследование ООН: Электронное правительство 2018, Использование электронного правительства для поддержки преобразования в направлении создания устойчивых и устойчивых обществ (Торговый № E.18.II.H.2), доступно по адресу <https://publicadministration.un.org/en/research/un-e-government-surveys>.
40. Организация Объединенных Наций, Экономический и Социальный Совет, документ зала заседаний об искоренении нищеты и содействии процветанию, не оставляя никого без внимания: последствия для государственного управления, подготовленный для шестнадцатой сессии Комитета экспертов Организации Объединенных Наций по государственному управлению, состоявшейся в Нью-Йорке с 24 по 28 апреля 2017 г.
41. Лиззи Айрон и Кристи Силк, Доступ для всех: важность инклюзивных услуг (Лондон, Myddleton House, Citizens Advice Bureau Services, 2011).
42. Эллен Дж. Хелспер, Цифровое отключение: социальные причины и последствия цифрового неравенства (Лондон, Sage Publications Ltd., 2021).
43. Ники Родусакис и Антониу Мендес душ Сантуш, “Развитие инклюзивного электронного правительства в Австрии и Португалии: сравнение двух историй успеха”, *Innovation: The European Journal of Social Science Research*, том. 21, № 4, стр. 283-316, доступно по адресу <https://doi.org/10.1080/13511610802591892>.
44. Чалаби, “Сельские женщины составляют четверть населения мира, но игнорируются политикой”, пост на аполитичном веб-сайте, анализ/гендер и равенство (1 марта 2018 г.), доступно по ссылке <https://apolitical.co/solution-articles/en/rural-women-quarter-global-population-ignored-policy>.
45. Эллен Дж. Хелспер, Цифровое отключение: социальные причины и последствия цифрового неравенства (Лондон, Sage Publications Ltd., 2021).
46. Джон Лоу, Дэмиен ДюЖакье и Сулина Каур, В центре внимания — преодоление цифрового разрыва: улучшение охвата цифровыми технологиями в Юго-Восточной Азии (Мюнхен, Roland Berger GmbH, 2021 г.), доступно по ссылке <https://www.rolandberger.com/en/Insights/Publications/Bridging-the-digital-divide.html>.
47. Джулиан Томас и другие, Австралийский индекс охвата цифровыми технологиями: 2021 г. (Мельбурн, RMIT, Технологический университет Суинберна и Telstra, 2021 г.).
48. Тони Робертс, “Цифровые технологии исключают”, сообщение в блоге Making All Voices Count, 2 мая 2017 г., доступно по адресу <https://www.makingallvoicescount.org/blog/digital-technologies-exclude/>.
49. США, Агентство по кибербезопасности и безопасности инфраструктуры, Руководство по основным кадрам критической инфраструктуры (относительно реагирования на COVID-19), доступно по ссылке <https://www.cisa.gov/publication/guidance-essential-critical-infrastructure-workforce>.
50. Нилмини Рубин, “Без энергии Интернет — просто черная дыра: создание энергетических решений для информационных и коммуникационных технологий”, сообщение в блоге Alliance for Affordable Internet, 2 мая 2017 г., доступно по ссылке <http://a4ai.org/without-energy-the-internet-is-just-a-black-hole-creating-energy-solutions-for-information-and-communications-technology/>; и Анна Лернер, Року Фукуи и Доил Гальегос, “Электричество и Интернет: два рынка, одна большая возможность”, сообщение в блогах Всемирного банка, 25 мая 2017 г., доступно по ссылке <https://blogs.worldbank.org/digital-development/electricity-and-internet-two-markets-one-big-opportunity>.
51. Жорж В. Хунгбонон, Эрван Ле Квентрек и Стефания Рубричи, “Доступ к электричеству и доступ к цифровым технологиям: данные из подробных записей о мобильных звонках”, *Humanities and Social Science Communications*, том. 8, статья № 170 (2021 г.), доступно по адресу <https://doi.org/10.1057/s41599-021-00848-0>.
52. Организация Объединенных Наций, Доклад о целях в области устойчивого развития 2021 (Торговый № E.21.I.3), стр. 52. 45, доступно по адресу <https://unstats.un.org/sdgs/report/2021/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2021.pdf>.
53. Международное энергетическое агентство и другие, Отчет о прогрессе в энергетике, Отслеживание ЦУР 7, доступно по адресу: <http://trackingSDG7.esmap.org/>.
54. Международный союз электросвязи, Измерение цифрового развития: факты и цифры 2021 (Женева, 2021 г.), доступно по адресу <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/facts/default.aspx>
55. Организация Объединенных Наций, Форум по управлению Интернетом, “Политика сетей по полноценному доступу (PNMA)”, доступно по адресу <https://www.intgovforum.org/multilingual/content/policy-network-on-meaningful-access-pnma>.

56. Энн Деллапорт и Калвин Баия, Состояние мобильного интернет-подключения 2021 (Лондон, Ассоциация GSM, 2021), доступно по адресу <https://www.gsma.com/r/wp-content/uploads/2021/09/The-State-of-Mobile-Internet-Connectivity-Report-2021.pdf>.
57. Организация Объединенных Наций, Доклад о целях в области устойчивого развития 2021 (в продаже под № R.21.I.3), стр. 57. 45, доступно по адресу <https://unstats.un.org/sdgs/report/2021/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2021.pdf>.
58. Анна Рид и Лили Гонг, “Штаты рассматривают ряд вариантов обеспечения широкополосной связи в сельских районах Америки”, Pew Research Center, 29 марта 2022 г., доступно по адресу: <https://www.pewtrusts.org/en/research-and-analysis/articles/2022/03/29/states-considering-range-of-options-to-bring-broadband-to-rural-america>
59. Фонд Всемирной паутины, “Значимые возможности подключения: новая мера доступа в Интернет”, новости и блоги (28 февраль 2022 г.), доступно по адресу <https://webfoundation.org/2022/02/meaningful-connectivity-a-new-measure-for-internet-access/>.
60. Интернет-сообщество, “Доступность Интернета: использование Интернета лицами с ограниченными возможностями: движение вперед”, Развитие Интернета (1 ноября 2012 г.), доступно по адресу <https://www.internetsociety.org/resources/doc/2012/internet-accessibility-internet-use-by-persons-with-disabilities-moving-forward/>.
61. Legal Monitor Worldwide, “Пандемия подчеркивает важность широкополосного доступа” (24 апреля 2020 г.), доступно по адресу https://link.gale.com/apps/doc/A621780936/ITOF?u=ull_ttda&sid=ITOF&xid=78eb3f7d.
62. Веб-сайт Giga, доступен по адресу <https://gigaconnect.org/>.
63. Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений, “Каждое сообщество на связи: призыв к действию, обязательство участвовать” (16 октября 2020 г.), доступно по ссылке <https://www.ifla.org/news/every-community-connected-a-call-to-action-a-pledge-to-engage/>.
64. Тедди Вудхаус, Устойчивый всеобщий доступ к Интернету: последствия для окружающей среды и выбор политики, Лиза ван Вик, изд. (Альянс за доступный Интернет, 2021 г.), доступно по адресу <https://a4ai.org/research/sustainable-access-report/>.
65. Альянс за доступный Интернет, Отчет о доступности A4AI за 2018, доступен по ссылке <https://a4ai.org/affordability-report/report/2018/>.
66. Маша Загер, “Муниципальное оптоволокно в Швеции”, журнал Broadband Communities (ноябрь/декабрь 2019 г.), доступно по адресу <https://www.bbcmag.com/community-broadband/municipal-fiber-in-sweden>.
67. ЮНЕСКО, 2021 г.
68. Международный союз электросвязи, Измерение цифрового развития: факты и цифры 2021 (Женева, 2021 г.), доступно по адресу <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/facts/default.aspx>; см. также <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/facts-figures-2021/>.
69. Стивен Р. Андерсон, “Сколько языков в мире?” Серия брошюр (Вашингтон, округ Колумбия, Лингвистическое общество Америки, 2010 г.), доступна по адресу <https://www.linguisticsociety.org/content/how-many-languages-are-there-world>.
70. Мэги Фик и Пареш Дэйв, “Наплыв языков в Facebook затрудняет мониторинг контента”, Reuters, 23 апреля 2019 г., доступно по адресу <https://www.reuters.com/article/us-facebook-languages-insight/facebooks-flood-of-languages-leave-it-struggling-to-monitor-content-idUSKCN1RZODW>.
71. Марсель Дики-Кидири, Обеспечение места для языка в киберпространстве (CI.2007/WS/1) (Париж, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, 2008 г.), доступно по ссылке https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000149786_eng.
72. Мигель Транкозо Тревино, “Многие языки, отсутствующие в Интернете”, BBC, 15 апреля 2020 г., доступно по адресу <https://www.bbc.com/future/article/20200414-the-many-languages-still-missing-from-the-internet>.
73. “Истинный смысл того, чтобы никого не оставить позади”, The Lancet Global Health, передовая статья, том. 7, № 5 (1 мая 2019 г.), стр. e533, доступный по адресу DOI: [https://doi.org/10.1016/S2214-109X\(19\)30176-7](https://doi.org/10.1016/S2214-109X(19)30176-7).
74. Организация Объединенных Наций, “Использование технологий для многоязычного обучения: проблемы и возможности”, Международный день родного языка, 21 февраля 2022 г., observances/announcements, доступно по адресу <https://www.un.org/en/observances/mother-language-day>.
75. Организация Объединенных Наций, “Использование технологий для многоязычного обучения: вызовы и возможности”, Международный день родного языка 2022 г., 21 февраля 2022 г., клип веб-телевидения ООН, доступен по адресу <https://media.un.org/en/asset/k1t/k1t0k5i4sm>.
76. Иман Гош, 2021. Все языки мира в одной визуализации <https://www.visualcapitalist.com/a-world-of-languages/>
77. Африканская академия наук, “Схемы мобильности: схема научной и языковой мобильности в Африке”, доступно по адресу <https://www.aasciences.africa/aesa/programmes/mobility-schemes-science-and-language-mobility-scheme-africa>.
78. Организация Объединенных Наций, Форум интернет-правительства, “IGF 2020 WS #271 многоязычие онлайн: старые вызовы и новые перспективы”, резюме сессии (2020 г.), доступно по адресу <https://www.intgovforum.org/multilingual/content/igf-2020-ws-271-multilingualism-online-old-challenges-and-new-perspectives#undefined>.

79. Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, Показатели и система мониторинга достижения целей в области устойчивого развития: запуск информационной революции (Сеть по поиску решений в области устойчивого развития Совета руководителей, 12 июня 2015 г.), стр. 97, доступно для загрузки по адресу <https://sdgs.un.org/publications/indicators-and-monitoring-framework-sustainable-development-goals-17958>.
80. ЮНЕСКО, Институт исследований средств массовой информации им. Лейбница и Институт Ханса-Бредова, “Оценка развития Интернета в Германии: использование показателей универсальности Интернета ЮНЕСКО ROAM-X; краткое содержание”, программа и документ совещания (CI-2021/WS/3) (2021 г.).
81. Организация Объединенных Наций, “Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года” (A/RES/70/1, пункт 48), доступно по адресу <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>.
82. Алекс Кобэм, “Неучтенные: власть, неравенство и революция данных после 2015 г.”, приглашенная редакционная статья, Development, том. 57, № 3 (декабрь 2014 г.), стр. 320-337.
83. Организация Объединенных Наций, “Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года” (A/RES/70/1, пункт 48), доступно по адресу <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>.
84. Организация Объединенных Наций, Группа высокого уровня по партнерству, координации и наращиванию статистического потенциала для Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., Кейптаунский глобальный план действий по данным в области устойчивого развития, обнародован 15 января 2017 г., стр. 2, доступно по адресу https://unstats.un.org/sdgs/hlg/Cape_Town_Global_Action_Plan_for_Sustainable_Development_Data.pdf.
85. Элисон Холдер, Марикар Гарде и Джессика Эспи, “Правильный шанс в жизни: почему равенство имеет значение для детской смертности” (Лондон, Международный альянс “Спасем детей”, 2010 г.), доступно на http://www.savethechildren.org.uk/sites/default/files/docs/A_Fair_Chance_at_Life_1.pdf.
86. Азиатский банк развития, Практическое руководство по дезагрегации данных для достижения целей в области устойчивого развития (май 2021 г.), доступно по адресу: <http://dx.doi.org/10.22617/TIM210117-2>.
87. Примечание. См. определение OGD в Обзоре электронного правительства ООН 2020 г.
88. Организация Объединенных Наций, Исследование ООН: Электронное правительство 2020 Цифровое правительство в десятилетии действий по достижению устойчивого развития (Торговый № E.20.II.H.1), гл. 6: “На пути к электронному правительству, ориентированному на данные”, доступно по адресу <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2020>.
89. Организация Объединенных Наций, Канцелярия посланника Генерального секретаря по делам молодежи, “Статистическая комиссия добавляет последний штрих к полному осуществлению ЦУР” (2017 г.), доступно по адресу: <http://www.un.org/youthenvoy/2017/03/statistical-commission-adds-last-piece-full-implementation-sdgs/>.
90. Виджаянти Т. Десаи, “Сделать невидимый миллиард более видимым: возможности цифровой идентификации”, блог Всемирного банка, 22 февраля 2017 г., доступно по адресу: <http://blogs.worldbank.org/ic4d/making-invisible-billion-more-visible-power-digital-identification>.
91. Всемирный банк, “Финансовая доступность. Финансовая доступность является ключевым фактором сокращения бедности и повышения благосостояния”, доступно по адресу <https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/overview>.
92. Организация Объединенных Наций, Доклад о мировом социальном положении 2016 — Не оставляя никого позади: императив инклюзивного развития (Торговый № E.16.IV.1), доступно по адресу <https://www.un.org/development/desa/publications/report-of-the-world-social-situation-2016.html#:~:text=The%202016%20Report%20on%20the,%2C%20ethnic%20minorities%2C%20indigenous%20peoples%2C>.
93. Кэт Холмс, Несоответствие: как инклюзия формирует дизайн (Кембридж, Массачусетс, MIT Press, 2020).
94. Форум местных органов власти Содружества, “Необходимо содействовать инклюзивности в местном самоуправлении, говорит CLGF SG”, 13 октября 2016 г., доступно по адресу: <http://www.clgf.org.uk/whats-new/news/need-to-promote-inclusivity-in-local-government-says-clgf-sg/>.
95. Мишель С. де Врис, “Как государственная политика может решить социальные проблемы?”, глава 8 в книге “Понимание государственного управления” (Palgrave Macmillan, 2016), стр. 197.
96. Организация Объединенных Наций, Исследование ООН: Электронное правительство 2018, Применение электронного правительства для формирования устойчивого и гибкого общества (Торговый № E.18.II.H.2), краткое изложение, доступно по адресу <https://publicadministration.un.org/en/research/un-e-government-surveys>. Executive Summary.
97. Организация Объединенных Наций, Исследование ООН: Электронное правительство 2020 Цифровое правительство в десятилетии действий по достижению устойчивого развития (Торговый № E.20.II.H.1), гл. 5: “Электронное участие”, доступно по адресу <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2020>.
98. Навид Хак, Содействие доступности цифровых технологий: для лиц с ограниченными возможностями, с лицами с ограниченными возможностями, сообщение в блоге Internet Society, 13 февраля 2017 г., доступно по адресу <https://www.internetsociety.org/blog/2017/02/promoting-digital-accessibility-for-persons-with-disabilities-with-persons-with-disabilities/>.
99. Принято в 2018 г. в качестве ключевого компонента 7 Политики цифрового Пакистана, доступно по адресу: [http://moib.gov.pk/Downloads/Политика/DIGITAL_PAKISTAN_POLICY\(22-05-2018\).pdf](http://moib.gov.pk/Downloads/Политика/DIGITAL_PAKISTAN_POLICY(22-05-2018).pdf).

100. Alliance for Affordable Internet, “Создание инклюзивных проектов Фонда универсального обслуживания и доступа (USAF)”, доступно по адресу <https://a4ai.org/studies/building-inclusive-universal-service-and-access-fund-usaf-projects/>.
101. Изабель Карбони и другие, Connected Women: The Mobile Gender Gap Report 2021 (Лондон, Ассоциация GSM, 2021 г.), доступно по адресу <https://www.gsma.com/r/gender-gap/>.
102. Амелия Бликер, Использование фондов универсального обслуживания для доступа к технологиям для лиц с ограниченными возможностями в странах Карибского Острова, Серия исследований и перспектив, № 79 (LC/CAR/TS.2019/2) (Сантьяго, Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского Острова, 2019), доступно по адресу https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/44913/1/S1900752_en.pdf.
103. Организация Объединенных Наций, Форум по управлению Интернетом, “Выступление Генерального секретаря ООН на IGF 2019”.
104. Кристиан Куран и др., “Уязвимость и уязвимые группы с точки зрения интерсекциональности”, Международный журнал по снижению риска бедствий, том 50, 2020 г.
105. Cargemini Consulting, “Раскрытие потенциала искусственного интеллекта в государственном секторе” (2017).
106. Малака Гариб, “Пандемия ввергла этого фермера в глубокую нищету. Затем произошло нечто удивительное”, доступно по адресу <https://www.npr.org/sections/goatsandsoda/2021/02/15/966848542/the-pandemic-pushed-this-farmer-into-deep-poverty-then-something-amazing-happene>.
107. См. Анкеты для государств-членов 2022 года.
108. Пиа Сингх, “Интернет доступен далеко не для всех людей с ограниченными возможностями, говорит accessiBe”, CNBC, 29 июля 2021 г.
109. Internet Live Stats, пользователи Интернета в мире и общее количество веб-сайтов, посещенных в 2022 году, доступно по адресу <https://www.internetlivestats.com/>.
110. Йельский университет, “Типы инвалидности”, страница “Удобство использования и веб-доступность”, доступна по адресу <https://usability.yale.edu/web-accessibility/articles/types-disabilities>.
111. Usability.gov — это общедоступный ресурс, созданный Службой трансформации технологий Управления общих служб США для обмена передовым опытом и рекомендациями в отношении пользовательского опыта с целью сделать цифровой контент более удобным и полезным для всех; см. разделы “о нас” и “основы доступности” на веб-сайте <https://www.usability.gov/>.
112. Бангладеш, Программа доступа к информации (A2i), «Иновационная лаборатория меняет сценарий» (по состоянию на 2022 г.), доступно по ссылке <https://a2i.gov.bd/innovation-lab/#1509873205931-2079cb0c-4eac>.
113. W3C, Руководство по доступности веб-контента (WCAG) 2.0, Рекомендация W3C, доступно по адресу <https://www.w3.org/TR/WCAG20/>.
114. Кэт Холмс, Несоответствие: как инклюзия формирует дизайн (Кембридж, Массачусетс, MIT Press, 2020).
115. Эндрю Перрин и Сара Ацке, “У американцев с инвалидностью меньше шансов, чем у людей без инвалидности, владеть некоторыми цифровыми устройствами” (Pew Research Center, 10 сентября 2021 г.), доступно по адресу <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/09/10/americans-with-disabilities-less-likely-than-those-without-to-own-some-digital-devices>.
116. Эрнест Гамильтон, “Поисковая система AccessFind компании AccessFind запущена, чтобы помочь людям с ограниченными возможностями находить доступные веб-сайты”, Tech Times, 14 июня 2021 г., доступно по ссылке <https://www.techtimes.com/articles/261437/20210614/accessibes-search-engine-accessfind-is-launched-to-help-those-with-disabilities-find-accessible-websites.htm>.
117. Meta, “Использование ИИ для улучшения описания фотографий для слепых и слабовидящих людей” (19 января 2021 г.), доступно по ссылке <https://about.fb.com/news/2021/01/using-ai-to-improve-photo-descriptions-for-blind-and-visually-impaired-people/>.
118. К. Лоу, “Доступность технологий улучшилась в 2020 году, но необходимо сделать больше. Как показали себя крупнейшие компании отрасли?” Веб-сайт Engadget, 23 декабря 2020 г., доступно по адресу <https://www.engadget.com/accessibility-in-tech-2020-150002855.html>.
119. Global Public Inclusive Infrastructure, веб-сайт доступен по адресу <https://gpii.net/>.
120. Скотт Холлиер, “Растущее значение доступных социальных сетей”, в книге “Инвалидность и социальные сети: глобальные перспективы”, Кэти Эллис и Майк Кент, под ред. (Лондон и Нью-Йорк, Routledge, 2017), стр. 84.
121. Организация Объединенных Наций, Комитет экспертов по государственному управлению, “Вклад в тематический обзор Политического форума высокого уровня (ПФВУ) 2016 г.”, 15 апреля 2016 г., пятнадцатая сессия Комитета экспертов Организации Объединенных Наций по государственному управлению, Нью-Йорк, 18-22 апреля 2016 г.
122. Международная организация по миграции, “Городские глашатаи и трубадоры повышают осведомленность о COVID-19 в сельских районах Чада”, news-global, 24 апреля 2020 г., доступно по адресу <https://www.iom.int/news/town-criers-troubadors-raise-covid-19-awareness-rural-chad>.

123. Организация экономического сотрудничества и развития, “Рисунок 3.7. Разрыв в высокоскоростном доступе в Интернет между городскими и сельскими районами велик во многих странах ОЭСР”, в *How’s Life? 2020: Measuring Well-being*, доступно по ссылке <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/9870c393-en/1/3/3/index.html?itemId=/content/publication/9870c393-en&csp=fab41822851fa020ad60bb57bb82180a&itemIGO=oecd&itemContentType=book#figure-d1e6473>; Альянс за доступный Интернет, Основы политики широкополосной связи в сельских районах, доступно по адресу <https://a4ai.org/rural-broadband-policy-framework/>; и Helani Galpaya, Ayesha Zainudeen и Tharaka Amarasinghe, “AfterAccess Asia Report 3.0”, LIRNEasia, 22 мая 2019 г., доступно по адресу <https://liirneasia.net/2019/05/afteraccess-asia-report3/>.
124. Организация Объединенных Наций, Экономический и Социальный Совет, документ зала заседаний об искоренении нищеты и содействии процветанию, не оставляя никого без внимания: последствия для государственного управления, подготовленный для шестнадцатой сессии Комитета экспертов Организации Объединенных Наций по государственному управлению, состоявшейся в Нью-Йорке с 24 по 28 апреля 2017 г.
125. Организация Объединенных Наций, Экономический и Социальный Совет, “Справочная записка о проблемах учреждений в обеспечении того, чтобы никто не был забыт: проект вклада Комитета экспертов по государственному управлению в тематический обзор 2016 года Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию”, пятнадцатая сессия Комитета экспертов Организации Объединенных Наций по государственному управлению, Нью-Йорк, 18–22 апреля 2016 г.
126. Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам и Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии, “Формальные/неформальные институты участия граждан в реализации повестки дня в области развития на период после 2015 г.: отчет совещания группы экспертов”, Париж, 20–21 октября 2014 г. (ST/ESA/PAD/SER.E/202), стр. 14–15.
127. Феликс Доддс, “Партнерства с участием многих заинтересованных сторон: заставить их работать для реализации повестки дня в области развития на период после 2015 г.” (2015 г.), доступно по ссылке https://www.un.org/en/ecosoc/newfunct/pdf15/2015partnerships_background_note.pdf.
128. Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, “Аналитическая записка № 123: “Песочница” и эксперименты с цифровыми технологиями для устойчивого развития” (3 декабря 2021 г.).
129. Адам Корлетт, Изучение слона: глобализация и нижний средний класс богатого мира (Лондон, Фонд Резолюции, сентябрь 2016 г.), доступно по адресу: <http://www.resolutionfoundation.org/app/uploads/2016/09/Examining-an-elephant.pdf>.
130. Internet Society, “Тематический документ: цифровая доступность Азиатско-Тихоокеанского бюро” (май 2017 г.).
131. ODI, “Никого не оставить позади: пять лет в Повестке дня на период до 2030 г. Руководство по воплощению концепции в жизнь”, 21 января 2021 г., доступно по адресу: <https://odi.org/en/publications/leave-no-one-behind-five-years-into-agenda-2030-guidelines-for-turning-the-concept-into-action/>.
132. Ники Родусакис и Антонио Мендес душ Сантуш, “Развитие инклюзивного электронного правительства в Австрии и Португалии: сравнение двух историй успеха”, *Innovation: The European Journal of Social Science Research*, том. 21, № 4, стр. 283–316, доступно по ссылке <https://doi.org/10.1080/13511610802591892>.
133. Digital Watch, “Малайзия запускает совет по охвату цифровыми технологиями” (17 октября 2019 г.), доступно по ссылке <https://dig.watch/updates/malaysia-launches-digital-inclusion-council>.
134. Smart Nation Singapore, “Digital Society”, доступно по адресу <https://www.smartnation.gov.sg/about-smart-nation/digital-society>; первый из пунктов списка, подчеркивающих основные принципы программы, призывает “сделать технологии более доступными для каждого сингапурца”.
135. Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, Комитеты по участию молодежи, Республика Корея, Премия Организации Объединенных Наций в области государственной службы, первое место, 2010 г.
136. Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций, “Справочная записка о проблемах учреждений в обеспечении того, чтобы никто не был забыт: проект вклада Комитета экспертов по государственному управлению в тематический обзор 2016 года Форума высокого уровня по устойчивому развитию”, подготовлен к пятнадцатой сессии Комитета Организации Объединенных Наций по государственному управлению, проходившей в Нью-Йорке с 18 по 22 апреля 2016 года.
137. Организация Объединенных Наций, Направления деятельности и координаторы ВВУИО, Всемирный саммит по вопросам информационного общества, Заседание высокого уровня Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций ВВУИО+10, доступно по ссылке <https://publicadministration.un.org/wsis10/WSIS-Action-Lines-and-Facilitators>.
138. Сингапур, Государственное технологическое агентство, “Отчеты Digital Government Exchange (DGX)” (24 января 2022 г.), доступно по ссылке <https://www.tech.gov.sg/media/corporate-publications/digital-government-exchange-reports>.
139. Организация Объединенных Наций, “Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года” (A/RES/70/1), пп. 17.9 и 17.16, доступны по адресу <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>.

5. Будущее цифрового правительства: тенденции, выводы и заключения

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года — это повестка дня для людей, планеты, процветания, мира и партнерства. Она продвигает новые подходы к достижению устойчивого развития во всех странах, принимая инновационные решения, способные продвинуть человечество вперед. 17 Целей устойчивого развития (ЦУР), сформулированных Организацией Объединённых Наций в рамках Повестки дня, формулируют самые насущные глобальные проблемы в согласованных рамках и служат планом для построения лучшего мира.

Информационно–коммуникационные технологии (ИКТ) сыграли ключевую роль в продвижении инноваций в области управления, поддержке развития электронного правительства и достижении более широких целей устойчивого развития во многих секторах. Прогресс в области электронного правительства оказывает непосредственное влияние на реализацию Целей 16 и 17, а также способствует достижению многих других ЦУР и связанных с ними задач. Предполагается, что роль электронного правительства будет продолжать расти в плане предоставления государственных услуг, реагирования на кризисы и чрезвычайные ситуации, такие как пандемии, и укрепления цифрового сотрудничества и взаимодействия на глобальном и региональном уровнях, как указано в докладе Генерального секретаря о цифровом сотрудничестве. В докладе “Наша общая повестка дня” Генеральный секретарь подчеркивает, что четвертая промышленная революция изменила мир и что цифровизация, и как следствие, цифровое правительство способствует сотрудничеству, связи и устойчивому развитию и “является глобальным общественным благом, которое должно приносить пользу всем и везде”.²

С 2001 года Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединённых Наций (ДЭСВ ООН) отслеживает прогресс в развитии электронного правительства в государствах–членах с помощью Исследования электронного правительства Организации Объединённых Наций. За прошедшее десятилетие этот отчет стал бесценным подспорьем для стран, предоставляя продольную информацию о цифровых государственных услугах и служа эталоном для измерения и оценки развития электронного правительства. Исследование электронного правительства Организации Объединённых Наций отслеживает прогресс и предлагает строгий, основанный на данных анализ по странам и регионам, оценивая результаты, отраженные в Индексе развития электронного правительства (EGDI) — составном индексе, основанном на средневзвешенном значении трех нормализованных субиндексов — Индекса телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ), Индекса человеческого капитала (HCI) и Индекса онлайн–услуг (OSI). На основе значений индекса государства–члены ранжируются и относятся к одной из четырех основных групп (очень высокий, высокий, средний или низкий), каждая из которых далее делится на четыре отдельных рейтинговых класса или квартильные подгруппы для более детального анализа. Настоящее издание Исследования содержит оценку прогресса в развитии электронного правительства на глобальном, региональном, национальном и местном уровнях и предлагает наблюдения, касающиеся ключевых цифровых принципов, необходимых для достижения ЦУР.

Источник: pixabay.com

В данной Главе:

5.1	Мегатренды на глобальном и региональном уровнях	166
5.2	Влияние пандемии COVID–19 на цифровое правительство	170
5.3	Важность привлечения частного сектора	173
5.4	Будущее цифровой трансформации в государственном секторе	175
5.4.1	Открытые государственные данные	176
5.4.2	Технология облачных вычислений	177
5.4.3	Кибербезопасность, вопросы защиты конфиденциальных данных	179
5.4.4	Развивающиеся технологии и новые подходы в цифровом правительстве	180
5.5	Цифровое правительство на местном уровне	182
5.6	Не оставляя никого позади в цифровом обществе	183
5.7	Выводы	184

В настоящем издании Исследования электронного правительства показано, как электронное правительство эволюционировало от разрозненного, технократического подхода к управлению в горстке стран с высоким уровнем дохода до общегосударственного и общесоциального подхода, предпринятого в широком диапазоне стран; руководствуясь своим предварительным названием, посвященным будущему цифрового правительства для устойчивого развития, это издание также предлагает наблюдения за ожидаемыми будущими тенденциями. Электронное правительство в настоящее время является важным элементом управления, играя центральную роль в том, как правительства работают практически на всех уровнях.

Цифровая революция открыла почти непостижимые возможности для устойчивого развития. В большей степени, чем любая предыдущая технологическая трансформация, цифровая эпоха характеризуется взаимозависимостью, требующей международного сотрудничества между правительствами, отраслями, научно-техническими сообществами и гражданским обществом в самых разных секторах и областях, включая торговлю и финансы, коммуникации, электронное правительство и кибербезопасность.

Согласно недавней оценке, глобальный трафик интернет-протокола (IP), прокси для потоков данных, увеличился примерно со 100 гигабайт (ГБ) в день в 1992 году до более чем 45 000 ГБ в секунду в 2017 году; в 2021 г. глобальный IP-трафик превысил весь интернет-трафик до 2016 г., а в 2022 г., по прогнозам, он достигнет 150 700 ГБ в секунду, поскольку все больше людей подключаются к сети, а Интернет вещей (IoT) продолжает расширяться. Ожидается, что глобальная цифровая экономика достигнет \$25 трлн в течение 5–6 лет и уже растет более высокими темпами, чем глобальный валовой внутренний продукт (ВВП).³

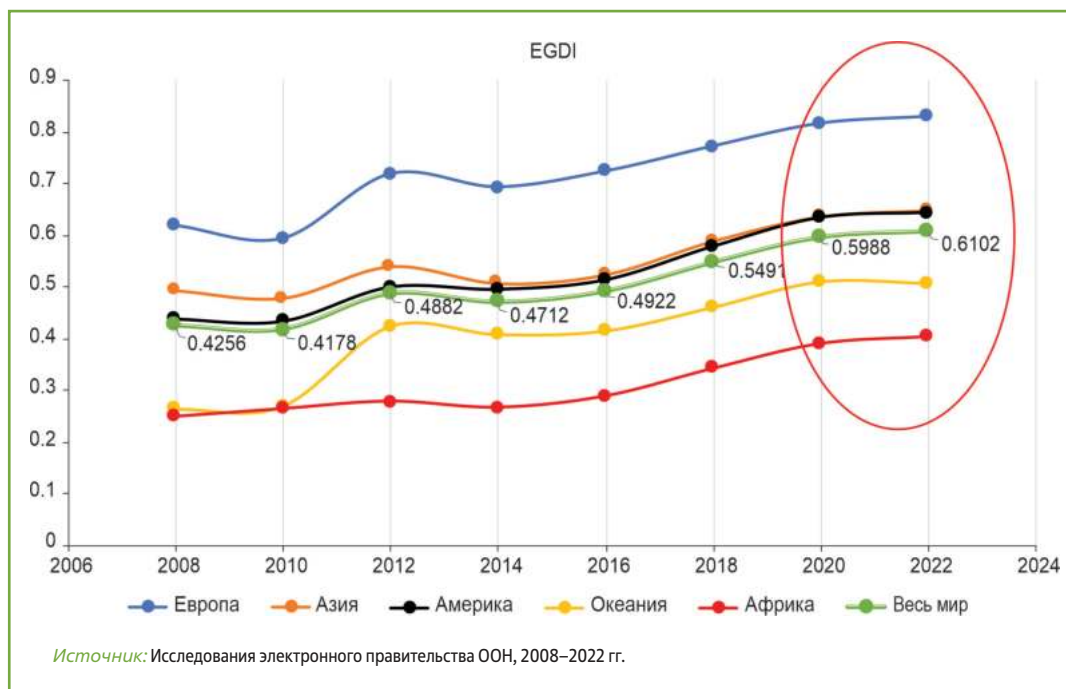
В этой заключительной главе обобщаются основные выводы, сделанные в предыдущих главах, и предлагаются прогнозы относительно будущего цифрового правительства. В ней рассматривается подъем цифровой экономики и переход от оперативного подхода к электронному правительству к более стратегическому, ориентированному на политику и политически мотивированному, определяющему развитие электронного правительства. В главе рассматривается, как искусственный интеллект (ИИ) и другие передовые технологии способствуют развитию цифровых услуг, основанных на предвидении, прогнозировании и реагировании, а также освещаются другие тенденции развития электронного правительства на глобальном, региональном, национальном и местном уровнях (подробно проанализированы в Главах 1–3). В конце этой главы рассматривается вопрос о том, как важно никого не оставить без внимания, обеспечив доступность государственных услуг и возможностей участия в управлении для всех слоев населения как онлайн, так и офлайн в гибридном цифровом обществе (рассмотрено в Главе 4).

5.1 Мегатренды на глобальном и региональном уровнях

Растущая зависимость от цифровых технологий для удовлетворения повседневных потребностей и решения специальных задач (таких как смягчение последствий пандемии COVID-19) повысила актуальность цифровых преобразований во всем мире, способствуя улучшению значений EGDl для большинства государств-членов Организации Объединенных Наций. Хотя тенденция к росту обнадеживает, общее развитие электронного правительства за последние два года не получило значительного импульса: среднемировое значение EGDl увеличилось лишь незначительно – с 0,5988 в 2020 году до 0,6102 в 2022 году (см. Рисунок 5.1).

Как отмечалось в Главе 1, число стран в группах с очень высоким и высоким EGDl выросло, в то время как общее число стран в группах со средним и низким EGDl снизилось. В период с 2020 по 2022 год число стран в группах с очень высоким и высоким EGDl увеличилось с 57 до 60 и с 69 до 73, соответственно, в то время как в группах со средним и низким EGDl оно снизилось с 59 до 53 и с 8 до 7. В настоящее время более двух третей стран мира относятся к группе стран с высоким или очень высоким EGDl, что свидетельствует об устойчивом развитии электронного правительства.

Рисунок 5.1 Среднее значение EGDI по миру и регионам

Все большее число стран укрепляют свою институциональную и правовую базу для развития электронного правительства. Большинство стран имеют национальную стратегию цифрового правительства, а также законодательство по кибербезопасности, защите персональных данных, национальной политике в области данных, открытым правительственным данным и электронному участию. Частные лица и предприятия все чаще могут взаимодействовать с государственными учреждениями через онлайн-платформы, получать информацию о законодательстве, касающемся свободы информации, и доступ к общественному контенту и данным.

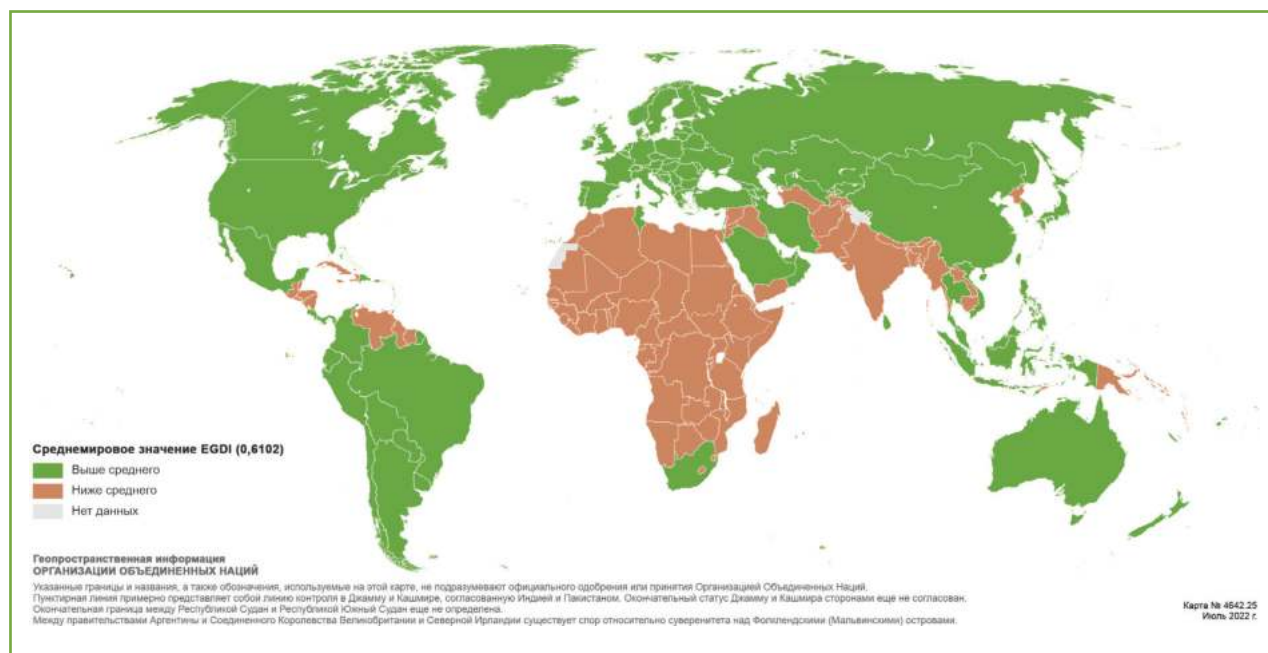
Более высокие общие значения для глобального развития электронного правительства в 2022 году во многом объясняются прогрессом, достигнутым в укреплении телекоммуникационной инфраструктуры, хотя предоставление онлайн-услуг также улучшилось. За последние два года большинство стран сосредоточились на борьбе с пандемией COVID-19, уделяя первоочередное внимание предоставлению онлайн-услуг в области здравоохранения, образования, социальной защиты и, в некоторых случаях, правосудия. Наиболее заметное расширение предоставления онлайн-услуг произошло в сфере социальной защиты; число стран, имеющих национальные порталы, позволяющие пользователям подавать заявления на получение таких пособий, как материнский уход, детские субсидии, пенсии, жилье и продовольственные пособия, выросло на 17% с 2020 года. Как отмечалось в Главе 1, число стран, предоставляющих хотя бы 1 из 22 онлайн-услуг, оцененных в Исследовании 2022 года, увеличилось на 16,7% во всем мире, а 61% государств-членов предлагают более 16 услуг.

Существует четкая тенденция к полной цифровизации государственных услуг, что даст пользователям возможность совершать практически все виды операций полностью онлайн. Однако в настоящее время многие страны используют свои порталы для предоставления информации и предлагают лишь частично цифровые услуги, при этом для совершения большинства операций гражданам приходится лично являться в государственные учреждения.

Несмотря на инвестиции в технологии и успехи в развитии, достигнутые во многих странах, цифровой разрыв сохраняется. Сохраняющиеся проблемы продолжают подрывать усилия по развитию стран, находящихся в особой ситуации, в частности наименее развитых стран (НРС). Например, в Африке стоимость подписки на мобильную широкополосную связь в процентах от валового национального дохода на душу населения остается очень высокой в относительном выражении.

Используя среднее мировое значение EGD I в качестве косвенного показателя для измерения цифрового разрыва, Исследование 2022 года показывает, что около 45% совокупного населения государств–членов Организации Объединенных Наций (3,5 миллиарда человек) все еще отстают в развитии; карта на Рисунке 5.2 иллюстрирует, какие регионы мира наиболее уязвимы в этом контексте.

Рисунок 5.2 Географическое распределение стран со значениями EGD I выше и ниже среднеевропейского значения EGD I

Как показано в Главах 1 и 2, цифровое развитие ускоряется как в развитых, так и в развивающихся странах. Континенты мира становятся более соединенными, и почти все правительства создают инновационные веб–приложения и динамичные новые бизнес–модели для преобразования предоставления образования, здравоохранения и других государственных услуг. Однако путь к цифровой интеграции и устойчивому развитию по–прежнему сопряжен с препятствиями и неопределенностью, особенно в Африке, среди НРС и малых островных развивающихся государств (МОРГ). Как отметила заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Амина Мохаммед, цифровой разрыв станет “новым лицом неравенства”, если международное сообщество не предпримет решительных действий.⁴

Прогресс в преодолении цифрового разрыва посредством развития электронного правительства варьируется от одного региона к другому. В Африке отстает 95% населения; только в 4 из 54 стран региона (ЮАР, Маврикий, Сейшельские острова и Тунис) значения EGD I превышают среднеевропейский уровень, а в группу стран с очень высоким EGD I не входит ни одна из стран Африки. Тем не менее, в регионе наблюдаются положительные (хотя и фрагментарные) признаки цифрового прогресса, отраженные в перемещении Кот–д’Ивуара, Замбии и Руанды из группы со средним в группу с высоким EGD I и значительном улучшении значений EGD I для Гвинеи, Мадагаскара, Демократической Республики Конго, Египта, Алжира и Бенина в период с 2020 по 2022 год.

Как показано на Рисунке 5.1, за последние два года все регионы мира улучшили свои средние значения EGD I, за исключением Океании, где впервые с 2016 года было зарегистрировано снижение, в основном из–за проблем, связанных с развитием телекоммуникационной инфраструктуры. В Океании, 11 из 12 МОРГ имеют значения EGD I ниже среднеевропейского уровня, в результате чего 92% населения оказались по ту сторону цифрового разрыва. Тем не менее, в этом регионе также есть Новая Зеландия и Австралия, достигшие наивысших результатов, на Фиджи значение EGD I выше среднеевропейского, а в Науру и Вануату наблюдается значительное улучшение значений EGD I.

Хотя Азия отличилась как регион с самой высокой долей (51%) стран с улучшенными значениями EGDI, она, тем не менее, отражает глобальный мегатренд; в 19 из 47 стран региона значения EGDI ниже среднемирового уровня, и почти 45% населения отстают по индикаторам развития EGDI. Среди этих 19 стран, однако, появились некоторые положительные тенденции развития; в Иордании и Бангладеш наблюдается заметный рост значений EGDI, а Ливан, Непал и Таджикистан перешли в группу стран с более высоким EGDI – это свидетельствует о способности развивающихся стран Азии укрепить свой цифровой потенциал и воспользоваться развивающимися возможностями цифровизации для достижения ЦУР.

Уровень развития электронного правительства в целом выше в Северной и Южной Америке, где 21 из 35 опрошенных стран имеют значения EGDI выше среднего мирового показателя, а отставание составляет чуть менее 11% населения. Среди стран со значениями EGDI ниже среднемирового уровня, тенденции развития неоднозначны; Гренада, Суринам, Ямайка и Сент-Китс и Невис улучшили свои высокие значения EGDI, а Гайана и Белиз перешли из группы со средним в группу с высоким EGDI, в то время как в Доминике, Сальвадоре, Гондурасе, Никарагуа и Венесуэле наблюдается снижение значений EGDI, а Гаити перешла в группу с низким EGDI.

В Таблице 5.1 показано географическое распределение населения в странах со значениями EGDI выше и ниже среднего мирового показателя на 2022 год.

В преамбуле к резолюции 73/218, Генеральная Ассамблея подчеркивает, что “существует настоятельная необходимость в устранении основных препятствий, с которыми сталкиваются развивающиеся страны в получении доступа к новым технологиям”, обращая особое внимание на тот факт, что “между развитыми и развивающимися странами и внутри них сохраняется значительный и растущий цифровой разрыв в плане наличия, доступности и использования информационно-коммуникационных технологий и доступа к широкополосной связи”.

Таблица 5.1 Региональное распределение населения в странах со значениями EGDI выше и ниже среднего мирового значения EGDI, 2022 год

Географическое распределение населения	Население (в тысячах)	Процент
Государства-члены Организации Объединенных Наций		
Все 193 государства-члена	7,750,030	100.0%
Страны со значениями EGDI ниже среднемирового	3,434,715	44.3%
Африка		
Все 54 страны Африки	1,338,827	
Страны со значениями EGDI ниже среднемирового	1,266,329	94.6%
Северная и Южная Америка		
Все 35 стран Северной и Южной Америки	1,018,121	
Страны со значениями EGDI ниже среднемирового	108,966	10.7%
Азия		
Все 47 стран Азии	4,603,990	
Страны со значениями EGDI ниже среднемирового	2,060,612	44.8%
Европа		
Все 43 страны Европы	747,294	
Страны со значениями EGDI ниже среднемирового		0.0%
Океания		
Все 12 стран Океании (кроме Австралии и Новой Зеландии)	11,476	
Страны со значениями EGDI ниже среднемирового	10,580	92.2%

Для многих развивающихся стран и стран, находящихся в особой ситуации, продуктивное участие в цифровой экономике представляет собой масштабную и сложную задачу. Стремление к цифровой экономической интеграции без соответствующей институциональной поддержки, нормативных актов, политики и стратегий может привести к потере рабочих мест, росту неравенства, проблемам конфиденциальности и безопасности данных. ИКТ обладают потенциалом для поиска новых решений проблем развития и интеграции развивающихся и наименее развитых стран в мировую экономику, однако для снижения рисков для этих стран необходимо международное руководство и поддержка. Мировое сообщество может наилучшим образом поддержать цифровую трансформацию нуждающихся стран с помощью многосторонних и многоплановых подходов при посредничестве Организации Объединенных Наций и других глобальных и региональных платформ, установления эффективных партнерских отношений с национальными и региональными регулирующими и развивающими организациями, частным сектором, а также повышения местного технического потенциала как на институциональном, так и на индивидуальном уровнях.

Настало время действовать. Цифровой разрыв существовал задолго до COVID-19, но он усугубился пандемией, которая создала новые препятствия для цифровых преобразований на национальном и местном уровнях. Продолжающийся гуманитарный, экономический кризис и кризис в области здравоохранения оказал наибольшее влияние на наиболее уязвимые слои общества, особенно на детей и молодежь, женщин и девочек, пожилых людей и лиц с ограниченными возможностями. При решении проблем развития и проблем, вызванных пандемией, правительства должны уделять приоритетное внимание уязвимым группам населения и обеспечивать защиту их здоровья, прав и достоинства.

Восстановление дает шанс на подлинные преобразования. Использование ЦУР в качестве руководства по восстановлению после COVID может помочь гарантировать, что никто не остался позади и никто не остался в стороне. Усилия должны быть сосредоточены на укреплении инфраструктуры и всех видов сотрудничества (между городами, на региональном уровне и с международными организациями), чтобы обеспечить наличие и доступность электронных услуг для всех.

5.2 Влияние пандемии COVID-19 на цифровое правительство

Появление COVID-19 показало, насколько неподготовлено большинство правительств к затянувшемуся глобальному кризису, но за последние два года пандемия подтолкнула к усилиям, направленным на реальное цифровое преобразование правительств в поддержку построения устойчивого и цифрового общества. COVID-19 дал правительствам возможность продемонстрировать, что они могут играть центральную роль в решении проблем, стоящих перед обществом. Как отмечалось в предыдущем издании Исследования, «пандемия COVID-19 вынудила правительства и общество обратиться к цифровым технологиям, чтобы отреагировать на кризис в краткосрочной перспективе, устранить социально-экономические последствия в среднесрочной перспективе и пересмотреть существующие политики и инструменты в долгосрочной перспективе».

Новые технологии сыграли решающую роль в усилиях правительств по координации ответных мер на пандемию и привлечению общественности к сотрудничеству во время кризиса, поддержанию работоспособности общества во время временного блокирования и обоснованию решений в различных секторах и на разных границах. Сейчас мировое сообщество переключает свое внимание на далеко идущие последствия и воздействие вакцины COVID-19, которая, наконец, позволит странам перейти от реагирования на кризис к восстановлению и реконструкции.

Во время пандемии многие страны приняли политику и реализовали инициативы, направленные на расширение возможностей подключения, с акцентом на то, чтобы больше людей (особенно малообеспеченных слоев населения) выходили в Интернет. Одним из последних примеров является новая инфраструктура цифрового наземного телевидения в Кении, которая призвана обслуживать миллионы домохозяйств с низким уровнем дохода. Страны становятся все более заинтересованными и вовлеченными в изучении того, как цифровые технологии могут быть использованы для поддержки развития и достижения ЦУР.⁶

Число интернет-пользователей выросло с 4,1 млрд в 2019 году до 5,2 млрд в 2022 году.⁷ Статистические данные Международного союза электросвязи (МСЭ) показывают, что число пользователей Интернета за этот период выросло на 782 миллиона (17%).⁸

Как никогда прежде, правительства приглашают к участию широкий круг заинтересованных сторон в рамках партнерских отношений и даже публичного краудсорсинга, чтобы предложить идеи по эффективным подходам к борьбе с кризисом COVID-19. Цифровые достижения и развитие электронного правительства были особенно примечательны и в некоторых отношениях преобразующими для секторов здравоохранения и образования.

Правительства сделали цифровые технологии ключевым компонентом своих стратегий реагирования на COVID-19, чтобы улучшить координацию и коммуникацию между различными учреждениями и предоставить жителям легкий доступ к информации о ситуации в области здравоохранения. Цель заключается в оптимизации межведомственного взаимодействия и поддержке открытого обмена информацией между правительством и населением для решения проблем, вызванных пандемией.

Цифровые технологии также используются для улучшения доставки вакцин. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) создала цифровую платформу, которая позволяет отслеживать вакцины от производства до распределения, помогая обеспечить лучшую координацию между различными учреждениями, участвующими в этом процессе, а также своевременное и организованное отслеживание, доставку и введение вакцин.⁹

Процессы закупок — традиционно жесткие и длительные — были усовершенствованы во многих странах, что позволило правительствам более оперативно реагировать на неотложные потребности, связанные с пандемией. Государственным органам часто удавалось закупать маски и наборы для тестирования, а также строить лечебные учреждения для лечения COVID-19 с беспрецедентной скоростью и эффективностью. Индия, например, разработала систему электронных закупок для всех закупок, связанных с COVID-19, сократив среднее время торгов с двух недель до трех дней. Военно-морские силы США «ускорили» время приобретения поставок в среднем на 32% и повысили общую эффективность закупок — даже при 95-процентной удаленности персонала.¹⁰

Цифровые технологии стали ключевым компонентом усилий международных агентств по реагированию на COVID-19. Например, в первые месяцы пандемии Региональное отделение ЮНИСЕФ по странам Европы и Центральной Азии (UNICEF ECARO) сотрудничало со своей головной организацией и компанией EPAM Systems в разработке приложения HealthBuddy Covid-19 — чат-бота, которому доверяют как надежному источнику информации и советов по COVID-19. Примерно через год ECARO совместно с ВОЗ/Европа разработала приложение HealthBuddy+ для предоставления проверенной фактической информации о COVID-19 и активного привлечения сообществ к информированию о слухах и предотвращению распространения дезинформации.¹¹

Виртуальное общение стало нормой, бросив вызов многим традиционным подходам к работе, взаимодействию с различными заинтересованными сторонами и предоставлению услуг в государственном секторе. Появились новые операционные стандарты, обеспечивающие большую адаптивность и сотрудничество. Правительства ускоряют цифровую трансформацию, переходя на облачные сервисы, такие как Microsoft Office 365 и Amazon Web Services, для повышения производительности, безопасности и сотрудничества.¹²

Онлайн-видеоплатформы удобны и способствуют расширению взаимодействия в различных контекстах. Вовлечение сообщества в электронное правительство стало более инклюзивным, поскольку все заинтересованные лица теперь могут участвовать в электронных форумах. Совместная работа на платформах виртуального сотрудничества позволяет государственным учреждениям и членам сообщества общаться в режиме реального времени и обмениваться идеями и информацией, которые могут повысить качество жизни или стимулировать экономический прогресс.

Одни из самых существенных сдвигов в сторону усиления цифровизации произошли в образовании и сфере труда. Границы инфраструктуры ИКТ были раздвинуты удаленной работой и дистанционным образованием. В деловом и профессиональном контексте произошел сдвиг в сторону повышения гибкости; во многих случаях по всему миру сотрудникам больше не нужно жить там, где они работают, Zoom и Microsoft Teams заняли место обычных офисных совещаний, а контроль в пределах прямой видимости больше не является само собой разумеющимся. Онлайн-образование существует уже много лет, но традиционно представляет собой нишевую опцию или дополнение; с ограничениями на передвижение и контакты, вызванными пандемией, удаленное обучение стало нормой во многих странах на длительный период, что заставило правительства расширить цифровые возможности и

разработать новую образовательную политику, направленную на удовлетворение меняющихся потребностей. Как это произошло с рабочим местом, многие из связанных с пандемией корректировок дистанционного обучения в секторе образования были нормализованы и интегрированы в более гибкое видение того, что считается стандартной практикой. Например, Департамент образования штата Новый Южный Уэльс запустил цифровую стратегию для школ, которая позволяет учащимся в Австралии учиться по индивидуальным и гибким программам и улучшает сотрудничество между учителями и родителями.¹³

Ограничения, связанные с COVID-19, заставили правительства по-другому взглянуть на предоставление услуг. Общепринятое мнение долгое время диктовало, что персонализация требует человеческого контакта, но это предположение было опровергнуто появляющимися цифровыми возможностями. Цифровые платформы и приложения, как правило, имеют относительно простой, интуитивно понятный и удобный интерфейс, что обеспечивает большую доступность и более персонализированное предоставление услуг. Администраторы сайтов часто предлагают обратную связь для улучшения пользовательского опыта. Лишь некоторые государственные услуги требуют личного присутствия; большинство могут быть предоставлены полностью онлайн. Во время пандемии правительство Соединенного Королевства расширило концепцию цифрового правосудия, проводя многие судебные заседания онлайн. Верховный суд Соединенных Штатов проводит слушания с помощью платформ телеконференций. Правительство Испании развернуло чат-бот для сектора здравоохранения под названием Hisrabot-Covid 19, работающий на основе искусственного интеллекта, который отвечает на более чем 200 вопросов по различным темам, включая симптомы и контактную информацию в чрезвычайных ситуациях.¹⁴

Цифровая идентификация получила более широкое признание со стороны правительств, и во многих случаях физическое присутствие больше не требуется для получения услуг, а для проверки личности и аутентификации используются онлайн методы. Например, в Чили система цифрового удостоверения личности позволяет пользователям регистрироваться в качестве бенефициаров социальных программ и проверять свой статус поддержки онлайн.¹⁵

Пандемия ускорила использование аналитики и ИИ в электронном правительстве и бизнесе, а отчет “Глобальные тенденции 2020” и различные опросы показывают, что эта тенденция, скорее всего, продолжится в течение 2022 года.¹⁶ Согласно исследованию PwC, проведенному в 2021 году, 52% компаний в США ускорили свои планы по внедрению ИИ в результате кризиса COVID-19, а 86% считали, что ИИ станет основной технологией там, где они работают, еще в прошлом году.¹⁷ Согласно опросу, проведенному Harris Poll в рамках исследования 2021 года, проведенного компанией Аррен, 55% предприятий заявили, что ускорили реализацию своей стратегии ИИ в 2020 году в связи с пандемией, а 67% ожидают расширения использования ИИ в 2021 году.¹⁸

Кризис COVID-19 дал импульс для расширения и развития цифровых технологий, что вызвало потребность в улучшении цифрового потенциала и возможностей в правительстве и среди пользователей. Многие страны выделили больше ресурсов на программы обучения, которые способствуют развитию цифровой грамотности, приобретению навыков кодирования и знаний в области цифровых медиа. Внутренняя координация, открытый доступ к правительственным данным и операционная совместимость являются ключевыми приоритетами в государственных стратегиях цифровизации. В конце 2021 года группа “Цифровые нации” (включающая 10 стран с развитой цифровой экономикой) разработала не имеющую обязательной силы хартию, включающую положения об открытых данных и прозрачности и определяющую ключевые принципы ответственного и эффективного электронного правительства.¹⁹ Аналогичным образом, Хартия открытых данных представляет собой “сотрудничество между более чем 150 правительствами и организациями, работающими над открытием данных”.²⁰ Взаимодействие электронного правительства особенно важно; многие правительства разработали общегосударственную цифровую архитектуру, которая улучшила координацию и обеспечила непрерывность работы всего государственного сектора. Также предпринимаются усилия по расширению доступа к Интернету и приобретению цифровых навыков для населения в целом.²¹ Укрепление структуры цифрового правительства и предоставление гражданам инструментов, необходимых для принятия обоснованных решений, эффективно повышают способность правительств результативно функционировать в цифровую эпоху и готовиться к будущим кризисам.

Для повышения готовности к чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения правительства обновляют и модернизируют системы данных для управления обменом информацией между поставщиками медицинских услуг, государственными учреждениями и населением. Цифровизация повышает скорость передачи данных и одновременно сводит к минимуму ошибки; она также позволяет улучшить координацию и интеграцию между поставщиками медицинских услуг для повышения эффективности лечения. Министерство здравоохранения и благосостояния семьи Индии создало Национальное управление электронного здравоохранения (и его официальный сайт, Портал национального здравоохранения), используя государственные и частные инвестиционные ресурсы. Среди прочего, Управление отвечает за разработку и внедрение ИТ-систем в сфере здравоохранения в Индии и запустило инициативу e-RaktKosh “для подключения, оцифровки и рационализации рабочего процесса банков крови по всей стране”.²² Подобные инициативы появились по всему миру во время пандемии, что свидетельствует о важности глобальной трансформации цифрового правительства для здоровья и благополучия общества.

До пандемии государственные нормативные акты и политика, как правило, были негибкими и часто подвергались длительным бюрократическим процессам, предшествовавшим их принятию; к моменту их публикации они часто устаревали. Срочность, связанная с кризисом COVID-19, заставила правительства действовать более оперативно. Это создало проблемы на многих уровнях; потребовались структурные изменения для рационализации и ускорения операций, а процесс принятия решений стал более сложным, поскольку не существует прецедентов, которыми правительства могли бы руководствоваться при борьбе с глобальной пандемией. Правительства по-прежнему отстают от коммерческих предприятий в использовании цифровых технологий в целях развития. Однако по ряду направлений достигнут заметный прогресс; как отмечалось ранее, процессы закупок для государственных учреждений раньше были жесткими и длительными, но теперь приняты новые подходы для обеспечения большей эффективности и более быстрого реагирования при предоставлении критически важных предметов снабжения и оборудования.

Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на экономику и общество в мире и во многом способствовала ускорению процесса цифровой трансформации и изменению роли цифровизации и ее восприятия на международном, региональном, национальном и местном уровнях. В ходе недавнего опроса, проведенного в Соединенном Королевстве, 60% опрошенных утверждают, что сейчас они более уверенно пользуются цифровыми государственными услугами, чем до начала пандемии, а 75% заявили, что им было бы комфортно получать доступ к этим услугам через свои смартфоны. Этот рост уверенности напрямую связан с расширением усилий правительств по цифровой трансформации.²³

Правительства, которые в прошлом могли реагировать с типичной бюрократической медлительностью и неуступчивостью, продемонстрировали, как быстро они могут адаптироваться и менять курс для удовлетворения неотложных потребностей, используя передовые технологии и человеческую изобретательность, а также сотрудничая с многочисленными заинтересованными сторонами, включая частный сектор.

5.3 Важность привлечения частного сектора

Частный сектор уже несколько лет находится на переднем крае цифровой трансформации, а пандемия COVID-19 значительно ускорила развитие в этой области. Респонденты опроса, проведенного McKinsey & Company в середине 2020 года, отметили, что время, необходимое для осуществления конкретных изменений в их компаниях для основных внутренних операций (таких как процессы бэк-офиса, производства и R&D процесса) и для взаимодействия в цепочках поставок, резко сократилось; для многих изменений, “компании действовали в 20–25 раз быстрее, чем ожидалось. В случае удаленной работы респонденты фактически говорят, что их компании действовали в 40 раз быстрее, чем считали возможным до пандемии.”²⁴

Сатья Наделла, исполнительный директор Microsoft, в апреле 2020 года отметил, что мир стал свидетелем “цифровой трансформации за несколько лет в течение нескольких месяцев, когда общества по всему миру пытались адаптироваться к изменениям, навязанным им пандемией COVID”.²⁵ В то время как правительства вводили блокировки и другие меры социальной изоляции, цифровые решения позволили сектору здравоохранения и образования продолжать работу. Многие компании смогли быстро обеспечить

сотрудников цифровыми инструментами для удаленной работы, а предприятия розничной торговли внедрили или расширили цифровые торговые платформы для поддержания отношений с клиентами.

Частные компании быстро внедрили новые цифровые технологии и инновационные процессы для повышения эффективности и производительности. Частный сектор поднял планку качества обслуживания клиентов, и ожидается, что государственный сектор не отстанет от него. Как отмечалось в предыдущем разделе, правительства добились заметного прогресса в ряде областей, но в целом цифровая трансформация отстает из-за бюрократической волокиты и нехватки ресурсов.

Лица, принимающие государственные решения во всем мире, хорошо понимают важность и влияние цифровизации, но признают множество проблем, которые необходимо преодолеть для достижения всеобъемлющей цифровой трансформации. Около 76% из 1200 государственных служащих из более чем 70 стран, опрошенных в ходе недавнего исследования компании Deloitte, считают, что «цифровые технологии разрушают государственный сектор», а 96% характеризуют «влияние на их сферу деятельности как значительное». Однако почти 70% респондентов считают, что государственный сектор отстает от частного в плане цифровых возможностей.²⁶ Около 37% респондентов отметили, что удовлетворены текущей реакцией своих организаций на цифровые тенденции и уверены в их готовности к масштабной цифровизации. Исследование выявило несколько ключевых проблем, с которыми сталкиваются государственные учреждения в процессе цифровой трансформации, включая бюджетные проблемы, старение населения и предпочтение многими представителями поколения миллениалов работы в частном секторе.

Бюджетные вопросы представляют собой проблему для всех стран; развивающиеся страны должны определить, как решить множество приоритетных задач развития при ограниченных ресурсах, а развитые страны вынуждены тратить миллиарды долларов на поддержание массивных, но в значительной степени устаревших «унаследованных систем». Например, правительство Соединенных Штатов до сих пор тратит 70% своего IT-бюджета в размере 100 миллиардов долларов на поддержку устаревших систем, некоторые из которых были созданы еще в 1970-х годах.²⁷ Устранение этих устаревших систем и замена их менее дорогими и более эффективными новыми технологиями будет способствовать цифровой трансформации, поможет правительствам адаптироваться к меняющимся требованиям общества, связанным с ростом цифровизации, и поддержит развитие эффективных, полностью интегрированных систем, которые оптимизируют государственные процессы, включая управление национальными кризисами и чрезвычайными ситуациями. Полномасштабная цифровизация государственного сектора потребует времени; в отличие от частных компаний, государственные учреждения неохотно идут на риск при внедрении инновационных процессов, которые еще не полностью протестированы или для которых не гарантирован успешный результат. Это замедляет темпы внедрения государственными учреждениями новых технологий и практик, которые могут улучшить качество обслуживания клиентов.

Пандемия еще больше усилила необходимость для государственного сектора догнать частный сектор в плане привлечения талантов и обновления навыков персонала. За последнее десятилетие утомительный процесс найма в государственном секторе, а также закрытие государственных учреждений, увольнения и замораживание заработной платы привели к тому, что молодые люди потеряли интерес к государственным должностям; значительная часть этого кадрового резерва была поглощена предприимчивыми частными компаниями.²⁸ Повышение квалификации персонала необходимо для трансформации цифрового правительства, но, скорее всего, это окажется сложной задачей. В таких секторах, как здравоохранение и социальные услуги, большее внимание уделяется знаниям в предметной области, чем навыкам использования цифровых технологий. Сотрудникам этих секторов часто не хватает технических навыков, но они не хотят тратить дополнительные рабочие часы на обучение. Привлечение талантов, необходимых для следующего поколения цифровизации, требует экосистемно-ориентированного подхода, при котором государственный сектор играет предпринимательскую роль в обществе, «уделяя внимание конкретным институтам и организациям в правительстве, способным создавать долгосрочные стратегии роста» и работая в партнерстве с частным сектором для стимулирования роста и инноваций. Политики должны способствовать развитию культуры предпринимательства путем создания более симбиотической экосистемы инноваций между государственным и частным секторами и выступать в роли ведущего рискованного лица и формирователя рынка, чтобы обеспечить больше возможностей для участия частного сектора в инновациях (включая, например, малые и средние предприятия (МСП) и стартапы). Правительства должны способствовать развитию и укреплению этой экосистемы, вкладывая больше средств в исследования и разработки, объединяя специалистов и создавая готовность инвестировать в быстрорастущие и высокорисковые области.²⁹

5.4 Будущее цифровой трансформации в государственном секторе

Пандемия COVID-19 выявила многие недостатки государственных систем и методов. Существующие институты государственного сектора не предназначены для быстрой адаптации к внезапным изменениям или неожиданным кризисам в обществе. Они функционируют преимущественно на основе существовавших до пандемии представлений о том, как должно работать правительство, и поэтому не приспособлены для быстрого реагирования или распространения информации в чрезвычайных ситуациях.

Цифровая трансформация меняет статус-кво, требуя от правительств внедрения инновационных технологий, которые помогают им стать более отзывчивыми, подотчетными, гибкими и эффективными. Единственный способ для правительств выжить в цифровую эпоху — это принять изменения и создать культуру инноваций, в которой люди и организации экспериментируют, учатся и развиваются. Необходимо проявлять приверженность курсу и готовность противостоять внешним силам или давлению, которые пытаются подорвать цифровую трансформацию. Правительства должны разрушить “силосы”, разделяющие IT-системы, чтобы улучшить сотрудничество между департаментами и достичь оптимальной цифровой интеграции и развития. Необходимо изменить культуру государственного сектора, отдав приоритет повышению гибкости и производительности труда государственных служащих, а также улучшению подходов и результатов, ориентированных на пользователя.

Цифровая трансформация в государственном секторе — это не только повышение эффективности процессов в государственных организациях; она также играет ключевую роль в укреплении предоставления государственных услуг и возможностей для вовлечения населения. Предоставление жителям права голоса и возможности внесения своего вклада, а также сотрудничество в управлении создает большее чувство общественного доверия, а удовлетворение меняющихся потребностей в обслуживании клиентов остается главным приоритетом. Одно из существенных различий между частным и государственным сектором заключается в том, что последний не может выбирать своих клиентов. Коммерческое предприятие может определить конкретный целевой рынок и сегментировать свою адресную клиентскую базу, решая, как оно хочет брендировать, продавать и устанавливать цену на товар, чтобы привлечь тех, кто с наибольшей вероятностью воспользуется продуктом или услугой. Используя такие стратегии, частная компания действительно может выбирать своих клиентов. Это невозможно для правительств, поскольку государственный сектор должен обслуживать всех.

Создание и поддержание динамичной системы, которая обслуживает всех, является сложной задачей. Хотя частные предприятия проявляют большую активность в цифровизации, государственные организации могут извлечь самые значительные выгоды из комплексной цифровой интеграции, учитывая огромный масштаб и объем операций, а также потребности в скорости и эффективности предоставления услуг, необходимых для благополучия и выживания человечества. Пандемия заставила правительства ускорить процессы цифровизации, чтобы успеть за меняющимися требованиями и защитить граждан, жизнь которых находится под угрозой. Быстрое возникновение и распространение COVID-19 заставило ускорить процесс цифровизации во многих областях государственного управления, поскольку государственным учреждениям требовался способ как можно быстрее и эффективнее закупать и координировать распределение основных ресурсов, таких как вакцины, лекарства и продовольствие. Разработка и внедрение цифровых систем может быть сложным процессом; хотя технологическая составляющая имеет решающее значение, необходимо также уделять внимание таким факторам, как культура и менталитет, потенциал и возможности разработки, доступ к данным и возможность подключения, конфиденциальность и безопасность данных, а также способность работать итеративно и быстро создавать прототипы. Сотрудничество с различными заинтересованными сторонами также имеет большое значение.

Цифровизация способствует участию общественности в управлении. Правительства должны найти новые способы расширения прав и возможностей членов общества и вовлечения их в обсуждения и решения в области развития. Предоставление открытых правительственных данных повышает прозрачность и подотчетность, а создание доступных программных приложений и платформ для участия способствует вовлеченности общественности. Правительствам необходимо сделать общественность частью решения проблемы — не только во время кризиса, но и на постоянной основе. Дания, например, недавно запустила инициативу электронного участия, в рамках которой граждане могут вносить предложения по новому законодательству в форме электронных петиций. Эта инициатива, которая переводится как “предложение гражданина”, находится в ведении датского парламента.³⁰

В докладе “Наша общая повестка дня” Генеральный секретарь призывает к фундаментальным изменениям в восприятии и деятельности правительства и роли общественности и других заинтересованных сторон в этом контексте. Общий смысл заключается в том, что государственные учреждения должны стать более ориентированными на человека, активно рассматривая тех, кому они служат, как равноправных создателей общественной ценности. Это потребует от правительства перехода от традиционной бюрократической структуры “сверху вниз” к более децентрализованной плоской модели, в которой данные представляют собой центральный актив, которым можно делиться и использовать для повышения эффективности и результативности работы правительства.

Цифровое общество в значительной степени управляется данными. Государственные учреждения работают над оптимизацией данных, разрабатывая новые подходы к сбору, обобщению, анализу и распространению данных. Во всем мире тенденции, связанные с динамическими данными и текучестью данных, меняют способы использования и обмена данными правительствами и их партнерами в научных кругах, гражданском обществе и частном секторе. Ориентация на данные требует от правительств сделать данные доступными, пригодными для использования и принятия мер на всех уровнях управления. Данные из многочисленных источников должны быть доступны в одном месте и должны быть надлежащим образом защищены и охраняемы.

5.4.1 Открытые государственные данные

Предоставление государственных данных, информации и цифровых ресурсов в свободный доступ общественности имеет решающее значение не только для улучшения административной деятельности и предоставления государственных услуг, но и для взаимодействия с сообществами и укрепления доверия. Правительства работают над укреплением доверия путем публикации наборов данных в открытых форматах, бесплатных для общественного пользования; доступ к открытым государственным данным помогает предотвратить манипулирование информацией и способствует усилиям государственного сектора по повышению прозрачности, борьбе с коррупцией и укреплению подотчетности государственного сектора. Также растет интерес к программному обеспечению с открытым исходным кодом и к тому, как его можно использовать для развития.

Движение за открытые государственные данные будет продолжать набирать обороты, поскольку доступ к информации становится ключевым фактором развития. Открытые интерфейсы прикладного программирования (API) будут способствовать еще более эффективному доступу к информации государственного сектора через удобные для граждан приложения. В настоящее время в мире наблюдается рост разработок вокруг API и рост открытых данных в целом. Интеграция между государственными онлайн-услугами и мобильными приложениями будет становиться все более распространенной, а открытые API появляются, в частности, с ростом цифровизации процессов бэк-офиса, что позволяет государственным учреждениям более эффективно предоставлять доступ к основной информации или транзакционным системам через удобный интерфейс.

Многие дальновидные правительства успешно внедряют цифровые услуги, используя различные новые подходы и технологии, в то время как другие все еще сталкиваются с серьезными препятствиями на пути развития цифровых технологий. Некоторые из наиболее передовых решений, которые правительства должны принять для своей цифровой трансформации, наряду с некоторыми сопутствующими проблемами, рассматриваются в подразделах ниже, поскольку представленная информация может способствовать лучшему пониманию проблем, с которыми сталкиваются правительства, путей их преодоления и способов, с помощью которых государственный сектор может быть переосмыслен для цифровой эры.

5.4.2 Технология облачных вычислений

Среди различных решений, принятых странами, осуществляющими цифровую трансформацию, облачные технологии играют важную роль, позволяя государственным учреждениям упростить и оптимизировать управление ИТ-ресурсами и способствуя внедрению новых цифровых технологий. Государственный сектор обратился к облачным услугам, чтобы повысить гибкость, масштабируемость и экономическую эффективность в эпоху, характеризующуюся экспоненциальным ростом объема обрабатываемых данных. Облачные технологии обеспечивают вычислительную инфраструктуру, которая может быстро и автоматически масштабироваться в соответствии с пиками нагрузки и способна одновременно и безопасно обрабатывать данные и системы различных ведомств, чего трудно добиться при использовании традиционных центров обработки данных. Появляются новые инструменты, позволяющие правительствам повышать качество, эффективность и результативность государственных услуг и поддерживать создание новых возможностей для развития в сфере предоставления услуг.

Правительства по всему миру обращаются к технологии облачных вычислений также для облегчения ликвидации последствий стихийных бедствий и гуманитарной деятельности. Перед наступлением бедствия правительства и организации используют возможности облачных вычислений для обеспечения готовности к стихийным бедствиям — от создания онлайн карт, резервного копирования и защиты ценных данных до создания сетей подключенных к облаку датчиков, которые могут предоставить сообществу критически важное раннее предупреждение перед оползнем или землетрясением.

Правительства используют различные конфигурации облаков, включая общедоступное облако, частное облако, гибридное облако и облако с несколькими поставщиками.

Публичное облако характеризуется использованием общей инфраструктуры; его также можно назвать коммерческим облаком, поскольку инфраструктура принадлежит стороннему поставщику услуг, который полностью контролирует свои системы и предоставляет их платным клиентам (включая различные правительства по всему миру), которые затем совместно используют вычислительные мощности, приложения и хранилища. Такое решение имеет три основных преимущества. Первое — это практически неограниченные вычислительные мощности, что стало возможным благодаря возможностям гипермасштабирования, а также высокая простота использования, конфигурируемость и совместимость. Второе — развитие экосистемы. Правительства используют публичное облако не только для инфраструктуры, но и для возможностей, которые оно предоставляет для комплексного развития экосистемы электронного правительства. Правительства могут использовать строительные блоки, предоставляемые коммерческим облаком, для разработки услуг, количество, охват и сложность которых практически не ограничены. Третье преимущество — устойчивость. Публичное облако характеризуется стабильностью и гибкостью, предлагая вычислительные мощности, которые можно масштабировать в соответствии с меняющимися потребностями. Это также помогает правительствам восстанавливать и обеспечивать непрерывность обслуживания граждан и основных государственных функций после кризиса, конфликта или катастрофы (см. Выноску 5.1). Последнее преимущество — экономическая эффективность; отдельные правительства никогда не смогут воспроизвести широкие предложения публичного облака в рамках своих частных облаков.

Частное облако предлагает услуги облачных вычислений для выбора пользователей через защищенную частную внутреннюю сеть; в данном контексте оно поддерживается правительством для исключительного использования государственными учреждениями и персоналом. Отдельные государственные органы используют облако так же, как и внешнее облако, но оно полностью контролируется правительством. Частное облако может быть локальным (на базе инфраструктур, полностью относящихся к компетенции правительства, которое берет на себя полный контроль и ответственность за управление обслуживанием и безопасностью центров обработки данных, в которых размещаются данные и услуги), или же оно может управляться в сторонних центрах обработки данных, где правительству предоставляются выделенные ресурсы.

Выноска 5.1

Облачные технологии для реагирования на стихийные бедствия в Украине

Коммуникационные сети имеют решающее значение для оперативного планирования, управления ресурсами, доступа к информации и связи с гражданами, которые все еще могут находиться в опасности. Однако после стихийного бедствия население часто остается без связи с Интернетом, что может существенно повлиять на скорость и эффективность выявления тех, кто больше всего нуждается в помощи, и быстрой разработки плана реагирования. Восстановление сетевого соединения позволяет государственным учреждениям и группам по оказанию помощи быстро собирать и анализировать данные, чтобы определить, как лучше всего развернуть, направить и распределить ресурсы — продовольствие, воду и укрытие — наиболее эффективно, безопасно и справедливо для людей, которые в них нуждаются. Облачные вычисления и технологии малых спутников на низкой околоземной орбите (LEO), обеспечивающие доступ в Интернет, помогают правительству Украины восстановить и обеспечить непрерывность обслуживания граждан и основных государственных функций после катастрофы.

Вскоре после того, как Россия начала военное наступление в Украине, украинское правительство успешно поддержало предоставление гражданских услуг благодаря быстрым действиям по передаче своей цифровой инфраструктуры в публичное облако, где она была размещена в центрах обработки данных по всей Европе. Их целью было избежать случайного или намеренного уничтожения и доступа иностранной державы. Таким образом, украинское правительство смогло сохранить доступ и контроль над функциями, имеющими решающее значение для государственного строительства, такими как земельный кадастр. Используя надежные вычислительные и запоминающие устройства, государственные учреждения начали процесс загрузки данных в облако — данных, которые ранее хранились на серверах, физически расположенных на территории страны. Обычно на перенос больших хранилищ нагрузок уходило месяцы, но с помощью этих устройств, не требующих подключения к Интернету, перенос данных происходил за несколько дней. Многие негосударственные учреждения — такие как университеты, банки, телекомпании, объекты критической инфраструктуры — также обратились к поставщикам облачных услуг, чтобы “перенести” свои данные в облако для обеспечения непрерывности бизнеса и услуг.

Облачные вычисления также используются для помощи населению Украины: от предоставления студентам возможности дистанционного обучения до мониторинга качества воздуха, в частности, уровня радиации, вокруг атомных электростанций, расположенных вблизи зон конфликта в Украине — передовые облачные технологии используются для оказания помощи во многих областях.

Источник: Реагирование на стихийные бедствия — Amazon Web Services <https://www.groundstation.space/the-story-of-starlink-for-ukraine/>

Одним из преимуществ частного облака является то, что правительства могут осуществлять больший контроль над характеристиками инфраструктуры и услуг, особенно в отношении безопасности. Однако основным недостатком является то, что инфраструктура может не обладать масштабируемостью, необходимой для обработки непредвиденных пиков спроса.

Все больше правительств изучают гибридную модель, объединяющую публичное и частное облако в единую экосистему, состоящую из взаимосвязанных сред, в которых различные ресурсы предоставляются из одной или обеих облачных инфраструктур в зависимости от потребностей правительства. Эта модель позволяет правительствам использовать преимущества крупномасштабных ресурсов, доступных в публичном облаке, сохраняя при этом полное право собственности и контроль над наиболее конфиденциальными данными и услугами. В гибридной среде использование и распределение вычислительных ресурсов из частных и публичных облаков обычно полуавтоматизированы и прозрачны для пользователя.

Термин “мультиоблако” (или мультивендорное облако) относится к одновременному использованию нескольких публичных и/или частных облачных вычислительных сервисов и сервисов хранения данных в единой архитектуре для реализации различных пользовательских сервисов и приложений. Такой подход обычно оптимизирует возможности облачной инфраструктуры, является экономически эффективным и снижает зависимость от какого-либо одного поставщика облачных услуг. Хотя набор отдельных вычислительных ресурсов, принадлежащих разным облакам, потенциально может быть интегрирован на уровне приложений, тот факт, что различные публичные или частные облачные среды не полностью взаимосвязаны, является явным недостатком. Тем не менее, решения с участием нескольких поставщиков позволяют правительствам быть менее зависимыми от отдельных поставщиков услуг и дают им возможность гибко адаптироваться к различным типам соглашений в зависимости от характера правительственных данных.

Облачные решения были успешно внедрены во многих наиболее развитых странах мира, включая Республику Корея, Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Сингапур. Однако до сих пор существуют некоторые опасения по поводу безопасности и защиты данных.

Одна из основных проблем, связанных с облачными технологиями, заключается в том, что правительства фактически передают контроль над управлением данными третьим сторонам, что требует высокого уровня веры и доверия к тому, что поставщики облачных услуг смогут соблюдать правила и нормы, касающиеся данных, и обеспечить требуемый уровень безопасности. Слепая вера — это не вариант. Прежде чем внедрять какие-либо облачные решения, правительствам необходимо определить, что можно и что нельзя делать с помощью облака и нужны ли новые политические и нормативные рамки для оптимизации операций и обеспечения безопасности. Им необходимо разработать национальную стратегию, которая определит, какое облачное решение лучше всего поддерживает государственные операции, основанные на данных, — такое, которое обеспечивает стратегическую автономию и устойчивость, решает проблемы безопасности и позволяет правительствам сохранять полный контроль над данными и услугами.

Государственные секторы, такие как оборона, энергетика и правосудие, менее терпимы к рискам и ошибкам. Они неохотно экспериментируют с технологиями из-за соображений безопасности и своей особой уязвимости к проблемам и сбоям, сопровождающие институциональные изменения. Даже небольшая операционная ошибка или утечка данных могут нанести ущерб, который будет иметь долгосрочные негативные последствия. Правительствам, переходящим на облачные услуги, необходимо решить эти проблемы, особенно связанные с безопасностью данных, путем заблаговременного планирования. Важно, чтобы централизованно управляемые, регулярно обновляемые меры безопасности и системы были приняты повсеместно.

5.4.3 Кибербезопасность, вопросы защиты конфиденциальных данных

В последние годы наблюдается тревожный всплеск киберпреступлений и кибератак. Вредоносная деятельность в киберпространстве подрывает цифровое доверие к правительствам и между государствами. Критически важная национальная инфраструктура, характеризующаяся растущей цифровой взаимосвязанностью в таких областях, как финансы, энергоснабжение, образование и здравоохранение, все чаще становится объектом нападения. Эти кибератаки принимают различные формы, вызывая утечку данных и сбои в работе, которые влияют на оборудование, процессы и операции предприятий. Хотя глобальные оценки ущерба, нанесенного злонамеренными кибератаками, варьируются, его последствия часто исчисляются миллиардами долларов в виде затрат на ремонт инфраструктуры, потери производительности и личных финансовых потерь. Согласно “Глобальному индексу кибербезопасности” ITU за 2020 год, риски, связанные с вопросами конфиденциальности, растут с увеличением использования новых подключенных устройств и ограничений, связанных с тем, как частные данные используются правительствами.

Киберпреступность вызывает растущую озабоченность у стран на всех уровнях развития. Хотя 156 стран (80%) приняли законодательство по борьбе с киберпреступностью, ситуация различается по регионам: в Европе самый высокий уровень принятия законов (91%), а в Африке — самый низкий (72%). Развивающийся ландшафт киберпреступности и возникающие в связи с этим пробелы в квалификации являются серьезной проблемой для правоохранительных органов и прокуратуры, особенно для трансграничного правоприменения.³¹

Не все правительства обладают знаниями или способностями для использования широких возможностей или смягчения рисков, связанных с цифровым веком. Развитие цифровизации опережает способность правительств разрабатывать соответствующие нормативные и директивные рамки. Страны, находящиеся в особой ситуации, такие как НРС, развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ) и МОРГ, сталкиваются в этой связи с особыми проблемами, что делает их особенно уязвимыми перед лицом киберпреступности и кибератак.

Сообщения средств массовой информации свидетельствуют о том, что нарушения безопасности данных происходят даже на самом высоком уровне и зачастую имеют серьезные последствия, поскольку национальные и международные кибератаки угрожают частной жизни, финансовой безопасности и защищенности общества в целом. Во многих случаях организации государственного сектора и представители частного сектора (в частности, физические лица и микро, малые и средние предприятия) просто не в состоянии соответствовать технической оснащенности киберпреступников и становятся жертвами программ-вымогателей (предназначенных для вымогательства денег путем блокирования доступа к файлам или компьютерным системам), вредоносных программ (предназначенных для получения несанкционированного доступа к файлам или нанесения ущерба компьютеру) или фишинга (рассылка мошеннических электронных писем, напоминающих письма из надежных источников, с целью кражи конфиденциальных данных).

По мере того, как все больше социальных и экономических действий осуществляются онлайн, все больше признается важность конфиденциальности и защиты данных. Не меньшую озабоченность вызывает сбор, использование и передача личной информации третьим лицам без уведомления или согласия потребителей. 137 из 194 стран приняли законодательство, обеспечивающее защиту персональных данных и конфиденциальности. В Европейском Союзе Общий регламент по защите данных (GDPR) требует, чтобы компании получали явное согласие от людей перед сбором или использованием их данных.³² Африка и Азия демонстрируют разный уровень принятия таких законов: 61 и 57 процентов стран приняли такие законы. Доля наименее развитых стран составляет всего 48%.³³

В настоящее время в мире отсутствует единообразие законов и нормативных актов по защите данных, что может привести к конфликтам при обмене данными между юрисдикциями.³⁴ Однако в некоторых регионах предпринимаются усилия по решению этой проблемы.

5.4.4 Развивающиеся технологии и новые подходы в цифровом правительстве

Правительства работают над решением практических вопросов, связанных с разработкой и интеграцией цифровых технологий (таких как возможности облачных вычислений и вопросы безопасности), но не менее важно направить внимание на инновационные технологические решения, которые улучшают функциональность системы и пользовательский опыт. Правительствам следует внедрять системы, управляемые данными, экспериментальные системы и системы сбора данных на основе ИИ, а также динамические имитационные модели, которые позволят им изучить, как лучше привлекать пользователей, реагировать на их потребности и оценивать влияние цифровых услуг. Они должны разработать новые методы использования инструментов моделирования политики на основе данных, используя системное мышление и прогнозирование, а также пилотные инициативы и “песочницы” для разработки и проверки концептуальных структур, лежащих в основе этих новых решений. Облачные вычисления сами по себе являются инновацией, поскольку они предоставляют пространство для почти безграничного цифрового развития, но есть некоторые развивающиеся технологии и подходы, которые должны быть дополнительно изучены правительствами, работающими над переводом государственного сектора в XXI век; три перспективных варианта, рассмотренных ниже, включают когнитивное правительство, гибкое и адаптивное правительство и бесшовное правительство.

Когнитивное правительство

Когнитивное правительство использует ретроспективный взгляд, данные в реальном времени и прогнозирование для формирования политики и принятия решений. По данным Всемирного банка, лучшие правительства постоянно учатся, развиваются и принимают решения — так же, как и люди. Когда правительство воспринимает себя как “когнитивную систему”, оно может предпринять шаги для более быстрого обучения. Когнитивные системы быстрее принимают решения, извлекая уроки из прошлого опыта и используя данные в реальном времени для более надежных прогнозов на будущее. Такая

расширенная способность к обучению и принятию решений может создать огромную общественную ценность. Правительства могут разрабатывать программы с учетом архитектуры интеллекта. Очевидность прошлых результатов в сочетании с данными в реальном времени в настоящем может привести к принятию оптимальных решений на будущее для управления связанными с ними операционными рисками. Выявляя и управляя потенциальными рисками, связанными с использованием цифровых инструментов и технологий, правительства могут реализовать преобразующий потенциал цифровизации для повышения устойчивости правительственных операций.

Гибкое и адаптивное правительство

Пандемия COVID-19 выявила необходимость большей оперативности и гибкости в управлении, и многие правительства по всему миру продемонстрировали, что они готовы к решению этой задачи, поскольку кризис здравоохранения вынудил их принимать своевременные решения и действовать быстро. Гибкое правительство характеризуется пластичностью и адаптивностью в ряде областей, включая разработку политики, регулирование, закупки и трудовые ресурсы.

Согласно отчету Всемирного экономического форума, правительства, характеризующиеся большей гибкостью и адаптивностью, способны быстрее реагировать на изменения. В докладе подчеркивается необходимость быстрого, гибкого, ориентированного на выполнение задач правительства. Правительства начинают искать пути развития услуг, ориентированных на пользователя, которые позволяют им быстрее и эффективнее выявлять и удовлетворять нужды потребителей.

Призыв к созданию гибкого правительства прозвучал в тот момент, когда многие государственные учреждения с трудом справляются с постоянно меняющимися требованиями своих избирателей. Ряд правительств реагируют на эту возникающую динамику, переходя от жестких бюрократических структур и иерархий к более децентрализованной плоской модели, которая обеспечивает большую операционную текучесть и гибкость, а также расширяет возможности взаимодействия с населением, выявления и удовлетворения его меняющихся потребностей. Способность государственных учреждений быстро оценивать и удовлетворять потребности избирателей становится все более важной в эпоху постоянных инноваций.

Бесшовное правительство

Все большее число государственных учреждений разрабатывают персонализированные, проактивные государственные услуги, стремясь обеспечить потребителям “беспроblemное” обслуживание. Правительства приняли несколько стратегий для обеспечения бесшовного предоставления услуг, включая принятие обязательств по полной цифровизации услуг, разработку проактивных услуг, сгруппированных вокруг жизненных событий, и создание инфраструктуры для поддержки бесперебойного предоставления услуг. Организация экономического сотрудничества и развития отметила, что наиболее инновационные города и страны сделали бесшовное управление приоритетом, стремясь свести к минимуму спорные моменты и трения при взаимодействии правительства с населением.³⁵ Подлинная приверженность созданию бесшовного правительства требует перехода от традиционного подхода “изнутри наружу” к стратегии “снаружи вовнутрь”, которая фокусируется на управлении и развитии услуг с учетом интересов пользователей; правительствам необходимо взаимодействовать с общественностью, поощрять обратную связь и позволять реалиям пользователей, а не традиционным бюрократическим условиям направлять предоставление услуг.

В рамках тенденции к более чуткому реагированию на потребности пользователей правительства начинают изучать, как такие понятия, как жизненные события, жизненный путь или моменты жизни, могут определять предоставление услуг. Серьезное внимание уделяется тому, как правительства могут объединить некоторые из основных услуг и операций, связанных с ключевыми событиями жизненного цикла, персонализировав их в определенной степени, чтобы, когда они кому-то понадобятся, они были легко доступны.

Бесшовное правительство отражает повышение эффективности на нескольких уровнях и может принимать различные формы. Улучшения могут быть практическими; примером может служить разработка автоматизированных услуг в ключевые моменты жизни людей и компаний, чтобы бюрократические процессы, связанные с рождением ребенка, поступлением в школу, браком, выходом на пенсию и регистрацией бизнеса, были упорядочены и просты. Улучшения могут носить и системный характер, способствуя повышению

уровня интеграции, связности и автоматизации. Правительства могут перейти от разобщенных подходов “правительство — правительству”, “правительство — потребителю” и “правительство — бизнесу” к более целостному подходу “все общество”, характеризующемуся межправительственным сотрудничеством между различными учреждениями на всех уровнях. При таком подходе, называемом матричным правительством, общая многоуровневая инфраструктура способствует продуктивной интеграции и координации и активно вовлекает все заинтересованные стороны в решение конкретных задач. Невидимое правительство достигается, когда услуги полностью автоматизированы, а кодифицированные процессы, ориентированные на данные, и приложения, управляемые искусственным интеллектом, используются для выполнения конкретных бюрократических задач и операций — часто без участия или взаимодействия человека.

Предиктивная аналитика и ИИ могут сыграть ключевую роль в бесшовном управлении, поскольку они позволяют правительствам целенаправленно решать вероятные проблемы до того, как они перерастут в кризисы. Последние достижения в области обработки естественного языка, машинного обучения, распознавания речи и изображений позволили правительствам прогнозировать и предвидеть, а не реагировать на проблемы. От выявления мошенничества до борьбы с опиоидной эпидемией — “унция профилактики действительно стоит фунта лечения”, особенно в правительстве. Идея о том, что правительствам следует уделять больше внимания прогнозированию возможных будущих сценариев для предотвращения проблем и повышения готовности к кризисам и реагированию на них, лежит в основе концепции упреждающего правительства, в которой государственные учреждения могут принимать меры сегодня, чтобы активно формировать завтрашний день. Предиктивная аналитика сегодня применяется в самых разных областях, включая оборону, безопасность, здравоохранение и человеческие услуги.

5.5 Цифровое правительство на местном уровне

Роль местных органов власти в достижении устойчивого развития крайне важна. ЦУР признают преобразующую силу урбанизации для развития и стратегическую роль местных политиков как катализаторов перемен. Большинство ЦУР имеют задачи, которые прямо или косвенно связаны с жизнью на местном уровне. Поскольку местные институты имеют больше возможностей для прямого взаимодействия с жителями и чаще участвуют в управлении по принципу “снизу вверх”, они лучше всего могут адаптировать цели развития к местным реалиям и обеспечить инвестиции сообщества в процессы и результаты развития. Они несут прямую ответственность за реализацию Цели 11 — сделать города и населенные пункты инклюзивными, безопасными, жизнеспособными и устойчивыми.

Анализ предоставления государственных услуг на местном уровне дает возможность провести более глубокую и всестороннюю оценку развития электронного правительства на детальном уровне. Отношения между государственными служащими и пользователями наиболее прочны на местном уровне, что важно, учитывая растущую тенденцию к персонализированному, бесшовному правительству. Очень важно собирать и использовать данные регионального и местного уровня, поскольку это может способствовать оптимальному распределению целевых ресурсов и повышению общественной значимости.

Оценка развития местного электронного правительства впервые была включена в Исследование электронного правительства Организации Объединенных Наций в 2018 году; с тех пор Индекс местных онлайн-услуг (LOSI) стал незаменимым аналитическим инструментом. LOSI 2022 года впервые оценивает предоставление услуг электронного правительства в самом густонаселенном городе в каждом из 193 государств-членов. Результаты LOSI для Исследования 2022 года основаны на анализе 86 показателей, относящихся к пяти критериям: институциональная структура (новый критерий), предоставление контента, предоставление услуг, участие и вовлеченность, а также технология. Несмотря на различия в охвате, среднее значение LOSI увеличилось с 0,43 в 2020 году до 0,51 в 2022 году.

Последние результаты LOSI показывают, что городские порталы остаются менее развитыми, чем их национальные аналоги. Однако на муниципальном уровне есть и сильные участники; в более густонаселенных городах показатели LOSI в целом выше, что, возможно, объясняется наличием больших бюджетных ресурсов и необходимостью обслуживать большое количество населения. Разбивка результатов LOSI 2022 показывает, что субиндекс институциональной структуры имеет самое высокое среднее значение, за которым следует субиндекс предоставления контента; самый низкий показатель соответствия, как и в 2020 году, наблюдается в сфере предоставления услуг.

ДЭСВ ООН провел ряд мероприятий в партнерстве с Оперативным подразделением Университета Организации Объединенных Наций по политически ориентированному электронному управлению (UNU–EGOV) с целью дальнейшего укрепления и обогащения оценки местного электронного правительства во всех государствах–членах. Мероприятия включали анализ дезагрегированных данных LOSI, обзор заполненных анкет местного самоуправления (LGQ) и дополнительные кабинетные исследования, дополненные обзором литературы.

Обновленный LGQ был запущен в 2021 году для сбора дополнительной качественной информации об усилиях по развитию электронного правительства на муниципальном уровне. Пересмотренный LGQ фокусируется на стратегических областях цифровой политики, направленной на развитие эффективных, подотчетных и инклюзивных местных государственных учреждений и управления. В нем также запрашивается информация об институциональных, правовых и стратегических рамках на муниципальном уровне. Качественная информация, предоставленная респондентами, показывает, что многие города сформулировали конкретные стратегии и внедрили новые технологии для управления COVID–19, устойчивого развития и принятия решений на основе фактических данных.

Различные города, не включенные в официальный процесс LOSI, обратились за поддержкой в оценке развития местного электронного правительства, и пилотные инициативы LOSI были запущены в ограниченном числе мест. Высокий уровень интереса говорит о том, что существует большая потребность в поддержке городов; сотрудничество между различными муниципальными органами и организациями через сеть LOSI было бы чрезвычайно ценным. Хорошо разработанная стратегия местного электронного правительства может способствовать развитию и укреплению устойчивой модели местного управления и достижению ЦУР, в частности Целей 11 и 16.

Умные города представляют собой одно из самых инновационных проявлений цифровой трансформации на местном уровне. Согласно “Руководству по мировым расходам на умные города”, подготовленному International Data Corporation за 2021 год, случаи использования технологий IoT и межмашинного взаимодействия (M2M) быстро растут, поскольку все больше заинтересованных сторон начинают изучать потенциал подключенных объектов и распределенного хранения данных.³⁶ В государственном управлении примеры использования связаны с умными городами, интеллектуальным транспортом, точным сельским хозяйством, здравоохранением и другими ключевыми областями и секторами. Виртуальный Сингапур — инициатива правительства, которая представляет собой проект “умного города”, в котором используются технологии IoT и M2M для управления городской инфраструктурой и ресурсами. Проект собирает данные с тысяч датчиков, установленных по всему городу, что помогает повысить эффективность и сократить расходы.

Умные технологии, такие как IoT и виртуальная реальность, начинают превращать городские центры в хабы, предлагающие эффективное управление и услуги, способные улучшить жизнь людей. Кризис COVID–19 ускорил реализацию планов развития “умных городов” во многих странах. Правительствам пришлось ускорить и расширить масштабы цифровизации, поскольку пандемия заставила их поддерживать значительный рост спроса на существующие услуги и предоставлять новые услуги — в основном через цифровые каналы.

5.6 Не оставляя никого позади в цифровом обществе

Поскольку равенство и инклюзивность становятся основными ценностями государственного управления, правительства уделяют больше внимания глубинным причинам системного дисбаланса и переосмысливают основы разработки, реализации и оценки политики. Новое лицо неравенства — цифровое, и электронное правительство может стать социальным уравнивателем. В основе усилий, направленных на то, чтобы никто не остался позади, должно лежать сочувствие, а правительства должны использовать многоуровневые, многосекторальные и междисциплинарные подходы и партнерства, чтобы лучше понять потребности наиболее уязвимых слоев населения. Инициативы в разных частях мира сосредоточены на инклюзивном и ориентированном на справедливость проектировании, справедливом доступе к общественным благам, суверенитете данных и справедливости, а также расширении прав и возможностей граждан для совместного создания общественной ценности. В современном контексте все большее внимание уделяется двум подходам: инновациям в области справедливости (инновации, способствующие обеспечению справедливости, часто с участием многих заинтересованных сторон) и инклюзивным инновациям (разработка услуг для тех, кто был исключен из основных направлений развития, и для тех, кто ими пользуется); оба подхода направлены на совместную работу по разработке и внедрению справедливых инновационных решений, удовлетворяющих потребности всех членов общества, в особенности тех, кто находится в неблагоприятном и уязвимом положении. Хотя эти подходы не новые, они находят новое применение и становятся более актуальными в

цифровую эпоху, когда государственные учреждения стремятся обеспечить всем членам общества равный доступ к услугам и возможности участия в управлении.

Первым шагом в разработке решений является признание факта существования изоляции и выявление барьеров на пути к равенству и вовлечению в трех важнейших областях: доступа (к электроэнергии, Интернету и мобильной инфраструктуре, электронной информации и электронным услугам); доступности (способности покрыть расходы на доступ к Интернету и цифровым устройствам и наличие бесплатных общественных точек доступа для электронного правительства); и способности (традиционной грамотности, цифровой грамотности и языковой грамотности).

Вторым шагом является определение приоритетов и оптимизация данных, разработки и информирования в развитии и оказании услуг электронного правительства. Правительствам необходимо создать комплексную структуру, способствующую изучению и внедрению передового опыта, основанного на фактических данных, в этих трех ключевых областях. Предпосылка “решить для одного, распространить на многих” определяет концепцию инклюзивного развития и проектирования, в соответствии с которой определяются индивидуальные потребности, а услуги разрабатываются с учетом ограничений возможностей, но являются полезными и выгодными для всех. Правительства должны изучать и использовать методологии и практики, оптимизирующие результаты для всех, уделяя особое внимание данным (дезагрегированным данным, открытым государственным данным и цифровой идентификации), проектированию (совместному созданию и совместному производству и интеграции вспомогательных технологий) и предоставлению услуг (экспериментированию / “песочнице” и смешанному, многоканальному предоставлению услуг). Правительства должны проводить целенаправленную политику и выделять бюджеты и ресурсы для поддержки развития и внедрения проактивных, персонализированных услуг для наиболее уязвимых членов общества, включая лиц с ограниченными возможностями и других малообеспеченных слоев населения.

Правительствам следует принять стратегии, политику и нормативные акты, предусматривающие “инклюзивность по замыслу” или “инклюзивность по умолчанию”, как продолжение нынешних подходов “цифровизация в первую очередь” или “цифровизация по умолчанию” в электронном правительстве. Важно признать изоляцию и принять разнообразие как необходимое условие для активизации всеобъемлющего принципа “не оставляя никого позади”.

ЦУР 17 призывает к активизации глобального партнерства в целях устойчивого развития; мировое сообщество может участвовать в совместном обмене знаниями и наращивании потенциала для обеспечения того, чтобы ни одна страна не осталась позади в сфере цифрового управления.

5.7 Выводы

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш назвал Интернет глобальным общественным благом, признав, что Интернет и цифровые технологии обладают практически неограниченным потенциалом для поддержки устойчивого развития и совершенствования общества.

В этом контексте государственные данные представляют собой национальное общественное благо, которое может быть использовано для создания общественной ценности. Растущий технологический потенциал для обработки все более крупных и сложных массивов данных в режиме реального времени позволил правительствам получить ключевые сведения, которые позволяют им сделать электронные услуги более эффективными, инклюзивными, отзывчивыми и подотчетными, а также предвидение, необходимое для развития услуг, основанных на предвидении и прогнозировании. Потенциал и возможности, связанные с данными, практически безграничны, и правительства должны работать вместе со всеми заинтересованными сторонами, чтобы обеспечить сбор, управление и использование данных таким образом, чтобы улучшить работу правительства и принести пользу всем членам общества.

Хотя данные обладают огромным потенциалом для содействия развитию, существуют некоторые риски и проблемы, связанные с данными и технологиями, основанными на данных, которые не следует недооценивать. Правительства должны быть готовы к решению проблем, которые могут возникнуть в связи с ненадежными данными, существующими пробелами в данных, безопасностью данных, неприкосновенностью частной жизни и этикой, а также мошенничеством с данными и преступностью.

В отсутствие единых принципов, политики и нормативных актов, регулирующих конфиденциальность, этику и защиту данных, люди все чаще беспокоятся о нарушении конфиденциальности данных и неправомерном или необоснованном использовании персональных данных. Существуют законные опасения по поводу рисков, связанных с обработкой и управлением данными, особенно в свете нынешнего фрагментированного нормативно-правового ландшафта. Технологии не свободны от рисков, и решение проблем конфиденциальности и кибербезопасности должно быть приоритетом при разработке и администрировании цифрового правительства.

Развитие электронного правительства — это не цифровизация существующих бюрократических структур. Примеры цифровых обществ показывают, что наиболее инновационные страны и города активно стремятся устранить точки трения между правительствами и людьми, которым они служат. Сделать бюрократические и отраслевые границы проницаемыми для усиления интеграции и координации и объединить различные общественные заинтересованные стороны для сотрудничества в разработке и внедрении инновационных подходов к управлению может преобразовать государственный сектор — и цифровизация в этом ключе служит для облегчения, а не для определения этого процесса.

За последние несколько лет в государственном секторе активизировалось внедрение передовых технологий, что свидетельствует о необратимом переходе к цифровой трансформации. Цифровизация позволяет правительствам пересмотреть способы взаимодействия и сотрудничества со своими избирателями, чтобы они могли лучше выявлять и удовлетворять реальные потребности общества.

Цифровизация также повышает прогностические возможности правительств. Достижения в области технологий, анализа сложных систем, искусственного интеллекта и больших данных позволили правительствам укрепить свои способности к прогнозированию, что помогает им выявлять потенциальные проблемы и возможности и формировать сценарии будущего развития. При упреждающем управлении проблемы решаются по мере их возникновения (а в некоторых случаях и до их появления). В конечном счете, цифровизация позволит правительствам, традиционно характеризующимся навязчивой бюрократией, стать практически невидимыми по мере продвижения к предоставлению полностью автоматизированных персонализированных услуг, доступных любому человеку в любое время из любого места.

Хотя результаты Исследования 2022 года свидетельствуют об устойчивом прогрессе в развитии электронного правительства, они также показывают, что многие преимущества цифровой трансформации еще предстоит реализовать, особенно в НРС, МОРГ, РСНВМ и странах с переходной экономикой. Значительная часть стран имеет показатели EGD1 значительно ниже среднемирового уровня, при этом важным фактором, особенно в НРС, является низкий и неравномерный доступ к Интернету. Для достижения цели «не оставить никого позади» необходимо убедиться, что никто не останется вне сети; в соответствии с ЦУР должны быть предприняты шаги, чтобы к 2030 году все члены общества — включая наиболее уязвимых — имели безопасный и недорогой доступ к Интернету и цифровым услугам.

Развитие электронного правительства может сыграть ключевую роль в преодолении цифрового разрыва. Оценка 2022 года показывает, что цифровой разрыв сохраняется и может увеличиться без принятия целенаправленных, систематических мер по оказанию помощи странам с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего, а также странам в особой ситуации (включая НРС, МОРГ, РСНВМ, которые составляют более четверти государств-членов Организации Объединенных Наций). Как правило, страны с более высоким уровнем дохода имеют более высокий уровень развития электронного правительства; однако существует много развивающихся стран, которые достигли высокого или очень высокого уровня развития электронного правительства за счет улучшения предоставления онлайн-услуг, несмотря на ограниченные ресурсы. Это говорит о том, что целевые инвестиции и политика поддержки развития электронного правительства могут быть эффективными для преодоления цифрового разрыва в этих странах.

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года остается государственным планом построения более здорового и жизнестойкого будущего, поскольку общество движется вперед после пандемии COVID-19. Генеральный секретарь Антониу Гутерриш призвал к заключению «нового общественного договора», подчеркнув необходимость для правительств уделять приоритетное внимание инвестициям в цифровую грамотность и инфраструктуру, чтобы подготовить общество к инклюзивному, устойчивому цифровому будущему. Генеральный секретарь подчеркнул, что цифровые технологии должны быть средством обеспечения и уравнивания — «силой добра».³⁷

Наблюдается устойчивая тенденция к росту внедрения цифрового правительства для предоставления государственных услуг, однако неясно, все ли государства–члены Организации Объединенных Наций уделяют достаточное внимание институционализации цифровых преобразований и созданию инфраструктуры, необходимой для бесшовного правительства. Эффективность, подотчетность и надежность правительства зависят не только от сильного государственного руководства, но и от прочной институциональной структуры, построенной на этических принципах, верховенстве закона, инновационной политике, взаимодействии с заинтересованными сторонами, оптимизации операционной деятельности и способности устранять меняющиеся риски безопасности и конфиденциальности. Правительствам во всем мире необходимо иметь долгосрочный национальный план цифровой трансформации, опирающийся на такую структуру, чтобы обеспечить удовлетворение потребностей всех членов общества и не оставить никого позади.

Примечания

1. Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, «Дорожная карта цифрового сотрудничества: выполнение рекомендаций Группы высокого уровня по цифровому сотрудничеству», доклад Генерального секретаря (A/74/81), 29 мая 2020 г., доступно по адресу <https://www.un.org/en/content/digital-cooperation-roadmap/>.
2. Организация Объединенных Наций, Наша общая повестка дня: доклад Генерального секретаря (в продаже под № R.21.I.8), пар. 92, доступно по адресу https://www.un.org/en/content/common-agenda-report/assets/pdf/Common_Agenda_Report_English.pdf.
3. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Доклад о цифровой экономике, 2019 г. — Создание и получение стоимости: последствия для развивающихся стран (в продаже под № R.19.II.D.17), стр. xv, доступно по адресу <https://unctad.org/webflyer/digital-economy-report-2019>.
4. Организация Объединенных Наций, «Не позволяйте цифровому разрыву стать «новым лицом неравенства»: заместитель главы ООН», Новости ООН, 27 апреля 21, доступно по адресу <https://news.un.org/en/story/2021/04/1090712>.
5. Организация Объединенных Наций, Исследование электронного правительства, 2020 г.: цифровое правительство в рамках Десятилетия действий в интересах устойчивого развития (в продаже под № E.20.II.H. 1), приложение, стр. 225, доступно по адресу <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2020>.
6. Международный союз электросвязи, «Личные лица, использующие Интернет» (Рисунок), страница статистики, доступна по адресу <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx>.
7. Морин Бреслин, «По оценкам ООН, более 1 из 3 человек в мире никогда не пользовались Интернетом», The Hill, 1 декабря 2021 г., доступно по адресу <https://thehill.com/policy/international/583845-un-estimates-more-than-1-in-3-worldwide-have-never-used-internet>.
8. : Internet World Stats, «Всемирная статистика использования Интернета и населения, оценки за первый квартал 2022 г.» (таблица), страница статистики, доступна по адресу [World Internet Users Statistics and 2022 World Population Stats \(internetworldstats.com\)](http://www.internetworldstats.com).
9. Центры по контролю и профилактике заболеваний, «Система отслеживания вакцин (VTrckS)», доступно по адресу <https://www.cdc.gov/vaccines/programs/vtrcks/index.html>.
10. Прианка Малик, «Правильная цифровая трансформация правительства в постковидном мире», веб-сайт Whatfix, 11 февраля 2021 г., доступно по адресу <https://whatfix.com/blog/digital-government-transformation-post-covid/>.
11. Веб-сайт HealthBuddy+ доступен по адресу <https://healthbuddy.plus>.
12. Джаред Спатаро, «2 года цифровой трансформации за 2 месяца», Microsoft 365, 30 апреля 2020 г., доступно по адресу <https://www.microsoft.com/en-us/microsoft-365/blog/2020/04/30/2-years-digital-transformation-2-months/>.
13. Австралия, правительство штата Новый Южный Уэльс [Новый Южный Уэльс], веб-сайт по вопросам образования, доступно по адресу <https://education.nsw.gov.au>.
14. Испания, La Moncloa, «Правительство создает Hispabot-Covid19, канал для запросов о COVID-19 через WhatsApp», новостная статья, 8 апреля 2020 г., доступна по ссылке <https://www.lamoncloa.gob.es/lang/en/gobierno/news/Paginas/2020/20200408covid-assistance.aspx>.
15. Организация экономического сотрудничества и развития, «3. DI в Чили», «Цифровое правительство в Чили — цифровая идентичность» (OECDiLibrary, 2019), доступно по адресу <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/0e312f24-en/index.html?itemId=/content/component/0e312f24-en>.
16. Организация экономического сотрудничества и развития и другие организации, Embracing Innovation in Government: Global Trends 2020, доступны для скачивания в виде пяти отдельных отчетов по адресу <https://trends.oecd-opsi.org>.

1. PwC, «Прогнозы ИИ на 2021 год», доступно по адресу <https://www.pwc.com/us/en/tech-effect/ai-analytics/ai-predictions.html>.
2. Аппен, Отчет о состоянии искусственного интеллекта и машинного обучения в 2021 году, доступно по адресу <https://appen.com/whitepapers/the-state-of-ai-and-machine-learning-report/>.
3. Канада, «Цифровые нации», доступно по адресу <https://www.canada.ca/en/government/system/digital-government/digital-nations.html>.
4. Хартия открытых данных, «Кто мы», доступна по адресу <https://opendatacharter.net/who-we-are/>.
5. Организация экономического сотрудничества и развития, «Первоначальные выводы из вопросника по основам политики перехода на цифровые технологии: заседание руководящей группы по переходу на цифровые технологии — 20 ноября 2017 г.» (DSTI/CDEP/GD(2017)9), доступно по адресу [https://one.oecd.org/document/DSTI/CDEP/GD\(2017\)9/en/pdf](https://one.oecd.org/document/DSTI/CDEP/GD(2017)9/en/pdf).
6. Индия, Министерство здравоохранения и благосостояния семьи, веб-сайт e-RaktKosh, доступно по адресу <https://www.eraktkosh.in/BLDAHIMS/bloodbank/transactions/bbpublicindex.html>.
7. PUBLIC, «Общественное доверие к доступу к государственным услугам стремительно растет во время пандемии», пресс-релиз, 13 октября 2021 г., доступно по адресу <https://www.public.io/press-post/public-confidence-in-accessing-public-services-online-skyrockets-during-pandemic>.
8. Лаура Леберж и другие, «Как COVID-19 подтолкнул компании к переломному моменту в области технологий и навсегда изменил бизнес» (McKinsey & Company, 5 октября 2020 г.), доступно по адресу <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/how-covid-19-has-pushed-companies-over-the-technology-tipping-point-and-transformed-business-forever>.
9. Лаури Хаав, «Цифровая трансформация правительства во время COVID-19», Forbes, 12 апреля 2022 г., доступно по ссылке <https://www.forbes.com/sites/forbesbusinesscouncil/2022/04/12/the-digital-transformation-of-government-during-covid-19/?sh=38399f9a2dbe>.
10. Deloitte, «Цифровая трансформация правительства», доступно по адресу <https://www2.deloitte.com/bd/en/pages/public-sector/articles/digital-government-transformation.html>.
11. Счетная палата правительства США, «Информационные технологии: агентствам необходимо разработать и реализовать планы модернизации важнейших устаревших систем» (GAO-21-524T, 27 апреля 2021 г.), доступно по адресу <https://www.gao.gov/products/gao-21-524t>.
12. Лиза Рейн, «Миллениалы уходят из федеральной рабочей силы, поскольку государственные должности теряют свою привлекательность», The Washington Post, 15 декабря 2014 г., доступно по адресу https://www.washingtonpost.com/politics/millennials-exit-the-federal-workforce-as-government-jobs-lose-their-allure/2014/12/15/ea3d4418-7fd4-11e4-9f38-95a187e4c1f7_story.html.
13. Мариана Мащукато, «Предпринимательское государство», Связи с общественностью США, 2015, стр. 211.
14. <https://www.borgerforslag.dk/>
15. [Cybercrime Legislation Worldwide | UNCTAD](#)
16. Европейский союз, «Что такое GDPR, новый закон ЕС о защите данных?», веб-сайт Общего регламента по защите данных, доступно по адресу <https://gdpr.eu>.
17. [Data Protection and Privacy Legislation Worldwide | UNCTAD](#)
18. Региональный информационный центр Организации Объединенных Наций, «МСЭ выпускает четвертое издание Глобального индекса кибербезопасности», 30 июня 2021 г., доступно по адресу <https://unric.org/en/itu-releases-fourth-edition-of-the-global-cybersecurity-index/>; см. также Международный союз электросвязи, «Глобальный индекс кибербезопасности 2020: измерение приверженности кибербезопасности» (Женева, 2021 г.), доступно по адресу <https://www.itu.int/epublications/publication/D-STR-GCI.01-2021-HTML-E>.
19. Организация экономического сотрудничества и развития и другие, Использование инноваций в правительстве: глобальные тенденции 2020 г., Бесшовное правительство, сентябрь 2020 г., доступно по адресу <https://trends.oecd-opsi.org/wp-content/uploads/2020/11/OECD-Seamless-Government.pdf>.
20. Руководство IDC по расходам — Международная корпорация данных, Руководство по расходам в умных городах мира, 2021 г. (Нидхэм, Массачусетс, 2021 г.)
21. Организация Объединенных Наций, «Лекция Генерального секретаря Нельсона Манделы: «Борьба с пандемией неравенства: новый общественный договор для новой эры» [как прочитано]», 18 июля 2020 г., доступно по адресу <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2020-07-18/secretary-generals-nelson-mandela-lecture-%E2%80%9Ctackling-the-inequality-pandemic-new-social-contract-for-new-era%E2%80%9D-delivered>.

Приложения

Приложение А: Методология Исследования

Приглашаем Вас воспользоваться интерактивной базой знаний UNeGovKB для просмотра, сортировки и печати информации из Исследования электронного правительства ООН или загрузить копии Исследований электронного правительства ООН с 2001 года до последнего Исследования 2022 года. Интерактивная база знаний по электронному правительству (UNeGovKB) доступна по ссылке и QR-коду ниже:

<https://publicadministration.un.org/egovkb>

<https://bit.ly/EGOVKB>

А.1 Индекс развития электронного правительства: Обзор

С математической точки зрения, Индекс развития электронного правительства (EGDI) представляет собой средневзвешенное значение нормализованных баллов по трем наиболее важным параметрам электронного правительства, а именно: (i) объем и качество онлайн-услуг, количественно выраженных в виде Индекса онлайн-услуг (OSI); (ii) состояние развития телекоммуникационной инфраструктуры или Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ); и (iii) присущий человеческий капитал или Индекс человеческого капитала (HCI). Каждый из этих индексов является составным показателем, который может быть извлечен и проанализирован самостоятельно.

$$EGDI = \frac{1}{3} (OSI_{normalized} + TII_{normalized} + HCI_{normalized})$$

Перед нормализацией трехкомпонентных показателей, процедура стандартизации Z-преобразования применяется для каждого компонентного показателя, чтобы убедиться, что общий EGDI в равной степени определяется тремя компонентными показателями, то есть каждый компонентный показатель представляет сопоставимую дисперсию после стандартизации Z-преобразования. В отсутствие процедуры стандартизации Z-преобразования, EGDI в основном зависел бы от компонентного индекса с наибольшей дисперсией. После стандартизации Z-преобразования, средняя арифметическая сумма становится хорошим статистическим показателем, где “равные веса” действительно означают “равную значимость”.

Источник: pixabay.com

В этих Приложениях:

Приложение А: Методология Исследования	189
A.1 Индекс развития электронного правительства: Обзор	189
A.2 Индекс онлайн-услуг (OSI)	191
A.3 Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ)	196
A.4 Индекс человеческого капитала (HCI)	197
A.5 Индекс электронного участия (EPI)	199
A.6 Анкета государства-члена (MSQ)	201
A.7 Индекс местных онлайн-услуг (LOSI)	202
A.8 Классификации стран и номенклатура в Исследовании	207
A.9 Этап оценки портала для Индекса онлайн-услуг и Индекса местных онлайн-услуг	207
A.10 Индекс открытых государственных данных (пилотное исследование)	210
A.11 Исследователи Индекса онлайн-услуг (OSI) и Индекса местных онлайн-услуг (LOSI)	211
Приложение В:	277
В.1 Комплексный сетевой анализ: пилотное исследование	277

Для стандартного расчета Z-преобразования каждого компонентного показателя:

$$X_{new} = \frac{x - \mu}{\sigma}$$

Где:

x - исходный показатель, подлежащий стандартизации;

μ - среднее значение численности населения;

σ - стандартное отклонение численности населения

Затем совокупное значение каждого компонента индекса нормируется таким образом, чтобы оно находилось в диапазоне от 0 до 1, а общее значение EGDI определяется путем взятия среднего арифметического значения трех компонентов индекса.

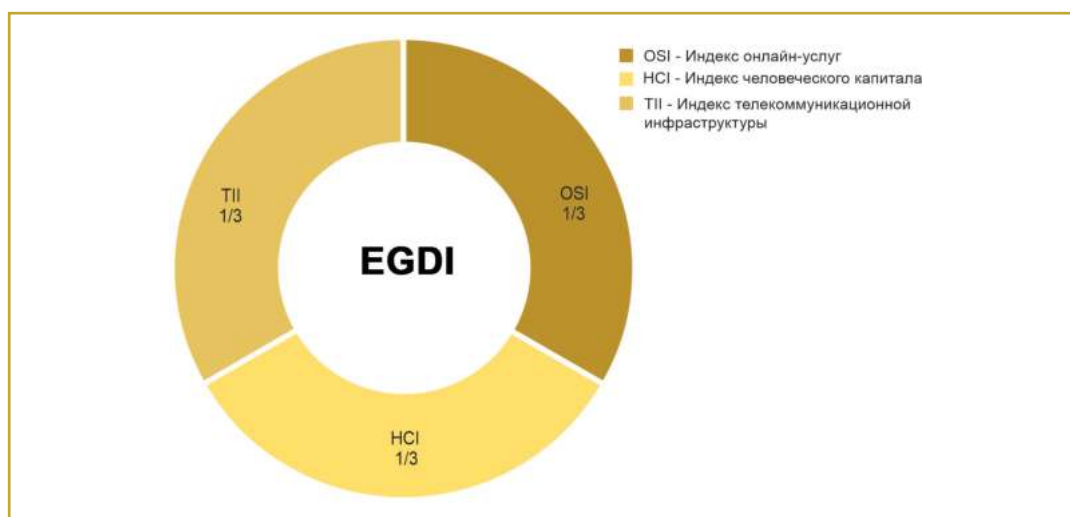
В диапазоне значений EGDI от 0 до 1 страны группируются по четырем уровням, математически определяемым следующим образом: очень высокие значения EGDI — от 0,75 до 1,00 включительно, высокие значения EGDI — от 0,50 до 0,7499 включительно, средние значения EGDI — от 0,25 до 0,4999 включительно и низкие значения EGDI — от 0,0 до 0,2499 включительно. Во всех ссылках на эти диапазоны в тексте и графических элементах соответствующие значения округляются для наглядности и выражаются следующим образом: 0,75 — 1,00; 0,50 — 0,75; 0,25 — 0,50 и 0,00 — 0,25.

Чтобы лучше понять ситуацию в подгруппах стран с одинаковыми уровнями показателей в соответствующих группах EGDI, каждая группа EGDI далее делится на четыре одинаково определенных интервала, или квантили. Распределение по рейтинговым классам в соответствующих группах EGDI в порядке убывания выглядит следующим образом: VH, V3, V2 и V1 — для очень высокой группы; HV, H3, H2 и H1 — для высокой группы; MH, M3, M2 и M1 — для средней группы; и LM, L3, L2 и L1 — для низкой группы.

EGDI используется в качестве контрольного показателя для определения численного рейтинга развития электронного правительства в государствах-членах ООН. Хотя методологическая основа EGDI остается неизменной на протяжении всех изданий Исследования электронного правительства ООН, каждое издание Исследования корректируется с учетом возникающих тенденций в стратегиях электронного правительства, развивающихся знаний о передовой практике в области электронного правительства, изменений в технологии и других факторов. Кроме того, периодически уточнялись методы сбора данных.

Условный расчет недостающих данных является важным шагом в построении качественного составного индикатора. Эта проблема изучается с 2001 года; в методологии EGDI первым вариантом действий всегда была “холодная” интерполяция или использование старых значений для недостающих данных. Тем не менее, бывают случаи, когда данные вообще отсутствуют. В этих случаях использовалась

Рисунок А.1 Три компонента Индекса развития электронного правительства (EGDI)

комбинация безусловной средней интерполяции и “горячей” интерполяции. Эта комбинация основана на методологии “донорской интерполяции”, которая заменяет отсутствующие значения в записи соответствующими значениями из полной и достоверной записи.

А.2 Индекс онлайн-услуг (OSI)

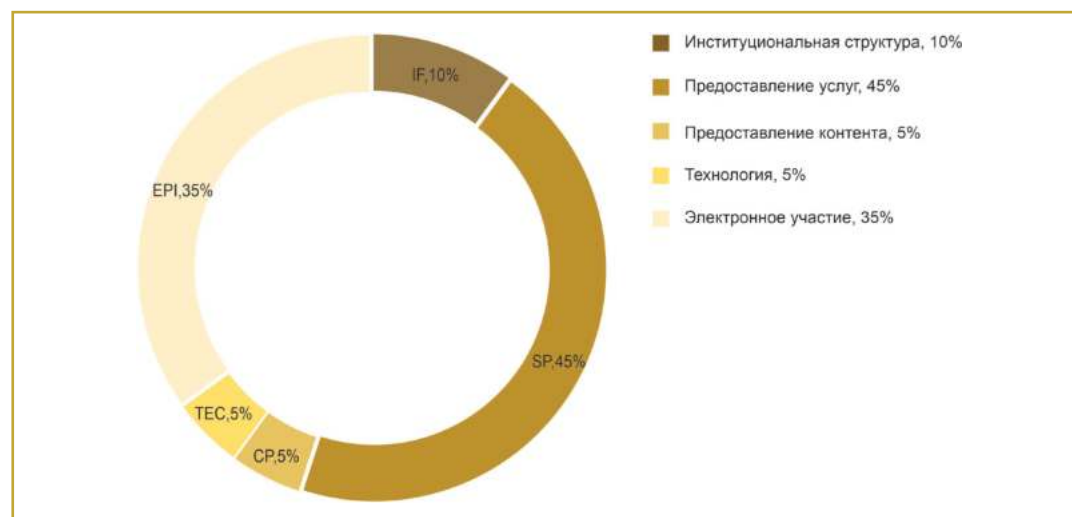
Индекс онлайн-услуг (OSI) — это собственный количественный инструмент DESA/DPIDG, предназначенный для предоставления фактических данных о предоставлении онлайн-услуг электронного правительства в 193 государствах-членах. В издании 2022 года, OSI включает 180 вопросов, требующих бинарного ответа, что соответствует схеме, установленной в предыдущих изданиях Исследования, когда каждой оцениваемой стране начисляются баллы за каждую целевую функцию или услугу, доступную через ее официальные каналы онлайн-услуг. Оцениваемая страна получает 1 балл за каждую услугу или функцию, которая легко доступна и доступна через официальный онлайн-канал электронного правительства. Если целевая функция отсутствует или недоступна на момент оценки, присваивается 0 баллов.

В Исследовании 2022 года, DESA/DPIDG также ввел новую шкалу оценок, чтобы лучше отразить наблюдаемую вариативность в предоставлении транзакционных услуг по физическим и цифровым каналам. По подгруппе вопросов, касающихся способности пользователей совершать транзакции с соответствующим правительством, баллы начисляются по шкале 0-3. Оцениваемой стране присваивается 0 баллов, если целевая услуга не доступна через официальный канал онлайн-услуг. Балл 1 присваивается, если соответствующая информация или форма заявления доступны, но другие аспекты операции должны осуществляться не через онлайн-канал. Оценка 2 присваивается, если вся услуга или процедура подачи заявления доступна онлайн. Наконец, если пользователи, в дополнение к вышеперечисленному, могут управлять всей операцией полностью через онлайн-канал, включая потенциальную оплату и получение документов, присваивается оценка 3.

Наиболее полное обновление оценки Исследования электронного правительства в 2022 году представлено в виде уточненной формулы для составления Индекса онлайн-услуг. Новый подход вводит режим стандартизации и нормализации для дальнейшего согласования OSI с Индексом местных онлайн-услуг (LOSI) путем распределения вопросов оценки по 5 отдельным тематическим областям, образующим 5 субиндексов: Институциональная структура (IF), Предоставление услуг (SP), Предоставление контента (CP), Технология (TEC) и Электронное участие (EPI) — при этом OSI в целом рассчитывается на основе нормализованных значений для каждого субиндекса.

Каждому из 5 субиндексов OSI присваивается вес, основанный на относительной доле вопросов, относящихся к соответствующей категории в анкете по оценке OSI, как представлено ниже:

Рисунок А.2 Пять субиндексов Индекса онлайн-услуг

Баллы за вопросы, относящиеся к каждой из этих 5 категорий, подсчитываются и стандартизируются для каждой оцениваемой страны путем получения Z-преобразований для каждой категории в соответствии с приведенной ниже формулой:

$$\text{Z-преобразование IF}(i) = (\text{IF}(i) - \text{Среднее}(\text{IF})) / \text{Стан. откл.}(\text{IF})$$

$$\text{Z-преобразование SP}(i) = (\text{SP}(i) - \text{Среднее}(\text{SP})) / \text{Стан. откл.}(\text{SP})$$

$$\text{Z-преобразование CP}(i) = (\text{CP}(i) - \text{Среднее}(\text{CP})) / \text{Стан. откл.}(\text{CP})$$

$$\text{Z-преобразование TEC}(i) = (\text{TEC}(i) - \text{Среднее}(\text{TEC})) / \text{Стан. откл.}(\text{TEC})$$

$$\text{Z-преобразование EPI}(i) = (\text{EPI}(i) - \text{Среднее}(\text{EPI})) / \text{Стан. откл.}(\text{EPI})$$

Полученные значения представляют собой ряд стандартизированных субиндексов предоставления онлайн-услуг по основным тематическим параметрам.

Общий совокупный балл для данной оцениваемой страны становится суммой нормализованных и взвешенных баллов по каждому из пяти субиндексов:

$$\text{OSI}_{\text{страна}(i) \text{ общий балл}} = (\text{CP}_{\text{Z-преобразование}} * \text{CP}_{\text{вес}}) + (\text{EPI}_{\text{Z-преобразование}} * \text{EPI}_{\text{вес}}) + (\text{IF}_{\text{Z-преобразование}} * \text{IF}_{\text{вес}}) + (\text{SP}_{\text{Z-преобразование}} * \text{SP}_{\text{вес}}) + (\text{TEC}_{\text{Z-преобразование}} * \text{TEC}_{\text{вес}}) + (\text{CP}_{\text{Z-преобразование}} * \text{CP}_{\text{вес}})$$

На последнем этапе процесса взвешенные фактические баллы для каждой страны нормализуются, в результате чего каждая оцениваемая страна получает значение OSI от 0 до 1 в соответствии со следующей формулой:

$$\text{Индекс онлайн-услуг (Страна "X")} = \frac{\text{Фактический общий балл} - \text{Самый низкий общий балл}}{\text{Диапазон значений общего балла для всех стран}}$$

Где:

значение онлайн-индекса для данной страны равно фактическому общему баллу за вычетом наименьшего общего балла, деленному на диапазон значений общего балла для всех стран.

Обновленный подход дает преимущество в виде повышенной детализации и возможности оценивать, анализировать и сравнивать каждый из 5 субиндексов независимо друг от друга. Одновременно, комбинированная процедура взвешивания и стандартизации обеспечивает DESA/DPIDG большую степень контроля над оценкой OSI, позволяя добавлять, удалять и изменять вопросы и субиндексы без ущерба для непрерывности оценки. Применение процедуры взвешивания гарантирует, что любые изменения в субиндексах пропорционально отражаются в итоговой оценке OSI. В сочетании с установленной процедурой нормализации этот подход гарантирует, что значения OSI остаются сопоставимыми и внутренне согласованными в последующих изданиях Исследования.

Внедрение нового подхода к расчету OSI является результатом обширных исследований и сотрудничества с ведущими академическими экспертами в области статистики и анализа сложных сетей. На каждом этапе процесса внедрения изменения в формуле OSI рассматривались, анализировались и обсуждались среди сотрудников DPIDG и внешних экспертов. Валидность статистических процедур и последовательность их применения к необработанным данным OSI были проверены как в теории, так и после завершения этапа сбора данных в рамках оценки Исследования электронного правительства 2022 на практике наряду с традиционным подходом OSI, чтобы исключить методологические ошибки и несоответствия между соответствующими процедурами. Всесторонний сравнительный анализ подходов показал, что внедрение новой процедуры OSI не представляет риска для внутренней преемственности оценки и что новый подход подтверждает многие из основных тенденций, выявленных в предыдущих изданиях Исследования электронного правительства.

После посещения вводных сессий, каждому участнику было поручено два пилотных задания, предназначенных для имитации этапа сбора данных для оценки Исследования электронного правительства. Пилотные задания состояли из одной имитации OSI и одной имитации LOSI оценки порталов электронного

правительства. Каждому исследователю-добровольцу был назначен один и тот же набор пилотных заданий для быстрого и эффективного контроля качества и обеспечения последовательности обучения всей группы добровольцев. Чтобы получить право на участие в этапе сбора данных для оценки Исследования электронного правительства 2022, каждый участник должен был завершить и представить на проверку две имитационные оценки.

На этапе сбора данных в рамках оценки Исследования электронного правительства 2022, каждый квалифицированный участник получил ряд индивидуальных заданий на проведение исследований с учетом его конкретных исследовательских возможностей. Каждое задание состояло из оценки OSI и LOSI для одного из 193 государств-членов ООН и его самого густонаселенного города. Для каждого назначенного государства-члена и города участники проводили независимое исследование предоставления услуг электронного правительства онлайн. Предоставление услуг электронного правительства онлайн в каждом государстве-члене ООН оценивалось независимо двумя исследователями. Каждый исследователь должен был владеть одним или несколькими официальными языками оцениваемого государства-члена, чтобы быть выбранным для оценки его онлайн-присутствия. Исследователей проинструктировали полагаться в своих исследованиях исключительно на источники, связанные с правительством и не делиться никакими своими выводами или исследованиями с третьими сторонами, включая тех, кто связан с правительством оцениваемого государства-члена. Цель исследовательских заданий заключалась в оценке и проверке наличия обширного набора функций и онлайн-услуг, имеющих отношение к развитию электронного правительства. Исследователям было рекомендовано взять на себя роль целевого пользователя портала онлайн-услуг и основывать свои ответы на том, считают ли они оцениваемые функции легкодоступными для среднего пользователя портала. Это было сделано для того, чтобы обеспечить оценку отдельных аспектов предоставления услуг, относящихся к наличию определенного набора функций, и оказания услуг, относящихся к действиям, предпринимаемым поставщиком услуг для того, чтобы сделать услуги удобными и доступными для целевых пользователей.

После завершения этапа сбора данных все представленные исследовательские задания прошли строгий процесс рецензирования. На этапе рецензирования каждое задание рассматривалось опытным рецензентом, назначенным ДЭСВ ООН. Рецензенты проводили независимое исследование для проверки представленных ответов. При необходимости, рецензенты также заказывали дополнительные исследования у исследователей-добровольцев для решения возможных проблем и несоответствий в представленных ответах. После проведения первичной проверки, задания передавались старшему рецензенту для перекрестной проверки, после чего проводилась окончательная проверка и утверждение Обеспечения качества данных (QA) (см. Раздел А.9 настоящего Приложения). Этот установленный подход к рецензированию продолжает гарантировать, что каждое задание выполняется подготовленными исследователями с необходимыми языковыми навыками и знанием социальных и политических условий оцениваемого государства-члена и проверяется экспертом ДЭСВ ООН в области развития электронного правительства и предоставления онлайн-услуг.

Список оцениваемых функций

Многочисленные связи с Целями устойчивого развития (ЦУР) были включены как в OSI, так и в Анкету государства-члена (MSQ). Более подробно MSQ рассматривается в Разделе А.6 настоящего Приложения. Как и в аналитических главах прошлых изданий Исследования, были проанализированы отдельные темы или косвенные темы, связанные с электронным правительством и устойчивым развитием, например, открытые государственные данные, электронное участие, мобильное правительство и общегосударственный подход. Обзоры OSI были проведены в 2016, 2018, 2020 и 2022 годах, чтобы включить вопросы, связанные с ключевыми услугами по всем областям ЦУР, включая здравоохранение, образование, социальную защиту, окружающую среду, гендерное равенство, достойную работу и трудоустройство, а также через принципы ЦУР, выделенные в Цели ЦУР 16, включая эффективность, инклюзивность, открытость, надежность и подотчетность. Для соответствия этим принципам и с учетом отзывов различных внешних оценок, в OSI 2020 были включены вопросы, связанные с онлайн-услугами систем правосудия.

Ниже приведен список областей, оцениваемых в издании 2022 года Исследования электронного правительства ООН. Следует отметить, что этот список является динамичным и обновляется для каждого издания Исследования.

ТЕХНОЛОГИЯ

Правительственный(ые) портал(ы) можно найти на первой странице результатов любой поисковой системы, обычно используемой в данной стране | Поисковые функции | Карта сайта/индекс | Функция “Помощь”/FAQ | Функция “Связаться с нами” | Национальный(ые) портал(ы) используют HTTPS | Адаптивный веб-дизайн | Свидетельство обновления за последний месяц | Расширенные опции поиска | Отметка избранных/наиболее используемых онлайн-услуг | Доступ к списку предыдущих взаимодействий/транзакций | Наличие учебных пособий или руководств для понимания и использования онлайн-услуг/Ссылка на помощь | Доступ граждан к собственным данным | Возможность изменения гражданами собственных данных | Доступ предприятий к собственным данным | Возможность для предприятий изменять собственные данные | Сохранение части транзакции и доступ к ней позже | Доступность функций чат-бота на основе искусственного интеллекта | Соответствие стандартам W3C (стиль CSS/валидность разметки) | Соответствие WCAG2.0

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

Наличие национального правительственного(ых) портала(ов) | Информация об организационной структуре и/или схеме правительства | Имена/должности руководителей государственных учреждений/департаментов/министерств, доступные на национальном(ых) портале(ах) | Ссылки на любые субнациональные/местные правительственные учреждения/агентства | Наличие заявления(ий) о конфиденциальности | Цифровой идентификатор для доступа к онлайн-услугам | Национальная стратегия электронного правительства/цифрового правительства или ее эквивалент правительства/стратегия цифрового правительства или эквивалент | Информация о правах граждан на доступ к правительственной информации | Законодательство/закон/политика/регламент по защите персональных данных | Законодательство/закон/политика/регламент по кибербезопасности | Информация/контакт о национальном СЮ или эквиваленте | Законодательство/закон/политика/регламент по электронному участию | Законодательство/закон/политика/регламент по открытым государственным данным | Ссылка на отраслевой или министерский веб-сайт по вопросам ЗДРАВООХРАНЕНИЯ/ ОБРАЗОВАНИЯ/ ТРУДОУСТРОЙСТВУ И/ ИЛИ ТРУДОУСТРОЙСТВА/ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ/ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ/ ПРАВОСУДИЯ | Информация о политике в области ЗДРАВООХРАНЕНИЯ/ ОБРАЗОВАНИЯ/ ТРУДОУСТРОЙСТВУ И/ИЛИ ТРУДОУСТРОЙСТВА/ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ/ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ/ ПРАВОСУДИЯ | Наличие национальной стратегии или политики в области данных.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ КОНТЕНТА

Национальный портал(ы) доступен более чем на ОДНОМ официальном языке | Доступна информация об оплате государственных услуг по каналам, отличным от онлайн | Объявления о предстоящих процессах закупок/торгов | Информация о результатах процессов закупок/торгов онлайн | Информация о предоставлении услуг в партнерстве с частным сектором | Свидетельства бесплатного доступа к услугам через киоски, общественные центры, почтовые отделения, библиотеки, общественные места или бесплатный Wi-Fi | Веб-статистика использования онлайн-функций/услуг | Информация о доступных стипендиях или других формах государственного финансирования для ОБРАЗОВАНИЯ | Ссылки и упоминания для ТРУДОУСТРОЙСТВА для молодежи | Информация о том, как пожилые люди могут подать заявление на долгосрочный уход.

ЭЛЕКТРОННОЕ УЧАСТИЕ

Портал(ы) электронного участия | Наличие функции(ий) социальных сетей | Функция поддержки живого чата | Возможность оставить отзыв для улучшения удобства использования и/или доступности электронных услуг | Сообщение о коррупции со стороны государственных служащих или учреждений | Календарь или объявления о любых предстоящих мероприятиях по вовлечению общественности или электронному участию | Онлайн-инструменты для получения необработанных (неделиберативных) материалов для обсуждения политики | Свидетельства того, что результаты электронных консультаций привели к новым политическим решениям/регламентам/услугам | Портал открытых государственных данных | Наличие словаря данных или хранилища данных на портале открытых данных | Руководство или инструментарий по использованию наборов данных открытого правительства | Возможность предлагать/запрашивать доступ к новым наборам открытых данных онлайн | Информация об организации конкурсов/хакатонов/мероприятий по использованию открытых государственных данных | Набор(ы) данных открытого правительства по расходам национального правительства (бюджет) | Доступность GIS или других геопространственных данных | Свидетельства удовлетворенности пользователей онлайн или мобильными услугами | Информация о государственных расходах (бюджете) на ЗДРАВООХРАНЕНИЕ/ ОБРАЗОВАНИЕ/ ТРУДОУСТРОЙСТВО/ СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ/ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ/ ПРАВОСУДИЕ | Информация о предстоящих консультациях с участием людей в течение последних 12 месяцев (ЗДРАВООХРАНЕНИЕ/ ОБРАЗОВАНИЕ/ ТРУДОУСТРОЙСТВО/ СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ/ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ/ ПРАВОСУДИЕ) | Информация о проведении онлайн-консультаций посредством форумов, опросов, анкет и т.д., предназначенных для вовлечения людей в течение последних 12 месяцев (ЗДРАВООХРАНЕНИЕ/ ОБРАЗОВАНИЕ/ ТРУДОУСТРОЙСТВО/ СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ/ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ/ ПРАВОСУДИЕ) | Свидетельства того, что голоса людей учитывались при фактическом принятии решений в течение последних 12 месяцев (ЗДРАВООХРАНЕНИЕ/ ОБРАЗОВАНИЕ/ ТРУДОУСТРОЙСТВО/ СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ/ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ/ ПРАВОСУДИЕ) | Открытые правительственные наборы данных по ЗДРАВООХРАНЕНИЮ/ ОБРАЗОВАНИЮ/ ТРУДОУСТРОЙСТВУ/ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ/ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ/ ПРАВОСУДИЮ | Сообщить онлайн о нарушении трудового законодательства | Наличие функции для совместного бюджетирования или аналогичного механизма | Свидетельство наличия лицензии на открытые данные для наборов открытых государственных данных | Набор(ы) данных открытого правительства по бюджету/ расходам на ОБРАЗОВАНИЕ/ ТРУДОУСТРОЙСТВО/ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ/ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ/ ПРАВОСУДИЕ/ СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ? | Свидетельства открытых правительственных наборов данных в режиме реального времени | Свидетельство любого совместного создания и/или совместного производства электронных услуг (ЗДРАВООХРАНЕНИЕ/ ОБРАЗОВАНИЕ/ ТРУДОУСТРОЙСТВО/ СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ/ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ/ ПРАВОСУДИЕ) | Свидетельство электронной петиции или аналогичного механизма | Свидетельство того, что голоса людей учитывались при принятии политических решений по вопросам, касающимся уязвимых групп, за последние 12 месяцев (для иммигрантов, пожилых людей, лиц, живущих за чертой бедности, лиц с ограниченными возможностями, женщин, молодежи).

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛУГ

Свидетельство наличия портала(ов) “Единое окно” | Платформа электронных закупок для проведения торгов/ представления тендеров | Предоставление услуг по подоходному налогу | Онлайн предоставление услуг по: налогу на добавленную стоимость (НДС), налогу на товары и услуги (GST) или эквивалент | Подача онлайн-заявки на получение: визы для въезда или транзита | Регистрация или продление для: Транспортного средства (легковой автомобиль, грузовик, мотоцикл, и др.) | Онлайн заявление в полицию | Уведомление о переезде/ изменении адреса онлайн | Регистрация новой компании или субъекта предпринимательской деятельности | Заявка/запрос свидетельства о рождении | Свидетельство о смерти | Свидетельство о браке | Личные удостоверения личности | Водительские права | Регистрация права собственности на землю | Разрешения касающиеся окружающей среды | Разрешения на строительство | Бизнес-лицензии | Подача заявки на вакансию в правительстве | Оплата государственных пошлин или штрафов онлайн | Коммунальные услуги водоснабжения | Коммунальные услуги энергетики (электричество/газ) | Электронные счет-фактуры | Предоставление GIS или других онлайн-услуг, связанных с геопространственными данными | Подача налоговой декларации | Предоставление мобильных услуг доступных через i) приложения для смартфонов; ii) SMS-услуги; или iii) мобильный браузер (для ЗДРАВООХРАНЕНИЕ, ОБРАЗОВАНИЯ, ТРУДОУСТРОЙСТВУ, СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ, ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, ПРАВОСУДИЯ) | Студенты могут подать заявку на участие в программе государственных стипендий и грантов | Пользователи могут подать заявку на: Программы социальной защиты | Услуги доступные для следующих уязвимых групп: малоимущие (за чертой бедности) / лица с ограниченными возможностями / пожилые люди / иммигранты, трудящиеся мигранты, беженцы и внутренне перемещенные лица / женщины / молодежь | Право и/или процедура подачи заявления на получение гражданства или вида на жительство | Подача заявки на: получение аффилированного о судимости | Доступ к правосудию: получить информацию / дело (открыть) онлайн; / ведение судебных дел | Услуги для пенсионеров | Подача заявки на получение пособий в связи с болезнью и травмой | Подача заявки на детские пособия | Подача заявки на пособие по инвалидности | Подача заявки на пособия для матерей и новорожденных онлайн | Подача заявки или запроса на пособие по безработице.

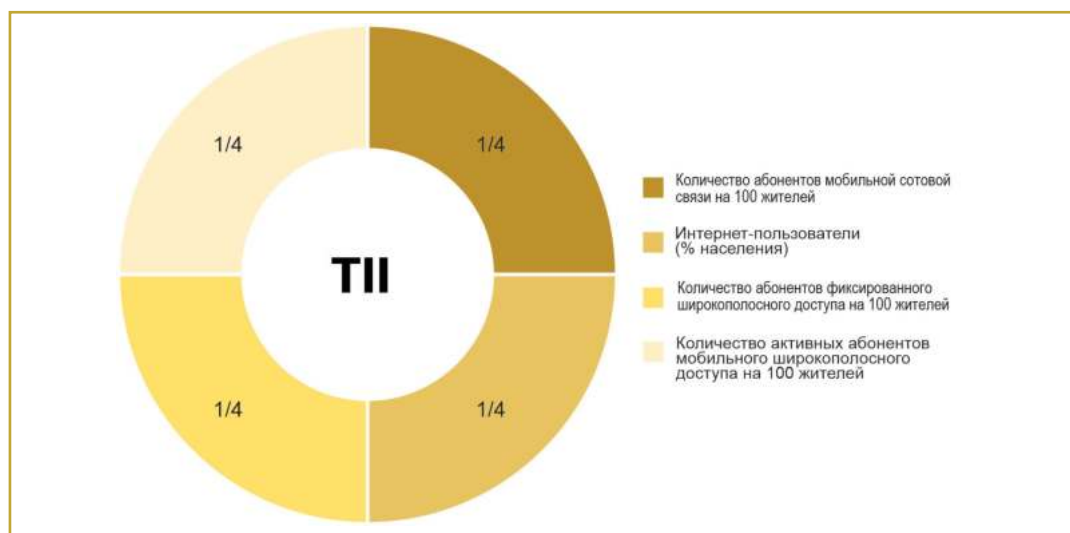
А.3 Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ)

Индекс телекоммуникационной инфраструктуры представляет собой среднее арифметическое, составленное из четырех индикаторов: (i) количество активных пользователей Интернета на 100 жителей; (ii) количество абонентов мобильной связи на 100 жителей; (iii) количество абонентов беспроводного широкополосного доступа на 100 жителей; и (iv) количество абонентов фиксированного широкополосного доступа на 100 жителей. Основным источником данных в каждом случае является Международный союз электросвязи. (см. Рисунок А.3) Данные по каждому компоненту были извлечены из источника МСЭ 10 февраля 2022 года.

Определения четырех компонентов ТИИ²:

- (i) “Пользователи Интернета (в %)” означает долю лиц, которые пользовались Интернетом из любого места в течение последних трех месяцев.
- (ii) “Количество абонентов мобильной-сотовой связи на 100 жителей” – это количество абонентов мобильной связи за последние три месяца. Мобильный/сотовый телефон – это портативный телефон, подписанный на услугу мобильной телефонной связи общего пользования с использованием технологии сотовой связи, которая обеспечивает доступ к PSTN. Сюда входят аналоговые и цифровые сотовые системы и такие технологии, как IMT-2000 (3G) и IMT-Advanced. Включены пользователи как постоплатных подписок, так и предоплаченных счетов.
- (iii) “Активные подписки на мобильный широкополосный доступ” – это сумма подписок на мобильную широкополосную связь для передачи данных и голоса, а также подписок на мобильную широкополосную связь только для передачи данных в общедоступном Интернете. Она охватывает подписки, используемые для доступа к Интернету на широкополосных скоростях, а не подписки с потенциальным доступом, даже если последние могут иметь мобильные телефоны с поддержкой широкополосного доступа. Подписки должны включать регулярную абонентскую плату за доступ к Интернету или соответствовать требованию использования – пользователи должны иметь доступ к Интернету в течение предыдущих трех месяцев. Сюда входят подписки на мобильные широкополосные сети, обеспечивающие скорость загрузки не менее 256 кбит/с (например, WCDMA, HSPA, CDMA2000 1x EV-DO, WiMAX IEEE 802.16e и LTE), и исключаются подписки, которые имеют доступ только к GPRS, EDGE и CDMA 1xRTT.⁴
- (iv) “Подписки на фиксированный широкополосный доступ на 100 жителей” относится к фиксированным подпискам на высокоскоростной доступ к общественному Интернету или TCP/IP-соединению на скорости передачи данных, равной или превышающей 256 кбит/сек. Сюда входят кабельные модемы, DSL, оптоволокно до дома/здания, другие подписки на фиксированный/ широкополосный доступ, спутниковый широкополосный доступ и наземный фиксированный широкополосный доступ. Это общее количество измеряется независимо от способа оплаты.

Рисунок А.3 Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ) и его компоненты

В него не входят подписки, обеспечивающие доступ к передаче данных, включая Интернет, через сети мобильной сотовой связи. Он должен включать фиксированный WiMAX и любые другие фиксированные беспроводные технологии. Он включает как подписки для населения, так и подписки для организаций.

Концептуально, ТИИ остается практически неизменным с 2002 года. В Таблице А.1 ниже, представлены компоненты, которые использовались для расчета ТИИ во всех изданиях Исследования. Повышение качества данных и охвата привело к сокращению пробелов в данных, которые возникали в предыдущих Исследованиях. Однако в тех случаях, когда пробелы все же возникают, предпринимаются попытки получить данные сначала из базы данных Всемирного банка, а затем, если эти попытки оказываются безуспешными, используются самые последние данные МСЭ. Из-за недостатка данных со стороны МСЭ, не удалось включить в ТИИ другие показатели Интернета. Еще одна мера, введенная в 2020 году, заключается в том, что к компонентам ТИИ, описанным выше, был применен предел отсечения в 120.

Таблица А.1 Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ) и изменения его компонентов (2001-2022)

ТИИ (2001,2003,2004,2005)	ТИИ (2008,2010)	ТИИ (2012)	ТИИ (2014,2016)	ТИИ (2018)	ТИИ (2020, 2022)
Пользователи Интернета	Пользователи Интернета	Пользователи Интернета	Пользователи Интернета	Пользователи Интернета	Пользователи Интернета
Онлайн население	Абоненты фиксированного широкополосного доступа	Абоненты фиксированного широкополосного доступа	Абоненты фиксированного широкополосного доступа	Абоненты фиксированного широкополосного доступа	Абоненты фиксированного широкополосного доступа
Пользователи персонального компьютера (ПК)	Пользователи персонального компьютера (ПК)	Абоненты с фиксированным доступом к интернету	Абоненты беспроводного широкополосного доступа	Активные абоненты мобильного широкополосного доступа	Активные абоненты мобильного широкополосного доступа
Абоненты мобильной сотовой связи	Абоненты мобильной сотовой связи	Абоненты мобильной сотовой связи	Абоненты мобильной сотовой связи	Абоненты мобильной сотовой связи	Абоненты мобильной сотовой связи
Абоненты фиксированной телефонной связи	Абоненты фиксированной телефонной связи	Абоненты фиксированной телефонной связи	Абоненты фиксированной телефонной связи	Абоненты фиксированной телефонной связи	-
Телевизоры	-	-	-	-	-

Каждый из этих индикаторов был стандартизирован с помощью процедуры Z-преобразования для получения Z-преобразования для каждого компонента индикатора. Комплексное значение телекоммуникационной инфраструктуры для страны “х” представляет собой среднее арифметическое четырех стандартизированных показателей, полученных следующим образом:

Комплексное значение телекоммуникационной инфраструктуры=

$$\begin{aligned} & \text{Среднее (Z-преобразование интернет-пользователя} \\ & + \text{Z-преобразование подписки мобильной/сотовой телефонной связи} \\ & + \text{Z-преобразование подписки активного мобильного широкополосного доступа} \\ & + \text{Z-преобразование фиксированного широкополосного доступа)} \end{aligned}$$

Наконец, комплексное значение ТИИ нормализуется путем взятия его значения для данной страны, вычитания самого низкого комплексного значения в Исследовании и деления на диапазон комплексных значений для всех стран.

$$\text{ТИИ(Страна “х”)} = \frac{\text{Комплексное значение (Страна “х”) – Самое низкое комплексное значение}}{\text{Самое высокое комплексное значение – Самое низкое комплексное значение}}$$

А.4 Индекс человеческого капитала (HCI)

Индекс человеческого капитала (HCI) состоит из четырех компонентов: (i) уровень грамотности взрослого населения; (ii) совокупный валовой коэффициент охвата начальным, средним и высшим образованием; (iii) ожидаемая продолжительность обучения; и (iv) средняя продолжительность обучения. (см. Рисунок А.3) Данные по компонентам HCI были извлечены из источника UNESCO-UIS 28 октября 2021 года.

Рисунок А.4 Индекс человеческого капитала (HCI) и его компоненты

Четыре показателя HCI определяются следующим образом:

1. “Уровень грамотности взрослого населения” измеряется как процент людей в возрасте 15 лет и старше, которые могут с пониманием прочитать и написать короткое простое высказывание о своей повседневной жизни.
2. “Валовой коэффициент охвата образованием” — это общее количество учащихся, зачисленных в начальные, средние и высшие учебные заведения, независимо от возраста, в процентах от численности населения школьного возраста.
3. Ожидаемая продолжительность обучения — это общее количество лет обучения, которое ребенок определенного возраста может рассчитывать получить в будущем, при условии, что вероятность того, что он будет учиться в школе в любом конкретном возрасте, равна текущему возрасту коэффициента охвата.
4. Средняя продолжительность обучения (MYS) — среднее количество лет обучения взрослого населения страны (25 лет и старше), за вычетом лет обучения в классах повторно.

Первые два компонента (т.е. уровень грамотности взрослого населения и совокупный валовой коэффициент охвата начальным, средним и высшим образованием) использовались во всех предыдущих изданиях Исследования с 2002 года. Признавая, что образование является основополагающим элементом в поддержке человеческого капитала, в Исследовании 2014 года в Индекс человеческого капитала (HCI) были введены два новых компонента, а именно (i) ожидаемая продолжительность обучения; и (ii) средняя продолжительность обучения. Предварительное статистическое исследование, проведенное по заказу DESA/DPIDG, подтвердило использование нового HCI, подчеркнув, что два новых компонента укрепили HCI без внесения каких-либо ошибок⁵. Кроме того, для компонента валового коэффициента охвата образованием был установлен предел отсечения в 100. Показатели цифровой грамотности не могли быть использованы в данном исследовании из-за отсутствия достаточного количества данных по цифровой грамотности.

Таблица А.2 Индекс человеческого капитала (HCI) и изменения его компонентов (2001-2022)

Компоненты HCI в прошлых Исследованиях (2001, 2003, 2004, 2005, 2008, 2010, 2012 гг.)	Компоненты HCI с Исследования 2014 г.
Уровень грамотности взрослого населения (%)	Уровень грамотности взрослого населения (%)
Валовой коэффициент охвата образованием (%)	Валовой коэффициент охвата образованием (%)
-	Ожидаемая продолжительность обучения
-	Средняя продолжительность обучения

HCI представляет собой средневзвешенное значение четырех индикаторов. Таким же образом рассчитывается TII, каждый из четырех составляющих индикаторов сначала стандартизируется с помощью процедуры Z-преобразования, чтобы получить значение Z-преобразования для каждого компонента индикатора. Комплексное значение человеческого капитала для страны “х”, представляет собой средневзвешенное арифметическое значение, в котором одна треть веса отводится уровню грамотности взрослого населения, а две девятых веса – валовому коэффициенту охвата образованием, ожидаемой продолжительности обучения и средней продолжительности обучения, рассчитанные следующим образом:

$$\begin{aligned} \text{Комплексное значение человеческого капитала} = & \\ & \frac{1}{3} \times \text{Z-преобразование уровня грамотности взрослого населения} + \\ & \frac{2}{9} \times \text{Z-преобразование валового коэффициента охвата образованием} + \\ & \frac{2}{9} \times \text{Z-преобразование ожидаемой продолжительности обучения} + \\ & \frac{2}{9} \times \text{Z-преобразование средней продолжительности обучения} \end{aligned}$$

Затем комплексное значение человеческого капитала нормализуется путем взятия его комплексного значения для данной страны, вычитания самого низкого комплексного значения в Исследовании и деления на диапазон комплексных значений для всех стран.

$$\begin{aligned} \text{Индекс человеческого капитала (Страна “х”)} \\ = \frac{\text{Комплексное значение (Страна “х”)} - \text{Самое низкое комплексное значение}}{\text{Самое высокое комплексное значение} - \text{Самое низкое комплексное значение}} \end{aligned}$$

А.5 Индекс электронного участия (EPI)

Индекс электронного участия (EPI) разработан в качестве дополнительного индекса к Исследованию электронного правительства Организации Объединенных Наций.

Понимание электронного участия начинается с процесса, который оно поддерживает. Оно начинается, как неперемное условие, с информационного уровня, на котором правительство предоставляет своим избирателям основную информацию, что приводит ко второй, двусторонней форме, когда людям предлагается внести свой вклад в работу правительства, и, наконец, к “варианту партнерства”, когда граждане становятся действующими лицами, возглавляя процесс разработки политики. Последняя схема тесно связана с типом трехуровневой структуры в рамках концепции Электронного участия ООН. С момента своего появления в издании Исследования 2003 года, EPI, таким образом, представляет собой многогранную структуру, состоящую из трех основных компонентов, т.е. электронного информирования, электронного консультирования и электронного принятия решений. (см. Выноску А.1)

Выноска А.1

Структура Электронного участия

- Электронное информирование: обеспечение участия путем предоставления гражданам публичной информации и доступа к информации без или по запросу.
- Электронное консультирование: привлечение граждан к участию и обсуждению государственной политики и услуг.
- Электронное принятие решений: расширение прав и возможностей граждан посредством совместной разработки вариантов политики и совместного производства компонентов услуг и способов их предоставления.

EPI страны отражает механизмы электронного участия, развернутые правительством, по сравнению со всеми другими странами. Цель этого показателя — не предписывать какую-либо конкретную практику, а скорее дать представление о том, как разные страны используют онлайн-инструменты для развития взаимодействия между правительством и народом, а также между людьми, на благо всех. Поскольку EPI представляет собой качественную оценку, основанную на доступности и актуальности услуг, предоставляемых на правительственных сайтах, сравнительное ранжирование стран проводится в иллюстративных целях и служит лишь индикатором широких тенденций в содействии вовлечению граждан. Как и в случае с EGDI, EPI не предназначен для абсолютного измерения электронного участия, а скорее является попыткой отразить показатели электронного участия стран относительно друг друга в определенный момент времени.

В Исследовании 2022 года, вопросы, касающиеся электронного участия, были пересмотрены и расширены, чтобы отразить современные тенденции и способы вовлечения правительствами населения в процесс разработки, реализации и оценки государственной политики. Были добавлены новые вопросы, чтобы учесть сложность и различные виды взаимодействия, которые могут иметь место в рамках услуг электронного участия через три измерения, которые в дальнейшем были разделены на шесть поддиапазонов: электронное уведомление и электронное предоставление возможностей (в рамках электронного информирования), электронный дискурс и электронный диалог (в рамках электронного консультирования), электронное сотрудничество и электронное расширение прав и возможностей (в рамках электронного принятия решений). Хотя EPI представляет собой полезный качественный аналитический инструмент при сравнении данных и рейтинга стран за один конкретный год, необходимо соблюдать осторожность при сравнении рейтингов электронного участия с прошлыми изданиями Исследования.

Математически, EPI нормализуется путем взятия значения общего балла для данной страны, вычитания самого низкого общего балла для любой страны в Исследовании и деления на диапазон значений общего балла для всех стран.

$$\text{Индекс электронного участия (Страна "x")} = \frac{\text{Общий балл (Страна "x")} - \text{Самый низкий общий балл}}{\text{Самый высокий общий балл} - \text{Самый низкий общий балл}}$$

Рейтинг стран по электронному участию определяется значением EPI через “стандартный конкурсный рейтинг”. При стандартном конкурсном рейтинге, страны с одинаковым EPI получают одинаковые номера в рейтинге, а в номерах рейтинга остается пробел. Такая стратегия ранжирования принята с учетом того, что если две или более стран занимают равное место в рейтинге, то это не влияет на позиции всех тех стран, которые занимают места ниже их. Например, если страна А опережает страны В и С, обе из которых имеют одинаковое значение EPI, и опережают страну D, то А занимает первое место (1-е), В и С — второе (2-е), а D — четвертое (4-е). В 2012 году использовался “модифицированный конкурсный рейтинг”, а для сравнения в 2014 и 2016 годах все рейтинги были скорректированы с использованием стандартного конкурсного рейтинга.

Тем не менее, существуют ограничения в вышеупомянутых мерах электронного участия. Например, ЕРІ ООН, больше фокусируется на “предложении”, а не на “спросе” на электронное участие. Кроме того, с одной стороны, такие внешние меры зависят от реальности того, что правительства платят за “пустые слова” или “приукрашивание” для привлечения людей, но не для достижения ожидаемых результатов или воздействия на развитие. С другой стороны, ускоренное развитие новых коммуникационных технологий может маскировать как потенциал, так и риск искусственного интеллекта (ИИ) и других инструментов автоматизации, основанных на больших данных и сентиментальной аналитике, например, в предоставлении упреждающих или более отзывчивых механизмов электронного участия.

Несмотря на полезность и ограничения вышеуказанных мер, электронное участие в значительной степени зависит от контекста — измерение электронного участия не должно быть статичным и основываться на установленных терминах, поскольку электронное участие не является проектом или процессом “раз и готово” — оно будет развиваться с течением времени в соответствии с потребностями людей и появляющимися политиками и технологиями. Например, подход страны к электронному участию может быть оценен и другими способами, такими как самооценка и опросы целевых получателей.

А.6 Анкета государства-члена (MSQ)

Как и в каждом издании Исследования, государствам-членам ООН было предложено предоставить информацию об адресах веб-сайтов (URL) их соответствующих национальных порталов, а также различных государственных министерств. Также была запрошена информация об усилиях по поддержке развития электронного правительства, открытых государственных данных, электронного участия и назначенного органа, отвечающего за политику электронного правительства. 129 государств-членов — 66,84% от общего числа членов Организации Объединенных Наций — представили заполненный MSQ. Соответствующие представленные сайты были использованы в процессе оценки. Информация, предоставленная в MSQ, также использовалась в тематических исследованиях, включенных в Исследование.

Анкета

Анкета государства-члена (MSQ) 2022 может быть доступна путем сканирования QR-кода ниже:

https://bit.ly/MSQ_2022

Государства-члены, представившие ответы

Афганистан, Албания, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаос, Латвия,

Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивы, Мальта, Мавритания, Маврикий, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Россия, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Швеция, Швейцария, Сирия, Таиланд, Тонга, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Великобритания, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла, Вьетнам, Замбия.

А.7 Индекс местных онлайн-услуг (LOSI)

В течение 20 лет Исследование электронного правительства Организации Объединенных Наций отслеживает развитие электронного правительства во всем мире. За одиннадцать изданий оценка расширилась как по масштабам, так и по охвату, и теперь наблюдение за предоставлением услуг электронного правительства ведется во всех 193 государствах-членах Организации Объединенных Наций.

Запущенный в 2018 году, Индекс местных онлайн-услуг (LOSI) представляет собой последнее крупное дополнение к методологии Исследования электронного правительства. Разработанная ДЭСВ ООН оценка LOSI отражает состояние развития предоставления услуг электронного правительства на уровне городов в государствах-членах Организации Объединенных Наций.

Постоянное расширение Исследования предъявляет методологические требования, которые должны быть выполнены для обеспечения последовательности, достоверности и надежности оценки в последующих изданиях Исследования электронного правительства. Оценка LOSI в 2022 году впервые оценивает предоставление услуг электронного правительства в самом густонаселенном городе в каждом из 193 государств-членов. По просьбам стран, города которых не были представлены в LOSI 2018 и LOSI 2020, было принято решение включить самый густонаселенный город в каждой стране.

Индекс местных онлайн-услуг (LOSI) — это балл, полученный на основе онлайн-оценки, охватывающей 86 показателей. Каждый вопрос требует бинарного ответа. Каждому из 86 показателей присваивается “значение 1”, если он присутствует на сайте города/муниципалитета, “значение 0”, если он отсутствует или не найден исследователями. Были случаи, когда городской портал не предоставлял определенные услуги, поскольку они предоставлялись на национальном портале. В таких случаях городские порталы получали балл только в том случае, если они предоставляли ссылку на национальный портал. Общее количество баллов, набранных каждым городом (так называемый “сырой балл”), делится на максимальный балл 86, чтобы получить значение LOSI для данного города в диапазоне от 0 до 1.

Диапазон значений групп LOSI для каждого уровня математически определяется следующим образом: очень высокие значения LOSI находятся в диапазоне от 0,75 до 1,00 включительно, высокие значения группы LOSI — от 0,50 до 0,7499 включительно, средние значения LOSI — от 0,25 до 0,4999 включительно и низкие значения LOSI — от 0,0 до 0,2499 включительно. Во всех ссылках на эти диапазоны в тексте и графических элементах соответствующие значения округляются для ясности и выражаются следующим образом: 0,75 — 1,00; 0,50 — 0,75; 0,25 — 0,50 и 0,00 — 0,25.

Считается, что города, входящие в одну и ту же группу LOSI, имеют схожее развитие электронного правительства на местном уровне. Это может помочь политикам из городов лучше понять, что считается хорошим показателем и/или какие цели могут быть достигнуты в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Рейтинг городов по LOSI определяется значением LOSI через “стандартный конкурсный рейтинг”. При стандартном конкурсном рейтинге, города с одинаковым значением LOSI получают одинаковые номера в рейтинге, а в номерах ранжирования остается пробел. Эта стратегия ранжирования принята с учетом того, что, если два или более городов занимают равное место в рейтинге, это не влияет на позиции всех городов, занимающих места ниже их. Например, если город А опережает В и С, оба из которых имеют одинаковое значение LOSI, и опережают D, то А занимает первое место (1-е), В и С — второе (2-е), а D — четвертое (4-е).

Изменения, внесенные в методологию LOSI 2022

В методологию, используемую в 2022 году, было внесено несколько изменений, направленных на постоянное улучшение исследования в целом и на лучшее согласование характеристик LOSI с характеристиками компонента OSI (Индекс онлайн-услуг) EGD (Индекса развития электронного правительства). Таким образом, может быть сложно провести прямое сравнение между текущим изданием, т.е. LOSI 2022 и предыдущим изданием т.е. LOSI 2020. В данном издании Исследования реализованы три основных изменения, касающихся исследования LOSI.

- (i) Первое пилотное исследование LOSI началось в 2018 году с оценки онлайн-порталов отдельных 40 городов, на которое было расширено до 100 городов в издании 2020 года, чтобы обеспечить более широкий охват местного электронного правительства во всем мире. В нынешнем издании LOSI 2022, в Исследование были включены самые густонаселенные города из каждого из 193 государств-членов, что увеличило число оцениваемых городов со 100 до 193.
- (ii) Во-вторых, в Анкету LOSI был добавлен ряд новых индикаторов, чтобы лучше согласовать функции, оцениваемые на местном уровне, с функциями, оцениваемыми на национальном уровне. Общее количество индикаторов увеличилось до 86 в текущем издании LOSI 2022 по сравнению с 80 индикаторами, оцененными в издании LOSI 2020.
- (iii) “Институциональная структура” была введена в качестве нового критерия в 2022 году и добавлена в качестве пятого критерия к существующим четырем критериям (Технология, Предоставление контента, Предоставление услуг и Участие) LOSI 2020. Новая пятикритериальная структура LOSI 2022 тесно связана с пятью подкомпонентами OSI (Индекс онлайн-услуг).

Примечание по выбору самого густонаселенного города

Одной из ключевых проблем, возникших в связи с запуском и последующим расширением оценки LOSI, стала задача определения одного города в каждом государстве-члене ООН для включения в издание оценки 2022 года. Следуя методологии, соответствующей предыдущим изданиям оценки LOSI, ДЭСВ ООН решил включить самый густонаселенный город, поселок, населенный пункт или муниципалитет в каждом из 193 государств-членов ООН. Использование численности населения в качестве критерия включения направлено на то, чтобы отобранные города и их оцениваемые услуги электронного правительства охватывали максимально возможное количество людей в государствах-членах.

Задача определения самого густонаселенного города в каждом государстве-члене осложняется существованием различных, часто противоречащих друг другу подходов к определению численности населения городского поселения. Популярные источники в зависимости от предпочитаемого демографического подхода по-разному представляют данные и цифры численности населения для поселений, начиная от собственно городов и заканчивая крупными городскими агломерациями и разросшимися столичными районами.

В отсутствие окончательного консенсуса относительно того, что представляет собой городское население, ДЭСВ ООН разработал собственный подход к определению самого густонаселенного города в каждом государстве-члене для целей Исследования, опираясь на данные, предоставленные Отделами народонаселения и статистики ДЭСВ ООН.

С этой целью, данные о численности населения для Исследования электронного правительства взяты из последнего опубликованного издания Демографического ежегодника Организации Объединенных Наций и Информационный буклет о городах мира. В ходе подготовки к деятельности по сбору данных для Исследования электронного правительства, проводимой раз в два года, ДЭСВ ООН обращается к этим источникам для определения самого густонаселенного города в каждом государстве-члене для включения в предстоящее издание Исследования.

Чтобы гарантировать, что полученные таким образом данные о населении точно отражают количество целевых пользователей услуг электронного правительства в каждом муниципалитете, ДЭСВ ООН рассматривает сообщаемое население в пределах “собственно города”, а не население “городских”

или “пригородных районов”, которые могут включать людей, не охваченных услугами электронного правительства, предлагаемыми центральным муниципальным правительством или органом власти.

Такие факторы, как статус столицы или относительное политическое или экономическое влияние, также не учитываются при выборе городов для включения в оценку LOSI для обеспечения методологической последовательности и воспроизводимости исследования. Таким образом, численность населения в самом городе, собранная и представленная ДЭСВ ООН, является единственным критерием, используемым для определения включения города в оценку LOSI.

Отсутствие четкого географического и демографического разграничения между государством и его самым густонаселенным городским центром представляет собой концептуальную проблему для оценки. В случае городов-государств, таких как Монако и Сингапур, среди прочего, любой человек, проживающий в городе-государстве, предположительно будет иметь такой же доступ к услугам электронного правительства как на национальном, так и на местном уровне, как и любой другой человек в том же городе-государстве. В соответствии с ориентированной на пользователя перспективой предоставления услуг, оценка LOSI, таким образом, учитывает как национальные, так и местные услуги в государствах, где не существует четкого разграничения между этими двумя категориями услуг.

Полученные таким образом цифры используются только для определения самого густонаселенного города в каждом государстве-члене для включения в Исследование. Численность населения не входит в число показателей, учитываемых при оценке LOSI, и поэтому не имеет прямого влияния на показатели города при оценке.

ДЭСВ ООН продолжит обновлять и пересматривать список самых густонаселенных городов для каждого издания Исследования электронного правительства, чтобы обеспечить точное отражение количества пользователей, обслуживаемых местными службами электронного правительства во всем мире.

Инструмент оценки

Индекс местных онлайн-услуг (LOSI) — это многокритериальный индекс, отражающий развитие электронного правительства на местном уровне путем оценки информации и услуг, предоставляемых местными органами власти через официальные веб-сайты.

LOSI 2022 включает 86 индикаторов, относящихся к 5 критериям: Институциональная структура (8), Предоставление контента (25), Предоставление услуг (18), Участие и вовлеченность (17), и Технология (18).

- (i) Индикаторы Институциональной структуры охватывали стратегию в городе, организационную структуру, включая контактные данные департаментов муниципалитета и ссылки на учреждения, наличие аутентификации на портале, а также информацию о законодательстве в области доступа к информации, конфиденциальности данных, открытых данных и безопасности.
- (ii) Критерий “Предоставление контента” сосредоточен на доступности основной информации для жителей, не только касающейся муниципалитета, но и других ключевых областей для общества в целом (в частности, открытых данных, инициатив “умных городов” и использования новых технологий). Он оценивает качество, доступность, актуальность и краткость представления конкретной информации, представленной на сайте. Этот критерий включает оценку таких вопросов, как доступ к контактной информации об организационной структуре муниципального правительства, доступ к публичным документам, доступ к отраслевой информации (а именно по здравоохранению, образованию, социальной защите, экономике). Наличие на сайте политики конфиденциальности также включено, поскольку она способна улучшить общественное восприятие, доверие к правительству и обеспечить более активное взаимодействие с правительством.
- (iii) Критерий “Предоставление услуг” оценивает набор основных услуг, предоставляемых городами через их веб-сайты. Акцент делается на предоставлении основных электронных услуг, включая анализ таких аспектов, как онлайн-заявка и выдача сертификатов и лицензий, поиск/предложение работы, электронные платежи, возможность пользователей подавать заявки или регистрироваться для участия в муниципальных мероприятиях или услугах

онлайн, подача форм и отчетов и регистрация для получения услуг, участие в тендерах и электронные закупки. Вопросы, связанные с электронной аутентификацией, также рассматриваются в этом критерии. В этом критерии оценивается еще один аспект, связанный с тем, как муниципалитеты отвечают на запросы информации по электронной почте.

- (iv) Четвертый критерий посвящен “Участию и вовлеченности”. Основная цель – оценить наличие соответствующих механизмов и инициатив онлайн-участия, а именно форумов, форм подачи жалоб и онлайн-опросов. Другие функции, учитываемые в данном критерии, включают наличие социальных сетей и возможность направлять комментарии/предложения/жалобы в местные органы власти, а также более сложные инициативы по обеспечению участия, такие как бюджет с широким участием, участие в онлайн-обсуждениях, касающихся государственной политики и услуг, и расширение прав и возможностей посредством совместной разработки вариантов политики и совместного создания компонентов услуг и способов их предоставления.
- (v) Критерий “Технология” сосредоточен на технических характеристиках веб-сайтов с целью проверки того, как веб-сайт доступен для пользователей. Он охватывает такие аспекты, как простота навигации, доступность (с учетом различных браузеров, устройств и доступных языков), визуальная привлекательность, функциональность и надежность.

Приведенные ниже списки показывают набор индикаторов, рассматриваемых для каждого критерия.

Институциональная структура

Муниципальный портал | Стратегия муниципального электронного правительства | Организационная структура | Имена и контакты руководителей департаментов | Права на доступ к правительственной информации | Политика конфиденциальности | Политика открытых данных | Ссылки на правительственные учреждения | Аутентификация на портале.

Контент

Поддержка иностранных языков | Информация о муниципалитете | Оповещения о погоде и стихийных бедствиях | Объявления о закупках | Результаты закупок | Информация о предоставляемых услугах | Услуги в партнерстве с гражданским обществом | Содействие бесплатному доступу в Интернет | Информация о здоровье | Экологическая информация | Информация об образовании | Информация о социальном обеспечении | Информация о спорте и культуре | Информация для уязвимых групп | Информация о правосудии | Информация о труде | Свидетельства инициатив “умных городов” | Свидетельства использования новых технологий | Статистические данные и исследования | Информация об общественном транспорте | Свидетельства использования приложений для мобильных телефонов | Информация об отходах и переработке отходов | Информация о безопасности дорожного движения | Статистика использования MGP | Информация о COVID-19.

Услуги

Заявление в полицию онлайн | Водительские права онлайн | Разрешение на строительство онлайн | Разрешение, связанное с окружающей средой онлайн | Лицензия на ведение бизнеса онлайн | Прописка онлайн | Свидетельство о рождении онлайн | Свидетельство о смерти онлайн | Свидетельство о браке онлайн | Уведомление о смене адреса | Регистрация права собственности на землю онлайн | Регистрация автомобиля онлайн | Электронная служба закупок | Вакансии онлайн | Оплата налогов на бизнес | Оплата сборов онлайн | Оплата воды | Оплата электроэнергии/газа.

Участие

Ответ муниципалитета на электронную почту | Качество ответа на электронную почту | Информация о бюджете | Предоставление открытых данных | Метаданные открытых данных | Сообщение о любой форме дискриминации | Общение в режиме реального времени | Обратная связь/подача жалоб | Процессы обсуждения онлайн | Функции социальных сетей | Сообщения о происшествиях в общественных местах | Составление бюджета на основе участия | План землепользования на основе участия | Объявление о предстоящих мероприятиях по электронному участию | Отзывы о процессах консультаций | Электронное голосование | Информация о публичных заседаниях муниципального совета.

Технический

Контактная информация | Совместимость с браузером | Легкость поиска портала | Доступность для мобильных устройств | Удобство навигации | Внутренний механизм поиска | Внутренний механизм расширенного поиска | Соответствие стандартам проверки разметки | Соответствие стандартам отображения | Соответствие стандартам доступности | Онлайн-поддержка пользователей | Информация об использовании онлайн-услуг | Свидетельства обновления содержания портала | Доступность персональных данных | Обновление персональных данных | Доступность бизнес-данных | Обновление бизнес-данных | Номер телефона службы поддержки.

Анкета местного самоуправления (LGQ)

В дополнение к Индексу местных онлайн-услуг (LOSI) 2022, для сбора информации, подтверждающей результаты Исследования электронного правительства ООН 2022, использовалась Анкета местного самоуправления (LGQ). Из 146 наиболее густонаселенных городов, оцениваемых по LOSI 2022, 42 заполнили LGQ, что соответствует 28,8%, в то время как в 2020 году LGQ заполнили только 3 города.

Используемый LGQ можно увидеть ниже:

https://bit.ly/LGQ_2022

Города, ответившие на LGQ

Аддис-Абеба (Эфиопия), Алматы (Казахстан), Амстердам (Нидерланды), Асунсьон (Парагвай), Бандар-Сери-Бегаван (Бруней-Даруссалам), Белград (Сербия), Богота (Колумбия), Будапешт (Венгрия), Дакка (Бангладеш), Дубай (Объединенные Арабские Эмираты), Джакарта (Индонезия), Кампала (Уганда), Кигали (Руанда), Куала-Лумпур (Малайзия), Киев (Украина), Гавана (Куба), Лиссабон (Португалия), Лондон (Великобритания), Мадрид (Испания), Манама (Королевство Бахрейн), Монако (Монако), Монтевидео (Уругвай), Москва (Россия), Маскат (Оман), Подгорица (Черногория), Порт-Луи (Маврикий), Прага (Чехия), Кесон (Филиппины), Сеул (Южная Корея), Сингапур (Сингапур), Стокгольм (Швеция), Таллинн (Эстония), Тбилиси (Грузия), Тегеран (Иран), Токио (Япония), Тунис (Тунис), Улан-Батор (Монголия), Вена (Австрия), Вьентьян (Лаос), Янгон (Мьянма), Ереван (Армения), Цюрих (Швейцария).

А.8 Классификации стран и номенклатура в Исследовании

Региональные группы взяты из классификации Статистического отдела Организации Объединенных Наций. Подробнее см. <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/>.

Списки наименее развитых стран (НРС), развивающихся стран, не имеющих выхода к морю (РСНВМ), и малых островных развивающихся государств (МОПГ) были получены из Канцелярии Высокого представителя Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам (ООН-КВПНРМ).

1. Список наименее развитых стран (НРС):
<https://www.un.org/ohrlls/content/profiles-ldcs>
2. Список развивающихся стран, не имеющих выхода к морю (РСНВМ):
<https://www.un.org/ohrlls/content/list-ldcs>
3. Список малых островных развивающихся государств (МОПГ):
<https://www.un.org/ohrlls/content/list-sids>

Экономики разделены в соответствии с ВНД на душу населения за 2020 год, рассчитанным по методу Атласа Всемирного банка.

Данные по ВНД на душу населения за 2020 год, рассчитанные по методу Атласа, за последний год см. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD> (Дата обращения: 5 мая 2022 года).

Там, где данные и статистика представлены по группам доходов, в Исследовании страны классифицируются в соответствии с классификацией доходов Всемирного банка по группам с высоким, выше среднего, ниже среднего и низким уровнем дохода. Венесуэла была временно исключена из классификации в июле 2021 года до выхода пересмотренных статистических данных по национальным счетам. Несмотря на это, при расчете средних данных по экономическим группам, Венесуэла была отнесена к странам с доходом выше среднего, на основании классификации Исследования электронного правительства ООН 2020.

Подробнее см. <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519>.
(Дата обращения: 5 мая 2022 года)

А.9 Этап оценки портала для Индекса онлайн-услуг и Индекса местных онлайн-услуг

Чтобы получить набор значений Индекса онлайн-услуг и Индекса местных онлайн-услуг на 2022 год, в общей сложности 227 исследователей-добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН) из 130 стран на 66 языках провели оценку национального веб-сайта каждой страны и веб-сайта ее самого густонаселенного города на родном языке, включая национальный портал, портал электронных услуг и портал электронного участия, а также веб-сайты соответствующих министерств образования, труда, социальных служб, здравоохранения, финансов и окружающей среды, в зависимости от ситуации. В состав ДООН входили квалифицированные выпускники и добровольцы из университетов в области государственного управления, а руководство ими осуществляли сотрудники ООН, занимающиеся подготовкой Исследования.

Для обеспечения согласованности оценок все исследователи прошли строгую подготовку, которую проводили эксперты по электронному правительству и предоставлению онлайн-услуг, имеющие многолетний опыт проведения оценок, и работали под руководством Координаторов группы по анализу данных, которые обеспечивали поддержку и руководство в течение всего периода оценки. Исследователи были проинструктированы и обучены принимать образ мышления среднестатистического пользователя при оценке сайтов. Таким образом, ответы, как правило, основывались на том, можно ли легко найти и получить доступ к соответствующим функциям, а не на том, существуют ли они на самом деле, но скрыты где-то на сайте(ах). Ключевым моментом является то, что среднестатистический пользователь должен

быстро и интуитивно находить информацию и функции, чтобы сайт был “пригодным для использования”, а его контент легко обнаруживался целевыми бенефициарами.

Сбор данных и Исследование проводились с июля 2021 года до начала ноября 2021 года. Каждая пара страна/город оценивалась как минимум двумя исследователями, которые проводили оценку на национальном языке страны. После первоначального анализа, оценки двух исследователей по каждой паре страна/город сравнивались, а вопросы, касающиеся расхождений, рассматривались вместе и решались исследователями. На третьем этапе, с октября 2021 года по ноябрь 2021 года, проводился заключительный обзор Группой экспертов по анализу данных, которые анализировали все ответы и, при необходимости, проводили дальнейший обзор и проверку, используя многочисленные методы и источники. Затем оценки были отправлены на утверждение Старшему эксперту. Благодаря такому многоуровневому подходу все исследованные национальные и местные веб-сайты были тщательно оценены как минимум тремя людьми, один из которых имеет многолетний опыт в оценке онлайн-услуг государственного сектора, и проанализированы одним из Координаторов группы по анализу данных.

После завершения этапа оценки, группа подготовила первый проект рейтингов OSI и LOSI. Данные были извлечены из платформы, и были созданы необработанные оценки OSI и LOSI. Рейтинги сравнивались с предыдущими рейтингами OSI и LOSI, и расхождения тщательно анализировались.

Трудности связанные с анализом онлайн-присутствия страны

Выбор соответствующего сайта/URL на национальном уровне

Одним из важных решений для исследователей при проведении страновой оценки является определение конкретного(ых) сайта(ов) для рассмотрения в качестве национального правительственного сайта для каждой страны. Независимо от уровня развития электронного правительства в конкретной стране, приоритетом для пользователей является определение того, какой из множества потенциально доступных правительственных сайтов будет рассматриваться как “официальный” сайт национального правительства — шлюз или отправная точка для национальных пользователей. Простого, четкого заявления на выбранном сайте достаточно, чтобы начать важный шаг к предоставлению правительственной информации и услуг населению в интегрированной, удобной и легко находимой форме. Многие национальные сайты заявляют, что это “официальный” сайт правительства, или “Портал правительства”, или другие подобные заявления.

Как это делалось в каждом издании Исследования, в MSQ было предложено государствам-членам предоставить информацию об адресах веб-сайтов (URL) их национальных порталов и различных правительственных министерств. Эта информация затем использовалась в процессе оценки.

Обычно бывает так, что не все страны предоставляют соответствующие URL. Таким образом, при принятии решения об использовании только тех сайтов, которые предоставлены государством-членом, необходимо проявить определенную осмотрительность. В данном Исследовании примечательно то, что исследователи не только изучили национальные порталы, но и провели исчерпывающие изучения по электронному участию и открытым государственным данным, где это было применимо.

Одна из дилемм, с которой столкнулись исследователи, заключается в том, что некоторые страны предоставляют более одной легитимной национальной точки доступа. В то время как некоторые просто еще не объединили свои правительственные точки входа в единый сайт или портал, который можно было бы четко разграничить, другие приняли такой подход намеренно — то есть, предлагая различные точки доступа для разных аудиторий. Учитывая, что использование интегрированных порталов или мультипорталов становится тенденцией в стратегиях электронного правительства во всем мире, исследователи выбрали бы интегрированный сайт в качестве национального портала или другой портал, если бы он считался официальной домашней страницей правительства. Однако несколько сайтов могли быть оценены, если сайты явно являлись частью тесно интегрированной “сети” национальных сайтов. Следует отметить, что при оценке национальных порталов наличие более чем одного национального сайта не является ни недостатком, ни преимуществом.

Некоторые страны предлагают определенные государственные услуги не на федеральном, а на субнациональном или местном уровне. Ни одна страна не наказывается за предоставление услуг на субнациональном уровне, а не на федеральном уровне. На самом деле, когда возникает такой вопрос, исследователи склонны к всеохватывающей оценке, если информацию и/или услугу можно найти на национальном портале.

Более сложная проблема возникает, когда не только конкретная услуга находится на местном уровне, но и целые министерские функции полностью отсутствуют на национальном уровне. Если исследователи не могут найти министерство в соответствии с описанным выше методом, то следующим шагом будет выяснить, действительно ли в данной стране есть такое министерство на национальном уровне или его функции могут быть переданы на местный уровень.

Интегрированные порталные и мультипортальные подходы

Некоторые страны применяют другой подход к созданию портала электронного правительства, используя несколько веб-сайтов для различных тем. Вместо централизации всей электронной информации, электронных услуг, электронного участия, открытых данных и других онлайн-функций на одном портале, они доступны на отдельных сайтах для более целенаправленного подхода к аудитории. При проведении оценки исследователи обязательно изучили все возможные сайты, используя ссылки или поисковые системы, чтобы обеспечить охват всех правительственных сайтов, на которых можно найти соответствующую информацию.

Даже если рекомендованной нормой является предоставление услуг по принципу “единого окна” или интегрированный порталный подход, страны, выбравшие децентрализованный подход, не были наказаны в баллах, и оценка проводилась так, как если бы использовался интегрированный подход.

Доступ на официальных государственных языках

Исследовательская группа была полностью оснащена для работы с шестью официальными языками Организации Объединенных Наций, а именно: арабским, китайским, английским, французским, русским и испанским. Однако, как и в предыдущих циклах оценки, группа вышла за рамки этого мандата и изучила каждый веб-сайт на официальном языке страны, а если это было невозможно, то на одном из языков, доступных на сайте. Переводчики помогали по мере необходимости, чтобы свести к минимуму возможные ошибки, связанные с языком.

На пути к более ориентированному на людей подходу

В соответствии с глобальной тенденцией к более ориентированному на человека подходу и требованием повышения эффективности и рентабельности государственного сектора, MSQ был разработан таким образом, чтобы отразить эту парадигму электронного правительства. Привлечение пользователей было включено в опрос как специальная тема, призывающая правительства учитывать не только предложение электронных услуг, но и то, что требуется/необходимо целевым пользователям. Соответственно, исследовательской группе было поручено последовательно придерживаться этого подхода на протяжении всей оценки. Если функции не могут быть найдены легко, быстро и интуитивно, то сайт получает низкую оценку.

Обеспечение качества данных (QA)

Для обеспечения качества данных ДЭСВ ООН взял под пристальный контроль процедуры оценки, в том числе путем разработки прикладной веб-платформы для сбора и хранения данных, подготовки методических и учебных руководств для исследователей и внедрения программы обучения, предусматривающей как групповое обучение, так и индивидуальную практическую поддержку исследователей в решении сложных вопросов.

Среди прочих задач членам команды было предложено обосновать выбор URL-адресов и указать, рассматривались ли эти URL-адреса в прошлых Исследованиях. Для обсуждения проблем и обеспечения последовательности методов оценки проводились регулярные обсуждения.

ДЭСВ ООН применил оценочные баллы для составления рейтинга присутствия онлайн-услуг всех государств-членов ООН и сравнил их с историческими результатами предыдущих Исследований, чтобы выявить возможные недостатки в процессе. Затем новые баллы сравниваются с результатами предыдущих Исследований путем исключения новых вопросов и рассмотрения только тех, которые остались неизменными. В проведении Исследования команде помогли стажеры ООН и добровольцы, владеющие языковыми навыками, не охваченными основной группой.

Ниже приведен список критериев, принятых для проверки качества данных:

Три уровня оценки/надзора (добровольцы, Первый рецензент, Второй рецензент)
Первая проверка согласованности данных с шаблонами данных по рейтингу групп (VH, H, M, LOSI)
Настройка вопросов OSI для стабилизации набора данных и соответствия модели данных EGD1
Вторая проверка согласованности данных с шаблонами данных по рейтингу групп (VH, H, M, LOSI)
Первый расчет OSI
Два уровня оценки/надзора за аутлайнерами — Компенсация с помощью MSQ (если это выполнимо)
Второй расчет OSI
Анализ данных по целевым странам (аутлайнеры или случаи со значительным снижением/улучшением)
Выборочная проверка подмножества вопросов OSI / URL — Компенсация с помощью MSQ (если это выполнимо)
Третий расчет OSI
Третья проверка согласованности данных с шаблонами данных по рейтингу групп (VH, H, M, LOSI)
Проверка на соответствие другим международным эталонным отчетам и источникам третьей стороны (MSQ)
Перерасчет OSI (окончательный)
Анализ данных по целевым странам (те, кто переходит из одной группы в другую)
Окончательный расчет EGD1

А.10 Индекс открытых государственных данных (пилотное исследование)

Индекс открытых государственных данных (OGDI) формируется на основе одного из трех субиндексов Индекса развития электронного правительства (EGDI) ООН - Индекса онлайн-услуг (OSI). Таким образом, он является дополнительным индексом EGD1. OGDI был впервые представлен в качестве пилотного индекса в исследовательской работе⁶ 2019 года и в Исследовании электронного правительства 2020. Методология 2022 года, по сути, является продолжением пилотного проекта 2020 года. В 2022 году OGDI рассчитывался на основе 26 вопросов (по сравнению с 12 вопросами в 2020 году) из оценки ДЭСВ ООН национальных порталов электронного правительства для построения OSI.

Большинство вопросов, используемых при расчете OGDI, являются бинарными по своей природе, отражая либо отсутствие (0), либо наличие (1) определенной функции. Однако вопросы, связанные с доступностью определенных типов открытых данных, являются небинарными, что означает, что оценка 0 означает отсутствие рассматриваемой функции, а оценки 1 и 2 отличаются степенью детализации присутствия функции (например, оценка 1 означает, что данные доступны в любом формате, а оценка 2 означает, что данные доступны в открытом стандарте, таком как XML). Для целей расчета эти показатели были скорректированы до 0,5 и 1 соответственно. После аналогичных расчетов для OSI, составные баллы OGDI для каждого государства-члена были нормализованы для получения диапазона от 0 до 1 с помощью формулы нормализации.

Структура OGDI основана на трех ключевых Компонентах, на которых строится OGDI: Политика, Платформа и Воздействие. Для построения индекса, оцениваемые области (вопросы) были объединены по трем ключевым Компонентам в его текущей структуре с использованием метода взвешенной суммы [35] и с учетом двух критериев: (i) относительный вес завершено пилотного проекта в 2020 году, основанный на данных 2018 года; и (ii) относительное количество оцениваемых областей и вопросов, включая вновь введенные, для каждого Компонента.

Скорректированные веса каждого Компонента: Политика (30%), Платформа (50%) и Воздействие (20%). Таким образом, OGDl рассчитывается на основе средневзвешенного значения нормализованных баллов для каждого государства-члена.

Для целей оценки страны были сгруппированы по уровням OGDl на основе их соответствующих составных баллов OGDl. В 2022 году уровни OGDl были переопределены в соответствии с уровнями EGDl, что подразумевает отсечение групп каждый квартал (т.е. 0-0,25-0,50-0,75-1). Это является изменением по сравнению с пилотным проектом 2020 года, где уровни отсекались на уровне 0-0,4-0,8-1.

А.11 Исследователи Индекса онлайн-услуг (OSI) и Индекса местных онлайн-услуг (LOSI)

В издании 2022 года, к оценке Индекса онлайн-услуг (OSI) и Индекса местных онлайн-услуг (LOSI) привлекались добровольцы ООН, сотрудники ООН и стажеры:

Абдельджалил Бачар Бонг, Абдулла Абдулрахман, Абдулла Фарах, Аднан Крндзия, Адулай Бари, Агнесса Карапетян, Ахмед Абкар Мхмед Абкар, Ахмед Медиен, Айгуль Азамат, Айша Джилан, Алари Раммо, Алехандра Джазмин Бартосик, Алехандро Васкес, Александр Зарнадзе, Алехандра Старчевич, Алена Лабанава, Алекс Джия, Ана Кабальеро Диас, Ана Эррера, Ана Патрисия Саравиа Кирос, Анамария Дослич, Анчал Манчанда, Андреа Ресинос, Анджела Лопес, Ангелос Коккиниас, Анта Баджи, Ардак Оракбаева, Атчаде Асохан Джонас, Орели Нго Мамбонго, Аите Айиви, Айшан Мустафазаде, Бахит Амин Адум, Батхшиг Оюндельгер, Биньямин Вахид, Богдана Сторозук, Бурема Диарра, Бродди Сигурдарсон, Камила Гонсалес Лопес, Карла Кристина Байлон Росас, Кэрол Коллен, Кассимо Гуламо, Сесилия Паррела Роша, Селина Рамлал, Сезар Перес, Чарья Самаракун, Клаудия Торрес, Даниэла Стратулатив, Даниш Махмуд, Даниша Муди, Давид Авагян, Дава Дема, Дениз Виктория Хебесбергер, Дерезе Тарекегн Вудди, Дайана Хисенай, Дорел Б. Аллиу, Дукесса Лериас, Эва Найман, Елена Саука, Элтон Мабодо, Эмануэль Мартинов, Эрика Джейн Падиля, Евгений Бачевский, Фаусия Абдоэль, Фрэнсис Мваура, Фрэнсис Варгираи, Фрезги Хайле Гоитом, Габриэлла Зотер, Джорджина Хименес Цендер, Джовани Саравиа Кирос, Джорджия Консетти, Гома Бхаттарай, Гонсало Пикатост, Ханна Аткинс, Харука Такаги, Герман Уэдраого, Хиллари Аджифо, Хоуп Зимба, Хуля Юрекли, Илья Эспино, Изабель Пуч, Изабель Планте, Юлиан Спиреску, Джамиль Афандиев, Джейн Финн, Джасмон Ван Тинг Хох, Джаввад Заки, Жан-Мари Альтема, Джеффри Черубин, Джаксин Ни, Джизни Ву, Джоанна Накабиито, Жоао Мартинс, Жоэль Буше-де Мьюзер, Джоли Ганава, Джордан Джон, Хосе Эрнандес-О'Коннелл, Жозефин Зингани, Джулиан Трегер, Джуён Ким, Кам Юэн Ченг, Карели Гутьеррес Пинтор, Карим Аттумани Мохамед, Карла Фрейре, Карла Мария Фабон, Касахун Шифера, Кэтрин Джазмин Пана Оварес, Кэти Компорт, Катя Фрелих, Катрин Бауэр, Кехинде Ричард Фашуа, Комала Вандана Соми, Лалайна Андриамахенинтсоа, Лела Канкадзе, Ленка Волкова, Лига Скафида, Лиза Мисон, Ливия Барта, Лукас Фоганоло, Люси Гайель Ассонфак Кана, Лулу Мабруки, М. Габриэла Ривера Монтерроса, Махамане Мутари Абду Бауа, Махмуд Алзуби, Манар Аль-Джанаби, Мануэла Маролла, Маркус Хартман, Мария Хосе Борха Акурио, Мария Солиман, Матиас Кальдерон Веларде, Мавлонова Мафтунахон, Маймун Али, Мбиа Элунду Борис, доктор Мамотаж Али, Мелика Кавианпур, Мерве Чигерчи, Михаил Дулис, Михайло Муйович, Милан Стеванович, Милена Кайе, Миора Ракотонирина, Мивегозель Гелдиева, Мохаммад Билал Вали, Мокая Зек, Мортен Мейерхофф, Мухаммад Саидур Рахман, Мухаммад Убада Танвир, Мукануна Тузза Ален, Муна Эль-Муфти, Мутомбо Эрик Каломбо, Нада Ахмед Анвар, Нанако Фудзимото, Наоми Принслу, Натали Санабрия Пемберти, Нгок Лан Хьонг Во, Нини Гвилия, Нурредин Джина-Петтерсен, Нусратов Забиуллохон, Нутифафа Гех, Оскин Венсеслас Ганкоуэ Нке, Пабло Пастор Видаль, Перлбига Карки, Петра Байерова, Пьер-Ален Ришардо, Кайс Раед Абуальруб, Ра Ффаэлла Маргарян, Рафаэль Пети, Рауль Киньонес, Рэймонд Селорм Маматтах, Риин Коппел, Рити Ли, Роберта Хелена Морейра душ Сантуш, Ровена Бетел, Рубен Сансом, С.М.М.П.Б.Самаракун, Сабрина Меззарома, Сахар Моавиа Осман Мохамед, Сандра Джаст, Сантери Талка, Сара Хелил, Сара Тони Самаха, Сарнаи Энхбаатар, Сашан Моррис Андерсон, Секармастути Аурелдина Путри, Селена Рамич, Сенани Мамба, Шадрок Венсон, Шэрон Фаррелл, Шррдха Раджеш, Шрути Пармар, Симен Ван Лондерселе, Сигита Калнина, Сина Насирзаде Масуле, Сити Мастура Дауд, Ситорахон Орипова, Ситтичок Майк Монгхонсаен, София Гаут, София Ракчеева, Су Тинзар Маунг, Танапа Конунтакиет, Таши Гьелтшен, Тасним НурЭлДин Али Курра, Татьяна Кэролайн Роша Лемос, Теофиль Нтакирутимана, Тет Мят Ноэ, Тидафон Темелат, Тьен Вьет

Фан, Владислав Шпилевский, Веселина Георгиева-Бенисти, Веста Шагойкайте, Виктор Альгрэн, Вагнер Сильва де Араужо, Вельдебрхан Вереди, Синьи Ван, Яйо Аке Пол Мишель, Юньхан Сюй, Заклина Гргиц, Зои Арванитиду и Зоран Джорданоски.

Примечания

1. Квартиль — это статистический термин, описывающий разделение данных на четыре определенных интервала. Квартиль измеряет разброс значений выше и ниже среднего путем разделения распределения данных на четыре группы. Квартиль делит данные на три точки — нижний квартиль, медиану и верхний квартиль — для формирования четырех групп набора данных. В Исследовании электронного правительства Организации Объединенных Наций 2022 года, нижний (или первый) квартиль в каждой группе EGDl обозначается как L1, M1, H1 или V1 и представляет собой среднее число, которое находится между наименьшим значением набора данных и медианой. Второй квартиль (L2, M2, H2 или V2) также является медианой. Верхний (или третий) квартиль, обозначаемый как L3, M3, H3 или V3, является центральной точкой, лежащей между медианой и наибольшим числом распределения. LM, MH, HV и VH являются наивысшими точками данных в каждой группе EGDl.
1. МСЭ (2014 г.) Руководство по измерению доступа к ИКТ и их использования домохозяйствами и отдельными лицами. Доступно по адресу: http://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/ind/D-IND-ITCMEAS-2014-PDF-E.pdf
3. Примечание: Интернет — это всемирная общедоступная компьютерная сеть. Он обеспечивает доступ к ряду коммуникационных услуг, включая “Всемирную паутину”, и передает электронную почту, новости, развлечения и файлы данных, независимо от используемого устройства (не предполагается, что только через компьютер — это также может быть по мобильному телефону, планшет, КПК, игровой автомат, цифровое телевидение и т. д.). Доступ может осуществляться через фиксированную или мобильную сеть. (Там же) https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/manual/ITUManualHouseholds2020_E.pdf
4. МСЭ (2017 г.). Отчет “Измерение информационного общества”, 2017 г. Том 2. Профили стран в области ИКТ. стр. 249. Доступно по адресу: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2017/MISR2017_Volume2.pdf
5. Исследование электронного правительства 2014
6. Чжэн, Л., Квок, В. М., Акуаро, В., Ци, Х., и Лю, В. (2020). Оценка глобальных открытых правительственных данных. Материалы 13-й Международной конференции по теории и практике электронного управления, стр. 381–291. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1145/3428502.3428553>

Таблица А.3 Индекс развития электронного правительства

Страна	Регион	Субрегион	Группа EGD I	Рейтинговый класс	Место	EGDI 2022	OSI 2022	TII 2022	НСI 2022	Уровень дохода
Афганистан	Азия	Южная Азия	Средний EGD I	M1	184	0,271	0,277	0,1867	0,3493	Низкий доход
Албания	Европа	Южная Европа	Высокий EGD I	HV	63	0,7413	0,8182	0,6037	0,8022	Доход выше среднего
Алжир	Африка	Северная Африка	Высокий EGD I	H2	112	0,5611	0,3743	0,6133	0,6956	Доход ниже среднего
Андорра	Европа	Южная Европа	Высокий EGD I	HV	76	0,7177	0,5133	0,8812	0,7585	Высокий доход
Ангولا	Африка	Средняя Африка	Средний EGD I	M3	157	0,3789	0,4716	0,2004	0,4648	Доход ниже среднего
Антигуа и Барбуда	Америка	Карибские острова	Высокий EGD I	H2	99	0,6113	0,4231	0,5981	0,8128	Высокий доход
Аргентина	Америка	Южная Америка	Очень высокий EGD I	V2	41	0,8198	0,8089	0,7332	0,9173	Доход выше среднего
Армения	Азия	Западная Азия	Высокий EGD I	HV	64	0,7364	0,7221	0,6925	0,7945	Доход выше среднего
Австралия	Океания	Австралия и Новая Зеландия	Очень высокий EGD I	VH	7	0,9405	0,938	0,8836	1	Высокий доход
Австрия	Европа	Западная Европа	Очень высокий EGD I	V3	20	0,8801	0,8827	0,8505	0,907	Высокий доход
Азербайджан	Азия	Западная Азия	Высокий EGD I	H3	83	0,6937	0,6119	0,6761	0,7932	Доход выше среднего
Багамские Острова	Америка	Карибские острова	Высокий EGD I	HV	66	0,7277	0,6214	0,7976	0,7641	Высокий доход
Бахрейн	Азия	Западная Азия	Очень высокий EGD I	V1	54	0,7707	0,7523	0,7444	0,8154	Высокий доход
Бангладеш	Азия	Южная Азия	Высокий EGD I	H2	111	0,563	0,6521	0,4469	0,59	Доход ниже среднего
Барбадос	Америка	Карибские острова	Высокий EGD I	H3	79	0,7117	0,5388	0,7318	0,8645	Высокий доход
Беларусь	Европа	Восточная Европа	Очень высокий EGD I	V1	58	0,758	0,5302	0,8426	0,9011	Доход выше среднего
Бельгия	Европа	Западная Европа	Очень высокий EGD I	V2	39	0,8269	0,6899	0,8294	0,9614	Высокий доход
Белиз	Америка	Центральная Америка	Высокий EGD I	H1	133	0,5005	0,4425	0,3882	0,6707	Доход ниже среднего
Бенин	Африка	Западная Африка	Средний EGD I	M3	149	0,4264	0,5245	0,3156	0,4391	Доход ниже среднего
Бутан	Азия	Южная Азия	Высокий EGD I	H2	115	0,5521	0,5996	0,5261	0,5305	Доход ниже среднего
Многонациональное Государство Боливия	Америка	Южная Америка	Высокий EGD I	H2	98	0,6165	0,5193	0,5818	0,7483	Доход ниже среднего
Босния и Герцеговина	Европа	Южная Европа	Высокий EGD I	H3	96	0,6256	0,4898	0,6382	0,7489	Доход выше среднего
Ботсвана	Африка	Южная Африка	Высокий EGD I	H1	118	0,5495	0,274	0,6814	0,6932	Доход выше среднего
Бразилия	Америка	Южная Америка	Очень высокий EGD I	V1	49	0,791	0,8964	0,6814	0,7953	Доход выше среднего

Таблица А.3 (продолжение)

Страна	Регион	Субрегион	Группа EGDl	Рейтинговый класс	Место	EGDI 2022	OSI 2022	TII 2022	НСI 2022	Уровень дохода
Бруней-Даруссалам	Азия	Юго-Восточная Азия	Высокий EGDl	HV	68	0,727	0,5871	0,8372	0,7567	Высокий доход
Болгария	Европа	Восточная Европа	Очень высокий EGDl	V1	52	0,7766	0,7092	0,7984	0,8221	Доход выше среднего
Буркина-Фасо	Африка	Западная Африка	Средний EGDl	M2	166	0,3476	0,373	0,3931	0,2768	Низкий доход
Бурунди	Африка	Восточная Африка	Средний EGDl	M2	171	0,3204	0,3376	0,14	0,4837	Низкий доход
Кабо-Верде	Африка	Западная Африка	Высокий EGDl	H2	110	0,566	0,4965	0,5507	0,6507	Доход ниже среднего
Камбоджа	Азия	Юго-Восточная Азия	Высокий EGDl	H1	127	0,5056	0,4181	0,5605	0,538	Доход ниже среднего
Камерун	Африка	Средняя Африка	Средний EGDl	MH	141	0,4498	0,3916	0,365	0,5928	Доход ниже среднего
Канада	Америка	Северная Америка	Очень высокий EGDl	V2	32	0,8511	0,8504	0,777	0,926	Высокий доход
Центрально-Африканская Республика	Африка	Средняя Африка	Низкий EGDl	L2	191	0,1407	0,0962	0,0833	0,2425	Низкий доход
Чад	Африка	Средняя Африка	Низкий EGDl	L3	189	0,189	0,2726	0,1191	0,1753	Низкий доход
Чили	Америка	Южная Америка	Очень высокий EGDl	V2	36	0,8377	0,828	0,7999	0,8853	Высокий доход
Китай	Азия	Восточная Азия	Очень высокий EGDl	V2	43	0,8119	0,8876	0,805	0,7429	Доход выше среднего
Колумбия	Америка	Южная Америка	Высокий EGDl	HV	70	0,7261	0,7418	0,6498	0,7867	Доход выше среднего
Коморы	Африка	Восточная Африка	Средний EGDl	M1	182	0,2778	0,0326	0,33	0,471	Доход ниже среднего
Конго	Африка	Средняя Африка	Средний EGDl	M2	161	0,3675	0,3177	0,217	0,5677	Доход ниже среднего
Коста-Рика	Америка	Центральная Америка	Очень высокий EGDl	V1	56	0,7659	0,6812	0,7572	0,8593	Доход выше среднего
Кот-д'Ивуар	Африка	Западная Африка	Высокий EGDl	H1	120	0,5467	0,5467	0,5186	0,5748	Доход ниже среднего
Хорватия	Европа	Южная Европа	Очень высокий EGDl	V2	44	0,8106	0,8108	0,7711	0,85	Высокий доход
Куба	Америка	Карибские острова	Средний EGDl	MH	136	0,4945	0,2789	0,3663	0,8384	Доход выше среднего
Кипр	Азия	Западная Азия	Очень высокий EGDl	V3	27	0,866	0,7792	0,9253	0,8934	Высокий доход
Чешская Республика	Европа	Восточная Европа	Очень высокий EGDl	V2	45	0,8088	0,6693	0,8456	0,9114	Высокий доход
Корейская Народно-Демократическая Республика	Азия	Восточная Азия	Средний EGDl	M1	180	0,2859	0,1579	0,0508	0,649	Низкий доход
Демократическая Республика Конго	Африка	Средняя Африка	Средний EGDl	M1	175	0,3057	0,2341	0,1477	0,5355	Низкий доход
Дания	Европа	Северная Европа	Очень высокий EGDl	VH	1	0,9717	0,9797	0,9795	0,9559	Высокий доход

Джибути	Африка	Восточная Африка	Средний EGGDI	M1	181	0,2833	0,2208	0,276	0,3529	Доход ниже среднего
Доминика	Америка	Карибские острова	Высокий EGGDI	H2	109	0,5789	0,2954	0,7604	0,681	Доход выше среднего
Доминиканская Республика	Америка	Карибские острова	Высокий EGGDI	H3	92	0,6429	0,6183	0,5567	0,7539	Доход выше среднего
Эквадор	Америка	Южная Америка	Высокий EGGDI	H3	84	0,6889	0,7651	0,5269	0,7748	Доход выше среднего
Египет	Африка	Северная Африка	Высокий EGGDI	H2	103	0,5895	0,573	0,5579	0,6375	Доход ниже среднего
Эль Сальвадор	Америка	Центральная Америка	Высокий EGGDI	H1	117	0,5519	0,467	0,5618	0,6268	Доход ниже среднего
Экваториальная Гвинея	Африка	Средняя Африка	Средний EGGDI	M1	183	0,2746	0,1845	0,1363	0,5031	Доход выше среднего
Эритрея	Африка	Восточная Африка	Низкий EGGDI	L3	190	0,1709	0	0,0837	0,429	Низкий доход
Эстония	Европа	Северная Европа	Очень высокий EGGDI	VH	8	0,9393	1	0,8949	0,9231	Высокий доход
Эсватини	Африка	Южная Африка	Средний EGGDI	MH	141	0,4498	0,324	0,355	0,6703	Доход ниже среднего
Эфиопия	Африка	Восточная Африка	Средний EGGDI	M1	179	0,2865	0,373	0,1501	0,3364	Низкий доход
Фиджи	Океания	Меланезия	Высокий EGGDI	H3	97	0,6235	0,4813	0,5935	0,7957	Доход выше среднего
Финляндия	Европа	Северная Европа	Очень высокий EGGDI	VH	2	0,9533	0,9833	0,9127	0,964	Высокий доход
Франция	Европа	Западная Европа	Очень высокий EGGDI	V3	19	0,8832	0,8768	0,8944	0,8784	Высокий доход
Габон	Африка	Средняя Африка	Высокий EGGDI	H2	116	0,5521	0,3578	0,6279	0,6706	Доход выше среднего
Гамбия (Республика Гамбия)	Африка	Западная Африка	Средний EGGDI	M1	174	0,3088	0,1455	0,4508	0,3301	Низкий доход
Грузия	Азия	Западная Азия	Очень высокий EGGDI	V1	60	0,7501	0,6111	0,7409	0,8984	Доход выше среднего
Германия	Европа	Западная Европа	Очень высокий EGGDI	V3	22	0,877	0,7905	0,8957	0,9446	Высокий доход
Гана	Африка	Западная Африка	Высокий EGGDI	H2	106	0,5824	0,5361	0,5934	0,6176	Доход ниже среднего
Греция	Европа	Южная Европа	Очень высокий EGGDI	V2	33	0,8455	0,7753	0,8206	0,9405	Высокий доход
Гренада	Америка	Карибские острова	Высокий EGGDI	HV	66	0,7277	0,5507	0,7348	0,8977	Доход выше среднего
Гватемала	Америка	Центральная Америка	Высокий EGGDI	H1	126	0,5111	0,5409	0,4328	0,5596	Доход выше среднего
Гвинея	Африка	Западная Африка	Средний EGGDI	M2	162	0,3608	0,4421	0,3448	0,2955	Низкий доход
Гвинея-Бисау	Африка	Западная Африка	Средний EGGDI	M1	186	0,256	0,0624	0,3472	0,3585	Низкий доход
Гайана	Америка	Южная Америка	Высокий EGGDI	H1	123	0,5233	0,4509	0,4643	0,6546	Доход выше среднего
Гаити	Америка	Карибские острова	Низкий EGGDI	LM	187	0,2481	0,0865	0,2646	0,393	Доход ниже среднего
Гондурас	Америка	Центральная Америка	Средний EGGDI	M3	155	0,394	0,2417	0,3501	0,5901	Доход ниже среднего
Венгрия	Европа	Восточная Европа	Очень высокий EGGDI	V1	51	0,7827	0,7465	0,7671	0,8345	Высокий доход

Таблица А.3 (продолжение)

Страна	Регион	Субрегион	Группа EGDl	Рейтинговый класс	Место	EGDI 2022	OSI 2022	TII 2022	НСI 2022	Уровень дохода
Исландия	Европа	Северная Европа	Очень высокий EGDl	VH	5	0,941	0,8867	0,9705	0,9657	Высокий доход
Индия	Азия	Южная Азия	Высокий EGDl	H2	105	0,5883	0,7934	0,3954	0,5761	Доход ниже среднего
Индонезия	Азия	Юго-Восточная Азия	Высокий EGDl	HV	77	0,716	0,7644	0,6397	0,7438	Доход ниже среднего
Иран (Исламская Республика Иран)	Азия	Южная Азия	Высокий EGDl	H3	91	0,6433	0,4196	0,73	0,7804	Доход ниже среднего
Ирак	Азия	Западная Азия	Средний EGDl	MH	146	0,4383	0,206	0,5201	0,5888	Доход выше среднего
Ирландия	Европа	Северная Европа	Очень высокий EGDl	V3	30	0,8567	0,7796	0,8287	0,9618	Высокий доход
Израиль	Азия	Западная Азия	Очень высокий EGDl	V3	16	0,8885	0,8745	0,8915	0,8994	Высокий доход
Италия	Европа	Южная Европа	Очень высокий EGDl	V2	37	0,8375	0,8659	0,786	0,8606	Высокий доход
Ямайка	Америка	Карибские острова	Высокий EGDl	H2	102	0,5906	0,4914	0,5658	0,7148	Доход выше среднего
Япония	Азия	Восточная Азия	Очень высокий EGDl	VH	14	0,9002	0,9094	0,9147	0,8765	Высокий доход
Иордания	Азия	Западная Азия	Высокий EGDl	H2	100	0,6081	0,6594	0,4681	0,6967	Доход выше среднего
Казахстан	Азия	Центральная Азия	Очень высокий EGDl	V3	28	0,8628	0,9344	0,752	0,9021	Доход выше среднего
Кения	Африка	Восточная Африка	Высокий EGDl	H2	113	0,5589	0,6821	0,4305	0,5641	Доход ниже среднего
Кирибати	Океания	Микронезия	Средний EGDl	M3	148	0,4334	0,3686	0,253	0,6785	Доход ниже среднего
Кувейт	Азия	Западная Азия	Высокий EGDl	HV	61	0,7484	0,6973	0,7774	0,7706	Высокий доход
Кыргызстан	Азия	Центральная Азия	Высокий EGDl	H3	81	0,6977	0,6176	0,6637	0,8119	Доход ниже среднего
Лаосская Народно-Демократическая Республика	Азия	Юго-Восточная Азия	Средний EGDl	M3	159	0,3764	0,3005	0,282	0,5468	Доход ниже среднего
Латвия	Европа	Северная Европа	Очень высокий EGDl	V3	29	0,8599	0,8135	0,8378	0,9284	Высокий доход
Ливан	Азия	Западная Азия	Высокий EGDl	H1	122	0,5273	0,4257	0,4907	0,6656	Доход выше среднего
Лесото	Африка	Южная Африка	Средний EGDl	MH	145	0,4414	0,3456	0,3836	0,595	Доход ниже среднего
Либерия	Африка	Западная Африка	Средний EGDl	M1	177	0,2905	0,3417	0,1115	0,4184	Низкий доход
Ливия	Африка	Северная Африка	Средний EGDl	M2	169	0,3375	0,099	0,1601	0,7534	Доход выше среднего
Лихтенштейн	Европа	Западная Европа	Очень высокий EGDl	V3	25	0,8685	0,7329	1	0,8726	Высокий доход
Литва	Европа	Северная Европа	Очень высокий EGDl	V3	24	0,8745	0,8347	0,8636	0,9251	Высокий доход

Люксембург	Европа	Западная Европа	Очень высокий EGD	V3	26	0,8675	0,8319	0,9462	0,8245	Высокий доход
Мадагаскар	Африка	Восточная Африка	Средний EGD	M2	163	0,3565	0,3515	0,182	0,536	Низкий доход
Малави	Африка	Восточная Африка	Средний EGD	M2	167	0,3435	0,3607	0,1815	0,4884	Низкий доход
Малайзия	Азия	Юго-Восточная Азия	Очень высокий EGD	V1	53	0,774	0,763	0,7945	0,7645	Доход выше среднего
Мальдивы	Азия	Южная Азия	Высокий EGD	H2	104	0,5885	0,4873	0,5845	0,6937	Доход выше среднего
Мали	Африка	Западная Африка	Средний EGD	M2	168	0,3414	0,3652	0,4398	0,2193	Низкий доход
Мальта	Европа	Южная Европа	Очень высокий EGD	VH	15	0,8943	0,8849	0,9245	0,8734	Высокий доход
Маршалловы Острова	Океания	Микронезия	Средний EGD	M3	160	0,3714	0,3004	0,1236	0,6903	Доход выше среднего
Мавритания	Африка	Западная Африка	Средний EGD	M2	172	0,3157	0,0952	0,4648	0,3873	Доход ниже среднего
Маврикий	Африка	Восточная Африка	Высокий EGD	HV	75	0,7201	0,6282	0,7588	0,7733	Доход выше среднего
Мексика	Америка	Центральная Америка	Высокий EGD	HV	62	0,7473	0,8245	0,63	0,7874	Доход выше среднего
Микронезия (Федеративные Штаты Микронезии)	Океания	Микронезия	Средний EGD	M2	164	0,355	0,2703	0,1102	0,6845	Доход ниже среднего
Монако	Европа	Западная Европа	Высокий EGD	HV	73	0,7228	0,4588	0,8794	0,8302	Высокий доход
Монголия	Азия	Восточная Азия	Высокий EGD	HV	74	0,7209	0,6263	0,6973	0,8391	Доход ниже среднего
Черногория	Европа	Южная Европа	Высокий EGD	HV	71	0,726	0,5528	0,7868	0,8383	Доход выше среднего
Марокко	Африка	Северная Африка	Высокий EGD	H2	101	0,5915	0,4721	0,6676	0,635	Доход ниже среднего
Мозамбик	Африка	Восточная Африка	Средний EGD	M2	173	0,313	0,3563	0,1537	0,429	Низкий доход
Мьянма	Азия	Юго-Восточная Азия	Средний EGD	MH	134	0,4994	0,3073	0,6082	0,5829	Доход ниже среднего
Намибия	Африка	Южная Африка	Высокий EGD	H1	121	0,5322	0,4316	0,5133	0,6516	Доход выше среднего
Науру	Океания	Микронезия	Средний EGD	MH	139	0,4548	0,2952	0,4768	0,5925	Высокий доход
Непал	Азия	Южная Азия	Высокий EGD	H1	125	0,5117	0,4592	0,5123	0,5636	Доход ниже среднего
Нидерланды	Европа	Западная Европа	Очень высокий EGD	VH	9	0,9384	0,9026	0,962	0,9506	Высокий доход
Новая Зеландия	Океания	Австралия и Новая Зеландия	Очень высокий EGD	VH	4	0,9432	0,9579	0,8896	0,9823	Высокий доход
Никарагуа	Америка	Центральная Америка	Высокий EGD	H1	130	0,5032	0,4809	0,4287	0,6	Доход ниже среднего
Нигер	Африка	Западная Африка	Низкий EGD	LM	188	0,2406	0,3904	0,14	0,1915	Низкий доход
Нигерия	Африка	Западная Африка	Средний EGD	MH	140	0,4525	0,525	0,3886	0,4439	Доход ниже среднего
Северная Македония	Европа	Южная Европа	Высокий EGD	H3	80	0,7	0,702	0,6417	0,7562	Доход выше среднего
Норвегия	Европа	Северная Европа	Очень высокий EGD	V3	17	0,8879	0,8007	0,9102	0,9528	Высокий доход

Таблица А.3 (продолжение)

Страна	Регион	Субрегион	Группа EGD	Рейтинговый класс	Место	EGDI 2022	OSI 2022	TII 2022	НСI 2022	Уровень дохода
Оман	Азия	Западная Азия	Очень высокий EGD	V1	50	0,7834	0,7423	0,8012	0,8067	Высокий доход
Пакистан	Азия	Южная Азия	Средний EGD	M3	150	0,4238	0,5658	0,3122	0,3933	Доход ниже среднего
Палау	Океания	Микронезия	Высокий EGD	H1	132	0,5018	0,2373	0,3735	0,8946	Высокий доход
Панама	Америка	Центральная Америка	Высокий EGD	H3	82	0,6956	0,6741	0,6603	0,7525	Доход выше среднего
Папуа-Новая Гвинея	Океания	Меланезия	Средний EGD	M2	170	0,323	0,3263	0,143	0,4996	Доход ниже среднего
Парагвай	Америка	Южная Америка	Высокий EGD	H3	94	0,6332	0,6059	0,5989	0,6947	Доход выше среднего
Перу	Америка	Южная Америка	Очень высокий EGD	V1	59	0,7524	0,8099	0,6267	0,8207	Доход выше среднего
Филиппины	Азия	Юго-Восточная Азия	Высокий EGD	H3	89	0,6523	0,6303	0,5638	0,7629	Доход ниже среднего
Польша	Европа	Восточная Европа	Очень высокий EGD	V2	34	0,8437	0,7929	0,8348	0,9033	Высокий доход
Португалия	Европа	Южная Европа	Очень высокий EGD	V2	38	0,8273	0,7954	0,8201	0,8665	Высокий доход
Катар	Азия	Западная Азия	Высокий EGD	HV	78	0,7149	0,6094	0,8203	0,715	Высокий доход
Республика Корея	Азия	Восточная Азия	Очень высокий EGD	VH	3	0,9529	0,9826	0,9674	0,9087	Высокий доход
Молдова	Европа	Восточная Европа	Высокий EGD	HV	72	0,7251	0,738	0,576	0,8613	Доход выше среднего
Румыния	Европа	Восточная Европа	Очень высокий EGD	V1	57	0,7619	0,6814	0,7954	0,809	Доход выше среднего
Российская Федерация	Европа	Восточная Европа	Очень высокий EGD	V2	42	0,8162	0,7368	0,8053	0,9065	Доход выше среднего
Руанда	Африка	Восточная Африка	Высокий EGD	H1	119	0,5489	0,7935	0,3209	0,5322	Низкий доход
Сент-Китс и Невис	Америка	Карибские острова	Высокий EGD	H3	87	0,6775	0,3307	0,8293	0,8724	Высокий доход
Сент-Люсия	Америка	Карибские острова	Высокий EGD	H2	114	0,558	0,4007	0,5683	0,7049	Доход выше среднего
Сент-Винсент и Гренадины	Америка	Карибские острова	Высокий EGD	H2	107	0,5811	0,4526	0,5486	0,742	Доход выше среднего
Самоа	Океания	Полинезия	Средний EGD	M3	152	0,4207	0,3592	0,1558	0,747	Доход ниже среднего
Сан-Марино	Европа	Южная Европа	Высокий EGD	H3	90	0,6454	0,3788	0,811	0,7466	Высокий доход
Сан-Томе и Принсипи	Африка	Средняя Африка	Средний EGD	M3	154	0,4138	0,2435	0,3218	0,6759	Доход ниже среднего
Саудовская Аравия	Азия	Западная Азия	Очень высокий EGD	V2	31	0,8539	0,822	0,8735	0,8662	Высокий доход
Сенегал	Африка	Западная Африка	Средний EGD	MH	143	0,4479	0,4934	0,5025	0,3478	Доход ниже среднего

Сербия	Европа	Южная Европа	Очень высокий EGD	V2	40	0,8237	0,8514	0,7865	0,8332	Доход выше среднего
Сейшельские Острова	Африка	Восточная Африка	Высокий EGD	H3	85	0,6793	0,4424	0,8198	0,7758	Высокий доход
Сьерра-Леоне	Африка	Западная Африка	Средний EGD	M1	185	0,2633	0,2801	0,2639	0,2459	Низкий доход
Сингапур	Азия	Юго-Восточная Азия	Очень высокий EGD	VH	12	0,9133	0,962	0,8758	0,9021	Высокий доход
Словакия	Европа	Восточная Европа	Очень высокий EGD	V1	47	0,8008	0,726	0,8328	0,8436	Высокий доход
Словения	Европа	Южная Европа	Очень высокий EGD	V3	21	0,8781	0,8666	0,8239	0,9439	Высокий доход
Соломоновы Острова	Океания	Меланезия	Средний EGD	M2	164	0,353	0,3676	0,1988	0,4925	Доход ниже среднего
Сомали	Африка	Восточная Африка	Низкий EGD	L2	192	0,134	0,2944	0,1074	0	Низкий доход
Южная Африка	Африка	Южная Африка	Высокий EGD	HV	65	0,7357	0,7487	0,685	0,7733	Доход выше среднего
Южный Судан	Африка	Восточная Африка	Низкий EGD	L1	193	0,0852	0,0518	0	0,2038	Низкий доход
Испания	Европа	Южная Европа	Очень высокий EGD	V3	18	0,8842	0,8559	0,8895	0,9072	Высокий доход
Шри-Ланка	Азия	Южная Азия	Высокий EGD	H3	95	0,6285	0,5644	0,5483	0,7726	Доход ниже среднего
Судан	Африка	Северная Африка	Средний EGD	M1	176	0,2972	0,2118	0,3199	0,3599	Низкий доход
Суринам	Америка	Южная Америка	Высокий EGD	H2	108	0,5809	0,3418	0,7089	0,6921	Доход выше среднего
Швеция	Европа	Северная Европа	Очень высокий EGD	VH	5	0,941	0,9002	0,958	0,9649	Высокий доход
Швейцария	Европа	Западная Европа	Очень высокий EGD	V3	23	0,8752	0,7677	0,945	0,9128	Высокий доход
Сирийская Арабская Республика	Азия	Западная Азия	Средний EGD	M3	156	0,3872	0,3053	0,3581	0,4983	Низкий доход
Таджикистан	Азия	Центральная Азия	Высокий EGD	H1	129	0,5039	0,3968	0,377	0,738	Доход ниже среднего
Таиланд	Азия	Юго-Восточная Азия	Очень высокий EGD	V1	55	0,766	0,7763	0,7338	0,7879	Доход выше среднего
Восточный Тимор	Азия	Юго-Восточная Азия	Средний EGD	M3	147	0,4372	0,3931	0,364	0,5546	Доход ниже среднего
Того	Африка	Западная Африка	Средний EGD	M3	151	0,4231	0,4338	0,2848	0,5508	Низкий доход
Тонга	Океания	Полинезия	Высокий EGD	H1	124	0,5155	0,3296	0,3496	0,8675	Доход выше среднего
Тринидад и Тобаго	Америка	Карибские острова	Высокий EGD	H3	93	0,6339	0,4892	0,6717	0,7409	Высокий доход
Тунис	Африка	Северная Африка	Высокий EGD	H3	88	0,653	0,6031	0,6646	0,6911	Доход ниже среднего
Турция	Азия	Западная Азия	Очень высокий EGD	V1	48	0,7983	0,86	0,6626	0,8722	Доход выше среднего
Туркменистан	Азия	Центральная Азия	Средний EGD	MH	137	0,4808	0,298	0,3551	0,7892	Доход выше среднего
Тувалу	Океания	Полинезия	Средний EGD	M3	158	0,3788	0,2265	0,2607	0,6492	Доход выше среднего
Уганда	Африка	Восточная Африка	Средний EGD	MH	144	0,4424	0,5169	0,2472	0,5631	Низкий доход

Таблица А.3 (продолжение)

Страна	Регион	Субрегион	Группа EGD	Рейтинговый класс	Место	EGDI 2022	OSI 2022	TII 2022	НСI 2022	Уровень дохода
Украина	Европа	Восточная Европа	Очень высокий EGD	V1	46	0,8029	0,8148	0,727	0,8669	Доход ниже среднего
Объединенные Арабские Эмираты	Азия	Западная Азия	Очень высокий EGD	VH	13	0,901	0,9014	0,9306	0,8711	Высокий доход
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Европа	Северная Европа	Очень высокий EGD	VH	11	0,9138	0,8859	0,9186	0,9369	Высокий доход
Объединенная Республика Танзания	Африка	Восточная Африка	Средний EGD	M3	153	0,4169	0,47	0,2709	0,51	Доход ниже среднего
Соединенные Штаты Америки	Америка	Северная Америка	Очень высокий EGD	VH	10	0,9151	0,9304	0,8874	0,9276	Высокий доход
Уругвай	Америка	Южная Америка	Очень высокий EGD	V2	35	0,8388	0,7641	0,8543	0,898	Высокий доход
Узбекистан	Азия	Центральная Азия	Высокий EGD	HV	69	0,7265	0,744	0,6575	0,7778	Доход ниже среднего
Вануату	Океания	Меланезия	Средний EGD	MH	135	0,4988	0,4228	0,4727	0,6009	Доход ниже среднего
Боливарианская Республика Венесуэла	Америка	Южная Америка	Высокий EGD	H1	128	0,5053	0,3056	0,3923	0,8181	Неклассифицированный
Вьетнам	Азия	Юго-Восточная Азия	Высокий EGD	H3	86	0,6787	0,6484	0,6973	0,6903	Доход ниже среднего
Йемен	Азия	Западная Азия	Средний EGD	M1	178	0,2899	0,3393	0,1671	0,3633	Низкий доход
Замбия	Африка	Восточная Африка	Высокий EGD	H1	131	0,5022	0,4414	0,3909	0,6744	Доход ниже среднего
Зимбабве	Африка	Восточная Африка	Средний EGD	MH	138	0,4717	0,3845	0,3843	0,6463	Доход ниже среднего

Таблица А.4 Региональные и экономические группы для Индекса развития электронного правительства (EGDI) и Электронного участия (ЕРІ)

Регион / Группа	Группа EGDІ	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры	Индекс человеческого капитала	Индекс электронного участия
Африка	Средний EGDІ	0,4054	0,367	0,3548	0,4945	0,2595
Америка	Высокий EGDІ	0,6438	0,5585	0,6139	0,759	0,4253
Азия	Высокий EGDІ	0,6493	0,6137	0,6166	0,7175	0,5024
Европа	Очень высокий EGDІ	0,8305	0,7699	0,8392	0,8825	0,6631
Океания	Высокий EGDІ	0,5081	0,4201	0,3775	0,7268	0,3474
Весь мир	Высокий EGDІ	0,6102	0,5554	0,5751	0,7001	0,445
Малые островные развивающиеся государства	Высокий EGDІ	0,5327	0,4026	0,4938	0,7016	0,2766
Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю	Средний EGDІ	0,4847	0,4642	0,4121	0,5778	0,3622
Наименее развитые страны	Средний EGDІ	0,3498	0,3308	0,2848	0,4337	0,2483
Уровни дохода	Группа EGDІ	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры	Индекс человеческого капитала	Индекс электронного участия
Высокий доход	Очень высокий EGDІ	0,8241	0,7542	0,842	0,8762	0,6424
Доход выше среднего	Высокий EGDІ	0,6444	0,5676	0,6001	0,7655	0,4623
Доход ниже среднего	Высокий EGDІ	0,5032	0,4562	0,4441	0,6092	0,3232
Низкий доход	Средний EGDІ	0,2963	0,3024	0,2139	0,3726	0,2298

Таблица А.5 Индекс развития электронного правительства (EGDI) наименее развитых стран (НРС)

Страна	Регион	Субрегион	Группа EGDI	Рейтинговый класс	Место	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
Афганистан	Азия	Южная Азия	Средний EGDI	M1	184	0,271	0,277	0,1867	0,3493
Ангولا*	Африка	Средняя Африка	Средний EGDI	M3	157	0,3789	0,4716	0,2004	0,4648
Бангладеш*	Азия	Южная Азия	Высокий EGDI	H2	111	0,563	0,6521	0,4469	0,59
Бенин	Африка	Западная Африка	Средний EGDI	M3	149	0,4264	0,5245	0,3156	0,4391
Бутан*	Азия	Южная Азия	Высокий EGDI	H2	115	0,5521	0,5996	0,5261	0,5305
Буркина-Фасо	Африка	Западная Африка	Средний EGDI	M2	166	0,3476	0,373	0,3931	0,2768
Бурунди	Африка	Восточная Африка	Средний EGDI	M2	171	0,3204	0,3376	0,14	0,4837
Камбоджа*	Азия	Юго-Восточная Азия	Высокий EGDI	H1	127	0,5056	0,4181	0,5605	0,538
Центрально-Африканская Республика	Африка	Средняя Африка	Низкий EGDI	L2	191	0,1407	0,0962	0,0833	0,2425
Чад	Африка	Средняя Африка	Низкий EGDI	L3	189	0,189	0,2726	0,1191	0,1753
Коморы*	Африка	Восточная Африка	Средний EGDI	M1	182	0,2778	0,0326	0,33	0,471
Демократическая Республика Конго	Африка	Средняя Африка	Средний EGDI	M1	175	0,3057	0,2341	0,1477	0,5355
Джибути*	Африка	Восточная Африка	Средний EGDI	M1	181	0,2833	0,2208	0,276	0,3529
Эритрея	Африка	Восточная Африка	Низкий EGDI	L3	190	0,1709	0	0,0837	0,429
Эфиопия	Африка	Восточная Африка	Средний EGDI	M1	179	0,2865	0,373	0,1501	0,3364
Гамбия (Республика Гамбия)	Африка	Западная Африка	Средний EGDI	M1	174	0,3088	0,1455	0,4508	0,3301
Гвинея	Африка	Западная Африка	Средний EGDI	M2	162	0,3608	0,4421	0,3448	0,2955
Гвинея-Бисау	Африка	Западная Африка	Средний EGDI	M1	186	0,256	0,0624	0,3472	0,3585
Гаити	Америка	Карибские острова	Низкий EGDI	LM	187	0,2481	0,0865	0,2646	0,393
Кирибати*	Океания	Микронезия	Средний EGDI	M3	148	0,4334	0,3686	0,253	0,6785
Лаосская Народно-Демократическая Республика*	Азия	Юго-Восточная Азия	Средний EGDI	M3	159	0,3764	0,3005	0,282	0,5468
Лесото	Африка	Южная Африка	Средний EGDI	M3	145	0,4414	0,3456	0,3836	0,595
Либерия	Африка	Западная Африка	Средний EGDI	M1	177	0,2905	0,3417	0,1115	0,4184
Мадагаскар	Африка	Восточная Африка	Средний EGDI	M2	163	0,3565	0,3515	0,182	0,536
Малави	Африка	Восточная Африка	Средний EGDI	M2	167	0,3435	0,3607	0,1815	0,4884

Мали	Африка	Западная Африка	Средний EGDl	M2	168	0,3414	0,3652	0,4398	0,2193
Мавритания	Африка	Западная Африка	Средний EGDl	M2	172	0,3157	0,0952	0,4648	0,3873
Мозамбик	Африка	Восточная Африка	Средний EGDl	M2	173	0,313	0,3563	0,1537	0,429
Мьянма*	Азия	Юго-Восточная Азия	Средний EGDl	M3	134	0,4994	0,3073	0,6082	0,5829
Непал*	Азия	Южная Азия	Высокий EGDl	H1	125	0,5117	0,4592	0,5123	0,5636
Нигер	Африка	Западная Африка	Низкий EGDl	LM	188	0,2406	0,3904	0,14	0,1915
Руанда	Африка	Восточная Африка	Высокий EGDl	H1	119	0,5489	0,7935	0,3209	0,5322
Сан-Томе и Принсипи*	Африка	Средняя Африка	Средний EGDl	M3	154	0,4138	0,2435	0,3218	0,6759
Сенегал*	Африка	Западная Африка	Средний EGDl	M3	143	0,4479	0,4934	0,5025	0,3478
Сьерра-Леоне	Африка	Западная Африка	Средний EGDl	M1	185	0,2633	0,2801	0,2639	0,2459
Соломоновы Острова*	Океания	Меланезия	Средний EGDl	M2	164	0,353	0,3676	0,1988	0,4925
Сомали	Африка	Восточная Африка	Низкий EGDl	L2	192	0,134	0,2944	0,1074	0
Южный Судан	Африка	Восточная Африка	Низкий EGDl	L1	193	0,0852	0,0518	0	0,2038
Судан	Африка	Северная Африка	Средний EGDl	M1	176	0,2972	0,2118	0,3199	0,3599
Восточный Тимор*	Азия	Юго-Восточная Азия	Средний EGDl	M3	147	0,4372	0,3931	0,364	0,5546
Того	Африка	Западная Африка	Средний EGDl	M3	151	0,4231	0,4338	0,2848	0,5508
Тувалу*	Океания	Полинезия	Средний EGDl	M3	158	0,3788	0,2265	0,2607	0,6492
Уганда	Африка	Восточная Африка	Средний EGDl	M3	144	0,4424	0,5169	0,2472	0,5631
Объединенная Республика Танзания	Африка	Восточная Африка	Средний EGDl	M3	153	0,4169	0,47	0,2709	0,51
Йемен	Азия	Западная Азия	Средний EGDl	M1	178	0,2899	0,3393	0,1671	0,3633
Замбия*	Африка	Восточная Африка	Высокий EGDl	H1	131	0,5022	0,4414	0,3909	0,6744

(*) Исключаемые страны

Таблица А.6 Индекс развития электронного правительства (EGDI) развивающихся стран, не имеющих выхода к морю (РСНВМ)

Страна	Регион	Субрегион	Группа EGDI	Рейтинговый класс	Место	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
Афганистан	Азия	Южная Азия	Средний EGDI	M1	184	0,271	0,277	0,1867	0,3493
Армения	Азия	Западная Азия	Высокий EGDI	HV	64	0,7364	0,7221	0,6925	0,7945
Азербайджан	Азия	Западная Азия	Высокий EGDI	H3	83	0,6937	0,6119	0,6761	0,7932
Бутан	Азия	Южная Азия	Высокий EGDI	H2	115	0,5521	0,5996	0,5261	0,5305
Многонациональное Государство Боливия	Америка	Южная Америка	Высокий EGDI	H2	98	0,6165	0,5193	0,5818	0,7483
Ботсвана	Африка	Южная Африка	Высокий EGDI	H1	118	0,5495	0,274	0,6814	0,6932
Буркина-Фасо	Африка	Западная Африка	Средний EGDI	M2	166	0,3476	0,373	0,3931	0,2768
Бурунди	Африка	Восточная Африка	Средний EGDI	M2	171	0,3204	0,3376	0,14	0,4837
Центрально-Африканская Республика	Африка	Средняя Африка	Низкий EGDI	L2	191	0,1407	0,0962	0,0833	0,2425
Чад	Африка	Средняя Африка	Низкий EGDI	L3	189	0,189	0,2726	0,1191	0,1753
Эсватини	Африка	Южная Африка	Средний EGDI	MH	141	0,4498	0,324	0,355	0,6703
Эфиопия	Африка	Восточная Африка	Средний EGDI	M1	179	0,2865	0,373	0,1501	0,3364
Казахстан	Азия	Центральная Азия	Очень высокий EGDI	V3	28	0,8628	0,9344	0,752	0,9021
Кыргызстан	Азия	Центральная Азия	Высокий EGDI	H3	81	0,6977	0,6176	0,6637	0,8119
Лаосская Народно-Демократическая Республика	Азия	Юго-Восточная Азия	Средний EGDI	M3	159	0,3764	0,3005	0,282	0,5468
Лесото	Африка	Южная Африка	Средний EGDI	MH	145	0,4414	0,3456	0,3836	0,595
Малави	Африка	Восточная Африка	Средний EGDI	M2	167	0,3435	0,3607	0,1815	0,4884
Мали	Африка	Западная Африка	Средний EGDI	M2	168	0,3414	0,3652	0,4398	0,2193
Монголия	Азия	Восточная Азия	Высокий EGDI	HV	74	0,7209	0,6263	0,6973	0,8391
Непал	Азия	Южная Азия	Высокий EGDI	H1	125	0,5117	0,4592	0,5123	0,5636
Нигер	Африка	Западная Африка	Низкий EGDI	LM	188	0,2406	0,3904	0,14	0,1915
Северная Македония	Европа	Южная Европа	Высокий EGDI	H3	80	0,7	0,702	0,6417	0,7562
Парагвай	Америка	Южная Америка	Высокий EGDI	H3	94	0,6332	0,6059	0,5989	0,6947
Молдова	Европа	Восточная Европа	Высокий EGDI	HV	72	0,7251	0,738	0,576	0,8613

Руанда	Африка	Восточная Африка	Высокий EGD	H1	119	0,5489	0,7935	0,3209	0,5322
Южный Судан	Африка	Восточная Африка	Низкий EGD	L1	193	0,0852	0,0518	0	0,2038
Таджикистан	Азия	Центральная Азия	Высокий EGD	H1	129	0,5039	0,3968	0,377	0,738
Туркменистан	Азия	Центральная Азия	Средний EGD	MH	137	0,4808	0,298	0,3551	0,7892
Уганда	Африка	Восточная Африка	Средний EGD	MH	144	0,4424	0,5169	0,2472	0,5631
Узбекистан	Азия	Центральная Азия	Высокий EGD	HV	69	0,7265	0,744	0,6575	0,7778
Замбия	Африка	Восточная Африка	Высокий EGD	H1	131	0,5022	0,4414	0,3909	0,6744
Зимбабве	Африка	Восточная Африка	Средний EGD	MH	138	0,4717	0,3845	0,3843	0,6463

Таблица А.7 Индекс развития электронного правительства (EGDI) малых островных развивающихся государств (МОРГ)

Страна	Регион	Субрегион	Группа EGDI	Рейтинговый класс	Место	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
Антигуа и Барбуда	Америка	Карибские острова	Высокий EGDI	H2	99	0,6113	0,4231	0,5981	0,8128
Багамские острова	Америка	Карибские острова	Высокий EGDI	HV	66	0,7277	0,6214	0,7976	0,7641
Бахрейн	Азия	Западная Азия	Очень высокий EGDI	V1	54	0,7707	0,7523	0,7444	0,8154
Барбадос	Америка	Карибские острова	Высокий EGDI	H3	79	0,7117	0,5388	0,7318	0,8645
Белиз	Америка	Центральная Америка	Высокий EGDI	H1	133	0,5005	0,4425	0,3882	0,6707
Кабо-Верде	Африка	Западная Африка	Высокий EGDI	H2	110	0,566	0,4965	0,5507	0,6507
Коморы	Африка	Восточная Африка	Средний EGDI	M1	182	0,2778	0,0326	0,33	0,471
Куба	Америка	Карибские острова	Средний EGDI	MH	136	0,4945	0,2789	0,3663	0,8384
Доминика	Америка	Карибские острова	Высокий EGDI	H2	109	0,5789	0,2954	0,7604	0,681
Доминиканская Республика	Америка	Карибские острова	Высокий EGDI	H3	92	0,6429	0,6183	0,5567	0,7539
Фиджи	Океания	Меланезия	Высокий EGDI	H3	97	0,6235	0,4813	0,5935	0,7957
Гренада	Америка	Карибские острова	Высокий EGDI	HV	66	0,7277	0,5507	0,7348	0,8977
Гвинея-Бисау	Африка	Западная Африка	Средний EGDI	M1	186	0,256	0,0624	0,3472	0,3585
Гайана	Америка	Южная Америка	Высокий EGDI	H1	123	0,5233	0,4509	0,4643	0,6546
Гапти	Америка	Карибские острова	Низкий EGDI	LM	187	0,2481	0,0865	0,2646	0,393
Ямайка	Америка	Карибские острова	Высокий EGDI	H2	102	0,5906	0,4914	0,5658	0,7148
Кирибати	Океания	Микронезия	Средний EGDI	M3	148	0,4334	0,3686	0,253	0,6785
Мальдивы	Азия	Южная Азия	Высокий EGDI	H2	104	0,5885	0,4873	0,5845	0,6937
Маршалловы Острова	Океания	Микронезия	Средний EGDI	M3	160	0,3714	0,3004	0,1236	0,6903
Маврикий	Африка	Восточная Африка	Высокий EGDI	HV	75	0,7201	0,6282	0,7588	0,7733
Микронезия (Федеративные Штаты Микронезии)	Океания	Микронезия	Средний EGDI	M2	164	0,355	0,2703	0,1102	0,6845
Науру	Океания	Микронезия	Средний EGDI	MH	139	0,4548	0,2952	0,4768	0,5925
Палау	Океания	Микронезия	Высокий EGDI	H1	132	0,5018	0,2373	0,3735	0,8946
Папуа-Новая Гвинея	Океания	Меланезия	Средний EGDI	M2	170	0,323	0,3263	0,143	0,4996

Сент-Китс и Невис	Америка	Карибские острова	Высокий EGDl	H3	87	0,6775	0,3307	0,8293	0,8724
Сент-Люсия	Америка	Карибские острова	Высокий EGDl	H2	114	0,558	0,4007	0,5683	0,7049
Сент-Винсент и Гренадины	Америка	Карибские острова	Высокий EGDl	H2	107	0,5811	0,4526	0,5486	0,742
Самоа	Океания	Полинезия	Средний EGDl	M3	152	0,4207	0,3592	0,1558	0,747
Сан-Томе и Принсипи	Африка	Средняя Африка	Средний EGDl	M3	154	0,4138	0,2435	0,3218	0,6759
Сейшельские Острова	Африка	Восточная Африка	Высокий EGDl	H3	85	0,6793	0,4424	0,8198	0,7758
Сингапур	Азия	Юго-Восточная Азия	Очень высокий EGDl	VH	12	0,9133	0,962	0,8758	0,9021
Соломоновы Острова	Океания	Меланезия	Средний EGDl	M2	165	0,353	0,3676	0,1988	0,4925
Суринам	Америка	Южная Америка	Высокий EGDl	H2	108	0,5809	0,3418	0,7089	0,6921
Восточный Тимор	Азия	Юго-Восточная Азия	Средний EGDl	M3	147	0,4372	0,3931	0,364	0,5546
Тонга	Океания	Полинезия	Высокий EGDl	H1	124	0,5155	0,3296	0,3496	0,8675
Тринидад и Тобаго	Америка	Карибские острова	Высокий EGDl	H3	93	0,6339	0,4892	0,6717	0,7409
Тувалу	Океания	Полинезия	Средний EGDl	M3	158	0,3788	0,2265	0,2607	0,6492
Вануату	Океания	Меланезия	Средний EGDl	MH	135	0,4988	0,4228	0,4727	0,6009

Таблица А.8 Индекс онлайн-услуг (OSI) и его компоненты

Страна	Группа OSI	OSI 2022	Институциональная структура	Предоставление контента	Предоставление услуг	Электронное участие	Технология	Группа EGD	EGDI 2022
Афганистан	Средний OSI	0,277	0,7692	0,5	0,1867	0,1932	0,3529	Средний EGD	0,271
Албания	Очень высокий OSI	0,8182	0,9615	1	0,7733	0,7614	0,7647	Высокий EGD	0,7413
Алжир	Средний OSI	0,3743	0,6154	0,6	0,3867	0,2273	0,5294	Высокий EGD	0,5611
Андорра	Высокий OSI	0,5133	0,7308	0,7	0,5333	0,375	0,5294	Высокий EGD	0,7177
Ангولا	Средний OSI	0,4716	0,6923	0,8	0,5867	0,1705	0,6471	Средний EGD	0,3789
Антигуа и Барбуда	Средний OSI	0,4231	0,7692	0,6	0,32	0,4205	0,3529	Высокий EGD	0,6113
Аргентина	Очень высокий OSI	0,8089	1	0,9	0,8133	0,6477	1	Очень высокий EGD	0,8198
Армения	Высокий OSI	0,7221	0,8077	1	0,7333	0,5795	0,8824	Высокий EGD	0,7364
Австралия	Очень высокий OSI	0,938	1	0,9	0,8533	0,9886	0,8235	Очень высокий EGD	0,9405
Австрия	Очень высокий OSI	0,8827	1	0,9	0,8933	0,7727	0,8824	Очень высокий EGD	0,8801
Азербайджан	Высокий OSI	0,6119	0,8462	0,6	0,7067	0,3864	0,6471	Высокий EGD	0,6937
Багамские Острова	Высокий OSI	0,6214	0,7308	0,8	0,7067	0,3977	0,8235	Высокий EGD	0,7277
Бахрейн	Очень высокий OSI	0,7523	1	0,9	0,8933	0,4432	0,6471	Очень высокий EGD	0,7707
Бангладеш	Высокий OSI	0,6521	0,9615	0,9	0,6267	0,5227	0,5882	Высокий EGD	0,563
Барбадос	Высокий OSI	0,5388	0,8077	0,6	0,5467	0,3977	0,6471	Высокий EGD	0,7117
Беларусь	Высокий OSI	0,5302	0,8077	0,8	0,5067	0,4318	0,4118	Очень высокий EGD	0,758
Бельгия	Высокий OSI	0,6899	0,9615	0,7	0,7733	0,4545	0,7059	Очень высокий EGD	0,8269
Белиз	Средний OSI	0,4425	0,7692	0,4	0,5867	0,2045	0,1176	Высокий EGD	0,5005
Бенин	Высокий OSI	0,5245	0,9231	0,8	0,48	0,3409	0,8235	Средний EGD	0,4264
Бутан	Высокий OSI	0,5996	1	0,8	0,5333	0,4659	0,7647	Высокий EGD	0,5521
Многонациональное Государство Боливия	Высокий OSI	0,5193	0,8846	0,8	0,52	0,3182	0,6471	Высокий EGD	0,6165
Босния и Герцеговина	Средний OSI	0,4898	0,8077	0,5	0,3867	0,5341	0,2941	Высокий EGD	0,6256
Ботсвана	Средний OSI	0,274	0,5385	0,5	0,28	0,1705	0,2353	Высокий EGD	0,5495
Бразилия	Очень высокий OSI	0,8964	1	1	0,8133	0,8977	0,8824	Очень высокий EGD	0,791
Бруней-Даруссалам	Высокий OSI	0,5871	0,8077	0,7	0,5867	0,4773	0,5882	Высокий EGD	0,727
Болгария	Высокий OSI	0,7092	1	0,7	0,5733	0,7386	0,7647	Очень высокий EGD	0,7766

Буркина-Фасо	Средний OSI	0,373	0,8846	0,6	0,32	0,2273	0,4118	Средний EGD	0,3476
Бурнди	Средний OSI	0,3376	0,6538	0,6	0,2267	0,3409	0,3529	Средний EGD	0,3204
Кабо-Верде	Средний OSI	0,4965	0,6923	0,7	0,6133	0,25	0,4706	Высокий EGD	0,566
Камбоджа	Средний OSI	0,4181	0,8462	0,8	0,3333	0,2841	0,6471	Высокий EGD	0,5056
Камерун	Средний OSI	0,3916	0,7308	1	0,3067	0,2841	0,4706	Средний EGD	0,4498
Канада	Очень высокий OSI	0,8504	0,9615	0,8	0,8	0,8295	0,8824	Очень высокий EGD	0,8511
Центрально-Африканская Республика	Низкий OSI	0,0962	0,3846	0,2	0	0,1364	0,1765	Низкий EGD	0,1407
Чад	Средний OSI	0,2726	0,6923	0,4	0,12	0,3182	0,2941	Низкий EGD	0,189
Чили	Очень высокий OSI	0,828	0,9615	0,9	0,8533	0,6932	0,8235	Очень высокий EGD	0,8377
Китай	Очень высокий OSI	0,8876	1	0,9	0,84	0,8636	0,8235	Очень высокий EGD	0,8119
Колумбия	Высокий OSI	0,7418	1	0,9	0,64	0,7159	0,7647	Высокий EGD	0,7261
Коморы	Низкий OSI	0,0326	0,1923	0,2	0,0133	0,0114	0,1765	Средний EGD	0,2778
Конго	Средний OSI	0,3177	0,6923	0,6	0,2	0,2386	0,7647	Средний EGD	0,3675
Коста-Рика	Высокий OSI	0,6812	0,9231	0,8	0,68	0,5568	0,6471	Очень высокий EGD	0,7659
Кот-д'Ивуар	Высокий OSI	0,5467	1	0,7	0,5067	0,375	0,7059	Высокий EGD	0,5467
Хорватия	Очень высокий OSI	0,8108	0,9615	0,9	0,7867	0,7386	0,7647	Очень высокий EGD	0,8106
Куба	Средний OSI	0,2789	0,7692	0,4	0,24	0,1364	0,4118	Средний EGD	0,4945
Кипр	Очень высокий OSI	0,7792	1	0,8	0,6933	0,75	0,8824	Очень высокий EGD	0,866
Чешская Республика	Высокий OSI	0,6693	0,9231	0,7	0,6	0,6023	0,8824	Очень высокий EGD	0,8088
Корейская Народно-Демократическая Республика	Низкий OSI	0,1579	0,3077	0,6	0,16	0,0568	0,2941	Средний EGD	0,2859
Демократическая Республика Конго	Низкий OSI	0,2341	0,4615	0,5	0,1067	0,25	0,5882	Средний EGD	0,3057
Дания	Очень высокий OSI	0,9797	1	1	1	0,8864	0,9412	Очень высокий EGD	0,9717
Джибути	Низкий OSI	0,2208	0,5769	0,3	0,2267	0,1136	0,1765	Средний EGD	0,2833
Доминика	Средний OSI	0,2954	0,5	0,6	0,36	0,0909	0,4706	Высокий EGD	0,5789
Доминиканская Республика	Высокий OSI	0,6183	1	1	0,56	0,4545	0,7647	Высокий EGD	0,6429
Эквадор	Очень высокий OSI	0,7651	1	0,9	0,6933	0,7045	0,8235	Высокий EGD	0,6889
Египет	Высокий OSI	0,573	0,7692	0,8	0,6533	0,3523	0,5882	Высокий EGD	0,5895

Таблица А.8 (продолжение)

Страна	Группа OSI	OSI 2022	Институциональная структура	Предоставление контента	Предоставление услуг	Электронное участие	Технология	Группа EGD	EGDI 2022
Эль Сальвадор	Средний OSI	0,467	0,8462	0,4	0,48	0,3523	0,2941	Высокий EGD	0,5519
Экваториальная Гвинея	Низкий OSI	0,1845	0,4615	0,2	0,1333	0,1591	0,3529	Средний EGD	0,2746
Эритрея	Низкий OSI	0	0	0,1	0	0,0227	0,1765	Низкий EGD	0,1709
Эстония	Очень высокий OSI	1	1	1	0,9733	0,9773	0,9412	Очень высокий EGD	0,9393
Эсватини	Средний OSI	0,324	0,8077	0,6	0,2667	0,1477	0,6471	Средний EGD	0,4498
Эфиопия	Средний OSI	0,373	0,6923	0,5	0,4	0,1932	0,5294	Средний EGD	0,2865
Фиджи	Средний OSI	0,4813	0,7692	0,5	0,56	0,2386	0,7059	Высокий EGD	0,6235
Финляндия	Очень высокий OSI	0,9833	1	0,9	0,9733	0,9545	0,8824	Очень высокий EGD	0,9533
Франция	Очень высокий OSI	0,8768	0,9615	1	0,9467	0,7159	0,7059	Очень высокий EGD	0,8832
Габон	Средний OSI	0,3578	0,7692	0,3	0,3733	0,2045	0,4118	Высокий EGD	0,5521
Гамбия (Республика Гамбия)	Низкий OSI	0,1455	0,3462	0,1	0,0667	0,2386	0,0588	Средний EGD	0,3088
Грузия	Высокий OSI	0,6111	0,9231	0,7	0,5467	0,5341	0,7059	Очень высокий EGD	0,7501
Германия	Очень высокий OSI	0,7905	1	0,6	0,76	0,7273	0,8824	Очень высокий EGD	0,877
Гана	Высокий OSI	0,5361	0,9231	0,8	0,4533	0,4545	0,5294	Высокий EGD	0,5824
Греция	Очень высокий OSI	0,7753	0,8462	0,9	0,84	0,6136	0,7647	Очень высокий EGD	0,8455
Гренада	Высокий OSI	0,5507	0,6538	0,8	0,7467	0,2045	0,6471	Высокий EGD	0,7277
Гватемала	Высокий OSI	0,5409	0,7692	0,7	0,6267	0,3295	0,4706	Высокий EGD	0,5111
Гвинея	Средний OSI	0,4421	0,7692	0,3	0,4533	0,2841	0,7647	Средний EGD	0,3608
Гвинея-Бисау	Низкий OSI	0,0624	0,1538	0,1	0,0267	0,0795	0,3529	Средний EGD	0,256
Гайана	Средний OSI	0,4509	0,8077	0,8	0,4933	0,2159	0,4706	Высокий EGD	0,5233
Гаити	Низкий OSI	0,0865	0,4231	0	0,04	0,1023	0	Низкий EGD	0,2481
Гондурас	Низкий OSI	0,2417	0,5385	0,5	0,24	0,1023	0,4118	Средний EGD	0,394
Венгрия	Высокий OSI	0,7465	1	1	0,8	0,5114	0,7647	Очень высокий EGD	0,7827
Исландия	Очень высокий OSI	0,8867	1	1	0,88	0,7955	0,8235	Очень высокий EGD	0,941
Индия	Очень высокий OSI	0,7934	1	1	0,8267	0,5909	0,8824	Высокий EGD	0,5883
Индонезия	Очень высокий OSI	0,7644	1	1	0,6933	0,7159	0,6471	Высокий EGD	0,716

Иран (Исламская Республика Иран)	Средний OSI	0,4196	0,6923	0,5	0,52	0,1818	0,4706	Высокий EGD	0,6433
Ирак	Низкий OSI	0,206	0,5385	0,5	0,0933	0,2159	0,2353	Средний EGD	0,4383
Ирландия	Очень высокий OSI	0,7796	0,9231	0,8	0,8	0,6818	0,6471	Очень высокий EGD	0,8567
Израиль	Очень высокий OSI	0,8745	1	0,8	0,9467	0,7159	0,7647	Очень высокий EGD	0,8885
Италия	Очень высокий OSI	0,8659	1	1	0,88	0,7273	0,8824	Очень высокий EGD	0,8375
Ямайка	Средний OSI	0,4914	0,7692	0,8	0,5333	0,2841	0,5294	Высокий EGD	0,5906
Япония	Очень высокий OSI	0,9094	1	1	0,7467	1	1	Очень высокий EGD	0,9002
Иордания	Высокий OSI	0,6594	0,8846	0,8	0,6667	0,5455	0,5294	Высокий EGD	0,6081
Казахстан	Очень высокий OSI	0,9344	0,9615	1	0,9733	0,8068	0,9412	Очень высокий EGD	0,8628
Кения	Высокий OSI	0,6821	0,8077	0,6	0,7067	0,5795	0,7647	Высокий EGD	0,5589
Кирибати	Средний OSI	0,3686	0,6923	0,6	0,32	0,2955	0,3529	Средний EGD	0,4334
Кувейт	Высокий OSI	0,6973	1	0,8	0,68	0,5455	0,8235	Высокий EGD	0,7484
Кыргызстан	Высокий OSI	0,6176	0,9231	0,6	0,6	0,5	0,7059	Высокий EGD	0,6977
Лаосская Народно-Демократическая Республика	Средний OSI	0,3005	0,6923	0,5	0,2	0,2614	0,4118	Средний EGD	0,3764
Латвия	Очень высокий OSI	0,8135	0,9615	0,9	0,8	0,7386	0,7059	Очень высокий EGD	0,8599
Ливан	Средний OSI	0,4257	0,7692	0,5	0,3333	0,3977	0,5294	Высокий EGD	0,5273
Лесото	Средний OSI	0,3456	0,6538	0,5	0,2533	0,3068	0,5882	Средний EGD	0,4414
Либерия	Средний OSI	0,3417	0,5385	0,3	0,3333	0,2955	0,4118	Средний EGD	0,2905
Ливия	Низкий OSI	0,099	0,4231	0,1	0,08	0,0341	0,2353	Средний EGD	0,3375
Лихтенштейн	Высокий OSI	0,7329	0,9615	0,9	0,7733	0,5455	0,7059	Очень высокий EGD	0,8685
Литва	Очень высокий OSI	0,8347	1	1	0,9467	0,5455	0,9412	Очень высокий EGD	0,8745
Люксембург	Очень высокий OSI	0,8319	1	1	0,7867	0,75	0,8824	Очень высокий EGD	0,8675
Мадагаскар	Средний OSI	0,3515	0,6538	0,6	0,28	0,2841	0,5294	Средний EGD	0,3565
Малави	Средний OSI	0,3607	0,6154	0,6	0,24	0,375	0,5294	Средний EGD	0,3435
Малайзия	Очень высокий OSI	0,763	1	1	0,68	0,6818	0,9412	Очень высокий EGD	0,774
Мальдивы	Средний OSI	0,4873	0,6154	0,6	0,56	0,3068	0,6471	Высокий EGD	0,5885
Мали	Средний OSI	0,3652	0,6923	0,5	0,32	0,2727	0,5294	Средний EGD	0,3414
Мальта	Очень высокий OSI	0,8849	0,9615	0,9	0,9333	0,7614	0,7647	Очень высокий EGD	0,8943

Таблица А.8 (продолжение)

Страна	Группа OSI	OSI 2022	Институциональная структура	Предоставление компонента	Предоставление услуг	Электронное участие	Технология	Группа EGD	EGDI 2022
Маршалловы Острова	Средний OSI	0,3004	0,6154	0,3	0,2533	0,2614	0,3529	Средний EGD	0,3714
Мавритания	Низкий OSI	0,0952	0,5769	0,3	0,0267	0,0227	0,1176	Средний EGD	0,3157
Маврикий	Высокий OSI	0,6282	1	0,8	0,64	0,4205	0,7059	Высокий EGD	0,7201
Мексика	Очень высокий OSI	0,8245	1	0,9	0,8	0,7273	0,8824	Высокий EGD	0,7473
Микронезия (Федеративные Штаты Микронезии)	Средний OSI	0,2703	0,6923	0,3	0,2	0,2159	0,3529	Средний EGD	0,355
Монако	Средний OSI	0,4588	0,8846	0,7	0,5333	0,1364	0,7059	Высокий EGD	0,7228
Монголия	Высокий OSI	0,6263	0,9615	0,7	0,56	0,6023	0,3529	Высокий EGD	0,7209
Черногория	Высокий OSI	0,5528	0,9231	0,6	0,52	0,4659	0,4118	Высокий EGD	0,726
Марокко	Средний OSI	0,4721	0,8462	0,5	0,52	0,2727	0,4706	Высокий EGD	0,5915
Мозамбик	Средний OSI	0,3563	0,6923	0,4	0,36	0,1932	0,6471	Средний EGD	0,313
Мьянма	Средний OSI	0,3073	0,6923	0,5	0,1867	0,3068	0,3529	Средний EGD	0,4994
Намбия	Средний OSI	0,4316	0,7308	0,5	0,4667	0,25	0,5882	Высокий EGD	0,5322
Науру	Средний OSI	0,2952	0,5	0,5	0,2533	0,25	0,4118	Средний EGD	0,4548
Непал	Средний OSI	0,4592	0,9615	0,7	0,4533	0,2386	0,5294	Высокий EGD	0,5117
Нидерланды	Очень высокий OSI	0,9026	1	1	0,7733	0,9659	0,8824	Очень высокий EGD	0,9384
Новая Зеландия	Очень высокий OSI	0,9579	1	0,9	0,9467	0,9545	0,6471	Очень высокий EGD	0,9432
Никарагуа	Средний OSI	0,4809	0,7308	0,8	0,5333	0,25	0,6471	Высокий EGD	0,5032
Нигер	Средний OSI	0,3904	0,8846	0,6	0,3333	0,25	0,4706	Низкий EGD	0,2406
Нигерия	Высокий OSI	0,525	0,9231	0,5	0,5733	0,3068	0,5882	Средний EGD	0,4525
Северная Македония	Высокий OSI	0,702	0,9615	0,9	0,5733	0,6932	0,8235	Высокий EGD	0,7
Норвегия	Очень высокий OSI	0,8007	0,9615	0,9	0,8	0,6932	0,7647	Очень высокий EGD	0,8879
Оман	Высокий OSI	0,7423	1	1	0,6667	0,6591	0,8235	Очень высокий EGD	0,7834
Пакистан	Высокий OSI	0,5658	0,9231	1	0,56	0,3636	0,5882	Средний EGD	0,4238
Палау	Низкий OSI	0,2373	0,4615	0,4	0,1733	0,2273	0,3529	Высокий EGD	0,5018
Панама	Высокий OSI	0,6741	0,9615	0,8	0,6667	0,5114	0,8235	Высокий EGD	0,6956

Папуа-Новая Гвинея	Средний OSI	0,3263	0,7692	0,4	0,3333	0,1705	0,2941	Средний EGD	0,323
Парагвай	Высокий OSI	0,6059	0,8846	0,9	0,5333	0,5114	0,7647	Высокий EGD	0,6332
Перу	Очень высокий OSI	0,8099	1	0,7	0,7867	0,7614	0,7059	Очень высокий EGD	0,7524
Филиппины	Высокий OSI	0,6303	0,9231	0,7	0,64	0,4886	0,5882	Высокий EGD	0,6523
Польша	Очень высокий OSI	0,7929	1	0,9	0,8	0,6477	0,8235	Очень высокий EGD	0,8437
Португалия	Очень высокий OSI	0,7954	0,9615	0,9	0,7467	0,7273	0,8824	Очень высокий EGD	0,8273
Катар	Высокий OSI	0,6094	1	0,7	0,6533	0,375	0,6471	Высокий EGD	0,7149
Республика Корея	Очень высокий OSI	0,9826	1	0,9	0,9733	0,9432	0,9412	Очень высокий EGD	0,9529
Молдова	Высокий OSI	0,738	0,9615	0,7	0,6933	0,6818	0,7647	Высокий EGD	0,7251
Румыния	Высокий OSI	0,6814	1	1	0,5733	0,625	0,7059	Очень высокий EGD	0,7619
Российская Федерация	Высокий OSI	0,7368	1	0,7	0,72	0,6023	0,9412	Очень высокий EGD	0,8162
Руанда	Очень высокий OSI	0,7935	1	1	0,8133	0,6364	0,7059	Высокий EGD	0,5489
Сент-Китс и Невис	Средний OSI	0,3307	0,7308	0,5	0,2933	0,2045	0,4706	Высокий EGD	0,6775
Сент-Люсия	Средний OSI	0,4007	0,7308	0,5	0,28	0,4091	0,5294	Высокий EGD	0,558
Сент-Винсент и Гренадины	Средний OSI	0,4526	0,9231	0,3	0,3733	0,3864	0,5882	Высокий EGD	0,5811
Самоа	Средний OSI	0,3592	0,6923	0,6	0,28	0,2727	0,6471	Средний EGD	0,4207
Сан-Марино	Средний OSI	0,3788	0,8077	0,3	0,4133	0,1705	0,5882	Высокий EGD	0,6454
Сан-Томе и Принсипи	Низкий OSI	0,2435	0,7308	0,4	0,2667	0,0455	0,2353	Средний EGD	0,4138
Саудовская Аравия	Очень высокий OSI	0,822	0,9615	1	0,8133	0,6932	0,9412	Очень высокий EGD	0,8539
Сенегал	Средний OSI	0,4934	0,8846	0,6	0,52	0,3409	0,2353	Средний EGD	0,4479
Сербия	Очень высокий OSI	0,8514	1	1	0,8	0,8068	0,7647	Очень высокий EGD	0,8237
Сейшельские Острова	Средний OSI	0,4424	0,6923	0,5	0,52	0,2273	0,5882	Высокий EGD	0,6793
Сьерра-Леоне	Средний OSI	0,2801	0,8077	0,5	0,1733	0,2045	0,3529	Средний EGD	0,2633
Сингапур	Очень высокий OSI	0,962	1	0,8	0,92	0,9773	0,8824	Очень высокий EGD	0,9133
Словакия	Высокий OSI	0,726	0,9615	0,8	0,84	0,4659	0,6471	Очень высокий EGD	0,8008
Словения	Очень высокий OSI	0,8666	1	0,8	0,88	0,75	0,9412	Очень высокий EGD	0,8781
Соломоновы Острова	Средний OSI	0,3676	0,6154	0,5	0,4	0,2159	0,4706	Средний EGD	0,353
Сомали	Средний OSI	0,2944	0,6923	0,5	0,1733	0,25	0,5882	Низкий EGD	0,134

Таблица А.8 (продолжение)

Страна	Группа OSI	OSI 2022	Институциональная структура	Предоставление контента	Предоставление услуг	Электронное участие	Технология	Группа EGD	EGDI 2022
Южная Африка	Высокий OSI	0,7487	1	0,9	0,7467	0,5909	0,8235	Высокий EGD	0,7357
Южный Судан	Низкий OSI	0,0518	0,1154	0,1	0,1067	0	0,1176	Низкий EGD	0,0852
Испания	Очень высокий OSI	0,8559	1	1	0,84	0,75	0,8824	Очень высокий EGD	0,8842
Шри-Ланка	Высокий OSI	0,5644	0,8462	0,6	0,6133	0,3523	0,7647	Высокий EGD	0,6285
Судан	Низкий OSI	0,2118	0,6923	0,6	0,1467	0,0455	0,5294	Средний EGD	0,2972
Суринам	Средний OSI	0,3418	0,7692	0,3	0,36	0,2045	0,2353	Высокий EGD	0,5809
Швеция	Очень высокий OSI	0,9002	0,9615	1	0,96	0,7273	0,9412	Очень высокий EGD	0,941
Швейцария	Очень высокий OSI	0,7677	1	0,9	0,7067	0,7045	0,7647	Очень высокий EGD	0,8752
Сирийская Арабская Республика	Средний OSI	0,3053	0,7692	0,9	0,2933	0,0682	0,4118	Средний EGD	0,3872
Таджикистан	Средний OSI	0,3968	0,6538	0,6	0,4	0,25	0,5882	Высокий EGD	0,5039
Таиланд	Очень высокий OSI	0,7763	0,9615	0,8	0,6933	0,7841	0,7059	Очень высокий EGD	0,766
Восточный Тимор	Средний OSI	0,3931	0,6923	0,8	0,2	0,4773	0,4118	Средний EGD	0,4372
Togo	Средний OSI	0,4338	0,8462	0,7	0,3067	0,3864	0,5882	Средний EGD	0,4231
Тонга	Средний OSI	0,3296	0,5385	0,8	0,2667	0,2614	0,4706	Высокий EGD	0,5155
Тринидад и Тобаго	Средний OSI	0,4892	0,9615	0,7	0,52	0,2386	0,5294	Высокий EGD	0,6339
Тунис	Высокий OSI	0,6031	0,9231	0,6	0,5467	0,5455	0,5882	Высокий EGD	0,653
Турция	Очень высокий OSI	0,86	1	0,9	0,8267	0,7841	0,9412	Очень высокий EGD	0,7983
Туркменистан	Средний OSI	0,298	0,6923	0,4	0,3467	0,1023	0,2941	Средний EGD	0,4808
Тувалу	Низкий OSI	0,2265	0,4615	0,4	0,1867	0,1705	0,4118	Средний EGD	0,3788
Уганда	Высокий OSI	0,5169	0,8846	0,8	0,48	0,4091	0,3529	Средний EGD	0,4424
Украина	Очень высокий OSI	0,8148	1	1	0,88	0,6023	0,7647	Очень высокий EGD	0,8029
Объединенные Арабские Эмираты	Очень высокий OSI	0,9014	1	1	0,9067	0,7841	0,9412	Очень высокий EGD	0,901
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Очень высокий OSI	0,8859	1	1	0,76	0,9545	0,7647	Очень высокий EGD	0,9138
Объединенная Республика Танзания	Средний OSI	0,47	0,9615	0,6	0,44	0,2727	0,7059	Средний EGD	0,4169
Соединенные Штаты Америки	Очень высокий OSI	0,9304	1	1	0,88	0,9091	0,8824	Очень высокий EGD	0,9151

Уругвай	Очень высокий OSI	0,7641	1	0,9	0,7733	0,5909	0,8824	Очень высокий EGD	0,8388
Узбекистан	Высокий OSI	0,744	0,9231	0,9	0,7333	0,6136	0,8824	Высокий EGD	0,7265
Вануату	Средний OSI	0,4228	0,7692	0,8	0,3733	0,3409	0,2353	Средний EGD	0,4988
Боливарианская Республика Венесуэла	Средний OSI	0,3056	0,5769	0,5	0,36	0,125	0,3529	Высокий EGD	0,5053
Вьетнам	Высокий OSI	0,6484	0,9231	0,9	0,6133	0,5341	0,6471	Высокий EGD	0,6787
Йемен	Средний OSI	0,3393	0,7308	0,6	0,3467	0,1932	0,1765	Средний EGD	0,2899
Замбия	Средний OSI	0,4414	0,8077	0,5	0,36	0,375	0,6471	Высокий EGD	0,5022
Зимбабве	Средний OSI	0,3845	0,7692	0,3	0,4	0,2273	0,5294	Средний EGD	0,4717

Таблица А.9 Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ) и его компоненты

Страна	Группа ТИИ	ТИИ 2022	Количество абонентов мобильной сотовой связи на 100 жителей	Процент лиц, использующих Интернет	Количество абонентов фиксированного (проводного) широкополосного доступа на 100 жителей	Количество активных абонентов мобильного широкополосного доступа на 100 жителей	Группа EGDl	EGDI 2022
Афганистан	Низкий ТИИ	0,1867	58,26	18,4	0,07	19,07	Средний EGDl	0,271
Албания	Высокий ТИИ	0,6037	91	72,24	17,68	69,45	Высокий EGDl	0,7413
Алжир	Высокий ТИИ	0,6133	103,89	62,9	8,64	90,63	Высокий EGDl	0,5611
Андорра	Очень высокий ТИИ	0,8812	120	91,57	47,89	69,89	Высокий EGDl	0,7177
Ангола	Низкий ТИИ	0,2004	44,56	36	0,7	20,19	Средний EGDl	0,3789
Антигуа и Барбуда	Высокий ТИИ	0,5981	120	73	8,17	49,02	Высокий EGDl	0,6113
Аргентина	Высокий ТИИ	0,7332	120	85,5	21,18	68,65	Очень высокий EGDl	0,8198
Армения	Высокий ТИИ	0,6925	117,74	76,51	14,52	79,22	Высокий EGDl	0,7364
Австралия	Очень высокий ТИИ	0,8836	107,66	89,6	35,68	120	Очень высокий EGDl	0,9405
Австрия	Очень высокий ТИИ	0,8505	119	87,53	28,93	107,02	Очень высокий EGDl	0,8801
Азербайджан	Высокий ТИИ	0,6761	102,02	84,6	19,68	69,57	Высокий EGDl	0,6937
Багамские Острова	Очень высокий ТИИ	0,7976	118,5	87	21,11	100,96	Высокий EGDl	0,7277
Бахрейн	Высокий ТИИ	0,7444	102,77	99,67	8,75	109,38	Очень высокий EGDl	0,7707
Бангладеш	Средний ТИИ	0,4469	107,04	24,8	6,1	59,09	Высокий EGDl	0,563
Барбадос	Высокий ТИИ	0,7318	102,65	81,76	44,54	40,02	Высокий EGDl	0,7117
Беларусь	Очень высокий ТИИ	0,8426	120	85,09	34,45	91,58	Очень высокий EGDl	0,758
Бельгия	Очень высокий ТИИ	0,8294	99,48	91,53	40,85	89,2	Очень высокий EGDl	0,8269
Белиз	Средний ТИИ	0,3882	66,39	50,8	9,05	44,51	Высокий EGDl	0,5005
Бенин	Средний ТИИ	0,3156	91,9	25,8	0,25	27,22	Средний EGDl	0,4264
Бутан	Высокий ТИИ	0,5261	96,57	53,5	0,41	89,29	Высокий EGDl	0,5521
Многонациональное Государство Боливия	Высокий ТИИ	0,5818	101,13	59,94	7,98	84,13	Высокий EGDl	0,6165
Босния и Герцеговина	Высокий ТИИ	0,6382	106,98	73,21	23,48	49,49	Высокий EGDl	0,6256
Ботсвана	Высокий ТИИ	0,6814	120	64	11,04	95,26	Высокий EGDl	0,5495

Бразилия	Высокий ТП	0,6814	96,84	81,34	17,1	89,73	Очень высокий EGD	0,791
Бруней-Даруссалам	Очень высокий ТП	0,8372	120	95	16,25	120	Высокий EGD	0,727
Болгария	Очень высокий ТП	0,7984	114,35	70,16	30,44	106,37	Очень высокий EGD	0,7766
Буркина-Фасо	Средний ТП	0,3931	105,81	22	0,07	52,16	Средний EGD	0,3476
Бурунди	Низкий ТП	0,14	55,77	9,4	0,04	10,96	Средний EGD	0,3204
Кабо-Верде	Высокий ТП	0,5507	97,98	64,5	4,47	75,5	Высокий EGD	0,566
Камбоджа	Высокий ТП	0,5605	120	32,9	1,4	98,81	Высокий EGD	0,5056
Камерун	Средний ТП	0,365	84,2	37,8	2,72	40,77	Средний EGD	0,4498
Канада	Очень высокий ТП	0,777	85,74	96,97	41,93	72,18	Очень высокий EGD	0,8511
Центрально-Африканская Республика	Низкий ТП	0,0833	37,91	10,4	0,01	5,9	Низкий EGD	0,1407
Чад	Низкий ТП	0,1191	52,89	10,4	0	3,3	Низкий EGD	0,189
Чили	Очень высокий ТП	0,7999	120	88,3	19,69	101,8	Очень высокий EGD	0,8377
Китай	Очень высокий ТП	0,805	119,39	70,4	33,6	94,83	Очень высокий EGD	0,8119
Колумбия	Высокий ТП	0,6498	120	69,79	15,26	61,82	Высокий EGD	0,7261
Коморы	Средний ТП	0,33	89,88	8,48	0,12	59,95	Средний EGD	0,2778
Конго	Низкий ТП	0,217	88,62	8,65	0,02	5,42	Средний EGD	0,3675
Коста-Рика	Очень высокий ТП	0,7572	120	80,53	19,49	91,12	Очень высокий EGD	0,7659
Кот-д'Ивуар	Высокий ТП	0,5186	120	36,29	0,99	74,5	Высокий EGD	0,5467
Хорватия	Очень высокий ТП	0,7711	106,59	78,32	25,11	105,67	Очень высокий EGD	0,8106
Куба	Средний ТП	0,3663	58,82	74	2,05	30,71	Средний EGD	0,4945
Кипр	Очень высокий ТП	0,9253	120	90,8	37,4	118,22	Очень высокий EGD	0,866
Чешская Республика	Очень высокий ТП	0,8456	120	81,34	35,91	94,4	Очень высокий EGD	0,8088
Корейская Народно-Демократическая Республика	Низкий ТП	0,0508	23,27	0	0	23,27	Средний EGD	0,2859
Демократическая Республика Конго	Низкий ТП	0,1477	45,55	13,6	0,03	23,31	Средний EGD	0,3057
Дания	Очень высокий ТП	0,9795	120	96,55	44,72	120	Очень высокий EGD	0,9717
Джибути	Средний ТП	0,276	43,93	59	2,54	24,41	Средний EGD	0,2833
Доминика	Очень высокий ТП	0,7604	105,58	69,62	22,23	120	Высокий EGD	0,5789
Доминиканская Республика	Высокий ТП	0,5567	82,87	76,9	9,51	70,87	Высокий EGD	0,6429
Эквадор	Высокий ТП	0,5269	87,77	64,6	13,44	55,8	Высокий EGD	0,6889

Таблица А.9 (продолжение)

Страна	Группа ТII	ТII 2022	Количество абонентов мобильной сотовой связи на 100 жителей	Процент лиц, использующих Интернет	Количество абонентов фиксированного (проводного) широкополосного доступа на 100 жителей	Количество активных абонентов мобильного широкополосного доступа на 100 жителей	Группа EGDl	EGDI 2022
Египет	Высокий ТII	0,5579	93,18	71,91	9,14	64,76	Высокий EGDl	0,5895
Эль Сальвадор	Высокий ТII	0,5618	120	54,6	9,03	52,77	Высокий EGDl	0,5519
Экваториальная Гвинея	Низкий ТII	0,1363	45,97	26,24	0,07	0,57	Средний EGDl	0,2746
Эритрея	Низкий ТII	0,0837	50,78	1,31	0,14	0	Низкий EGDl	0,1709
Эстония	Очень высокий ТII	0,8949	120	89,06	31,33	120	Очень высокий EGDl	0,9393
Эсватини	Средний ТII	0,355	107,14	30,3	1,03	18,27	Средний EGDl	0,4498
Эфиопия	Низкий ТII	0,1501	38,71	24	0,18	20,01	Средний EGDl	0,2865
Фиджи	Высокий ТII	0,5935	110,6	68,9	2,57	78,44	Высокий EGDl	0,6235
Финляндия	Очень высокий ТII	0,9127	120	92,17	33,32	120	Очень высокий EGDl	0,9533
Франция	Очень высокий ТII	0,8944	111,46	84,8	46,92	99,26	Очень высокий EGDl	0,8832
Габон	Высокий ТII	0,6279	120	62	2	93,07	Высокий EGDl	0,5521
Гамбия (Республика Гамбия)	Средний ТII	0,4508	110,81	36,5	0,21	54,91	Средний EGDl	0,3088
Грузия	Высокий ТII	0,7409	120	72,53	24,37	81,6	Очень высокий EGDl	0,7501
Германия	Очень высокий ТII	0,8957	120	89,81	43,22	90,69	Очень высокий EGDl	0,877
Гана	Высокий ТII	0,5934	120	58	0,25	85,32	Высокий EGDl	0,5824
Греция	Очень высокий ТII	0,8206	109,5	78,12	40,84	88,57	Очень высокий EGDl	0,8455
Гренада	Высокий ТII	0,7348	108,42	56,9	28,44	104,87	Высокий EGDl	0,7277
Гватемала	Средний ТII	0,4328	113,82	49,97	3,42	16,54	Высокий EGDl	0,5111
Гвинея	Средний ТII	0,3448	105,04	26	0,01	24,14	Средний EGDl	0,3608
Гвинея-Бисау	Средний ТII	0,3472	97,25	22,9	0,12	39,71	Средний EGDl	0,256
Гайана	Средний ТII	0,4643	108,83	37,33	12,08	34,58	Высокий EGDl	0,5233
Гаити	Средний ТII	0,2646	64,19	34,5	0,27	28,34	Низкий EGDl	0,2481
Гондурас	Средний ТII	0,3501	70,28	42,05	4,01	43,73	Средний EGDl	0,394

Венгрия	Очень высокий ТП	0,7671	106,96	84,77	33,8	73,77	Очень высокий EGD	0,7827
Исландия	Очень высокий ТП	0,9705	120	99	41,56	120	Очень высокий EGD	0,941
Индия	Средний ТП	0,3954	83,6	43	1,66	52,54	Высокий EGD	0,5883
Индонезия	Высокий ТП	0,6397	120	53,73	4,29	104,19	Высокий EGD	0,716
Иран (Исламская Республика Иран)	Высокий ТП	0,73	120	84,11	11,39	92,52	Высокий EGD	0,6433
Ирак	Высокий ТП	0,5201	93,17	60	15,55	45,89	Средний EGD	0,4383
Ирландия	Очень высокий ТП	0,8287	106	92	30,71	103,82	Очень высокий EGD	0,8567
Израиль	Очень высокий ТП	0,8915	120	90,13	30,06	120	Очень высокий EGD	0,8885
Италия	Очень высокий ТП	0,786	120	70,48	29,98	93,17	Очень высокий EGD	0,8375
Ямайка	Высокий ТП	0,5658	97,03	68,21	13,02	58,83	Высокий EGD	0,5906
Япония	Очень высокий ТП	0,9147	120	90,22	34,79	120	Очень высокий EGD	0,9002
Иордания	Средний ТП	0,4681	68,49	66,1	6,18	68,49	Высокий EGD	0,6081
Казахстан	Очень высокий ТП	0,752	120	85,94	13,96	94,9	Очень высокий EGD	0,8628
Кения	Средний ТП	0,4305	114,2	29,5	1,25	46,76	Высокий EGD	0,5589
Кирибати	Средний ТП	0,253	45,76	38	0,15	43,52	Средний EGD	0,4334
Кувейт	Очень высокий ТП	0,7774	120	99,11	1,73	120	Высокий EGD	0,7484
Кыргызстан	Высокий ТП	0,6637	120	51	4,43	119,33	Высокий EGD	0,6977
Лаосская Народно-Демократическая Республика	Средний ТП	0,282	56,35	33,8	1,76	45,01	Средний EGD	0,3764
Латвия	Очень высокий ТП	0,8378	108,76	88,9	26,01	120	Очень высокий EGD	0,8599
Ливан	Средний ТП	0,4907	62,83	84,1	6,33	63,71	Высокий EGD	0,5273
Лесото	Средний ТП	0,3836	72,94	43	0,24	64,67	Средний EGD	0,4414
Либерия	Низкий ТП	0,1115	32,68	25,6	0,26	6,76	Средний EGD	0,2905
Ливия	Низкий ТП	0,1601	42,52	17,76	4,83	16,62	Средний EGD	0,3375
Лихтенштейн	Очень высокий ТП	1	120	99,55	47,34	120	Очень высокий EGD	0,8685
Литва	Очень высокий ТП	0,8636	120	83,06	29,27	117,2	Очень высокий EGD	0,8745
Люксембург	Очень высокий ТП	0,9462	120	98,82	37,57	117,8	Очень высокий EGD	0,8675
Мадагаскар	Низкий ТП	0,182	57,31	15	0,12	22,3	Средний EGD	0,3565
Малави	Низкий ТП	0,1815	52,3	9,9	0,06	35,66	Средний EGD	0,3435
Малайзия	Очень высокий ТП	0,7945	120	89,56	10,38	119,99	Очень высокий EGD	0,774

Таблица А.9 (продолжение)

Страна	Группа ТII	ТII 2022	Количество абонентов мобильной сотовой связи на 100 жителей	Процент лиц, использующих Интернет	Количество абонентов фиксированного (проводного) широкополосного доступа на 100 жителей	Количество активных абонентов мобильного широкополосного доступа на 100 жителей	Группа EGDl	EGDI 2022
Мальдивы	Высокий ТII	0,5845	120	62,93	11,78	46,62	Высокий EGDl	0,5885
Мали	Средний ТII	0,4398	120	27,4	1,2	46,28	Средний EGDl	0,3414
Мальта	Очень высокий ТII	0,9245	120	86,86	48,33	96,5	Очень высокий EGDl	0,8943
Маршалловы Острова	Низкий ТII	0,1236	27,03	38,7	1,69	0	Средний EGDl	0,3714
Мавритания	Средний ТII	0,4648	106,08	40,8	0,4	62,29	Средний EGDl	0,3157
Маврикий	Очень высокий ТII	0,7588	120	64,88	25,41	97,94	Высокий EGDl	0,7201
Мексика	Высокий ТII	0,63	95,32	71,97	17,01	78,63	Высокий EGDl	0,7473
Микронезия (Федеративные Штаты Микронезии)	Низкий ТII	0,1102	19,13	35,3	5,22	0	Средний EGDl	0,355
Монако	Очень высокий ТII	0,8794	90,43	97,05	53,2	89,44	Высокий EGDl	0,7228
Монголия	Высокий ТII	0,6973	120	62,5	9,37	109,2	Высокий EGDl	0,7209
Черногория	Очень высокий ТII	0,7868	120	77,61	29,32	85,91	Высокий EGDl	0,726
Марокко	Высокий ТII	0,6676	120	84,12	5,7	75,16	Высокий EGDl	0,5915
Мозамбик	Низкий ТII	0,1537	49,47	16,5	0,22	16,75	Средний EGDl	0,313
Мьянма	Высокий ТII	0,6082	120	35,1	1,27	120	Средний EGDl	0,4994
Намбия	Высокий ТII	0,5133	114,06	41	2,8	69,49	Высокий EGDl	0,5322
Науру	Средний ТII	0,4768	92,39	62,39	9,5	36,95	Средний EGDl	0,4548
Непал	Высокий ТII	0,5123	120	37,7	4,36	61,4	Высокий EGDl	0,5117
Нидерланды	Очень высокий ТII	0,962	120	91,33	43,92	120	Очень высокий EGDl	0,9384
Новая Зеландия	Очень высокий ТII	0,8896	120	91,5	36,6	101,43	Очень высокий EGDl	0,9432
Никарагуа	Средний ТII	0,4287	90,22	45,2	4,38	50,68	Высокий EGDl	0,5032
Нигер	Низкий ТII	0,14	58,82	10,22	0,05	5,69	Низкий EGDl	0,2406
Нигерия	Средний ТII	0,3886	99,07	35,5	0,03	41,69	Средний EGDl	0,4525
Северная Македония	Высокий ТII	0,6417	89,38	81,41	22,83	66,21	Высокий EGDl	0,7

Норвегия	Очень высокий ТП	0,9102	107,46	97	44,04	103,71	Очень высокий EGD	0,8879
Оман	Очень высокий ТП	0,8012	120	95,23	10,85	114,85	Очень высокий EGD	0,7834
Пакистан	Средний ТП	0,3122	79,51	25	1,14	41,33	Средний EGD	0,4238
Палау	Средний ТП	0,3735	120	26,97	6,93	0	Высокий EGD	0,5018
Панама	Высокий ТП	0,6603	120	64,25	13,03	79,63	Высокий EGD	0,6956
Папуа-Новая Гвинея	Низкий ТП	0,143	53,85	11,21	0,23	12,29	Средний EGD	0,323
Парагвай	Высокий ТП	0,5989	110,27	73,96	7,88	62,2	Высокий EGD	0,6332
Перу	Высокий ТП	0,6267	120	65,25	9,23	70,8	Очень высокий EGD	0,7524
Филиппины	Высокий ТП	0,5638	120	49,8	7,24	64,34	Высокий EGD	0,6523
Польша	Очень высокий ТП	0,8348	120	83,18	22,11	120	Очень высокий EGD	0,8437
Португалия	Очень высокий ТП	0,8201	116,26	78,26	40,81	78,95	Очень высокий EGD	0,8273
Катар	Очень высокий ТП	0,8203	120	99,65	10,28	120	Высокий EGD	0,7149
Республика Корея	Очень высокий ТП	0,9674	120	96,51	43,55	116,9	Очень высокий EGD	0,9529
Молдова	Высокий ТП	0,576	84,79	76,12	17,82	58,78	Высокий EGD	0,7251
Румыния	Очень высокий ТП	0,7954	117,44	78,46	29,55	92,01	Очень высокий EGD	0,7619
Российская Федерация	Очень высокий ТП	0,8053	120	84,99	23,23	100,22	Очень высокий EGD	0,8162
Руанда	Средний ТП	0,3209	81,95	26,5	0,14	42,84	Высокий EGD	0,5489
Сент-Китс и Невис	Очень высокий ТП	0,8293	120	80,71	56,39	37,59	Высокий EGD	0,6775
Сент-Люсия	Высокий ТП	0,5683	110,55	53,3	17,97	49,01	Высокий EGD	0,558
Сент-Винсент и Гренадины	Высокий ТП	0,5486	87,49	56	22,29	56,77	Высокий EGD	0,5811
Самоа	Низкий ТП	0,1558	34,78	33,61	0,85	14,11	Средний EGD	0,4207
Сан-Марино	Очень высокий ТП	0,811	114,94	60,18	32,42	120	Высокий EGD	0,6454
Сан-Томе и Принсипи	Средний ТП	0,3218	79,49	33	1,15	35,76	Средний EGD	0,4138
Саудовская Аравия	Очень высокий ТП	0,8735	120	97,86	22,66	118,86	Очень высокий EGD	0,8539
Сенегал	Высокий ТП	0,5025	113,95	42,6	0,92	66,7	Средний EGD	0,4479
Сербия	Очень высокий ТП	0,7865	120	78,37	25,18	94,79	Очень высокий EGD	0,8237
Сейшельские Острова	Очень высокий ТП	0,8198	120	79	35,55	85,45	Высокий EGD	0,6793
Сьерра-Леоне	Средний ТП	0,2639	86,3	18	0	19,88	Средний EGD	0,2633
Сингапур	Очень высокий ТП	0,8758	120	92	25,81	120	Очень высокий EGD	0,9133

Таблица А.9 (продолжение)

Страна	Группа ТII	ТII 2022	Количество абонентов мобильной сотовой связи на 100 жителей	Процент лиц, использующих Интернет	Количество абонентов фиксированного (проводного) широкополосного доступа на 100 жителей	Количество активных абонентов мобильного широкополосного доступа на 100 жителей	Группа EGDl	EGDI 2022
Словакия	Очень высокий ТII	0,8328	120	89,92	31,17	88,35	Очень высокий EGDl	0,8008
Словения	Очень высокий ТII	0,8239	120	86,6	31,34	87,81	Очень высокий EGDl	0,8781
Соломоновы Острова	Низкий ТII	0,1988	69,01	11,92	0,15	18,63	Средний EGDl	0,353
Сомали	Низкий ТII	0,1074	55,65	2	0,75	2,8	Низкий EGDl	0,134
Южная Африка	Высокий ТII	0,685	120	70	2,2	110,65	Высокий EGDl	0,7357
Южный Судан	Низкий ТII	0	12,01	6,5	0	4,91	Низкий EGDl	0,0852
Испания	Очень высокий ТII	0,8895	119,02	93,21	34,62	105,3	Очень высокий EGDl	0,8842
Шри-Ланка	Высокий ТII	0,5483	120	35	8,32	73,27	Высокий EGDl	0,6285
Судан	Средний ТII	0,3199	80,26	28,4	0,07	42,34	Средний EGDl	0,2972
Суринам	Высокий ТII	0,7089	120	70,06	15,73	89,75	Высокий EGDl	0,5809
Швеция	Очень высокий ТII	0,958	120	94,54	41,38	120	Очень высокий EGDl	0,941
Швейцария	Очень высокий ТII	0,945	120	94,2	46,54	101,48	Очень высокий EGDl	0,8752
Сирийская Арабская Республика	Средний ТII	0,3581	95,2	35,78	8,85	10,12	Средний EGDl	0,3872
Таджикистан	Средний ТII	0,377	120	21,96	0,06	24,86	Высокий EGDl	0,5039
Тайланд	Высокий ТII	0,7338	120	77,84	16,44	90,34	Очень высокий EGDl	0,766
Восточный Тимор	Средний ТII	0,364	104,51	29,1	0,01	30,4	Средний EGDl	0,4372
Того	Средний ТII	0,2848	78,71	24	0,64	31,31	Средний EGDl	0,4231
Тонга	Средний ТII	0,3496	58,66	41,25	4,73	58,66	Высокий EGDl	0,5155
Тринидад и Тобаго	Высокий ТII	0,6717	120	70,6	26,92	43,47	Высокий EGDl	0,6339
Тунис	Высокий ТII	0,6646	120	71,9	11,29	76,05	Высокий EGDl	0,653
Турция	Высокий ТII	0,6626	97,38	77,67	19,84	77,82	Очень высокий EGDl	0,7983
Туркменистан	Средний ТII	0,3551	120	21,25	0,17	14,61	Средний EGDl	0,4808
Тувалу	Средний ТII	0,2607	76,32	35,2	3,96	0	Средний EGDl	0,3788

Уганда	Низкий ТП	0,2472	60,53	19,9	0,13	43,98	Средний EGD	0,4424
Украина	Высокий ТП	0,727	120	75,04	18,62	85,3	Очень высокий EGD	0,8029
Объединенные Арабские Эмираты	Очень высокий ТП	0,9306	120	100	32,81	120	Очень высокий EGD	0,901
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Очень высокий ТП	0,9186	116,38	94,82	40,26	107,68	Очень высокий EGD	0,9138
Объединенная Республика Танзания	Средний ТП	0,2709	85,75	22	1,9	14,31	Средний EGD	0,4169
Соединенные Штаты Америки	Очень высокий ТП	0,8874	106,19	90,9	36,61	120	Очень высокий EGD	0,9151
Уругвай	Очень высокий ТП	0,8543	120	86,1	30,62	105,32	Очень высокий EGD	0,8388
Узбекистан	Высокий ТП	0,6575	99,75	71,1	14,4	93,71	Высокий EGD	0,7265
Вануату	Средний ТП	0,4727	80,17	25,72	0,91	120	Средний EGD	0,4988
Боливарианская Республика Венесуэла	Средний ТП	0,3923	58,18	61,6	9,01	43,83	Высокий EGD	0,5053
Вьетнам	Высокий ТП	0,6973	120	70,3	17,16	80,23	Высокий EGD	0,6787
Йемен	Низкий ТП	0,1671	50,89	26,72	1,31	5,53	Средний EGD	0,2899
Замбия	Средний ТП	0,3909	103,92	19,8	0,45	55,59	Высокий EGD	0,5022
Зимбабве	Средний ТП	0,3843	88,76	29,3	1,37	58,5	Средний EGD	0,4717

Таблица А.10 Индекс человеческого капитала (НСИ) и его компоненты

Страна	Группа НСИ	НСИ 2022	Грамотность взрослого населения (%)			Валовой коэффициент охвата образованием			Ожидаемая продолжительность обучения (в годах)			Средняя продолжительность обучения (в годах)		
			Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник
Афганистан	Средний НСИ	0,3493	37,27	2021	ЮНЕСКО	64,43	2018	ЮНЕСКО	10,2	2018	ЮНЕСКО	3,9	2019	ПРООН
Албания	Очень высокий НСИ	0,8022	98,14	2018	ЮНЕСКО	83	2020	ЮНЕСКО	14,45	2020	ЮНЕСКО	10,1	2019	ПРООН
Алжир	Высокий НСИ	0,6956	81,41	2018	ЮНЕСКО	80,87	2011	ЮНЕСКО	14,33	2011	ЮНЕСКО	8	2019	ПРООН
Андорра	Очень высокий НСИ	0,7585	100	2016	ЮНЕСКО	69	2014	ЮНЕСКО	13,3	2019	ПРООН*	10,5	2019	ПРООН
Ангولا	Средний НСИ	0,4648	66,03	2014	ЮНЕСКО	61,3	2011	ЮНЕСКО	9,56	2011	ЮНЕСКО	5,2	2019	ПРООН
Антигуа и Барбуда	Очень высокий НСИ	0,8128	98,95	2015	ЮНЕСКО	87,76	2012	ЮНЕСКО	14,86	2012	ЮНЕСКО	9,3	2019	ПРООН
Аргентина	Очень высокий НСИ	0,9173	99	2018	ЮНЕСКО	100	2019	ЮНЕСКО	17,87	2019	ЮНЕСКО	10,9	2019	ПРООН
Армения	Очень высокий НСИ	0,7945	99,79	2020	ЮНЕСКО	78,48	2020	ЮНЕСКО	13,12	2020	ЮНЕСКО	11,3	2019	ПРООН
Австралия	Очень высокий НСИ	1	99	2014	ЮНЕСКО	100	2019	ЮНЕСКО	21,58	2019	ЮНЕСКО	12,7	2019	ПРООН
Австрия	Очень высокий НСИ	0,907	99	2014	ЮНЕСКО	97,43	2019	ЮНЕСКО	16,01	2019	ЮНЕСКО	12,5	2019	ПРООН
Азербайджан	Очень высокий НСИ	0,7932	99,8	2019	ЮНЕСКО	79,8	2020	ЮНЕСКО	13,5	2020	ЮНЕСКО	10,6	2019	ПРООН
Багамские Острова	Очень высокий НСИ	0,7641	95,8	2014	ЮНЕСКО	74	2014	ЮНЕСКО	12,9	2019	ПРООН*	11,4	2019	ПРООН
Бахрейн	Очень высокий НСИ	0,8154	90,98	2010	ЮНЕСКО	91,19	2019	ЮНЕСКО	16,3	2019	ЮНЕСКО	9,5	2019	ПРООН
Бангладеш	Высокий НСИ	0,59	74,91	2020	ЮНЕСКО	72,46	2020	ЮНЕСКО	12,44	2020	ЮНЕСКО	6,2	2019	ПРООН
Барбадос	Очень высокий НСИ	0,8645	99,6	2014	ЮНЕСКО	95,69	2011	ЮНЕСКО	15,29	2011	ЮНЕСКО	10,6	2019	ПРООН
Беларусь	Очень высокий НСИ	0,9011	99,87	2019	ЮНЕСКО	98,38	2018	ЮНЕСКО	15,4	2018	ЮНЕСКО	12,3	2019	ПРООН
Бельгия	Очень высокий НСИ	0,9614	99	2014	ЮНЕСКО	100	2019	ЮНЕСКО	19,6	2019	ЮНЕСКО	12,1	2019	ПРООН
Белиз	Высокий НСИ	0,6707	76,9	2000	ЮНЕСКО	75,12	2020	ЮНЕСКО	12,99	2020	ЮНЕСКО	9,9	2019	ПРООН
Бенин	Средний НСИ	0,4391	42,36	2018	ЮНЕСКО	76,82	2016	ЮНЕСКО	12,61	2016	ЮНЕСКО	3,8	2019	ПРООН
Бутан	Высокий НСИ	0,5305	66,56	2017	ЮНЕСКО	71,11	2018	ЮНЕСКО	13,1	2018	ЮНЕСКО	4,1	2019	ПРООН
Многонациональное Государство Боливия	Высокий НСИ	0,7483	92,46	2015	ЮНЕСКО	79,25	2007	ЮНЕСКО	14,2	2019	ПРООН*	9	2019	ПРООН
Босния и Герцеговина	Высокий НСИ	0,7489	96,99	2013	ЮНЕСКО	71	2014	ЮНЕСКО	13,8	2019	ПРООН*	9,8	2019	ПРООН
Ботсвана	Высокий НСИ	0,6932	86,82	2013	ЮНЕСКО	73,83	2008	ЮНЕСКО	12,42	2008	ЮНЕСКО	9,6	2019	ПРООН

Бразилия	Очень высокий НСИ	0,7953	93,23	2018	ЮНЕСКО	92,72	2019	ЮНЕСКО	15,6	2019	ЮНЕСКО	8	2019	ПРООН
Бруней-Даруссалам	Очень высокий НСИ	0,7567	97,21	2018	ЮНЕСКО	76,39	2020	ЮНЕСКО	13,95	2019	ЮНЕСКО	9,1	2019	ПРООН
Болгария	Очень высокий НСИ	0,8221	98,35	2011	ЮНЕСКО	85,52	2019	ЮНЕСКО	13,9	2019	ЮНЕСКО	11,4	2019	ПРООН
Буркина-Фасо	Средний НСИ	0,2768	39,35	2018	ЮНЕСКО	54,11	2020	ЮНЕСКО	9,14	2020	ЮНЕСКО	1,6	2019	ПРООН
Бурунди	Средний НСИ	0,4837	68,38	2017	ЮНЕСКО	68,55	2018	ЮНЕСКО	10,78	2018	ЮНЕСКО	3,3	2019	ПРООН
Кабо-Верде	Высокий НСИ	0,6507	86,79	2015	ЮНЕСКО	75,32	2018	ЮНЕСКО	12,7	2018	ЮНЕСКО	6,3	2019	ПРООН
Камбоджа	Высокий НСИ	0,538	80,53	2015	ЮНЕСКО	62,75	2008	ЮНЕСКО	10,55	2008	ЮНЕСКО	5	2019	ПРООН
Камерун	Высокий НСИ	0,5928	77,07	2018	ЮНЕСКО	71,64	2016	ЮНЕСКО	12,1	2016	ЮНЕСКО	6,3	2019	ПРООН
Канада	Очень высокий НСИ	0,926	99	2014	ЮНЕСКО	97,2	2019	ЮНЕСКО	16,4	2019	ЮНЕСКО	13,4	2019	ПРООН
Центрально-Африканская Республика	Низкий НСИ	0,2425	37,4	2018	ЮНЕСКО	42,18	2012	ЮНЕСКО	6,85	2012	ЮНЕСКО	4,3	2019	ПРООН
Чад	Низкий НСИ	0,1753	22,31	2016	ЮНЕСКО	46,66	2015	ЮНЕСКО	7,35	2015	ЮНЕСКО	2,5	2019	ПРООН
Чили	Очень высокий НСИ	0,8853	96,4	2017	ЮНЕСКО	99,93	2019	ЮНЕСКО	16,73	2019	ЮНЕСКО	10,6	2019	ПРООН
Китай	Высокий НСИ	0,7429	96,84	2018	ЮНЕСКО	85,32	2020	ЮНЕСКО	12,43	2010	ЮНЕСКО	8,1	2019	ПРООН
Колумбия	Очень высокий НСИ	0,7867	95,64	2020	ЮНЕСКО	89,3	2019	ЮНЕСКО	14,52	2019	ЮНЕСКО	8,5	2019	ПРООН
Коморы	Средний НСИ	0,471	58,82	2018	ЮНЕСКО	65,29	2014	ЮНЕСКО	11,24	2014	ЮНЕСКО	5,1	2019	ПРООН
Конго	Высокий НСИ	0,5677	80,3	2018	ЮНЕСКО	64,46	2012	ЮНЕСКО	10,73	2012	ЮНЕСКО	6,5	2019	ПРООН
Коста-Рика	Очень высокий НСИ	0,8593	97,86	2018	ЮНЕСКО	100	2019	ЮНЕСКО	16,55	2019	ЮНЕСКО	8,7	2019	ПРООН
Кот-д'Ивуар	Высокий НСИ	0,5748	89,89	2019	ЮНЕСКО	61,42	2019	ЮНЕСКО	10,48	2019	ЮНЕСКО	5,3	2019	ПРООН
Хорватия	Очень высокий НСИ	0,85	99,13	2011	ЮНЕСКО	87,91	2019	ЮНЕСКО	15,11	2019	ЮНЕСКО	11,4	2019	ПРООН
Куба	Очень высокий НСИ	0,8384	99,75	2012	ЮНЕСКО	84,33	2020	ЮНЕСКО	14,44	2020	ЮНЕСКО	11,8	2019	ПРООН
Кипр	Очень высокий НСИ	0,8934	98,68	2011	ЮНЕСКО	96,59	2019	ЮНЕСКО	15,65	2019	ЮНЕСКО	12,2	2019	ПРООН
Чешская Республика	Очень высокий НСИ	0,9114	99	2014	ЮНЕСКО	93,82	2017	ПРООН*	16,8	2019	ПРООН*	12,7	2019	ПРООН
Корейская Народно-Демократическая Республика	Высокий НСИ	0,649	100	2008	ЮНЕСКО	70,75	2015	ЮНЕСКО	10,8	2019	ПРООН*	5,47	2017	предварительный расчет
Демократическая Республика Конго	Высокий НСИ	0,5355	77,04	2016	ЮНЕСКО	61,9	2013	ЮНЕСКО	9,61	2013	ЮНЕСКО	6,8	2019	ПРООН
Дания	Очень высокий НСИ	0,9559	99	2014	ЮНЕСКО	100	2019	ЮНЕСКО	18,71	2019	ЮНЕСКО	12,6	2019	ПРООН
Джибути	Средний НСИ	0,3529	70,3	2014	ЮНЕСКО	38,32	2011	ЮНЕСКО	6,46	2011	ЮНЕСКО	4,1	2019	ПРООН
Доминика	Высокий НСИ	0,681	88	2014	ЮНЕСКО	73	2014	ПРООН*	13	2019	ПРООН*	8,1	2019	ПРООН
Доминиканская Республика	Очень высокий НСИ	0,7539	93,78	2016	ЮНЕСКО	84,11	2017	ЮНЕСКО	14,22	2017	ЮНЕСКО	8,1	2019	ПРООН

Таблица А.10 (продолжение)

Страна	Группа НСИ	НСИ 2022	Грамотность взрослого населения (%)			Валовой коэффициент охвата образованием			Ожидаемая продолжительность обучения (в годах)			Средняя продолжительность обучения (в годах)		
			Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник
Эквадор	Очень высокий НСИ	0,7748	93,63	2020	ЮНЕСКО	85,26	2019	ЮНЕСКО	14,62	2019	ЮНЕСКО	8,9	2019	ПРООН
Египет	Высокий НСИ	0,6375	71,17	2017	ЮНЕСКО	81,68	2018	ЮНЕСКО	13,61	2018	ЮНЕСКО	7,4	2019	ПРООН
Эль Сальвадор	Высокий НСИ	0,6268	89,14	2019	ЮНЕСКО	66,25	2018	ЮНЕСКО	11,59	2018	ЮНЕСКО	6,9	2019	ПРООН
Экваториальная Гвинея	Высокий НСИ	0,5031	94,37	2010	ЮНЕСКО	44,55	2000	ЮНЕСКО	7,08	2000	ЮНЕСКО	5,9	2019	ПРООН
Эритрея	Средний НСИ	0,429	76,57	2018	ЮНЕСКО	49,14	2015	ЮНЕСКО	8,03	2015	ЮНЕСКО	3,9	2019	ПРООН
Эстония	Очень высокий НСИ	0,9231	99,89	2011	ЮНЕСКО	99,01	2019	ЮНЕСКО	15,93	2019	ЮНЕСКО	13,1	2019	ПРООН
Эсватини	Высокий НСИ	0,6703	88,42	2018	ЮНЕСКО	76,22	2013	ЮНЕСКО	12,79	2013	ЮНЕСКО	6,9	2019	ПРООН
Эфиопия	Средний НСИ	0,3364	51,77	2017	ЮНЕСКО	54,53	2012	ЮНЕСКО	8,41	2012	ЮНЕСКО	2,9	2019	ПРООН
Фиджи	Очень высокий НСИ	0,7957	99,08	2017	ЮНЕСКО	77,9	2004	ЮНЕСКО	13,92	2004	ЮНЕСКО	10,9	2019	ПРООН
Финляндия	Очень высокий НСИ	0,964	99	2014	ЮНЕСКО	100	2019	ЮНЕСКО	19,05	2019	ЮНЕСКО	12,8	2019	ПРООН
Франция	Очень высокий НСИ	0,8784	99	2014	ЮНЕСКО	93,86	2019	ЮНЕСКО	15,81	2019	ЮНЕСКО	11,5	2019	ПРООН
Габон	Высокий НСИ	0,6706	84,67	2018	ЮНЕСКО	74,93	2001	ЮНЕСКО	12,19	2001	ЮНЕСКО	8,7	2019	ПРООН
Гамбия (Республика Гамбия)	Средний НСИ	0,3301	50,78	2015	ЮНЕСКО	50,65	2010	ЮНЕСКО	7,96	2010	ЮНЕСКО	3,9	2019	ПРООН
Грузия	Очень высокий НСИ	0,8984	99,56	2019	ЮНЕСКО	92,71	2020	ЮНЕСКО	15,57	2020	ЮНЕСКО	13,1	2019	ПРООН
Германия	Очень высокий НСИ	0,9446	99	2014	ЮНЕСКО	96,24	2019	ЮНЕСКО	17,01	2019	ЮНЕСКО	14,2	2019	ПРООН
Гана	Высокий НСИ	0,6176	79,04	2018	ЮНЕСКО	72,47	2020	ЮНЕСКО	12,05	2020	ЮНЕСКО	7,3	2019	ПРООН
Греция	Очень высокий НСИ	0,9405	97,94	2018	ЮНЕСКО	100	2019	ЮНЕСКО	20,03	2019	ЮНЕСКО	10,6	2019	ПРООН
Гренада	Очень высокий НСИ	0,8977	98,6	2014	ЮНЕСКО	100	2018	ЮНЕСКО	18,63	2018	ЮНЕСКО	9	2019	ПРООН
Гватемала	Высокий НСИ	0,5596	80,81	2018	ЮНЕСКО	61,26	2019	ЮНЕСКО	10,56	2019	ЮНЕСКО	6,6	2019	ПРООН
Гвинея	Средний НСИ	0,2955	39,62	2018	ЮНЕСКО	54,49	2014	ЮНЕСКО	9,01	2014	ЮНЕСКО	2,8	2019	ПРООН
Гвинея-Бисау	Средний НСИ	0,3585	45,58	2014	ЮНЕСКО	62,98	2006	ЮНЕСКО	9,19	2006	ЮНЕСКО	3,6	2019	ПРООН
Гайана	Высокий НСИ	0,6546	85,64	2014	ЮНЕСКО	73,01	2012	ЮНЕСКО	11,43	2012	ЮНЕСКО	8,5	2019	ПРООН
Гаити	Средний НСИ	0,393	61,69	2016	ЮНЕСКО	39,4	2014	ЮНЕСКО	9,7	2019	ПРООН*	5,6	2019	ПРООН
Гондурас	Высокий НСИ	0,5901	88,51	2019	ЮНЕСКО	62,61	2019	ЮНЕСКО	10,3	2019	ЮНЕСКО	6,6	2019	ПРООН

Венгрия	Очень высокий НСИ	0,8345	99,1	2014	ЮНЕСКО	89,26	2019	ЮНЕСКО	13,19	2019	ЮНЕСКО	12	2019	ПРООН
Исландия	Очень высокий НСИ	0,9657	99	2014	ЮНЕСКО	100	2019	ЮНЕСКО	19,16	2019	ЮНЕСКО	12,8	2019	ПРООН
Индия	Высокий НСИ	0,5761	74,37	2018	ЮНЕСКО	69,67	2020	ЮНЕСКО	11,87	2020	ЮНЕСКО	6,5	2019	ПРООН
Индонезия	Высокий НСИ	0,7438	96	2020	ЮНЕСКО	80,16	2018	ЮНЕСКО	13,61	2018	ЮНЕСКО	8,2	2019	ПРООН
Иран (Исламская Республика Иран)	Очень высокий НСИ	0,7804	85,54	2016	ЮНЕСКО	89,88	2017	ЮНЕСКО	14,81	2017	ЮНЕСКО	10,3	2019	ПРООН
Ирак	Высокий НСИ	0,5888	85,6	2017	ЮНЕСКО	63,14	2004	ЮНЕСКО	10,16	2004	ЮНЕСКО	7,3	2019	ПРООН
Ирландия	Очень высокий НСИ	0,9618	99,2	2015	ПРООН (ИЧР)	100	2019	ЮНЕСКО	18,95	2019	ЮНЕСКО	12,7	2019	ПРООН
Израиль	Очень высокий НСИ	0,8994	97,76	2011	ЮНЕСКО	93,61	2019	ЮНЕСКО	16,05	2019	ЮНЕСКО	13	2019	ПРООН
Италия	Очень высокий НСИ	0,8606	99,16	2018	ЮНЕСКО	91,15	2019	ЮНЕСКО	16,23	2019	ЮНЕСКО	10,4	2019	ПРООН
Ямайка	Высокий НСИ	0,7148	88,1	2014	ЮНЕСКО	79,03	2005	ЮНЕСКО	12,42	2005	ЮНЕСКО	9,7	2019	ПРООН
Япония	Очень высокий НСИ	0,8765	99	2014	ЮНЕСКО	88,88	2018	ЮНЕСКО	15,19	2018	ЮНЕСКО	12,9	2019	ПРООН
Иордания	Высокий НСИ	0,6967	98,23	2018	ЮНЕСКО	63,59	2020	ЮНЕСКО	10,65	2020	ЮНЕСКО	10,5	2019	ПРООН
Казахстан	Очень высокий НСИ	0,9021	99,78	2018	ЮНЕСКО	99,09	2020	ЮНЕСКО	15,77	2020	ЮНЕСКО	11,9	2019	ПРООН
Кения	Высокий НСИ	0,5641	81,53	2018	ЮНЕСКО	63,34	2009	ЮНЕСКО	10,27	2009	ЮНЕСКО	6,6	2019	ПРООН
Кирибати	Высокий НСИ	0,6785	93	2014	Исследование ООН: Электронное правительство	71,85	2008	ЮНЕСКО	11,82	2008	ЮНЕСКО	8	2019	ПРООН
Кувейт	Очень высокий НСИ	0,7706	96,46	2020	ЮНЕСКО	88,11	2015	ЮНЕСКО	14,69	2015	ЮНЕСКО	7,3	2019	ПРООН
Кыргызстан	Очень высокий НСИ	0,8119	99,59	2018	ЮНЕСКО	85,47	2020	ЮНЕСКО	13,2	2020	ЮНЕСКО	11,1	2019	ПРООН
Лаосская Народно-Демократическая Республика	Высокий НСИ	0,5468	84,66	2015	ЮНЕСКО	60,64	2020	ЮНЕСКО	10,14	2020	ЮНЕСКО	5,3	2019	ПРООН
Латвия	Очень высокий НСИ	0,9284	99,89	2018	ЮНЕСКО	100	2019	ЮНЕСКО	16,2	2019	ЮНЕСКО	13	2019	ПРООН
Ливан	Высокий НСИ	0,6656	95,07	2018	ЮНЕСКО	63,43	2015	ПРООН*	11,3	2019	ПРООН*	8,7	2019	ПРООН
Лесото	Высокий НСИ	0,595	76,64	2014	ЮНЕСКО	71,78	2017	ЮНЕСКО	12,13	2017	ЮНЕСКО	6,5	2019	ПРООН
Либерия	Средний НСИ	0,4184	48,3	2017	ЮНЕСКО	65,41	2000	ЮНЕСКО	10,79	2000	ЮНЕСКО	4,8	2019	ПРООН
Ливия	Очень высокий НСИ	0,7534	86,1	2004	ЮНЕСКО	90,88	2003	ЮНЕСКО	15,45	2003	ЮНЕСКО	7,6	2019	ПРООН
Лихтенштейн	Очень высокий НСИ	0,8726	99	2014	Исследование ООН: Электронное правительство	89,73	2019	ЮНЕСКО	15,18	2019	ЮНЕСКО	12,5	2019	ПРООН
Литва	Очень высокий НСИ	0,9251	99,82	2011	ЮНЕСКО	97,95	2019	ЮНЕСКО	16,29	2019	ЮНЕСКО	13,1	2019	ПРООН
Люксембург	Очень высокий НСИ	0,8245	99	2014	ЮНЕСКО	78,03	2019	ЮНЕСКО	14,4	2019	ЮНЕСКО	12,3	2019	ПРООН
Мадagascar	Высокий НСИ	0,536	76,68	2018	ЮНЕСКО	63,43	2018	ЮНЕСКО	10,17	2018	ЮНЕСКО	6,1	2019	ПРООН
Малави	Средний НСИ	0,4884	62,14	2015	ЮНЕСКО	70,63	2011	ЮНЕСКО	10,91	2011	ЮНЕСКО	4,7	2019	ПРООН
Малайзия	Очень высокий НСИ	0,7645	94,97	2019	ЮНЕСКО	77,61	2019	ЮНЕСКО	13,49	2019	ЮНЕСКО	10,4	2019	ПРООН

Таблица А.10 (продолжение)

Страна	Группа НСИ	НСИ 2022	Грамотность взрослого населения (%)			Валовой коэффициент охвата образованием			Ожидаемая продолжительность обучения (в годах)			Средняя продолжительность обучения (в годах)		
			Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник
Мальдивы	Высокий НСИ	0,6937	97,73	2016	ЮНЕСКО	71,74	2019	ЮНЕСКО	12,64	2019	ЮНЕСКО	7	2019	ПРООН
Мали	Низкий НСИ	0,2193	30,76	2020	ЮНЕСКО	50,3	2017	ЮНЕСКО	7,46	2017	ЮНЕСКО	2,4	2019	ПРООН
Мальта	Очень высокий НСИ	0,8734	94,5	2018	ЮНЕСКО	94,09	2019	ЮНЕСКО	16,84	2019	ЮНЕСКО	11,3	2019	ПРООН
Маршалловы Острова	Высокий НСИ	0,6903	98,27	2011	ЮНЕСКО	61,26	2019	ЮНЕСКО	10,24	2019	ЮНЕСКО	10,9	2019	ПРООН
Маверитания	Средний НСИ	0,3873	53,5	2017	ЮНЕСКО	55,2	2019	ЮНЕСКО	9,38	2019	ЮНЕСКО	4,7	2019	ПРООН
Маверикий	Очень высокий НСИ	0,7733	91,33	2018	ЮНЕСКО	82,43	2017	ЮНЕСКО	15,06	2017	ЮНЕСКО	9,5	2019	ПРООН
Мексика	Очень высокий НСИ	0,7874	95,25	2020	ЮНЕСКО	86,71	2019	ЮНЕСКО	14,86	2019	ЮНЕСКО	8,8	2019	ПРООН
Микронезия (Федеративные Штаты Микронезии)	Высокий НСИ	0,6845	94	2014	ЮНЕСКО	75,28	2004	ЮНЕСКО	11,5	2019	ЮНЕСКО	7,8	2019	ПРООН
Монако	Очень высокий НСИ	0,8302	99	2014	Исследование ООН: Электронное правительство	99	2014	ПРООН	11,8	2015	ПРООН (ИЧР)	11,27	2017	предварительный расчет
Монголия	Очень высокий НСИ	0,8391	99,18	2020	ЮНЕСКО	90,62	2019	ЮНЕСКО	14,98	2019	ЮНЕСКО	10,3	2019	ПРООН
Черногория	Очень высокий НСИ	0,8383	98,85	2018	ЮНЕСКО	83,3	2020	ЮНЕСКО	15,08	2020	ЮНЕСКО	11,6	2019	ПРООН
Марокко	Высокий НСИ	0,635	73,75	2018	ЮНЕСКО	84,11	2020	ЮНЕСКО	14,15	2020	ЮНЕСКО	5,6	2019	ПРООН
Мозамбик	Средний НСИ	0,429	60,66	2017	ЮНЕСКО	63,25	2017	ЮНЕСКО	9,97	2017	ЮНЕСКО	3,5	2019	ПРООН
Мьянма	Высокий НСИ	0,5829	89,07	2019	ЮНЕСКО	65,98	2018	ЮНЕСКО	10,67	2018	ЮНЕСКО	5	2019	ПРООН
Намбия	Высокий НСИ	0,6516	91,53	2018	ЮНЕСКО	71,31	2006	ЮНЕСКО	11,54	2006	ЮНЕСКО	7	2019	ПРООН
Науру	Высокий НСИ	0,5925	92	2014	Исследование ООН: Электронное правительство	59,59	2008	ЮНЕСКО	9,57	2008	ЮНЕСКО	7,12	2017	предварительный расчет
Непал	Высокий НСИ	0,5636	67,91	2018	ЮНЕСКО	75,69	2019	ЮНЕСКО	13,15	2019	ЮНЕСКО	5	2019	ПРООН
Нидерланды	Очень высокий НСИ	0,9506	99	2014	ЮНЕСКО	100	2018	ЮНЕСКО	18,56	2018	ЮНЕСКО	12,4	2019	ПРООН
Новая Зеландия	Очень высокий НСИ	0,9823	99	2014	ЮНЕСКО	100	2019	ЮНЕСКО	20,28	2019	ЮНЕСКО	12,8	2019	ПРООН
Никарагуа	Высокий НСИ	0,6	82,61	2015	ЮНЕСКО	69,69	2002	ЮНЕСКО	10,86	2002	ЮНЕСКО	6,9	2019	ПРООН
Нигер	Низкий НСИ	0,1915	35,05	2018	ЮНЕСКО	41,71	2017	ЮНЕСКО	6,41	2017	ЮНЕСКО	2,1	2019	ПРООН
Нигерия	Средний НСИ	0,4439	62,02	2018	ЮНЕСКО	56,06	2011	ЮНЕСКО	8,68	2011	ЮНЕСКО	6,7	2019	ПРООН
Северная Македония	Очень высокий НСИ	0,7562	98,36	2020	ЮНЕСКО	73,15	2018	ЮНЕСКО	13,51	2018	ЮНЕСКО	9,8	2019	ПРООН

Норвегия	Очень высокий НСИ	0,9528	99	2014	ЮНЕСКО	100	2019	ЮНЕСКО	18,19	2019	ЮНЕСКО	12,9	2019	ПРООН
Оман	Очень высокий НСИ	0,8067	95,65	2018	ЮНЕСКО	89,57	2020	ЮНЕСКО	14,57	2020	ЮНЕСКО	9,7	2019	ПРООН
Пакистан	Средний НСИ	0,3933	58	2019	ЮНЕСКО	52,12	2019	ЮНЕСКО	8,66	2019	ЮНЕСКО	5,2	2019	ПРООН
Палау	Очень высокий НСИ	0,8946	96,59	2015	ЮНЕСКО	93,42	2013	ЮНЕСКО	16,59	2013	ЮНЕСКО	12,5	2019	ПРООН
Панама	Очень высокий НСИ	0,7525	95,74	2019	ЮНЕСКО	76,43	2016	ЮНЕСКО	12,91	2016	ЮНЕСКО	10,2	2019	ПРООН
Папуа-Новая Гвинея	Средний НСИ	0,4996	61,6	2010	ЮНЕСКО	78,93	2012	ПРООН*	10,2	2019	ПРООН*	4,7	2019	ПРООН
Парагвай	Высокий НСИ	0,6947	94,54	2020	ЮНЕСКО	70,77	2010	ЮНЕСКО	12,19	2010	ЮНЕСКО	8,5	2019	ПРООН
Перу	Очень высокий НСИ	0,8207	94,5	2020	ЮНЕСКО	93,84	2017	ЮНЕСКО	14,99	2017	ЮНЕСКО	9,7	2019	ПРООН
Филиппины	Очень высокий НСИ	0,7629	96,28	2019	ЮНЕСКО	82,35	2017	ЮНЕСКО	13,15	2017	ЮНЕСКО	9,4	2019	ПРООН
Польша	Очень высокий НСИ	0,9033	98,74	2008	ЮНЕСКО	96,39	2019	ЮНЕСКО	16,03	2019	ЮНЕСКО	12,5	2019	ПРООН
Португалия	Очень высокий НСИ	0,8665	96,14	2018	ЮНЕСКО	100	2019	ЮНЕСКО	16,87	2019	ЮНЕСКО	9,3	2019	ПРООН
Катар	Высокий НСИ	0,715	93,46	2017	ЮНЕСКО	70,56	2020	ЮНЕСКО	12,64	2020	ЮНЕСКО	9,7	2019	ПРООН
Республика Корея	Очень высокий НСИ	0,9087	97,97	2008	ЮНЕСКО	98,4	2019	ЮНЕСКО	16,52	2019	ЮНЕСКО	12,2	2019	ПРООН
Молдова	Очень высокий НСИ	0,8613	99,36	2014	ЮНЕСКО	93,45	2020	ЮНЕСКО	14,43	2020	ЮНЕСКО	11,7	2019	ПРООН
Румыния	Очень высокий НСИ	0,809	98,84	2018	ЮНЕСКО	80,18	2019	ЮНЕСКО	14,23	2019	ЮНЕСКО	11,1	2019	ПРООН
Российская Федерация	Очень высокий НСИ	0,9065	99,73	2018	ЮНЕСКО	99,1	2019	ЮНЕСКО	15,77	2019	ЮНЕСКО	12,2	2019	ПРООН
Сент-Китс и Невис	Очень высокий НСИ	0,8724	97,8	2014	ЮНЕСКО	100	2015	ЮНЕСКО	17,45	2015	ЮНЕСКО	8,7	2019	ПРООН
Сент-Люсия	Высокий НСИ	0,7049	94,8	2014	ЮНЕСКО	70,47	2020	ЮНЕСКО	12,87	2020	ЮНЕСКО	8,5	2019	ПРООН
Сент-Винсент и Гренадины	Высокий НСИ	0,742	88,1	2014	ЮНЕСКО	83,56	2015	ЮНЕСКО	14,32	2015	ЮНЕСКО	8,8	2019	ПРООН
Самоа	Высокий НСИ	0,747	99,1	2018	ЮНЕСКО	71,33	2000	ЮНЕСКО	12	2000	ЮНЕСКО	10,8	2019	ПРООН
Сан-Марино	Высокий НСИ	0,7466	99,92	2018	ЮНЕСКО	68,94	2020	ЮНЕСКО	12,27	2020	ЮНЕСКО	10,75	2018	ЮНЕСКО
Сан-Томе и Принсипи	Высокий НСИ	0,6759	92,82	2018	ЮНЕСКО	76,9	2015	ЮНЕСКО	12,38	2015	ЮНЕСКО	6,4	2019	ПРООН
Саудовская Аравия	Очень высокий НСИ	0,8662	97,59	2020	ЮНЕСКО	96,81	2020	ЮНЕСКО	16,14	2020	ЮНЕСКО	10,2	2019	ПРООН
Сенегал	Средний НСИ	0,3478	51,9	2017	ЮНЕСКО	53,85	2020	ЮНЕСКО	8,96	2020	ЮНЕСКО	3,2	2019	ПРООН
Сербия	Очень высокий НСИ	0,8332	99,48	2019	ЮНЕСКО	86,33	2020	ЮНЕСКО	14,4	2020	ЮНЕСКО	11,2	2019	ПРООН
Сейшельские Острова	Очень высокий НСИ	0,7758	95,87	2018	ЮНЕСКО	80,12	2020	ЮНЕСКО	13,94	2020	ЮНЕСКО	10	2019	ПРООН
Сьерра-Леоне	Низкий НСИ	0,2459	43,21	2018	ЮНЕСКО	41,15	2001	ЮНЕСКО	6,35	2001	ЮНЕСКО	3,7	2019	ПРООН
Сингапур	Очень высокий НСИ	0,9021	97,48	2019	ЮНЕСКО	100	2019	ЮНЕСКО	16,52	2019	ЮНЕСКО	11,6	2019	ПРООН

Таблица А.10 (продолжение)

Страна	Группа НСИ	НСИ 2022	Грамотность взрослого населения (%)			Валовой коэффициент охвата образованием			Ожидаемая продолжительность обучения (в годах)			Средняя продолжительность обучения (в годах)		
			Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник
Словакия	Очень высокий НСИ	0,8436	99,6	2015	ПРООН (ИЧР)	81,15	2019	ЮНЕСКО	14,51	2019	ЮНЕСКО	12,7	2019	ПРООН
Словения	Очень высокий НСИ	0,9439	99,7	2014	ЮНЕСКО	99,77	2019	ЮНЕСКО	17,65	2019	ЮНЕСКО	12,7	2019	ПРООН
Соломоновы Острова	Средний НСИ	0,4925	76,6	2009	ЮНЕСКО	55,39	2007	ЮНЕСКО	9,23	2007	ЮНЕСКО	5,7	2019	ПРООН
Сомали	Низкий НСИ	0	24	2014	Исследование ООН: Электронное правительство	17	2014	ПРООН	2,4	2013	ПРООН (ИЧР)	0,97	2017	преварительный расчет
Южная Африка	Очень высокий НСИ	0,7733	95,02	2019	ЮНЕСКО	80,91	2019	ЮНЕСКО	13,64	2019	ЮНЕСКО	10,2	2019	ПРООН
Южный Судан	Низкий НСИ	0,2038	34,52	2018	ЮНЕСКО	38	2014	ЮНЕСКО	5,3	2019	ПРООН*	4,8	2019	ПРООН
Испания	Очень высокий НСИ	0,9072	98,59	2020	ЮНЕСКО	100	2019	ЮНЕСКО	17,92	2019	ЮНЕСКО	10,3	2019	ПРООН
Шри-Ланка	Очень высокий НСИ	0,7726	92,25	2019	ЮНЕСКО	79,92	2018	ЮНЕСКО	14,11	2018	ЮНЕСКО	10,6	2019	ПРООН
Судан	Средний НСИ	0,3599	60,7	2018	ЮНЕСКО	49,69	2015	ЮНЕСКО	7,61	2015	ЮНЕСКО	3,8	2019	ПРООН
Суринам	Высокий НСИ	0,6921	94,38	2018	ЮНЕСКО	70,03	2002	ЮНЕСКО	11,37	2002	ЮНЕСКО	9,3	2019	ПРООН
Швеция	Очень высокий НСИ	0,9649	99	2014	ЮНЕСКО	100	2019	ЮНЕСКО	19,42	2019	ЮНЕСКО	12,5	2019	ПРООН
Швейцария	Очень высокий НСИ	0,9128	99	2014	ЮНЕСКО	92,09	2019	ЮНЕСКО	16,5	2019	ЮНЕСКО	13,4	2019	ПРООН
Сирийская Арабская Республика	Средний НСИ	0,4983	80,84	2004	ЮНЕСКО	55,11	2013	ЮНЕСКО	9,16	2013	ЮНЕСКО	5,1	2019	ПРООН
Таджикистан	Высокий НСИ	0,738	99,8	2014	ЮНЕСКО	70,93	2013	ЮНЕСКО	11,39	2013	ЮНЕСКО	10,7	2019	ПРООН
Таиланд	Очень высокий НСИ	0,7879	93,77	2018	ЮНЕСКО	90,87	2016	ЮНЕСКО	15,42	2016	ЮНЕСКО	7,9	2019	ПРООН
Восточный Тимор	Высокий НСИ	0,5546	68,07	2018	ЮНЕСКО	77,01	2010	ЮНЕСКО	12,45	2010	ЮНЕСКО	4,8	2019	ПРООН
Того	Высокий НСИ	0,5508	66,54	2019	ЮНЕСКО	75,88	2017	ЮНЕСКО	12,72	2017	ЮНЕСКО	4,9	2019	ПРООН
Тонга	Очень высокий НСИ	0,8675	99,41	2018	ЮНЕСКО	89,85	2020	ЮНЕСКО	16,05	2020	ЮНЕСКО	11,2	2019	ПРООН
Тринидад и Тобаго	Высокий НСИ	0,7409	98,7	2010	ЮНЕСКО	67,3	2004	ЮНЕСКО	12,27	2004	ЮНЕСКО	11	2019	ПРООН
Тунис	Высокий НСИ	0,6911	79,04	2014	ЮНЕСКО	82,74	2016	ЮНЕСКО	15,13	2016	ЮНЕСКО	7,2	2019	ПРООН
Турция	Очень высокий НСИ	0,8722	96,74	2019	ЮНЕСКО	100	2019	ЮНЕСКО	18,34	2019	ЮНЕСКО	8,1	2019	ПРООН
Туркменистан	Очень высокий НСИ	0,7892	99,7	2014	ЮНЕСКО	81,66	2020	ЮНЕСКО	13,21	2020	ЮНЕСКО	10,3	2019	ПРООН
Тувалу	Высокий НСИ	0,6492	98	2014	Исследование ООН: Электронное правительство	65,37	2001	ЮНЕСКО	10,87	2001	ЮНЕСКО	6,93	2017	преварительный расчет

Уганда	Высокий НСИ	0,5631	76,53	2018	ЮНЕСКО	68,94	2004	ЮНЕСКО	10,87	2004	ЮНЕСКО	6,2	2019	ПРООН
Украина	Очень высокий НСИ	0,8669	99,97	2012	ЮНЕСКО	93,95	2014	ЮНЕСКО	14,86	2014	ЮНЕСКО	11,4	2019	ПРООН
Объединенные Арабские Эмираты	Очень высокий НСИ	0,8711	97,56	2019	ЮНЕСКО	90,53	2020	ЮНЕСКО	15,72	2020	ЮНЕСКО	12,1	2019	ПРООН
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Очень высокий НСИ	0,9369	99	2014	ЮНЕСКО	97,37	2019	ЮНЕСКО	17,31	2019	ЮНЕСКО	13,2	2019	ПРООН
Объединенная Республика Танзания	Высокий НСИ	0,51	77,89	2015	ЮНЕСКО	57,59	2020	ЮНЕСКО	9,22	2020	ЮНЕСКО	6,1	2019	ПРООН
Соединенные Штаты Америки	Очень высокий НСИ	0,9276	99	2014	ЮНЕСКО	98,37	2019	ЮНЕСКО	16,28	2019	ЮНЕСКО	13,4	2019	ПРООН
Уругвай	Очень высокий НСИ	0,898	98,77	2019	ЮНЕСКО	100	2019	ЮНЕСКО	18,71	2019	ЮНЕСКО	8,9	2019	ПРООН
Узбекистан	Очень высокий НСИ	0,7778	100	2019	ЮНЕСКО	72,99	2019	ЮНЕСКО	12,48	2019	ЮНЕСКО	11,8	2019	ПРООН
Вануату	Высокий НСИ	0,6009	87,51	2018	ЮНЕСКО	63,5	2004	ЮНЕСКО	10,6	2004	ЮНЕСКО	7,1	2019	ПРООН
Боливарианская Республика Венесуэла	Очень высокий НСИ	0,8181	97,13	2016	ЮНЕСКО	89,57	2009	ЮНЕСКО	14,32	2009	ЮНЕСКО	10,3	2019	ПРООН
Вьетнам	Высокий НСИ	0,6903	95,75	2019	ЮНЕСКО	66	2014	ЮНЕСКО	12,7	2019	ПРООН*	8,3	2019	ПРООН
Йемен	Средний НСИ	0,3633	54,1	2004	ЮНЕСКО	55,52	2011	ЮНЕСКО	9,1	2011	ЮНЕСКО	3,2	2019	ПРООН
Замбия	Высокий НСИ	0,6744	86,75	2018	ЮНЕСКО	85		ПРООН	11,5	2019	ПРООН*	7,2	2019	ПРООН
Зимбабве	Высокий НСИ	0,6463	88,69	2014	ЮНЕСКО	66,25	2013	ЮНЕСКО	11,36	2013	ЮНЕСКО	8,5	2019	ПРООН

ИСТОЧНИК ДАННЫХ:

ЮНЕСКО: «Уровень грамотности взрослого населения, население старше 15 лет, оба пола (%)». Цели устойчивого развития. 4.6.2. Уровень грамотности молодежи/взрослых. Доступно: <http://data.uis.unesco.org/index.aspx?queryid=3784#>.
 ЮНЕСКО: «Валовой коэффициент охвата начальным и высшим образованием, оба пола (%)». Другие важные для политики индикаторы: Общий коэффициент зачисления по уровням образования. Доступно: <http://data.uis.unesco.org/index.aspx?queryid=3812#>.

ЮНЕСКО: «Ожидаемая продолжительность школьной жизни, от начального до высшего, для обоих полов (лет)». Другие важные для политики показатели: ожидаемая продолжительность школьной жизни по уровням образования. Доступно: <http://data.uis.unesco.org/index.aspx?queryid=3802#>. Данные, отмеченные звездочкой (*), взяты из Доклада ПРООН о человеческом развитии за 2020 г. Следующий рубец: человеческое развитие и антропоген (версия для печати). Доступно: <http://hdr.undp.org/en/2020-report>

ПРООН: Доклад о человеческом развитии 2020. Следующий рубец: человеческое развитие и антропоген. Таблица 4., ЦУР 4.4, «Средняя продолжительность обучения». Доступно: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2020_statistical_annex_all.xlsx.

Таблица А.11. Индекс электронного участия (ЕРІ) и его компоненты

Страна	Группа ЕРІ	ЕРІ 2022	Место	Электронное информирование	Электронное консультирование	Электронное принятие решений
Афганистан	Низкий ЕРІ	0,1932	163	0,2727	0,1429	0
Албания	Очень высокий ЕРІ	0,7614	22	0,7091	0,8571	0,8
Алжир	Низкий ЕРІ	0,2273	148	0,2909	0,2857	0
Андорра	Средний ЕРІ	0,375	101	0,5091	0,2143	0,1
Ангола	Низкий ЕРІ	0,1705	168	0,2	0,2143	0,05
Антигуа и Барбуда	Средний ЕРІ	0,4205	91	0,6545	0,0714	0
Аргентина	Высокий ЕРІ	0,6477	51	0,8182	0,5	0,25
Армения	Высокий ЕРІ	0,5795	64	0,6909	0,5	0,3
Австралия	Очень высокий ЕРІ	0,9886	2	0,9818	1	0,95
Австрия	Очень высокий ЕРІ	0,7727	21	0,9091	0,5714	0,5
Азербайджан	Средний ЕРІ	0,3864	98	0,5455	0,2857	0
Багамские Острова	Средний ЕРІ	0,3977	95	0,5818	0,0714	0,1
Бахрейн	Средний ЕРІ	0,4432	89	0,6	0,3571	0,05
Бангладеш	Высокий ЕРІ	0,5227	75	0,6727	0,5714	0,05
Барбадос	Средний ЕРІ	0,3977	95	0,5091	0,3571	0,1
Беларусь	Средний ЕРІ	0,4318	90	0,6364	0,1429	0,05
Бельгия	Средний ЕРІ	0,4545	86	0,6182	0,1429	0,2
Белиз	Низкий ЕРІ	0,2045	157	0,3091	0,0714	0
Бенин	Средний ЕРІ	0,3409	110	0,4182	0,2143	0,2
Бутан	Средний ЕРІ	0,4659	83	0,5818	0,3571	0,2
Многонациональное Государство Боливия	Средний ЕРІ	0,3182	115	0,4545	0,2143	0
Босния и Герцеговина	Высокий ЕРІ	0,5341	72	0,7091	0,5714	0
Ботсвана	Низкий ЕРІ	0,1705	168	0,2727	0	0
Бразилия	Очень высокий ЕРІ	0,8977	11	0,9636	1	0,6
Бруней-Даруссалам	Средний ЕРІ	0,4773	81	0,7091	0,2143	0
Болгария	Высокий ЕРІ	0,7386	29	0,8545	0,8571	0,3

Буркина-Фасо	Низкий EPI	0,2273	148	0,3273	0,0714	0,05
Бурунди	Средний EPI	0,3409	110	0,4182	0,0714	0,3
Кабо-Верде	Средний EPI	0,25	135	0,3455	0,2143	0
Камбоджа	Средний EPI	0,2841	123	0,4364	0	0,05
Камерун	Средний EPI	0,2841	123	0,4	0,1429	0,05
Канада	Очень высокий EPI	0,8295	14	0,9636	0,7857	0,45
Центрально-Африканская Республика	Низкий EPI	0,1364	175	0,2182	0	0
Чад	Средний EPI	0,3182	115	0,4545	0	0,15
Чили	Высокий EPI	0,6932	43	0,8909	0,5714	0,2
Китай	Очень высокий EPI	0,8636	13	0,8545	0,8571	0,85
Колумбия	Высокий EPI	0,7159	37	0,8545	0,4286	0,5
Коморы	Низкий EPI	0,0114	192	0,0182	0	0
Конго	Низкий EPI	0,2386	143	0,3818	0	0
Коста-Рика	Высокий EPI	0,5568	66	0,7818	0,3571	0,05
Кот-д'Ивуар	Средний EPI	0,375	101	0,5273	0,1429	0,1
Хорватия	Высокий EPI	0,7386	29	0,8364	0,6429	0,5
Куба	Низкий EPI	0,1364	175	0,1636	0,2143	0
Кипр	Очень высокий EPI	0,75	25	0,9273	0,7143	0,25
Чешская Республика	Высокий EPI	0,6023	57	0,8545	0,2857	0,1
Корейская Народно-Демократическая Республика	Низкий EPI	0,0568	186	0,0909	0	0
Демократическая Республика Конго	Средний EPI	0,25	135	0,4	0	0
Дания	Очень высокий EPI	0,8864	12	0,9636	0,9286	0,6
Джибути	Низкий EPI	0,1136	179	0,1818	0	0
Доминика	Низкий EPI	0,0909	183	0,1273	0,0714	0
Доминиканская Республика	Средний EPI	0,4545	86	0,6727	0,2143	0
Эквадор	Высокий EPI	0,7045	41	0,7091	0,7143	0,65
Египет	Средний EPI	0,3523	107	0,4545	0,3571	0,05
Эль Сальвадор	Средний EPI	0,3523	107	0,4727	0,2857	0,05
Экваториальная Гвинея	Низкий EPI	0,1591	173	0,2364	0,0714	0

Таблица А.11 (продолжение)

Страна	Группа ЕРІ	ЕРІ 2022	Место	Электронное информирование	Электронное консультирование	Электронное принятие решений
Эритрея	Низкий ЕРІ	0,0227	190	0,0364	0	0
Эстония	Очень высокий ЕРІ	0,9773	3	1	0,9286	0,9
Эсватини	Низкий ЕРІ	0,1477	174	0,2	0,1429	0
Эфиопия	Низкий ЕРІ	0,1932	163	0,2727	0,0714	0,05
Фиджи	Низкий ЕРІ	0,2386	143	0,3091	0,2143	0,05
Финляндия	Очень высокий ЕРІ	0,9545	6	0,9636	0,9286	0,9
Франция	Высокий ЕРІ	0,7159	37	0,8909	0,5714	0,3
Габон	Низкий ЕРІ	0,2045	157	0,2727	0	0,15
Гамбия (Республика Гамбия)	Низкий ЕРІ	0,2386	143	0,3818	0	0
Грузия	Высокий ЕРІ	0,5341	72	0,7091	0,4286	0,1
Германия	Высокий ЕРІ	0,7273	32	0,8182	0,4286	0,65
Гана	Средний ЕРІ	0,4545	86	0,6	0,2857	0,15
Греция	Высокий ЕРІ	0,6136	55	0,8364	0,5	0,05
Гренада	Низкий ЕРІ	0,2045	157	0,3091	0,0714	0
Гватемала	Средний ЕРІ	0,3295	114	0,4545	0,2143	0,05
Гвинея	Средний ЕРІ	0,2841	123	0,4545	0	0
Гвинея-Бисау	Низкий ЕРІ	0,0795	184	0,1273	0	0
Гайана	Низкий ЕРІ	0,2159	153	0,3273	0	0,05
Гаити	Низкий ЕРІ	0,1023	180	0,1636	0	0
Гондурас	Низкий ЕРІ	0,1023	180	0,1091	0,1429	0,05
Венгрия	Высокий ЕРІ	0,5114	76	0,6182	0,2143	0,4
Исландия	Очень высокий ЕРІ	0,7955	17	0,8364	0,6429	0,75
Индия	Высокий ЕРІ	0,5909	61	0,8182	0,3571	0,1
Индонезия	Высокий ЕРІ	0,7159	37	0,7636	0,5714	0,65
Иран (Исламская Республика Иран)	Низкий ЕРІ	0,1818	167	0,2364	0,2143	0
Ирак	Низкий ЕРІ	0,2159	153	0,2909	0,2143	0

Ирландия	Высокий ЕРІ	0,6818	47	0,8545	0,4286	0,35
Израиль	Высокий ЕРІ	0,7159	37	0,7455	0,5714	0,7
Италия	Высокий ЕРІ	0,7273	32	0,9455	0,6429	0,15
Ямайка	Средний ЕРІ	0,2841	123	0,2909	0,1429	0,35
Япония	Очень высокий ЕРІ	1	1	0,9818	1	1
Иордания	Высокий ЕРІ	0,5455	67	0,7636	0,4286	0
Казахстан	Очень высокий ЕРІ	0,8068	15	0,9273	0,9286	0,35
Кения	Высокий ЕРІ	0,5795	64	0,7636	0,2857	0,25
Кирибати	Средний ЕРІ	0,2955	121	0,4182	0,0714	0,1
Кувейт	Высокий ЕРІ	0,5455	67	0,6909	0,4286	0,2
Кыргызстан	Высокий ЕРІ	0,5	79	0,6182	0,6429	0,05
Лаоская Народно-Демократическая Республика	Средний ЕРІ	0,2614	132	0,4	0	0,05
Латвия	Высокий ЕРІ	0,7386	29	0,8727	0,7143	0,35
Ливан	Средний ЕРІ	0,3977	95	0,5636	0,1429	0,1
Лесото	Средний ЕРІ	0,3068	117	0,4727	0,0714	0
Либерия	Средний ЕРІ	0,2955	121	0,4545	0,0714	0
Ливия	Низкий ЕРІ	0,0341	189	0,0364	0,0714	0
Лихтенштейн	Высокий ЕРІ	0,5455	67	0,6909	0,2143	0,35
Литва	Высокий ЕРІ	0,5455	67	0,6909	0,5714	0,1
Люксембург	Очень высокий ЕРІ	0,75	25	0,8727	0,4286	0,6
Мадагаскар	Средний ЕРІ	0,2841	123	0,3636	0,2143	0,1
Малави	Средний ЕРІ	0,375	101	0,5818	0	0,05
Малайзия	Высокий ЕРІ	0,6818	47	0,8182	0,3571	0,5
Мальдивы	Средний ЕРІ	0,3068	117	0,4545	0,1429	0
Мали	Средний ЕРІ	0,2727	128	0,4	0,1429	0
Мальта	Очень высокий ЕРІ	0,7614	22	0,8909	0,6429	0,45
Маршалловы Острова	Средний ЕРІ	0,2614	132	0,4	0,0714	0
Мавритания	Низкий ЕРІ	0,0227	190	0,0182	0	0,05
Маврикий	Средний ЕРІ	0,4205	91	0,5636	0,2143	0,15

Таблица А.11 (продолжение)

Страна	Группа EPI	EPI 2022	Место	Электронное информирование	Электронное консультирование	Электронное принятие решений
Мексика	Высокий EPI	0,7273	32	0,8364	0,6429	0,45
Микронезия (Федеративные Штаты Микронезии)	Низкий EPI	0,2159	153	0,3455	0	0
Монако	Низкий EPI	0,1364	175	0,2	0,0714	0
Монголия	Высокий EPI	0,6023	57	0,8364	0,3571	0,1
Черногория	Средний EPI	0,4659	83	0,6364	0,3571	0,05
Марокко	Средний EPI	0,2727	128	0,3818	0,1429	0,05
Мозамбик	Низкий EPI	0,1932	163	0,3091	0	0
Мьянма	Средний EPI	0,3068	117	0,4545	0,1429	0
Намибия	Средний EPI	0,25	135	0,3091	0,2857	0,05
Науру	Средний EPI	0,25	135	0,4	0	0
Непал	Низкий EPI	0,2386	143	0,3455	0,0714	0,05
Нидерланды	Очень высокий EPI	0,9659	5	1	0,9286	0,85
Новая Зеландия	Очень высокий EPI	0,9545	6	0,9636	0,9286	0,9
Никарагуа	Средний EPI	0,25	135	0,4	0	0
Нигер	Средний EPI	0,25	135	0,3818	0,0714	0
Нигерия	Средний EPI	0,3068	117	0,4364	0,2143	0
Северная Македония	Высокий EPI	0,6932	43	0,8	0,5714	0,45
Норвегия	Высокий EPI	0,6932	43	0,9091	0,5	0,2
Оман	Высокий EPI	0,6591	50	0,6909	0,5	0,65
Пакистан	Средний EPI	0,3636	106	0,5091	0,1429	0,1
Палау	Низкий EPI	0,2273	148	0,3273	0,1429	0
Панама	Высокий EPI	0,5114	76	0,7091	0,2857	0,1
Папуа-Новая Гвинея	Низкий EPI	0,1705	168	0,2545	0,0714	0
Парагвай	Высокий EPI	0,5114	76	0,5818	0,5714	0,25
Перу	Очень высокий EPI	0,7614	22	0,9455	0,7857	0,2
Филиппины	Средний EPI	0,4886	80	0,7091	0,2143	0,05

Польша	Высокий ЕРІ	0,6477	51	0,6727	0,5714	0,6
Португалия	Высокий ЕРІ	0,7273	32	0,9455	0,6429	0,15
Катар	Средний ЕРІ	0,375	101	0,5273	0,2857	0
Республика Корея	Очень высокий ЕРІ	0,9432	9	0,9636	1	0,8
Молдова	Высокий ЕРІ	0,6818	47	0,8182	0,6429	0,3
Румыния	Высокий ЕРІ	0,625	54	0,8	0,5	0,2
Российская Федерация	Высокий ЕРІ	0,6023	57	0,7636	0,5	0,2
Руанда	Высокий ЕРІ	0,6364	53	0,7455	0,5	0,4
Сент-Китс и Невис	Низкий ЕРІ	0,2045	157	0,3091	0	0,05
Сент-Люсия	Средний ЕРІ	0,4091	93	0,6182	0,0714	0,05
Сент-Винсент и Гренадины	Средний ЕРІ	0,3864	98	0,6182	0	0
Самоа	Средний ЕРІ	0,2727	128	0,4	0,1429	0
Сан-Марино	Низкий ЕРІ	0,1705	168	0,2545	0,0714	0
Сан-Томе и Принсипи	Низкий ЕРІ	0,0455	187	0,0364	0,1429	0
Саудовская Аравия	Высокий ЕРІ	0,6932	43	0,9273	0,5	0,15
Сенегал	Средний ЕРІ	0,3409	110	0,5273	0	0,05
Сербия	Очень высокий ЕРІ	0,8068	15	0,8727	0,7857	0,6
Сейшельские Острова	Низкий ЕРІ	0,2273	148	0,3091	0,1429	0,05
Сьерра-Леоне	Низкий ЕРІ	0,2045	157	0,3091	0,0714	0
Сингапур	Очень высокий ЕРІ	0,9773	3	1	0,9286	0,9
Словакия	Средний ЕРІ	0,4659	83	0,5455	0,2143	0,4
Словения	Очень высокий ЕРІ	0,75	25	0,8909	1	0,15
Соломоновы Острова	Низкий ЕРІ	0,2159	153	0,3273	0	0,05
Сомали	Средний ЕРІ	0,25	135	0,2727	0,2143	0,2
Южная Африка	Высокий ЕРІ	0,5909	61	0,6727	0,3571	0,5
Южный Судан	Низкий ЕРІ	0	193	0	0	0
Испания	Очень высокий ЕРІ	0,75	25	0,9455	0,7143	0,2
Шри-Ланка	Средний ЕРІ	0,3523	107	0,4364	0,5	0
Судан	Низкий ЕРІ	0,0455	187	0,0727	0	0

Таблица А.11 (продолжение)

Страна	Группа EPI	EPI 2022	Место	Электронное информирование	Электронное консультирование	Электронное принятие решений
Суринам	Низкий EPI	0,2045	157	0,3273	0	0
Швеция	Высокий EPI	0,7273	32	0,9636	0,7143	0,05
Швейцария	Высокий EPI	0,7045	41	0,9091	0,2857	0,4
Сирийская Арабская Республика	Низкий EPI	0,0682	185	0,0545	0,2143	0
Таджикистан	Средний EPI	0,25	135	0,3818	0	0,05
Таиланд	Очень высокий EPI	0,7841	18	0,8364	0,8571	0,55
Восточный Тимор	Средний EPI	0,4773	81	0,6727	0,2143	0,1
Того	Средний EPI	0,3864	98	0,4545	0,2857	0,25
Тонга	Средний EPI	0,2614	132	0,4	0,0714	0
Тринидад и Тобаго	Низкий EPI	0,2386	143	0,3455	0,1429	0
Тунис	Высокий EPI	0,5455	67	0,6	0,0714	0,7
Турция	Очень высокий EPI	0,7841	18	0,8	0,8571	0,65
Туркменистан	Низкий EPI	0,1023	180	0,1636	0	0
Тувалу	Низкий EPI	0,1705	168	0,2727	0	0
Уганда	Средний EPI	0,4091	93	0,6182	0,1429	0
Украина	Высокий EPI	0,6023	57	0,7818	0,4286	0,2
Объединенные Арабские Эмираты	Очень высокий EPI	0,7841	18	0,9091	0,5	0,6
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Очень высокий EPI	0,9545	6	0,9091	1	1
Объединенная Республика Танзания	Средний EPI	0,2727	128	0,4	0,1429	0
Соединенные Штаты Америки	Очень высокий EPI	0,9091	10	0,9273	1	0,75
Уругвай	Высокий EPI	0,5909	61	0,8182	0,3571	0,1
Узбекистан	Высокий EPI	0,6136	55	0,7636	0,5	0,25
Вануату	Средний EPI	0,3409	110	0,4182	0,2857	0,15
Боливарианская Республика Венесуэла	Низкий EPI	0,125	178	0,2	0	0
Вьетнам	Высокий EPI	0,5341	72	0,6545	0,5714	0,15
Йемен	Низкий EPI	0,1932	163	0,2727	0,1429	0
Замбия	Средний EPI	0,375	101	0,5818	0	0,05
Зимбабве	Низкий EPI	0,2273	148	0,3091	0,0714	0,1

Таблица А.12 Индекс местных онлайн-услуг (ЛОСИ) и его компоненты

Город	Страна	Регион	Группа ЛОСИ	Место	ЛОСИ 2022	Институциональная структура	Предоставление контента	Предоставление услуг	Электронное участие	Технология	Группа OSI	OSI 2022
Берлин	Германия	Европа	Очень высокий ЛОСИ	1	0,9767	1,0000	1,0000	0,9444	1,0000	0,9412	Очень высокий OSI	0,7905
Мадрид	Испания	Европа	Очень высокий ЛОСИ	1	0,9767	1,0000	0,9200	1,0000	1,0000	1,0000	Очень высокий OSI	0,8559
Таллинн	Эстония	Европа	Очень высокий ЛОСИ	3	0,9535	1,0000	0,9600	0,8889	0,9412	1,0000	Очень высокий OSI	1
Копенгаген	Дания	Европа	Очень высокий ЛОСИ	4	0,9419	1,0000	1,0000	1,0000	0,8824	0,8235	Очень высокий OSI	0,9797
Дубай	Объединенные Арабские Эмираты	Азия	Очень высокий ЛОСИ	5	0,9186	1,0000	1,0000	1,0000	0,6471	0,9412	Очень высокий OSI	0,9014
Москва	Российская Федерация	Европа	Очень высокий ЛОСИ	5	0,9186	1,0000	0,9600	0,9444	0,8235	0,8824	Высокий OSI	0,7368
Нью-Йорк	Соединенные Штаты Америки	Америка	Очень высокий ЛОСИ	5	0,9186	1,0000	1,0000	0,9444	0,7647	0,8824	Очень высокий OSI	0,9304
Париж	Франция	Европа	Очень высокий ЛОСИ	5	0,9186	1,0000	0,9200	0,7778	1,0000	0,9412	Очень высокий OSI	0,8768
Сингапур	Сингапур	Азия	Очень высокий ЛОСИ	9	0,907	0,8889	0,9200	0,9444	0,8824	0,8824	Очень высокий OSI	0,962
Шанхай	Китай	Азия	Очень высокий ЛОСИ	10	0,8837	0,8889	0,9200	0,9444	0,7059	0,9412	Очень высокий OSI	0,8876
Богота	Колумбия	Америка	Очень высокий ЛОСИ	11	0,8721	1,0000	0,9200	0,7778	0,8824	0,8235	Высокий OSI	0,7418
Буэнос-Айрес	Аргентина	Америка	Очень высокий ЛОСИ	11	0,8721	1,0000	0,8800	0,8333	0,8824	0,8235	Очень высокий OSI	0,8089
Стамбул	Турция	Азия	Очень высокий ЛОСИ	11	0,8721	1,0000	0,9600	0,5556	1,0000	0,8824	Очень высокий OSI	0,86
Токио	Япония	Азия	Очень высокий ЛОСИ	14	0,8605	0,8889	0,9600	0,6111	0,8235	1,0000	Очень высокий OSI	0,9094
Цюрих	Швейцария	Европа	Очень высокий ЛОСИ	14	0,8605	1,0000	0,9600	0,7778	0,8824	0,7059	Очень высокий OSI	0,7677
Рома	Италия	Европа	Очень высокий ЛОСИ	16	0,8488	1,0000	0,9200	0,6667	0,8235	0,8824	Очень высокий OSI	0,8659
Сан-Паулу	Бразилия	Америка	Очень высокий ЛОСИ	16	0,8488	1,0000	0,9600	0,5000	0,8824	0,9412	Очень высокий OSI	0,8964
Вена	Австрия	Европа	Очень высокий ЛОСИ	16	0,8488	1,0000	0,9200	0,8333	0,8824	0,6471	Очень высокий OSI	0,8827
Окленд	Новая Зеландия	Океания	Очень высокий ЛОСИ	19	0,8372	1,0000	0,9600	0,6111	0,8235	0,8235	Очень высокий OSI	0,9579
Рейкьявик	Исландия	Европа	Очень высокий ЛОСИ	19	0,8372	1,0000	1,0000	0,3889	1,0000	0,8235	Очень высокий OSI	0,8867
Хельсинки	Финляндия	Европа	Очень высокий ЛОСИ	21	0,8256	1,0000	0,9200	0,3889	0,9412	0,9412	Очень высокий OSI	0,9833
Киев	Украина	Европа	Очень высокий ЛОСИ	21	0,8256	0,8889	0,9200	0,6111	0,9412	0,7647	Очень высокий OSI	0,8148
Рига	Латвия	Европа	Очень высокий ЛОСИ	21	0,8256	0,8889	0,8800	0,7222	0,7059	0,9412	Очень высокий OSI	0,8135
Стокгольм	Швеция	Европа	Очень высокий ЛОСИ	21	0,8256	1,0000	0,8800	0,6111	0,7647	0,9412	Очень высокий OSI	0,9002
Манама	Бахрейн	Азия	Очень высокий ЛОСИ	25	0,814	0,8889	0,8800	0,8333	0,6471	0,8235	Очень высокий OSI	0,7523
Алматы	Казахстан	Азия	Очень высокий ЛОСИ	26	0,8023	0,8889	0,8400	0,8333	0,7059	0,7647	Очень высокий OSI	0,9344

Таблица А.12 (продолжение)

Город	Страна	Регион	Группа LOSI	Место	LOSI 2022	Институциональная структура	Предоставление контента	Предоставление услуг	Электронное участие	Технология	Группа OSI	OSI 2022
Люксембург	Люксембург	Европа	Очень высокий LOSI	26	0,8023	0,6667	0,9200	0,6667	0,8235	0,8235	Очень высокий OSI	0,8319
Вильнюс	Литва	Европа	Очень высокий LOSI	26	0,8023	0,7778	0,9600	0,6667	0,7647	0,7647	Очень высокий OSI	0,8347
Монтевидео	Уругвай	Америка	Очень высокий LOSI	29	0,7907	1,0000	0,8000	0,7222	0,7059	0,8235	Очень высокий OSI	0,7641
Сеул	Республика Корея	Азия	Очень высокий LOSI	30	0,7674	1,0000	0,9600	0,3889	0,8235	0,7059	Очень высокий OSI	0,9826
Тель-Авив	Израиль	Азия	Очень высокий LOSI	30	0,7674	1,0000	0,9600	0,4444	0,7647	0,7059	Очень высокий OSI	0,8745
Торонто	Канада	Америка	Очень высокий LOSI	30	0,7674	1,0000	0,9600	0,4444	0,8235	0,6471	Очень высокий OSI	0,8504
Варшава	Польша	Европа	Очень высокий LOSI	30	0,7674	0,8889	0,8800	0,6667	0,8235	0,5882	Очень высокий OSI	0,7929
Брюссель	Бельгия	Европа	Очень высокий LOSI	34	0,7558	0,7778	0,9600	0,5556	0,7059	0,7059	Высокий OSI	0,6899
Осло	Норвегия	Европа	Очень высокий LOSI	34	0,7558	1,0000	0,9200	0,5556	0,5882	0,7647	Очень высокий OSI	0,8007
Эр-Рияд	Саудовская Аравия	Азия	Очень высокий LOSI	34	0,7558	0,8889	0,8400	0,5000	0,6471	0,9412	Очень высокий OSI	0,822
Сидней	Австралия	Океания	Очень высокий LOSI	34	0,7558	1,0000	0,8800	0,5556	0,7647	0,6471	Очень высокий OSI	0,938
Загреб	Хорватия	Европа	Очень высокий LOSI	34	0,7558	1,0000	0,9200	0,4444	0,7059	0,7647	Очень высокий OSI	0,8108
Лиссабон	Португалия	Европа	Высокий LOSI	39	0,7326	0,8889	0,7600	0,3333	0,8824	0,8824	Очень высокий OSI	0,7954
Джакарта	Индонезия	Азия	Высокий LOSI	40	0,7209	0,7778	0,9200	0,4444	0,7059	0,7059	Очень высокий OSI	0,7644
Лондон	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Европа	Высокий LOSI	40	0,7209	1,0000	0,9200	0,1667	0,8235	0,7647	Очень высокий OSI	0,8859
Амстердам	Нидерланды	Европа	Высокий LOSI	42	0,6977	0,8889	0,8800	0,6667	0,5294	0,5294	Очень высокий OSI	0,9026
Гуаякиль	Эквадор	Америка	Высокий LOSI	42	0,6977	0,6667	0,7200	0,7222	0,5294	0,8235	Очень высокий OSI	0,7651
Прага	Чешская Республика	Европа	Высокий LOSI	42	0,6977	1,0000	0,8800	0,3889	0,6471	0,6471	Высокий OSI	0,6693
София	Болгария	Европа	Высокий LOSI	42	0,6977	1,0000	0,8000	0,4444	0,7059	0,6471	Высокий OSI	0,7092
Дублин	Ирландия	Европа	Высокий LOSI	46	0,686	0,7778	0,8000	0,2222	0,8235	0,8235	Очень высокий OSI	0,7796
Мехико	Мексика	Америка	Высокий LOSI	47	0,6744	0,8889	0,8400	0,4444	0,7059	0,5294	Очень высокий OSI	0,8245
Санто-Доминго	Доминиканская Республика	Америка	Высокий LOSI	47	0,6744	0,8889	0,6400	0,8889	0,5294	0,5294	Высокий OSI	0,6183
Братислава	Словакия	Европа	Высокий LOSI	49	0,6628	0,7778	0,7600	0,5556	0,6471	0,5882	Высокий OSI	0,726
Лима	Перу	Америка	Высокий LOSI	50	0,6512	1,0000	0,8000	0,2222	0,5882	0,7647	Очень высокий OSI	0,8099
Монако	Монако	Европа	Высокий LOSI	50	0,6512	0,7778	0,8000	0,4444	0,2941	0,9412	Средний OSI	0,4588

Тбилиси	Грузия	Азия	Высокий LOSI	50	0,6512	0,6667	0,7600	0,6111	0,5294	0,6471	Высокий OSI	0,6111
Ереван	Армения	Азия	Высокий LOSI	53	0,6395	0,8889	0,7600	0,6667	0,2941	0,6471	Высокий OSI	0,7221
Белград	Сербия	Европа	Высокий LOSI	54	0,6279	0,5556	0,7200	0,5556	0,7647	0,4706	Очень высокий OSI	0,8514
Хошимин	Вьетнам	Азия	Высокий LOSI	54	0,6279	0,8889	0,8400	0,2778	0,5294	0,6471	Высокий OSI	0,6484
Любляна	Словения	Европа	Высокий LOSI	54	0,6279	0,7778	0,8400	0,1667	0,7647	0,5882	Очень высокий OSI	0,8666
Бангкок	Таиланд	Азия	Высокий LOSI	57	0,6163	0,8889	0,8000	0,2778	0,5294	0,6471	Очень высокий OSI	0,7763
Йоханнесбург	Южная Африка	Африка	Высокий LOSI	57	0,6163	1,0000	0,8000	0,2778	0,2941	0,8235	Высокий OSI	0,7487
Будапешт	Венгрия	Европа	Высокий LOSI	59	0,6047	0,8889	0,5200	0,3889	0,6471	0,7647	Высокий OSI	0,7465
Нairobi	Кения	Африка	Высокий LOSI	60	0,593	0,6667	0,4800	0,8333	0,4118	0,6471	Высокий OSI	0,6821
Афины	Греция	Европа	Высокий LOSI	61	0,5814	0,7778	0,7200	0,5000	0,2941	0,6471	Очень высокий OSI	0,7753
Сан-Хосе	Коста-Рика	Америка	Высокий LOSI	61	0,5814	0,8889	0,6000	0,2778	0,6471	0,6471	Высокий OSI	0,6812
Никосия	Кипр	Азия	Высокий LOSI	63	0,5698	0,8889	0,5200	0,3333	0,5294	0,7647	Очень высокий OSI	0,7792
Кесон	Филиппины	Азия	Высокий LOSI	63	0,5698	0,7778	0,6800	0,3333	0,3529	0,7647	Высокий OSI	0,6303
Тхимпху	Бутан	Азия	Высокий LOSI	63	0,5698	0,7778	0,6000	0,2778	0,5294	0,7647	Высокий OSI	0,5996
Тромсе	Албания	Европа	Высокий LOSI	63	0,5698	0,7778	0,6800	0,0556	0,8235	0,5882	Очень высокий OSI	0,8182
Тирана	Монголия	Азия	Высокий LOSI	63	0,5698	0,6667	0,8400	0,3889	0,2941	0,5882	Высокий OSI	0,6263
Улан-Батор	Иордания	Азия	Высокий LOSI	68	0,5581	0,7778	0,5200	0,2222	0,5294	0,8824	Высокий OSI	0,6594
Амман	Панама	Америка	Высокий LOSI	69	0,5465	0,5556	0,6800	0,1667	0,8235	0,4706	Высокий OSI	0,6741
Панама	Малайзия	Азия	Высокий LOSI	70	0,5349	0,8889	0,5600	0,3333	0,4118	0,6471	Очень высокий OSI	0,763
Куала-Лумпур	Беларусь	Европа	Высокий LOSI	71	0,5233	0,4444	0,7600	0,2222	0,4706	0,5882	Высокий OSI	0,5302
Минск	Оман	Азия	Высокий LOSI	71	0,5233	0,6667	0,6400	0,3333	0,2941	0,7059	Высокий OSI	0,7423
Мускат	Кыргызстан	Азия	Высокий LOSI	73	0,5	0,7778	0,5600	0,2778	0,4118	0,5882	Высокий OSI	0,6176
Бишкек	Румыния	Европа	Высокий LOSI	73	0,5	0,6667	0,6000	0,2222	0,5294	0,5294	Высокий OSI	0,6814
Бухарест	Чили	Америка	Высокий LOSI	73	0,5	0,4444	0,7600	0,2778	0,4118	0,4706	Очень высокий OSI	0,828
Сантьяго	Андорра	Европа	Средний LOSI	76	0,4884	0,5556	0,5600	0,0000	0,7059	0,6471	Высокий OSI	0,5133
Андорра-ла-Велья	Сирийская Арабская Республика	Азия	Средний LOSI	76	0,4884	0,5556	0,4400	0,4444	0,4118	0,6471	Средний OSI	0,3053
Дамаск	Уганда	Африка	Средний LOSI	76	0,4884	0,7778	0,6800	0,1667	0,2941	0,5882	Высокий OSI	0,5169
Кампала	Парагвай	Америка	Средний LOSI	79	0,4767	0,5556	0,6000	0,2222	0,4118	0,5882	Высокий OSI	0,6059
Асуэсон	Индия	Азия	Средний LOSI	80	0,4651	0,6667	0,5200	0,2778	0,2353	0,7059	Очень высокий OSI	0,7934

Таблица А.12 (продолжение)

Город	Страна	Регион	Группа LOSI	Место	LOSI 2022	Институциональная структура	Предоставление контента	Предоставление услуг	Электронное участие	Технология	Группа OSI	OSI 2022
Тунис	Тунис	Африка	Средний LOSI	80	0,4651	0,5556	0,6400	0,0556	0,5294	0,5294	Высокий OSI	0,6031
Касабланка	Марокко	Африка	Средний LOSI	82	0,4535	0,6667	0,5600	0,1667	0,2941	0,6471	Средний OSI	0,4721
Кабул	Афганистан	Азия	Средний LOSI	82	0,4535	0,5556	0,5200	0,1111	0,5294	0,5882	Средний OSI	0,277
Кишинев (Кишинёв)	Молдова	Европа	Средний LOSI	84	0,4419	0,4444	0,7200	0,1111	0,4706	0,3529	Высокий OSI	0,738
Вадуц	Лихтенштейн	Европа	Средний LOSI	84	0,4419	0,5556	0,6000	0,1667	0,3529	0,5294	Высокий OSI	0,7329
Санта-Крус (де-ла-Сьерра)	Боливия	Америка	Средний LOSI	86	0,4302	0,7778	0,5200	0,0556	0,4706	0,4706	Высокий OSI	0,5193
Ташкент	Узбекистан	Азия	Средний LOSI	87	0,4186	0,7778	0,3600	0,1667	0,4706	0,5294	Высокий OSI	0,744
Каир	Египет	Африка	Средний LOSI	88	0,407	0,6667	0,5200	0,0556	0,2353	0,6471	Высокий OSI	0,573
Подгорица	Черногория	Европа	Средний LOSI	88	0,407	0,6667	0,5600	0,1111	0,3529	0,4118	Высокий OSI	0,5528
Абиджан	Берег Слоновой Кости	Африка	Средний LOSI	90	0,3953	0,5556	0,6000	0,0556	0,2353	0,5294	Высокий OSI	0,5467
Колombo	Шри-Ланка	Азия	Средний LOSI	90	0,3953	0,4444	0,6400	0,2222	0,0000	0,5882	Высокий OSI	0,5644
Катманду	Непал	Азия	Средний LOSI	90	0,3953	0,5556	0,6000	0,1111	0,2353	0,4706	Средний OSI	0,4592
Скопье	Северная Македония	Европа	Средний LOSI	90	0,3953	0,5556	0,3200	0,2778	0,3529	0,5882	Высокий OSI	0,702
Котону	Бенин	Африка	Средний LOSI	94	0,3837	0,5556	0,2800	0,2778	0,3529	0,5882	Высокий OSI	0,5245
Монровия	Либерия	Африка	Средний LOSI	94	0,3837	0,5556	0,3600	0,5556	0,1176	0,4118	Средний OSI	0,3417
Бельмопан	Белиз	Америка	Средний LOSI	96	0,3721	0,2222	0,3600	0,3333	0,3529	0,5294	Средний OSI	0,4425
Дар-эс-Салам	Объединенная Республика Танзания	Африка	Средний LOSI	96	0,3721	0,5556	0,3600	0,2778	0,2941	0,4706	Средний OSI	0,47
Дакка	Бангладеш	Азия	Средний LOSI	96	0,3721	0,5556	0,3600	0,2778	0,2941	0,4706	Высокий OSI	0,6521
Гавана	Куба	Америка	Средний LOSI	96	0,3721	0,5556	0,4400	0,3333	0,1765	0,4118	Средний OSI	0,2789
Каракас	Боливарианская Республика Венесуэла	Америка	Средний LOSI	100	0,3605	0,5556	0,4000	0,4444	0,0588	0,4118	Средний OSI	0,3056
Город Гватемала	Гватемала	Америка	Средний LOSI	100	0,3605	0,6667	0,4800	0,1667	0,1765	0,4118	Высокий OSI	0,5409
Фритаун	Сьерра-Леоне	Африка	Средний LOSI	100	0,3605	0,6667	0,4400	0,2222	0,1176	0,4706	Средний OSI	0,2801
Аддис-Абеба	Эфиопия	Африка	Средний LOSI	103	0,3256	0,7778	0,2400	0,2778	0,1765	0,4118	Средний OSI	0,373
Кувейт	Кувейт	Азия	Средний LOSI	103	0,3256	0,4444	0,2400	0,1111	0,2353	0,7059	Высокий OSI	0,6973

Тегеран	Иран (Исламская Республика Иран)	Азия	Средний LOSI	103	0,3256	0,5556	0,3600	0,1667	0,1176	0,5294	Средний OSI	0,4196
Кигали	Руанда	Африка	Средний LOSI	106	0,314	0,4444	0,3200	0,1111	0,2353	0,5294	Очень высокий OSI	0,7935
Сараево	Босния и Герцеговина	Европа	Средний LOSI	106	0,314	0,5556	0,4400	0,0000	0,2941	0,3529	Средний OSI	0,4898
Сан-Сальвадор	Эль Сальвадор	Америка	Средний LOSI	108	0,3023	0,6667	0,2400	0,0556	0,2353	0,5294	Средний OSI	0,467
Браззавиль	Демократическая Республика Конго	Африка	Средний LOSI	109	0,2907	0,4444	0,2400	0,0556	0,1765	0,6471	Низкий OSI	0,2341
Порт-Луи	Маврикий	Африка	Средний LOSI	109	0,2907	0,5556	0,2800	0,1667	0,0588	0,5294	Высокий OSI	0,6282
Вьентьян	Лаосская Народно-Демократическая Республика	Азия	Средний LOSI	109	0,2907	0,3333	0,3200	0,1111	0,2941	0,4118	Средний OSI	0,3005
Душанбе	Таджикистан	Азия	Средний LOSI	112	0,2791	0,5556	0,3200	0,0000	0,1176	0,5294	Средний OSI	0,3968
Карачи	Пакистан	Азия	Средний LOSI	112	0,2791	0,4444	0,3600	0,0556	0,2353	0,3529	Высокий OSI	0,5658
Манагуа	Никарагуа	Америка	Средний LOSI	112	0,2791	0,2222	0,2800	0,1667	0,1176	0,5882	Средний OSI	0,4809
Сува	Фиджи	Океания	Средний LOSI	112	0,2791	0,3333	0,3600	0,1111	0,1765	0,4118	Средний OSI	0,4813
Кингстон	Ямайка	Америка	Средний LOSI	116	0,2674	0,4444	0,2000	0,0000	0,2941	0,5294	Средний OSI	0,4914
Лусака	Замбия	Африка	Средний LOSI	116	0,2674	0,2222	0,4000	0,0556	0,1176	0,4706	Средний OSI	0,4414
Могадишо	Сомали	Африка	Средний LOSI	116	0,2674	0,3333	0,3600	0,0556	0,1765	0,4118	Средний OSI	0,2944
Хониара	Соломоновы Острова	Океания	Средний LOSI	119	0,2558	0,3333	0,3600	0,0556	0,1765	0,3529	Средний OSI	0,3676
Янгон	Мьянма	Азия	Средний LOSI	119	0,2558	0,1111	0,3600	0,2222	0,1765	0,2941	Средний OSI	0,3073
Яунде	Камерун	Африка	Низкий OSI	121	0,2442	0,2222	0,4000	0,1111	0,0588	0,3529	Средний OSI	0,3916
Антананариву	Мадагаскар	Африка	Низкий OSI	122	0,2326	0,2222	0,2400	0,2222	0,0588	0,4118	Средний OSI	0,3515
Хараре	Зимбабве	Африка	Низкий OSI	122	0,2326	0,2222	0,3200	0,0000	0,1765	0,4118	Средний OSI	0,3845
Виндхук	Намбия	Африка	Низкий OSI	122	0,2326	0,4444	0,2400	0,0000	0,2353	0,3529	Средний OSI	0,4316
Алжир	Алжир	Африка	Низкий OSI	125	0,2209	0,3333	0,4400	0,0000	0,0000	0,2941	Средний OSI	0,3743
Ашхабад	Туркменистан	Азия	Низкий OSI	125	0,2209	0,2222	0,2400	0,1111	0,0588	0,4706	Средний OSI	0,298
Баку	Азербайджан	Азия	Низкий OSI	125	0,2209	0,4444	0,2800	0,0000	0,0588	0,4118	Высокий OSI	0,6119
Порт-Морсби	Папуа-Новая Гвинея	Океания	Низкий OSI	125	0,2209	0,2222	0,3600	0,0556	0,1176	0,2941	Средний OSI	0,3263
Бандар-Серибегаван	Бруней-Даруссалам	Азия	Низкий OSI	129	0,2093	0,5556	0,0400	0,0000	0,2353	0,4706	Высокий OSI	0,5871
Порт-о-Пренс	Гайти	Америка	Низкий OSI	129	0,2093	0,1111	0,1200	0,2778	0,1176	0,4118	Низкий OSI	0,0865
Мале	Мальдивы	Азия	Низкий OSI	131	0,1977	0,2222	0,1200	0,0000	0,1765	0,5294	Средний OSI	0,4873

Таблица А.12 (продолжение)

Город	Страна	Регион	Группа LOEI	Место	LOEI 2022	Институциональная структура	Предоставление контента	Предоставление услуг	Электронное участие	Технология	Группа OSI	OSI 2022
Бужумбура	Бурунди	Африка	Низкий OSI	132	0,186	0,3333	0,2000	0,0000	0,1176	0,3529	Средний OSI	0,3376
Дакар	Сенегал	Африка	Низкий OSI	132	0,186	0,4444	0,2800	0,0000	0,0588	0,2353	Средний OSI	0,4934
Кумаси	Гана	Африка	Низкий OSI	132	0,186	0,1111	0,3200	0,0000	0,1176	0,2941	Высокий OSI	0,5361
Мбабана	Эсватини	Африка	Низкий OSI	132	0,186	0,2222	0,1600	0,0000	0,2353	0,3529	Средний OSI	0,324
Конакри	Гвинея	Африка	Низкий OSI	136	0,1744	0,4444	0,1600	0,0000	0,0588	0,3529	Средний OSI	0,4421
Прая	Кабо-Верде	Африка	Низкий OSI	136	0,1744	0,4444	0,0000	0,2778	0,0588	0,2941	Средний OSI	0,4965
Тегусигальпа	Гондурас	Америка	Низкий OSI	136	0,1744	0,3333	0,0800	0,0556	0,0588	0,4706	Низкий OSI	0,2417
Багдад	Ирак	Азия	Низкий OSI	139	0,1628	0,1111	0,1600	0,0000	0,1176	0,4118	Низкий OSI	0,206
Джорджтаун	Гайана	Америка	Низкий OSI	139	0,1628	0,4444	0,1600	0,0000	0,0588	0,2941	Средний OSI	0,4509
Либревиль	Габон	Африка	Низкий OSI	139	0,1628	0,4444	0,1600	0,0000	0,0000	0,3529	Средний OSI	0,3578
Лилонгве	Малави	Африка	Низкий OSI	139	0,1628	0,1111	0,2000	0,0000	0,1176	0,3529	Средний OSI	0,3607
Пномпень	Камбоджа	Азия	Низкий OSI	139	0,1628	0,2222	0,1200	0,0000	0,0588	0,4706	Средний OSI	0,4181
Киншаса	Демократическая Республика Конго	Африка	Низкий OSI	144	0,1163	0,2222	0,0000	0,0000	0,1176	0,3529	Средний OSI	0,3177
Порт-Вила	Вануату	Океания	Низкий OSI	144	0,1163	0,2222	0,0800	0,0556	0,0000	0,2941	Средний OSI	0,4228
Масеру	Лесото	Африка	Низкий OSI	146	0,093	0,1111	0,0400	0,0000	0,0000	0,3529	Средний OSI	0,3456
Алиа	Самоа	Океания	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Средний OSI	0,3592
Асмэра	Эритрея	Африка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Низкий OSI	0
Бамако	Мали	Африка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Средний OSI	0,3652
Банги	Центрально-Африканская Республика	Африка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Низкий OSI	0,0962
Банжул	Гамбия	Африка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Низкий OSI	0,1455
Бастер	Сент-Китс и Невис	Америка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Средний OSI	0,3307
Бейрут	Ливан	Азия	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Средний OSI	0,4257
Бисау	Гвинея-Бисау	Африка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Низкий OSI	0,0624
Бриджтаун	Барбадос	Америка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Высокий OSI	0,5388
Кастри	Сент-Люсия	Америка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Средний OSI	0,4007

Дили	Восточный Тимор	Азия	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Средний OSI	0,3931
Джибути	Джибути	Африка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Низкий OSI	0,2208
Доха	Катар	Азия	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Высокий OSI	0,6094
Фунафути	Тувалу	Океания	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Низкий OSI	0,2265
Габороне	Ботсвана	Африка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Средний OSI	0,274
Джуба	Южный Судан	Африка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Низкий OSI	0,0518
Хартум	Судан	Африка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Низкий OSI	0,2118
Кингстаун	Сент-Винсент и Гренадины	Америка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Средний OSI	0,4526
Корор	Палау	Океания	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Низкий OSI	0,2373
Лagos	Нигерия	Африка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Высокий OSI	0,525
Ломе	Того	Африка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Средний OSI	0,4338
Луанда	Ангола	Африка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Средний OSI	0,4716
Маджуро	Маршалловы Острова	Океания	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Средний OSI	0,3004
Малабо	Экваториальная Гвинея	Африка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Низкий OSI	0,1845
Малуту	Мозамбик	Африка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Средний OSI	0,3563
Морочий	Коморы	Африка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Низкий OSI	0,0326
Нассау	Багамы	Америка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Высокий OSI	0,6214
Нджамена	Чад	Африка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Средний OSI	0,2726
Ниамей	Нигер	Африка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Средний OSI	0,3904
Нуакшот	Мавритания	Африка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Низкий OSI	0,0952
Нуку'Алофа	Тонга	Океания	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Средний OSI	0,3296
Уагадугу	Буркина-Фасо	Африка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Средний OSI	0,373
Паликир	Микронезия (Федеративные Штаты Микронезии)	Океания	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Средний OSI	0,2703
Парамарибо	Суринам	Америка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Средний OSI	0,3418
Порт-оф-Спейн	Тринидад и Тобаго	Америка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Средний OSI	0,4892
Пхеньян	Корейская Народно-Демократическая Республика	Азия	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Низкий OSI	0,1579

Таблица А.12 (продолжение)

Город	Страна	Регион	Группа LOSI	Место	LOSI 2022	Институциональная структура	Предоставление контента	Предоставление услуг	Электронное участие	Технология	Группа OSI	OSI 2022
Розо	Доминика	Америка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Средний OSI	0,2954
Сан-Марино	Сан-Марино	Европа	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Средний OSI	0,3788
Сана'А	Йемен	Азия	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Средний OSI	0,3393
Сан-Томе	Сан-Томе и Принсипи	Африка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Низкий OSI	0,2435
Южная Тарава	Кирибати	Океания	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Средний OSI	0,3686
Сент-Джордж	Гренада	Америка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Высокий OSI	0,5507
Сент-Джон	Антигуа и Барбуда	Америка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Средний OSI	0,4231
Сент-Полс-Бэй/Сан-Поль-иль-Банар	Мальта	Европа	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Очень высокий OSI	0,8849
Триполи	Ливия	Африка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Низкий OSI	0,099
Виктория	Сейшельские Острова	Африка	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Средний OSI	0,4424
Ярен	Науру	Океания	Не оценено	147	0	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	Средний OSI	0,2952

Таблица А.13 Индекс открытых государственных данных (OGDI)

Страна	Группа OGDI	OGDI 2022
Афганистан	Низкий OGDI	0,2085
Албания	Высокий OGDI	0,6873
Алжир	Низкий OGDI	0,1972
Андорра	Средний OGDI	0,4338
Ангола	Низкий OGDI	0,1296
Антигуа и Барбуда	Очень высокий OGDI	0,7859
Аргентина	Очень высокий OGDI	0,8930
Армения	Средний OGDI	0,4479
Австралия	Очень высокий OGDI	1,0000
Австрия	Очень высокий OGDI	0,9437
Азербайджан	Высокий OGDI	0,5859
Багамские Острова	Средний OGDI	0,3831
Бахрейн	Очень высокий OGDI	0,7887
Бангладеш	Высокий OGDI	0,7296
Барбадос	Средний OGDI	0,2563
Беларусь	Высокий OGDI	0,5408
Бельгия	Высокий OGDI	0,7296
Белиз	Средний OGDI	0,4169
Бенин	Высокий OGDI	0,6169
Бутан	Высокий OGDI	0,6225
Многонациональное Государство Боливия	Высокий OGDI	0,5437
Босния и Герцеговина	Средний OGDI	0,4817
Ботсвана	Средний OGDI	0,2648
Бразилия	Очень высокий OGDI	0,9493
Бруней-Даруссалам	Высокий OGDI	0,7127
Болгария	Очень высокий OGDI	0,9155
Буркина-Фасо	Высокий OGDI	0,5465
Бурунди	Средний OGDI	0,3915
Кабо-Верде	Средний OGDI	0,3803
Камбоджа	Средний OGDI	0,4282
Камерун	Средний OGDI	0,2620
Канада	Очень высокий OGDI	0,9718
Центрально-Африканская Республика	Низкий OGDI	0,0986
Чад	Средний OGDI	0,4423
Чили	Очень высокий OGDI	0,7915
Китай	Очень высокий OGDI	0,8873
Колумбия	Очень высокий OGDI	0,9014
Коморы	Низкий OGDI	0,0000
Конго	Средний OGDI	0,3352
Коста-Рика	Очень высокий OGDI	0,9437
Кот-д'Ивуар	Очень высокий OGDI	0,7606
Хорватия	Очень высокий OGDI	0,9014
Куба	Низкий OGDI	0,1296
Кипр	Очень высокий OGDI	0,9718

Таблица А.13 (продолжение)

Страна	Группа OGDl	OGDI 2022
Чешская Республика	Очень высокий OGDl	0,9718
Корейская Народно-Демократическая Республика	Низкий OGDl	0,1718
Демократическая Республика Конго	Низкий OGDl	0,2113
Дания	Очень высокий OGDl	0,9859
Джибути	Низкий OGDl	0,0704
Доминика	Низкий OGDl	0,0282
Доминиканская Республика	Очень высокий OGDl	0,7634
Эквадор	Очень высокий OGDl	0,8451
Египет	Средний OGDl	0,3127
Эль Сальвадор	Средний OGDl	0,4282
Экваториальная Гвинея	Низкий OGDl	0,2141
Эритрея	Низкий OGDl	0,0141
Эстония	Очень высокий OGDl	1,0000
Эсватини	Низкий OGDl	0,1944
Эфиопия	Средний OGDl	0,4958
Фиджи	Низкий OGDl	0,2423
Финляндия	Очень высокий OGDl	0,8704
Франция	Очень высокий OGDl	0,9859
Габон	Низкий OGDl	0,2141
Гамбия (Республика Гамбия)	Низкий OGDl	0,2254
Грузия	Очень высокий OGDl	0,7718
Германия	Очень высокий OGDl	0,9437
Гана	Очень высокий OGDl	0,8310
Греция	Очень высокий OGDl	0,8056
Гренада	Низкий OGDl	0,1127
Гватемала	Высокий OGDl	0,5211
Гвинея	Средний OGDl	0,4056
Гвинея-Бисау	Низкий OGDl	0,0141
Гайана	Средний OGDl	0,4901
Гаити	Низкий OGDl	0,0930
Гондурас	Низкий OGDl	0,0845
Венгрия	Высокий OGDl	0,6197
Исландия	Высокий OGDl	0,7127
Индия	Очень высокий OGDl	0,9859
Индонезия	Очень высокий OGDl	0,9014
Иран (Исламская Республика Иран)	Низкий OGDl	0,2479
Ирак	Низкий OGDl	0,1268
Ирландия	Очень высокий OGDl	0,9014
Израиль	Очень высокий OGDl	0,8873
Италия	Очень высокий OGDl	0,9859
Ямайка	Средний OGDl	0,3211
Япония	Очень высокий OGDl	0,9859
Иордания	Очень высокий OGDl	0,7915
Казахстан	Очень высокий OGDl	0,8563

Таблица А.13 (продолжение)

Страна	Группа OGDИ	OGDI 2022
Кения	Высокий OGDИ	0,7268
Кирибати	Средний OGDИ	0,4282
Кувейт	Высокий OGDИ	0,6282
Кыргызстан	Высокий OGDИ	0,5944
Лаосская Народно-Демократическая Республика	Средний OGDИ	0,3127
Латвия	Очень высокий OGDИ	0,9718
Ливан	Высокий OGDИ	0,5352
Лесото	Средний OGDИ	0,3972
Либерия	Средний OGDИ	0,3183
Ливия	Низкий OGDИ	0,1155
Лихтенштейн	Высокий OGDИ	0,6901
Литва	Очень высокий OGDИ	0,7887
Люксембург	Очень высокий OGDИ	0,9859
Мадагаскар	Высокий OGDИ	0,5099
Малави	Средний OGDИ	0,4535
Малайзия	Очень высокий OGDИ	0,8592
Мальдивы	Средний OGDИ	0,2761
Мали	Средний OGDИ	0,2620
Мальта	Очень высокий OGDИ	0,7915
Маршалловы Острова	Средний OGDИ	0,2761
Мавритания	Низкий OGDИ	0,1155
Маврикий	Высокий OGDИ	0,7296
Мексика	Очень высокий OGDИ	0,9296
Микронезия (Федеративные Штаты Микронезии)	Средний OGDИ	0,2620
Монако	Средний OGDИ	0,2507
Монголия	Очень высокий OGDИ	0,7690
Черногория	Высокий OGDИ	0,6366
Марокко	Средний OGDИ	0,4366
Мозамбик	Средний OGDИ	0,4958
Мьянма	Средний OGDИ	0,2901
Намибия	Низкий OGDИ	0,1775
Науру	Средний OGDИ	0,3915
Непал	Средний OGDИ	0,4451
Нидерланды	Очень высокий OGDИ	1,0000
Новая Зеландия	Очень высокий OGDИ	1,0000
Никарагуа	Средний OGDИ	0,3211
Нигер	Средний OGDИ	0,4000
Нигерия	Высокий OGDИ	0,5662
Северная Македония	Очень высокий OGDИ	0,8732
Норвегия	Очень высокий OGDИ	0,8563
Оман	Высокий OGDИ	0,7014
Пакистан	Высокий OGDИ	0,7099
Палау	Низкий OGDИ	0,1831
Панама	Очень высокий OGDИ	0,9014

Таблица А.13 (продолжение)

Страна	Группа OGDl	OGDI 2022
Папуа-Новая Гвинея	Средний OGDl	0,3296
Парагвай	Высокий OGDl	0,6085
Перу	Очень высокий OGDl	1,0000
Филиппины	Высокий OGDl	0,7296
Польша	Очень высокий OGDl	0,7606
Португалия	Очень высокий OGDl	1,0000
Катар	Высокий OGDl	0,7437
Республика Корея	Очень высокий OGDl	0,9718
Молдова	Очень высокий OGDl	0,8282
Румыния	Очень высокий OGDl	0,8732
Российская Федерация	Очень высокий OGDl	0,8873
Руанда	Высокий OGDl	0,7070
Сент-Китс и Невис	Низкий OGDl	0,2141
Сент-Люсия	Высокий OGDl	0,7127
Сент-Винсент и Гренадины	Высокий OGDl	0,6366
Самоа	Средний OGDl	0,3127
Сан-Марино	Средний OGDl	0,2507
Сан-Томе и Принсипи	Низкий OGDl	0,1521
Саудовская Аравия	Очень высокий OGDl	1,0000
Сенегал	Высокий OGDl	0,5268
Сербия	Очень высокий OGDl	0,9437
Сейшельские Острова	Средний OGDl	0,3296
Сьерра-Леоне	Средний OGDl	0,3718
Сингапур	Очень высокий OGDl	1,0000
Словакия	Очень высокий OGDl	0,7521
Словения	Очень высокий OGDl	0,9296
Соломоновы Острова	Низкий OGDl	0,1690
Сомали	Средний OGDl	0,2507
Южная Африка	Очень высокий OGDl	0,7662
Южный Судан	Низкий OGDl	0,0000
Испания	Очень высокий OGDl	1,0000
Шри-Ланка	Средний OGDl	0,4648
Судан	Низкий OGDl	0,0282
Суринам	Средний OGDl	0,2563
Швеция	Очень высокий OGDl	1,0000
Швейцария	Очень высокий OGDl	1,0000
Сирийская Арабская Республика	Низкий OGDl	0,0648
Таджикистан	Средний OGDl	0,3634
Таиланд	Очень высокий OGDl	0,9296
Восточный Тимор	Высокий OGDl	0,5380
Того	Средний OGDl	0,3718
Тонга	Средний OGDl	0,3493
Тринидад и Тобаго	Высокий OGDl	0,5465
Тунис	Очень высокий OGDl	0,7606

Таблица А.13 (продолжение)

Страна	Группа OGDИ	OGDI 2022
Турция	Очень высокий OGDИ	0,9296
Туркменистан	Низкий OGDИ	0,2282
Тувалу	Низкий OGDИ	0,2423
Уганда	Очень высокий OGDИ	0,7634
Украина	Очень высокий OGDИ	0,9211
Объединенные Арабские Эмираты	Очень высокий OGDИ	0,9718
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Очень высокий OGDИ	0,9437
Объединенная Республика Танзания	Высокий OGDИ	0,5521
Соединенные Штаты Америки	Очень высокий OGDИ	0,9437
Уругвай	Очень высокий OGDИ	0,9859
Узбекистан	Очень высокий OGDИ	0,8085
Вануату	Средний OGDИ	0,3915
Боливарианская Республика Венесуэла	Средний OGDИ	0,3380
Вьетнам	Высокий OGDИ	0,6423
Йемен	Низкий OGDИ	0,2423
Замбия	Высокий OGDИ	0,5493
Зимбабве	Средний OGDИ	0,3211

Таблица А.14 ISO-коды стран

Страна	Код ISO
Афганистан	AFG
Албания	ALB
Алжир	DZA
Андорра	AND
Ангола	AGO
Антигуа и Барбуда	ATG
Аргентина	ARG
Армения	ARM
Австралия	AUS
Австрия	AUT
Азербайджан	AZE
Багамские Острова	BHS
Бахрейн	BHR
Бангладеш	BGD
Барбадос	BRB
Беларусь	BLR
Бельгия	BEL
Белиз	BLZ
Бенин	BEN
Бутан	BTN
Многонациональное Государство Боливия	BOL
Босния и Герцеговина	BIH
Ботсвана	BWA
Бразилия	BRA
Бруней-Даруссалам	BRN
Болгария	BGR
Буркина-Фасо	BFA
Бурунди	BDI
Кабо-Верде	CPV
Камбоджа	KHM
Камерун	CMR
Канада	CAN
Центрально-Африканская Республика	CAF
Чад	TCD
Чили	CHL
Китай	CHN
Колумбия	COL
Коморы	COM
Конго	COG
Коста-Рика	CRI
Кот-д'Ивуар	CIV
Хорватия	HRV
Куба	CUB
Кипр	CYP

Таблица А.14 (продолжение)

Страна	Код ISO
Чешская Республика	CZE
Корейская Народно-Демократическая Республика	PRK
Демократическая Республика Конго	COD
Дания	DNK
Джибути	DJI
Доминика	DMA
Доминиканская Республика	DOM
Эквадор	ECU
Египет	EGY
Эль Сальвадор	SLV
Экваториальная Гвинея	GNQ
Эритрея	ERI
Эстония	EST
Эсватини	SWZ
Эфиопия	ETH
Фиджи	FJI
Финляндия	FIN
Франция	FRA
Габон	GAB
Гамбия (Республика Гамбия)	GMB
Грузия	GEO
Германия	DEU
Гана	GHA
Греция	GRC
Гренада	GRD
Гватемала	GTM
Гвинея	GIN
Гвинея-Бисау	GNB
Гайана	GUY
Гаити	HTI
Гондурас	HND
Венгрия	HUN
Исландия	ISL
Индия	IND
Индонезия	IDN
Иран (Исламская Республика Иран)	IRN
Ирак	IRQ
Ирландия	IRL
Израиль	ISR
Италия	ITA
Ямайка	JAM
Япония	JPN
Иордания	JOR
Казахстан	KAZ

Таблица А.14 (продолжение)

Страна	Код ISO
Кения	KEN
Кирибати	KIR
Кувейт	KWT
Кыргызстан	KGZ
Лаосская Народно-Демократическая Республика	LAO
Латвия	LVA
Ливан	LBN
Лесото	LSO
Либерия	LBR
Ливия	LYB
Лихтенштейн	LIE
Литва	LTU
Люксембург	LUX
Мадагаскар	MDG
Малави	MWI
Малайзия	MYS
Мальдивы	MDV
Мали	MLI
Мальта	MLT
Маршалловы Острова	MHL
Мавритания	MRT
Маврикий	MUS
Мексика	MEX
Микронезия (Федеративные Штаты Микронезии)	FSM
Монако	MCO
Монголия	MNG
Черногория	MNE
Марокко	MAR
Мозамбик	MOZ
Мьянма	MMR
Намибия	NAM
Науру	NRU
Непал	NPL
Нидерланды	NLD
Новая Зеландия	NZL
Никарагуа	NIC
Нигер	NER
Нигерия	NGA
Северная Македония	MKD
Норвегия	NOR
Оман	OMN
Пакистан	PAK
Палау	PLW
Панама	PAN

Таблица А.14 (продолжение)

Страна	Код ISO
Папуа-Новая Гвинея	PNG
Парагвай	PRY
Перу	PER
Филиппины	PHL
Польша	POL
Португалия	PRT
Катар	QAT
Республика Корея	KOR
Молдова	MDA
Румыния	ROU
Российская Федерация	RUS
Руанда	RWA
Сент-Китс и Невис	KNA
Сент-Люсия	LCA
Сент-Винсент и Гренадины	VCT
Самоа	WSM
Сан-Марино	SMR
Сан-Томе и Принсипи	STP
Саудовская Аравия	SAU
Сенегал	SEN
Сербия	SRB
Сейшельские Острова	SYC
Сьерра-Леоне	SLE
Сингапур	SGP
Словакия	SVK
Словения	SVN
Соломоновы Острова	SLB
Сомали	SOM
Южная Африка	ZAF
Южный Судан	SSD
Испания	ESP
Шри-Ланка	LKA
Судан	SDN
Суринам	SUR
Швеция	SWE
Швейцария	CHE
Сирийская Арабская Республика	SYR
Таджикистан	TJK
Таиланд	THA
Восточный Тимор	TLS
Того	TGO
Тонга	TON
Тринидад и Тобаго	TTO
Тунис	TUN

Таблица А.14 (продолжение)

Страна	Код ISO
Турция	TUR
Туркменистан	TKM
Тувалу	TUV
Уганда	UGA
Украина	UKR
Объединенные Арабские Эмираты	ARE
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	GBR
Объединенная Республика Танзания	TZA
Соединенные Штаты Америки	USA
Уругвай	URY
Узбекистан	UZB
Вануату	VUT
Боливарианская Республика Венесуэла	VEN
Вьетнам	VNM
Йемен	YEM
Замбия	ZMB
Зимбабве	ZWE

Приложение В

В.1 Комплексный сетевой анализ (пилотное исследование)

В 2022 году ДЭСВ ООН нанял консультанта для проведения пилотного исследования с использованием науки о сложных системах, чтобы расширить анализ факторов, влияющих на развитие электронного правительства в странах, помимо уровня доходов, и протестировать модель комплексного сетевого анализа для устранения возможных неравенств и предубеждений, присущих рейтингам и найти еще не выявленные сходства и различия между государствами-членами. В следующем разделе представлена подробная информация о методологии модели комплексного сетевого анализа, использованной для пилотного исследования ДЭСВ ООН, проведенного Роберто Беллотти, профессором прикладной физики и директором физического факультета Университета Бари, Италия. Более подробная информация об исследовании и его результатах доступна в базе [UNDESA Egovknowledge base](#).

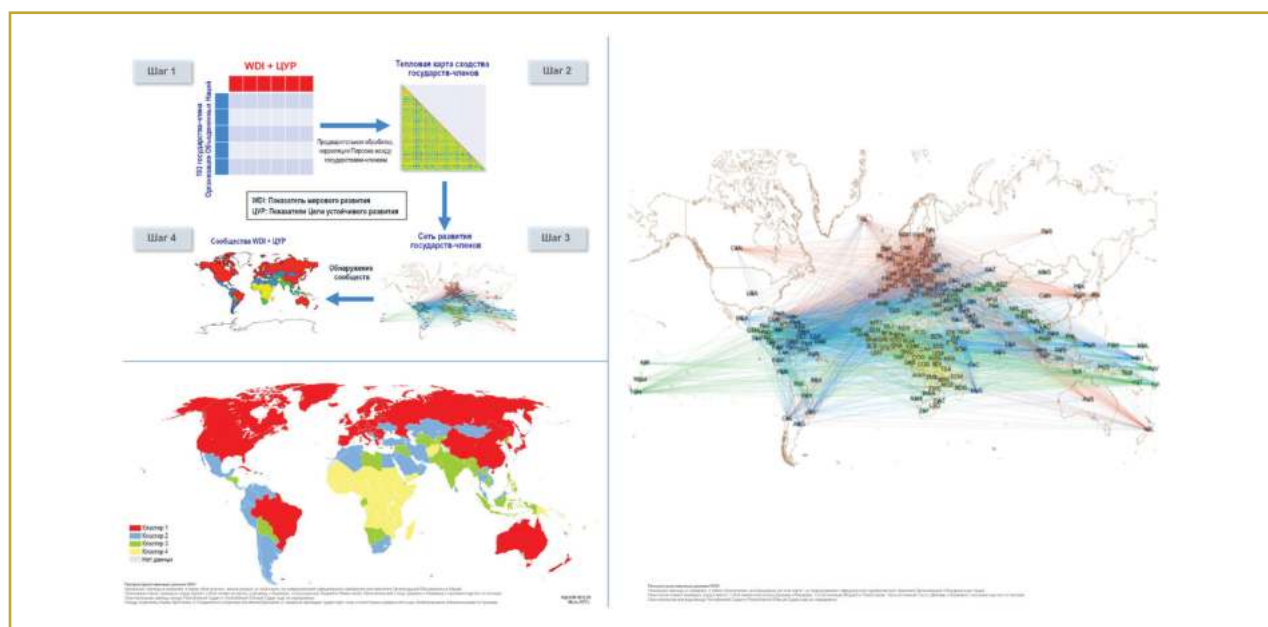
Набор данных, использованных для анализа, состоял из 305 Индикаторов мирового развития (WDI), относящихся к здравоохранению, экономике, обществу и окружающей среде, и 214 индикаторов Целей устойчивого развития (ЦУР), характеризующих общий уровень развития каждого государства-члена. Индикаторы ЦУР приобрели решающую роль в характеристике 193 государств-членов ООН, поскольку они многогранно представляют общие условия для развития, предоставляя дополнительную и вспомогательную информацию к WDI, особенно в стратегических областях, имеющих отношение к Индексу развития электронного правительства (EGDI): доступ к электроэнергии, покрытие мобильных сетей, количество абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет и многое другое. При выборе индикаторов учитывались критерии доступности, последовательности и отсутствия избыточности данных. Базовым годом для этих данных был 2020 год, а все недостающие значения были заполнены данными за 2019 и 2018 годы, чтобы отразить представление о текущей ситуации.

Как представлено в методологическом рабочем процессе (Рисунок В.1), государства-члены ООН представляют собой узлы комплексной сети, а связи между каждой парой стран определяются их взаимным сходством, измеряемым корреляцией между их показателями по индикаторам ЦУР и WDI.

Эти индикаторы были использованы для расчета корреляции Пирсона между списками значений, относящихся к каждой паре стран, которые служат основой для построения комплексной сети с 193 узлами, каждый из которых представляет государство-член ООН. Узлы связаны между собой ребрами, взвешенными по вышеупомянутым парным корреляциям. Таким образом, значения веса, варьирующиеся от -1 до 1, количественно определяют сходство между связанными странами. Например, Португалия имеет сильную корреляцию (0,93) с Испанией, а Сомали имеет отрицательную корреляцию (-0,46) с США.

Затем государства-члены ООН были классифицированы по кластерам развития с помощью автоматизированного алгоритма, обеспечивающего стабильное и надежное разделение государств-членов ООН на 4 непересекающиеся группы (Таблица В.1). Результаты такой группировки удивительно хорошо согласуются с выводами, полученными из обзора литературы исследований за последние три года, в которых использовались исключительно данные WDI. Общая стабильность процедуры выявления кластеров, использованной в пилотном исследовании ДЭСВ ООН, подтверждает надежность и последовательность выводов об уровне развития стран.

Рисунок В.1 Схема, представляющая рабочий процесс комплексного сетевого анализа, и карта, представляющая группировку стран в четыре кластера развития

Источник: Пилотное исследование комплексного сетевого анализа для Исследования электронного правительства ООН 2022 г.

Группировка стран в четыре кластера развития с использованием комплексного сетевого анализа позволяет по-новому интерпретировать уровни развития электронного правительства стран-членов ООН и их рейтинг EGDI с учетом их стартовых условий, а также их взаимных сходств и различий. Сравнивая значения EGDI стран как внутри одного кластера, так и между различными кластерами, можно определить страны высшего класса, чьи результаты превосходят ожидания, основанные на их статусе развития, и страны, находящиеся в процессе совершенствования, которые имеют потенциал для достижения уровня своих коллег по кластеру в рейтинге EGDI путем наращивания усилий. Для стран высшего класса их значения EGDI выше 75-го перцентиля кластера, к которому они принадлежат, и в то же время они выше 25-го перцентиля по крайней мере одного кластера, расположенного выше. В то же время, в странах, где есть возможности для улучшения, значения EGDI ниже 25-го перцентиля кластера, к которому они относятся, и в то же время ниже 75-го перцентиля по крайней мере одного кластера, находящегося ниже по уровню развития.

Исследование также определило эталонные страны, которые считаются лучшими по сравнению с остальным миром, и отстающие страны, которые нуждаются в конкретной поддержке для улучшения своего состояния в областях, имеющих значение для рейтинга EGDI. Эталонные страны характеризуются значениями EGDI выше 75-го перцентиля распределения в кластере I, а отстающие страны имеют значения EGDI ниже 25-го перцентиля распределения в кластере IV.

Ссылки

1. Данные ООН - Мир информации (2021). <https://data.un.org/> (2021). Доступен: 2021-11-24.
2. Индикаторы мирового развития - Группа Всемирного банка. <http://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/> (2021). Доступен: 2021-11-10.
3. Л. Беллантуно, А. Монако, С. Тангаро, Н. Аморозо, В. Акваро, Р. Беллотти, Ориентированное на справедливость переосмысление глобальных рейтингов с развитием комплексного картографирования сетей. Sci. Rep. 10, 18046 (2020) [Ориентированное на справедливость переосмысление глобальных рейтингов с развитием комплексного отображения сетей | Научные отчеты \(nature.com\)](https://doi.org/10.1038/s41598-020-78046-8)

Исследование электронного правительства 2022 Организации Объединенных Наций - это 12-е издание оценки Организации Объединенных Наций состояния цифрового правительства во всех 193 государствах-членах. В основу Исследования электронного правительства легли данные более чем двух десятилетий продольных исследований. Рейтинг стран составляется на основе Индекса развития электронного правительства (EGDI) Организации Объединенных Наций, сочетающего первичные данные (собранные и принадлежащие Департаменту по экономическим и социальным вопросам ООН) и вторичные данные, полученные от других учреждений ООН.

Это издание Исследования включает анализ данных в глобальном и региональном контекстах, исследование развития местного электронного правительства на основе Индекса местных онлайн-услуг (LOSI) Организации Объединенных Наций, рассмотрение вопроса инклюзивности в гибридное цифровое общество, а также заключительную главу, в которой описываются тенденции и события, связанные с будущим цифрового правительства. Как и во всех других изданиях, в книге имеются обширные приложения, посвященные данным, методологии и соответствующим инициативам пилотных исследований.

ISBN 978-92-1-12321-34

